

Свят. Димитрий Ростовский

**ЖИТИЯ
СВЯТЫХ**

XI
ИЮЛЬ

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский.

XVIII в.

ЖИТІЯ СВАТЫХЪ,

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ

ИЗЛОЖЕННЫЯ ПО РУКОВОДСТВУ

ЧЕТЫХЪ-МИНЕЙ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

ИЮЛЬ

«Ковчег»
Москва
2010

**Разрешено к печати
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

**Жития святых на русском языке, изложенные по руководству
Четых-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга одиннадцатая.
Июль. — М.: «Ковчег», 2010. — 688 с., ил.**

Данное издание представляет собой новый набор дореволюционного текста, напечатанного в Московской синодальной типографии в 1904–1911 гг., в современном правописании с заново подобранными иллюстрациями. Цитаты из Священного Писания приведены, за исключением некоторых, на русском языке (Синодальный перевод). Приложен список старинных мер длины и денежных единиц.

ISBN 5-98317-160-7

Подписано в печать 31.03.10. Формат 70×100^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 43 п. л. Усл. печ. л. 55,47.
Гарнитура «Newton». Тираж 3000 экз.
Заказ № 1655.

**Издательство «Ковчег».
Москва, ул. Б. Ордынка, 7**

**Оптовая и розничная книжная торговля
Тел.: (495) 689-11-00
Санкт-Петербург: (812) 336-21-98**

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати – ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
<http://www.gipp.kirov.ru>
e-mail: pto@gipp.kirov.ru

МИНЕИ-ЧЕТЫИ

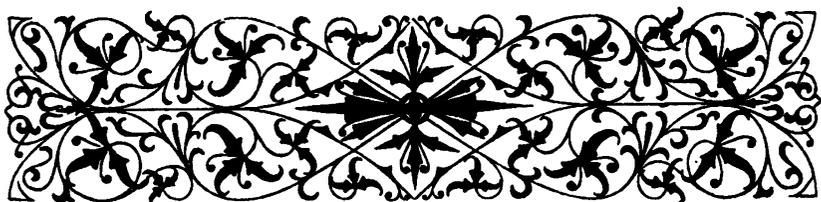
НА

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ

Молитва
(из предисловия к Житиям святых)

Скажи ми безвестная и тайная премудрости Твоея, на Тя бо уповаю, Боже, да Ты ми просветиши ум и мысль светом разума Твоего не токмо честї написанная, но и творити я, да не в грех себе учения и жития святых прочитаю, но в обновление и просвещение и в спасение души моей и в провождение в вечную жизнь.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ
СТРАДАНИЕ
СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ
КОСМЫ И ДАМИАНА

После плотского на земле воссияния Владыки Христа Бога нашего повсюду стали известными, как весьма удивительное дело, подвиги святых Христовых мучеников; ибо в них проявилась сила Спасителя; для всех было изумительным выказанное святыми мужественное сопротивление мучителям своим и непобедимое терпение. К числу таковых мучеников принадлежали и эти, родившиеся в Древнем Риме от одного отца и матери и воспитанные в правилах христианского благочестия, братья по плоти — святые страстотерпцы Косма и Дамиан, о которых предстоит наше слово.

Научившись врачебному искусству, святые братья успешно исцеляли всякие болезни, и им содействовала во всем благодать Самого Бога. На каких бы больных людей или скотов ни возлагали они свои руки, те немедленно становились совершенно здоровыми. Эти искусные целители ни от кого не брали вознаграждения за исцеления, за что и были прозваны «безмездными врачами». Только одной самой драгоценной награды требовали они от исцеляемых — веры во Христа. И действительно, не только в самом Риме, но и в окрестных городах и селениях, которые они обходили с целью исцеления недужных, они многих обращали ко Христу. Помимо благодати исцеления, они благодетельствовали людям и щедрым подаянием. У них было большое, собранное предками и перешедшее к ним от родителей имущество, которое они продавали, раздавали нищим и нуждающимся; они питали алчущих, одевали нагих — од-

ним словом, они оказывали милосердие всем бедным и неимущим. Когда они исцеляли больных, то обычно они говорили им так:

— Мы только возлагаем на вас руки и ничего не можем сделать нашею собственною силою, все же совершает всемогущая сила Единого истинного Бога и Господа Иисуса Христа; если вы уверуете в Него и не усомнитесь, то немедленно сделаетесь здоровыми.

И действительно, те, веруя, получали выздоровление.

Таким образом ежедневно многие, отвращаясь от идолопоклоннического нечестия, присоединялись ко Христу.

Жилище святых врачей находилось в одном римском селении (где было имение их родителей). Имея здесь свое местопребывание, они просвещали святою верою все окрестности.

Между тем диавол, завидуя такой, просиявшей добродетелями, жизни святых, возбудил некоторых своих прислужников отправиться к царю и оклеветать пред ним неповинных. В это время в Риме царствовал Карин¹. Он, послушав клеветников, немедленно послал воинов в то селение, в котором проживали святые, с приказанием схватить безмездных врачей Косму и Дамиана и привести их к нему для допроса.

Когда воины царские дошли до селения, в котором жили святые, и стали расспрашивать здесь о Косме и Дамиане, то верующие собрались к святым и умоляли их укрыться куда-нибудь на короткое время, пока минует их гнев царский. Но святые не только не послушались этого совета, но, наоборот, намеревались самовольно выйти к отыскивавшим их воинам, желая с радостью пострадать за имя Христово. Когда же к ним собрались многие верующие и слезными мольбами увещевали их сохранить свою жизнь не ради себя, но ради

¹ Император Карин царствовал с 283 по 284 год.

спасения других, то святые, хотя и против воли, повиновались им. Тогда верующие, взяв святых, сокрыли их в некоей пещере.

Между тем воины, тщательно отыскивая всюду святых и не находя их, от гнева и досады схватили некоторых благочестивых мужей из того селения, возложили на них оковы и повели их в Рим.

Узнав об этом, святые Косма и Дамиан немедленно вышли из пещеры и с поспешностью побежали по следам воинов; нагнав последних на дороге, они сказали им:

— Отпустите невинных, а нас возьмите, ибо мы — те самые, которых вам приказано взять.

Таким образом воины, отпустив тех мужей, возложили оковы на святых Косму и Дамиана и повели их в Рим. Здесь святые были заключены в оковах в темницу, в которой находились до утра. С наступлением утра царь воссел пред народом на обычном судилище, которое находилось на месте, отведенном для зрелищ; приказав представить пред собою святых узников Косму и Дамиана, царь громко сказал им:

— Это вы противоборствуете богам отцов наших и какую-то волшебною хитростью безмездно исцеляете болезни у людей и скотов, соблазняя простых людей отступать от отеческих богов и законов? Но хотя теперь оставьте свое заблуждение и послушайтесь моего доброго совета; приступите, принесите жертву богам, которые до этого времени долго терпели вас. Боги, будучи обижены вами, не воздали вам злом за зло, хотя и могли воздать, но терпеливо ожидали вашего обращения к ним.

Святые же угодники Христовы как бы едиными устами отвечали царю так:

— Мы не соблазнили ни одного человека; мы не знаем никакой волшебной хитрости, никому не причинили никакого зла, но излечиваем болезни силою Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, как заповедал Он, говоря: *Больных исцеляйте, прокаженных очищайте* (Мф. 10, 8). Делаем же мы это безмездно, потому что так завещал Спаситель, Который сказал: *Даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 8). Ведь нам нужны не имения, мы ищем спасения душ человеческих и служим нищим и немощным как Самому Христу, ибо Он присваивает Себе те попечения, которые совершаются ради первых, вещая к благодетелям: *алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня;*

был болен, и вы посетили Меня (Мф. 25, 35–36). Эти заповеди Его мы стараемся исполнять, надеясь получить от Него награду в бесконечной жизни небесного Царствия. Поклоняться же признаваемым тобою богам мы никогда не согласимся. Поклоняйся им ты и те, кто согласен с тобою! Мы же хорошо знаем, что они не боги. Если же ты, царь, желаешь, то мы предложим тебе добрый совет, дабы ты познал Единого истинного Бога, Творца всех, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45), — для наших потребностей во славу Своего превеликого имени: отступив от бесчувственных и бездушных идолов — служи Ему!

Император Карин отвечал на это святым так:

— Я не витийствовать призвал вас, но принести жертву богам.

— Мы приносим, — отвечали святые, — бескровную жертву — души наши — Единому нашему Богу, избавившему нас от сети дьявола и давшему Своего Единородного Сына на спасение всего мира. Сей наш Бог не созданный, но Создатель всех, а твои боги суть измышления человеческие и дела рук ремесленников, и, если бы не существовало среди людей ремесла, производящего вам богов, вы не имели бы кому поклоняться!

— Не раздражайте вечных богов, — сказал Карин, — но лучше принесите жертвы и поклонитесь им, если не хотите подвергнуться уже приготовленным для вас мукам.

— Да будешь посрамлен ты, Карин, с твоими богами, — сказали, исполнившись Святого Духа, рабы Христовы. — Так как ум твой отворачивается от всегда сущего и вовеки живущего Бога и обращается к бесчувственным и никогда не существовавшим идолам, то для твоего посрамления и для того, чтобы ты своим собственным опытом понял, что Бог наш всемогущ, пусть и лицо плоти твоей отвратится с своего места!

В то время как святые произносили эти слова, внезапно переменялось лицо у Карина и свернулась шея его таким образом, что лицо его очутилось на его плечах и он не мог повернуть своей шеи, да и помочь ему никто не мог. Таким образом он сидел на троне с искривленной шеею и лицом. Между тем смотревший на это народ громогласно взывал:

— Велик Бог христианский, и нет другого Бога, кроме Него!

В то время многие уверовали во Христа и умоляли святых врачей исцелить царя. Последний и сам умолял их о том же, говоря:

— Ныне я поистине знаю, что вы рабы Бога истинного. Итак, я умоляю вас, так как вы уврачевали уже многих, то исцелите и меня, дабы и я уверовал, что нет другого Бога, кроме проповедуемого вами, сотворившего небо и землю.

— Если ты, — сказали ему на это святые, — познаешь даровавшего тебе жизнь и царство Бога и уверуешь в Него всем сердцем своим, то Он исцелит тебя.

— Я верую в Тебя, — громогласно произнес царь, — Господи Иисусе Христе, истинный Боже, помилуй меня и не помяни моего первого неведения!

В то время, как царь произносил эти слова, выпрямилась шея его, лицо стало на свое место, как было сначала, и он, встав с своего места, возвел очи свои на небо и, воздев руки, воздал вместе со всем народом благодарение Богу, сказав так:

— Благословен Ты, Христе, истинный Боже, приведший меня посредством этих святых рабов Твоих от тьмы к свету.

Получив таким образом исцеление, царь почтил дарами святых рабов Косму и Дамиана и отпустил их с миром.

Выйдя из Рима, святые направились в свое селение. Жители как этого, так и окрестных селений, услышав обо всем, что сделано было в Риме святыми, вышли навстречу угодникам Божиим и приняли их с радостью, веселясь и прославляя Владыку Христа. Святые, между тем, по своему обыкновению снова обходили окрестные города и селения, исцеляя недуги и просвещая всех святою верою, а затем снова возвращались в свое селение. Ненавистник же рода человеческого — диавол, не успев повредить святым своими первыми кознями и не возмогши истребить их из числа живых людей, придумал другое средство. В той стране был один весьма известный врач, у которого первоначально учились врачебному искусству и святые Косма и Дамиан. Его-то и научил враг рода человеческого, не терпевший славы угодников Божиих, — позавидовать святым. Призвав обманом к себе святых, он повлек их как бы с целью собирания врачебных растений на гору, затаив, между прочим, в своем сердце

Каинову мысль¹. Заведя далеко святых, он устроил так, чтобы каждый собирал растения отдельно. Затем, напав сначала на одного, побил его камнями, а потом таким же образом погубил и другого; после всего, взяв тела святых, он сокрыл их при находившемся там колодце².

Таким образом святые страстотерпцы Христовы безмездные врачи Косма и Дамиан восприняли кончину жизни своей и сподобились мученических венцов от Христа Господа Спаса нашего, Которому воссылается честь и слава со Отцом и Святым Духом ныне и в бесконечные веки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ПЕТРА

Преподобный Петр родился и был воспитан в Константинополе. Он происходил от славных и богатых родителей. Отец его, по имени Константин, был саном патриций³ и занимал должность полководца. С юности усердно занимаясь науками, Петр в особенности хорошо изучил философию, а также изучил и все светские науки. Достигнув затем мужеского возраста, он вступил в брак и после кончины своего отца унаследовал почетный его патрицианский сан. Он был назначен патрицием в царствование благочестивой царицы Ирины и сына ее Константина⁴. Когда же на императорский престол вступил Никифор⁵ и у греков началась война с болгарами, тогда Петр был назначен императором главным начальником над всеми

¹ *Каин* — имя старшего сына Адама и Евы. Как первый плод чадорождения в греховном состоянии, Каин был угрюм и злобен и из зависти убил кроткого брата Авеля (Быт. 4, 1–16). Это событие и имеется в виду в житии.

² Кончина святых безмездных врачей Космы и Дамиана последовала в 284 году.

³ *Патрициями* у римлян назывались полноправные, свободнорожденные дети коренных римских граждан. Патрицианских родов считалось в Риме около ста. Обыкновенно патриции занимали высшие государственные должности.

⁴ *Константин VI (VII) Порфирородный* царствовал с 780 по 797 год. Мать его Ирина царствовала с 797 по 802 год.

⁵ *Никифор I* царствовал с 802 по 811 год.

полками и отправился с воинами против болгар. Во время происшедшей затем великой войны сначала греки победили болгар, а затем, по божественному попущению, болгары, оправившись от понесенного поражения, жестоко разбили греков и умертвили самого императора их Никифора.

В это самое время был захвачен болгарами и блаженный Петр с пятьюдесятью греческими князьями и, приговоренный к мучениям и смерти, содержался в темнице. И вот когда он усердно молился Богу о своем избавлении, среди ночи явился ему святой Иоанн Богослов¹, возлежавший на персях Христовых, освободил его из заключения и привел его в Рим. С того времени Петр посвятил всего себя на служение Богу; убедившись в ничтожестве всего земного, удалился в Олимпийскую гору²; приняв здесь ангельский образ, он подвизался вместе с Иоанникием Великим³, преуспевая во всякой добродетели.

Прожив здесь тридцать четыре года, Петр, после того как уже умерла его супруга и сын, прибыл в Константинополь. Здесь он прежде всего некоторое время прожил при устроенной им церкви, именовавшейся Евандрийской. Затем, удалившись в уединенное безмолвное место, устроил себе здесь небольшую келию, в которой и прожил восемь лет, нося на теле колючую власяницу и во все годы постнической жизни не обувая ног. Он страшно истощил себя постом, бдением и прочими иноческими подвигами.

Подвизаясь так добродетельно и богоугодно, преподобный Петр почил о Господе и был сопричтен к лику преподобных, прославляющих Отца и Сына и Святого Духа вовеки. Аминь⁴.

¹ Память его совершается святой Церковью 26 сентября и 8 мая.

² *Олимпийская гора* находилась в Малой Азии, на границах Фригии и Вифинии.

³ Память его — 4 ноября.

⁴ Кончина святого Петра последовала около 865 года.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ПОТИТА

В царствование императора Антонина¹, когда повсюду было поднято гонение на христиан, в Сардинии² проживал некий муж, придерживавшийся идолопоклоннического нечестия, по имени Гилас. У него был единственный сын, тринадцатилетний отрок, по имени Потит. Потит был вразумлен премудростью Бога, совершающего Себе хвалу из уст младенцев (см.: Пс. 8, 3), и просвещен благодатью Святого Духа настолько, что познал Творца своего и Ему Одному приносил свои молитвы и поклонения, бездушных же идолов гнушался. Умея читать книги, Потит нашел христианские божественные Писания и, прочитав их, исполнился духовной премудрости и разума. Удалившись тайно от отца к христианам, он принял святое крещение и отвращался от мерзостных идольских жертвоприношений. Гилас, отец Потита, заметив, что сын его не воздавал поклонения идолам, весьма опечалился и начал с нежностью увещивать его вместе с ним принести жертву богам.

— Отче, — отвечал Гиласу на эти увещания святой отрок, — ты говоришь мне недобрые речи, приказывая принести жертву бесам! Если ты любишь меня, действительно отечески, то и советуй мне то, что спасает, а не губит душу. Я желаю, дабы и ты, познав истину, отворотился от скверного заблуждения и стал служить Единому на небесах живущему и все содержащему Богу, — Творцу всей твари!

Отец, разгневавшись, заключил его в отдельную комнату и отдал приказание, дабы никто из домашних не осмеливался давать отроку ни хлеба, ни воды.

— Посмотрим, — пригрозил он, — подаст ли тебе пищу и питье Бог твой, Которого ты считаешь!

Между тем святой отрок Потит, преклонив колена, молился Богу, говоря так:

— *Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною* (Пс. 34, 1). Я желаю служить Тебе, Господу моему Иисусу Христу, изволившему снизойти с небес на землю ради спасе-

¹ Император Антонин Пий царствовал с 138 по 161 год.

² Сардиния — один из островов Средиземного моря; ныне входит в состав Итальянского королевства.

ния рода человеческого. Призри на молитву смиренного раба Твоего и укрепи меня в алчбе, как укрепил Ты вверженного в лвиный ров пророка Твоего Даниила¹. Ты сказал в святом Евангелии Своем: *Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся... Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 6, 10). Итак, не оставь и меня, заключенного здесь и томимого голодом и жаждою за правду Твою!

Святой пробыл в том заключении много дней, томимый от отца голодом и жаждою, от Бога же укрепляемый духовною пищею и напояемый благодатию Святого Духа, так что лицо его сияло, как солнце. Веселясь о Господе, он говорил:

— Благодарю Тебя, Владыко, что Ты благоизволил насытить меня, недостойного раба Твоего, Твоими духовными благами, которых желают тем сильнее, чем больше получают. Молю также Тебя, Боже благой и милосердный, Боже Ангелов и Архангелов, не желающий смерти грешника, но хотящий да обратится он и будет жив, — услышь меня, вопиющего к Тебе всем сердцем о моем родителе: даруй ему познание Твоей истины и разумение веры; отверзи ему ум, дабы познать ему Тебя, Творца своего, и послужить Тебе одному, а не еллинскому многобожию. Пусть не порадуется о нем враг рода христианского — диавол, но да прославится на нем Твоя всемогущая сила, наставляющая к спасению заблуждающихся.

Когда святой молился в таких словах, ему явился Ангел Господень, укрепивший его и сказавший:

— Ты получишь то, что просишь! Бог, в Которого ты веруешь от всего сердца своего, всегда с тобою, и ты получишь то, чего просишь у Него. Но знай также и то, что на тебя замыслил козни губитель душ человеческих — диавол. Итак, тебе необходимо восприять *всеоружие Божие* (Еф. 6, 11), дабы ты возмог сопротивляться козням его.

Сказав эти слова, Ангел света удалился.

¹ *Даниил* — четвертый из так называемых великих пророков (Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил). Был отведен в плен в Вавилон в 604 году до Рождества Христова, по повелению царя Навуходоносора. Здесь прославился своею мудростью и истолкованием снов Навуходоносора. По клеветам завистников был брошен в ров на съедение львам, но силою Божией остался невредимым (Дан. 14, 29–42). Это событие и имеется в виду в житии. Память святого пророка Даниила празднуется святой Церковью 17 декабря.

Между тем святой продолжал молиться к Богу, говоря:

— *Услышь, Господи, голос мой, которым я взываю, помилуй меня и вземли мне* (Пс. 26, 7).

По прошествии же некоторого времени внезапно в сиянии ложного света явился Потиту ангел тьмы и сказал ему:

— Вот, я пришел к тебе, о незлобивый юноша, дабы ты не изнемогал телом и душою своею от голода и жажды, но дабы послушался своего отца и с ним насытился яствами. Я — Христос, смилостивившийся над тобою; видя твои слезы, я пришел навестить тебя.

— *Отойди от меня, сатана* (Мф. 16, 23), враг истины, — отвечал святой отрок Потит обольстителю. — Ты не обманешь раба Божия: не Христос ты, но антихрист.

Сказав это, святой стал молиться, говоря:

— Господи Иисусе Христе! Отгони от меня этого скверного врага и ввергни его в бездну, в которую он осужден с своими слугами!

Тогда диавол, изменив притворное ангельское подобие, сделался громаднейшим великаном, в пятнадцать локтей ростом, а затем снова преобразился в огромного вола и зарычал страшным голосом. Святой же, оградив себя знамением креста, сказал ему:

— Перестань, злобный дух, искушать Христовых воинов! Ты не сможешь устрашить искупленного силою креста!

И диавол исчез немедленно, но голос его слышался издалека, говорящий:

— О, какой молодой отрок побеждает меня! Увы, где же мне почить теперь? На кого испущу я стрелы мои? Если я подступаю к старику, то и тогда я не столь легко побеждаюсь им, как этим отроком. Но отправлюсь и войду в единственную дочь императора Антонина и на ней покажу силу мою! Против тебя же, Потит, я возбужу царя и научу его погубить тебя в страшных мучениях!

— Враг, — отвечал святой Потит, — каковым бы мучениям ни подвергали меня, я повсюду одержу над тобою победу, одержу победу не я, но Господь мой Иисус Христос!

Потом диавол убежал, взывая:

— Горе мне, потому что я побежден отроком!

После этого отец Потита Гилас, выведя его из заключения, сказал ему:

— Чадо, принеси жертву богам, ибо император повелел, дабы всякий, не приносящий жертв богам, был предаваем смерти после

страшных мучений или был отдаваем на съедение зверям. Я страдаю за тебя, так как ты у меня единственный сын; я не хочу потерять своего наследника.

— Каким богам следует мне, — спросил святой, — принести жертвы, дабы мне знать их по именам?

— Да разве ты не знаешь, — сказал отец, — бога Зевса¹, Арея² и Минерву³?

— Со дня рождения моего, — отвечал отрок, — я никогда не слыхивал, чтобы они были богами, но идолами. О отче, если бы ты знал, сколь велик Бог христианский, Который, смилив Себя, спас нас, — то ты уверовал бы в Него, ибо Он есть Единый истинный Бог, сотворивший небо и землю, все же прочие боги суть языческие бесы.

— Откуда у тебя эти речи, которые ты произносишь? — спросил Гилас.

— Моими устами говорит Тот, Кому я служу, — отвечал святой, — ибо Он сказал в Своем Евангелии: *Не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать* (Мф. 10, 19).

— Разве ты не боишься мучений, дитя мое? — спросил Гилас. — Что ты будешь делать тогда, когда будешь отведен к правителю, который предаст тебя лютым мучениям?

— О отче, — отвечал, улыбнувшись, святой отрок, — безумное слово произнес ты! Искупитель душ наших Господь мой Иисус Христос, — Он укрепит меня, раба Своего. Разве ты, отец, не знаешь того, что именем Господним Давид⁴, безоружный юноша, убил камнем сильного Голиафа⁵ и, извлекши у него меч, обезглавил его?

¹ Зевс — верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов и людей.

² Арей, или Марс, — бог войны.

³ Минерва, или Афина, — богиня мудрости.

⁴ Давид — пророк, псалмопевец и знаменитый царь Израильский, живший за одиннадцать веков до Рождества Христова; вел успешно войны с соседними народами, значительно расширил границы Израильского царства, заботился о упорядочении внутренней жизни иудеев и благоустройении богослужения. Им написана книга Псалтирь, содержащая сто пятьдесят (сто пятьдесят один) псалмов или кратких религиозно-нравственных молитвословий, выражающих разнообразные чувствования верующего.

⁵ Имеется в виду знаменитый подвиг Давида в единоборстве его с филистимлянским исполином Голиафом (подробнее об этом см. 1 Цар. 17, 32–51).

— В надежде на Бога своего готов ли ты перенести все страдания? — спросил Гилас.

Святой отвечал:

— Верую, что Творец мой, Отец, и Сын, и Святой Дух, Единый Бог в Троице, даст мне силу не только мужественно перенести все мучения, но и умереть за Него безбоязненно. И ты, отец, уверуй в Бога, о Котором я говорю тебе, и тогда ты спасешься. Ведь те боги, которым ты ныне кланяешься, суть ничтожество и никогда никого не спасли и не смогли ничего сделать. Да и какая польза кланяться бездушной меди, камню, дереву, которые, когда упадут на землю, не смогут подняться, но разбиваются на части и, будучи разбиваемы, не издают голоса, так как они немые и бесчувственны. Теми именами, которыми вы называете своих идолов, в древности именовались сквернейшие и беззаконнейшие люди, занимавшиеся бесовским волхвованием и предававшиеся разного рода злодеяниям, — достойные всякого наказания. Государственные законы таких осуждают и предают смертной казни и в настоящее время. Окаянные души тех ваших богов в настоящее время непрестанно мучаются в вечном, никогда не угасающем огне ада. В том же самом огне бесконечно будут мучиться и те, которые ныне служат идолам тех богов. Наш же — вовеки живущий Бог — все направляет к благой цели, управляет всеми видимыми и невидимыми тварями, владычествует над небесным и земным. Он поистине прославит в Своем небесном Царствии верующих в Него и верно служащих Ему. Впрочем, и на земле Он также делает славными имена их, обогащая их чудесною благодатью, силою которой они творят знамения и чудеса. Ибо Он говорит: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы* (Мк. 16, 17–18).

Слушая такие речи, Гилас изумился и сказал:

— Я познал теперь, что христианский Бог, изрекающий устами этого отрока то, чего раньше я не слыхивал, — есть истинный Бог. Если бы в отроке не было некоей божественной силы, то он не мог бы от своего сердца произносить этих слов. Но, как я вижу, устами моего сына говорит Сам Бог.

Вздохнув и зарыдав, Гилас сказал:

— Горе мне грешному! Юный отрок, мой сын, гораздо разумнее меня, старика. Он еще в детском возрасте познал истинного Бога, а я, состарившись годами, до этого времени не знал Его. Но теперь я верую сердцем и исповедую устами, что нет другого Бога, кроме Бога христианского, как нет и подобного Ему!

Таким образом Гилас, уверовав во Христа, под руководством своего сына, святого отрока Потита, воспринял святое крещение.

Святой Потит, подражая трудам апостольским, после крещения своего отца удалился из своего отечества — Сардинии, пришел в область, именовавшуюся Эпир¹, и там проповедовал имя Христово. Отсюда затем он пришел в город Валерию. Здесь находилась некая женщина, по имени Кириакия, супруга сенатора Агафона, тяжело страдавшая проказою, и ни один врач не мог вылечить ее от болезни. Придя к дверям ее дома, святой Потит сел здесь, как нищий. Случайно из того дома вышел евнух; святой Потит обратился к нему с просьбой дать ему испить воды.

— Сюда ли пришел ты просить воды? — сказал святому евнух.

— Я жажду, — отвечал святой, — не столько воды из этого дома, сколько спасения душ, дабы на этом доме была явлена благодать Господа моего Иисуса Христа.

Евнух, удивившись словам святого, спросил его:

— Откуда ты, отрок, и как тебя зовут?

— Я, как и ты, — отвечал святой Потит, — рожден от земли; мое имя Потит; я — раб Владыки моего Господа Иисуса Христа, Спасителя верующих в Него душ человеческих и Целителя телесных недугов. Он очищал прокаженных, восставлял от одра расслабленных, просвещал слепых и одним словом Своим воскрешал мертвых.

— Если ты раб Его, — спросил евнух, — то можешь ли ты исцелять прокаженных?

— Где будет вера, — отвечал святой, — там будет и исцеление, ибо Владыка мой Христос Господь по вере дарует всякому просящему у Него.

¹ Словом *Эпир* у древних греков первоначально обозначался вообще материк, в противоположность островам; впоследствии именем Эпира греки стали обозначать область, граничившую на севере с Иллирией, на востоке — с Фессалией, на юге — с Этолией и Акарнанией. Ныне Эпир принадлежит туркам.

— Можешь ли ты исцелить от проказы нашу госпожу? — спросил евнух.

— Если она уверует во Христа, Бога моего, то будет здорова, — отвечал святой.

— Если ты исцелишь ее, — заметил евнух, — то будешь господином всех ее имений.

— Я не желаю, — отвечал на это святой, — ни серебра, ни золота, ни имущества ее, но желаю лишь обратить душу ее ко Христу, Богу моему.

После этого евнух сообщил обо всем госпоже своей, и святой Потит был введен к ней. Входя в ее спальню, святой сказал:

— Да будет дому этому мир Господа моего Иисуса Христа!

— Умоляю тебя, исцели меня, — сказала святому Кириакия, — если только можешь исцелить.

— Уверуй в проповедуемого мною Бога и прими святое крещение, — отвечал святой, — и тогда будешь здорова.

— Научи меня, как веровать, — сказала женщина.

После этого святой стал поучать ее о Христе Боге, указывая ей истинный путь спасения. Выслушав его, женщина сказала святому:

— Я верую, что нет иного Бога, кроме Того, о Котором ты говоришь мне, и надеюсь, что Он исцелит меня; ты же поступай так, как желаешь.

Тогда святой Потит, склонив колена, стал со слезами молиться:

— Господи Иисусе Христе, Царь Ангелов, Спаситель человеческих душ! Ты сказал ученикам Своим: *Прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте* (Мф. 10, 8); услыши, Владыко, и меня, раба Твоего, и исцели эту женщину; да будет явлена благодать Твоя на ней, дабы язычники знали, что Ты — Бог истинный и нет иного Бога, кроме Тебя.

Помолившись такими словами, святой назначил день для крещения.

И вот, когда женщина вошла в купель и крестилась, она тотчас очистилась от проказы и вышла из купели совершенно здоровой, имея тело как у молодого юноши¹. Увидев это, муж Кириакии Ага-

¹ Необходимо заметить, что проказа, от которой Кириакия была исцелена святым Потитом, — крайне злокачественная болезнь. Она распространена в жарких климатах, особенно в Египте, потом Палестине, Сирии, Аравии, Индии и др.;

фон и все его домашние уверовали во Христа и крестились. И много граждан, почти до половины города, взирая на них, приняли святую веру и благословляли Бога, говоря:

— Поистине чрез отрока этого, выведшего нас из тьмы идолослужения, узрели мы великий свет.

— Вот, вы узрели величие Божие, — говорил им на это святой Потит, — так теперь соблюдайте заповеди Его и вы получите спасение вечное!

Потом, удалившись из города того, святой Потит отправился на пустынную гору, прозывавшуюся Гаргара, и там жил со зверями, как с овцами, ибо, по божественному повелению, звери повиновались ему и следовали за ним.

В то время вселился бес в дочь императора Антонина Агнию и сильно мучил ее. Император, весьма опечалившись, молился за дочь богам своим, давая им обеты и говоря так:

— Боги, Аполлон¹, Зевс, Арфан, исцелите дочь мою, и я приведу вам в жертву волов с позолоченными рогами!

Бес же устами девицы взывал, говоря:

— Я до тех пор не уйду отсюда, пока не придет сюда Потит, живущий на горе Гаргара.

Тогда император немедленно послал одного из своих сановников, по имени Геласия, с сорока воинами на ту гору отыскать Потита.

Отправившись туда и придя в пустыню Гаргарскую, посланные нашли раба Христова, сидевшего на горе, и увидели множество зверей, окружавших святого. Воины пришли в великий страх и хотели бежать, ибо звери повернулись к ним, намереваясь кинуться на них. Но святой запретил зверям, сказав:

— Разойдитесь по своим местам и никому не причиняйте вреда.

И тотчас звери разошлись.

болезнь выражается в том, что все тело больного покрывается злокачественными опухолями, увеличивающимися с каждым днем; при этом тело больного мертвеет и разрушается. Проказа считается неизлечимой болезнью. Ею, по попущению Божию, страдал ветхозаветный праведник Иов. История его жизни и деятельности изложена в библейской книге его имени. Память его празднуется святой Церковью 6 мая.

¹ Аполлон считался у древних греков прорицателем будущего, богом судьбы, оракулов и поэзии.

Тогда святой сказал Геласию:

— Для чего ты пришел на меня с таким воинством?

— Ты ли Потит? — спросил Геласий святого.

— Я, грешный раб Господа моего Иисуса Христа, — отвечал святой.

— Император Антонин требует тебя, — продолжал Геласий, — отправляйся к нему с нами.

— Для чего может потребоваться, — возразил святой, — нечестивому императору христианин?

Но воины, взяв святого, привели его в Рим к императору. Последний спросил его:

— Какого ты рода?

— Я — христианин, — отвечал святой, — и родители мои христиане.

— Разве ты не знаешь наших императорских указов, — спросил Антонин, — по которым всякий, не поклоняющийся нашим богам, предается смерти?

— Я того и желаю, дабы умереть за Христа Бога моего, — отвечал святой.

— До меня дошел о тебе слух, — продолжал император, — будто ты можешь исцелить дочь мою, и если ты сделаешь это, то я окажу тебе многие почести.

— Почему же ее не исцелят твои боги? — возразил святой императору.

— Как осмеливаешься ты с такою дерзостью говорить мне? — спросил император.

— Если я исцелю твою дочь, — отвечал Потит Антонину, — станешь ли ты веровать в Бога, в Которого я верую?

Царь обещался уверовать.

— Я знаю, — сказал тогда святой, — что твое сердце закоренело в нечестии и ты не станешь веровать, но сделаю это силою Бога моего для предстоящего народа, дабы он видел, веровал и прославил имя Господа Иисуса Христа.

После этого дочь императора была приведена и поставлена пред святым.

— Что, Потит, — сказал тогда диавол святому устами беснова-

той, — разве я не говорил тебе, что ты придешь к императору даже и против желания?

Святой, дунув в лицо девицы, сказал бесу:

— Господь мой Иисус Христос, Сын Бога живого, Которому повинуется всякая тварь небесная, земная и преисподняя, запрещает тебе, дух нечистый, и повелевает выйти из этого создания Его. Нет тебе более власти над нею.

С этими словами святой ударил девицу правой рукой по лицу; и тотчас все увидели исходившего из ее уст страшного змия. Выйдя из нее, змий исчез. Видя это, предстоящие исполнились ужаса и говорили:

— Поистине велик Бог этого отрока!

И многие из бывших там уверовали во Христа. Сам император, видя то, удивлялся и говорил:

— О, какую великую силу имеет христианское волшебство!

— Безумный царь, — сказал ему на это святой, — горе тебе, — потому что ты, видев величие Божие, не веруешь в Бога!

— Я воздаю благодарность, — сказал император, — моим богам, исцелившим дочь мою.

— Ты лжешь, император, — отвечал святой, — не твои боги, но Господь мой Иисус Христос исцелил дочь твою!

— Оставь свои речи, — продолжал император, — принеси жертву моим богам, и я сделаю тебя важным и почтенным среди слуг моих. Я дам тебе золото, серебро и богатство.

Святой Потит отвечал на это:

— Не будет тебе благополучия, император. Ты обещаешь мне все то, что я считаю прахом земным. Я имею нетленное и несказанное богатство на небесах, которое Господь мой Иисус Христос уготовал всем любящим Его. Твое же золото, серебро и все твои богатства будут сожжены огнем!

— Ты опять начинаешь с дерзостью говорить со мною? — возразил император.

— Да, я не боюсь тебя, — отвечал святой, — ибо Господь мой Иисус Христос силен освободить меня из твоих рук.

— Ты оскорбляешь и позоришь меня, — продолжал император, — но я, щадя твою юность, готов простить это и советую тебе

принести жертву богам, дабы мне не приступить немедленно к мучениям.

— Щади себя самого, — отвечал святой, — ибо страшный ад готовится для тебя, и ты погибнешь сам вместе с твоим царством; ты будешь гореть в огне неугасимом вместе с твоим отцом дьяволом.

После этого император, исполнившись гнева и ярости, приказал обнажить и жестоко бить палками святого Потита.

Святой, претерпевая побои, говорил:

— Благодарю Тебя, Господи мой, за то, что Ты сподобил меня пострадать за имя Твое!

— Чего ты желаешь, Потит, — спросил император мученика, — умереть или принести жертву богам, дабы остаться целым и невредимым?

— Каким богам прикажешь ты, — спросил Потит, — принести жертву?

Тогда император, приказав прекратить мучения, спросил Потита:

— Разве ты не знаешь великого бога Зевса, Арфана и Минерву? Усмехнувшись, святой Потит сказал:

— Посмотрим, какие это боги, и я тогда сделаю так, как ты прикажешь.

Тогда император с радостью повел святого в идольский храм; но тотчас же, как святой помолился здесь Богу Вышнему, идола пали и разбились на мелкие части. Тогда святой сказал:

— Если они истинные боги, то почему они пали и почему не встают после падения и не оказывают помощи себе самим?.. Познай же, император, как велика сила Бога моего!

Император, преисполнившись стыда и гнева, приказал заковать мученика в тяжелое железо и бросить в темницу.

В то время, как святой, заключенный в темницу, молился Богу, к нему явился укреплявший и утешавший его светносный Ангел. Тяжеловесные железные оковы, бывшие на нем, расплавились, как воск; в полночь темница наполнилась светом, и в ней распространилось несказанное благоухание. Стражи, почувствовав благоухание, весьма изумлялись и расспрашивали друг друга, откуда оно ис-

ходит. Посмотрев затем в темничное окно, они заметили чудный свет; увидев, что святой освобожден от оков, радуется, восхваляет Бога и беседует с Ангелом, они исполнились страха и ужаса. С рассветом дня они отправились к императору, дабы сообщить ему обо всем. Тогда император приказал устроить место для зрелища; глашатаям же велел возвещать, чтобы к тому месту собирался народ. Когда таким образом собралось много народа, пришел император и, воссев на обычном судебном месте, приказал вывести мученика из темницы и представить его к себе на суд. Приведенный к тому месту, мученик оградил себя крестным знамением и с светлым взором предстал пред царем. Между тем Антонин, пылая гневом и грозно взирая на святого, спросил:

— Потит, где, по твоему предположению, находишься ты в настоящее время?

— Я нахожусь на земле Бога моего, — отвечал Потит.

— Ныне наступит твоя погибель, — продолжал император, — и какой бог избавит тебя от руки моей?

— Да исполнится стыда лицо твое, император, потому что пес имеет больше разума. Ведь пес, получив хлеб из чьих-либо рук, ласкается к тому человеку, а ты, получив от Бога моего исцеление твоей дочери, произносишь хулу на Него!

Тогда император приказал повесить святого обнаженным на древе и опалить его свечами, а затем строгать его тело железными ногтями. Претерпевая спокойно страдания, как будто не его тело подвергалось мукам, святой поносил императора, говоря:

— Где твои угрозы, император? Ты похвалялся победить меня мучениями, но я не ощущаю во время мучений никаких страданий. Итак, смотри и уразумевай, что не моему телу, но сердцу твоему доставляют страдания эти мучения, так как я препобеждаю их моим терпением и благодаря им веселюсь еще более.

Пристыженный император еще сильнее воспылал гневом и приказал, сняв мученика с древа, отдать его на съедение зверям. Но звери, выпущенные на святого, подходя к нему, падали пред ним и лизали его ноги, а святой взывал к царю:

— Что теперь ты будешь говорить, скверный мучитель? Ужели доселе не видишь силы Христа, Бога моего?

Тогда император, приказав вернуть назад зверей, сказал палачам:

— Разрубите этого окаянного на части и разбросайте их на съедение псам!

И вот, когда палачи, взяв в руки топоры, стали рубить святого, тогда — по действию чудесной силы Божией — плоть святого сделалась столь крепкою, как твердый камень или железо, так что топоры не могли причинить ей никакого вреда, но палачи ранили ими самих себя. Смотревший на это народ, видя происходившее, пришел в изумление, и многие — приблизительно около двух тысяч — уверовали тогда во Христа Господа и взывали, говоря:

— Поистине в этом отроке действует Тот же Бог, Который ранее действовал в пострадавших в этом городе Петре и Павле!¹

Видя это и слушая народный голос, мучитель затрепетал и со стоном сердечным сказал:

— О, сколь велико волшебство этого скверного христианина!

Затем он приказал приготовить железную сковороду, растопить на ней масло, положить на сковороду мученика и жечь его; велел также растопить олово и поливать им тело мученика. Но святой, как бы находясь в некоем прохладном месте, веселился, славил Бога и говорил императору:

— Заклинаю тебя твоею царскою честью, еще прибавь мне этого растопленного олова, ибо я ощущаю от него весьма большую прохладу!

Император недоумевал, какое бы еще более лютейшее мучение он мог причинить Потиту. И вот, сняв святого со сковороды, он приказал принести длинный железный гвоздь и, раскалив, вбить его в голову мученика. В то время как исполнялось это приказание, по божественной силе произошло то, что мученик, принявший в голову раскаленный гвоздь, оставался живым, здоровым и безболезненным; между тем как те страдания, которые должен был бы ощущать мученик, обрушились на голову императора, и последний, сильно разболевшись головою, взывал к мученику, говоря:

— Раб Христов, помилуй меня и избавь от этой болезни. Ныне познаю я силу твоего Бога!

¹ Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла совершается 29 июня.

— Пусть исцелят тебя твои боги, — отвечал святой.

Между тем император, не переставая, умолял мученика о своем исцелении.

— До тех пор, — сказал тогда мученик, — ты не получишь исцеления, пока не придет сюда твоя дочь, которую Христос мой соделал здоровою.

Дочь императора была тотчас же призвана. Припав к ногам мученика, она сказала:

— Умоляю тебя, раб Божий, крести меня во имя твоего Всесильного Бога, Которого ты проповедуешь!

Святой приказал немедленно приготовить купель и в присутствии всего народа сам крестил дочь императора, так как тогда трудно было найти священника, ибо по причине гонения священники укрывались. Затем, после крещения царской дочери, мученик, воздев руки свои, совершил молитву к Богу об исцелении императора и последний тотчас же стал здоровым. Но — о слепота и безумие идолопоклонническое! — вместо того, чтобы познать истинного Бога и Его благодарить, нечестивый император стал воздавать благодарение своим скверным богам, говоря:

— Благодарю вас, бог Аполлон, бог Марс и богиня Минерва за то, что вы исцелили меня!

Тогда святой стал жестоко укорять императора, обличая его, всецело отдавшегося бесовскому обольщению, в безумии и ожесточении. Император же, разъярившись как бесноватый, приказал вырезать у святого язык и выколоть глаза. Но Христов мученик продолжал говорить и после того, как вырезан был у него язык, и прославлял Бога:

— *Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих* (Пс. 33, 7), *благословлю вложившего новую песнь в уста мои и воспою Господу, благодетельствовавшему меня* (Пс. 12, 6) в веселии и радости.

В то же время он говорил императору:

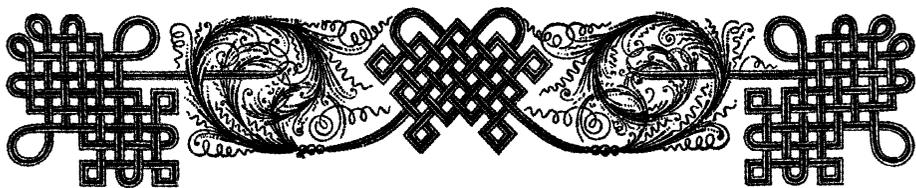
— Чего достиг ты, нечестивый, вырезав язык мой? Ты надеялся с языком отнять слова из уст моих, но вот ты видишь и слышишь, что я говорю по благодати Христа Бога моего, Который победит тебя, как в древности фараона (см.: Исх. 14, 1–32).

Тогда император, видя, что он побежден и посрамлен, был в недоумении, что бы еще сделать с мучеником. Желая избавить себя от укоров со стороны народа, он, наконец, приказал обезглавить мученика мечом.

Таким-то образом святой мученик Христов Потит положил душу свою за Христа в отроческих летах¹ и ныне царствует с Ним в бессмертной жизни на небесах. Молитвами святого мученика Потита да сподобимся и мы этой блаженной жизни по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава со Отцом и Святым Духом ныне и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Кончина святого мученика Потита последовала в половине II века.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

СКАЗАНИЕ

О ПОЛОЖЕНИИ ЧЕСТНОЙ РИЗЫ

ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ

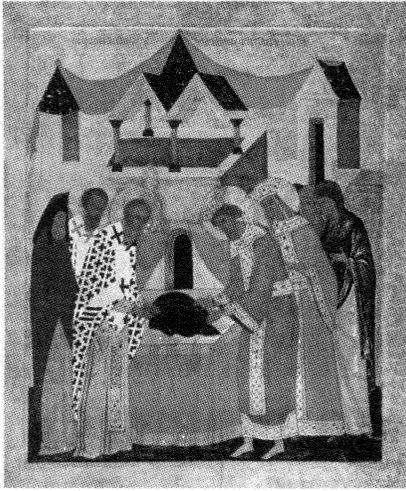
во Влахернской церкви¹

В царствование благочестивого византийского императора Льва Великого² и супруги его Верины в Константинополе проживали два благочестивых мужа — саном сенаторы, родные братья Галвин и Кандид. Посоветовавшись между собою, они попросили императора отпустить их в Иерусалим на поклонение святым местам и, получив отпуск, отправились в путь. Достигнув Палестины, они отправились в Галилею, желая побывать в Назарете³, увидеть святой дом Пречистой Девы Богородицы, в котором Она, благовещением архангельским и наитием Святого Духа, неизреченно зачала Бога-Слова. Придя сюда и поклонившись, они остались ночевать в одной небольшой, находившейся там поблизости деревне, так как уже день склонялся к вечеру. По божественному смотрению, они остановились в доме одной незамужней женщины, преклонной возрастом, родом еврейки, проводившей чистую жизнь. В то время как для них приготовлялась здесь вечерняя трапеза, они заметили внутри жилища отдельную комнату, в которой было зажжено множество све-

¹ *Влахерна* — место в Константинополе на берегу моря у корабельной пристани. Оно получило наименование от некоего известного скифского воеводы, по прозвищу Влахерна, убитого на том месте, где впоследствии была устроена прекраснейшая церковь во имя Божией Матери.

² *Лев I (Великий)* царствовал с 457 по 474 год.

³ *Назарет* — небольшой город в Галилее, дорогой для христиан по священным воспоминаниям (в этом городе провел Свое детство Господь наш Иисус Христос).

чей, кадился фимиам и исходило ароматное благоухание (ибо там сокрыта была честная риза Пречистой Богоматери). Около той комнаты возлежало также немало больных. Увидав это, Галвин и Кандид изумились этому странному обстоятельству, предполагая, что там совершалось что-либо из ветхозаветных обрядов. Упросив затем ту благочестивую женщину разделить с ними вечернюю трапезу, они спросили ее о том, что находится в комнате, освещаемой свечами и благоухаемой кадилами и зачем около

нее лежат больные? Первоначально женщина молчала относительно самого скрываемого у нее предмета, но о происходящих от этого предмета чудесах не могла умолчать и сказала вопрошавшим:

— Честные мужи! Вот, все эти больные, которых вы видите лежащими здесь, — ожидают исцеления своих болезней; ибо на этом месте слепые прозревают, хромые исправляются, бесы из людей изгоняются, глухие получают слух, у немых развязываются языки для речей и здесь скоро исцеляются всякие неизлечимые болезни.

Услыхав об этом, Галвин и Кандид стали тщательнее расспрашивать женщину, по какой причине была дарована этому месту такая благодать и сила чудотворения? Женщина, все еще продолжая скрывать истину, отвечала:

— Среди нашего еврейского рода хранится предание, будто на этом месте явился Бог некоему из древних наших отцов, и с того-то вот времени это место исполнилось Божественной благодати и на нем совершаются чудеса.

Внимая словам женщины, Галвин и Кандид еще сильнее воспламенялись сердечным желанием к познанию истины, подобно древним Луке¹ и Клеопе², говорившим: *Не горело ли в нас сердце наше* (Лк. 24, 32), и сказали женщине:

¹ Лука — апостол и евангелист, спутник и сотрудник святого апостола Павла. Память его празднуется святой Церковью 18 октября и 4 января.

² Память святого апостола Клеопы совершается 4 января.

— Благочестивая жена! Заклинаем тебя Богом Живым открыть нам истину! Ведь мы не по какой-либо другой причине предприняли сюда из Константинополя столь далекий путь, как только для того, дабы видеть все находящиеся в Палестине святые места и вознести на них наши молитвы к Богу. А так как мы слышим, что и в твоём доме находится святое и чудотворное место, то мы желаем относительно его узнать подробнее, каким образом оно освятилось и по какой причине на нём совершаются чудеса?

Тогда, заклинаяемая именем Божиим, женщина вздохнула из глубины души и, испустив слезы из глаз своих, сказала Галвину и Кандиду:

— Именнейшие мужи! Та божественная тайна, о которой вы меня вынуждаете сказать сейчас, до настоящего дня никому не была известна. Но так как я замечаю, что вы люди благочестивые и боголюбивые, то я сообщу вам о сокровенной тайне, надеясь, что то, о чём вы услышите от меня, вы сохраните в самих себе, никому не рассказывая. Здесь мною хранится риза родившей Христа Бога Пречистой Девы Марии. Когда Она и преставилась от земли к небесам, при Её погребении находилась одна из моих прародительниц — вдовица; ей по завещанию Самой Пречистой Богородицы была отдана та честная риза; она же, получив ту ризу, сохраняла её у себя с благоговением во все дни жизни своей; умирая, она отдала ризу для хранения одной девице из своего рода, заповедав ей клятвою сохранять в чистоте ради чести самой Богородицы не только ту честную ризу Пресвятой Богородицы, но и самое девство своё. Эта девица также сохраняла в большом почёте во всю свою жизнь ту ризу; когда же она приблизилась к кончине, то отдала ризу другой чистой и честной девице из своего рода. Таким образом в течение многих лет та святая риза, переходя от одной девицы к другой, дошла и до моих смиренных рук, досталась и мне, составившейся чистой в безмужней жизни. А так как в моём роде уже не находится такой девицы, которой я могла бы доверить ту тайну, то я рассказываю относительно её вам, дабы вы знали, что ради той честной ризы, сохраняемой у меня во внутренней комнате, совершаются здесь чудеса. Я умоляю вас никому не рассказывать об этой тайне в Иерусалиме и где-либо в другом месте, где бы вы ни были.

Услыхав о ризе Пречистой Богоматери, Галвин и Кандид преисполнились ужасом и несказанною радостью; они со слезами обещались хранить сказанную им относительно ризы тайну. После этого они упрашивали ту женщину дозволить им пробывать при святой ризе в той комнате в молитве всю ночь, и женщина не запретила им этого.

Тогда, войдя внутрь комнаты, они заметили ковчег, стоявший на почетном месте, в котором находилась святая риза, увидели также горевшие кругом него лампадки и ощутили сильное ароматное благоухание. Затем они начали, усердно поклоняясь, со слезами воссылать Богу и Богородице горячие молитвы. У них обоих была одна мысль, дабы бесценное сокровище досталось царствующему граду. После этого, сговорившись, они вымерили ковчег в ширину, в длину и в высоту и сохранили весь вид его в своей памяти, а равно также и то, из какого он был сделан дерева. С рассветом дня они совершили свои молитвы и вышли из той святой храмины, поблагодарив женщину за дозволение им пробывать всю ночь при честной ризе. Они раздали находившимся там нищим обильную милостыню и отправились, провожаемые тою женщиною, в предпринятое ими путешествие к Иерусалиму. Они дали обещание женщине на возвратном пути снова прийти к ней для поклонения честной ризе Пресвятой Богородицы.

Побывав затем в Иерусалиме, поклонившись животворящему Кресту и Гробу Господню и посетив все находившиеся в окрестностях Иерусалима святые места, Галвин и Кандид позвали плотника и приказали ему сделать из старого дерева ковчег в точности такого вида и размера, какой они ему указали. После того как ковчег был сделан, Галвин и Кандид купили для него златотканое покрывало и возвратились своей дорогой, держа путь к той женщине.

Когда они прибыли к дому женщины, то показали ей златотканое покрывало, упрашивая женщину покрыть им ковчег честной ризы Пречистой Богоматери. Затем они снова начали просить женщину дозволить им, как и в первый раз, совершить всю ночь стояние при ковчеге. Получив разрешение, они пали пред ковчегом лицами на землю и омочили землю слезами, усердно молясь к Пречистой Деве Богородице, дабы Она не возбранила им коснуться к Своему ковчегу с ризою с целью взять его с собой. Когда наступила уже полночь и все спали, они со страхом взяли ковчег, вынесли его из дома и спрятали в своей колеснице. Вместо же него

они внесли в комнату тот ковчег, который наподобие первого сделали они из старого дерева в Иерусалиме; поставив его на том же самом месте, покрыли его златотканым покрывалом и до рассвета оставались на молитве. С наступлением дня они возблагодарили ту благочестивую женщину, простились с нею и, дав милостыню нищим, отправились в путь.

Возвращаясь к себе, они шли поспешно с несказанною радостью. Дойдя до Константинополя, они сначала никому на рассказали о принесенной ризе Пресвятой Богородицы, желая у себя самих скрыть то бесценное сокровище. Устроив затем в своем доме небольшую церковь во имя святых апостолов Петра¹ и Марка², поставили в ней — не на открытом, но в потаенном месте, — тот ковчег со святою ризою. Но когда они заметили, что не могут утаить ризы Богоматери, по причине происходивших от нее чудес, тогда отправились к императору Льву Великому и супруге его царице Верине, и возвестили ему, а равно также и святейшему Константинопольскому патриарху Геннадию³ обо всем происшедшем.

Эти последние, исполнившись несказанной радости, отправились в дом Галвина и Кандида и в их церковь. Здесь, открыв тот честный ковчег, увидали в нем святую ризу Пречистой Божией Матери, неистлевшую в течение стольких лет и благоговейно со страхом прикоснулись к ней, любезно лобызая ее устами и сердцем. Затем, взяв ее оттуда, понесли со славою при всенародном торжестве во Влахернскую церковь Пречистой Богородицы и положили там в украшенном золотом, серебром и драгоценными камнями ковчеге. После этого они постановили ежегодно праздновать 2 июля положение ризы Пресвятой Богородицы в честь и славу Преподобной Девы Марии и родившегося от Нее Христа Бога нашего, прославляемого со Отцом и Святым Духом веки. Аминь⁴.

¹ Память святого первоверховного апостола Петра совершается 29 июня.

² Память святого апостола и евангелиста Марка совершается 25 апреля и 4 января.

³ Геннадий патриаршествовал с 458 по 471 год.

⁴ По свидетельству византийского историка Никифора (жил с 1295-го по 1360 год) во Влахернской церкви в златокованом ковчеге хранилась не одна одежда Богоматери, но вместе с тем омофор и часть Ее пояса. О том же свидетельствуют и русские паломники. Стефан новгородец, живший в XIV веке, говорит: «Идохом во Влахерну, идеже лежит риза и пояс и скуфья на главе Ея (Божией Матери),

ПАМЯТЬ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ЮВЕНАЛИЯ, патриарха Иерусалимского

Святой Ювеналий принял престол иерусалимского патриаршества в царствование благочестивого императора Феодосия Младшего¹. Во время его патриаршества в Палестине подвизались великие светильники, святые отцы: Евфимий², Феодосий³, Герасим Иорданский⁴, которому служил лев, и многие другие. Впрочем, в то время были смуты в Церкви, производимые еретиками. Тогда возникла несторианская ересь⁵, изрекавшая хулы на Пречистую Деву

а лежит в алтаре на престоле в ковчеге запечатаны». То же подтверждает диакон Александр и диакон Игнатий, жившие во второй половине XIV века. Влахернский храм сгорел 19 января 1434 года. Ныне виднеются только малые остатки его. Части одежд Богоматери находятся ныне в разных местах: так есть одна часть в Московском Успенском соборе (эта часть передана сюда князем Василием Голицыным), другая — в Благовещенском храме, приобретенная в XIV веке Дионисием, архиепископом Суздальским; кроме того, часть ризы Богоматери показывается в Латеранском соборе в Риме. Празднование в честь положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахернах установлено было, как замечено в сказании, во времена императора Льва I, следовательно, в половине V века, но усугублено в 860 году при патриархе Фотие (857—867 гг.; 877—886 гг.) и императоре Михаиле III (855—867 гг.) по случаю заключения мира с Аскольдом и Диром и отступления руссов от Царьграда. Они отступили от Царьграда 25 июня, а 2 июля, во вторник после торжественной службы во Влахернах патриарх с императором установили совершать в этот день торжественное празднование в честь положения ризы Пресвятой Богородицы; при этом честная риза Богоматери была перенесена из храма, выстроенного императором Маркианом и возобновленного императором Львом I, в так называемую Великую церковь.

¹ *Феодосий II (Младший)* царствовал с 408 по 450 год.

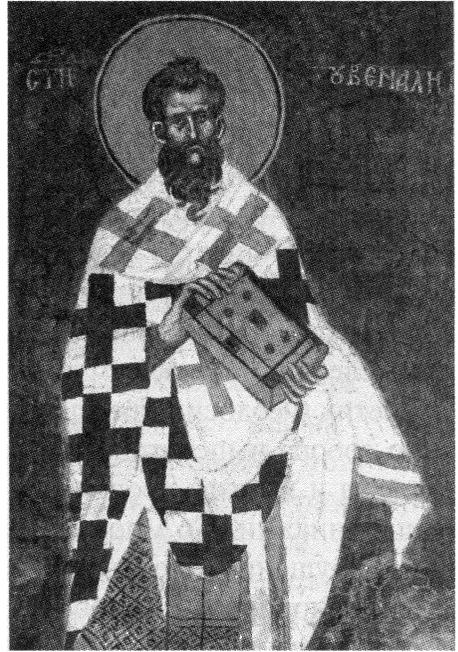
² Память его празднуется святой Церковью 20 января.

³ Память его — 11 января.

⁴ Память его — 4 марта.

⁵ *Несторианская ересь* названа по имени Нестория, епископа Константинопольского, несправедливо учившего, что от Девы Марии родился не Бог, но человек Иисус, в Котором человечество соединилось с божеством благодатным образом во время Его земной жизни. Поэтому Матерь Божию он называл Христородицею, а не Богородицею. Ересь Нестория была осуждена на III Вселенском соборе, созванном в 431 году в Ефесе.

Богородицу, и в городе Ефесе¹ был созван III Вселенский собор святых отцов, на котором Ювеналий с святым Кириллом, патриархом Александрийским², и с прочими святыми отцами предал проклятию Нестория и его ересь. После же кончины императора Феодосия, когда на престол вступил Маркиан с Пульхериею³, возникла новая ересь — Диоскора и Евтихия⁴, богохульно лгавшая, будто во Христе было одно естество. Тогда в городе Халкидоне⁵ состоялся IV Вселенский собор святых отцов⁶, и святой Ювеналий сиял на этом соборе благочестием среди отцов, как денница посреди звезд, — разгоняя тьму еретического зловерия.

Когда же, по окончании собора, Ювеналий возвращался на свою патриаршую кафедру, в Палестину, в образе инока прибыл некий, придерживавшийся евтихианского нечестия, еретик, по имени Феодосий — человек весьма коварного нрава. Последний порицал святой Халкидонский собор за то, что будто бы на нем был отвергнут догмат православной веры и возоб-

¹ *Ефес* — малоазийский город, лежавший между Смирною и Милетом. В истории христианской Церкви Ефес известен как место проповеднической деятельности святого апостола Павла в его третье благовестническое путешествие.

² *Кирилл I* патриаршествовал с 412 по 444 год.

³ *Император Маркиан* царствовал с 450 по 457 год.

⁴ *Евтихий* — архимандрит Константинопольский, известен как основатель ереси евтихианской или монофизитской. В противоположность несторианскому разделению в Лице Иисуса Христа божества и человечества, Евтихий учил, что человеческое естество в Иисусе Христе было совершенно поглощено божеством и потому в Нем следует признавать только одну природу — Божественную.

⁵ *Халкидон*, или *Калхедон*, — первоначально мегарская колония на берегу Пропонтиды (Мраморного моря); впоследствии — столица Вифинии — малоазийской провинции.

⁶ IV Вселенский собор был в 451 году.

новлено учение Нестория, и лгал многое другое на Церковь. Этот еретик, как повествует Евагрий¹, будучи изгнан за свое неверие и злые дела из своего монастыря в Александрии², присоединился к нечестивому Диоскору. Но за свое коварство и злобу Феодосий был наказан жестокими побоями, а потом, как мятежник, был посажен на верблюда и с поруганием провезен по городу. Придя после этого в Палестину, он стал возмущать Церковь, рассеивая богохульную ересь. Тогда в Палестине находилась императрица Евдокия — супруга благочестивого императора Феодосия Младшего, отправившаяся после смерти своего мужа на поклонение святым местам.

Еретик Феодосий прежде всего склонил к отрицанию Халкидонского собора императрицу Евдокию, а затем своею ересью причинил вред и многим неопытным инокам, соделав их своими единомышленниками. Со множеством обольщенных им иноков он поднял возмущение против патриарха Ювеналия, требуя, чтобы он высказал порицание на собор Халкидонский. Но так как Ювеналий не склонялся на это, то его низложили с престола, и он удалился в Константинополь к императору Маркиану. Между тем еретик Феодосий, имея пособницею императрицу Евдокию и опираясь также на ослепленных ересью иноков, взошел на патриарший престол и причинял многие бедствия православным³. Епископов же и клириков, не желавших иметь с ним общения, он одних низвергал, других предавал мучениям и смерти, разграбляя их имущества и разоряя дома.

Так он поступил со Скифопольским епископом Северианом, не пожелавшим принять его еретического учения. Низложив Севериана с престола, Феодосий предал его смерти.

¹ *Евагрий* — антиохийский юрист, автор «Церковной истории», обнимающей время с 431 по 494 год. Жил с 537 по 594 год.

² *Александрия* — знаменитый в древности город, основанный Александром Македонским на берегу Средиземного моря, при устье реки Нила. Александрия в древности была первым городом в мире после Рима и служила центром торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а в первые века христианства — рассадником христианского просвещения. — В настоящее время Александрия принадлежит к числу укрепленнейших портовых городов и важнейших торговых пунктов при Средиземном море.

³ *Феодосий* (незаконно) патриаршествовал в течение двадцати месяцев (с декабря 451 года по август 453 года).

Вследствие этого вся Палестина находилась в страшном смущении, а святой город Иерусалим был как бы захвачен и опустошаем варварами. Тогда святые отцы палестинские, скорбя о таком гонении и разорении Церкви, — к тому же и боясь рук мучителя, — скрылись в отдаленнейшие пустыни, слезно молясь Богу об искоренении ереси и скорейшем наступлении мира церковного.

В причте Иерусалимской Церкви находился тогда некий искуснейший в слове и ревнитель благочестия диакон по имени Афанасий. Видя, что в Церкви на патриаршем месте стоит как *мерзость запустения на святом месте* (Мф. 24, 15) еретик лжепатриарх Феодосий, Афанасий, придя к нему, громогласно воззвал, говоря:

— Перестань, Феодосий, переполнять столькими убийствами святой город! Перестань поднимать брань на Христа и разбойнически изгонять из божественной ограды стадо Его!

Лишь только Афанасий сказал эти слова, он немедленно был схвачен Феодосиевыми оруженосцами, вытасчен из церкви и после разнообразных мучений и бесчисленных побоев окончил жизнь свою, будучи умерщвлен секирою. Тело же его было влачимо по всему городу на веревке, привязанной к ногам, и, наконец, брошено на растерзание псам.

Между тем воевода Дорофей, поставленный императором для управления Палестиной, в это время не был в Иерусалиме, так как находился в войне против моавитян¹. Узнав же обо всем, что происходило во святом городе, Дорофей поспешно вернулся с войском в Иерусалим. Но оруженосцы лжепатриарха Феодосия и императрицы Евдокии по повелению последних заперли пред воеводою городские ворота, не позволяя ему войти внутрь города; они пустили его не раньше, прежде чем он дал им обещание быть с ними единомышленником в вере. Таким образом этот лжепатриарх Феодосий, возмущая церковь, пробыл на престоле Иерусалимского патриаршества двадцать месяцев, до тех пор, пока не пришло от императора к военачальнику приказание схватить его и как мятежника и убийцу отправить на суд в Константинополь. Но заранее узнав об этом при-

¹ *Моавитяне* обитали в Палестине к востоку от Мертвого моря, по обеим сторонам реки Арнон. Название это было усвоено им по имени Моава, сына Лотова, от его старшей дочери (см.: Быт. 19, 30–37).

казании императора, Феодосий тайно убежал на Синайскую гору¹, где скрывался в неизвестности.

Тогда святейший патриарх Ювеналий, пользовавшийся большим уважением в Константинополе у императора Маркиана, Пульхерии и святейшего патриарха Константинопольского за свою добродетель, с соизволения императора отправился в Иерусалим, снова получил патриарший престол и начал приводить в порядок и исправлять все расстроенное. Пустынные отцы, узнав о его возвращении, исполнились большой радости и возвратились каждый в свои обители. Императрица же Евдокия, совращенная в евтихианскую ересь упомянутым Феодосием, колебалась умом, не зная, какого исповедания держаться ей. Тогда она послала нарочного в Антиохию к преподобному Симеону Столпнику², испрашивая у него полезного совета и наставления. Последний написал императрице письмо, приказывая ей примириться с святейшим православным патриархом Ювеналием и последовать его благочестивому учению. Императрица немедленно так и поступила и, всенародно отрекшись ереси, сделалась общницею Церкви кафолической. Видя это, обратилось к Православию, по примеру императрицы, бесчисленное множество народа, мирян и черноризцев, обольщенных ранее еретиком Феодосием.

После этого святой Ювеналий остальное время своей жизни прожил в мире, украшая святую Церковь словом, жизнью и пастырскою бдительностью. В Прологе записано о нем также следующее.

Когда Маркиан с Пульхерией устроили во Влахерне во имя Пречистой Девы Богородицы церковь, то они писали к святому Ювеналию, спрашивая его: знает ли он, где было положено тело Богома-

¹ *Синайская гора* находилась в пустынях Каменистой Аравии; сюда пришли израильтяне в третий месяц по выходе своем из Египта. Здесь дан был Богом закон, выраженный в десяти заповедях. — В христианскую эпоху на этой горе подвизались многие иноки. В V веке весь пустынный Синайский край, несмотря на бедность своей природы, был усеян скитами. Гора Синай в настоящее время называется арабами Джебель-Тур-Сина.

² Разумеется *Антиохия Сирийская*, стоявшая при р. Оронте, верстах в десяти от впадения ее в Средиземное море. Она основана была Селевком Никатором за триста лет до Рождества Христова. Вблизи этого города и подвизался, на Дивной горе, преподобный Симеон Столпник (память его совершается святой Церковью 24 мая).

тери? Патриарх ответил, что не знает, однако напомнил древнее правдивое сказание о том, как было похоронено тело Богоматери, как святые апостолы слышали в продолжение трех дней ангельское пение и как по прошествии трех дней открыли гроб Богоматери, ради одного ученика, не бывшего при погребении, причем не обрели тела Богоматери, но нашли только гробные пелены.

Выслушав это, император и императрица снова написали к патриарху, упрашивая его, дабы он прислал к ним по крайней мере запечатанную гробницу Богоматери с пеленами, — что патриарх и исполнил.

Святой Ювеналий, потрудившись всего в сане священном тридцать восемь лет¹, с миром почил и предстоит ныне с небесными иерархами пред престолом славы великого Архиерея Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава вовеки. Аминь.

В тот же день **преставление святителя Фотия**, митрополита Киевского, в 1431 году.

¹ Ювеналий патриаршествовал с 420 по 458 год.

Д Е Н Ъ Т Р Е Т И Й

СТРАДАНИЕ

СВЯТОГО МУЧЕНИКА

ИАКИНФА

В царствование императора Траяна¹ в Риме происходило жестокое гонение на христиан. В то время был издан указ, по которому все, находившиеся под властью римского императора, обязывались приносить жертвы богам, не желавшие же этого делать предавались мучениям.

В это время в царских чертогах проживал один превосходнейший юноша, по имени Иакинф, уроженец Кесарии Каппадокийской², имевший двадцать лет от роду. Занимая должность царского постельника, Иакинф всегда находился близ императора. Будучи по вере и по целомудренной жизни истинным христианином, Иакинф в тайне служил Христу Богу, украшаясь чистотою, воздержанием, кротостью и всякими добрыми делами.

Однажды случился какой-то праздник в честь нечестивых идолов; по этому случаю император Траян всенародно приносил жертвы идолам. Прекраснейший же юноша Иакинф не пошел с императором к идольским капищам, но, оставшись во дворце и удалившись в отдельную небольшую комнату, усердно молился здесь Единому истинному Богу. Это заметил сверстник Иакинфа, состоявший в том же чине царского постельничего, юноша по имени Урвикий. Подслушав молитву Иакинфа, Урвикий пошел и донес императору, что

¹ Император Траян царствовал с 98 по 117 год.

² Каппадокия — малоазийская область.

Иакинф, нарушая указ императора, молится некоему Иисусу Христу и называет Его Богом.

В это время император Траян вкушал пищу на омерзительном празднестве в присутствии всего народа. Он приказал привести к себе Иакинфа и дал ему идоложертвенное мясо, приказав есть его.

Доблестный воин Христов Иакинф, оградив себя крестным знаменем, сказал императору:

— Мне, как христианину, неприлично вкушать оскверненное; я весьма желаю, чтобы и ты, оставив поклонение идолам, бесовское празднество и свои скверные жертвы, познал истинного Бога и Ему единому служил.

Все, вкушавшие яства вместе с императором, а также и предстоявшие ему, удивились такой дерзости юноши Иакинфа и воспылали гневом на него; император же сказал ему:

— Иакинф, молодость твоя делает из тебя гордеца, и ты, недостойный, осмеливаешься учить меня не служить отеческим богам, но поклоняться какому-то Христу, Которого ни мы не знаем, ни отцы наши не знали!

— Ты не знаешь Его потому, что недостойн познания Его, Бога истинного, сотворившего небо, землю, море и все, что в них, даровавшего людям светила небесные и создавшего по Своему образу человека. Ты справедливо говоришь про себя, что не знаешь Того, Которого и отцы твои, будучи чадами гнева, не знали. Я же рожден и воспитан благочестивыми и христолюбивыми родителями и научен поклоняться и служить Богу моему.

Император разгневался на такой ответ святого и приказал своим слугам бить его по устам.

Поспешно набросившись на Христова мученика, слуги стали жестоко бить его не только по устам, но и по ланитам; когда же он упал на землю, его сильно топтали ногами, говоря:

— Как смеешь ты с дерзостью отвечать императору?

Затем император приказал перестать бить мученика; святой, не будучи в силах подняться вследствие жестоких побоев и попирания ногами, лежал на земле. Между тем Траян приказал насильственно вкладывать в уста святому жертвенные яства. Но святой мученик Христов, крепко стиснув свои уста и зубы, не принимал идоложертвенной скверны. Тогда император приказал сковать святого желез-

ными оковами, забить его ноги в колодки и заключить в темницу.

На следующий день утром император, продолжая отправлять вместе с народом тот же скверный праздник, приказал выставить на видном месте все орудия мучений и привести для допроса из темницы мученика Иакинфа. Когда последний был приведен, Траян спросил его:

— Юноша! Подчиняешься ли ты нашему повелению или все еще продолжаешь упорствовать? Я предвижу, что твой горделивый разум доведет тебя до жесточайших мучений; лучше послушайся меня, принеси жертву богам, если не хочешь погибнуть в жестоких мучениях!

Но раб Христов, пребывая душою и телом тверд как алмаз и опираясь на помощь Божию, сказал Траяну:

— Я — христианин, почитаю Христа, поклоняюсь Ему и приношу Ему живую жертву — себя самого. Бесам же твоим я не стану приносить жертву, угрозы твоей не боюсь, ибо я пренебрегаю мучениями, и ты не заставишь меня, раба Христова, принять ваше нечестие; ты не соблазнишь меня к тому, чтобы я из-за маловременной жизни этой оставил жизнь вечную! Делай со мной, что хочешь!

Тогда император, преисполнившись гнева, прежде всего приказал в течение долгого времени бить без пощады распростертого на земле святого юношу, а затем, повесив его на месте мучения, приказал терзать плоть его железными когтями. Страдалец, доблестно претерпевая мучения, взывал к императору:

— Я — христианин, я — раб Христа и не отвернусь от Него. Ты же, подвергая меня мучениям за Христа, оказываешь мне благодеяние. Придумай еще более жестокие мучения, ибо я желаю еще сильнее пострадать за Христа, Господа моего, до тех пор, пока, — при помощи Владыки моего Христа, Который помогает всем, призыва-

ющим пресвятое имя Его, я не преодолею твоей жестокости моим терпением!

Между тем наступил седьмой час. Народ, находившийся на зрелище, весьма изумлялся терпению мученика. Тогда император приказал снять святого с позорного столба и, связав, снова отвести его в темницу, строго приказав сторожам не давать ему никакой другой, кроме идоложертвенной пищи и питья, дабы, вынужденный голодом и жаждою, он вкусил их. Сторожа строго исполняли повеление императора: ежедневно принося пищу и питье от идольских жертв, они предлагали их святому в темнице. Но, приходя затем на утро следующего дня, они находили все в целости, так как святой мученик не хотел даже смотреть на те идоложертвенные яства, как на гнусную мерзость и в течение долгих дней оставался без еды и питья, непрестанно молясь Богу; святой увеселялся духом, как бы пребывая на некоем богатом пиршестве, ибо он был питаем благодатью Святого Духа.

Между тем Траян, посылая слуг, спрашивал сторожей, — вкушали ли Иакинф пищу и питье, приносимые ему от жертв, или нет? Сторожа отвечали:

— Он даже и перстом не касается того, что приносят ему, но, оставаясь без пищи и питья, радуется и возносит молитвы Богу своему.

Выслушав это, Траян разгневался на сторожей, предполагая, что кто-нибудь приносил Иакинфу другую пищу, и угрожал сторожам смертью. Но последние клятвенно свидетельствовали, что к святому никто не входил посторонний; они уверяли, что бдительно сторожили темницу, не позволяя никому даже подходить к ней.

Когда же наступил тридцать восьмой день пребывания мученика в темнице, один из сторожей, по обыкновению своему, вошел в темницу, неся с собой для предложения мученику идоложертвенное. И вот, он увидел в темнице несказанный свет и двух, стоявших близ святого мученика, Ангелов, из которых один покрывал пресветлой одеждой тело святого, а другой возлагал на его голову чудный венец. Увидев это, сторож весьма испугался и, бросив то, что он нес, побежал к императору и сообщил ему, что видел. Император не поверил рассказанному и, предположив, что все это какие-нибудь обольщения, совершаемые волшебством, решил предать страдальца Христа еще более жестоким мукам.

По прошествии двух дней Траян, воссев на публичном судилище, приказал вывести узника из темницы для мучения, сказав:

— Посмотрю, как поможет ему Христос, освободит ли Он его из моих рук?

Но когда слуги императора вошли в темницу, то нашли юношу скончавшимся о Господе¹, увидели также пресветлых Ангелов, принявших вид юношей и стоявших кругом тела; они держали в руках своих свечи, в то время как темница переполнилась неизъяснимым светом и благоуханием. Объятые страхом, слуги выбежали из темницы и сообщили о виденном императору.

Исполнившись стыда и гнева, император послал множество слуг вынести из темницы тело умершего. Последние, войдя в темницу, ничего другого не увидели здесь, кроме мертвого тела, которое они и вынесли из темницы. Тогда император приказал вынести за город честное тело мученика и бросить его в пустом месте на съедение зверям, псам и птицам; при этом он приказал сторожам находиться неподалеку, дабы тело святого не взяли отсюда тайно христиане.

Так лежало тело святого мученика в течение долгого времени, не испытывая никакого вреда, ибо его охранял Ангел Божий.

Однажды ночью одному честному пресвитеру, родственнику мученика, по имени Тимофею, явился Ангел и повелел взять тело мученика. Последний, вместе с некоторыми верующими из его дома, с наступлением ночи отправился на то пустынное место. Так как никто не препятствовал ему, он взял святое тело мученика, положил его во внутреннем покое своего дома, обвив оное чистою плащаницею с ароматами. Затем пресвитер ежедневно зажигал при ковчеге с телом святого лампадку и кадил фимиамом.

После этого пресвитер Тимофей, прожив несколько лет и приблизившись к своей кончине, вручил мощи святого мученика некоей честной, святой по жизни и почтенной по возрасту, вдове. Последняя, с радостью приняв то бесценное сокровище, хранила его у себя с честью, точно так же ежедневно возжигая кадило и производя каждение; от святых же мощей исходило сильное благоухание и переполняло собою ту храмину. Эта женщина никому ничего не рассказывала относительно мощей святого, так как весь город совер-

¹ Кончина святого мученика Иакинфа последовала в начале II века.

шал служение идолам; лишь сама она день и ночь со слезами молилась при мощах мученика Христова.

По истечении же многого времени, когда вдова та приблизилась к кончине, случилось кому-то из знатных мужей вследствие головной боли лишиться зрения. Больной не видал света в течение целого года и не мог получить никакой помощи от врачей. Святой мученик Иакинф, явившись ему во сне, сказал:

— Человек! Желаеть ли ты вылечиться от болезни своей и исцелиться от слепоты?

— Кто ты, говорящий мне это? — спросил больной явившегося.

— Я, — отвечал святой, — врач всяких недугов, раб Христов Иакинф.

— Умоляю тебя, — продолжал больной, — возьми все мое имущество, которым я владею, только дай мне видеть свет, так как, пребывая в темноте, я весьма скорблю и страдаю.

— Тебя даром исцелит, — отвечал ему святой Иакинф, — Бог мой, только сделай то, что я прикажу тебе, а именно: отошли на мою родину, в каппадокийский город Кесарию, мое тело, положенное в землю у той вдовы, которая проживает поблизости от тебя; глаза же свои помажь елеем из лампы, горящей при моем ковчеге, — тогда ты прозреешь.

Муж тот, поверив виденному во сне, встал с одра своего, отправился с провожатым в дом вдовицы и сообщил ей о явлении и повелении мученика. Тогда вдовица, приведя этого мужа во внутренний покой, в котором лежало тело святого, дала ему елея из лампы; когда муж тот помазал свои слепотствующие очи тем елеем, он тотчас же прозрел, но замедлил привести в исполнение приказание святого.

По прошествии некоторого времени снова мрак покрыл очи его, и он ослеп. Тогда он вновь с провожатым отправился к мощам святого мученика, испрашивая у него исцеления. При входе же в храмину, где почивали мощи святого, он услышал голос, говоривший ему свыше:

— Тот, кто надругался, ныне сам поруган.

Тогда он, упав пред мощами святого, сказал:

— Даруй мне ныне прозрение, угодник Божий, и я немедленно исполню то, что ты мне приказал!

Затем, встав, он снова помазал елеем из лампы очи свои и снова прозрел уже вполне и совершенно, ибо отверзлись не только телесные, но и душевные очи его: уверовав во Христа, он был просвещен святым крещением.

Упомянутая вдовица к тому времени уже скончалась; тогда новопросвещенный христианин, взяв ковчег с мощами святого и запечатав его, отослал его с надежными людьми в Кесарию Каппадокийскую; при этом он приказал отправленным с ковчегом людям пустить мулов (везших ковчег) одних, когда они приблизятся к городу; — там, где они остановятся, должны быть положены мощи, ибо так приказал святой.

Когда же посланные с мощами верные люди подошли к городу Кесарии и находились близ ворот, называвшихся Севастианскими, то пустили мулов без провожатых. Никем не управляемые, последние подошли к дому, в котором родился мученик. Но к этому времени уже скончались родители его. Тогда все, находившиеся в том городе, верующие, собравшись, преисполнились великой радости, по случаю прибытия к ним мощей мученика; потом с честью положили в том доме святые мощи в мраморном ковчеге, прославляя Господа нашего Иисуса Христа. Христов мученик Иакинф скончался в Риме 3 июля, томимый голодом и жаждой, но насыщаемый верой, молитвой и благодатью Святого Духа, — в то время, когда нечестивыми обладал Траян, а над христианами царствовал Господь наш Иисус Христос, Которому воссылается слава с Отцом и Святым Духом, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

ЖИТИЕ

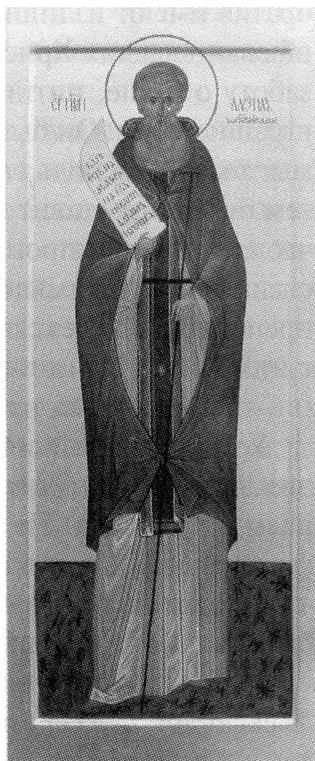
ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО

АЛЕКСАНДРА,

первоначальника обители Неусыпающих

Святой преподобный отец наш Александр родился в Азии. Будучи еще в юных летах, он приходил для образования в Константинополь, где, довольно поучившись, приобрел значительные

познания в науках. По достижении же зрелого возраста, поступил в военную службу и впоследствии был военачальником. Любил он, на досуге от служебных дел своих, читать книги Божественного Писания, потому что был добродетелен, честен, постоянен, богобоязлив и украшен целомудрием и воздержанием. Прочтя Ветхий и Новый Завет, он углубился своею мыслью в евангельские словеса, реченные пречистыми Христовыми устами: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною (Мф. 19, 21). Размышляя об этом и твердо веруя в слово Христово, начал он продавать свои имения, которых у него было довольно при его высоком служебном положении, и полученное за них раздавать нищим и бедным, а сам возымел уже непременно намерение отречься от мира и от всего мирского и быть подражателем Христу. Слышал он, что в Сирии обитают святые мужи, проводящие богоугодную жизнь в киновиях, и пожелал идти туда. Сложив с себя звание военачальника и оставив друзей своих, дом свой и рабов своих, и отложив всякое попечение о житейском, пошел в Сирию. Достигнув киновии, в которой аввою был преподобный Илия, он умолил этого отца принять его в число иночествующей братии. Будучи причтен к лику иночествующих, четыре года прожил он в этой киновии, ревностно исполняя все возлагаемые на него послушания и упражняясь, кроме этого, в посте, денно-нощной молитве и в чтении книг. Более всего желал он проникнуть в разумение псалмов Давидовых, желал уразуметь силу каждого стиха в псалмах. В случае недоумений спрашивал он опытных о непонятном и усердно молился Богу, да просветит его разум к пониманию Божественных Писаний, что и получил по благодати Святого Духа, так что впоследствии, при чтении Божия слова, он уже находил полное услаждение и умиление в своем сердце. Видя, что во всех киновиях

братия имеют излишнее попечение о пище и одежде, он вспоминал об евангельских Христовых словах, которые возбраняют излишнюю заботу о пище, питии и одежде и даже не велят заботиться и о завтрашнем дне. Он был твердо и непоколебимо уверен, что благомыслитель Господь, питающий птиц и одевающий траву сельную, тем более не оставит без Своего попечения работающих Ему людей, что силен Он и пропитать и одеть их, искали бы они прежде Царствия Божия и правды Его. Одушевленный такими помышлениями, преподобный Александр, взяв имевшееся у него Евангелие, пришел с ним к авве Илию и сказал ему:

— Отче, все ли истинно, что написано в Евангелии?

Услышав такой вопрос, преподобный Илия удивился и в смущении подумал, что вопрошавший его прельщен каким-нибудь неверием от диавола. Не отвечая ничего на вопрос, он сел и склонил главу свою, а в это время пришли к нему братия.

— Братия, — сказал им преподобный Илия, — помолимся о брате нашем Александре, увязшем во вражеские сети.

И встав, сотворил молитву со слезами, а потом, обратившись к Александру, сказал ему:

— Откуда пришел к тебе такой сомнительный помысл, что ты не веришь написанному в святом Евангелии?

— Не не верую я, отче, — ответил ему Александр, — а только спрашивая, истинно ли все, написанное в святом Евангелии?

— Воистину, все истинно, — отвечали ему все братия, — и никакого в этом не может быть сомнения.

Тогда сказал им Александр:

— Если все истинно написанное, то почему же мы не исполняем оногo?

— Невозможно немощному человеку исполнить всего, — ответили ему братия.

После такого ответа Александр, воспламенившись своим духом и за ничто почитая прежнее житие свое, проведенное не в совершенном исполнении евангельских слов, вознамерился уйти в пустыню, чтобы там удобнее пожить по евангельскому слову. Испросив благословение у преподобного Илию и с любовью простившись с братией, пошел он с упованием на Господа, ничего не имея при себе, кроме святого Евангелия. Семь лет пробыл он в пустыне, не имея

никакого попечения ни о чем земном. Как он питаем был, по благопромышлению Божию, в пустыне, откроется из последующего повествования.

По исполнении семилетнего пребывания в пустыне, преподобный Александр узнал, что невдалеке от места, где он находился, есть одно селение, в котором жили служившие бесам идолопоклонники. Возгоревшись по Боге ревностью, пошел в это селение и зажег там идольский храм. Увидев это, жители сбежались к пылавшему капищу и нашли здесь преподобного Александра. Он не отошел от зажженного им капища, но нарочито ожидал, когда стекутся сюда жители идолопоклонники, потому что не хотел утаить от них сделанного им. Когда начали спрашивать его о зажжении храма, то он признался и сказал, что он зажег его. Услыхав это, бросились на него и хотели убить его, но Бог хранил раба Своего. Некоторые из жителей не согласны были на убиение Александра и поэтому не допускали устремившихся на него и настаивали, чтобы виновного в поджоге предать городскому суду. После этого, когда все поуспокоились от своей горячности, святой возвысил свой голос и сказал:

— О люди! Уразумейте ваше заблуждение, познайте истину, избавьте себя от вечного осуждения, я возвещаю вам Царство небесное.

И начал им, как апостол, проповедовать слово спасения. Некоторые слушали его учение, а другие не хотели внимать его словам и отвели его в городской суд. Градоначальником в том городе был тогда Равул. Он, слушая от уст преподобного преподаваемое Божие учение, долго противоречил ему, стараясь оспорить это учение от своих языческих книг и устрашал святого угрозами мучений. Наконец, убедившись, что преподобный Александр и нравом своим кроток и премудр в своих ответах, и что проповедуемое им учение непреодолимо, Равул не сделал ему никакой неприятности. Напротив, Господь так устроил, что этот градоначальник пригласил к себе Александра одного, чтобы вести с ним наедине беседу, и прежде всего спросил:

— Скажи мне правду, на каком основании вы, христиане, так презираете жизнь вашу?

На этот вопрос преподобный ответил Равулу:

— Не так ты говоришь, мы не презираем нашей жизни, но стараемся сохранить себя бессмертными вовеки. Истинная жизнь в том и заключается, чтобы жить вечно, а жить только временно — это не жизнь, а смерть. Эту временную, смертную жизнь мы и презираем ради будущей вечной, бессмертной жизни, потому что писано нам: *Потерявший душу свою в мире сем сохранил ее в жизнь вечную* (Мф. 10, 39; Ин.12, 25).

Сказал ему на это Равул:

— А где вы надеетесь быть по прекращении этой земной жизни?

Святой начал проповедовать ему о Царствии небесном и об уготованных праведным вечных благах. Неверному язычнику, как басня, представлялись сказания святого, но, несмотря на это, ему еще более хотелось слушать новое для него учение, и он спросил еще о начале святой веры. Тогда преподобный, поучая его Богопознанию и раскрывая о благоутробии Божиим к людям, начал повествовать о деяниях Господних от самого создания мира, до креста и вольной Христовой смерти, — до воскресения и преславного вознесения на небо. День и ночь продолжалась беседа. Ни пищи, ни питья собеседники не употребили и даже ко сну не клонило их. Когда была речь о святом Илие пророке, как по его слову заключилось небо и как по его молитве ниспал на жертвы огонь, какого не могли вымолить у своих идолов жрецы Вааловы, — Равул, слыша это, смеялся и говорил:

— Все эти ваши христианские басни — выдумки. Советую тебе полезное: принеси вместе с нами жертвы нашим богам; они милостивы и простят тебе то, что ты по неведению прогневал и оскорбил их, сожегши их храм.

Святой сказал:

— Если действительно боги те, которых ты называешь богами, то почему при пророке Илие не послушали жрецов своих, когда они целый день взывали к ним и не свели с неба огня на жертвы? А раб Божий Илия только один и однажды помолился к нашему единому, на небесах живущему Богу (см.: 3 Цар. 18, 23–39), и тотчас спал с неба огонь и попалил не только дрова и жертву, но и воду, и камни, и самую землю пожег, а потом спал свыше огонь и на тех пятидесятников, которые хотели схватить пророка, и сожег их с воинами их (см.: 4 Цар. 1).

Рассмеялся Равул и сказал:

— Если то действительно было, то и ты, называющий себя рабом Бога твоего, сделай то же. Вот пред нами множество рогож и хворосту, помолись своему Богу, как и Илия, чтоб сошел огонь с неба и сжег это. Тогда и я скажу, что нет другого Бога, кроме Бога, в Которого веруют христиане.

Святой сказал:

— Сперва ты помолись своим богам, пусть они это сделают.

Равул ответил на это:

— Я не имею ни силы, ни дерзновения пред моими богами, помолись ты своему Богу.

Тогда святой Александр, вспомнив, что, по евангельскому слову, *все возможно верующему* (Мк. 9, 23), с твердою верою и упованием на Бога, встал на молитву и как только, воздев свои руки, начал молиться, тотчас ниспал с неба огонь на рогожи и хворост и пожег их. Видя это, Равул пришел в великий ужас и боялся, как бы не пал и на него огонь и не сжег его, как пятидесятников при Илии пророке. И воззвал Равул громким голосом, и сказал:

— Воистину велик Бог христианский!

И хотел об этом чуде рассказать народу, но святой строго запретил ему, чтобы никому не сказывал. И умолчал Равул, затаив это в себе, пока жив был преподобный Александр. После же его кончины он объявил об этом чуде пред епископами и монахами, именем Божиим подтверждая истину своего сказания.

После совершенного преподобным Александром чуда, градоначальник Равул целую седмицу был неразлучно с святым Александром для научения в истинах веры и для наставления на истинный путь спасения, а затем просил просветить его и святым крещением, так как приближался пресветлый день святой Пасхи. Но ненавистник человеческого спасения диавол захотел воспрепятствовать исполнению этого святого дела и вложил Равулу мысль, чтобы не в городе принять святое крещение, а в церкви, которая находилась за городом. Пошли туда в сопровождении многих из граждан с женами их и детьми. Когда же пришли к церкви, то увидели здесь страшно беснующуюся девицу. Испугался Равул и сказал:

— Не хочу быть христианином. Эту девицу наказывают боги за то, что она приняла христианскую веру. Боюсь, чтобы и со мной подобного не случилось.

Сказав это, отошел от церкви и хотел возвратиться назад. Святой же удержал его и сказал:

— Зачем поддаешься диавольскому искушению? Эта девица наказывается за свои грехи, по попущению Божию. Она обещалась пред Богом сохранять чистоту девства, но не соблюла своего обещания и за это страдает от бесов, будучи предана сатане, чтобы душа ее спаслась. А что это истинно, пойди сам к девице и спроси ее.

Равул подошел к беснующейся и от нее самой услышал громогласное признание в грехах, за которые Бог попустил войти в нее сатане и мучить ее. После этого Равул оставил всякое сомнение и просил у святого крещения себе. Когда он крестился и вышел из святой купели, то белая одежда, которая, по обыкновению христианскому, приготовлена была для него к крещению, оказалась вся, сверху донизу, с изображенными на ней красными в кругах, как бы киноварью написанными крестами. Все удивились такому чуду, а пришедшие сюда за Равулом мужи и жены просили и себе святого крещения. Святой же Александр, желая увериться, что воистину они веруют во Христа, сказал им:

— Следует вам доказать вашу веру. Пойдем в город, и, если кто из вас имеет в своем доме идолов, пусть вынесет их на средину града и разобьет их на части своими руками, а потом уже сподобится святого крещения.

Все согласились исполнить это и, придя в город, вынесли из своих домов великое множество идолов и разбили их на средине города, после чего и просвещен был весь город святым крещением. Преподобный оставался на некоторое время в городе и утверждал новокрещеных в святой вере. Когда же увидел, что они утвердились в благочестии и благодарят за это Бога, то сказал Равулу:

— Доселе вы были питаемы млеком, а теперь следует вам питать себя и твердою пищею. Если кто из вас хочет совершенным быть в жизни христианской, пусть послушает Христовых словес. Он говорит: *Продавайте имена ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе сокровище неоскудевающее на небесах* (Лк. 12, 33), *ищите Царствия Божия, и это все приложится вам* (Лк. 12, 31).

Равул, услышав это, сказал:

— Я не могу быть таким совершенным христианином. Если я все продам и раздам, то кто будет пропитывать многих моих домашних,

и как без заботы можно приобрести то, что нужно для жизни? Если ты хочешь уверить меня в этом, покажи мне на деле, чтобы хоть один день мог пропитать меня и всех моих домашних без нашей об этом заботы. Не знаю, как ты сможешь это сделать, когда ты сам нищий и когда у тебя и для своего пропитания ничего нет и на один день. Если же ты в городе сделать этого не сможешь, то что будешь делать в пустыне, когда мы все оставим и пойдем за тобой?

Святой же, имея твердое упование на Бога, решительно сказал:

— Возьми домашних своих и, если хочешь, друзей своих, которых знаешь, и веди их на целый день в какую угодно далекую от людей пустыню; буду и я с вами; хлеба чтобы не было ни у кого из вас, даже самого малого куска, и никакой другой пищи. Если Бог не насытит вас, как прежде Израильтян в пустыне, тогда и не будете верить моим словам.

Равул согласился. Когда настало утро, он взял с собою домашних и друзей и пошел в одну непроходимую пустыню, вместе с преподобным Александром, желая видеть на деле исполнение его слов. Шли целый день, и уже настал одиннадцатый час, когда они остановились на месте между двух гор, к которым не было ниоткуда никакого следа. И начал святой Александр, по обыкновению своему, совершать вечернее пение, а Равул и его спутники, будучи уже изнуряем голодом, думали, что они будут есть. Когда же окончил святой молитву, то увидели они какого-то, идущего к ним, простого селянина, который вел за собою скот, тяжело навьюченный большими мешками, висевшими по обеим сторонам, в которых были чистые и теплые хлебы и плоды садовые и огородные. И сказал преподобный Равулу:

— Получите эту пищу и не будьте не верны, но верны.

С радостью приняли они привезенное, и Равул, удивляясь с своими друзьями, сказал:

— Откуда в этой пустыне появился человек с такой пищей? Мы, шли целый день, едва могли прийти сюда, ему же следовало только в полночь выйти из дому, чтобы в этот час прийти на это место. Если же он и в полночь вышел, то почему эти хлебы и теперь теплы, как будто сейчас вынуты из печи?

Так удивляясь, спросили они пришедшего к ним:

— Откуда и кто послал тебя сюда?

— Меня послал к вам мой Господин, чтобы вы не были голодны, — ответил им пришедший.

Когда же они хотели еще что-то сказать этому человеку, то он тотчас сделался невидим и со всеми пришедшими с ним животными, потому что это был Ангел Божий в образе простого человека. Ужас объял всех, и тогда все поверили словам преподобного, а еще более — словесам Христовым, чтобы ни о чем не заботиться работающим Господу, но во всем полагаться на промысл Божий. Затем, поблагодарив Бога, ели и ночевали тут, а на другой день возвратились в город. После этого чуда можно было понять, чем преподобный Александр питался семь лет, во время пребывания своего в пустыне, не имея никакого попечения о житейском. Этим чудом градоначальник Равул сильно укрепился и без всякого уже колебания возжелал упражняться в богомыслии. Он прежде всего отказался от своей должности, а потом начал продавать свое имение и, по согласию с женой и дочерьми (а сына у него не было), раздавать нищим, оставив только им часть на пропитание. Жена его с дочерьми устроила монастырь и, послужив в нем Богу всем сердцем, угодила Ему, а Равул, все свое раздав и отпустив на свободу своих рабов, ушел в пустыню, из которой чрез несколько лет изведен был и поставлен епископом городу Эдессе¹. Довольно лет прожил он в святительском сане и, как свет, просвещал свою паству. Но мы возвратимся к повествованию о преподобном Александре.

Преподобный Александр, видя тот город, который он просветил святою верою, процветающим, по благодати Господней, и преуспевающим, веселился в душе своей, но сердце влекло его опять в пустыню. Граждане желали иметь его у себя епископом и умоляли его об этом. Когда же он не согласился и хотел тайно уйти от них, то они и днем и ночью стерегли у городских ворот, чтобы не упустить своего отца и учителя. Но преподобный, как некогда святой апостол Павел, некоторыми из учеников своих был спущен чрез стену в корзине (ср.: 2 Кор. 11, 32) и удалился в пустыню для любезного ему безмолвия. Шел он два дня по пустыне, и на пути оказалось жилище разбойников. Разбойники взяли его и привели к своему начальнику. Преподобный же своими Боговдохновенными словами не только

¹ Город на севере Месопотамии, на реке Евфрате.

укротил свирепого и зверонравного вождя разбойнической шайки, но и довел до умиления жестокое сердце его, так что он уверовал во Христа и чрез несколько дней просвещен был святым крещением. Совершив над ним крещение, преподобный спросил его:

— Чего просил ты у Бога мысленно пред крещением?

— Просил я, — ответил ему крещеный, — чтобы Господь, по очищении грехов моих в купели крещения, скорее взял от меня душу мою.

— Исполнится то, о чем просил ты, — сказал ему святой.

В восьмой день, когда новокрещеный, после очищения своего в святой купели, омыл грехи еще многими слезами истинного покаяния, он преставился к Господу. Видев это, и прочие разбойники присоединились к святой вере и, приняв крещение, начали вести свою жизнь с сокрушенным покаянием, а спустя некоторое время и самое жилище разбойников обращено было в монастырь, в котором подвизались разбойники, отрекшись от мира, став ревностными иноками. Преподобный какое-то время жил с ними и, учредив иноческие уставы и поставив для них опытного начальника, удалился в глубочайшую пустыню, радуясь о спасении человеческих душ. Два дня шел он и достиг Евфрата. Переправившись чрез реку, он нашел дерево с весьма обширным внутри дуплом, и эту пустоту в дереве избрал местом для своего пребывания. В дневное время ходил он по горам и по пустынным дебрям, а на ночь приходил к месту своего обиталища. Чем он питался, не нужно спрашивать, когда в пустыне Равулу с его спутниками, как сказано, испросил хлеб у Бога. Обитал он на этом месте долгое время. По Божию внушению, начали приходить к нему братия и селиться при нем, желая подражать равноангельскому житию его. Пребывание здесь преподобного продолжалось двадцать лет. В это время на месте при Евфрате устроилась великая киновия, в которую собралось множество братии. До четырехсот человек было здесь братии из разных стран — из Греции, из Рима, из Сирии и из Египта. Бог собрал такое стадо и вручил его доброму пастырю преподобному Александру. Но что удивительнее — такое множество братии, при малом попечении о пище и одежде, имело каждый день полное во всем довольство. И они ничего не оставляли на другой день, а раздавали все приходящим к ним нищим и страннным. Промысл Божий посылал на всякий день пищу

рабам Своим. В этой киновии, в первой, учрежден был новый, нигде прежде не бывший, чин неусыпающих. Преподобный Александр сначала установил, чтобы братия ходили в церковь на славословие Божие по семи раз в сутки, по слову пророка, который говорил: *семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей* (Пс. 118, 164). Потом, обратив внимание на другие слова того же пророка: *Блажен муж, который... о законе Его размышляет он день и ночь!* (Пс. 1, 1–2), преподобный размышлял, возможно ли на самом деле исполнить человеку пророческое слово, чтобы и днем и ночью неусыпно поучаться в законе Божия славословия. Если бы, говорил он себе, это не было возможно, то Святой Дух не изрек бы этого пророческими устами. И пожелал он учредить в своей киновии такой чин, чтобы в церкви, и днем и ночью, было непрестанное и неусыпное псалмопение. Если, говорил он, не возможно это по немощи плоти в кельи одному человеку, то возможно совершать это в церкви многим, сменяясь по часам. Так он размышлял с собою, но не решался начать такое дело без извещения от Бога. И вспомнив слово Христово: *Просите и дано будет вам; стучите и отворят вам* (Мф. 7, 7), начал усердно молить Господа, да явит ему Свое откровение, угодно ли Ему его намерение и будет ли Ему приятен такой чин, чтобы как всегда Ангелы на небесах, так и люди на земле, пребывающие в его киновии в иноческом ангельском чине, в церкви, которая есть земное небо, — днем и ночью псалмопением прославляли Бога. Об этом преподобный три года во все ночи молился, удручая себя многократным пощением.

Наконец, Господь въяве предстал ему и сказал:

— Начни желаемое тобою, — оно приятно Мне.

И поведал преподобный о явлении Господа некоторым духовнейшим из своей братии, но и им объявил не от своего имени, уподобляясь в этом случае святому апостолу Павлу, который о себе говорил: *Знаю человека во Христе, который... восхищен был до третьего неба* (2 Кор. 12, 2). После этого преподобный и приступил к учреждению желаемого и благословенного Богом чина. Он, по числу часов дня и ночи, разделил братию на двадцать четыре чреды, чтобы всякий, зная час своей чреды, являлся к этому времени на место пения. Для пения назначены были Давидовы псалмы; петь их положено было по стихам, на два лика, без поспешности, кроме того времени, в которое

совершались обычные церковные службы. На время совершения этих служб прерываем был новоучрежденный чин псалмопения. Таким образом, в церкви киновии и днем и ночью непрестанно славословили Бога, от чего и самая эта киновия стала именоваться обителью неусыпающих. Уставил преподобный при псалмопении и число поклонов на всякий день, по числу тех прощений, какими Господь повелевает прощать согрешившего — семьдесят крат седмицею, что и составляло четыреста и девяносто. Кроме этого, он учредил, чтобы по окончании каждой церковной и монастырской службы и после всякого дела произносили: *Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение*. Уставив такой чин в своей обители, преподобный размышлял, что еще потребно к богоугождению. И вспомнив псаломское слово: *Науку беззаконных путям Твоим, и нечестивые к тебе обратятся* (Пс. 50, 15), решил, что нужно заботиться не только о своем спасении, но и о других, особенно же пребывающих в нечестии. А так как в тех странах много в то время было идолопоклонства, то и умыслил он послать некоторых из братии с Христовою проповедью. Избрал он на это дело семьдесят самых сведущих и особо ревнующих о святой вере, по числу тех Христовых учеников, о которых святой евангелист Лука пишет: *Избрал Господь и других семьдесят [учеников], и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти* (Лк. 10, 1). Избрав такое число учеников на Христову проповедь и помолившись о них, подражатель Христов Александр послал их по два в окрестные идолопоклоннические селения. Благодать Божия споспешествовала им молитвами преподобного отца. Не напрасны были их труды. Они многих из язычников обратили ко Христу.

По исполнении двадцати лет пребывания своего при реке Евфрате преподобный Александр, видя свою киновию вполне благоустроенною и чин неусыпающих в ней, равно как и все уставы, относительно постнического жития, утвердившимися, возвеселился духом своим и много благодарил Господа. После этого, побуждаемый великой ревностью о спасении душ человеческих, восхотел он идти к персидской земле, где весьма укоренено было языческое нечестие. Избрав с собою в путь из братии сто пятьдесят человек, а прочих вручив опытному старцу Трофиму, поставив его игуменом и преподав братии мир и благословение, переправился с отделенной

себе братией чрез реку Евфрат и направился по пустыне к персидским пределам, ничего не взяв с собою, кроме священных книг. И в пути, которым шел, никогда не прекращал с братиею непрестанное на два лика псалмопение, как и в церкви, с переменами по часам и днем и ночью. Желая испытать терпение сопутствующих ему братьев, он водил их по пустыне, где нельзя было достать никакого пропитания, кроме лесных ягод, которыми и предоставил питаться в дозволенное время. Некоторые нетерпеливые начали роптать, как прежде израильтяне на Моисея. Они говорили преподобному:

— Ты вывел нас в эту пустыню уморить нас голодом.

И задумывали уже тайно возвратиться в обитель. Таких оказалось тридцать человек. Провидя помышления их, по откровению Божию, преподобный обличил их в маловерии и велел им возвратиться назад, а прочим сказал громким голосом:

— Верьте мне, братия, что нынешний день Господь пошлет нам обильную пищу и посрамит неверие.

Наконец приблизились они к границам персидской земли, где построены были греко-римскими царями хотя небольшие, но укрепленные города, в которых было и войско для защиты от неверных. Когда уже недалеко от этих городов преподобный с братиею шел по пустыне, неожиданно, по повелению Божию, вышли к нему навстречу военачальники из тех городов, называемые трибунами, с достаточным количеством хлебов и другою разною пищею, и молили святого посетить города их и просветить их, так как много в них обитало служителей бесов. Вкусив с благодарением принесенной пищи и отослав в киновию тех, которые оказались маловерными и нетерпеливыми, святой пошел в те города и при помощи Божией благодати в короткое время всех обратил ко Христу евангельскою проповедью. В одном из этих городов не хотели принимать его учения, особенно когда услышали учение его о милостыне и щедром подаении. Богатые тогда сказали ему:

— Ты пришел бедняками сделать нас.

Поэтому преподобный и ушел от них, а Бог наказал их бездождем. Три года не было у них дождя, пока не сознали они греха своего. Начали они искать преподобного; найдя его уже в Антиохии, умоляли его, чтобы он простил им грех их. После этого раскаяния на четвертый год сильнейший дождь напоил землю, и было великое

изобилие земных плодов и обращение душ ко Господу. Путешествуя далее по пустыне, преподобный пришел к городу, называемому Пальмира, построенному в этой пустыне еще Соломоном. В этом городе жители хотя и назывались христианами, но были из иудеев и придерживались еще Ветхого Закона. Они, увидев приближающегося к ним Александра с братией, затворили от него городские ворота.

— Кто, — говорили они, — может прокормить такое множество иноков? — и не пустили их к себе.

Но преподобный возблагодарил Бога и сказал:

— *Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117, 8). Братие, не будьте малодушны! Неожиданно для нас посетил нас Бог.

И действительно: когда отошли они от города на некоторое расстояние, недалеко отсюда обитавшие неверные, по расположению Господом их сердец, вышли к ним навстречу с хлебом и всякими земными благами и угостили их и удовольствовались. Отсюда пошел преподобный в Антиохию. Так Бог направлял его путь на пользу многим. И когда приблизился он к Антиохии, исполняя чин обыкновенного непрестанного псалмопения, узнал о прибытии его епископ этого города Феодот, а имя Александрово везде уже было прославляемо и чтимо. Дьявол же возбудил некоторых злых и завистливых людей, которые и наклеветали епископу на преподобного и на братию его, будто все, что они соблюдают — и посты, и молитвы, то делают лицемерно, для тщетной славы, напоказ людям. Епископ, не рассудив о ложной клевете, послал многих из своих слуг с теми клеветниками прогнать с бесчестьем от города Александра и всех, кто с ним, но, водимый преподобным Александром, честный лик земных Ангелов вошел уже в город с обычным псалмопением, так что посланные епископом встретили их уже в городе. Они, как разбойники, напали на них и, схватив каждого из них, много и тяжело били и вытаскивали вон из города, а преподобному Александру, как начальнику, усугубили раны и бесчестия. Преподобный же и братия его радовались, что сподобились пострадать невинно. Преподобный знал, что это случилось по дьявольскому наущению, чтобы воспрепятствовать благому делу и пользе от него для многих. Он возгорел духом и опять тайно ночью вошел с братиею в город и, найдя здесь ветхие пустые бани, в них исполнял свое псалмопение. На другой

день епископ узнал об этом. Хотя и не прошел еще гнев его, но и на милость он уже склонялся, боясь не только Бога, но и народа, потому что все граждане антиохийские обрадованы были пришествием к ним Александра, которого все почитали за великого пророка и весьма гневались на епископа за причиненное им преподобному отцу и братьям его бесчестие и увечье. Сам епископ, наконец, умилился и благословил оставаться в городе Александру и братьям его. И были пустые бани обителью для них. Но спустя немного времени граждане, с благословения и соизволения епископа, создали церковь для преподобного и устроили монастырь. После этого многие из народа, переставая посещать свои церкви, сходились на церковное пение к преподобному Александру, чтобы слышать от него и медоточное его назидание, которым он поучал приходивших к нему. Душа каждого горела любовью к преподобному, и все, что нужно было для него и для его братии, приносимо было каждый день. Но они вкушали пищу только однажды в день после девятого часа, а остальное все раздавали нищим и ничего не оставляли на другой день. Бог постоянно посылал им пищу и все нужное от милостивых нищелюбцев. Спустя какое-то время преподобный восхотел иметь при своей обители больницу и странноприимную (приют для странников) и, по испрошении от епископа благословения, устроил по своему желанию. Хотя сам он, будучи нищим, ничего не имел, но богатые все предоставляли ему от своих сокровищ: все с радостью давали ему, чего бы он ни потребовал, и всегда с усердием делали все, к чему бы он ни располагал их. Преподобный сам ухаживал за больными, сам покоил и странников, наделяя их всем нужным для них из подаяний, получаемых от боголюбивых людей, располагаемых Богом к благотворительности. Больным он подавал исцеление чрез возложение рук своих, проявлявших великую силу. И прославляли Бога, чудодействующего чрез него. Замечал преподобный, что епископ в делах своих поступал не соответственно своему званию; видел он не по правде поступающими и воеводу городского, и других важных сановников и, проникшись Илииною ревностью и вместе с тем будучи преисполнен кротости, безбоязненно и смело обличал, научая их правде от слова Божия. Всем он был учителем и наставником. Но не всем приятна была такая его ревность, особенно же начальствующим. Некоторые и из духовенства хотя и удивлялись

его добродетельному житию, но весьма ненавидели его и возбуждали против него епископа. Поэтому послан был от епископа самый злобный иподиакон, по имени Малх, со многими слугами к преподобному, чтобы выгнать его из города. Малх, придя, с яростью ударил в лицо святого и сказал:

— Уходи из этого города, нечестивый!

Преподобный же, как незлобивый агнец, сказал ему в ответ кротко, — только евангельским словом:

— *Имя рабу было Малх* (Ин. 18, 10).

И когда иподиакон Малх и пришедшие с ним слуги хотели нанести преподобному еще большее оскорбление и изгнать его из града, сбежался в это время народ и сделалось великое смятение; потому что все защищали святого отца и его братию. Так что Малх и те, кто был с ним едва могли спастись от волнения народного. Епископ еще более воспылал гневом и советовался с воеводою, который также был гневен на святого. После этого взяли преподобного из обители, тайно от народа, ночью, и прогнали его в Халкиду; разогнали также и братию его, и разошлись все, куда кто мог. По истечении же некоторого времени преподобный Александр снова возвращен был в Антиохию, потому что все антиохийские граждане скорбели о нем и роптали на епископа и на воеводу. Но преподобный, не найдя братии своей, и сам не пожелал жить здесь и намеревался уйти. Узнав об этом, граждане стерегли его у ворот, боясь, как бы он не вышел, потому что великую любовь имели к нему и желали, чтобы остался жить у них. Преподобный же, решив оставить Антиохию, переменял иноческую свою одежду и, надев на себя рубище, под видом нищего, вышел ночью из города. Шел он несколько дней и пришел в Киринфинийскую киновию. В этой киновии он нашел весь тот чин, какой он установил в своей киновии при реке Евфрате, удивляясь и предполагая, что этот чин перенес сюда кто-нибудь из его учеников, благодарил Бога за то, что Он и в этой стране показал ему плоды трудов его. Когда же братия узнали, что это Александр, весьма возрадовались о его пришествии к ним, потому что везде было прославляемо его имя и давно им желательно было видеть его.

Пробыв некоторое время в этой киновии, преподобный пошел отсюда в Константинополь. Бог призывал его туда для спасения

многих. Пошли с ним из этой киновии двадцать четыре брата. Придя в Константинополь, поселился он при церкви святого Мины, и начали собираться к нему братия. В немного лет собралось до трехсот братий из разных народов — греческого, римского и сирского. Таким образом устроилась здесь обширная обитель, и в ней учрежден был чин неусыпающих. Все потребное, по благопромышлению Божию, доставляемо было для обители, как это видно будет из ниже следующего. Некоторые из людей знатных, слыша и видя это нищенское и вместе с тем не имеющее никакой заботы житие иноков, упражняющихся только и днем и ночью в прославлении Бога и не заботящихся ни о чем земном, даже и о завтрашнем дне, нарочито посылали мужей в эту обитель, чтобы пробыть там несколько дней и понаблюдать, откуда иноки получают на каждый день пищу. Преподобный Александр, провидя такое намерение, сказал в присутствии подосланных мужей одному из своих учеников:

— Иди и приведи человека, который стоит у монастырских дверей.

Пошел брат и увидел человека с большою корзиною, наполненною чистыми и теплыми хлебами, и ввел его с хлебами к отцу. Преподобный при всех начал спрашивать его: кто он такой и откуда принес хлебы? Спрашивал его не потому, чтобы сам не знал — для него ничего не было утаенного от Бога, но чтобы устыдить маловерных, которые пришли исследовать о житии и пропитании. Спрошенный же начал говорить:

— Я — хлебопродавец. Когда я вынимал сегодня из печи хлебы, явился мне какой-то светоносный муж, высокий ростом и прекрасный на вид, и повелительно сказал: неси все эти хлебы рабам Вышнего. В ужасе я сказал ему: я не знаю места, куда нести. А он сказал: иди за мною, и я пошел за ним. Довея до врат этой обители, он стал невидим.

Преподобный, встав, воздал благодарение Богу, и сделалась известна всем его вера в Бога и великое о нем Божие промышление. Настолько был преподобный прозорлив, что знал все, что делали братия, и даже помыслы их. При случае наедине он обличал согрешения и отечески исправлял согрешающих. Имел он попечение и о больных и для служения им приставил четверых из братии и велел им каждый день готовить теплый напиток для тех, которым

нужно было это в их болезнях. И исполняли это служащие. Случилось в один день, или же по воле Божией, чтобы показать твердую веру преподобного в Бога, служащие забыли приготовить для больных теплого напитка. Прозрев об этом и призвав одного из служащих, преподобный спросил, почему не согрели напитка, но тот, намереваясь утаить от прозорливого отца свой поступок, сказал ему, что нет у них дров. Преподобный же сказал ему:

— Почему же ты утром не говорил мне о дровах? Неужели ты испытываешь меня? Впрочем, иди: согрелся уже напиток.

Придя в больницу, брат в самом деле нашел котел полный и без огня кипящий и клокочущий. И удивлялись все этому чуду и вере преподобного.

В то время Церковь Христова смущаема была несториевой ересью¹, и враг распространил в народе слух, что преподобный Александр еретик, потому что тогда на благочестие смотрели как на ересь, а ересь считали благочестием, так как еретичествовали тогда многие и сам патриарх Несторий. Приведен был преподобный Александр на суд к зловерным и, будучи спрошен о ереси, в которой был неповинен, ответил им словами из псалма:

— *Князья сидят и сговариваются против меня, а раб Твой размышляет об уставах Твоих. Откровения Твои — утешение мое и уставы Твои — советники мои* (Пс. 118, 23–24).

Когда он это говорил, показался бес и закричал: «Зачем ты прежде времени мучишь меня», и потом стал невидим. Святой после сказанных из псалма слов ничего более не отвечал тем, которые испытывали его, но, склонив взор свой книзу, оставался как агнец пред стригущим безгласен. Судьи разгневались и выгнали его вон от себя. Когда же в среде народа слуги сатаны хотели возложить на него свои руки и причинить ему зло, он, будучи защищен покровом Божиим, прошел невредимым среди их и достиг своей обители, в которой много молитв вознесено было о нем от братии. Потом опять воору-

¹ Ересь Нестория состояла в утверждении, что Пресвятая Дева Мария родила не Бога, а только человека, с которым, помимо Нее, соединилось предвечно рожденное от Отца Слово Божие; причем это соединение было только нравственным. Ересь Нестория осуждена на Вселенском соборе в Ефесе в 431 году, на котором вопрос о соединении во Христе Иисусе двух естеств был решен следующим образом: «Два естества — Божеское и человеческое — соединены во Христе нераздельно и неслиянно».

жился на него враг и восстановил еретиков против него, которые не только уже его самого, но и многих из братьев мучили и узами, и темницею, и побоями, но все это уготовляло преподобному преславный венец, а врагу посрамление. Когда же миновала еретическая буря, преподобный остальное время своей жизни провел в мире и, угодив Богу и приведя души многих ко спасению, отошел ко Господу¹ в глубокой старости, подвизаясь в иночестве пятьдесят лет, и с честью погребен был. При гробе его совершались чудеса: во всяких болезнях подавались людям исцеления молитвами преподобного Александра, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь, слава, благодарение и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ МОКИЯ И МАРКА

Эти святые мученики были схвачены и преданы епарху² Максимиану, который уговаривал их сперва принести жертву идолам, а потом стал угрожать им смертью. Когда их вели к жертвеннику, то малое дитя шло пред ними и препятствовало им идти. За это язычники схватили его и стали бить подпругой³, причем нанесли ему сто десять жестоких ударов. Тогда дитя сказало епарху:

— Епарх! Худому учишь ты меня.

Святые мученики отказались принести жертву идолам, оставшись твердыми в вере во Христа и исповедании ее, и им отсекали мечом головы. Вслед за святым Мокием шли на место казни его жена и дети и плакали, но он велел им не плакать, голову же святого Марка приняла его жена, когда он, стоя на месте казни, был усечен⁴.

¹ Около 430 года.

² *Епархами* в Греко-Римской империи назывались собственно правители областей, но иногда это название носили и начальники городов.

³ *Подпруга* — ремень, или тесьма, для подтягивания седла.

⁴ Время кончины святых мучеников Мокия и Марка неизвестно.

В тот же день память святого отца нашего Анатолия, патриарха Цареградского, скончавшегося в 458 году.

В тот же день память святых мучеников Диомида, Евлампия, Асклипиодота и Голиндухи, пострадавших при Траяне во II веке.

В тот же день память преподобного Анатолия Печерского, в XII веке.

В тот же день перенесение мощей святителя Филиппа, митрополита Московского, из Соловецкой обители в Москву в 1652 году.

В тот же день память благоверных князей Василия и Константина Ярославских, в XIII веке.

В тот же день преставление блаженного Иоанна, юродивого Московского, в 1589 году.

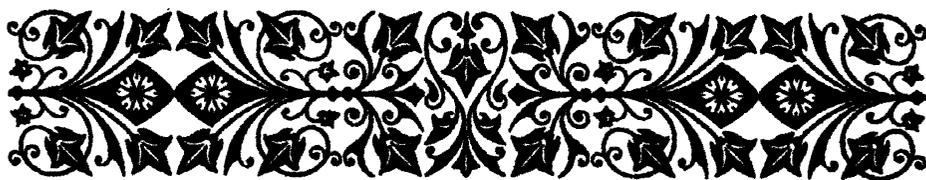

В тот же день память преподобных Иоанна и Лонгина, Яренгских чудотворцев, утонувших в Белом море и обретенных у моря около 1544—1545 годов.

В тот же день преставление преподобного Никодима Кожеозерского (Хозьюгского), скончавшегося в 1640 году.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПАМЯТЬ

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО

АНДРЕЯ,

архиепископа Критского¹

Святой Андрей родился в городе Дамаске² и был немым от рождения до семи лет. Когда же он вместе с своими родителями причастился в церкви Божественных Таин Тела и Крови Христовых, то во время святого причащения разрешилась его немота, и он стал говорить. Христос — истинный Сын Божий, совершивший Себе хвалу устами этого немотствовавшего отрока, показал, сколь великая сила таится в Пречистых Тайнах. Получив чрез святое причащение дар речи, блаженный Андрей был отдан для обучения божественным книгам, а на четырнадцатом году своей жизни был приведен во святой град Иерусалим для служения Богу. Приняв его, святейший патриарх Иерусалимский сопричислил его к клиру и со временем назначил его, как человека разумного, нотарием³. Святой

¹ *Крит* (или *Кандия*) — наибольший из островов Средиземного моря; находится в восточной части этого моря, к югу от Эгейского моря. Принадлежит ныне Турции.

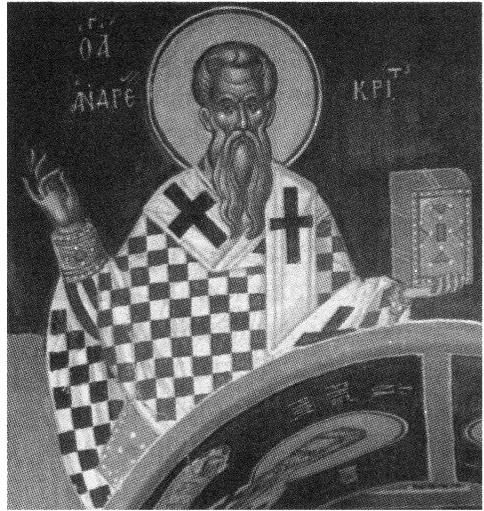
² *Дамаск* — древнейший сирийский город, упоминаемый в Библии уже в истории Авраама (Быт. 14, 15); был расположен к северо-востоку от Палестины, в прекрасной и плодородной равнине, находившейся у восточной подошвы Анти-Ливана. — В истории христианской Церкви Дамаск замечателен как место чудесного обращения ко Христу Савла (см.: Деян. 9, 1–22). В 634 году покорен арабами; с 1516 года присоединен к Турецкой империи.

³ *Нотарий* — секретарь.

Андрей проводил весьма добродетельную жизнь, подвизаясь в целомудрии, воздержании и кротости, так что ему дивился даже и сам патриарх, и он был угоден Богу и любим всеми.

По прошествии многих лет в Константинополе был созван VI Вселенский собор святых отцов¹, в царствование императора Константина Брадатого², против злочестивой ереси единовольников (монофелитов³), — относительно какой ереси подробнее можно читать в житии преподобного Максима Исповедника⁴. На этот собор тогдашним святейшим патриархом Иерусалимским Феодором был отправлен и блаженный Андрей, состоявший тогда в архидиаконском сане, ибо самому патриарху нельзя было отправиться на собор в Константинополь, так как Иерусалим находился в то время под мусульманским владычеством. Блаженный Андрей по благодати Святого Духа, которой он был исполнен, в это время сделался известным святым отцам и самому императору. Они заметили в нем не только книжную премудрость и глубокое знание догматов Православной Церкви, но и святую богоугодную жизнь. Против еретиков же он выказал себя доблестным воином Христовым и, усердно ратуя за благочестие, много помогал собору святых отцов.

После окончания собора святой Андрей возвратился во Иерусалим и пребывал там в своих обычных богоугодных занятиях, заботясь, по поручению патриарха, о сиротах, питая странников, служа больным. Во всем этом он был столь усерден и старателен, как будто он служил Самому Христу. После этого в правление императора

¹ В 680 году.

² Константин IV (Погонат) царствовал с 668 по 685 год.

³ Ересь монофелитов состояла в том, что они, хотя и признавали в Иисусе Христе два естества, но допускали в Нем лишь одну волю.

⁴ Память его совершается святой Церковью 21 апреля.

Юстиниана второго¹ Андрей был назначен архиепископом в Крит. Здесь он был светильником миру, осиявающим Христову церковь богодухновенным учением и своею добродетельною жизнью. Как непобедимый подвижник, которого боялись бесы (ибо он их изгонял), Андрей был грозой для еретиков. Не только невидимые, но и видимые враги отгонялись его молитвами.

Однажды на остров Крит напали прибывшие на кораблях сарацины и осадили город, называвшийся Друмеос, где с своим пастырем, святым Андреем, заперлись христиане. Но сарацины воевали безуспешно и со стыдом отступили, будучи отгоняемы не оружием, а гораздо сильнейшими всякого оружия молитвами святителя, которые он со слезами проливал к Богу и ими, как стрелами, уязвлял врагов. Его молитвы имели большую силу: ими он во время бездождия и засухи низвел дождь, который оросил критскую область и сообщил ей плодородие.

Христов святитель Андрей написал много богодухновенных писаний и Великий канон, который поется в четверток пятой недели Великого поста, и другие каноны. Он украсил церковь песнопениями и почтил многими похвалами Пречистую Деву Богородицу². По какому-то церковным нуждам он отправился некогда в Константинополь и здесь оказался для многих человеком полезным. Всякий услаждался его лицезрением и медоточивыми речами и совершенствовался душою. Поэтому-то и стекались к нему все, искавшие спасения душам своим. Намереваясь же вернуться из Константинополя обратно в Крит, святой провидел свою кончину и сказал любезным своим друзьям о Христе, что он более не увидит Крита. Простившись с ними последним целованием, он сел на корабль и отправился в путь. Доплыв до острова Митилены, он заболел, и в одном месте, по имени Иерис, предал в руки Божии свою душу³.

Блаженный Андрей с честью пас вверенное ему стадо словесных овец и сопричислен к лику святых иерархов, предстоящих пред пре-

¹ Юстиниан II царствовал с 685 по 695 год.

² Святому Андрею, архиепископу Критскому, принадлежит до двадцати слов церковно-поучительного характера. Из числа написанных им церковных песнопений самым важным следует считать Великий Покаянный канон, который поется по частям на повечериях первой седмицы Великого поста и сполна на утренях в четверг на пятой седмице.

³ Кончина святого Андрея, архиепископа Критского, последовала в 712 году.

столом Отца, Сына и Святого Духа, Единого Бога в Троице, Ему же воссылается слава вовеки. Аминь.

ЖИТИЕ СВЯТОЙ ПРАВЕДНОЙ МАРФЫ¹

Святая праведная Марфа родилась в городе Антиохии. Родители ее были благочестивые христиане. Они убеждали ее вступить в брак, но она, желая проводить девственную жизнь, не соглашалась на это; однако некое божественное видение в церкви святого Предтечи заставило ее покориться родителям и выйти замуж. По божественному дарованию, о котором она была предуведомлена (как о том подробно описывается в житии Симеона Дивногорца²), явлением святого Иоанна Предтечи, Марфа зачала сына — святого Симеона. Прожив немного лет с мужем, она овдовела и со всяким тщанием воспитывала ребенка, по повелению святого Предтечи строго следя за его воспитанием. Марфа всегда молилась Богу за своего сына, дабы Он принял его, как некогда Самуила от пророчицы Анны³, Себе на служение.

Однажды, когда Марфа размышляла об отроке, что постигнет его тогда, когда он войдет в возраст, она видела во сне следующее видение. Ей показалось, будто она с крыльями и поднимается в высоту, держа в руках ребенка и вознося его в дар Господу со словами:

— Такое-то твое восхождение, дитя, я желала видеть! Пусть с миром отпустит меня Создатель мой, ибо я, сподобившись посвятить Ему плод чрева моего, обрела благодать у Него!

Это видение, как равно и ранее бывшие ей откровения, блаженная Марфа хранила в своем сердце и благодарила Бога. Она посто-

¹ Необходимо заметить, что святая праведная Марфа, мать святого Симеона Дивногорца, преставилась в пятый день этого месяца; но так как служба ей положена в Минее, в четвертый день, а равно также и в Прологе читается синаксарь этого дня, то по этой причине и житие ее помещено 4 июля.

² Память его — 24 мая.

³ Самуил — знаменитый судья и пророк народа израильского. — Память его совершается святой Церковью 20 августа.

янно пребывала в храме Божиим, никогда не оставляя церковного правила — почему и жила близ церкви. Раньше всех приходила она в церковь для слушания пения и после всех уходила. Она имела благочестивый обычай приходить на праздничную службу, где бы ни совершалась она, в святые храмы; с большим вниманием и сокрушением сердечным стояла она за всеобщими молитвами, проливая слезы и часто причащалась Божественных Таин Тела и Крови Христовых. Сколь же достойно она причащалась, — этому свидетельством служило то, что, после принятия Божественного причащения каким-то чудным светом осиявалось лицо ее, как некогда лицо Моисея¹. Каждую ночь в своем доме, предупреждая час полночный, Марфа вставала на молитву, которую она исполняла с теплотою душевной, омочая слезами лицо свое; весь же ум ее был углублен в Боге, Коего она любила всей силой своей души; она была несказанно милосердна к нищим, питала алчущих и одевала нагих. Часто посещая больницы, она служила больным своими руками, а для умирающих давала от

своих трудов необходимые для погребения одежды. Равно также она давала белые одежды своего рукоделья и крещаемым. Она была столь кротка, смиренна и незлобива, что никто никогда не видал ее гневающеюся, или с кем спорящей, или печальной. Притом она оберегала уста свои от многоглаголения, говоря разве только о необходимом. Она весьма любила молчание, так как оно приучает ум к богомыслию; не было слышно с ее уст праздного слова, или лживого, или какого не богоугодного, но от благого сокровища сердца своего она износила благое и устами своими. Святая Марфа была

¹ *Моисей* — знаменитый вождь и законодатель народа еврейского и первый священный писатель; жил за пятнадцать веков до Рождества Христова, родился в Египте и происходил из колена Левиина. Моисей чудесно вывел евреев из Египта и тем избавил их от тяжкого рабства. На горе Синае он получил десять заповедей и сподобился видеть славу Божию. Все, полученные им от Бога, заповеди и установления, равно как и первоначальную историю народа еврейского, он изложил в первых пяти книгах Библии (Пятокнижие Моисеево). — Память святого пророка Моисея празднуется 4 сентября.

также и миротворицей среди гневающихся, увещательницей нехорошо живущих и образцом целомудренной, благоговейной и богоугодной жизни для всех, — не только женщин, но и мужчин. Она была исполнена и многих других добродетелей, о которых нельзя пересказать подробно. Достаточным свидетельством праведной жизни ее служит великая святость рожденного ею преподобного Симеона, так как такой именно женщине надлежало быть матерью такого сына.

Когда уже преподобный Симеон подвизался на Дивногорском столпе¹, Марфе, после полуночной молитвы, во время легкой дремоты было следующее видение. Ей явился со святым апостолом Тимофеем² святой Иоанн Креститель³, к которому, после Бога и Пречистой Богородицы, Марфа имела особенное усердие и ежедневно с верою молилась, — и сказал ей:

— Я во всякое время ходатайствую за тебя пред Богом и никогда не оставлю тебя.

Тогда Марфа, исполнившись ужасом и радостью, пробудилась от этого видения, со страхом прославила Бога и рассказала о том своему сыну, преподобному Симеону, которого она иногда приходила навестить. Приходя и видя при столпе преподобного множество одержимых всякими недугами, собравшихся сюда в надежде на исцеление, и многие чудеса, совершавшиеся по молитвам преподобного, Марфа не возносилась своим умом, но смотрела на это с особенной боязнью, дабы как-нибудь враг нашего спасения не расставил сетей пред сыном ее; поэтому она со слезами молилась Богу, дабы Он избавил сына ее от коварства вражия. В то же время она говорила преподобному:

— Чадо мое! За все это подобает прославить Бога, действующего чрез тебя. Ты же помни о своей немощи и с великим вниманием соблюдай сердце свое!

¹ *Дивная гора*, на которой подвизался святой Симеон Столпник, находилась вблизи Антиохии Сирийской и Селевкии.

² *Апостол Тимофей* — спутник и сотрудник святого апостола Павла. — Память его празднуется Церковью 22 января.

³ Память святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна совершается 23 сентября (его зачатие), 24 июня (рождество), 29 августа (усекновение главы), 24 февраля (первое и второе обретение главы), 25 мая (третье обретение главы) и в другие дни.

Преподобный с радостью выслушивал увещания матери своей и, веселясь душою за ее богоугодную жизнь, — воссылал благодарение Богу.

Когда блаженная Марфа прожила во многих добродетелях долгие годы и угодила, наконец, Богу, то за год до своей кончины во время теплых полуночных молитв к Богу она пришла в восторженное состояние и увидела множество ликовствующих чинов небесных, державших в руках свечи и говоривших ей:

— По прошествии года мы возьмем тебя, освободившуюся от плоти, в уготованное Господом для тебя место покоя.

То же самое было открыто и преподобному Симеону. При этом одному и из братии его было следующее видение.

Он видел Матерь Божию Пречистую Деву Марию, во славе сидящую на престоле, в то время как блаженная Марфа, с воздетыми к Ней крестообразно руками, обратившаяся в золотой крест и сияющая светом наподобие лучей солнечных, предстояла пред Нею. Она вся представлялась пресветлым крестом, только лицо ее можно было распознать выше креста. Это видение передано было преподобному Симеону. Он сказал, что оно служит знамением приближающейся кончины блаженной его матери.

Когда истекал последний год богоугодной жизни святой Марфы, она пришла для посещения к своему сыну, преподобному Симеону; Симеон сказал ей:

— Благослови меня, мать моя, как Авраам благословил Исаака!

— Я затем и пришла сюда, — отвечала святая, — дабы сподобиться твоего благословения и молитв. Три только месяца остается моей жизни, и я отойду ко Господу Богу моему, Который извел тебя из моей утробы. Он да предаст тебе благословение и благодать Свою, дабы ты совершил благополучно начатый тобою доблестный подвиг и да удостоит тебя Бог Своего Царствия.

Говоря это, блаженная Марфа плакала в умилении сердечном. Плакали также и собравшиеся там братия, ибо они весьма опечалились, услышав, что через три месяца не увидят уже лица Марфы. Братия говорили:

— Да будет жива душа твоя и да восхвалит Господа!

Она же подтверждала свои слова, повторяя:

— Если не будет так, как я сказала, то считайте меня, вашу рабу, лживой.

— Мы испрашиваем ныне твоего благословения, — говорил ей преподобный Симеон, — эти же речи твои болезненны для нашего сердца.

— Благословенны вы от Господа, — отвечала святая, — благословенны и благословляющие вас.

При этих словах все присутствовавшие поклонились ей. С своей стороны и она, поклонившись им, возвратилась в Антиохию, в дом свой.

На другой день, после удаления своей матери, преподобный Симеон, призвав опытейших из братьев, сказал им:

— Действительно приближается время отшествия от земли госпожи и матери моей. В минувшую ночь я видел в видении поставленный предо мною престол и на нем воссевшую мать мою, причем мы все стояли кругом нее, а она поучительно произносила к нам первые слова псалма: *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых* (Пс. 1, 1) и прочее из того псалма. При этом она изрекала, как мать к своим детям, и многие другие увещательные слова. Затем она встала и впереди нас пошла в церковь, держа в руках пресветлый крест, а мы, воспевая умиленные псалмы, — последовали за ней.

После этого, за несколько лишь дней пред своею кончиной, Марфа снова пришла к преподобному Симеону для последнего уже прощания. Она рассказала ему обо всех бывших ей в течение ее жизни Божественных откровениях; сообщила ему также о трудах и подвигах своих, тайно соделанных ею для прославления имени Божия. Эту ночь она провела там. В сонном видении ей казалось, будто она восхищена на высоту небесную и видит дивную и пресветлую палату, о красоте которой никто не в состоянии вымолвить ни слова. В то время, как она ходила в той палате и удивлялась нерукотворенному зданию, она увидела Пречистую Деву Богородицу с двумя пресветлыми Ангелами, вопрошавшую ее:

— Что ты удивляешься?

Она же, благоговейно поклонившись со страхом и радостью Божией Матери, отвечала:

— Я удивляюсь, Владычица, тому, что столь чудесной палаты я не видала на земле во все дни жизни моей.

— Для кого же, думаешь ты, — спросила Пречистая, — уготована она палата?

— Не ведаю, Госпожа, — отвечала Марфа.

Тогда Матерь Божия сказала ей:

— Разве ты не знаешь, что это место покоя, которое устроил твой сын и в котором отныне ты останешься вовеки, приуготовлено для тебя?

Сказав это, Пречистая отдала повеление Ангелам, и они поставили посреди палаты дивный престол; затем она сказала святой:

— Эта слава дается тебе, так как ты пожила богоугодно в страхе Господнем. Желает ли ты видеть еще более славное? — спросила после этого Богоматерь Марфы.

При этих словах Она приказала ей следовать за Собою. Взойдя на высочайшие небесные места, Богоматерь показала ей чудеснейшую и несравненно светлейшую первой палату, преисполненную небесной славы, красоты которой не может постигнуть ум человеческий и выразить язык.

— И эту палату, — сказала Пречистая, — устроил твой сын, и он же начал уже основание третьей палаты.

С этими словами Она повела ее к востоку солнца и показала ей райские селения с высоты и множество веселящихся в них хоров мужчин и женщин.

— Эти места, — сказала при этом Владычица, — Сын Мой даровал тем, которые, прожив целомудренно и праведно в соблюдении заповедей Господних, с усердием раздавали обильные милостыни, почему и сами сподобились милости от Господа: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Таково было видение святой Марфе, о котором она рассказала своему сыну.

В то время был день воскресный, и Марфа причастилась Пречистых Божественных Таин Тела и Крови Христовой и просияла лицом от благодати Божией и неизреченного духовного радования, которыми она преисполнилась, получив извещение о своей кончине и своем спасении. Весь тот день и наступившую за тем ночь блаженная Марфа провела частью во многих богодухновенных любезных

беседах и с преподобным сыном своим, частью в горячих слезных молитвах к Богу. В понедельник же преподав мир, благословение и последнее прощание своему сыну и всем ученикам его, она, при горьком их плаче, рассталась с ними и отправились в селение, именовавшееся Тивиринт и отстоявшее на три поприща от Дивной горы, — в котором находилась церковь святого Иоанна Крестителя. Здесь она принесла обильные молитвы, а затем стала ослабевать телом. Жители этого селения весьма почитали блаженную Марфу; поэтому просили ее отдохнуть у них от трудов своих. И она действительно тот день и наступившую затем ночь отдыхала у них, причем еще более ослабела телом. Затем во вторник она отвезена была уже в повозке в Антиохию в свой дом, который находился в городском предместье Дафне. В сердце же горячо молясь Богу, проливая обильные слезы и имея несомненную надежду на свое спасение, она предала в руки Божии святую душу свою 5 июля¹. Умирая, она завещала, дабы тело ее было погребено на том месте, на котором хоронят странников и нищих. Но преподобный сын ее Симеон, имея откровение от Бога о преставлении своей матери и послав некоторых из своих учеников, перенес тело ее к себе на Дивную гору, дабы похоронить его при своем столпе. О святой Марфе повествуют также и то, что когда святая душа ее отошла ко Господу, некоторые, находясь около честного ее тела, видели, как лицо ее улыбалось радостно и из ее уст были слышны слова:

— Я получила великую благодать от Бога и пребываю в несказанном свете и радости.

Окружающие ее, придя в ужас, помышляли, что святая получила милость от Господа за своего сына. Но на эти размышления святая говорила, что она прославилась не столько за сына, сколько за свою добродетельную жизнь, потому что ради Господа проявила великое терпение в воздержании и подвигах поста, ревностно ходила путем Его заповедей и от всего сердца возлюбила Богоматерь, родившую Господа.

Честное тело святой Марфы было несено из антиохийского предместья Дафне в Дивную гору с великой честью в пятницу. Множество антиохийского народа, священнослужителей с кадилами, свечами и псалмопением сопровождали ее как великую угодницу

¹ Кончина святой Марфы последовала в 551 году.

Божию. Несшие ковчег с ее телом свидетельствовали, что они не ощущали тяжести во время несения. Тогда как тела мертвецов имеют естественную тяжесть, это честное тело было как-то необычно легко и как будто само шло по воздуху. Один же молодой человек из толпы, сын почетного гражданина Антония, по имени Сергей, видя эти славные проводы и теснящийся около ковчега народ, — одних с усердием преклоняющих под ковчег свои плечи, других же желающих прикоснуться честному телу, — посмеялся в себе, рассуждая:

— Что за польза от прикосновения к мертвому телу?

И удалился оттуда. И вот он немедленно впал в тяжкий недуг, так что даже лишился языка; эта болезнь его продолжалась до тридцати дней, и только у гроба святой он получил исцеление, о чем будет сказано ниже.

Когда же честное тело принесли в обитель преподобного Симеона, находившуюся при его столпе, то стали совершать всеобщее пение. В ту же ночь двоим из братии ученикам Симеоновым Марфа явилась в светлой одежде и с светлым лицом. Ученики весьма ужаснулись, зная, что она умерла. Она же сказала им:

— Не бойтесь, потому что Господь не к мертвым меня сопричислил, но к живым. Я пришла помогать вам против диавола, дабы вы, победив его, получили жизнь вечную.

Произнеся это, она стала невидима. Когда наступила суббота, для погребения святой собралось множество народа из окрестных деревень и селений со священнослужителями и клириками. Они заметили, что лицо святой во гробе не покрылось мертвенностью, но было как молодое, цветущее красотой и сияющее благодатью. От ее тела не исходил также обычный для мертвецов трупный запах, хотя уже наступил четвертый день после преставления ее. С пением положенных песнопений с честью похоронили тело ее пред столпом святого Симеона, по приказанию последнего, дабы всегда ему можно было видеть гроб своей матери.

Когда же по прошествии субботы стали совершать воскресную службу, один из толпы, по имени Иоанн, по должности церковный чтец, задремав, увидел святую Марфу, сиявшую лицом и восходившую по лестнице на столп к преподобному Симеону, а над гробом ее видел херувимскую колесницу, везомую шестикрылыми живот-

ными. Об этом видении впоследствии он сообщил преподобному с клятвой.

— Воздай, чадо, — отвечал Иоанну преподобный, — славу Богу, сподобившему тебя видения херувимской колесницы. Мать же моя и я зачаты и рождены во грехах и требуем милосердия Божия.

После этого к преподобному Симеону пришли отец и мать вышеупомянутого Сергия, который смеялся над проводами тела святой Марфы и подвергся за это внезапной болезни; с плачем и молитвою они просили его вылечить их сына, подобно тому как исцеляет от болезней многих других.

— Идите, — сказал им на это святой, — спросите сына о причине его болезни: он уже может говорить, ибо ему в настоящее время легче.

Родители, возвратившись после этого домой, спросили сына о его болезни.

Он отвечал:

— Эта тяжкая болезнь посетила меня за то, что я поглумился над почетными проводами тела святой Марфы, отвернул от нее мой взор и не захотел на плечах моих понести ковчега ее.

Тогда родители, посадив сына в повозку, повезли его на Дивную гору к преподобному. Последний повелел им искать исцеления при гробе своей матери. И вот, когда они со слезами помолились при честном гробе ее, — больной немедленно встал совершенно здоровым, как будто никогда и не болел.

После погребения преподобной братия установили обычай возжигать над ее гробницей лампаду, дабы она, ради почтения святой, горела день и ночь. Спустя некоторое время братия перестали по нерадению возжигать лампаду. Между тем, заметив это, преподобный Симеон молчал, не приказывая ничего относительно лампы, дабы не подумали о нем ученики его, что он безмерно почитает свою мать после смерти.

В то время тяжело заболел эконоом обители, так что находился почти при смерти. В полночь больному явилась святая Марфа, говоря:

— По какой причине не возжигаете вы моего светильника? Знайте, что я не нуждаюсь в возжжении мне свечей, будучи сподоблена от Бога моего небесного вечного света; но тем не менее, когда

вы возжигаете при моем гробе светильник, то это делаете для собственного спасения, ибо вы тогда возбуждаете меня к ходатайству за вас пред Господом.

При этих словах святая держала в правой руке как бы пресветлый бисер — частицу животворящего Тела Христова; прикоснувшись этой частицей к больному, она сказала:

— Будь жив и здоров с этого момента.

Произнеся это, она стала невидима. Больной же немедленно встал здоровым и отправился к гробнице святой; припав к ней, орошал землю слезами, с одной стороны, испрашивая прощения за свое нерадение, а с другой, благодаря за исцеление. После этого он устроил так, чтобы пред гробницей святой горел неугасимый светильник. При гробе святой совершалось также много и других чудес: прозревали слепые, изгонялись бесы из людей и подавались скорые исцеления от всяких недугов по молитвам святой праведной Марфы и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава со Отцом и Святым Духом ныне и в бесконечные веки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СЯГОГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА, епископа Киринейского

Святой священномученик Феодор жил в царствование императора Диоклетиана¹ в городе Киринее², который находился в Ливии³ и из которого происходил Симон Киринейский⁴. Он хорошо

¹ Император Диоклетиан управлял Римской империей с 284 по 305 год.

² Город Кириная, или Кирена, находился в древней римской африканской провинции Киреннаке и расположен был близ северных берегов Средиземного моря.

³ Ливия — страна в Африке, лежавшая на запад от Египта.

⁴ Симон Киринейский известен из евангельской истории страданий Спасителя. Когда Иисус Христос во время шествия на Голгофу от изнеможения упал под тяжестью креста, то последний был возложен на Симона, который и донес его к месту распятия (Мф. 27, 32; Мк. 15, 21; Лк. 23, 26).

умел писать сочинения и, достигши в этом искусстве высокого совершенства, оставил церквам много собственноручно написанных книг. Поэтому родной сын его Лей сделал на него донос игемону¹ Дивилиану, что он, имея книги, многих отвращает от служения богам к вере во Христа. Вследствие этого доноса святой Феодор приведен был к игемону, и за ним последовало много христиан, в числе которых были святые Лукия и Иероя. От него потребовали, чтобы он отдал свои книги; но он не исполнил этого требования и не покорился, тогда велели ему отречься от Христа. За это его сильно избили оловянными палками. После этого он пошел и разрушил языческие жертвенники. Тогда его повесили на дерево и стали строгать по всему телу и при этом растирали раны уксусом, солью и острыми черепками и, наконец, отрезав ему бритвой язык, отвели в темницу. Взяв от преподобных жен² свой отрезанный язык, святой Феодор положил его себе на грудь, и все заметили, как голубь, слетая в окно темницы, прикасался к святому. Видя это, некий язычник Лукий уверовал во Христа, а святой мученик стал здоровым, но, прожив после этого немного времени, скончался³, причем душа его вышла из тела вместе с голубем.

Между тем игемон, узнав, что Лукий уверовал во Христа, повелел предать смерти святых Лукию, Иерою и Киприллу, а также и всех тех, которые были крещены святым Феодором. После этого Лукий принял крещение и обратился к вере во Христа самого игемона Дигниана. Тогда они оба вместе отплыли из Крита на остров Кипр к другому игемону, который предавал мучениям христиан, и Лукий тайно от Дигниана предал себя мучителям. Он пошел и разрушил языческие жертвенники, за что ему отсекли мечом голову.

¹ Игемон — правитель области.

² Под преподобными женами понимаются здесь святые мученицы Лукия и Иероя.

³ Кончина святого священномученика Феодора по Деяниям святых последовала в 310 году.

Дигниан взял тело его и предал погребению. Память этих святых мучеников празднуется в храме святого Феодора, находящемся в Пергии¹.

Святая мученица Киприлла была родом из того же города, где жил и святой Феодор. Выйдя замуж, она прожила с мужем около двух лет и после смерти его оставалась вдовой двадцать восемь лет. Страдая сильными головными болями и жалея своих родителей, она для исцеления от своего недуга пришла к святому епископу Феодору, уже заключенному за исповедание веры во Христа в темницу. Получив от него исцеление, она вместе с вышеназванными женами Лукиєю и Иероею служила ему до его смерти, а когда он скончался, то на нее сделан был донос игемону. Представ пред последним, она исповедала Христа и не покорилась, когда ее принуждали принести жертву идолам, сказав:

— Не будет такая жертва жертвою, принесенною по моей воле.

Тогда палачи сожгли руку ее, держа ее над огнем, а потом повесили ее на дерево и стали строгать по телу, причем из ран текла кровь, а из сосцов — молоко. Среди этих мучений святая мученица и предала дух свой Богу.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ФЕОДОТА и ФЕОДОТИИ

Святые мученики Христовы Феодот и Феодотия за исповедание Христа были схвачены по повелению нечестивого императора Траяна². Их стали принуждать отречься от истинного Бога и принести жертву идолам, но они не покорились. За это их предали различным мучениям, после чего заключили в ту самую темницу, где был заключен святой мученик Христов Иакинф³. Святой стал на-

¹ По греческому Прологу, память святых мучеников совершается в Регию, а не в Пергии. *Регия*, или *Региум*, ныне *Родонио*, находится в Италии на юго-западной оконечности Апеннинского полуострова у берегов Мессинского пролива.

² Император Траян царствовал в Римской империи с 98 по 117 год.

³ Память святого мученика Иакинфа празднуется 3 июля.

ставлять и укреплять их в Христовой вере, и темничные стражи донесли об этом императору Траяну. Когда святой Иакинф скончался, то святых Феодота и Феодотию вывели из темницы, и они предстали пред императором. Последний стал принуждать их есть идоложертвенное, но они, вместо того, чтобы исполнить его требование, обличили нечестивое идольское заблуждение. После этого их повесили и стали жечь тела их свечами, а потом, сняв с дерева, отсеки им мечом головы. После кончины святые мученики получили вечную жизнь и блаженный покой, а честные тела их были погребены на том месте, где они приняли мученическую кончину¹.

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ЕВФИМИЯ, Суздальского чудотворца

После кончины преподобного архимандрита Евфимия чудотворца и многих других настоятелей в обители его в честь боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа, находящейся в городе Суздале², был архимандрит из иноков этой же обители, по имени Константин. При нем в 1501 году, по попущению Божию, случился пожар, и обитель погорела. После этого Константина стала тревожить мысль, не оскорбил ли он чем-нибудь блаженного Евфимия, не нарушил ли его заповедей или установленных им в обители обычаев и не от того ли случился в обители пожар? Но блаженный Евфимий явился во сне одному из иноков и сказал ему:

— Брат! Скажи архимандриту Константину, что я ничего против него не имею.

¹ Год кончины святых мучеников Феодота и Феодотии неизвестен, а местом их страданий был город Рим.

² Здесь имеется в виду Спасо-Евфимиева обитель, основанная преподобным Евфимием по желанию и на средства Суздальского князя Бориса Константиновича около 1352 года по берегу реки Каменницы, или Каменни, близ города Суздаля. Об основании обители рассказывается в житии преподобного Евфимия, помещенном 1 апреля.

Встав от сна, этот инок отправился к архимандриту Константину и рассказал ему то, что видел во сне. Выслушав рассказ, Константин обрадовался тому, что получил прощение, и воздал хвалу Богу, дивные дела совершающему чрез угодника Своего преподобного Евфимия. Спустя некоторое время после этого некоторые благочестивые люди пожертвовали в обитель нужное для построения сгоревших келий, и архимандрит Константин построил их по тому же плану, по которому они были построены и прежде.

Когда архимандрит Константин скончался, то его место в обители занял архимандрит, по имени Кирилл, из иноков этой же обители, бывший впоследствии архиепископом города Ростова. Будучи человеком мудрым и в духовных, и в мирских делах, Кирилл всячески, насколько было возможно, заботился о том, чтобы не было нарушено ничего из правил общежития и обычаев обители. Ему пришла на сердце благая мысль о церкви, и он стал советоваться с братией о том, чтобы построить новую церковь, большую бывшей, ибо хотя и была у них в обители каменная церковь, но она была мала и к тому же пришла уже в ветхость, так как ее построил еще сам блаженный Евфимий¹. Все это было делом промысла всеильного Бога, чтобы сбылось слово Его, говорящее в Евангелиях: *Не может укрыться город, стоящий на верху горы* (Мф. 5, 14), и: *Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать* (Лк. 8, 16; Мф. 5, 15). Так и этому светильнику, преподобному Евфимию, невозможно было столько лет быть скрытым под землею. Когда уже начаты были работы по построению большой церкви и рабочие копали ров на правой ее стороне, то нашли гроб, обложенный тремя камнями² и покрытый досками. Приведенные этим открытием в недоумение, рабочие пошли и рассказали о нем архимандриту Кириллу. Тогда последний повелел ударить в било³. Тотчас ко гробу собрались

¹ Церковь эта была освящена около 1352 года, следовательно, со времени ее построения прошло более ста пятидесяти лет.

² Эти три камня при основании Преображенского храма преподобный Евфимий собственноручно обтесал и устроил из них место для своего гроба у северных дверей будущего алтаря, вблизи святого жертвенника, где впоследствии и был погребен.

³ *Билом* называлась в монастырях доска, в которую били для созывания иноков в церковь или в трапезу.

братия, радуясь весьма великой радостью. После этого архимандрит, взял с собою некоторых из братии, отправился к епископу Симеону и рассказал ему о дивном чуде. Выслушав рассказ, епископ Симеон прославил за это чудо Бога, причем сказал следующие слова.

— *Господи! Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (Мф. 11, 25).

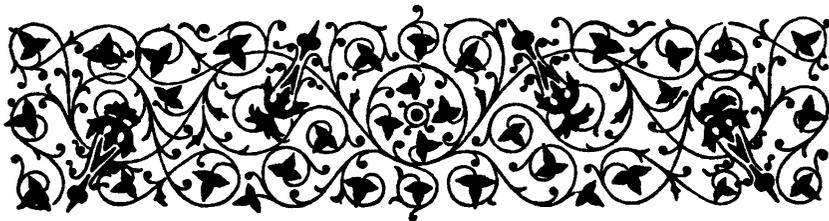
Вскоре после этого он со всем духовенством пришел в обитель и поклонился гробу блаженного Евфимия, благодаря Бога, прославляющего преподобных Своих. Затем открыли гроб и увидели, что лицо преподобного светло и одежды, которые были на нем, будто только вчера одеты. Предивное чудо! Столько прошло лет¹ — и не только тело преподобного не истлело, но даже и одежд его не коснулось тление! Целовав мощи преподобного отца, при пении надгробных псалмов и песней поставили их в стене церкви богослепного Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, где они находятся и донныне. Это произошло 4 июля 1507 года. Богу нашему слава теперь, всегда и вечно.

В тот же день празднование памяти благоверного великого князя Андрея Боголюбского, убиенного в 1174 году.

¹ Преподобный Евфимий скончался 1 апреля в 1405 году; следовательно, со дня его кончины до открытия мощей прошло более ста лет.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО АФАНАСИЯ АФОНСКОГО

Преподобного Афанасия¹, достойного бессмертных похвал, к смертной человеческой жизни произвел город Трапезунт². В обучении книгам его возростила Византия (Константинополь³), а обитель Кименская⁴ и гора Афонская⁵ принесли его как плод, угод-

¹ *Афанасий* — в переводе с греческого (ἀθανασία) значит «бессмертие».

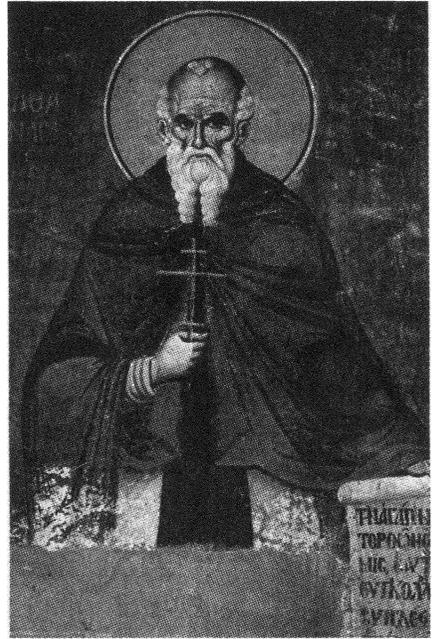
² Находился в северо-восточной области Малой Азии Понте, на морском берегу, на запад от реки Гисса.

³ *Византия* — мегарская колония, основанная в 658 году до Рождества Христова на европейской стороне Босфора; замечательная по своим удобствам бухта золотого рога и господствующее положение на узком проливе, соединяющем Черное море с Мраморным, обеспечивали за ней важное торговое и промышленное значение. Император Константин Великий, оценив выгоды положения Византии, перенес сюда (в 330 г.) столицу Римской империи, благодаря чему Византия приобрела всемирно-историческое значение; она прервала связь с прошлым и стала называться Константинополем, Новым Римом.

⁴ См. житие преподобного Михаила Малеина, 12 июля.

⁵ *Афонская гора (Афон)* по-гречески Ἁγίος Ὄρος — Святая гора, — узкий гористый полуостров, вдающийся в Архипелаг (Эгейское море), известен как центр иноческой жизни для греческого Востока. Иночество здесь возникло в древнее время, хотя несколько позже, чем в Сирии и Палестине. Для Русской Церкви почти с самого появления на Руси христианства и по XVII век Афон имел большее значение: здесь постригся отец русского монашества, преподобный Антоний; здесь в больших монастырских библиотеках получили наиболее широкое по тому времени религиозное образование наши иноки, ходившие на Афон (например, преподобный Нил Сорский — † 1508 г.). Здесь находились специальные переводчики и переписчики, снабжавшие отсюда Православную Русь переводными руко-

ный Богу. Родители Афанасия были люди благородные и благочестивые. Его отец происходил из Антиохии¹, а мать — из Колхиды². Проживали же они в Трапезунте. Отец Афанасия умер еще до появления последнего на свет, а мать, родив Афанасия и возродив его святым крещением, отошла к Богу вслед за мужем. Отроку во святом крещении дано было имя Авраамия. Ребенка, еще в пеленах, по смерти родителей оставшегося круглою сиротою, взяла на воспитание одна благородная черноризица. Еще в отроческом возрасте Авраамия проявлялись признаки, предрекавшие на образ его жизни в будущем, когда он станет совершеннолетним. Малым ребенком он вел себя наподобие разумного и добронравного мужа, так что даже когда у него происходили со сверстниками детские игры, то последние не назначали Авраамия царем или воеводой, но — игуменом. И действительно, уже с детства он привыкал к иноческой жизни; видя воспитывавшую его черноризицу непрестанно пребывающую в молитвах и посте, и он, насколько

писными произведениями церковно-назидательного характера. — Как одно из наиболее чтимых святых мест Православного Востока, Афон ежегодно посещается тысячами богомольцев исключительно мужского пола (женщинам вход в монастырь возбранен) из России, Балканского полуострова и азиатских владений Турции. Почти вся гора, за исключением глубоких ущельев и скал, покрыта богатою растительностью: здесь растут лимонные, апельсиновые и грушевые деревья вперемежку с ореховыми, масличными и каштанами; целые поля усажены многоразличными породами винограда, доставляющими Афонской братии удовлетворительный запас прекрасного вина. На Афоне расположено до двадцати богатых монастырей, несколько скитов и множество (сотни) отдельных келий — греческих, русских, молдавских, болгарских и других.

¹ Вероятно, из Антиохии Писидийской, названной так от области Малой Азии Писидии, где находился этот город.

² *Колхида* — страна, находившаяся к югу от Понта Евксинского (Черного моря) между Кавказом, Иберией и Арменией.

возможно для отрока, старался подражать ей, постясь и совершая молитвы. Больше своих сверстников преуспевал он и проходя начальную по тому времени школу. Так, возрастая телом и разумом, Авраамий вышел из отроческого возраста. — В то время скончалась черноризица, заменявшая ему мать. Вторично осиротевший отрок Авраамий оплакал ее кончину, как кончину действительной матери своей. Затем он пожелал побывать в Византии для приобретения дальнейшего образования. Бог, заботящийся о сиротах, следующим образом привел в исполнение его желание. В то время в Греции царствовал благочестивый император Роман¹. Им был послан в Трапезунт для собирания торговых податей один из дворцовых евнухов². Последний, познакомившись с благовидным и разумным отроком Авраамием, взял его с собою в Византию и здесь поручил одному выдающемуся учителю, по имени Афанасию, заботу о его философском образовании. Ученик в скором времени по познаниям сравнялся с учителем. В те годы в Византии проживал один воевода, по имени Зефиназер, который сосватал родственницу Авраамия своему сыну; познакомившись с Авраамием, он взял его в свой дом. Юноша Авраамий, хотя и пребывал в богатом доме, изобилующем изысканными яствами, тем не менее не оставлял постнического воздержания, к которому привык у воспитавшей его черноризицы. Избегая удовольствия от брашен, Авраамий не соглашался есть за трапезою воеводы, но удовлетворял свой голод, — и то по необходимости, — невареным зелием и овощами. Он всегда старался быть бодрым; поэтому, желая победить естественный сон и уничтожить дремоту, он наполнял лохань водою, в которую и погружал свое лицо; всячески изнуряя себя, Авраамий умерщвлял свою плоть и поработал ее духу. За такую добродетельную жизнь, а также и за выдающийся разум, Авраамий был любим всеми и стал известен людям и даже самому императору. Последним Авраамий назначен был учителем в государственном училище на одинаковых правах с бывшим наставником его Афанасием. А так как учение Авраамия больше нравилось, чем

¹ Роман II царствовал с 957 по 963 год.

² *Евнухами* назывались в древности лица, которые служили при царских дворах в качестве хранителей сокровищ, царской казны и в особенности, в качестве стражи при опочивальнях царя, цариц и царевен. По большей части евнухи были скопцами. При византийском дворе должность евнухов была весьма почетная.

Афанасия, отчего к нему собиралось больше учеников, чем к Афанасию, то последний, завидуя своему прежнему ученику, начал ненавидеть его. Узнав об этом, блаженный Авраамий в скором времени оставил учительскую должность, не желая опечаливать своего учителя; он прожил в доме вышеозначенного воеводы, предаваясь своим обычным подвигам. После этого от императора последовал воеводе приказ — отправиться, по требованиям государственной необходимости, в Эгейское¹ море. Воевода, сильно любивший Авраамия, взял и его с собой, когда удалялся в плавание по приказанию царя. Они доплыли до Авида, а отсюда достигли Лименя. Здесь Авраамий, заметив Афонскую гору, весьма полюбил ее и помышлял о том, чтобы поселиться на ней. Когда они, исполнив поручение императора, вернулись домой, то, по Божественному усмотрению, в Константинополь из находящегося близ Афона Кименского монастыря прибыл преподобный Михаил по прозванию Малеин². Когда Авраамий, слышавший о богоугодной жизни преподобного отца, узнал об этом, то чрезвычайно обрадовался и отправился к нему. Он получил высокое наслаждение от беседы со старцем; и после его боговдохновенных наставлений Авраамия охватило еще более горячее желание отвергнуться мира, чтобы служить Богу в иноческом чине. Он открыл свое намерение и желание преподобному Михаилу, сообщив при этом о себе — откуда он, кто его родители, какое он получил воспитание и почему он проживает в доме военачальника. Прозирая, что Авраамий явится сосудом Святого Духа, преподобный весьма полюбил его и долго поучал о спасении, сея в его сердце, как на удобренной почве, семена словес Божиих, дабы он принес сторичный плод добродетелей. В то время, как они вели духовную беседу, пришел навестить преподобного Михаила его племянник Никифор, военачальник Востока, который впоследствии был греческим императором³. Во время беседы со своим преподобным дядей он заметил юношу Авраамия и спросил о нем старца, кто он такой. Святой сообщил ему все касающееся Авраамия, а равно и о том, что последний желает быть иноком; с этого времени Авраамий стал известен Никифору. Спустя несколько дней преподобный Михаил воз-

¹ Или Архипелаг.

² Память его — 12 июля.

³ *Никифор II Фока* — император с 963 по 969 год.

вратился из Константинополя в свою обитель; Авраамий же был не в состоянии пребывать более среди житейской суеты, но, презирая все мирское, увлекаемый стремлением к иночеству и любовью к преподобному, поспешно отправился к нему. Дойдя до Кименской обители, он упал в ноги святому старцу Михаилу, со слезами умоляя облечь его в иноческий образ и тем присоединить к избранному стаду словесных овец Христовых. Преподобный Михаил приветливо встретил Авраамия: не откладывая исполнение его просьбы и не посылая его в разряд испытываемых, преподобный Михаил немедленно постриг Авраамия с именем Афанасия, как уже опытного подвижника, ибо он замечал в нем горячую любовь к Богу. Хотя в той обители и не существовало обычая одеваться инокам после пострижения во власяницу, блаженный Михаил облек, однако, ею Афанасия, — как бы вооружая доблестного воина Христова в броню против супостатов; Афанасий умолял святого старца положить на него послушание — во всю неделю вкушать пищу только однажды. Но премудрый наставник, отсекая волю своего ученика, приказал ему принимать пищу на третий день. Афанасий с усердием проходил все назначавшиеся ему монастырские и церковные послушания, пребывая неутомимым и в иноческих подвигах. Свободное же от монастырских работ время он посвящал, по приказанию своего духовного отца, на переписку священных книг. За такое трудолюбие Афанасия любила вся братия; так в течение четырех лет он показал себя совершенным в иноческой жизни. — Затем преподобный отец повелел ему проводить жизнь в безмолвии, в келии, находившейся в пустыне и отстоявшей от обители на одно поприще¹; при этом старец дал ему следующую заповедь относительно поста: не на третий день вкушать пищу, как доселе он имел обыкновение, — но на второй, — есть сухой хлеб и пить немного воды; во все же Господские и Богородичные праздники и в дни воскресные он повелел ему, начиная с вечера и до третьего часа дня, пребывать без сна в молитвах и славословии Божиим.

По прошествии некоторого времени вышеупомянутый военачальник Востока Никифор — племянник преподобного Михаила, исполняя царскую службу и проходя мимо обители, зашел к своему

¹ Поприще — мера расстояния в шестьсот девяносто саженей.

преподобному дяде Михаилу; во время беседы с ним он вспомнил об Авраамии и спросил:

— Отче, где находится отрок Авраамий, которого я видел у тебя в царствующем граде?

— Он молит Бога о спасении вашем, — отвечал старец. — В настоящее время он уже монах и переименован из Авраамия Афанасием.

Случилось, что с Никифором находился брат его — патриций¹ Лев. Они оба, выслушав о добродетельной жизни Афанасия, просили позволения увидеться с ним, и так как старец не противился этому, то они отправились к месту Афанасиева безмолвия. Встретив их, Афанасий вел с ними беседы, исполненные духовной премудрости, ибо уста его были насыщены благодатию Духа Святого. Они так усладились его речами, что выразили желание навсегда остаться с ним, если бы только им было возможно освободиться от своих должностей и мирских забот. Возвратившись за тем к преподобному Михаилу, они сказали ему:

— Благодарим тебя, отче, за то, что ты показал нам сокровище, которое ты имеешь утаенным на поле твоей паствы.

Между тем старец, призвав Афанасия, приказал ему снова предложить пришедшим учительное слово о спасении души. И устами святого действовала благодать Господня так, что слушающие речи его умилялись, сокрушались сердцем и плакали. Да и сам старец изумлялся благодати поучения, исходящей из уст Афанасиевых. С этого времени военачальник Никифор и патриций Лев весьма полюбили блаженного Афанасия. И, уединившись с ним, Никифор открыл ему свое намерение, говоря:

— Отче, я желаю устраниваться от мирской бури и, избегнув житейских забот, служить Богу в иноческом безмолвии. Это желание и намерение окрепли у меня главным образом под влиянием твоих боговдохновенных речей, и я питаю надежду с помощью твоих святых молитв получить желаемое.

¹ До времени императора Константина Великого наименование *патриций* усваивалось только лицам благородного происхождения, главным образом, — потомкам сенаторов; патриции ввиду своего происхождения пользовались различного рода привилегиями в пользовании общественной землей и в частно-правовых отношениях; император же Константин сделал патрициат личным достоинством, даруемым высшим чиновникам и не переходившим по наследству.

Блаженный Афанасий отвечал ему на это:

— Господин! На Бога возложи твою надежду — и Он устроит относительно тебя, как желаешь.

Таким образом после продолжительных бесед Никифор и Лев с большою пользою для своих душ возвратились в свой путь.

Преподобный Михаил имел намерение поставить Афанасия после себя игуменом, ибо сам он уже состарился и приближался к кончине. Узнав об этом, Афанасий, хотя и не желал расстаться с любезным отцом своим, тем не менее убежал оттуда, боясь бремени начальствования и считая себя недостойным пастырского сана; он странствовал по Афонской горе, посещая пустынных отцов, и примером их добродетельной жизни возбуждался к высшим подвигам. Найдя в расселинах скал несколько братий, проживающих неподалеку друг от друга, он поселился среди них и стал подражать их суровому образу жизни. У них не было никакой заботы о теле, не было ни крова, ни пищи, ни имущества, но ради Бога они охотно и с радостью переносили и мороз, и жар, и голод. Последний они удовлетворяли дикими овощами, произраставшими в той пустыне, и то немного вкушая их в положенный час. В то время скончался преподобный Михаил Малейн. Узнав о его кончине, Афанасий плакал о нем, как сын об отце. Он узнал также и о том, что военачальник Никифор с братом патрицием Львом снова должны будут проходить мимо того места, и побоялся, чтобы они опять не стали разыскивать его. Поэтому он покинул пустынников, ибо они были известны прочей братии и их часто посещали; опасаясь, что его узнают приходящие к ним, Афанасий отправился в дальнюю обитель, прозывавшуюся по-гречески: «Тузига». Найдя здесь некоего старца, в безмолвии жительствовавшего вне обители, он просил последнего принять его, а дабы не быть опознанным по имени, он переименовал себя вместо Афанасия — Варнавой.

Между тем старец расспрашивал его, говоря:

— Кто ты, брат, откуда и по какой причине пришел сюда?

— Я был корабельщик, — отвечал Афанасий, — и, попав в беду, дал обещание Богу отвергнуться мира и сокрушаться о грехах моих. По этой причине я облекся во святой иноческий образ и, наставляемый Богом, пришел сюда к твоей святости, желая пребывать с

тобой и получать от тебя руководство на пути спасения. Имя же мое Варнава.

Поверив рассказу Афанасия, старец принял его, и остальное время Варнава проживал со старцем, во всем повинуюсь ему, как отцу. По прошествии же некоторого времени он сказал старцу:

— Отче, начни обучать меня грамоте, чтобы я мог хотя немного уметь читать Псалтирь. Когда я жил в миру, я ничего другого не знал, кроме плавания на корабле.

Блаженный Афанасий затем притворялся неграмотным, чтобы не быть узванным и опознанным теми, кто стал бы искать его. Тогда старец написал для него азбуку и учил его, как никогда не учившегося простеца. Варнава между тем притворялся, будто не может понять и уразуметь азбуки. Так он поступал в течение долгого времени, и старец печалился за него, а иногда, разобидевшись, с гневом прогонял его от себя. Названный же Варнава смиренно говорил:

— Отче, не отгоняй меня неразумного и дурного, но Бога ради потерпи и помоги мне твоими молитвами, да подаст мне Господь разумение.

После этого ученик как бы понемногу стал уразумевать письменные слоги и вселял надежду в старце относительно усвоения учеником в будущем книжного знания. В то время знаменитейший восточный военачальник Никифор, узнав, что Афанасий убежал из Кименского монастыря, был весьма опечален и размышлял, как бы найти его. Он писал к судье Солунскому¹, чтобы тот, дойдя до Афонской горы, точно разузнал об Афанасии. Прочитав письмо, судья немедленно с поспешностью отправился во Святую гору и, призвав прота, начальника над всеми игуменами афонских монастырей, расспрашивал его об иноке Афанасии, описывая ему признаки его лица и возраста, и книжное искусство, как сообщил ему Никифор. Прот с уверенностью утверждал:

— Такой муж, какого вы ищете, не приходил на эту гору, а впрочем, — добавил он, — точно этого я не знаю. В скором времени у нас соберется собор, на котором должны присутствовать проживающие на этой горе. И вот, если отыскиваемый вами инок находится где-нибудь на этой горе, то он, конечно, явится в числе других на собор, и в то время мы узнаем его.

¹ Солунь, или Фессалоники, — город Македонии.

Судья вернулся в Солунь.

Тогда на Афоне существовал обычай, чтобы братия трижды в год собирались в так называемой Карийской Лавре в три нарочитых праздника: Рождества Христова, Пасхи и Успения Пресвятой Богородицы. Собираясь в это время, иноки праздновали вместе, причащаясь Божественных Таин Тела и Крови Христовых и вкушая общую трапезу. Когда наступил праздник Рождества Христова и собрались из монастырей и пустынножительных келий отцы и братия, то явился и тот старец — учитель назвавшегося Варнавою с своим учеником. Прот пристально всматривался в братию, отыскивая в числе ее такого инока, который бы подходил к признакам, описанным Никифором. Заметив такого, он спросил его имя и так как услышал, что его зовут Варнавою, то усомнился, — отыскиваемому иноку было имя Афанасий. Но, впрочем, прот решил определить личность инока по его книжному искусству. И вот, когда наступило время чтению и была предложена книга, прот приказал именовавшемуся Варнавою иноку прочесть пред собором установленное чтение. Но Варнава отказывался, утверждая, что он несведущий и неграмотный. Старец же его, замечая это, улыбнулся и, тихо засмеявшись, сказал приказывающему:

— Авва¹, оставь, — брат неумелый и в настоящее время он учится лишь соединять буквы и слоги первого псалма.

Но прот настаивал на своем, приказывая читать под угрозой. Тогда блаженный Афанасий, замечая, что не может далее скрываться, к тому же и вынуждаемый угрозой, повиновался власти, установленной Богом, и стал читать как умел, — обнаруживая звучный голос и необычную выразительность, так что все слушавшие удивлялись. Удивился, а вместе ужаснулся и старец, замечая и слыша то, чего он не ожидал и стыдился за свое учительство, но вместе с тем и радовался, воздавая с слезами благодарность Богу за то, что сподобился быть учителем столь учительного мужа. Тогда Афанасий был признан, и все относились к нему с уважением, а один из почтеннейших отцов, по имени Павел, из Ксиропотамской области, пророчески говорил братии об Афанасии:

— Этот, после нас пришедший на эту гору брат, упредил нас в добродетели и будет по славе первейшим нас в Царстве небесном. Он будет для многих отцом и наставником на пути спасения.

¹ Авва — отец, учитель.

Прот после этого сообщил Афанасию, что его ищут Никифор с братом своим Львом. Афанасий умолял прота не сообщать о нем, дабы ему не лишиться Святой горы. Тогда и прот, поняв, что потерять такого мужа будет лишением для Афона, обещался не открывать его отыскивавшим. Афанасию же он приказал безмолвствовать в уединении в пустынной келии, отстоящей от лавры¹ на три поприща. Здесь, трудясь для Бога наедине, преподобный Афанасий имел пропитание от рук своих. Он переписывал книги, так как был каллиграф и скорописец, и в течение шести дней, не оставляя притом обычного монашеского правила, переписывал всю Псалтирь; за переписку книг отцы снабжали его хлебом.

Когда преподобный Афанасий проживал в безмолвии, в то время вышеупомянутый Лев, брат Никифора, бывший уже военачальником на Западе, возвращаясь с войны после победы над дикими скифами, одержанной с помощью Божией и Пречистой Богоматери, зашел на Афонскую гору воздать благодарение за победу над врагами Христу Богу и Его Пречистой Матери. После благодарственного моления, Лев прилежно расспрашивал об Афанасии и, узнав о его местопребывании, отправился к нему в безмолвную келию. Увидав Афанасия, Лев сильно обрадовался, приветливо обнимая его, и от радости даже плакал. Он день и ночь проводил в беседах с Афанасием, наслаждаясь его богомудрыми речами. Замечая сильную любовь военачальника к Афанасию, иноки просили последнего, чтобы он попросил Льва устроить для иноков в Карейской лавре новую обширную церковь, так как старая была мала и не могла вместить всей братии. Афанасий сообщил об этом военачальнику. Христоролюбивый воевода немедленно с радостью дал им множество серебра и золота на постройку церкви. Простившись затем с Афанасием и прочими отцами, Лев пошел своим путем к Константинополю, где и сообщил

¹ *Лавра* — с греческого «часть города, переулк» — собственно ряд келий, расположенных вокруг жилища настоятеля в виде переулков в городе, обнесенный оградой или стеной. Иноки в лаврах вели отшельнический образ жизни и подвизались каждый в своей келии, собираясь вместе для богослужения в первый и последний день недели, а в остальные дни сохраняли строгое безмолвие; жизнь в лаврах была много труднее, чем в других обителях. С глубокой древности название лавры применяется к многолюдным и важным по своему значению монастырям. Впервые появилось оно в Египте и потом в Палестине. В настоящее время имя лавры употребляется у нас исключительно в смысле почетного названия.

об Афанасии брату своему Никифору. С этого времени афонские отцы стали относиться с особенным уважением к Афанасию, восхваляя его; многие стали приходить к нему и для душевной пользы.

Между тем преподобный, любя безмолвие и отовсюду избегая человеческой славы, удалился из места своего поселения и обходил внутренние места горной пустыни; наставляемый Богом, он пришел на самый край Афона, в местность, прозывавшуюся Мелана, имевшую обширнейшую пустыню и далеко отстоявшую от остальных жилищ постников. Устроив на одном холме, с площадкой на верху, шалаш, Афанасий начал здесь подвизаться, стремясь к высшим подвигам. Первоначально коварный враг диавол, желая изгнать преподобного, делал это новое место поселения для него ненавистным, возбуждая в нем настойчивую, с трудом побораемую, мысль удалиться. Но добрый подвижник побеждал свои сомнения таким размышлением:

«Перетерплю здесь весь этот год, а по окончании года поступлю так, как Бог устроит».

Когда же прошло означенное время, то в последний день года подвижником с особенною силою овладели помыслы, влекущие его оттуда, так что он сам себе сказал:

— Утром уйду и возвращусь в Карейскую Лавру.

Затем он встал на молитву, совершая пение третьего часа, и внезапно появившийся свет небесный облистал его, и облако помышлений тотчас рассеялось. С чувством несказанного веселия и восторга святой изливал от переполненного божественной любовью сердца радостные слезы. С того времени преподобный Афанасий получил дар умиления и плакал, когда желал. Место же то он настолько возлюбил, насколько раньше оно было ненавистно для него, и он жил в нем, прославляя Бога. В это время военачальник Никифор был отправлен императором с войском на остров Крит¹, которым завладели тогда мусульмане. Не надеясь на силу греческого войска, но ища молитвенной помощи у святых отцов, Никифор послал одного из доверенных ему лиц на корабле на Афон, написав ко всему собору афонских отцов просьбу о молитве их к Богу, чтобы подана была ему свыше помощь против мусульман. Он просил еще

¹ *Крит*, или *Кандия*, — наибольший из греческих островов в восточной части Средиземного моря, к югу от Эгейского моря.

прислать к нему Афанасия, который, как он слышал от брата своего Льва, проживает на Афоне. Прочитав письмо военачальника, афонские отцы совершали неленостные молитвы о нем, затем, отыскав Афанасия в пустыне и призвав его на собор, приказывали ему идти к военачальнику. Первоначально Афанасий совсем было не хотел идти и едва повиновался, будучи побуждаем угрозами старцев. Вместе с ним отправили и одного из уважаемых старцев, которого Афанасий почитал своим учителем, следуя за ним как ученик. Сев на корабль, они отплыли в Крит. Когда они явились к благочестивому военачальнику Никифору, то последний, лишь только увидел Афанасия, подбежал, бросился ему на шею, облобызал его и плакал от радости, почитая его как своего духовного отца. Заметив же, что Афанасий относится к своему спутнику — старцу как ученик к учителю, Никифор удивлялся его смирению и, оставив все управление внешними делами, проводил время в духовной беседе с преподобным Афанасием. Он вспоминал при этом свое давнишнее обещание отречься от мира и сделаться иноком; и умолял преподобного первоначально устроить в той пустыне, в которой он сам проживает, келии для молчальников. Никифор давал Афанасию серебра и золота на устройство этих келий, но Афанасий, любя беспечальную и безмолвную жизнь, отказался от хлопот о келиях, не принял серебра и золота, чем весьма опечалил военачальника. Пробыв вместе лишь несколько дней и насладившись взаимным лицезрением и дружелюбными беседами, они расстались. Афанасий возвратился на Афон, а военачальник отправился на войну и, по молитвам святых отцов, победил мусульман и снова присоединил Крит к Греции. Вскоре затем военачальник Никифор опять отправил на Афон одного из своих приближенных, по имени Мефодия (который потом был игуменом Кименской обители), к преподобному Афанасию с золотом на устройство келий. Золота послано было литр¹ шесть.

Блаженный Афанасий, увидав теплую любовь к Богу Никифора и его доброе намерение и сознав, что оно — дело Божия изволения, принял золото и начал заботиться о стройке. Очистив помянутое место, он прежде всего поставил келии для безмолвия Никифору, устроил храм во имя святого Иоанна Предтечи, а потом у подножия горы воздвиг прекраснейшую церковь во имя Пречистой Девы

¹ *Литра* — мера веса, равняющаяся семидесяти двум золотникам.

Богородицы. Когда приступили к постройке церквей, то завистливый враг начал ей препятствовать: у созидавших церковь людей цепенели руки и делались совсем неподвижными, так что их нельзя было приблизить к устам. Уразумев, что это дело бесов, преподобный горячо помолился Богу, отогнал козни лукавого и тем освободил от оцепенения руки рабочих. Таково было начало чудес великого отца. Окончив церковь в честь Пресвятой Богородицы, преподобный стал устраивать кругом нее келии, — словом, созидать прекрасную обитель; он выстроил трапезу и больницу, странноприимный дом, затем для больных и странников баню, мудро устроив и все прочие необходимые для обители здания. Затем он собрал множество братии, дав ей в руководство строго общежительный устав, составленный по образцу древнейших палестинских обителей; для вновь собранного словесного стада преподобный Афанасий явился игуменом, который был угоден Богу и к которому благоволила Пресвятая Богородица: ибо один из иноков видел Ее посещающей созданную преподобным обитель и церковь Свою. Сподобившийся этого видения инок Матфей был подвижник, безукоризненно проходивший путь иноческой жизни и потому имевший чистые и просвещенные сердечные очи. Стоя в церковном собрании с благоговейным вниманием и страхом на утреннем пении, он узрел Пресветлейшую Деву, вошедшую в церковь с двумя пресветлыми Ангелами. Один из них шел впереди Ее со свечою, а другой — позади; Сама же Она, обходя братию, раздавала подарки. Братиям, поющим на клиросах, Она давала по одной золотой монете, а тем, которые стояли внутри церкви по прочим местам, давала по двенадцати цат, стоявшим же на паперти — по шести. Видевший это Матфей и сам сподобился от пречистых рук Ее принять шесть цат. После этого явления Матфей пришел к преподобному отцу и спрашивал его дать ему место в числе поющих, причем он рассказал святому, что он видел. Уразумев, что то было посещение Пречистой Девы Богородицы, преподобный отец исполнился великой духовной радости. Относительно же раздавания братии золотых монет, он заключил, что это были даруемые Ею каждому по достоинству различные благословения: стоявшим во время пения с горячайшею молитвою и вниманием давалось большее воздаяние, а которые менее внимали — те менее и получили. Зревший же то виде-

ние потому был сравнен с меньшими, чтобы, с одной стороны, будучи опечален лишением большего, рассказал о видении, а с другой — для того, чтобы не возгордился равенством своим с достойнейшими, но в смиренномудрии пребывал с меньшими. Через это явление с очевидностью обнаружилось, каково было благоволение Пречистой Девы Богородицы к преподобному Афанасию и его обители. Каково же было устройство обители преподобного, каков в ней был порядок, уставы и законоположения, о всем том подробно описано в отдельной книге его жития¹, — желающий пусть там и читает. Мы же, повествуя сокращенно, собираем особенные деяния (хотя они и все необыкновенны).

Преподобный Афанасий, услышав, что военачальник Никифор по смерти царя Романа² был поставлен царем в Греции за неоднократные победы над мусульманами, весьма опечалился, потому что ввиду его обещания быть иноком, он принял на себя заботы об обители. (Да будет же известно, что этот император Никифор прозывался также Фокою. Но это не тот Фока, который убил императора Маврикия, и не тот Никифор, который воцарился после императрицы Ирины и был убит в войне с болгарами, но иной Никифор Фока — позднейший по годам.) Преподобный, скорбя о неисполнении Никифором обета, предполагал оставить все и бежать. Приготовляясь к побегу, он сообщил братии, что желает идти к императору для устройства монастырских дел. Захватив с собою некоторых из братии, он действительно отправился в путь и, дойдя до Авиды, оставил при себе троих братьев, а прочих возвратил в монастырь, говоря:

— Мне достаточно с этими троими уйти в Константинополь.

Когда они удалились, Афанасий написал письмо к императору, напоминая ему о его обещаниях Богу и укоряя за суетное изменение прекраснейшего намерения и сообщая о своей скорби, — именно, что из-за него он возложил на себя столько забот. В конце письма он приписал следующее:

— Я не повинен пред Христом Господом в твоём обмане. Оставляю тебе новособранное Божие стадо; его ты вручи, кому желаешь.

¹ На греческом языке известно пространное жизнеописание святого Афанасия; пространно излагают его житие и великие Минеи-Четьи.

² Роман II царствовал с 957 по 963 год.

Я со своей стороны думаю, что быть начальником достоин Евфимий — инок выдающийся по жизни и учительству.

Написав так, Афанасий не сообщил своим ученикам о том, что написал, но запечатав письмо, выбрал одного из троих братьев и, вручив ему письмо, отправил его к императору. По прошествии же немногого времени, он отослал от себя в монастырь и другого ученика, по имени Феодота, — под предлогом навестить братию и поглядеть за порядком в монастыре. Сам он остался с одним учеником, по имени Антонием; с ним Афанасий отправился в Кипр, где, побывав в некоторой обители, именованной Священных, упросил игумена дозволить им жить в ближайшей к тому монастырю пустыни. Получив просимое, он стал жить в безмолвии для Бога, приобретая себе пищу трудами рук своих, именно переписывая, как и раньше, книги. Когда же тот брат, который был отправлен с письмом в Константинополь, передал последнее в руки императору, то император, взяв его, обрадовался. Но распечатав и прочитав письмо, он весьма сильно опечалился: с одной стороны, по причине своей неправды пред Богом, а с другой — потому, что преподобный Афанасий оставил обитель и неизвестно куда скрылся. И брат, узнав о содержании письма, стал плакать и рыдать, что потерял отца своего. Император немедленно отписал в обитель, дабы начальствование над нею до времени принял Евфимий. Вместе с тем царь во все страны своих владений разослал приказ о розыске преподобного Афанасия. Это повеление императора достигло и острова Кипра и было близко к своему исполнению. Но преподобный, прознав о том, немедленно, взяв ученика, удалился на морской берег и, встретив здесь по Божественному усмотрению корабль, сел в него и при помощи попутного ветра скоро пристал к другому берегу. Преподобный старец недоумевал, — в какую сторону ему обратиться. Он имел в виду направиться к святым местам в Иерусалим, но путь туда был неудобен по причине мусульманского нашествия. Не желал он уклоняться к сторонам Греции, по причине поисков его со стороны императора. Таким образом, он не знал, куда держать ему путь. С наступлением ночи преподобный стал на молитву, испрашивая у Бога совета и наставления. И вот ему было Божественное откровение и повеление, чтобы он возвратился на Афон в свою обитель, потому что его трудами она имеет быть приведена к окончательному внеш-

нему и внутреннему завершению, причем многие чрез его наставления спасутся. Получив от Бога такое откровение, преподобный сообщил его Антонию, и они немедленно пустились в путь, по суше возвращаясь на прежнее место. От продолжительного многодневного пути у Антония заболели и отекли ноги. Они сильно горели, и он совсем не мог идти. Тогда преподобный, собрав немного растущей кругом травы и растерши ее в горсти, приложил к ногам ученика и, обложив древесными листьями, перевязал своею головною повязкою, а затем взял больного за руку, поднял его, и Антоний немедленно воззвал:

— Слава Тебе, Христе Боже, за то, что Ты облегчил мне болезнь!

Дальше он шел как и раньше, имея ноги здоровыми. Вышеупомянутый брат Феодот, которого преподобный отец отослал навещать братию, придя в обитель, застал в ней всех колеблющимися вследствие удаления отца и сокрушался об этом сердцем. Не перенося же потери своего отца, он отправился в Кипр, повсюду его отыскивая. Будучи в Атталии¹, по Божественному усмотрению он встретил его на дороге; увидав друг друга, они весьма обрадовались. Отец, услышав о смутах среди братии в обители, изменил радость на печаль. Феодота он немедленно отпустил в Лавру, дабы он сообщил братьям о его приходе, а сам отправился для молитвы в монастырь, находившийся в Лампидии. Здесь увидав одного брата, потерявшего рассудок и неистовствовавшего, Афанасий возложил на него руку и исцелил его. Поучив здесь некоторое время, он отправился к Афону и достиг своей обители. Братия, когда увидали его, то подумали, что видят солнце, и от радости восклицали:

— Слава Тебе, Боже!

Все, подходя, целовали кто руки, кто ноги, кто рубище его. После этого преподобный по-прежнему снова стал всем управлять в обители, на ее созидание.

С течением времени явилась необходимость преподобному отцу самолично отправиться к императору с хлопотами по делам монастыря. Итак, он отправился и прибыл в Константинополь. Узнав об этом, император радовался и вместе с тем стыдился: радовался, так как желал видеть преподобного и стыдился, потому что должен был

¹ *Атталия* — город Памфилии, узкой береговой полосы Малой Азии между Ликией и Киликией.

показаться ему в императорском сане; поэтому он встретил его не как император, но как один из обыкновенных, простых людей. Взяв его за правую руку и облобызав ее, он привел его во внутреннюю палату своего дворца и, сидя наедине, они со слезами радости любезно вели взаимную беседу.

— Я знаю, отче, — говорил император, — что я виновник всех твоих трудов и скорбей, презрев страх Божий и неисполнив моего обещания. Но умоляю тебя, — потерпи на мне, ожидая моего покаяния, когда Бог дарует мне возможность воздать ему мои обещания.

Между тем преподобный увещевал его быть боголюбивым, благочестивым, негордым, милосердным, щедроподательным и, напоминая будущее воздаяние в жизни вечной, поучал его всем хорошим делам, приличествующим императору — христианину. Преподобный пробыл в Константинополе много дней, часто дружески беседуя с императором. Отпуская его, император дал монастырю все необходимое. Затем он утвердил указом, чтобы обители ежегодно давалось с острова Лимнос двести сорок четыре златника. Преподобный возвратился к братии с щедрою царскою милостью.

В то время как преподобный успешно подвизался и руководил на пути спасения множеством братий, — на него восстал со всею своею силою ненавистник добра диавол и вооружился на войну против храброго Христова воина. Об этом открыто было одному из старцев-подвижников, который, придя в исступление, видел бесовский полк, подходящий к горе Афонской; в полке этом находился один начальник, как бы тысячник — страшный и грозный, показывавший большую власть. Он разделил помянутый полк: сто бесов отправил обходить всю гору и уловлять иноков, а сам с девятыюстами отправился с страшной ненавистью в Афанасиеву лавру. Прежде чем сообщено было это видение преподобному, его постигла следующая болезнь. Когда, по своему обыкновению, он трудился с другими работниками на морской пристани, случайно упало ему на ноги огромное дерево и переломило суставы и голени, так что святой лежал на одре болезни в течение трех лет. Впрочем, он и во время болезни не желал оставаться в бездействии, но писал книги, в сорок дней оканчивая патерик. И лежа, он вооружался против невидимого супостата и, одерживая победу, отражал его козни. Тогда враг, не имея успеха в лавре, отправился и возбу-

дил старых простецов — иноков, проживавших по прочим святогорским монастырям и проводивших жизнь отшельническую; он внушал им следующие неодобрительные мысли о действиях преподобного:

— Зачем Афанасий причиняет насилие Святой горе и разоряет древние законы? Он воздвигнул многоценные здания, устроил новые пристани, выкопал новые водоемы, накупил волов, засеял поля, развел виноградники, словом — сделал гору мирским поселением.

Посоветовавшись между собой, эти старцы отправились в Константинополь к императору Иоанну, преемнику умершего Никифора¹; наговаривая на Афанасия, они упрашивали императора прогнать его с Афонской горы. Император чрез посланного призвал к себе Афанасия, уже выздоровевшего после болезни; увидав его и уразумев пребывающую на нем благодать Божию, император вместо того, чтобы разгневаться на подвижника, почувствовал к нему расположение; он весьма полюбил богодухновенного отца, оказал ему почет и осыпал его царскими благодеяниями. Он подтвердил и прежний указ, данный императором Никифором, чтобы в обитель давалась дань с острова Лимнос в размере двухсот сорока четырех златников, и с почетом отпустил Афанасия обратно. Тогда те древние старцы-простецы, исполнившись стыда, раскаивались в своих замыслах и, приходя к преподобному, просили у него прощения. Устыдился и супостат диавол и, сильнее воспылав гневом, снова со своим легионом напал на лавру святого отца. Это нашествие видел честный старец Фома, имевший чистые душевные очи. Он после совершения молитвословий третьего часа пришел в исступление и видел все горы и холмы, деревья и хворост переполненными небольшими эфиопами, которые, сердясь и пылая враждою, друг друга призывали к войне и битве, злобно и свирепо восклицая:

— До каких пор мы будем терпеть, друзья? Почему мы не ратерзаем зубами здесь поселившихся? Почему не истребим их немедленно отсюда? Да и до каких пор будем терпеть их начальника врага нашего? Разве вы не видите, как он выгнал нас отсюда и завладел нашими местами?!

Когда они так говорили, вышел из келии преподобный Афанасий. Увидав его, эфиопы содрогнулись и смутились. Он же, напав

¹ Иоанн Цимисхий царствовал с 969 по 976 год.

на них, бил их, ранил и отгонял; он не переставал наносить им побои, пока не отогнал всех далеко от лавры. Когда старец Фома сообщил о видении преподобному, последний немедленно встал на молитву и со слезами умолял Бога сохранить свое стадо от зубов вражеских. И поистине преподобный молитвою, как бы железным жезлом, побивал и прогонял невидимых зверей. Последние же, хотя и убежали, но все же, понемногу возвращаясь снова, не переставали своими кознями возбуждать вражду. В одном иноке они поселили такую ненависть к преподобному, что он не желал даже глядеть на него, и по действию бесов в нем так возросла злоба, что он покушался даже на убийство. Приготовив и отточив меч, он изыскивал подходящего случая, чтобы убить преподобного отца. Как-то раз ночью, когда все спали, а преподобный пребывал в своей келии в бодрствовании на молитве, убийца подошел к келии святого под предлогом, будто имеет весьма нужное к нему слово; в то же время он держал под рукою обнаженный меч; он стукнул бесстрашно в дверь, говоря:

— Благослови, отче!

И голос его был голосом Иакова, а руки Исавовы (ср.: Быт. 27, 21–23)¹. Преподобный же отец, будучи праведен как Авель, не знал, что снаружи стоит Каин и вызывает его для убийства (ср.: Быт. 4, 8), — он спрашивал из келии:

— Кто ты?

И немного приотворил дверь.

Убийца же, испугавшись отеческого голоса, с трепетом упал на землю. Бог, охраняющий верного Своего раба, внезапным ужасом поразил убийцу: его руки ослабли, меч упал на землю, и он сам лежал пред ногами отца распростертым на земле как мертвец. Видя это, преподобный удивился и ужаснулся, и поднимал лежащего с земли. Едва придя в себя, последний растроганным голосом сказал отцу:

— Помилуй меня, отче, твоего заклателя! Прости мою злобу, которую я замышлял против тебя; и прости нечестие моего сердца!

Зажегши свечу и увидав на земле меч, отточенный как бритва, Афанасий уразумел замысел инок:

— Чадо, — сказал он, — как на разбойника вышел ты на меня с этим мечом?! Но перестань рыдать, затвори уста, спрячь эту вещь,

¹ То есть этот иннок действовал лицемерно.

никому не говори о случившемся и подойди ко мне — я облобызаю тебя; Бог же да простит тебе твоё согрешение!

Таково было незлобие преподобного отца! С того времени он обнаруживал большую любовь к тому брату. Последний же, всегда вспоминая о своём грехе и наблюдая незлобие и любовь к себе отца, непрестанно рыдал и не мог утаить случившегося происшествия, обличая свой грех и прославляя добродетель преподобного. Он умер с искреннейшим раскаянием, и преподобный так плакал о нём, как ни о ком другом. И ещё один брат, подобно первому ненавидя отца, изыскивал случай истребить его из среды живущих на земле. Не зная же, как это устроить, он предался бесовским волхованиям и чарованиям; наслав на отца много смертельных волшебств и чарований, он не имел, к своему удивлению, никакого успеха. Случайно он спросил некоего брата:

— Причиняют ли человеку смерть чародейства?

Брат отвечал, что благочестивому и по-божески живущему человеку не может причинять вреда никакое чарование или волхование. Выслушав это, волшебник проклинал себя в своей совести. Узнав же затем, как отец простил намеревавшегося убить его брата, он изумился его незлобию, умилился, пришел в страх Божий и, отправившись к отцу, упал ему в ноги, с большим рыданием исповедуя свой грех и испрашивая прощения, которое он получил от незлобивого отца. Таким был преподобный Афанасий относительно согрешающих пред ним. За это Бог и прославил его повсюду. В его паству собралось множество братьев из различных стран, не только из Греции, ни и из Италии, из самого древнего Рима, из Калабрии¹, Амалфии², Иверии³, и — не из числа только простолудинов, но из числа богатых и благородных. Даже игумены многих монастырей, бросив своё начальствование, приходили под начальство к преподобному. Не только игумены, но и архиереи, оставляя свои кафедры и паствы, приходили в паству святого отца и желали быть его

¹ *Калабрия* — низменный полуостров, простиравшийся от Тарента до Япигского мыса. В средние века византийскими писателями название Калабрии было перенесено на западный полуостров Нижней Италии, прежней Бруттии.

² *Амалфия* — приморский город у Салернского залива в итальянской провинции Салерно; основан, вероятно, в IV веке Константином Великим.

³ *Иберия* — Испания.

пасомыми. Из числа таковых были — великий между патриархами Николай, он же и Харитон, Андрей Хризополит и Акакий, просиявший в течение многих лет в постничестве. Точно так же и состарившиеся в непроходимых пустынях подвижники, придя, по Божественному строению, к отцу, водворялись в его Лавре, желая назидаться примером его добродетельной жизни. Из числа последних был: преподобный Никифор, подвизавшийся вместе с святым Фантинном в горах Калабрии. Им было Божественное видение, приказывавшее Фантину идти в Солунь, а Никифору — на Афон к преподобному Афанасию, у которого он, прожив долгое время, представился и был похоронен. По прошествии же некоторого времени, когда мощи его, по случаю вынутые из земли, переносились в другое место, из сухих костей проистек источник благоуханнейшего, несравнимого ни с какими ароматами мира. Таковые-то святые отцы посылаемы были Богом под управление преподобного отца Афанасия, из чего ясно познается богоугоднейшая по сравнению с другими жизнь его. Подобно тому как от ветвей познается корень и от плодов дерево, так точно по успешным ученикам познается опытный учитель и по добрым овцам их добрый пастырь. Но уже пора, вкратце припомнив о чудесах Афанасия, привести речь о нем к концу.

Бог, прославляющий Своих святых чудесами, не лишил и этого великого угодника Своего дара чудотворения. Прежде всего скажем о его прозорливости.

Однажды наступил жестокий мороз. Преподобный позвал к себе одного из послушников, по имени Феодора, и сказал ему:

— Брат, взяв пищу, поспеши в Кессарийское (так именовалась на Афоне одна местность). Когда, идя по направлению к морю, будешь напротив Трохал, — встретишь трех, изнемогающих от мороза и голода и находящихся при смерти, мужей, один из которых инок. Подкрепи их хлебом, чтобы к ним возвратилась сила и они согрелись, и приведи их сюда.

Отправившись, Феодор нашел все действительно так, как пророчески сказал отец, и все дивились прозорливости святого. Некогда преподобному явилась необходимость по монастырским делам отплыть на корабле к острову с некоторым из братии. По попущению

же Божию невидимый враг, желая потопить отца с братиею, поднял страшный ветер, бурю и волнение, опрокинул корабль среди пучины, так что всех немедленно затопила вода. Но десница Божия, поспешно избавляющая от бед своего угодника, в ту же минуту привела корабль в прежнее положение, укротила бурю, и святой очутился сидящим при корме и призывающим к себе братию. Вода подносила их к кораблю как бы на руках. Преподобный же отец, вытаскивая их по одному из воды, всех собрал живыми. Не находился один лишь Петр Кипрянин; не видя его, отец взволновался сердцем и громко воззвал:

— Чадо Петр! Где ты?

И вместе с восклицанием отца Петр поднимался из глубины и подносился водой к кораблю, где и был принят руками преподобного. Таким образом сам преподобный и братия его спасены были от потопления; и злобный враг не только не поразовался, но еще более был постыжен. Блаженный отец всюду посрамлял врага, одерживая над ним победу и прогоняя его. Он изгнал беса из инока Матфея, жестоко мучимого нечистым духом. По молитвам святого прогонялись также невидимые мучители и от прочих, подвергавшихся пагубным страданиям. Преподобный владел также и силой исцелений и, прислуживая больным, многим оказывал чудесную помощь своими руками. Он исцелил прокаженного брата; другого, страдавшего язвою, также сделал здоровым. Третьего, имевшего раковую язву, уврачевал, сотворив рукою на язве троекратное знамение креста. Своею молитвою он отогнал саранчу, налетевшую на остров и пожиравшую всю без исключения зелень. Однажды, когда он с братией плыл на корабле по морю, почувствовался недостаток в питьевой воде, так что братия изнемогали от жажды; святой Афанасий приказал почерпнуть морской воды и, благословив ее, превратил в пресную, ею братия и утолили жажду. Один брат, по имени Герасим, обрабатывая в винограднике одну крепкую и высокую лозу, пожелал, так как он владел большой телесной силой, вытащить ее руками из земли. Пошатнув лозу руками два и три раза, он тем не менее не смог ее вытащить, себе же повредил ужасно. У него надорвался живот, вышли внутренности, и он сильно страдал от боли. По молитве же и знамении святым крестом со стороны преподобного отца по-

лучил уврачевание. Тот же самый Герасим, приводя во свидетели Бога, повествовал и о следующем чуде:

— Когда я, — говорил Герасим, — проходил послушание разрезывания хлебов, — у меня явилась надобность сходить к отцу и спросить о каком-то деле. Случилось, что тогда он находился один на молитве в храме святых апостолов. Я пошел к храму и, посмотрев в окно, увидел, что преподобный отец молился, причем лицо его было как пламень огненный. Я ужаснулся и немного отступил. Обождав, я снова посмотрел и заметил, что лицо его, окруженное подобием огня, блестит, как лицо Ангела. От страха я вскрикнул и произнес:

— О отче!

Он же, заметив, что я испугался, и поняв от чего, запретил мне кому-либо рассказывать о виденном.

Об этом Герасим сообщил братии после преставления преподобного. Некий брат, будучи отправлен отцом на послушание в мирское селение, прельстился по искушению врага плотским грехом и совершил блуд. Сознав затем тяжесть греха, он отчаивался в своих помыслах и, возвратившись в монастырь, припал к ногам святого со слезами и рыданием и исповедал ему свой грех и отчаяние. Преподобный, изучив его многими полезными наставлениями и убедив не отчаиваться в человеколюбии Божиим, приказал ему оставаться среди братии в своем первоначальном послушании. Между тем один из старцев, по имени Павел, узнав о падении брата и соболезновательном милосердии отца, роптал и на первого, и на второго: брата он укорял за то, что он осмелился совершить столь скверный поступок, нарушив обет чистоты, а отцу говорил в лицо, что несправедливо прощать такого грешника, но ему необходимо понести многочисленные и тяжелые наказания. Тогда кроткий отец, сурово посмотрев на ропшущего, сказал:

— Павел! Смотри, что ты делаешь! За собой наблюдай, а не братии грехи рассматривай, ибо написано: *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12).

С того времени, по Божию попущению, невидимый искуситель стал уязвлять сердце Павла стрелами скверных помыслов и разжег огнем сладострастия плоть его, и Павел не имел покоя в течение

трех дней и трех ночей, весь возгоревшись похотью плотского греха, так что даже стал отчаиваться в своем спасении. А что было хуже всего, так это то, что он стыдился даже открыть отцу свою борьбу. Зная духом об этом, преподобный, призвав Павла к себе, наедине беседовал с ним о некоторых монастырских делах. Путем беседы он понемногу привлекал Павла к исповеданию плотской его страсти. Тогда Павел, упав в ноги отцу, рассказал ему свою беду и просил у него облегчения. Преподобный, преподав Павлу наставление не осуждать согрешающего брата, отослал его в послушание его. Он был келарем. Сам же, став на молитву, усердно со слезами помолился о нем Богу, и в тот же час Павел освободился от страсти. Он ощутил какой-то холод, излившийся на его голову и прошедший по всему телу до самых ног, и от того погасло в нем похотливое раздражение плоти. Другой брат, по имени Марк, уроженец Лампсакии, жестоко обуревался такою же греховною плотскою похотью; придя к отцу, он исповедал пред ним свою страсть и испрашивал у него молитвенной помощи. По прошествии же нескольких дней он увидел отца в сновидении, спрашивавшего его:

— Как ты чувствуешь себя, брат?

— Весьма жестоко страдаю, отче, — отвечал тот.

— Ляг ничком по земле, — сказал отец.

Когда же он распростерся по земле, отец наступил своею ногою на его лядвии. Он же, вскочив от давления ноги, почувствовал, что исцелен от страсти, и с того часа имел спокойствие, не испытывая более плотского волнения. Изложив вкратце эти немногие из многих чудеса преподобного отца нашего, совершенные им при жизни, станем повествовать о его преставлении.

Так как, — о чем уже упоминалось раньше, — к преподобному отовсюду собиралось множество братии, то для помещения всего собора братии, явилась нужда распространить церковь; поэтому к церковным стенам подстраивались паперти и приделы. Когда было неокончено строение одного придельного алтаря, прилучилась необходимость самому отцу взойти туда и посмотреть на производившуюся работу, — раньше чем отправиться в предстоящий ему тогда путь в Константинополь; он собирался идти к императору по делам монастырским. Итак, прежде всего призвав братию, он предложил

ей поучение блаженного Феодора Студита¹, присоединив полезные увещания и от своих благоглаголивых уст. Затем, затворившись в келии, он молился в течение долгого времени. После этого он вышел из келии одетый в мантию, имея на голове священный куколь (клобук) блаженного отца своего Михаила Малеина, который он имел обыкновение надевать на себя только лишь по большим праздникам и во время причащения Божественных Христовых Таин: и в этот день он точно совершал праздник и был светел лицом, как Ангел Божий. Захватив затем с собою шестерых братьев, он отправился с ними на работы. Когда они были уже на верху здания, то, по неведомым судьбам Божиим, провалился верх последнего и всех уронил вниз, засыпал землею и камнями. Пятеро немедленно предали Богу свои души, а отец и с ним один строитель, по имени Даниил, остались живыми между камнями. Все тогда слышали голос преподобного отца, взывавшего в течение трех часов или даже больше:

— Господи Иисусе Христе, помоги мне! Слава Тебе, Боже!

¹ *Преподобный Феодор Студит* еще в юных годах вступил на путь иноческой жизни, подвизаясь в начале под руководством своего дяди, преподобного Platона (память его — 5 апреля), защитника иконопочитания на VII Вселенском соборе. Впоследствии преподобный Феодор сделался настоятелем Студийского монастыря в Константинополе; монастырь этот под его управлением достиг небывалой высоты. Преподобного Феодора дважды высылали из Константинополя за обличение императора Константина Багрянородного, незаконно разведшегося со своею супругою Мариею и увеличившего тяжесть своего преступления незаконным браком с Феодотою. По возвращении из ссылки в Студийский монастырь, когда вспыхнуло гонение на святые иконы, преподобный Феодор, не обращая внимания на угрозы иконоборцев, открыто совершал крестные ходы. Тогда император Лев Армянин послал его в заточение, где он содержался в сырых и душных темницах, неоднократно подвергаясь жестоким побоям. При Михаиле Косноязычном святой Феодор был возвращен из заточения, но жил недолго, изнуренный заключением. Умер в шестьдесят семь лет в 826 году, 11 ноября (когда и совершается его память). В минуту кончины святого Феодора преподобный Иларион Далматский видел сонм Ангелов, нисходящих с неба, и слышал голос: «Се душа Феодора, игумена Студийского, в торжестве восходит горé и ее встречают небесные силы». — Святой Феодор оставил после себя многочисленные сочинения в виде слов, оглашений, писем, канонов, стихир, эпиграмм и жизнеописаний. Наиболее полное издание сочинений преподобного Феодора на русском языке предпринято редакцией журнала «Христианское чтение» в качестве приложения к этому журналу за 1907-й и следующие годы.

Сбежавшая братия с рыданием и говором разрывали камень и землю какими случилось орудиями, а то руками и ногами. Они откопали отца уже скончавшимся о Господе, не поврежденного телом; только лишь правая нога его была поранена. Около же него откопали живым строителя Даниила, всего разбитого, и вынесли их оттуда. Такова была кончина преподобного отца нашего Афанасия, которая, быть может, кому-либо покажется и бесчестной, ибо он скончался не на одре болезни, но *честнѧ предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его* (слав. Пс. 115, 6). Для угодника Божия его кончина, о которой ему не было известно, явилась виновницею мученического венца. Провидя оную духом, он предсказал ее за некоторое время своему ближайшему ученику Антонию:

— Прошу тебя, — говорил он, — совершить тот путь, который предстоит нам по монастырским надобностям в Константинополь. Мне, как то угодно Богу, более не увидеть царя земного.

После своей кончины¹ преподобный лежал не погребенным три дня, пока не собрались отцы из всех святогорских обителей и не устроили ему почетных похорон. Честное тело его не изменилось, не отекло, не потемнело, и лицо его было как бы лицо живого спящего человека; не ощущалось и обычного от мертвеца запаха. О нем у всех был большой плач. А когда совершали над ним похоронные песнопения, то из его раны, которая была на ноге, вопреки природе вытекала кровь. Кто когда замечал, чтобы из раны трехдневного мертвеца истекала кровь? Заметив это, некоторые из почтенных старцев собирали эту кровь в полотенца и помазывались ею, как великою святынею на благословение. Так погребли честное тело преподобного отца. Телеса же пяти братий, найденные между обрушившимися камнями, честно погребли раньше. Разбитый Даниил оставался живым в течение нескольких дней и со вздохом поведал о видении, которое было ему в ночь пред кончиною преподобного:

— Я видел, — передавал Даниил, — будто, вот, от императора явился некий светлый посол, который звал к нему отца. И действительно, отец, выйдя из лавры, с шестью братьями, в числе которых находился и я, последовал за послом. И вот, когда мы пришли к прекраснейшему царскому дворцу и приблизились к дверям, то препо-

¹ Последовавшей в 1000–1001 годы.

добный отец с пятью братьями вошел в царскую палату, а я оставлен был снаружи и весьма плакал. Изнутри я услышал тогда кого-то, говорящего мне:

— Ты напрасно рыдаешь, человек, — ты не можешь войти внутрь, если тебе не позволит отец, с которым ты пришел.

Я же, услышав это, начал сильнее рыдать и призывал отца умильным голосом. По прошествии немногого времени, отец, выйдя, взял меня за правую руку и ввел во дворец, и я сподобился видеть царя и поклонился ему.

С этими словами Даниил предал душу свою в руки Божии.

Вспомянем и еще о некоторых чудесах преподобного Афанасия, случившихся уже после его преставления. Вышеуказанному Антонию, постоянному ученику преподобного, привелось с некоторыми из братии по монастырским нуждам быть в Гагрской области. Путешествуя здесь, они к вечеру встретили стерегшего овец пастуха, который имел единственного сына, укушенного зверем и находившегося уже при смерти. Отец сильно рыдал о сыне. Увидав проходящих мимо странствующих иноков, он упрашивал их завернуть к нему и, оказывая им гостеприимство, предложил им что имел в пищу — хлеб и молоко. Иноки удивились его добродетели, что он не оставлял страннолюбия даже и тогда, когда находился в такой печали, и соболезновали ему в его горе. Среди иноков был один брат, по имени Симеон, который имел при себе полотенце, омоченное кровью преподобного отца. Этим полотенцем Симеон обвязал рану ребенка, и последний немедленно заснул крепким сном и проспал до утра. Там же заночевали и иноки. Поутру ребенок встал здоровый, исцеленный от раны, и попросил есть. Тогда все прославили Бога. В другой раз, когда один из братьев был опять послан на монастырское послушание, ему случилось войти в дом некоего христолюбца, где лежала на одре болезни женщина, в течение долгого времени страдавшая кровотечением. Муж и все домашние скорбели о ней. Узнав о причине их скорби, инок сказал:

— Я имею на полотенце кровь святого Афанасия, и если желаете, то омочим окровавленное полотенце в воде, выжмем его, а воду ту пусть выпьет больная, и она будет здорова.

Больная женщина, услышав речи инока, стала слезно упрашивать его, дабы он поскорее исполнил свое предложение. Тогда инок,

приготовив такую воду с кровью святого, подал ей. Женщина, приняв воду, сказала:

— Святой Афанасий, помоги мне!

И выпила всю. Немедленно после этого остановилось у ней кровотечение, и она стала здоровой. Опять, в другой раз, как-то инок Симеон и инок Георгий отправлены были на корабле для некоторых монастырских послушаний. Они доплыли до Певкийской пристани, где нашли некоего корабельщика умирающим, уже не говорящего в течение восьми дней, оплаканного друзьями и отчаявшегося в своем выздоровлении — они возложили на него обгаренное кровью святого полотенце. Больной корабельщик немедленно, как бы воспрянув от сна, встал здоровым. Совершались также различные чудеса и при гробе святого. А именно: изгонялись из людей нечистые духи, у приходящих с верою и помазывавшихся елеем из горячей при его гробе лампы исцелялись различные недуги. Припомним также и следующее, что случилось с добродетельным иноком Евстратием. У последнего каким-то образом повредились внутренности, так что естественная необходимая моча вытекала у него не в виде воды, но в виде крови. Этой болезнью он страдал в течение семи лет, и несмотря на то, что прибегал ко многим врачам, последние были не в состоянии ему помочь. Отказавшись от врачей, он положился на Бога, молясь о ходатайстве пред Ним преподобному отцу Афанасию. Как только он прибегнул к этому подающему исцеления врачу, то и получил от него исцеление следующим образом. — В сновидении ему казалось, будто он находится за трапезой и видит: на обычном игуменском месте сидел преподобный отец, а пред ним полная склянка воды и блюдо винограда. Преподобный, взяв несколько виноградин, положил их в воду, которую давал Евстратию выпить. Евстратий же, предполагая, что это обыкновенное лечебное средство (от которого он отрекся), не пожелал принять. Тогда отец сказал ему:

— Не бойся, выпей, и тебе это будет во здравие.

Тогда Евстратий, приняв и выпив, пробудился от сновидения и с того часа почувствовал себя совершенно исцеленным от этого недуга.

Но уже благовременно закончить теперь слово о жизни, подвигах и чудесах преподобного, изложено с сокращениями на основании книги, подробно повествующей о святом муже.

Да будет дивному во святых Своих Богу, проявившему Свою чудесную милость и силу на преподобном Афанасии, бесконечная слава и честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В тот же день **память преподобного Лампада**, чудотворца **Иринопольского**.

В тот же день **обретение мощей преподобного Сергия**, игумена **Радонежского**, чудотворца, в 1422 году.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО

СИСОЯ ВЕЛИКОГО

И змлада возлюбив Бога, преподобный Сисой взял на себя иго креста и с усердием последовал за Христом, подвизаясь в пустынях египетских подвигами поста; он проводил жизнь равноангельскую, смирением и молитвою побеждая полчища невидимых врагов. Местом его подвигов была пустынная гора, в которой подвизался преподобный Антоний Великий¹, и сам блаженный Сисой был подражателем жития Антониева. За свое смиренномудрие он получил такую благодать от Бога, что даже воскрешал мертвых, как явствует из Патерика², где о святом Сисое сообщается следующее.

Некий мирянин отправился к авве Сисою на Антониеву гору за благословением, взяв с собою сына, малолетнего отрока. Случилось, что в дороге, разболевшись, отрок умер; но его отец не смутился и с верою понес мертвеца к старцу. Войдя в келию преподобного, он упал к ногам его, положив у ног преподобного и своего умершего сына, как будто тот испрашивал у него благословения и молитвы. После того, как старец совершил молитву и преподал благословение, мирянин вышел вон, оставив ребенка лежащего мертвым у ног старца. Старец не заметил, что ребенок мертв, и, предположив, что он ждет благословения, сказал ему:

¹ Память святого Антония Великого совершается 19 января.

² *Патерик*, или *Отечник*, — книга отцов или об отцах. Так называются сборники, состоящие из кратких повестей о жизни подвижников или из нравоучительных слов их.

— Встань, дитя, и уходи отсюда.

И мертвец немедленно воскрес и пошел вслед за отцом.

Тогда человек тот, увидав своего сына живым, возвратился с ним к старцу и, поклонившись, воздал ему благодарность. Старец, уразумев, что воскресил мертвого, весьма опечалился, ибо он не желал иметь славы чудотворца, и запретил тому человеку рассказывать о случившемся до самой его кончины.

Этого богодухновенного отца братия некогда спросили:

— Если брат впадет в грех, довольно ли ему для покаяния одного года?

— Жестоко слово это, — отвечал на вопрос старец.

Тогда братия сказали:

— Итак, согрешившему подобает каяться только шесть месяцев?

— Много, — отвечал старец.

— Может быть, — снова спросили братия, — для его покаяния достаточно сорока дней?

— Много, — снова ответил старец.

Потом он сказал:

— Я верую в милосердие Человеколюбца Бога, и если человек покается всюю душою, то Бог примет его покаяние в течение трех дней.

Один брат снова спросил старца, говоря:

— Как поступить мне, отче, так как я впал в грех?

— Исправься, чадо, — отвечал старец, — и спасешься.

— Но я, по исправлении, снова пал, — отвечал брат.

— Снова исправься, — сказал старец.

— До каких же пор, — спросил брат, — будет продолжаться мое падение и восстание?

— Пока не наступит твой конец и застанет тебя или в добре, или во зле; поэтому должно всегда пребывать в исправлении, дабы в нем же и кончина застигла.

Был у этого преподобного отца ученик Аполлос. По силе вражьего коварства в числе прочих пожеланий и искушений у него явилось желание священнического сана. В сновидениях ему являлись бесы в образе святителей, хиротонисавшие его во епископа. Пробудившись от сна, он начал упрашивать старца, дабы тот приказал идти ему в город к архиерею принять рукоположение во свя-

щенника. Но старец воспрещал ему это и, поучая его, вразумлял не искать сана выше своего достоинства. Огорчившись постоянным поучением и наставлением старца, Аполлос тайно бежал от него и удалился к родственникам в Александрию, дабы при содействии последних скорее получить пресвитерский сан.

Когда Аполлос шел по дороге, встретился ему в образе неизмеримо высокого человека бес. Он был наг и черен, с отвратительным лицом, с толстыми губами и железными ногтями. Имея звериное подобие, он в то же время был похож и на мужчину и на женщину. Распространяя смрад, бес являл пред глазами Аполлоса такое бесстыдство, что этого невозможно даже передать на письме. Кинувшись Аполлосу на шею, бес обнимал его руками и часто целовал. Аполлос ограждал себя крестным знаменем и вырывался из рук его. Но бес говорил ему:

— Зачем ты убегаешь от меня? Знай, что ты мой, и люблю я тебя, ибо ты исполняешь мои желания. Я потому-то и пришел к тебе, дабы сопровождать тебя до тех пор, пока не доведу до конца всех твоих желаний.

Будучи не в состоянии переносить его смрад и бесстыдство, Аполлос возвел очи на небо и громким голосом возопил:

— Боже, молитвами отца моего Сисоя, помоги мне и избавь меня от этой напасти!

И вот бес, отступив от него на небольшое расстояние, преобразился в красивую нагую женщину и сказал ему:

— Подойди и удовлетвори твоему желанию, потому что ты много успокаивал меня твоими помыслами в своем сердце.

— Я хотел сделать тебя, — сказал потом бес, — священником и епископом, но молитвы Сисоя, сластолюбивого старца, отгоняют меня от тебя.

С этими словами бес стал невидим.

Объятый сильным страхом, Аполлос возвратился к старцу и, припав к его ногам, исповедал пред ним все происшедшее и просил прощения. Он рассказал также и братии, какие страдания претерпел он от оболыщения диавольского и как помогли ему молитвы преподобного отца Сисоя.

Поистине молитва его была сильна для отгнания бесов. Они и от другого ученика старца Сисоя, по имени Авраама, отогнала мучившего его нечистого духа. Все злые духи бежали от него, не смея приблизиться к храброму и непобедимому воину Христову.

Преподобный Сисой прожил в пустыне шестьдесят лет. Когда он уже был при смерти (причем в это время у него находились братия), просветилось лицо его, как свет, и он сказал братии:

— Вот, пришел авва Антоний.

Затем, немного помолчав, он снова сказал:

— Вот, пришел лик пророков.

И снова он просиял еще более и сказал:

— Вот, пришел лик апостолов.

И вдвойне просияло лицо его, и он беседовал с невидимыми лицами.

Братия упрашивали его, говоря:

— Отче, скажи нам: с кем ты ведешь беседу?

И он сказал им:

— Это Ангелы пришли взять меня, но я молюсь им, дабы они оставили меня на короткое время, чтобы я мог покаяться.

— Тебе нет нужды в покаянии, отче, — сказали ему братия.

На это старец ответил:

— Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего.

Но все братия знали, что он совершен в добродетелях. После этого он снова просиял еще сильнее, и лицо его стало, как солнце, и все убоялись сего. Тогда старец сказал:

— Вот, приходит Господь, взирайте все. Он говорит: принесите Мне избранный сосуд из пустыни!

С этими словами преподобный предал дух свой Господу¹. В этот же момент появилась молния, и храмина наполнилась благоуханием.

¹ Кончина преподобного Сисоя Великого последовала около 429 года.

Закончив такую блаженную кончиною временную жизнь свою, преподобный Сисой переселился в жизнь бесконечную. И ныне он водворяется со Христом и наслаждается Его лицезрением вместе с теми ликами святых, коих он видел при своей кончине.

По молитвам преподобного отца нашего Сисоя да сподобимся и мы этой радости благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава вовеки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ

МАРИНА, МАРФЫ, АВДИФАКСА, АВВАКУМА, КИРИНА, ВАЛЕНТИНА пресвитера, АСТЕРИЯ

и многих других

В царствование римского императора Клавдия¹ пришел из Персии в Рим некий муж благородного происхождения, богатый и по вере христианин, именем Марин, с женою своею, Марфою, и двумя сыновьями, Авдифаксом и Аввакумом, чтобы поклониться гробам святых апостолов² и других святых. Находясь в Риме, они стали посещать христиан, содержащихся в оковах, и погребать тела тех, которые были казнимы за веру во Христа. Перейдя реку Тибр³, они нашли там в другом городе святого мученика Кирина, который был заключен в темницу и который перенес уже до этого много страданий за Христа. Придя к нему, они поверглись к ногам его, прося его, чтобы он помолился о них Господу, а потом стали служить ему и другим заключенным с ним Христовым узникам имением своим, умывали им ноги и кропили себя этою водою. Служа таким образом святым, они пребыли там восемь дней.

¹ Здесь разумеется *император Клавдий II*, царствовавший в Риме с 268 по 284 год.

² В Риме мученически скончались и были погребены святые апостолы Петр и Павел.

³ *Тибр* — одна из самых значительных рек Средней Италии; на ее берегах недалеко от впадения ее в море расположена древняя столица Римской империи, город Рим.

В это время император Клавдий повелел без суда предавать смерти всех тех, кто окажется принадлежащим к христианской вере. Незадолго пред этим были схвачены двести шестьдесят человек христиан, которым по судебному приговору императора определено было копать землю, а место заключения их находилось за городом, при дороге, называвшейся Саларийской¹, где производились гончарные работы. Всех этих христиан император повелел воинам расстрелять стрелами на месте народных зрелищ, а тела их сжечь огнем. Когда Марин и Марфа с сыновьями своими узнали об этом, то они сильно опечалились и, отправившись вместе с святым Иоанном пресвитером на место казни святых мучеников, тайно вынимали из огня тела их, какие только можно было вынуть, обвертывали в чистое полотно и погребали в пещере², находившейся при Саларийской дороге на склоне горы, называемой Кекумер. Вместе с телами святых мучеников они погребли и тело одного убитого за Христа императорского трибуна³, по имени Власта, и пробыли там много дней, вместе с пресвитером Иоанном, проводя время в посте и молитвах. Узнав об этом, император Клавдий повелел разыскать Марину и спутников его, но они не были найдены, потому что скрывались.

¹ *Саларийская дорога* находилась в северо-восточной части города Рима и вела на север Италии.

² Под *пещерой* здесь разумеются римские подземные кладбища, называемые *катакомбами*. Это были вырытые под землю коридоры, в стенах которых сделаны были выемки, куда и полагались тела усопших без гроба и затем заделывались камнями и покрывались мраморными плитами. Для освещения коридоров вешались у гробов лампы и проделывались в потолке отверстия, служившие вместе с тем и для освежения воздуха. Здесь во времена гонений гонимые христиане погребали святых мучеников и сходились сюда для празднования дней их памяти. Сюда же собирались они и для совершения богослужения и особенно таинства Евхаристии, причем мраморные плиты над гробами святых мучеников служили престолами.

³ *Трибунами* сперва назывались начальники триб, или частей римского населения, а потом этим именем стали называть лиц многих государственных должностей, преимущественно же начальников войсковых частей, представлявших собою нечто среднее между нашим полковником и ротным командиром. Упомянутый здесь святой мученик Власт был одним из таких начальников. Императорским он называется, вероятно, потому, что принадлежал к так называемому преторианскому войску, обязанному служить самому императору.

Возвратившись затем от этой пещеры и придя к темнице, где был заключен святой мученик Кирин, они не нашли его в ней, так как в ночь пред их приходом он был убит мечом и брошен в реку Тибр. Узнав, на каком месте было брошено тело святого, они подождали ночи и, когда наступила темнота, стали искать его, и, найдя, похоронили в пещере, в гробнице Понтиана¹.

Когда после этого они проходили тою стороною Тибра, то в не рассеявшейся еще ночной темноте из горницы одного дома им слышались голоса поющих. Это были христиане, которые собрались вместе с епископом Каллистом и совершали всенощное богослужение, прославляя Бога. Услышав голоса поющих христиан, Марин и его спутники весьма обрадовались и, подойдя к дверям этого дома, стали стучаться, но христиане, бывшие в доме, не хотели открыть им дверей, так как боялись язычников, чтобы те не напали на них. Тогда святой епископ Каллист, обратившись к бывшим с ним, сказал:

— Будьте мужественны, не бойтесь. Христос стучит в наши двери. Откроем Ему, так как Он нас к этому призывает.

Сказав эти слова, епископ сам пошел и открыл дверь. Когда Марин, Марфа и оба сына их увидели епископа, то поверглись к ногам его, прося у него благословения. Епископ же и все христиане обрадовались им и, введя их в горницу, с любовью приветствовали их и затем стали совершать молитву вместе с ними. Марин с женою и сыновьями своими пробыл в этом месте два месяца, причем днем они скрывались, а ночью собирались на молитву.

В это время император Клавдий повелел привести во дворец, находившийся вблизи народных зрелищ, на суд к себе и для допроса, взятого за исповедание Христа и закованного в тяжелые оковы одного почтенного мужа, по сану пресвитера, именем Валентина, и сказал ему:

¹ Под *гробницею* в пещере здесь разумеется, вероятно, комната в катакомбах. Обычно римляне погребали умерших в стенах вдоль подземных коридоров, но люди богатые, каким был, надо думать, и названный здесь Понтиан, устраивали иногда в стороне от ходов целые, часто очень обширные, комнаты, где и погребались все члены фамилии. Принявшие христианство богатые люди часто во время гонений погребали в этих фамильных гробницах тела пострадавших за Христа святых мучеников, считая это для себя великою честью и счастьем.

— Почему ты, живя среди народа нашего, не состоишь в согласии с нами? Я достаточно слышу о вашем христианском учении и удивляюсь, как ты, будучи умным человеком, прельщаешься пустыми сказками вашей веры?

— Если бы ты знал дар Божий, заключающийся в вере нашей, — отвечал на это блаженный пресвитер Валентин, — то с радостью принял бы нашу веру и ты сам, и народ твой, отверг бы ложных богов и сделанных руками человеческими идолов и исповедал бы Единого всемогущего Бога Отца и Иисуса Христа, Сына Его, Творца всего существующего, сотворившего и небо, и землю, и море, и все, что в них.

После этого один из находившихся при императоре, блюститель закона, громко сказал святому пресвитеру:

— А что ты думаешь о боге Ди¹ и Меркурии²?

— Ничего другого я не думаю, — сказал святой Валентин, — как только то, что они были жалкие и нечестивые люди, которые время жизни своей провели нечестиво, в пороках и удовольствиях. Да если расскажешь мне о их происхождении и их деяниях, то и сам увидишь, до какой степени они были нечестивы.

¹ *Ди*, или *Зевс*, иначе *Юпитер*, по сказанию греческой мифологии, был сын младшего титана Сатурна, который царствовал сперва на острове Крите, а потом присвоил себе владычество над всем миром, и сестры его Реи. Сатурн имел от Реи несколько сыновей и дочерей, но проглатывал их тотчас же после рождения, так как его матерью Геей было предсказано ему, что он будет свергнут с трона своими детьми. Из всех детей Сатурна от этой участи был спасен Реей только Зевс, который впоследствии действительно и сверг Сатурна. Зевс почитался греками и римлянами отцом богов и людей, могущественным и грозным властителем неба и всей вселенной, посылающим на землю громы и молнии, и был у них главным божеством. Греческие мифы приписывают ему плотскую связь со многими второстепенными богинями и даже с женами человеческими и усваивают ему, как и другим богам и богиням, различные человеческие страсти и пороки.

² *Меркурий*, иначе *Ермий*, или *Гермес*, — сын Юпитера и сестры его Геры; почитался греками и римлянами вестником богов, исполнителем воли Зевса, посредником между богами и людьми, богом красноречия, а также богом разнообразных открытий, изобретений и ремесел, богом промышленности и торговли, которые будто бы только тогда и доставляют богатство, когда соединяются с хитростью, обманом и даже кражей, — отсюда Гермес был покровителем кражи и обмана, одобрявшим всякого рода ложь и клятвопреступление.

После этих слов святого блюститель закона громко воскликнул: — Этот человек порицает богов, правителей римского государства!

Император Клавдий, терпеливо выслушав этот разговор, сказал после этого Валентину:

— Если Христос есть Бог, то почему ты не изложишь мне всей правды о Нем?

На это святой пресвитер сказал императору:

— О царь! Послушай меня, и будет спасена душа твоя, расширится царство твое и исчезнут враги твои. Ты всех будешь побеждать и здесь будешь наслаждаться временным, а в будущей жизни — вечным царством. Сделай только следующее: покайся в пролитой тобою крови святых, уверуй во Христа и прими святое крещение.

Выслушав эти слова, Клавдий сказал присутствовавшим:

— Слышите, римские граждане и все люди, какое здоровое учение возвещает нам этот человек.

Но епарх¹, по имени Калпурний, громко сказал на это:

— О царь! Ты соблазняешься пустым учением этого человека. Судите сами, справедливо ли нам оставить тех богов, поклоняться которым мы научены с детства нашего.

После того, как епарх сказал эти слова, изменилось сердце императора, и он передал Калпурнию святого пресвитера Валентина и со скорбью сказал ему:

— Терпеливо выслушай его, и если проповедуемое им учение окажется неосновательным, то поступи с ним по закону, по которому судятся похитители священных предметов, но если найдешь, что основателен и правдив совет его, то почему нам не послушать его?

Епарх Калпурний, взяв святого Валентина, поручил его одному из бывших под его властью главных сановников, по имени Астерию, человеку известному своим умом, и сказал ему:

— Если ты сможешь словами склонить этого человека к единому мнению с нами, то я сообщу об уме твоём императору, и ты будешь другом его.

¹ *Епархами* в Греко-Римской империи назывались собственно правители областей, но иногда это название носили и начальники городов.

После этого Астерий взял пресвитера Валентина к себе и привел его в дом свой. Когда святой Валентин вошел в дом Астерия, то преклонил колена на молитву и молился так:

«Боже всех видимых и невидимых тварей, Создатель рода человеческого, для спасения нас от обольщения диавольского и для приведения от тьмы к свету пославший Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который и призвал нас к Себе, сказав: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28), Ты обрати к Себе дом этот и дай после тьмы свет, пусть он познает Тебя — Бога и Христа в единстве с Духом Святым во веки. Аминь».

Когда святой окончил эту молитву, то Астерий, слышавший слова его, сказал ему:

— Меня удивляет то, что ты называешь вашего Христа светом.

— Действительно, — ответил святой Валентин, — Господь наш Иисус Христос, рожденный от Духа Святого и Пречистой Девы Марии, есть истинный свет, просвещающий *всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9).

— Если он просвещает всякого человека, — сказал на это Астерий, — то я теперь же испытаю, истинно ли то, что ты говоришь. Я имею дочь, ослепшую ранее двухлетнего возраста, и если ты Именем Христа твоего возвратишь ей зрение, то я сделаю все, что ты повелишь.

— Приведи ее ко мне, — сказал святой пресвитер.

Астерий поспешно пошел и привел слепую отроковицу. Тогда святой Валентин, воздев руки и возведя очи к небу, долго и со слезами молился, а потом положил руку свою на глаза слепой и сказал:

— Господи Иисусе Христе! Просвети рабу Твою, так как Ты — свет истинный.

После этих слов отроковица немедленно прозрела. Увидев это, Астерий и жена его упали к ногам святого и сказали:

— Умоляем тебя, делай с нами, что ты желаешь, дабы стали мы рабами Христа и спаслись наши души.

— Сделайте же то, — сказал им на это святой Валентин, — что я повелю вам. Если вы от всего сердца веруете во Христа, то истребите

всех идолов, которые находятся в доме вашем, поститесь, простите долги всем вашим должникам и примите святое крещение, — тогда вы будете спасены.

Астерий и его жена с радостью согласились исполнить все это, и святой Валентин, наложив на них трехдневный пост, стал учить их истинам святой веры. А так как под властью Астерия было много узников, то он всех их освободил от оков и выпустил из темницы на свободу. После трехдневного поста наступил воскресный день, и Астерий крестился со всем домом своим, в котором было сорок шесть человек мужчин и женщин, после чего пригласил в дом свой святого епископа Каллиста и принял от него благословение.

Услышав о крещении Астерия, блаженный Марин, жена его Марфа и сыновья их Авдифакс и Аввакум с великою радостью пришли в дом его, возблагодарили Бога и прожили там тридцать два дня.

Между тем император, узнав, что Астерий учением пресвитера Валентина обращен к вере во Христа и принял крещение со всем домом своим, немедленно же послал воинов схватить его самого и всех его домашних, и воины, придя неожиданно, схватили всех находившихся в доме Астерия, в числе которых был святой Марин с женою и сыновьями, и привели их к императору. Последний повелел пресвитера Валентина, Марина, его жену и сыновей отделить от прочих, а Астерия и домашних его связанными послал в город, называемый Остией¹, чтобы там они были подвергнуты суду и наказанию.

Святой Астерий и все бывшие с ним приведены были в город Остию и отданы судье, по имени Геласию, который, увидев их, повелел всех бросить в темницу. По прошествии двадцати дней он приказал привести их на суд и сказал им:

- Знаете ли вы, что повелел император и все советники² его?
- Не знаем, — отвечали святые.

¹ *Город Остия* находился к юго-западу от Рима, у устьев реки Тибра, на берегу Тирренского моря. Здесь была самая большая и самая прочная гавань, построенная императором Клавдием I.

² Эти советники императора назывались *сенаторами*, чаще *синклитиками*. Они были виднейшими царскими сановниками и составляли *синклит*, то есть *царский совет*.

— Повелено, — сказал судья, — чтобы те, кто поклоняется богам, жили и были свободны, а те, которые не желают им поклоняться, после различных мучений были казнены.

На это святой Астерий сказал судье:

— Пусть поклоняются богам те, кто им подобны, и пусть с ними погибнут, а мы кланяемся Единому истинному, всемогущему Богу, живущему на небесах, и Ему приносим себя в жертву.

От этих слов судья пришел в гнев и немедленно повелел повесить святого Астерия и мучить его, а всех прочих — без пощады бить палками. Подвергши святых мучеников в этот день таким мучениям, судья повелел снова бросить их в темницу и при этом сказал:

— Следует приготовить для них более жестокие мучения.

После этого он сделал распоряжение, чтобы на следующий день было приготовлено зрелище и был собран весь народ. Когда наступило утро, Геласий прибыл на зрелище, сел на особом месте для суда и, приказав привести святого Астерия вместе с другими мучениками к себе, сказал ему:

— Оставь свое суетное безумие и дай обещание принести жертву богам, чтобы не погибнуть в мучениях тебе и тем, которые находятся с тобою.

— Мы все желаем умереть за Христа, — отвечал на это святой Астерий, — как и Он умер за нас грешных, чтобы, очистившись от скверн мира сего, удостоиться перейти к желанному для нас Царствию небесному.

От такого ответа Геласий пришел в сильный гнев и повелел Астерия и всех, бывших с ним, отдать на растерзание зверям. После этого святые мученики были отведены на место, находившееся вблизи золотого капища и называвшееся звериным, так как там содержались звери. Когда святые вошли в яму, то открыта была перегородка, за которою находились звери, и последние были выпущены на них. Тогда святой Астерий громко воскликнул, говоря:

— Господи Боже всемогущий, спасший раба Твоего Даниила во рву львином и чрез пророка Аввакума посетивший и укрепивший его¹, Ты и нас, рабов Твоих, посети чрез святого Ангела Твоего.

¹ Сказание о шестидневном пребывании Даниила во рву львином находится в 14-й главе книги пророка, ст. 28–42, а о посещении его пророком Аввакумом рассказывается в житии последнего 2 декабря.

Вышедшие из-за перегородки звери никому из святых мучеников не причинили никакого вреда, напротив, кланялись святому Астерию и бывшим с ним. Увидев это, Геласий обратился к народу и сказал:

— Видите, как эти люди укротили зверей волшебным искусством своим.

Но многие из народа говорили:

— Бог, Которому они служат, сохраняет их.

После этого судья повелел вывести из ямы святых мучеников, приготовить большой костер и бросить их в него на сожжение. Когда зажжен был огромный костер, то святой Астерий сказал прочим святым мученикам:

— Будьте смелы, не бойтесь, ибо тот, кто виден был в вавилонской печи с тремя отроками, теперь стоит среди нас.

И когда святые мученики были брошены в огонь, то пламя немедленно же погасло, жар претворился в прохладу, святые остались невредимыми. Тогда судья, видя себя побежденным и посрамленным, приказал вывести святых мучеников за город и там предать их казни — одних обезглавить, а других побить камнями. Так и кончился мученический подвиг этих святых мучеников.

Оставленных же в Риме вместе с блаженным пресвитером Валентином святых мучеников Марина, Марфу, Авдифакса и Аввакума император Клавдий велел привести на суд к себе. Сперва он отдал приказание без пощады избить святого Валентина палками и затем отсечь ему мечом голову, а потом обратился к святому Марину и бывшим с ним и сказал им:

— Откуда вы?

— Из Персии, — отвечали святые.

— Для чего же вы, — спросил он их, — оставили свое отечество и пришли сюда?

— Мы имели желание, — отвечали святые, — поклониться гробам святых апостолов и у этих гробов вознести молитвы наши Господу.

После этого император сказал:

— Откуда вы приобрели золото и серебро, так как я слышал о вас, что вы богаты?

— Мы приобрели их, — отвечали святые Марин и Марфа, — от нашего имущества, которое в большом количестве имели в Персии

и которое продали. Часть вырученного от продажи мы раздали бедным, а часть принесли с собою сюда, да и то не для себя, а для того, чтобы послужить им святым. А до какой степени мы были богаты в Персии, ты можешь понять из того, какого мы благородного происхождения. Отец мой Маромей был первым после Персидского царя, эта, супруга моя, — дочь Кусинита, знаменитого в Персии князя.

— Почему же вы, — спросил их император, — оставили отечественных богов, почитаемых в Персии, и пришли сюда искать мертвых людей?

— Мы — рабы Христа, — отвечал на это Марин, — и пришли поклониться святым апостолам, бессмертные души которых живут с Богом, чтобы они были ходатаями за нас пред Христом, Богом нашим.

— А где золото и серебро, которое вы принесли из Персии? — спросил Клавдий.

— Мы отдали его Богу, — отвечал святой Марин, — Который дал нам его на время.

Император пришел от этих слов в гнев и отдал святых мучеников своему наместнику, по имени Мускиану, и сказал ему:

— Если они не принесут жертвы богам, то после различных мучений предай их смерти.

Мускиан, взяв святых, сел на месте суда в храме римской богини Теллуды¹ и, приговорив их к мучениям, велел разложить пред ними все орудия пыток и стал грозить им жестокими муками, стараясь этим принудить их к принесению жертвы идолам. Но святые не под-

¹ *Теллуда*, или *Теллус*, — древнеиталийское божество матери земли, призывавшееся в молитвах вместе с Церерой. Как представительница земли, Теллус противопоставлялась Юпитеру, божеству неба. Олицетворяя материнское лоно земли, воспринимающее семена и дающее новую жизнь, Теллус считалась созидавательницею всего сущего и предпочтительно пред другими богинями призывалась, как мать. Кроме того, Теллуда считалась устроительницею миропорядка, подавательницею благоденствия и покровительницею браков подобно греческой Деметре. Как божество земли, Теллус призывалась также при землетрясениях. По случаю наступившего среди битвы землетрясения в 268 году во время войны с Пицентами, консул П. Семпроний дал обет воздвигнуть в честь Теллус храм, который и был выстроен на западном склоне Эсквилинской горы, но храм в честь элевзинской триады, Деметры (Теллус), Диониса и Коры, был устроен в Риме еще в 486 году до Рождества Христова по греческому образцу и греческими художниками.

чинились его воле, и он приступил к мучениям. Сперва он повелел разложить на земле святого Марина и долго бить его палками. Будучи избиваем, святой мученик громко произносил не иное что, а только следующие слова:

— Слава Тебе, Господи Иисусе Христе!

Затем также стали бить палками Авдифакса и Аввакума. В это время мать, святая Марфа, смотря на страдания детей своих, укрепляла их материнскими увещаниями, чтобы они мужественно переносили страдания за Христа, Который претерпел за нас бóльшие страдания. После этого мучитель повелел повесить этих трех мучеников, отца с сыновьями, на орудие мучений и железными когтями содрать с них тело и огнем опалить им ребра. При этом святые мученики с радостными лицами зывали:

— Благодарим Тебя, Христе Боже наш, что Ты удостоил нас претерпеть эти страдания за имя Твое.

Мускиан приказал затем снять святых с орудия мучений и отсечь им руки — причем Марфа собирала кровь их и с радостью помазывала себя ею, — а потом — повесить им на шеи отсеченные руки их и водить по всему городу Риму. Когда святых мучеников водили по городу, то глашатай кричал, говоря им:

— Не хулите богов, ибо за это несете наказание.

В ответ на это святые громко говорили:

— Не боги они, а бесы, которые погубят вас с царем вашим.

После таких страданий святые мученики выведены были на тринадцать поприщ от города на место, называемое Нимфа Катавасси; и святому Марину с Авдифаксом и Аввакумом отсекли головы, а святая Марфа была утоплена в реке¹. Одна женщина христианка, по имени Филикита, тайно взяла тела обезглавленных святых мучеников, а также нашла в воде и тело святой Марфы, и погребла их на поле своем, прославляя Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом славимого во веки веков. Аминь.

¹ Святые мученики Марин, Марфа и сыновья их скончались в 269 году. Мощи их находятся ныне в церкви святого Иоанна Кушника в Риме, а мощи святого Валентина — в церкви Пракседы.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ЛУКИИ ДЕВИЦЫ

и с нею РИКСА и других

Святая мученица Лукия была родом из Сицилии¹, из страны Каппадокийской². Она взята была в плен викарием Риксом³, кото-

рый стал принуждать ее принести жертву идолам, но она не согласилась на это и выразила решительное желание остаться рабой Христа. Викарий пришел в умиление от ее твердости, отпустил ее и ее служанок, дал ей особое помещение и дозволил ей в уединении предаваться молитве. Отправляясь однажды на войну, он просил ее помолиться о нем Богу, и по ее молитве возвратился с войны победителем. Спустя двадцать лет после этого святая Лукия стала просить викария отпустить ее в Кампанию, чтобы там принять мучения за Христа, но он не по-

желал отпустить ее одну и, оставив свое царство, богатство, жену и детей, сам отправился с нею. Когда они прибыли в Кампанию, то

¹ Святая мученица Лукия производится здесь из Сицилии по смешению с другою Лукиею, память которой празднуется 13 декабря. Сказание о первой в месяцеслове императора Василия начинается так: «Христова мученица Лукия, отличалась от Лукии сицилийской» и прочее.

² Такой страны в Сицилии нет. Очевидно, страна здесь названа Каппадокийской вместо Кампании, которая находилась на Апеннинском полуострове к юго-западу от Самниума, на берегах Тирренского моря, между Лациумом и Луканией.

³ По Деяниям святых, это был варварский царь Авцей. В греческих прологах, как и в нашем славянском, он назван Риксом от латинского слова *rex* — царь. Думают, что нарицательное имя *rex* перешло в собственное Рикс.

здесь схвачены были бывшим тогда игемоном¹, и, по приказанию последнего, им отсекали головы. Вместе с ними были преданы мучениям и другие святые мученики, а именно: Антоний, Лукиан, Исидор, Дион, Диор, Кутоний, Аронос, Капик и Сатур² и среди этих мучений скончались³.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА КОИНТА

Э тот святой мученик родился во Фригии⁴ и здесь наставлен был в христианском благочестии. Придя затем в Неолиду⁵, он раздавал бедным милостыню и исцелял одержимых нечистыми духами. Начальник области Руф стал принуждать его принести жертву идолам, но тут же подвергся беснованию, и святой исцелил его. За это Руф наградил его подарками и с почестями отпустил его. Идя после этого по дороге к Пергаму⁶, святой Коинт схвачен был язычниками из города Ким⁷, которые и подвергли его мучениям, но в это время внезапно произошло землетрясение, от которого идольские капища разрушились и идолы попадали на землю. Тогда мучители, прекра-

¹ Это был префект города Рима Элий Дионисий. Местом мученической кончины святых Лукии и Рикса был город Рим, как о том говорится в Деяниях святых.

² В Деяниях святых поименованы следующие святые мученики, усеченные после Лукии и Рикса: Антоний, Иринея, Феодор, Дионисий, Аполлоний, Апамий, Проник, Котей, Орион, Капик, Сатур, Виктор и девять не поименованы, так что всех, кроме Лукии и Рикса, замучено двадцать один, а в синаксаре Никодима пострадавших с Лукией перечислено пятнадцать лиц и имен, кроме Рикса.

³ Эти святые мученики пострадали в царствование Диоклетиана в 301 году.

⁴ *Фригией* называлась римская провинция в Малой Азии. Она граничила на севере с Вифинией, на востоке — с Галатией и Ликаонией, на юге — с Писидией и Карией, а на западе — с Лидией и Мизией.

⁵ *Неолидой*, правильное *Эолидой*, называлась область в Малой Азии между Иониею и Мизиею, граничившая к востоку с Лидией.

⁶ Город *Пергам* находился близ берегов Эгейского моря на реке Каике в северо-западной малоазиатской провинции Мизии.

⁷ Город *Кимы* расположен был на морском берегу в северной части малоазийской провинции Лидии.

тив мучения, связали святого и в таком положении оставили его. Вскоре после этого некто Клеарх, вновь назначенный правитель города, прибыв в Кимы, приказал схватить святого Коинта и сокрушить ему голени, но святой выздоровел, прожил после этого еще десять лет и, совершив множество чудес, отошел ко Господу¹.

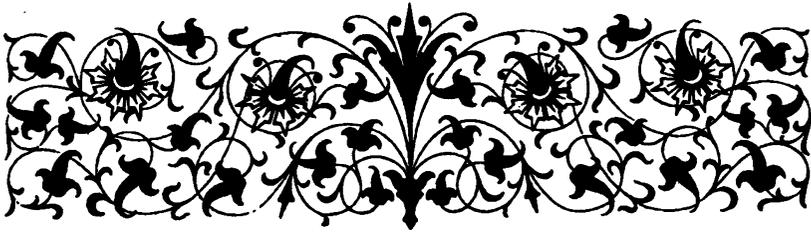
В тот же день **память святых мучеников Исавра диакона, Иннокентия, Филикса, Ермия, Василия и Перегриня**, происходивших из города Афин и пострадавших за имя Христово от руки военачальника Трипонтия в македонском городе Аполлонии, при императоре Нумериане (283–284 гг.). Вместе с ними были усечены и два градоначальника — **Руф и Руфин**.

В тот же день **обретение честных мощей святой Иулиании девицы, княжны Ольшанской**.

¹ *Святой мученик Коинт* страдал в царствование императора Аврелиана (270–275 гг.), а мирная кончина его последовала около 283 года.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ
ПАМЯТЬ
ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО
ФОМЫ МАЛЕИНА

Преподобный Фома до принятия иноческого сана состоял на военной службе и был известен своим богатством и своею храбростью. Отличаясь телесною силою, он совершил немало подвигов в сражениях, и много раз, благодаря ему, его соплеменники одерживали победы над врагами. Но, по любви ко Христу, Фома покинул мир и житейскую суету и принял на себя легкое иго Христова (см.: Мф. 11, 30) — иноческий чин. Он стремился уподобиться Христу, Господу своему, обрекши себя на нищету и воспитывая в себе смирение, для чего искал наставлений у богоугодных подвижников, известных своею постническою жизнью и живших в разных монастырях. Когда же, полного желая спокойствия для своих постнических подвигов, Фома решил идти в пустыню, то ночью пред ним заблестал огненный столп на небе и сам святой пророк Илия явился ему, чтобы показать ему дорогу в недра пустыни.

Под руководством таких проводников Фома пришел в гору, носившую название *Малея*¹, которая стала для него тем же, чем гора *Кармил*² для Илии. Здесь он стал жить в одиночестве, пребывая в

¹ С точностью неизвестно, где находилась *гора Малея*, на которой подвизался преподобный Фома и от которой он получил свое прозвище. Одни ищут ее в Пелопоннесе, в Лаконии, где есть мыс Малея, другие понимают здесь гору Малеон, находившуюся на восточной стороне горы Афона; наконец, некоторые ищут эту гору на острове Лесбосе, где также есть мыс Малея.

² *Гора Кармил* лежала в пределах колен Асирова и Манассиина; верхним или северным концом своим она вдавалась в Средиземное море, а южным упиралась

общении только с Богом и сподобляясь божественных откровений и видений.

Как прежде, живя в миру, он храбро побеждал врагов видимых, так и теперь, по удалении от мира, обитая в пустыне, он своею непрестанною молитвой как бы острым мечом поражал и прогонял невидимые полчища злых духов. А так как нельзя укрыться от человеческих взоров городу, стоящему на горе, или звезде, сияющей на тверди небесной, то и преподобный Фома не мог скрыться от людей в пустынной горе Малее, на которой он сиял своею святостью как блестящая звезда и озарял землю.

Когда люди узнали о подвижнике, то он стал просветителем для помраченных смыслом и помощником для тех, кто нуждался в его помощи, ибо он получил от Бога силу чудотворений и благодать исцелений. Он чудесно исцелял всякие болезни, подавал слепым прозрение, хромым возвращал способность правильно и легко ходить, а однажды, благодаря его молитве, на безводном месте открылся источник воды. Но не только во время земной своей

жизни Фома совершал многочисленные чудеса, а и по преставлении его к Богу чудеса совершались у честных его мощей. Люди верующие получали необычно скорое исцеление от всяких недугов и даже от неизлечимых болезней, а также от беснования — и по молитвам святого и по благодати Христа, Бога нашего¹.

в горы самарийские. Эта гора служила местопребыванием пророков Илии и Елисея (3 Цар. 18; 4 Цар. 2, 25; 4, 25).

¹ Время жизни преподобного *Фомы Малеева* неизвестно с точностью. Полагают, что он жил не позднее X века.

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКОВ ЕПИКТЕТА пресвитера и АСТИОНА монаха

В царствование нечестивого римского императора Диоклетиана¹, в одной из восточных областей Римской империи жил один добродетельный муж, проводивший иноческую жизнь, по имени Эпиктет. Это был пресвитер, с самой юности своей начавший служить Христу. Он обладал даром чудотворений, какой преподан был ему от Бога за его чистую жизнь. Он исцелял всякие болезни; возвращал зрение слепым, излечивал прокаженных, восставлял с одра болезни расслабленных, изгонял бесов. Из этих чудес, удостоверявших его святость, нижеследующие заслуживают особого внимания.

Однажды, в то время, когда Епиктет пребывал в своей келии, стоявшей недалеко от одного селения, и упражнялся в молитвах и благоговейных размышлениях, к нему привез один комит² свою дочь, пятнадцатилетнюю отроковицу, совершенно расслабленную. Желая получить исцеление для своей дочери, комит припал к ногам Епиктета и так умолял его:

— Человек Божий! Сжался надо мною и не отталкивай меня. Ведь и милосердный Бог, Которому ты служишь, не отвергает никого, кто приходит к Нему (см.: Мф. 7, 7). Вот моя единственная дочь больна уже три года и не может пошевелить ни одним членом тела. Она едва жива, но я твердо верую, что Тот, Кто исцелил жену, двенадцать лет страдавшую кровотечением (см.: Мф. 9, 20–22), может исцелить и мою дочь. Только помолись за нас, сжался над нами; ведь мы — чада Церкви Христовой и просвещены святым крещением.

Тогда служитель Божий Епиктет, помолясь усердно Богу, помазал святым елеем расслабленную отроковицу. Та тотчас же выздоровела

¹ Император Диоклетиан управлял восточную половиною Римской империи с 284 по 305 год.

² Комитами у древних римлян назывались первоначально спутники высшей чиновной особы в провинции, а позднее — спутники императоров, составлявшие их приближеннейшую свиту. Со времени Константина Великого (306–337 гг.) это наименование стало титулом всех придворных и государственных чинов, хотя бы они и не принадлежали к императорской свите.

и встала на ноги свои, а все окружавшие ее воссылали благодарения Богу. Преподобный же сказал комиту:

— Возлюбленный! Если ты хочешь, чтобы в доме твоём никто не болел, причащайся со всеми твоими домашними каждое воскресенье Божественных Таин Тела и Крови Христовой, надлежащим образом предварительно очистив сердце свое.

После этого он отпустил их с миром.

Другой раз привели к нему бесноватого. Преподобный три дня держал его при себе, подвергая своими молитвами беса страшным мучениям, и бес такими словами выражал свое состояние:

— О горе! О мучение! Зачем я терплю это? Не лучше ли было бы мне оставаться во Фригии¹, в идольском капище, и принимать каждодневно поклонения и жертвы от множества неразумных людей? Теперь же здесь мне приходится без всякой вины терпеть мучения от одного этого человека.

Святой пресвитер в третий день положил запрещение на беса и изгнал его из того человека.

Опять, в другое время, привели к святому одну благородную и богатую женщину — язычницу, которая, потеряв зрение, напрасно искала исцеления у разных врачей. Она умоляла человека Божия, чтобы он коснулся ее ослепших очей своей десницею, так как она слышала, что его честными руками совершались многие чудеса и подавались исцеления больным. Святой, во внимание к ее усердным мольбам, в которых проявилась ее вера, положил на ее глаза свою десницу, призывая имя Господа Иисуса Христа, и женщина тотчас прозрела, воскликнув при этом:

— Слава Тебе, Бог христиан!

С этого времени она обратилась ко Христу со всем домом своим. Но слишком много пришлось бы говорить о чудесах этого угодника Божия, а между тем и сказанного достаточно, чтобы видеть его святость; поэтому время перейти и к другим сказаниям.

Из близлежащего города пришел, по-видимому, случайно, гуляя со слугами, к месту, где обитал преподобный, один юноша лет семнадцати, по имени Астион. Он был сын богатого вельможи и язычник. На самом деле промысл Божий привел его к келии препо-

¹ Фригия — малоазийская область.

добного. Он захотел узнать, кто живет здесь, и, войдя в келию, увидел почтенного на вид мужа, который любезно принял его и, посадив около себя, спросил:

— Откуда ты, чадо? И кто твои родители?

Юноша отвечал:

— Отец мой — градоначальник, а мать — дочь сенатора Юлиана. Я у них один, и они любят меня, как драгоценнейшей жемчужиной.

Святой же сказал ему:

— Правильно ты выразился, чадо, что родители твои любят тебя, как драгоценнейшую жемчужину. Да, они только смотрят, а не имеют тебя. Ведь блаженная душа твоя дороже всякого жемчуга и приятна Христу Спасителю нашему, Который, как я вижу, избрал ее себе на служение. Послушайся же меня, возлюбленное чадо! Отвергни от себя все, что имеет этот видимый временный суетный мир, чтобы со всеми святыми получить в будущей жизни невидимые вечные блага. Ведь все, что мы видим в мире, — это все проходит мимо и скоро кончается, а то, что приготовил Бог любящим Его и служащим Ему, пребывает вечно, как вечен и Сам Бог. Золото и серебро, которое мы можем видеть, не есть нечто истинное, а только некоторое обольщение для людей. Я же скажу тебе, каково то истинное золото, которое стоит приобрести. В наших христианских книгах есть такое обращение: *советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться и белую одежду, чтобы одеться* и чтобы не явиться тебе обнаженным (Откр. 3, 18). Это чистое золото — Христос Господь наш, воспламеняющий Божественной любовью сердца людей. Если ты, чадо, захочешь иметь Его в своем сердце, то тебе тотчас же приготовлены будут небесные богатства, и ты оденешься в белые одежды, а эти одежды — вера, надежда и любовь; облекшись в них как в броню, ты будешь выше не только этого видимого мира, но победишь и диавола, которого вы почитаете за бога, со всеми его служителями. Еще же, возлюбленный, ты должен знать и то, что родивший тебя по плоти отец твой не есть твой истинный отец, потому что он дал тебе только плоть тленную, скоро умирающую. Истинный же твой отец — Всесильный Бог. Он, создав твою бессмертную душу, послал ее в тело твое, зачатое по Его же велению. Итак, у тебя один отец — видимый,

другой же — невидимый. Видимый твой отец — смертен, подлежит условиям времени, бедствиям и страданиям, и бессилен. Невидимый же твой Отец — бессмертен, вечен, никаким страданиям не подлежит; Он всемогущ и все держит в Своих руках. Он сказал — и ты создан во утробе матери. Он повелел — и ты вышел из утробы своей матери. По Его воле ты пришел в юношеский возраст. И если дети должны почитать плотского своего родителя, то тем более должны они чтить Того, Кто создал нас по образу и подобию Своему, дал нам смысл и разум и поставил нас владычествовать над творениями рук Его. Он из рабов сделал нас, по Своей благодати, Своими сынами, братьями и друзьями. Поэтому Его, — нашего истинного Отца, даровавшего нам столько благ, — мы должны знать, любить, почитать и всегда Ему поклоняться. Точно так же и наша истинная мать — не та, которая рождает нас по плоти, для этого мира, но Та, Которая рождает нас в вечную жизнь духовно. Она обречена нашему Спасителю, почитается Ангелами, украшается пророками, прославлена апостолами, мучениками и возносится исповедниками, для коей Христос Господь приготовил чертог небесный. Эта святая мать зовется людьми Церковью. Голос Ее — голос горлицы, заботящейся о птенцах своих; уста Ее источают миро апостольского учения; очи Ее — истинная вера и твердая надежда на Бога; с рук Ее каплет смирна благодеяний, творимых из сострадания и любви; два Ее сосуда — два Завета. Ветхий, в коем учили пророки, и Новый, в котором проповедовали апостолы; а чрез святое крещение Она рождает Своих чад для бессмертной жизни. Итак, приди, милое чадо! Питайся от сосцов этой истинной Матери; послушайся моего совета — пренебреги временными богатствами твоих родителей, чтобы тебе стать наследником вечных, приготовленных для сынов Божиих, сокровищ. Послушай, как истинный твой Отец говорит чрез меня тебе: *пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе* (Быт. 12, 1), *в землю, где течет молоко и мед* (Исх. 3, 8, 17), — учениями пророков, апостолов и святых отцов. И когда ты исполнишь все повелеваемое тебе, тогда тебе дано будет райское наследие, отверзнутся тебе небесные сокровища, дана будет слава горнего Царства, увидишь ангельские чины и лики всех святых, и будешь жить

с ними как любящий и любимый брат, будучи в то же время близок к Богу как сын.

Благоразумный юноша, выслушав эту высокую речь человека Божия и уверовав в ее истинность, умилялся сердцем, но ничего не сказал ему на этот раз, опасаясь бывших с ним слуг, которые могли передать его слова родителям. Поэтому он удалился, поклонившись оному достопочтенному мужу.

Следующим утром очень рано юный Астион пошел поспешно к тому преподобному старцу один, подобно мудрой пчеле, которая летит снова на то место, где она накануне собирала сладкий мед. Войдя в келию к пресвитеру Господню, он приветствовал его такими словами:

— Здравствуй, апостол Христов, служитель Нового Завета!

Святой же отвечал ему:

— Здравствуй и ты, прекрасный юноша! Я вижу тебя носящим мученическую одежду и в венце из дорогих камней.

Когда начали они, сидя, беседовать, старец сказал:

— Что, чадо, прозябло ли семя, какое вчера, по благодати Божией, мы посеяли в твоём сердце? Произрастит ли оно плод? Или же все еще сердце твоё пребывает во тьме неверия?

Астион сказал:

— Вчера я сказал тебе, святой отче, что я — единственный сын у своих родителей и очень любим ими. Я боюсь опечалить их; ведь, если я открыто приму христианскую веру, то они, от чрезмерной грусти, или бросятся в море, или потеряют рассудок, или другим каким-нибудь образом лишат себя жизни. Но я не хочу, чтобы то, что доставит мне спасение, стало для родителей моих причиною смерти и вечной гибели. Поэтому, если ты соизволишь принять мой совет, отче, — сделай меня христианином в тайне, и теперь приготовь меня к принятию крещения. Когда же совершишь надо мною все, что полагается по христианскому чину, тогда окажи, прошу, мне милость: возьми меня с собою в какую-нибудь далекую страну, куда тебе укажет путь Господь, чтобы не видели мои очи слез родительских, чтобы моя совесть не поколебалась при виде их печали и чтобы я из любви к ним не повредил делу своего спасения.

Услышав такие слова юноши, святой старец возрадовался духом и повелел ему все дни поститься и остерегаться осквернения

идоложертвенною пищею, и в то же время заповедал ему воссылать моления Христу Спасителю, истинному Богу. Юный Астион с усердием выполнял эти повеления. Тайно от домашних он каждый день ходил к старцу и у него учился святой вере. Когда же он хорошо узнал Христа и твердо уверовал в Него, тогда священный старец окрестил его.

Спустя немного времени ночью оба они ушли оттуда, причем Астион захватил с собою немного денег в путь. Подойдя к пристани морской, они нашли там корабль, который отправлялся к скифским странам, и, взяв себе места на этом корабле, они сели на него. Довольно долгое время проведя в плавании, они сошли на берег и вошли в город, называемый Алмирис¹, стоявший в скифских пределах, при реке Дунае. Они нашли около этого города удобное для жительства уединенное место и там, построив себе небольшой дом, поселились.

Родители Астиона, не видя своего любезного сына, начали его повсюду отыскивать и, не находя, много плакали и рыдали, напрасно призывая сына по имени. Отец восклицал:

— Астион, милое мое чадо, где ты теперь? Астион, любезнейший, единственный сын мой! Что случилось с тобою? Зверь ли какой нежданно съел тебя или глубина водная приняла тебя? О опора моей старости и свет очей моих! Где теперь искать тебя, не знаю, и в какую страну послать за тобою рабов моих — недоумеваю!

Также и мать Астиона, разрывая на себе одежды и ударяя себя рукой в грудь, рыдала и говорила:

— Кто разлучил меня с тобою, милое мое чадо, Астион? Думаю, не Бог ли христианский, послав кого-нибудь, прельщением отвратил тебя от нас? Горе мне, несчастной! Горе мне, — я вся полна скорбью бесконечной. Пропали напрасно все мои труды и болезни, которые я претерпела при твоём рождении и воспитании! Погиб плод чрева моего, погибла надежда и слава моя! Я сижу как опустевший город. Доселе я была матерью, а теперь уже не мать, потому что лишилась единственного своего любимого чада!

Так все время неутешно плакали родители Астиона. Епиктет же и Астион, рабы Христовы, проводили жизнь около города Алмириса в постнических подвигах. Их святое, добродетельное житие не

¹ Ныне *Рамзин*, на южном рукаве Дуная.

осталось тайной, так как святым пресвитером Епиктетом творились многие исцеления, и к ним начал стекаться народ, принося больных.

Однажды одна знатная женщина пришла к ним с своим сыном, которого несли ее слуги, так как он был нем, глух и расслаблен. Ему было около пятнадцати лет от роду. Положив сына своего к ногам святого старца, женщина сказала последнему:

— Я не знаю, откуда ты пришел, но верю, что если ты захочешь, то можешь исцелить моего сына. По-видимому, ты ученик Назарянина, о Коем мы слышали много чудесного и удивительного. Если ты действительно Его ученик, то помоги нам и научи нас познать Его, чтобы и нам сделаться Его рабами.

Святой же сказал ей:

— Если ты, женщина, уверуешь от всего сердца, что един есть Бог истинный, Который создал для нас небо и землю и все видимое, то будет исполнена твоя просьба.

Сказав это, он повелел поднять отрока с земли и, три раза плюнув в немые уста его, спросил:

— Скажи нам, чадо, в какого бога нужно веровать? В кумиры ли, которых изготовляют люди, или в Иисуса Христа распятого, Который тебя ныне исцеляет?

Отрок громким голосом воскликнул:

— Нужно веровать, честный отче, в Иисуса Христа, являющего всегда столь великие благодеяния людям!

Видя это чудо, алмирисские граждане прославили Бога, и в тот день более тысячи душ обоего пола уверовало во Христа, Спасителя нашего. И благодать Божия совершала чудеса не только чрез святого Епиктета, но и чрез святого Астиона.

Так однажды, когда он вышел почерпнуть воды к реке Дунаю, его встретил бесноватый. Астион осенил бесноватого крестным знаменем, и бес тотчас же бежал из того человека, взывая:

— О Астион! Вера твоя и чистота твоего сердца возымели, по воле Божией, великую власть над нами!

В другое время, будучи куда-то послан старцем, Астион во время путешествия увидел человека, упавшего с высокого здания на землю и лежавшего на земле как мертвый, тогда как родители его плакали

по нем. Умилосердившись над ними, блаженный Астион помолился тайно такими словами:

«Господи Иисусе Христе! Ты некогда чрез апостола Твоего Павла возвратил от врат смертных к жизни Евтиха, упавшего с окна третьего жилья (см.: Деян. 20, 9–12), и Энея от восьмилетнего расслабления восставил чрез апостола Твоего Петра (см.: Деян. 9, 33–34), а также чрез того же святого Петра, человеку, родившемуся хромым, укрепил ноги и голени и дал ему силу ходить (см.: Деян. 3, 2–8)! Так и теперь поставь этого человека живым и здоровым через меня, Твоего недостойного раба!»

Помолившись таким образом, Астион подошел к лежавшему и произнес апостольское слово:

— *Во имя Иисуса Христа Назорея, встань и ходи!* (Деян. 3, 6).

И взяв его за правую руку, поднял его живым и здоровым. Исцеленный же, вместе с родителями своими, тотчас пошел к келии святых, взывая и говоря:

— Один только есть Бог — Бог Епиктета и Астиона! Поистине, один есть только Бог — Бог христианский! Я не уйду отсюда, — ныне же сделайте христианами и меня, и моих родителей.

Священник Господень Епиктет, огласив и поучив их, повелел им поститься и готовиться к принятию того святого дара, и чрез несколько времени просветил их святым крещением. Дьявол же, видя, что его посрамляет не только старец, но и юноша, и что его лишают душ человеческих, которые были прежде его добычею, терзался завистью и вооружался против них всячески своим коварством, хотя и безуспешно. Впрочем, он нашел случай повредить юноше.

Однажды, без благословения старца, Астион вышел к реке почерпнуть воды. Враг, увидя Астиона, не защищенного благословением старца, тотчас, по попущению Божию, навел на него некоторые греховные помыслы и смутил душу юноши. Астион, воротившись в келию, постыдился исповедать пред отцом своим духовным эти помыслы и в течение трех дней подчинялся им, не будучи в силах побороть их. Он постился, молился со слезами и измождал трудами плоть свою, но нечистые мысли все-таки не отступали от него, как будто какой невидимый стрелок уязвлял его ими как стрелами. Старец же, заметив его смущенный и грустный вид, сказал ему:

— Что это значит, чадо, что я вижу тебя необычно смущенным? Ибо та печаль, какую я вижу в тебе, не есть печаль святых, заботящихся о своем спасении, и потому на лице своем отражающих некоторое внутреннее сетование. Думается мне, что это — печаль смертоносная, подобная той, какая погубила советника Авессаломова Ахитофела¹ и Иуду, предателя Христова.

Тогда Астион исповедался пред старцем в таких словах:

— Дня три тому назад, когда ты беседовал с почтенными мужами о небесных тайнах, мне нужно было сходить за водой. Мне стыдно было получить от тебя благословение при тех мужах, и, притом, я не хотел прерывать вашей беседы. Итак, без твоего ведома, без твоего благословения, я пошел за водой и в это время по дороге меня окутало мрачное облако дурных помыслов. Вот, прошел уже третий день, как я борюсь с ними и не могу их изгнать из себя — поэтому-то я и пребываю в смущении.

Грозно посмотрел на него святой старец и сказал:

— И зачем ты, без моего повеления, вышел из дверей келии? Зачем без благословения иерея Христова ходил ты? Разве ты не знаешь, что благословение начальника для юношей есть непреодолимая стена, крепкая броня и непобедимое оружие против диавола?

Сказав это, старец повелел Астиону простереться на земле крестообразно для совершения молитвы, причем то же самое сделал и сам, и оба вместе со слезами стали молиться Богу. Довольно помолвившись, они встали с земли, и Астион в это время увидел какого-то черного юношу с горящею свечою, который бежал от него со словами:

— Исповедь твоя, Астион, посрамила ныне мою великую силу, и молитва ваша сделала меня безоружным.

Так жили там преподобные отцы и много душ человеческих обратили ко Христу Богу от идольского обольщения.

¹ *Ахитофел* — первоначально близкий друг и советник Давида; но во время восстания Авессалом перешел на его сторону и советовал ему тотчас преследовать Давида, чтобы умертвить его; но так как последствием этого совета была гибель Авессалом, то Ахитофел, оставив войско, возвратился в свой отечественный город и здесь удавился (2 Цар. 17, 1–20). — Столь же позорно окончил свою жизнь и Иуда Искаротский, предавший Господа иудеям (Мф. 27, 3–5).

В то время в город Алмирис пришел правитель той страны, по имени Латрониан. Когда решал он разные государственные и народные дела, идолослужители донесли на этих двух святых мужей, что они будто бы волшебники, прельщают много народу своими чародеяниями и отвращают людей от принесения жертвы богам. Правитель тотчас велел схватить их и бросить в темницу. Находясь в узах, святые непрестанно молились и пели псалмы Давидовы.

Однажды старец сказал своему ученику:

— Возлюбленное мое чадо! Если нас выведут на допрос и будут спрашивать о имени, роде и отечестве нашем, то ничего не станем отвечать им, кроме того, что мы — христиане, что это наше имя, род и отечество и что мы — рабы истинного Бога.

Наутро правитель повелел приготовить посреди города место для производства суда и собрать сюда же через глашатаев народ. Он сам пришел сюда в третьем часу дня, сел на седалище своем и послал в темницу за святыми. Когда они явились пред ним, он, взглянув на них, пришел в ужас, так как увидел какой-то чудесный свет Божией благодати, просвещавший их лица, и оба они вообще внушали почтение своим внешним видом. Святому Епиктету было в то время шестьдесят лет. Он был высок ростом и имел длинную бороду, украшенную сединами. Точно так же и святой Астион был высокого роста и прекрасен лицом, особенно блистая красотой целомудрия. Лет ему от рождения было тридцать пять. Взирая на них, правитель почти целый час времени молчал, не находя, что сказать, потом, наконец, спросил их:

— Скажите нам, как вас зовут, какого вы рода и из какой страны пришли сюда?

Святые отвечали:

— Мы — христиане!

Но правитель сказал:

— И я знаю, что вы принадлежите к проклятой христианской вере, — а вы скажите нам о вашем роде и отечестве.

Святые снова ответили ему:

— Христиане мы! Знаем единого Бога — Господа нашего Иисуса Христа, и Ему одному поклоняемся, идольских же мерзостей гнушаемся и отдаляемся от тех, кто им кланяется, говоря с псалмопевцом: *Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них!* (Пс. 113, 16).

Услышав это, правитель сильно разгневался и повелел обнажить их и бить без пощады долгое время. Святые же, терпя побои, говорили:

— Господи Иисусе Христе, Учитель наш! Да совершается над нами Твоя воля!

Правитель, видя их твердость, еще более разъярился и говорил:

— Где ваш Христос, Которого вы непрестанно призываете? Пусть теперь Он придет помочь вам, пусть вырвет вас из рук моих!

Святые же повторяли:

— Христиане мы! Да будет над нами воля Бога нашего!

Тогда правитель еще сильнее распалился гневом и повелел повесить их на подмостках, где их мучили, приказал строгать тела их железными когтями, подпаяя их в то же время огнем. Они же восклицали только:

— Мы — христиане! Да будет над нами воля Бога нашего!

Святых мучили таким образом до конца седьмого часа дня, и тогда правитель повелел снять их с пытки и увести снова в темницу. Один же из прислужников палача, по имени Вигилиянец, слыша те слова, какие постоянно повторяли святые во время мучений, и полагая, что в этих словах заключается особая волшебная сила, уничтожающая боль в теле во время мучений, запомнил их в точности и днем и ночью размышлял о них. Спустя три дня он начал громко восклицать перед всеми:

— Я — христианин, да будет над нами воля Бога нашего!

После этого он пошел в темницу к святым, научился у них святой вере и чрез несколько дней со всем своим домом удостоился принять святое крещение. Святые же, после первой пытки, провели в темнице пять дней и потом снова были вызваны к допросу. Правитель и теперь не смог никакими уговорами обратить их к своей нечестивой вере и потому опять начал их мучить. Сначала он повелел натереть рубцы от прежних ран уксусом и солью, а затем бросил мучеников в большой котел, наполненный кипящею смолою. Святые же в этом котле с кипящей смолою пребывали неповрежденными как бы в купели и повторяли свои прежние слова:

— Христиане — мы! Да будет над нами воля Бога нашего!

Правитель удивлялся, видя, что они в кипящем котле оставались живыми и невредимыми, и говорил:

— О, как велика сила христианского волшебства!

После этого он повелел взять их из котла и опять бросить в темницу, причем запретил к ним кому-либо приходить и приносить хлеб и воду, чтобы они погибли от голода и жажды. Святые же пробыли в темнице тридцать дней, питаясь только словом Божиим и укрепляясь благодатию Святого Духа.

Когда святые мученики на месте публичной казни, в присутствии всего народа, были допрашиваемы и судимы, в тот город случайно пришел, по устроению Божию, один человек из восточных стран. Он узнал Астиона, так как хорошо знал его родителей, и вот, возвратясь в свое отечество, он пришел к родителям Астиона и сказал им:

— Я видел сына вашего в скифском городе Алмирисе с одним старцем, Епиктетом, в то время, как оба они подвергнуты были мучению за Христа.

Родители, услышав об этом, со слезами стали умолять того человека сказать им правду, и тот уже клятвою подтвердил свое сообщение. Тогда родитель Астиона сказал:

— Если я сподоблюсь увидеть возлюбленного сына моего, то немедленно исполню все, что он повелит мне и чему научит меня!

Также и мать говорила:

— Если еще в этой жизни увижу милое мое чадо, то все оставлю и последую за ним. Если он повелит мне быть христианкой, — не откажусь, и вместе с ним не убоюсь ни мучений, ни смерти за Христа!

После этого они поручили свой дом и имение верным своим друзьям, сами же с несколькими рабами и рабынями отплыли в Скифию. Но прежде чем прибыли они в город Алмирис, святые мученики Епиктет и Астион так закончили свой страдальческий подвиг.

Через тридцать дней, в течение которых они были томимы в темнице голодом и жаждою, правитель снова призвал их на суд и здесь сказал им:

— Много раз я спрашивал вас о ваших именах, о роде и об отечестве, и вы не сказали мне правду. Думаю, что вы не иные кто, как воплощенные демоны — ведь и они не имеют ни имени, ни рода.

Итак, скажите мне, воплощенные бесы! — так я могу назвать вас — принесете ли вы жертвы богам нашим или же нет? Если — нет, то я нынче же отрублю вам головы.

Святые отвечали:

— Мы — христиане, а не бесы и именем Христовым изгоняем бесов из тел людей. О, если бы и ты пожелал освободиться от пребывающего в тебе беса! Мы изгнали бы его из тебя силой Христа, Бога нашего!

Тогда правитель разъярился и повелел бить святых мучеников камнями по устам, а потом, подвергши их наказанию палочными ударами, осудил их на усечение мечом.

Когда святых вывели за город на место казни, они испросили себе у совершителей казни время для молитвы и, став к востоку, воздели к небу свои руки, возвели очи горé и долго молились Богу. После этого святой Епиктет попросил, чтобы сначала казнили Астиона, но этот последний сказал ему:

— Тебе, отче, сначала следует принять эту честь — увенчаться венцом мученичества, ибо ты — пресвитер Господень, отец и учитель мой, а я уже пойду за тобою!

Святой Епиктет отвечал:

— Семнадцать лет, чадо, по благодати Божией, я сохранял тебя в чистоте и непорочности. Ужели же теперь решусь погубить труд стольких лет и оставить тебя одного, без меня? Разве ты не знаешь, что коварство врагов очень хитро и незаметно на вид? Я опасюсь того, что ты, увидев мою смерть, испугаешься и станешь предметом посмеяния для врага. Нет, чадо! Пусть я уподоблюсь Аврааму, приносящему в жертву Исаака. Ты иди впереди меня и первым прими мученический венец. Я верую, что святой Михаил с прочими Ангелами, Авель с пророками, Петр с апостолами, Даниил с исповедниками вышли навстречу тебе и ждут принять тебя и с торжественными песнями вести к престолу Христа, Спасителя нашего.

Святой Астион сказал:

— Да будет, святой отче, воля Господня и твоя!

После этого он оградил себя крестным знамением и сказал:

— Ты, Господи, защитник мой! В руки Твои предаю дух мой!

С этими словами он преклонил под меч свою голову и скончался¹. Святой же Епиктет, припав к телу ученика своего, умолял палачей, чтобы они убили его в таком положении. И тогда он от удара мечом умер за Христа. Все же бывшие там язычники и христиане увидели, что честные тела их стали сиять как бы солнечными лучами, и необычайное благоухание распространилось там.

Поздним вечером вышеупомянутый Вигилинций с своими домашними и с прочими христианами взял тайно тела мучеников и, обвив их чистыми плащаницами и намастив ароматами, на избранном месте похоронил с честью.

В ту же ночь в правителя Латрониана вошел злой демон, и правитель, встав рано поутру и, по обычаю, явившись в палату, где разбирались государственные дела, начал как безумный говорить разные нелепости, а потом, схватив меч, бросился на бывших там с ним и начал их рубить и наносить им раны. Они же, увидя его в таком бешенстве, схватили его и, вырвав меч из рук его, стали его бить, а потом связали ему руки и ноги и заперли в небольшую комнату, где он спустя два дня скончался страшною смертью, будучи задушен демоном.

По кончине святых мучеников, родители Астиона водным путем приблизились к городу Алмирису. В это время святой Астион явился Вигилинцию и сказал:

— Отец мой и мать моя ныне придут сюда искать меня. Окажи мне любовь свою, брат, — выйди на пристань, возьми их к себе в дом, успокой их и утешь: они истомились из-за меня великой печалью. Кроме того, научи их спасительной вере и открой пред ними величие истинного Бога.

Вигилинций тотчас же пошел к пристани и там увидел приставший к берегу корабль, с которого сошли родители Астиона. Они спрашивали встретившихся им там людей, не видел ли кто молодого человека, по имени Астиона. Вигилинций подошел к ним и сказал:

— Я видел его и хорошо с ним знаком. Пойдемте сначала ко мне, отдохните в моем доме, и я вам расскажу о нем.

С великой радостью родители Астиона пошли к пригласившему их Вигилинцию, который всячески заботился о их успокоении. Когда же они умоляли его, чтобы он рассказал им об их сыне, то

¹ Кончина святого Астиона (а также и Епиктета) последовала около 290 года.

Вигилянций сказал им, что Астион недавно был в этом городе и только несколько дней тому назад ушел отсюда с одним почтенным старцем в очень далекую страну, будучи позван с честью славнейшим царем принять участие в его славном царствовании. Итак, мало-помалу Вигилянций раскрыл пред ними учение об иной, вечной жизни, о райских обителях, о Царстве небесном и о Бессмертном Царе, Христе Господе, об Ангелах и ликах святых, соцарствующих Христу, к коим теперь причтен и Астион, их сын. Родители же Астиона, слушая слова, каких прежде никогда не слыхали, удивлялись, умилялись и ощущали в сердцах своих некоторую духовную радость и еще сильнее желали знать, куда ушел их любезный сын. Вигилянций тогда повел их сначала в келию святых мучеников и показал им оставшийся после них святой крест и Евангелие, а потом начал беседовать с ними об учении евангельском и обратил их к вере во Христа. После этого он рассказал им о страдании святых мучеников Епиктета и Астиона, как они за Христа положили жизнь свою, и сводил их на место, где погребены были тела святых. Когда они поплакали там немалое время, он повелел им с вечера стать на молитву и всю ночь молиться вместе с ним Христу Богу. Прошла уже полночь, начинала сиять и денница, как внезапно заблестал пред ними яркий, как молния, свет и почувствовалось в воздухе чудное благоухание — это явились пред ними в красоте неизреченной святые мученики. Святой Астион, обняв свою мать, с любовью облобызал ее, говоря: — Хорошо, что ты пришла сюда, ученица Христова и моя мать, Маркелина! (таково было ее имя).

Также и святой Епиктет, обняв голову отца Астионова, лобызал его, говоря:

— Радуйся, о Господе возлюбленный брат Александр (таково было имя ему), — ты сподобился быть причтенным к числу верующих и оказался достойным вечного блаженства.

Потом оба сказали Вигилянцию:

— Радуйся и ты, брат возлюбленный, ибо исполнилось на тебе слово Писания: *Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 20).

Много и другого утешительного говорили они им, и все это было полно духовной сладости, и потом чрез некоторое время стали невидимы. Родители Астиона пришли в великую радость от бывшего

им видения и от сладкой беседы со святыми и излили свои чувства в молитве и благодарили Бога за то, что сподобились видеть в небесной славе сына своего, которого так долго они с печалью в сердце искали.

В то время в скифской стране был христианский епископ Евангел. Во время гонения он скрывался, но, узнав о гибели правителя Латрониана, без страха уже пришел в город Алмирис, чтобы посетить и утвердить в вере христиан. К этому святителю Вигилянций привел родителей Астиона и в подробности рассказал ему все о них и о святых мучениках. Епископ же, воздав хвалу святым мученикам, принял с радостью обратившихся ко Христу родителей Астионовых и окрестил их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Александр и Маркелина после этого довольно долго оставались при гробнице мучеников в посте и молитвах, а потом воротились домой и, продав все свое большое имение, раздали деньги нищим, немного оставив себе на пропитание. Они проводили таким образом богоугодную жизнь до самой кончины своей.

Так украсились на небе венцом мученическим святые преподобномученики Епиктет пресвитер и монах Астион. Когда к ним присоединились отшедшие с земли Александр с Маркелиною, то и они сподобились участия в блаженстве святых по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Кому подобает со Отцом и Святым Духом честь и слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ КИРИАКИИ

В царствование императора Диоклетиана¹ некий христианин, по имени Дорофей, и жена его, именем Евсевия, будучи бездетными, молились Богу о том, чтобы Он даровал им детей, причем обещали посвятить Ему свое дитя, если оно родится у них. По их молитве в один воскресный день у них родился младенец женского

¹ Диоклетиан управлял Римской империей с 284 по 305 год.

пола, которому они дали имя Кириакии¹ и крестили его святым крещением. Воспитывая дочь свою в христианском учении и добрых наставлениях, они сохраняли ее в непорочности, чтобы, согласно своему намерению, отдать ее на служение Богу. В это время воздвигнуто было на христиан гонение², и благочестивые родители с дочерью своею были преданы императору Диоклетиану, который, произведя над ними суд, сперва повелел в течение долгого времени бить их

и потом Дорофея и Евсевию отослал в Митиленскую страну³ к правителю Иусту, а Кириакию — в Никомидию⁴, к кесарю Максимиану⁵. Последний, допросив святую и видя, что она тверда и непоколебима в вере, повелел разложить ее на земле и долгое время без милосердия бить ее. Во время этого истязания Кириакия не переставала молиться, и это привело Максимиана в страшный гнев, но святая мученица сказала ему:

¹ *Кириакия* с греческого значит *Господня*, Господу принадлежащая.

² Гонение это началось в 303 году. Возбудил его соправитель Диоклетиана кесарь Галерий, убедивший Диоклетиана издать общий закон против христиан. Закон предписывал разрушать христианские храмы, сжигать книги святого Писания и лишать христиан всех гражданских прав и должностей. Гонение при Диоклетиане отличалось, во-первых, жестокостью мучений, а во-вторых, обилием числа мучеников, умерщвляемых от 10 до 100 и более зараз в один день.

³ *Митиленскою странюю* называется здесь остров Лесбос, находящийся на Эгейском море близ западного Мизийского берега Малой Азии и от главного города названный впоследствии Митиленой.

⁴ *Никомидия* — столица восточной Римской империи, резиденция императора Диоклетиана, великолепный город в области Вифинии, на берегу Пропонтиды (Мраморного моря) в северо-восточной части Малой Азии.

⁵ Здесь разумеется зять Диоклетиана *Максимилиан Галерий*, сперва с титулом кесаря соправитель его на востоке Римской империи, а потом — с 305 по 311 год и преемник его.

— Не обольщайся, Максимиан! Никогда ты не заставишь меня подчиниться твоей воле, ибо мне помогает Бог.

После этого Максимиан послал святую Кириакию к правителю Вифинии¹ Илариону, который, допросив ее, велел ввести ее в идольский храм, но святая помолилась, и, по ее молитве, произошло сильное землетрясение, причем все идола, бывшие в храме, попадали на землю и рассыпались в прах, в храм ворвался вихрь и поднял этот прах на воздух, а затем блеснула огненная молния и опалила правителю Илариону лицо, после чего он, упав с своего седалища, тут же умер. Тогда пришел другой князь области, сопровитель первого и, узнав обо всем случившемся, приговорил Кириакию к сожжению огнем. По его повелению раскалена была большая сковорода, и на нее бросили святую. Тут она, молитвенно воздев руки, долго молилась, и в это время при чистом летнем небосклоне сошло с неба облако и уничтожило весь жар огня, так что Кириакия осталась совершенно невредимой. После этого правитель повелел привести святую Кириакию на место суда и выпустить на нее разных зверей, но и тут она осталась невредимой, так как звери вместо того, чтобы броситься на нее, лежали у ног ее. Видя это, многие из бывших здесь язычников уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, а святая брошена была в темницу. Спустя некоторое время после этого правитель пришел на место суда и, сев на свое судейское седалище, приговорил ее к смерти. Святая Кириакия попросила у него разрешения помолиться, долго молилась и, дав наставления сопровождавшим ее христианам, преклонилась к земле и мирно скончалась². Когда пришли воины, чтобы исполнить над нею судебный приговор, то нашли ее уже умершею и пришли от этого в удивление. В это время послышался с неба голос, сказавший им:

— Братия! Идите и расскажите все о великих делах Божиих.

Воины после этого возвратились, прославляя Бога.

¹ *Вифинией* называлась римская провинция в Малой Азии, находившаяся на берегу Мраморного и Черного морей и граничившая на востоке с Пафлагонией, а на юге — с Галатией, Фригией и Мызией.

² Временем кончины святой мученицы Кириакии, как полагают некоторые, был 303 год, а по мнению преосвященного Филарета (Жития святых, июль), она скончалась в 289 году; но принимая во внимание, что судьей святой Кириакии был Максимиан Галерий и мучения ее происходили в Никомидии, скорее надо думать, что она скончалась в 303 году, в самом начале гонения, воздвигнутого Диоклетианом.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ПЕРЕГРИНА, ЛУКИАНА, ПОМПЕЯ, ИСИХИЯ, ПАПИЯ, САТОРНИНА и ГЕРМАНА

Эти святые мученики были родом из Италии и пострадали в царствование императора Траяна¹. Когда началось гонение на христиан, они сели на корабль и прибыли в город, по имени Диррахий². Находясь в этом городе и видя, как святой епископ Астий³ висел, распятый на кресте и обмазанный медом, и как шершни и мухи жалили его, они прославили его за исповедание Христа. Поэтому узнали, что они — христиане, и воины тотчас же схватили их. На допросе они исповедали свою веру во Христа и по повелению анфипата⁴ Агриколая, их посадили на корабль и потопили на глубоком месте в море. Так и скончались святые мученики⁵. Тела их выброшены были впоследствии волнами на берег и здесь же в песке были погребены. Спустя девяносто лет после этого святые мученики явились Александрийскому епископу и сказали ему: «Возьми наши тела».

Тогда епископ с почестями похоронил тела святых и на месте их погребения построил небольшую церковь.

В тот же день **преставление преподобной Евфросинии**, в миру Евдокии, великой княгини **Московской**, в 1407 году.

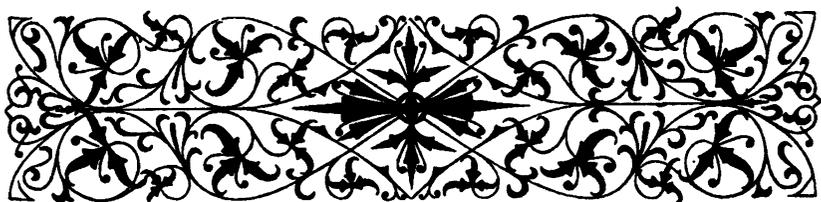
¹ *Траян* царствовал в Римской империи с 98 по 117 год. В 99 году он возобновил закон, запрещавший тайные общества. А так как у язычников составилось уже мнение о христианах, как о людях, принадлежащих к тайному обществу, и так как богослужебные собрания христиан происходили по ночам и тайно, то он воздвиг на них гонение, как на нарушителей упомянутого закона.

² *Город Диррахий*, иначе *Эпифамн*, ныне *Дураццо*, находился в нынешней Албании на берегу Адриатического моря.

³ Память святого священномученика Астия празднуется 4 июня.

⁴ *Анфипатами* в Римской империи назывались начальники областей.

⁵ Время кончины этих святых мучеников в точности неизвестно.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

СТРАДАНИЕ

СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ПРОКОПИЯ

Святой город Иерусалим возрастил славного великомученика Прокопия, который своими родителями был назван не Прокопием, а Неанием; имя же Прокопия святой получил после, от Самого Христа Господа, при крещении, как будет видно из последующего. Также и Иерусалим в то время именовался нечестивыми язычниками не Иерусалимом, а Элией. По разрушении Иерусалима Титом¹, сыном Веспасиана², когда прошло довольно много лет, Римский император Адриан³, которому при рождении было дано имя Элий, пожелав снова воздвигнуть город на месте разрушенного Иерусалима, наименовал его своим именем — Элия и воспретил эту Элию называть Иерусалимом. Он был весьма враждебен христианству и покушался не только истребить с земли пресвятое имя Христово, но хотел, чтобы предано было совершенному забвению и то самое место, где пострадал Христос. Поэтому он и назвал Иерусалим Элией.

В том городе жил некоторый славный муж, сенаторского рода, по имени Христофор. Он был сам христианином, но супруга его, Феодосия, пребывала в язычестве. От них-то и родился Неаний, по рождении коего Христофор в скором времени отошел ко Господу.

Феодосия, оставшись вдовою, воспитала отрока в языческой вере и научила его служить идолам, так как сама была усердною слу-

¹ Император Тит царствовал с 79 по 81 год.

² Веспасиан управлял Римской империей с 70 по 79 год.

³ Адриан царствовал с 117 по 138 год.

жительницей демонов. Отрок отличался быстрою сообразительностью и, будучи отдан матерью еллинским учителям, скоро прошел все светские науки.

Когда он достиг юношеского возраста и уже стал приходить в возраст мужеский, мать захотела отдать его царю на военную службу. В это время нечестивый Римский император Диоклетиан¹ прибыл в Антиохию Сирийскую, при реке Оронте. Феодосия, узнав об этом, пришла с сыном своим в Антиохию и отдала его на царскую службу. Император, видя юношу красивого собою и высокого роста и, кроме того, узнав о полученном им образовании, весьма полюбил его и

повелел ему пребывать в своих царских палатах около себя, вместе с другими, ему подобными. Потом император в скором времени сделал его воеводою и послал его с войском в египетский город Александрию², чтобы там гнать, мучить и избивать христиан, а имущества их отбирать в царскую казну. Неаний же сказал императору:

— Слышал я о тех людях, государь, что они чтут какого-то Сына Божия, по имени Христа, и что они очень тверды духом, непокорны и дерзостны, готовы до конца стоять за свою веру. Они скорее умрут, чем оставят своего Христа, и ни за что не станут приносить жертв нашим богам. Поэтому я думаю, что нам не удастся обратить их к нашей вере.

Тогда император разгневался до крайности и начал так хулить Христа Спасителя:

¹ Диоклетиан правил с 284 по 305 год.

² Александрия — знаменитый в древности город, основанный императором Александром Македонским (336–323 гг. до Рождества Христова) в Египте, на берегу Средиземного моря; славился в дохристианскую эпоху как центр науки и торговли; с начала IV века стал одним из важнейших центров христианской жизни и резиденцией патриарха.

— Бог их, как сами они утверждают, не имел жены. Каким же образом Он мог родить Сына? А Тот, в Кого христиане веруют, рожден женою и еврейским народом как преступник осужден на смерть, был бит, увенчан тернием, поруган, распят на кресте, напоен оцтом и желчью и умер в страшных страданиях. Если Он был Бог, то почему Он не спас Себя от рук евреев? И если Себе Он не помог в беде, то может ли оказать помощь кому-нибудь другому?

Таковые и еще худшие хуления изрекал сын погибели! *Ибо слово о кресте*, — как пишет божественный Павел, — *для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор. 1, 18). Неаний же, убежденный речами императора, пошел с двумя отрядами воинов в путь, ему указанный. Но так как в то время солнце пекло чрезвычайно сильно и воины и кони их изнемогали от зноя, то приходилось путешествовать ночью, а днем — отдыхать. Когда они прошли мимо сирского города Апамеи¹, в третьем часу ночи сделалось землетрясение, заблестала молния, загремел сильный гром, так что все воины были от страха как бы мертвыми. Воевода же услышал с неба голос, говоривший ему:

— Неаний! И ты идешь на меня?

Неаний же сказал:

— Кто Ты, Господин? Я не могу Тебя узнать!

Как только он это сказал, в воздухе показался крест — блестящий как хрусталь, и с креста послышался голос:

— Я — распятый Иисус, Сын Божий!

В трепете Неаний сказал:

— Император поведал мне, что Тот Бог, Которого почитают христиане, не имел жены, как же Ты — Сын Божий? Если же ты действительно Сын Божий, то как осмелились иудеи надругаться над Тобою, распять Тебя и умертвить?

И голос с креста ответил ему:

— Я претерпел это ради людей добровольно, чтобы избавить грешников от власти диавола, взыскать погибших и оживотворить мертвых. И если бы Я не был Сыном Божиим, то как бы, по смерти, Я остался жив и говорил с тобою?

После этого крест поднялся на небо и тотчас же с неба послышался голос:

¹ Город Апамея находился в юго-западной части Сирии, при реке Оронте.

— Этим знамением, какое ты увидел, побеждай врагов твоих, и мир Мой будет с тобою!

Таким образом Неаний, как некогда Савл¹, чрез явление ему Господа на пути из гонителя сделался избранным сосудом Господа Иисуса Христа, и от того чудного видения и от сладкой беседы с ним Самого Господа он почувствовал в своем сердце неизреченную радость и духовное веселие.

После этого Неаний с своим войском пришел в Скифополь² и, призвав к себе золотых дел мастера, повелел ему сделать крест, наподобие того, какой он видел ночью. Мастер же отказывался, говоря:

— Я не могу этого сделать, ибо он есть знамение для галилеян, называемых христианами. Если император узнает об этом, то я погибну страшною смертью.

Неаний требовал, чтобы он тайно сделал крест, клянясь ему, что не скажет об этом ни царю, ни кому-либо другому. Тогда золотых дел мастер, взяв у воеводы достаточно золота и серебра для указанной цели, тайно сделал крест такого вида и размера, как указано ему было воеводою. Как только крест был сделан, внезапно появились на нем изображения трех лиц, написанные невидимою рукою, с еврейскою надписью: на верхней части — Эммануил³, а на двух сторонах — Михаил и Гавриил⁴. Увидев это, мастер недоумевал, кто написал это, ибо в комнате, кроме него, никого еще не было. Он хотел было особым орудием стереть это изображение, но не мог этого сделать, потому что рука его не двигалась и была как сухая. Воевода же, увидя крест, спрашивал мастера, чьи это были лица и для чего они были начертаны? Мастер с клятвою уверял:

— Когда я окончил работу, эти лица сами собою изобразились, и я не знаю, чьи они. Я хотел было стереть их, но не мог — рука моя оцепенела.

¹ Историю обращения Савла (впоследствии великого апостола Павла) можно читать в книге Деяний апостольских (гл. 9, 1–20). — Память святого апостола Павла совершается 29 июня.

² *Город Скифополь* находился в Малой Азии.

³ *Эммануил* с еврейского значит: «с нами Бог». Это наименование усвоится святым пророком Исаией Господу Иисусу Христу (Ис. 7, 14).

⁴ *Михаил* и *Гавриил* — Архангелы.

Тогда Неаний уразумел, что в кресте заключается некоторая божественная сила; он поклонился ему, облобызал его и, обвинив его пурпурную тканью, оставил у себя, храня его с благоговением. Теперь уже он вооружался не против христиан, но против варваров и побеждал их силою Христовой, покоряя их страны. Даже против самого невидимого врага — дьявола он выступил на битву и победил его своими мужественными, принятыми за Христа, страданиями.

Страдание его началось так. Когда он был в своем городе Иерусалиме, в то время называвшемся Элией, граждане просили его, чтобы он отомстил агарянам¹ за причиняемые ими обиды. Эти агаряне нападали на ту страну и, рыская кругом города, похищали тех, кто случайно находился вне города, а более всего притесняли женщин, коих брали себе в жены. То же самое делали они и в окрестных селениях. Храбрый воин Христов, вооруженный силою святого креста, смело выступил с своим войском и погнался за агарянами, молясь в своем сердце так:

— Помоги мне, надежда моя, Христе Боже!

И был к нему голос с неба:

— Надейся, Неаний, ибо Я, Господь Бог твой, с тобою!

Услышав этот голос, воевода стал еще смелее и нанес врагам жестокое поражение, причел отнял у них всех пленников: во время битвы той погибло шесть тысяч агарян, из воинов же Неания не было ни одного ни раненого, ни убитого. И послал Неаний вперед вестников к своей матери с известием о победе над врагами, что весьма обрадовало его мать. Она с радостью встретила его, когда он с торжеством и добычей вернулся в город, и когда он вошел в дом, сказала ему:

— О милое мое чадо! Когда ты вышел на битву, я, взяв в руки кадельницу и фимиам, вошла к богам и молилась им за тебя, чтобы они помогли тебе. И вот теперь ты, с их помощью, оказался победителем! Поэтому войди к ним и возблагодари их, чтобы они помогли тебе и на будущее время.

Неаний отвечал ей:

¹ *Агаряне* — мусульмане, арабы, называвшиеся так по имени Агари, наложницы Авраама, матери Измаила, от которого и произошло племя арабов.

— Хорошо поступила ты, мать моя, молясь за меня, но мне помог мой Бог.

Мать сказала тогда:

— Не говори, чадо, об одном бoге, чтобы не разгневались и не отвернулись от тебя другие боги.

Неаний же сказал ей:

— Не обольщайся, мать, идольским многобожием. Как бы они могли оказать мне помощь, будучи сами бездыханны? Если же они мне помогли, то спросим их, — пусть они скажут нам о том, и тогда мы убедимся в их силе.

Сказав это, он вошел в опочивальню матери, где были золотые и серебряные идолы, и сказал, обращаясь к ним:

— Вам говорю я, мнимые боги, скажите нам: кто мне помог в сражении?

Идолы же молчали, и как бы они могли отвечать, будучи немыми? Тогда Неаний сказал матери:

— Вот видишь, мать, каковы твои боги. Если и одного слова они сказать не могут, то как могут они оказать кому-нибудь помощь?

Мать же сказала:

— Потому не отвечают тебе боги, что ты с насмешкою спрашиваешь их.

Но Неаний сказал:

— Спроси их в таком случае ты сама: они тебе должны ответить, как своей усердной служительнице.

Та, с великим благоговением подойдя к ним и преклонив колена, сказала:

— О всемогущие боги! Великий Зевс¹ и ты, царица Гера², и владыка моря Посейдон, и солнцeобразный Аполлон³, и ты, защитница города, Паллада⁴, и прочие боги! Молю вас, скажите нам, вы ли помогли рабу вашему, моему сыну, в сражении?

¹ *Зевс* — верховный бог древнегреческой религии, считавшийся родоначальником прочих богов и людей.

² *Гера* — старшая дочь Кроноса и Реи — одно из главных действующих лиц древнегреческой мифологии. Она считалась супругой Зевса и царицей богов.

³ *Аполлон* с греческого — «губитель». Этот бог изображался у греков обыкновенно с луком, колчаном и стрелами, как враг и победитель темных сил.

⁴ *Паллада*, или *Афина*, считалась у древних греков богиней — покровительницей браков и семейного благополучия.

Но ответа от них не было.

Тогда блаженный Неаний, держа в руке крест, исполнился божественною ревностью, сняв верхнюю одежду и отстранив мать от идолов, начал их разбивать, ударяя о землю и попирая ногами, а затем, раздробив их на куски, раздал то золото и серебро нищим. Мать же, при виде этого, чрезвычайно разгневалась и, забыв естественную любовь к своему сыну, поспешила в Антиохию к императору Диоклетиану и в слезах жаловалась ему на сына, который и богов ее разбил, и ей не оказал подобающей чести, оттолкнув ее от богов. Император же успокаивал ее, внушая ей надежду на то, что или ласкою, или угрозами они смогут обратить сына ее к прежней вере в богов.

— Если же, — сказал император, — он не обратится, то погибнет за свои преступления злой смертью, а ты, кого захочешь, выберешь в сыновья себе из моей свиты.

И тотчас же император написал правителю Палестины, Иусту, который был родом из Италии, человеку жестокому, чтобы тот в присутствии знатных людей из окрестных городов обратился к воеводе Неанию, сыну Феодосии, уклонившемуся в христианскую веру, с увещанием, то дружеским, то грозным, снова обратиться к богам; если же он не послушается, то приказал мучить его без пощады. В этом письме заключались хуления на Христа.

Правитель Иуст, получив царский указ, собрал избранных из городов Палестины мужей и сам отправился в Элию к воеводе, которому, после приветствия, вручил царское письмо. Воевода же, когда прочитал письмо и написанные в нем хулы против Господа нашего, то не вытерпел и, разорвав письмо на мелкие части, бросил их на воздух, говоря:

— Я — христианин, ты же исполни, что тебе приказано.

Правитель сказал тогда:

— И императора я боюсь, и тебя как друга совещаюсь и жалею тебя! Я не знаю, что мне думать! Но послушай меня и этих почтенных мужей и, в нашем присутствии, принеси жертву богам. Если же ты этого не сделаешь, то поневоле я должен буду исполнить повеление.

Тогда Неаний сказал правителю:

— Ты к делу упомянул о жертве: — вот, я приношу в жертву себя самого Христу, моему Богу.

С этими словами он снял с себя пояс, положенный ему по его сану, и бросил его правителю в лицо, отказываясь от царской службы для того, чтобы быть воином Царя небесного, и обличая языческое неверие. Правитель же и пришедшие с ним мужи, во гневе, схватили его и увели в Кесарию Палестинскую¹, называвшуюся Филипповой, а также Севастией Панаедой, в которой некогда было поставлено изваяние, изображавшее Христа, сделанное по просьбе кровоточивой женщины, исцелившейся от прикосновения к одежде Господней (см.: Мф. 9, 20–22). Там правитель, воссев на открытом для всего народа месте, поставил Неания на допрос. Увидев его, гражданин, умы коих были помрачены языческим нечестием, как бы пьяные или бесноватые, стали кричать правителю:

— Это — враг и истребитель наших богов, презирающий повеления императора!

Правитель же, уже и сам будучи человеком весьма свирепым, стал еще жесточе от криков толпы народной. Тотчас он повелел обнажить и повесить Неания на месте пытки и потом строгать железными когтями тело его. Чрез это у Неания тело отпадало кусками, и стали видны голые кости. Некоторые из зрителей, при виде таких страданий, жалели о молодости мученика и плакали о нем. Мученик же, видя их слезы, сказал им:

— Плачьте не о мне, а о погибели душ ваших; ибо того нужно оплакивать, кому предстоит бесконечно мучиться в аду.

Потом возведя очи к небу, он так молился:

— Боже! Укрепи меня, раба Твоего, на посрамление врагу и во славу пресвятого Твоего имени!

Когда палачи утомились, мученик был снят, по повелению правителя, с пытки и брошен был в темницу. Страж же темничный, по имени Терентий, помня об одном, оказанном ему Неанием благодеянии, сжалился над ним, подостлал ему сена и покрыл полотенцем и мученик едва живым лежал в темнице.

В полночь в городе началось землетрясение — это Бог с Ангелами Своими пришел посетить раба Своего. В темнице засиял необыкновенный свет, двери темничные открылись и со всех узников,

¹ Эта Кесария находилась у истоков Иордана. Ее следует отличать от другой Кесарии, тоже Палестинской, но расположенной на берегу Средиземного моря.

там находившихся, спали оковы. Тогда явились два Ангела в виде прекрасных юношей и сказали мученику:

— Воззри на нас.

Мученик же, обратив к ним свой взор, сказал:

— Кто вы?

Те отвечали:

— Мы — Ангелы, посланные к тебе от Господа.

Мученик же сказал им:

— Если вы — Ангелы Господни, то поклонитесь при мне Господу и осените себя крестным знамением, чтобы я поверил вам.

Ангелы тотчас исполнили его желание и сказали:

— Итак, верь, что нас послал к тебе Господь.

Мученик сказал:

— Знаю, что когда три отрока были брошены в печь вавилонскую, то к ним был послан от Господа Ангел (см.: Дан. 3), чтобы остудить жар огня. Но что такое сделал я? Или разве я брошен в огонь, что признан достойным ангельского посещения?

Когда мученик со смирением говорил эти слова, внезапно явился ему Сам Господь Иисус Христос в неизреченной славе и, прикоснувшись мученику, исцелил его от ран и поставил на ноги вполне здоровым. Затем Он окрестил его водою и сказал:

— Теперь уже ты будешь называться не Неанием, а Прокопием¹. Мужайся и крепись, ибо ты совершишь великие дела и приведешь к Отцу Моему большое стадо.

Прокопий же, радуясь и ужасаясь, пал на землю, поклонился Господу, молясь, чтобы Он укрепил его в страданиях, дабы ему не убояться лютых мучений. Господь сказал ему:

— Не бойся — Я с тобою!

Сказав это, Он восшел на небеса.

Святой же Прокопий с того дня, как явился ему Господь, имел в сердце несказанную радость духовную и был полон небесного восторга. И тело его стало столь здорово, что на нем не осталось и следа бывших прежде ран. Он уповал на Господа, и Он помог ему, и возродилось сердце его (слав.: *и процветет плоть его*) (Пс. 27, 7).

На другой день после этого явления рано утром правитель послал одного из воинов в темницу узнать, жив ли мученик. Он полагал, что тот уже умер от вчерашних лютых истязаний. Темничный страж

¹ Прокопий — с греческого «преуспевающий».

Терентий сказал воину, что он не спал всю ночь и что в полночь в темнице происходило что-то необыкновенно страшное, а именно, произошло землетрясение, засиял чудный свет, открылись двери и с узников спали оковы, а с Неанием беседовали какие-то, сиявшие необыкновенным светом, мужи. Воин, нагнувшись к темнице, закричал мученику:

— Жив ли ты, Неаний?

Святой отвечал:

— Жив и здоров, по благодати Бога моего.

Воин сказал:

— Мне тебя не видно.

Святой отвечал:

— Всякий, убегающий от света Божия и служащий демонам, слеп и ходит в темноте, не зная, куда идет.

Воин же пошел к правителю и сообщил ему о том, что слышал. Правитель сел тогда на судилищном месте и снова вызвал Христова мученика к допросу. Все глядели на него и видели его светлое лицо и здоровое и белое тело, как будто никогда не носившее ран. Многие из присутствовавших на суде, в удивлении, восклицали:

— Бог Неания! Помоги нам!

Правитель же, встав с своего судейского места и дав народу знак к молчанию, воскликнул громким голосом:

— Братья! Почему вы удивляетесь, видя Неания здоровым? Боги умилились над ним и исцелили раба своего.

Святой тогда сказал ему:

— Хорошо ты сказал, что я исцелен милосердием Божиим; но если ты полагаешь, что это чудесное исцеление совершено силою твоих богов, то пойдем к ним в храм, чтобы узнать, какой именно бог исцелил меня.

Правитель, думая, что мученик хочет поклониться богам, весьма обрадовался и повелел убрать цветами путь от суда к капищу и поставить по дороге красивые покрывала. Глашатай же с возвышенного места восклицал:

— Неаний, сын благородной женщины Феодосии, раскаялся, обратился к богам и идет принести им жертву.

Язычники, слыша это, радовались; те же, кто в тайне исповедовали Христа, скорбели. Множество народу с женами и детьми собралось на зрелище.

Торжественно шел к языческому храму правитель со святым Прокопием и со всеми знатными мужами. Войдя туда, святой тайно помолился Христу Богу, сотворил пред идолами в воздухе крестное знамение и сказал:

— Вам говорю, нечистые идолы, убойтесь имени Бога моего и силы святого креста: идите с мест ваших и сокрушитесь, разлейтесь, как вода!

И идолы тотчас пали все, и от их падения произошел большой шум. Они раздробились на части и, что еще удивительнее, весь материал, из какого они были сделаны, превратился, по велению Божию, в простую воду, и все капище наполнилось водою, которая целым потоком устремилась в двери капища.

Это чудо весьма удивило всех, и многие восклицали:

— Бог христианский! Помоги нам!

Правитель же, изумленный происшедшим, от ужаса не знал что делать, но потом, придя в себя, повелел отвести мученика в темницу, а сам с великой скорбью пошел домой.

Поздним вечером в темнице, где был заключен святой, пришли два отряда воинов с двумя своими начальниками, Никостратом и Антиохом, и умоляли святого, чтобы он причислил их к воинству Христа, Царя небесного. Святой же Прокопий стал просить темничного стража, Терентия, чтобы он позволил ему на некоторое время выйти из темницы; страж разрешил ему это, хорошо зная, что тот, кто сам хочет пострадать за Христа, не убежит. Святой, выйдя на свободу, повел тех воинов к епископу того города Леонтию, который, из страха преследований, скрывался в одном месте. Найдя его, Прокопий попросил его окрестить воинов и сам снова вернулся в темницу. Епископ в ту же ночь совершил оглашение¹ над теми во-

¹ *Оглашение* — изустное наставление в истинах христианской веры, преподававшееся в древней Церкви всем, желавшим приступить к Таинству святого крещения. Имея право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений и даже присутствовать при первой и второй частях литургии («Проскомидия» и «Литургия оглашенных»), оглашенные пред наступлением третьей, самой важной части Литургии («Литургии верных») должны были немедленно выходить из храма, о чем и оповещалось диаконом возгласом и доселе сохранившимся в Православной Церкви при совершении литургии. Срок оглашения был не одинаков; многие пребывали оглашенными в продолжение всей жизни. В случае необходимости срок оглашения сокращался до нескольких дней или даже нескольких ча-

инскими отрядами, окрестил их и приобщил их Божественных Таин Тела и Крови Христовой. Когда они после этого подошли к темнице, святой мученик стал учить их истинам святой веры и исповеданию имени Иисуса Христа и утвердил их настолько, чтобы они могли безбоязненно и мужественно претерпевать страдания.

Когда наступил день и правитель, по обычаю, пришел на место, где публично производился суд, пред ним явились те воины. Они громко прославляли Христа, объявляя себя христианами и выражая готовность идти за Христа на страдания и смерть. Правитель же, видя столько воинов, смело идущих на смерть за Христа, был поражен удивлением и ужасом и долго убеждал их отпасть от Христа и снова обратиться к богам. Когда же он увидел, что те остаются непреклонными, то приговорил их к смерти чрез усечение мечом. И выведены были они из города на место казни, где для совершения над ними приговора было собрано большое число палачей. Выведен был туда и святой Прокопий, в оковах, чтобы устрашить его видом казни такого большого числа воинов. Но он, взирая на их подвиг, радовался духом и молился за них Христу Богу, чтобы Он до конца подкреплял их и чтобы души их принял в Свое небесное Царство. Тогда палачи с другими нечестивыми воинами окружили те два отряда уверовавших во Христа и изрубили их мечами, причем погибли и оба начальника тех отрядов, Никострат и Антиох. Так новые воины Царя Христа, положив за Него свою жизнь, перешли с торжеством от земли на небо. Некоторый же знатный благотворитель, по имени Евлалий, ночью, со множеством верующих, собрал тела мучеников и предал их погребению; святой же Прокопий по-прежнему находился в узах.

Когда мученик Христов пребывал в темнице, к нему пришли двенадцать благородных женщин и сказали через оконце святому:

— Мы — рабыни Христовы!

Донесено было об этом правителю, и правитель тотчас же повел посадить их в темницу, войдя в которую они радостно говорили:

сов. — Церковный обряд оглашения и доселе совершается в Православной Церкви; он состоит в прочтении известных молитв над приступающим ко крещению и произнесении заклинания на диавола; при этом приступающий ко крещению отрекается сатаны, сочетается Христу и исповедует свою веру чтением Символа веры (при крещении младенцев это делается их восприемниками).

— Прими нас, Господи, в Свой небесный чертог!

Войдя внутрь темницы, они поклонились святому Прокопию, который стал учить их святой вере, божественной любви ко Христу и теплой молитве к Богу.

Спустя некоторое время правитель, воссев на обычном месте для производства суда, повелел вывести из темницы тех честных жен и представить к нему на суд. На место допроса явилась и мать Прокопия, Феодосия, желая видеть, как будут держать себя на допросе те женщины. Когда они были представлены на суд, правитель сказал им:

— Согласитесь ли вы принести жертвы богам, чтобы быть в почете у нас, или же, оставаясь при своем упорстве, вы захотите подвергнуть себя лютой гибели?

Святые жены отвечали:

— Почет, какой ты нам обещаешь, пусть погубит тебя самого, а мы — рабыни Христа распятого, Который вывел нас из погибели. Он нам — честь и слава!

Разгневанный правитель повелел каждую из этих женщин растянуть на земле и бить нещадно палками. Затем они были повешены на месте мучения нагие и ребра их жгли огнем, тогда как они молились Христу Богу, призывая Его на помощь. Потом правитель повелел отрезать им сосцы, говоря:

— Поможет ли вам Распятый, на Коего вы надеетесь?

Женщины отвечали:

— Он уже помог нам, как сам видишь, человеконенавистный мучитель! Вот мы — женщины — побеждаем тебя, могущественного правителя, пренебрегая назначаемыми нам тобою мучениями.

Мучитель еще сильнее распалился гневом и повелел раскаленным докрасна железом обжигать им пахи. Он говорил:

— Чувствуете ли, как жжет огонь, или нет?

Святые жены отвечали:

— Это ты почувствуешь боль от огня, когда будешь ввергнут в неугасающий адский огонь. С нами же здесь предстоит наш Помощник — Господь. Ты его не видишь, как слепые, не видящие солнца.

Когда святые жены страдали так, Феодосия, мать святого Прокопия, стоя посреди народа и взирая на мужество и терпение тех жен, горько плакала. Потом, когда в ее душе воссиял свет истинного

познания, она исполнилась ревностью о Боге и, подойдя к правителю, воскликнула:

— И я — раба распятого Христа Бога!

Такое обращение случилось с нею по молитвам святого великомученика Прокопия, который все время молился о том Богу.

Правитель и все его окружавшие, а также и весь народ, услышав, как благородная Феодосия, мать Неания, дерзновенно исповедует Христа, чрезвычайно удивились происшедшей в ней перемене, как она могла пренебречь своим высоким положением, богатством и знатностью и безбоязненно идти на мучения. Правитель сказал ей:

— Госпожа Феодосия! Кто прельстил тебя оставить отеческих богов и говорить такие речи?

Она же отвечала:

— Я вовсе не чувствую себя прельщенной и обманутой. Прежде я действительно находилась в заблуждении, будучи прельщаема демонами, когда вместо истинного Бога, сотворившего небо и землю, я кланялась мерзким идолам — делу рук человеческих.

Правитель, указывая перстом на мучимых женщин, сказал Феодосии:

— Эти обманщицы, как видно, прельстили тебя?

Она же отвечала:

— Они не прельстили, но научили меня своими страданиями познать истину. Как в самом деле они могли в таких муках оставаться мужественными, если бы Тот, Кто укрепляет их, не был истинным Богом? Итак, не они обманщицы, но ты сам обманщик, ведущий во тьму и заблуждение и влекущий людей на погибель!

Правитель сказал:

— Одумайся, Феодосия, и испроси себе прощения у богов. И мы помолимся им о тебе, чтобы они простили тебе этот твой грех.

Она же отвечала:

— Я прошу прощения у распятого Христа за прежнее свое неразумие и за соделанные мною дурные поступки.

Разгневанный правитель повелел посадить ее в темницу вместе с теми, подвергшимися истязаниям, женщинами.

Когда Феодосия вошла в темницу, ее увидел сын ее, святой Прокопий, и весьма обрадовался, — он уже духом узнал о ее обращении ко Христу, — и сказал ей радостно:

— Госпожа, мать моя! Зачем ты пришла сюда и из-за чего оставила ты богов своих?

Она же сказала ему:

— Милое мое чадо! Я теперь знаю истину. Смотрела я на святых женщин-страдалиц и размышляла: как возможно было бы, чтобы слабые женщины перенесли столь тяжкие мучения, если бы их не укреплял Тот Христос, за Которого они страдают? А если бы Христос не был Всемогущим Богом, то как бы Он мог подкрепить страдающих за Него? Когда я размышляла так, сердце мое почувствовало глубокое умиление, и какой-то луч воссиял в моем уме. Я поняла ничтожество богов и уверовала, что истинный Бог — Един, Которого исповедуешь ты, и святые женщины, и прочие мученики.

Тогда сказал ей святой Прокопий:

— Блаженна ты, госпожа, мать моя, так как сподобилась от Бога такого просвещения и так как пришла за это сюда, в эту темницу!

И пребывала святая Феодосия в темнице, прислуживая святым женщинам. Чистым полотном она отирала их кровавые раны и прикладывала врачебные пластыри к их язвам, так как она была обучена врачебному искусству. А святой Прокопий учил свою мать святой вере. Тою же ночью он взял ее и повел к епископу Леонтию, который окрестил ее во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, потом снова возвратился в темницу, радуясь и прославляя Бога за ее просвещение.

После этого святые жены с Феодосией были выведены из темницы и представлены на нечестивое судилище. Правитель сказал Феодосии:

— Знай, благородная женщина, что я щажу тебя и не хочу отдать тебя на позор и мучения. Итак, одумайся и призови милосердных богов, чтобы сподобиться от них — прощения, а от нас — большей чести!

Святая отвечала:

— Безумный и бессмысленный человек! Ужели тебе не стыдно называть богами изваянных кумиров? Если в том большое достоинство, когда человек, по мере своих сил, старается добрыми делами уподобиться Богу, то и вам также следует уподобляться вашим богам — идолам, то есть быть слепыми, глухими, немыми, не двигающими ни руками, ни ногами, каковыми являются и боги ваши.

На эти слова ее правитель разгневался и повелел ее бить по устам, а потом, растянув по земле, подвергнуть палочным ударам, и затем железными когтями строгать ее тело. Прочие же святые женщины, взирая на ее страдания, молились за нее Богу, чтобы Он укрепил ее, и пели следующие стихи из псалма, каким научил их святой Прокопий:

— *Приидите, воспоем Господу, воскликнем твердыне спасения нашего* (Пс. 94, 1); *Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах* (Пс. 45, 2).

Правитель же, слыша это, повелел сокрушать святым женам челюсти оловянными прутьями, а потом связать тех мучениц вместе со святой Феодосией одною железною цепью, вывести вон из города и предать усечению мечом.

Жены с веселием и радостью пошли на смерть, как на брачный пир, положили за Христа Бога свои головы и сподобились небесного чертога.

По кончине их, святой Прокопий снова был поставлен на суд и правитель сказал мученику, рыкая как лев:

— Доволен ли ты, нечестивец, погибелью стольких душ?

Святой отвечал:

— Я не погубил их, а избавил от гибели и привел от смерти к жизни.

И повелел правитель бить его железною перчаткою по устам и раздирать ему лицо железными когтями, так что у него лилась кровь, обагрывая землю. Потом мученика били свинцовыми прутьями по вые, но он, несмотря на такие мучения, стоял неподвижно, как столп.

После этого правитель, приказав бросить мученика в темницу, с огорчением пошел домой: ему было стыдно и досадно, что он не в силах был одолеть страстотерпца Христова. От печали он не сказал в тот день ни с кем ни одного слова, а потом заболел горячкою, слег в постель и в ту же ночь умер, предав душу свою демонам, которым он служил с таким усердием.

Проповедь же о Христе все более и более распространялась, и ежедневно множество мужей и жен присоединялись к Христовой вере, благодаря учению и чудесам святого Прокопия. Когда он находился в темнице, к нему многие приносили больных, и он исце-

лял их благодатию Христовой и отгонял нечистых духов от людей, а чрез это язычники обращались к истинной христианской вере.

После смерти правителя Иуста в Палестину прибыл от императора Диоклетиана другой правитель, по имени Флавиан, также родом из Италии, но еще более свирепый, чем первый. Прибыв в Кесарию Палестинскую и узнав о мученике Прокопии, он тотчас потребовал его к себе на суд и допрашивал о его имени, роде и вере. Произнося хуления на Христа, Бога нашего, нечестивец этот говорил мученику:

— Дивлюсь я, что вы, христиане, признавая, что Бог ваш рожден от жены и распят людьми, поклоняетесь Ему. Не безумие ли это?

Мученик Христов отвечал:

— Если хочешь терпеливо выслушать меня, правитель, то я покажу тебе, что ваши же книги свидетельствуют о нашем Боге. Прежде всего скажу я, что един есть Бог истинный, неизменный по природе, бесстрастный, предвечный и вечный; а те — не боги, которых много, которые подлежат страданиям и изменениям, явились в известное время и, что можно сказать о некоторых из них, уже окончили свое жалкое существование. Не знаком ли тебе ваш Ермий¹, прозванный Трисмегистом, то есть трижды великим, а также и Сократ², которые утверждают, что Бог один, а не много богов? Во первых, послушай, что пишет Ермий к врачу Асклепиаду³: «Владыка и Создатель всего, — Тот, Кого мы называем Богом, создал этот видимый и чувственный мир. И так как созданный Им первый и единственный мир показался Ему прекрасным и полным всяких благ, то Он любовался им и возлюбил как Свое порождение». — Смотри же, правитель, ваш Ермий признает бытие только Единого Бога, а не многих! И если бы богов было много, то не существовало бы единой предвечной божественной природы, но много природ, появляющихся в известные сроки. Ибо вы об одних богах говорите, что они существовали раньше, о других — что они явились позже; один у вас — бог неба, другой — бог моря, да и вообще все видимые вещи имеют своих богов-покровителей. Не за то ли и Сократ ваш был приговорен афинянами выпить яд, что он отрицал многих богов? А эти

¹ *Эрмий Трисмегист* — полумифическое лицо древнегреческой истории.

² *Сократ* — знаменитейший древнегреческий философ, живший в V веке до Рождества Христова.

³ *Асклепиад* — знаменитый древнегреческий врач.

ваши бессмертные боги — и прежде всего Зевс — отец богов, отцеубийца и муж своей единоутробной сестры, разве он жил не в Крите¹? Не показывают ли и доселе там его гробницу? А ваш Посейдон не был ли начальником разбойников, хищником и губителем? И гробница его разве не находится в Калабрии²? Как же вы называете своих богов бессмертными, когда они умерли как обыкновенные люди, когда показывают их гробницы, и все их злые дела римские и греческие писатели хорошо знают? Таковы-то боги ваши, которых не только христиане, а даже их почитатели обличают и хулят! Если же ты о Христе Спасителе, Боге нашем, сказал, что Он был рожден женщиною и потом распят, то послушай о тех таинственных откровениях, какие имеются о Нем в ваших же книгах. Ведь это ваша предсказательница, называемая Сивиллою³ (та самая, чьи книги римский царь Тарквиний⁴ купил за дорогую цену), так ясно написала о воплощении Христовом во второй своей книге: «Когда Дева родит Слово Божие и среди ясного дня явится с востока звезда, вестница великого чуда для смертных, тогда к ним придет Сын великого Бога, облеченный в плоть, подобную человеческой. Ему волхвы принесут дары — золото, смирну и ладан, и это будет Ему приятно». Также и о кресте Христовом та же Сивилла говорит: «О блаженное древо, на котором будет распростерт Христос! Тебе достойно быть не на земле, а на небе». Затем и о втором пришествии говорит: «С неба придет великий Царь, Владыка всех веков, имеющий судить всех людей и

¹ *Остров Крит* (или *Кандия*) находится в центральной части Средиземного моря, к югу от Эгейского моря.

² *Калабрия* — дикая гористая страна, находившаяся в юго-западной части Италии.

³ *Сивиллами* в древней Греции назывались странствующие предсказательницы, которые предлагали каждому желающему угадывать будущее и предсказывать судьбу. Деятельность сивилл особенно процветала в VIII и VII веках до Рождества Христова — времени сильного культурного подъема Греции. Греческие историки упоминают о сивиллах эрифрской, фригийской, геллеспонтской и других. Более всего сведений имеется о кумской сивилле, которая, по преданию древних греков, жила тысячу лет и была современницей Тарквиния Гордого (жил за шесть веков до Рождества Христова). Эта именно сивилла и имеется в виду в житии. Согласно древнегреческому преданию, кумская сивилла предложила Тарквинию купить ее книги, числом девять. Три из них были куплены царем и помещены в качестве священных книг в Капитолийском храме.

⁴ См. предыдущее примечание.

весь мир. Его, как истинного Бога, верующие и не верующие увидят восседающим на высоком престоле и воздающим каждому по заслугам». — Если же и еще захочешь послушать предсказаний пифийского Аполлона¹, ливийского Аммония², Додоны³ и Пергама⁴, то прочти внимательно их книги и узнаешь Христа, Бога вышнего, о Котором они предсказали и Который должен был прийти для спасения и обновления человеческого рода. Когда Язон, вождь Аргонавтов⁵, спрашивал дельфийского Аполлона о капище, которое в Афинах считалось самым древним: «Скажи нам, пророк, солнцобразный Аполлон, кому будет принадлежать этот храм в самые последние времена?» — то Аполлон отвечал: «Вы можете исполнять свои обряды, какими выражаете почтение богам, а я исповедую Единого Бога, царствующего на небесах, Коего вечное Слово зачнется чистою Девой.

¹ Житие имеет в виду прорицалище Аполлона, находившееся в Дельфах (этот город находился в юго-западной Фокиде, у подошвы горы Парнас). По сказанию греческой мифологии, Аполлон сам избрал себе Дельфы местом для святилища, предварительно убив обитавшего здесь дракона Пифона. Прорицания здесь делались так называемыми *пифиями*.

² *Ливия* — древнейшее название Африки. Ливия состояла собственно из двух главных частей: Мармарики и Керенаики; в первой, в оазисе Сивах, и был построен упоминаемый в житии оракул (прорицалище) в честь фивского божества Аммона.

³ *Додона* — древнейшее святилище Зевса, с оракулом и священным дубом. Оно находилось внутри греческой области Фессалии, около города Скотуза. По сказанию древнегреческих писателей, здесь старые женщины истолковывали как голос мнимого бога шелест листьев дуба, журчание ручья, вытекавшего из-под дуба, и звуки медных сосудов, о которые ударялась колеблемая ветром проволока. Это прорицалище существовало до III века (до Рождества Христова), когда священный дуб был срублен.

⁴ *Город Пергам* находился в малоазийской области Мизии, на реках Селинос и Кетейос (ныне Бергама-Чай). Житие имеет в виду находившийся здесь колоссальный жертвенник, сооруженный царем Евменом II (196–157 гг. до Рождества Христова) и посвященный Зевсу в память победы, одержанной упомянутым императором над галлами. В конце 70-х годов прошлого (XIX) столетия здесь были сделаны германским правительством раскопки, благодаря которым жертвенник был реставрирован (восстановлен). Судя по раскопкам, жертвенник представлял собою обширное квадратное сооружение, каждая сторона которого имела до тридцати саженей длины.

⁵ *Аргонавтами*, по сказанию древнегреческой мифологии, были мореплаватели, отправившиеся на корабле Арго в первое морское плавание по чужим государствам.

И как стрела, пущенная из огненного лука, Оно пройдет по всей вселенной, всех захватывая и приводя как дар к Отцу. Матери Его будет принадлежать храм этот, а имя ей — Мария». — И опять, когда Ваттос¹ спросил того же Аполлона о боге, тот отвечал: «Один только причинит мне горе — это Муж с неба, Который, будучи Богом, все-таки будет страдать, хотя Божество не будет страдать. По Божеству и по человечеству Он будет иметь от Отца бессмертие и жизнь и силы, а по Матери Он будет иметь смерть, крест и гроб. Из Его очей будут течь теплые слезы, и Он пять тысяч людей насытит пятью хлебами. О Нем всякий скажет: Христос есть Бог мой — распятый, умерший, воскресший из гроба и восшедший на небо».

Когда святой приводил свидетельства о Христе Боге из греческих книг, правитель сидел как глухой аспид, не желая слышать и уразумевать правды. Он с насмешкою сказал святому:

— Ты отлично разъясняешь нам божественные дела, как будто у тебя есть небесные ключи и печати! Однако, прежде чем я начну мучить тебя, советую тебе прекратить свои пустые речи; и, отрекшись от нелепого христианства, изволь веровать с нами по-старому, как повелел император. Если же ты не хочешь этого исполнить, то в наказание за свое упорство ты будешь подвергнут лютым мучениям. Тогда уже поневоле исполнишь то, что тебе приказывают!

Святой мученик отвечал:

— Если ты не хочешь познать истинного Бога, Которого ты можешь видеть духовными очами, то убивай и истребляй тела человеческие, режь и рассекай нас на части за своих богов, а я принесу моему Богу жертву хваления. Ты называешь безумными нас, знающих Единого Бога, живого и истинного. Не ты ли, напротив, сам безумец, если приносишь жертвы мертвым и поклоняешься бесчувственным камням? Если камень, которому ты поклоняешься как Богу, вещь хорошая, то для чего ты его рассекаешь и разделяешь, и потом, разделив на многие части, одну часть, имеющую некоторое сходство с человеком, ты называешь богом, которому и жертвы приносишь? Прочие же части того же камня ты употребляешь на какое-либо низшее назначение или сыплешь в болотистое место и попираешь ногами. То же ты делаешь и с деревом. Отрубив от него одну часть и вытесав из нее идола, ты поклоняешься ему, а оставшуюся

¹ Вероятно, древнегреческий полководец.

часть дерева обращаешь на какое-нибудь более низкое употребление или же бросаешь в огонь. Если камень или дерево есть бог, то всякий камень или дерево нужно почитать как бога. Если же ни дерево, ни камень не есть Бог, то к чему ты просишь здоровья и спасения у гнилого дерева и бесчувственного камня? Если же ты и железо назовешь богом, то и железо подчинено силе огня и, будучи раскалено, теряет свою природную твердость, становится мягким, так что его бьют молотами. Можно ли бога бить молотами? Не назовешь ли богом огонь? Но он лишь до тех пор силен, пока ему есть что сжигать; а если не будешь подкладывать дров, то и его сила пропадает, а водой он и вовсе угашается. Как могут быть богами такие вещи, из коих одна уничтожает другую?

Правитель же, не вынося речей святого, повелел одному из предстоящих, некоему Архелаю, ударить мученика по шее мечом, а святой тотчас преклонил шею свою под меч, будучи готов умереть за Господа своего. Когда же Архелай, подняв меч обеими руками вверх, хотел нанести сильный удар по вые святого, — внезапно ослабел и руками, и всем телом и, упав на землю, испустил дух.

Правитель, видя это, пришел в ужас и повелел отвести мученика в железных цепях в темницу. На шестой день после этого правитель снова вывел мученика на суд и повелел его бить бычачьими жилами изо всех сил, терзать тело раскаленными железными гвоздями, подпаливать раны и натирать их уксусом с солью.

Потом был принесен медный жертвенник с горячими угольями. Святому положили в правую руку фимиам и простерли ее над горячими угольями, думая, что он от боли повернет руку и тогда ладан упадет на огонь. В таком случае можно было бы сказать, что он принес богам жертву, бросив на огонь курение. В таком положении руку святого держали около двух часов, он же, углубясь мыслью в Боге, не обращал внимания на горевшую руку, и жертвенник с огнем стоял напрасно. Зрители дивились этому и славили Христа, а правитель и его владыка, диавол, чувствовали себя посрамленными. Святой, возведя очи свои к небу, говорил:

— Ты держишь меня за правую руку (слав.: десницу); Ты руководишь меня советом Твоим (Пс. 72, 23–24). Десница Твоя, Господи, прославилась крепостию; десная рука Твоя, Господи, сокрушила врагов; десница Господня явила силу; десница Господня вознесла меня!

После этого мучитель повелел связать руки у мученика и повесить, а к ногам привязать два тяжелые камня. И в таком положении святой висел долгое время: от тяжести камней выходили из своих мест суставы его тела. Затем мучитель повелел снять мученика с пытки, освободить его от камней и бросить страстотерпца в огненную печь, в самое сильное пламя. Святой же, входя в печь, оградил себя крестным знаменем и сотворил молитву Богу. Тотчас же из печи вышло пламя, которое попало на всех находившихся около нечестивцев, а святой оставался невредим: для него огонь изменился в прохладу.

Это удивительное чудо крайне поразило всех, и правитель, испугавшись, убежал в претор. Некоторые из граждан тогда стали кричать правителю:

— Умертви поскорей этого волшебника, ибо если ты этого не сделаешь, то весь город увлечен будет его волшебством.

И издал правитель тогда окончательный смертный приговор, которым повелевалось мечом отсечь голову святому. Когда его вывели на место казни, святой испросил себе время для молитвы и, став лицом к востоку, воздев руки к небу и устремив очи горé, помолился о городе, о людях, о находящихся в бедах, о больных, сиротах и вдовах, — чтобы все были охраняемы Божественным промыслом. Более всего он молился о том, чтобы языческое нечестие как можно скорее заменено было христианским благочестием и чтобы святая Церковь Христова возрастала, умножалась и сияла провою верою до скончания века. Когда он оканчивал молитву, услышан был с неба голос, который обещал исполнить просимое, а самого мученика призывал к наследованию Царства небесного. Тогда святой мученик Прокопий с радостью преклонил под меч честную главу свою и был усечен мечом, положив за Господа жизнь свою 8 июля¹. Некоторые же из христиан, ночью, взяли его честное тело и, обвинив его чистым полотном и умастив ароматами, с честью похоронили его на избранном месте, славя Отца и Сына, и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Которому подобает всякая честь и слава ныне и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Кончина святого великомученика Прокопия последовала в 303 году.

**ПРАЗДНЕСТВО
ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ БОГОРОДИЦЕ
в честь явления Ее иконы
КАЗАНСКОЙ**

В 1579 году, в царствование Иоанна Васильевича Грозного, который, при помощи Божией, покорил город Казань, столицу царства Татарского, в этом городе отроковице Матроне явилась во сне Богоматерь. Она сказала, что на том месте, где находится их дом, скрыта в земле Ее икона, и повелевала объявить об этом духовным и мирским властям в городе. Видение это повторялось не один раз. Матрона поведала об этом матери. Но та оставила без внимания слова малолетней своей дочери. Наконец, отроковица увидела икону Богоматери в огненных лучах, причем был слышен страшный голос: «Если ты не поведаешь глаголов Моих, Я явлюсь в другом месте; но ты погибнешь!» На этот раз мать послушалась просьбы дочери, уstraшенной последним видением, и отправилась вместе с нею к архиепископу и воеводам. Но те не хотели им верить. Тогда, возвратившись домой, мать сама стала копать землю в указанном месте. К ней присоединились и другие, но ничего не могли найти. Наконец, когда стала копать сама отроковица Матрона, образ Пречистой Богородицы был найден и извлечен из земли. Икона была с великой честью отнесена в церковь и прославилась чудотворениями¹.

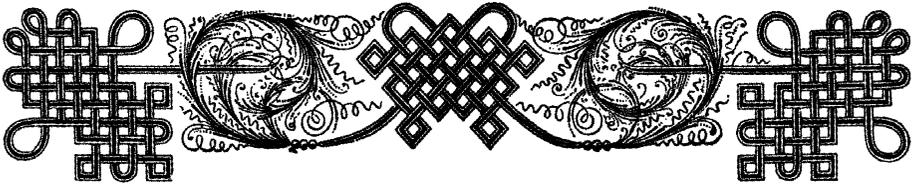
В тот же день преставление праведного Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого, в 1303 году.

В тот же день память праведного Прокопия Устьянского.

¹ Подробные сведения об этой иконе см. в книге «Слава Богоматери». М., 1907 г.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

ПАМЯТЬ

СВЯТОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ПАНКРАТИЯ,

епископа Тавроменийского

Святой Панкратий был родом из Антиохии. Он родился в то время, когда Господь наш Иисус Христос *явился на земле и обращался между людьми* (Вар. 3, 38), совершая чудеса в Иерусалиме и во всех окрестных странах и городах.

Отец Панкратия, живший в Антиохии, услышал о Его преславных чудесах и пошел с некоторыми друзьями и с сыном своим, юным Панкратием, в Иерусалим, чтобы видеть Господа. Увидев, как Он учит народ и исцеляет всякие недуги и творит многочисленные знамения и чудеса, он уверовал в Него как в Сына Божия и познакомился с некоторыми святыми апостолами Христовыми, более же всего с святым верховным апостолом Петром¹; с этого же времени и юноша Панкратий стал известен святому Петру.

Пробыв довольно долго в Иерусалиме и услаждаясь лицезрением Христа и слушанием Его сладких речей, родитель Панкратия со своими друзьями вернулся в Антиохию. После же добровольных страданий и смерти Христа Спасителя, за коими последовало Его воскресение и вознесение, в Антиохию пришел один из апостолов — это было раньше, чем прибыл туда святой Петр — и окрестил родителя Панкратия со всем его домом. Через некоторое время и отец, и мать Панкратия отошли ко Господу, Панкратий же, отказав-

¹ Память святого первоверховного апостола Петра совершается 29 июня.

шись от имени, доставшего ему по наследству от родителей, ушел в Понтийские горы¹.

Здесь, в одной из пещер, Панкратий пребывал в уединении, посте и молитвах, предавшись самопознанию и находясь в общении только с Богом. Когда же святой апостол Петр, выйдя из Иерусалима, проходил по тем странам с проповедью о Христе, то встретил в Понте Панкратия и, узнав его, взял с собою в Антиохию, а потом пошел с ним в Киликию, где встретился с святым апостолом Павлом². Здесь оба апостола, Петр и Павел, по взаимному соглашению, поставили епископов: Крискентия — в Галатию, Маркиана — в Сиракузы³, Панкратия же — в Тавромению, город сицилийский⁴.

Направляясь к месту своего служения, блаженный Панкратий сел на корабль, плывший в Сицилию. На корабле этом начальствовали Ликаонид и Ромил, которым святой во время плавания предложил слово Божие, проповедуя о Царствии Божием и о тайнах нашего спасения. Он обратил их к вере во Христа и просветил святым крещением.

Когда они прибыли к городу Тавромении, то бесы, пребывавшие в тамошних идолах, пришли в смятение и кумиры, пораженные при-

Когда они прибыли к городу Тавромении, то бесы, пребывавшие в тамошних идолах, пришли в смятение и кумиры, пораженные при-

¹ *Понт* — страна, занимавшая в древности северо-восточную часть Малой Азии. Ныне на месте древнего Понта находятся два турецких вилайета (области): Трапезунт и Сивас.

² Память святого апостола Павла совершается Церковью 29 июня.

³ *Сиракузы* — одна из первых древнегреческих колоний на восточной берегу острова Сицилии, основанная, по преданию, коринфянами около 753 года до Рождества Христова; впоследствии самый большой и богатый город острова.

⁴ *Сицилия* — один из больших островов Средиземного моря, составляющий ныне часть итальянского королевства.

бытием Панкратия, начали падать и разбивались вдребезги. А там были очень уважаемые у еллинов боги: Фалькон, Лисипп и Скамандрон¹, которым был посвящен храм, стоявший на высоком холме на самом берегу моря.

Лишь только святой Панкратий подошел к этому храму, как он тотчас же растрескался и как бы от страшного сотрясения упал в море со всеми идолами. Среди народа произошло тогда большое смятение.

Прибыл туда и правитель города, Бонифатий, который, увидев святого Панкратия и услышав его учение, уверовал во Христа и крестился. Его трудами, поднятыми во славу имени Христова, в течение месяца была построена церковь, в которой стал служить архиерей Божий, уча и просвещая собиравшийся к нему народ, приносивший с собою и своих больных: святой подтверждал свое учение знамениями и чудесами, исцеляя всякие болезни и изгоняя бесов.

Когда день ото дня число верующих все более и более увеличивалось и уже почти весь город был просвещен святою верою, так что слава имени Христова стала распространяться и по всей стране той, диавол возбудил против христиан некоего нечестивого мучителя Аквилы. Из вражды ко Христу и христианам он с большим отрядом воинов пошел на Тавромению, чтобы разрушить ее, а всех живших здесь христиан предать избиению.

Когда граждане пришли в ужас при этой вести, святитель Божий стал утешать их, убеждая, что они не потерпят от врагов никакого вреда. И когда враги приблизились к городу, против них вышел, как духовный воин, святой Панкратий с своим клиром, неся с собою непобедимое оружие — честный Крест Христов и две святые иконы — Христа Спасителя и Его Пречистой Богоматери. Тотчас же сильный страх напал на врагов; они были как бы окутаны тьмою; от силы Божией пришли они в смятение, ум их помрачился, и они начали рубить и убивать друг друга, некоторые же сами себя пронзали мечами. Потом, как только они пришли в себя, вышли из окутавшей тьмы и увидели, что убивают друг друга, они поняли, что так наказывает их Бог за враждебные действия против христианского города. Оставшиеся в живых после этой братоубийственной битвы

¹ *Фалькон, Лисипп (или Лисс) и Скамандрон* — второстепенные божества древнегреческой религии.

побросали свое оружие и явились к непобедимому храброму воину Христову, святому Панкратию. Они припали к честным ногам его, прося прощения, и умоляли его о том, чтобы он сделал их христианами. И гражданам города была двойная радость: во-первых, они избавились от грозного нашествия врагов, а во-вторых, враги их стали им друзьями по вере. Поэтому слова святого стали с этих пор приниматься с еще большим уважением и все его повеления исполнялись. И не только этот город, но и другие окрестные города были просвещены святою верою.

Но по истечении многих лет, которые святитель Панкратий провел, управляя новопросвещенным стадом Христовым, некоторые из оставшихся там язычников, особенно злобные и упорные в своем заблуждении, согласившись с начальником своим Артагастом и выбрав подходящее время, напали тайно на служителя Божия и побили его камнями. Так святой Панкратий, самовидец Христов и ставленник апостольский, подвизался добрым подвигом, окончил свою жизнь мученически¹ и со святыми апостолами предстал Христу, своему Господу, чтобы созерцать Его лицом к лицу в бесконечные веки.

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ ПАТЕРМУФИЯ и КОПРИЯ и с ними АЛЕКСАНДРА мирянина

Император Юлиан², сначала веровавший во Христа, а потом уклонившийся, по действию дьявола, снова в язычество, и ставший сыном сатаны, отправился на войну с персами. По пути в Персию он пролил много крови святых и, будучи в Антиохии, схватил двух антиохийских пресвитеров, Евгения и Макария, которые,

¹ Кончина святого *священномученика Панкратия* последовала в конце I века или в начале II века. Мощи его почивают ныне в Риме, в загородной церкви, построенной в честь святого Панкратия (память которого празднуется в Западной Церкви 12 мая).

² *Император Юлиан Отступник* царствовал с 361 по 363 год.

после продолжительной пытки, были им сосланы в заточение, в Мавританию. В то время в египетских пустынях жили два преподобных мужа, Патермуфий и Коприй; они пребывали в полном единомыслии и вместе служили Богу. Патермуфий был старше годами и более опытен в подвигах иноческих, и крепок добродетелью; Коприй же, младший первого по годам, был еще не вполне утвержден в иноческой жизни и имел в Патермуфии своего наставника и отца духовного. Прежде чем они были подвергнуты мучениям, Коприй рассказал Патермуфию следующее, бывшее ему ночью во сне, видение.

— Видел я, — говорил он, — отверзающиеся небеса и некоторого светлого мужа, который, с жезлом в руке, шел ко мне. Потом я увидел, что навстречу ему идет с другой стороны кто-то черный, который зажигает огонь и распространяет вокруг себя

дым. Этот черный простер руку и взял меня; очутившись в дыму, я находился в крайне бедственном состоянии, и со всех сторон мне грозили опасности, а тот светозарный муж далеко ушел от меня. В это время с неба раздался голос: «Плод этого человека будет погублен, но потом снова обратится на доброе». После этого видения я, в смущении, проснулся.

— Нехорош этот сон! — сказал Патермуфий. — Боюсь, как бы ты не отступил от Бога живого. Вот, преступный император Юлиан отрекся от Христа и воздвиг гонение на Церковь Божию. Думаю, что и мы будем подвергнуты мучениям. Смотри же, чадо, не отрекайся от Христа из боязни пред мучениями, будучи обольщен обещаниями наград. Бойся Бога, помни Его заповеди, и будь мужествен.

После этого видения прошло немного времени, и император Юлиан с большим войском прибыл в Египет. Услышав, что в египетских пустынях живет много пустынников, он послал туда воинов, чтобы они захватили всех, кого найдут. Тогда были взяты вышеупо-

мянутые отцы, Патермуфий и Коприй, и приведены на допрос к мучителю. И спросил Юлиан преподобного Патермуфия:

— Сколько тебе лет, старец?

Он же отвечал:

— Семьдесят пять лет уже моей временной жизни на земле.

Взглянув на Коприя, император сказал:

— Скажи теперь ты, младший, сколько тебе лет?

Коприй отвечал:

— Мне от роду сорок пять лет.

Тогда император повелел отвести в темницу старца Патермуфия, а Коприя оставил и так стал говорить с ним:

— Принеси, человек, жертвы богам, чтобы избежать ожидающих тебя мук. Оставь обманчивую христианскую веру, которая не приносит тебе никакой пользы. Вот, и я прежде верил Христу, но пользы от этого не видел никакой. Теперь же, веруя в бессмертных богов, сподобился от них получить много великих благодеяний. Советую и тебе отказаться от Христа и принести жертву богам; тогда я приближу тебя к себе и ты получишь от меня много милостей.

Коприй, затаив дыхание, слушал императора. Он впал в самозабвение и, увлекшись его пагубными обещаниями, сказал Юлиану:

— Доброму ты учишь меня, государь! Хорошо, что я нашел в тебе учителя и доброго наставника.

Потом он громко воскликнул:

— Отныне я — Юлианов ученик, а не христианин, и как я прежде заблуждался, пребывая в обманчивой вере христианской, так теперь постараюсь все исправить — я поклонюсь богам и принесу жертву.

Услышав эти слова, император чрезвычайно обрадовался и сказал:

— Счастлив человек этот более всех других тем, что он познал древних отеческих богов, дающих вечную жизнь миру!

После этих слов Коприй поклонился и принес жертву идолу Аполлону и, отступив о Бога, принял в себя дьявола.

Святые Ангелы отступили от него, бесы же окружили его и радовались.

Узнав, что Коприй отступил от Христа, преподобный Патермуфий чрезвычайно опечалился, плакал и рыдал о нем и, преклонив колена, так молился:

— Господи, Боже сил! Не погуби грешника, преступившего Твою заповедь! Помяни о трудах, какие он совершил в юности своей по любви к Тебе, не отвергай его от лица Твоего, так как он обольщен речами законопреступника. Помилуй Твое создание и взыщи дело рук Твоих!

Наутро император сел на престол свой, а Коприй стоял около него с правой стороны. На нем был пурпурный плащ. Когда Патермуфий, по повелению императора, был приведен на допрос, Коприй, увидав его, сказал:

— Вот, идет обманщик, который лишил меня моего счастья.

Когда же старец подошел к судилищу, Коприй закричал ему:

— Что, Патермуфий? Видишь, я радуюсь, а тебе приходится плакать. Я уже не христианин, а последователь Юлиана.

Патермуфий отвечал:

— Да, вижу, что ты радуешься, и поэтому я плачу о тебе.

Император тогда сказал старцу:

— Не плачь, а принеси жертву богам и радуйся вместе с ним.

Патермуфий отвечал:

— Радость его — временная. Теперь он радуется, а в будущей жизни будет плакать, если не раскается. Я же плачу теперь, но буду радоваться в жизни будущей. Он здесь величается в пурпуровом одеянии, а там окажется нагим; теперь он насыщается, а в будущей жизни будет алкать. Я же теперь алчу, а в будущей жизни насышусь, когда явится слава моего Бога. Ныне он тебе, царю земному, предстоит в числе слуг твоих со славою, а там от лица Царя небесного он будет изгнан и брошен в геенну огненную к бесам.

Сказав это, старец взглянул в лицо Коприю и прорек:

— Горе тебе, окаянный! Ты был раньше сосудом благодати, теперь же ты — кал, в котором радостно ликуют бесы. Ведь Ангелы отступили от тебя. Ты удалил от себя Бога и облекся в диавола. Жизнь истинную, вечную ты возненавидел, а временную, ложную, возлюбил. Но вспомни о делах юности твоей, приди в себя, покинь заблуждение, каким ты, к несчастью, увлекся, и иди ко мне, чадо! Возлюби снова Бога и покайся пред Тем, пред Кем согрешил ты, а Он, по Своему милосердию, примет тебя и простит тебе грехи твои.

Когда старец изрек эти слова, Коприй умилился сердцем и, раскаявшись, громко воскликнул:

— Горе мне, горе мне, горе мне!

Потом начал колебаться то в одну, то в другую сторону. Затем, воспрянув духом и взглянув на небо, сказал:

— Теперь я уже не Юлианов, а снова Христов! Согрешил я, преступив Божию заповедь, я совершил беззаконие, отрекшись от Господа моего, но в том и познается Твоя благодать, Владыка, когда Ты помилуешь меня, совершившего столь тяжкий грех. Будь, Человеколюбец, милостив ко мне. Я похож теперь на сухое дерево, у которого нет плодов и омертвели листья. Слова беззаконных ввели меня в заблуждение, и дьявольская буря потопила меня. Надо мной посмеивается змей, и возрадовались обо мне лики бесов. Звезды небесные пришли в смятение, солнце и луна сокрыли свет свой из-за моего великого греха, каким я огорчил Бога. Но вы, Ангелы Божии и лики праведных, и жители всего мира, соберитесь вместе и оплачьте мое падение и помрачение моего ума. Ведь я лишился Христа, Солнца правды, и во мне погас свет веры; вся духовная красота отнята у меня.

Потом, обратившись к императору, Коприй сказал:

— Зачем ты, диавол, прельстил меня? Зачем, законопреступник, ты и меня увлек в свою погибель?

И сняв с себя пурпурную одежду, он бросил ее перед ним, говоря:

— Возьми себе ту славу, какую ты мне дал, а я опять возьму то, что потерял. Бог мой благ и примет *меня* хотя бы в число Своих *наемников* (Лк. 15, 19).

Император, увидев, что Коприй снова обратился ко Христу, разгневался и повелел тотчас же раскалить большую железную сковороду. Коприй же, слыша это повеление, сказал:

— Хорошо ты поступаешь, император! Сожги меня, рассеки на части, чтобы мне многочисленными мучениями искупить свое падение. Прежде же всего, казни язык мой, потому что он прежде всего согрешил, отказавшись от Христа.

Тогда император повелел раскалить небольшую железную ложку и положить ее на язык Коприю. Последний же, увидев ложку, раскаленную как уголь, сказал святому Патермуфию:

— Молись за меня Богу, отец, ибо я прихожу в ужас при мысли об ожидающем меня мучении.

Старец сказал ему:

— Терпи, чадо, с радостью, и Господь тебе поможет!

И вот, когда ложка дотронулась до языка Коприя, то показалась ему холодной как лед, и язык Коприя не получил никакого ожога. Император сказал тогда:

— Эти люди — волшебники, ведите их на раскаленную сковороду.

Когда их повели, Коприй сказал старцу:

— Молись за меня, мой учитель, ибо я весьма страшусь мучения.

Старец сказал:

— Не бойся, чадо! Будь мужествен, вспомни о своих, принятых тобою на себя с самого детства твоего в пустыне, постнических подвигах и трудах, мужественно подъятых во славу Божию. Помнишь ли, как ты провел без пищи тридцать пять дней? Помнишь ли еще, как, сораспинаясь Христу (см.: Гал. 2, 19), ты стоял в течение двенадцати дней неподвижно с распростертыми крестообразно руками? Разве ты забыл, как ты ложился на жесткие камни и на острые черепки? Если все это в течение твоей жизни ты охотно терпел ради Христа, то зачем ты боишься теперь этой муки, продолжающейся один только час?

Коприй, утвердившись этими словами, с просветленным лицом без боязни пошел вместе с старцем к сковороде. Когда они всходили на нее, Патермуфий сказал:

— Брат Коприй, возведи очи твои горé!

Коприй же, взглянув на небо, сказал:

— Вижу приближающихся Ангелов, главы которых покрыты росой. Молю тебя, отец, скажи им, чтобы они не гневались на меня за то, что я отрекся от Христа.

И таким образом оба они вошли на сковороду и ходили как на лугу, насмехаясь над мучителем, ибо сковорода тотчас же совершенно остыла. Увидев это, мучитель пришел еще в большую ярость и повелел растопить как можно сильнее печь, чтобы бросить туда мучеников на сожжение. Когда печь растопляли, к Коприю подошел один из царских воинов, по имени Александр, и сказал:

— Коприй! Ты сначала принес жертвы богам, а теперь не хочешь. Обратись же снова к нам, чтобы избавиться от гибели в огне.

Святой Коприй отвечал ему:

— О если бы первый мой грех, какой я совершил пред Христом, предан был забвению пред лицом Божиим! Если собрать всю воду морскую и все реки, и источники, и все капли, падающие с неба, то всего этого было бы мало для омытия скверны греха моего. Однако я не отчаиваюсь в милосердии человеколюбивого Владыки моего.

Александр, пришедший в умиление от слов Коприя, сказал:

— Хотел бы и я стать воином Того Царя, Которому вы служите!

И тогда Коприй научил его истинной вере и обратил ко Христу.

Когда же печь была растоплена до яркого пламени и преподобные мученики пошли в нее, Александр последовал за ними, говоря:

— Пойду с вами, блаженные отцы! Возьмите меня, ради Христа, в печь!

Они взяли его под руки и пошли вместе, но потом Александр вырвался из их рук и пошел один впереди. Когда они приблизились ко входу в печь, то навстречу Александру вырвался большой клуб пламени из печи, но не опалил его, и Александр сказал, обращаясь к этому пламени:

— Если ты, по повелению Божию, вышел для того, чтобы сжечь меня, то сожги грешника!

При этих словах его, пламень разделился на две части и стал двумя стенами, как некогда вода в Черном море (см.: Исх. 14), открывая ему путь посреди. И вошел Александр внутрь печи, не тронутый пламенем, и, увидев там Ангелов Божиих, сказал им:

— Молю вас, господа мои, спасите меня грешного!

Ангелы отвечали:

— Для того мы и посланы сюда от Бога, дабы спасти тебя.

И они взяли душу его ко Господу, а тело его мертвое осталось в огне совершенно целым. После него вошли и преподобные отцы Патермуфий и Коприй, также не поврежденные от огня, и пребывали близ тела Александрова, воспевая хвалу Богу.

Когда печь погасла, святые были выведены к императору живыми и невредимыми, нисколько не пострадавшими от огня, а тело святого Александра было вынесено также не поврежденным от огня, и от него шло великое благоухание. Император с удивлением сказал:

— Воистину велик Христос!

Но затем снова переменился и сказал:

— Наши боги — велики, а Христос — ничто!

Потом опять стал принуждать святых к поклонению идолам. Преподобный же Патермуфий сказал ему:

— Так как ты идешь на сражение не для прославления имени Божия, то не воротись назад, но будешь ранен смертельно и умрешь страшной смертью.

Тогда император сильно разгневался и повелел усечь их мечом.

И выведены были святые из города на место усекновения. Там они, пред кончиной своей, обратились с молитвой к Богу, и вот с неба раздался голос, который восхвалял Патермуфия, прощал Коприя и обоих их призывал к вечному успокоению.

Тогда они с радостью преклонили под меч свои головы и скончались, положив за Господа жизнь свою.

Нечестивый же Юлиан, отправившийся на войну с персами, был побежден персидскими войсками и, как предсказал святой Патермуфий, не вернулся в свою землю.

Кончина святых преподобномучеников Патермуфия и Коприя, а с ними и святого Александра последовала 9 июня¹. В то время над римлянами царствовал законопреступник Юлиан, а над христианами — Господь наш Иисус Христос, Ему же со Отцом и Святым Духом подобает честь, слава и держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ПАТЕРМУФИЯ

Патермуфий, как сообщает о нем Коприй², был сначала идолопоклонником. Он стоял во главе шайки разбойников, воровал и даже снимал одежды с погребенных, совершал и всякие другие злодеяния и мерзости, и молва о его злодействах распространялась по всем странам египетским. Обращение его к Богу совершилось по следующей причине.

¹ Кончина святых преподобномучеников Патермуфия и Коприя последовала во второй половине IV века.

² Память его в тот же день.

Однажды ночью он влез на крышу дома, в котором жила дева, посвященная Богу. Хотел он разобрать кровлю и, войдя через нее в дом, совершить задуманное им злодеяние. Однако, как он ни старался, кровлю он разобрать не мог и, усталый, заснул там.

Во сне он увидел какого-то светозарного мужа, одетого в одежду царскую, который сказал ему:

— Перестань отныне совершать свои злодеяния, перестань проливать человеческую кровь, красть и творить другие беззакония! Раскайся и начни богоугодные труды, прими на себя служение ангельское и проведи остаток своей жизни в добродетели, я же сделаю тебя вождем и князем над своими войсками.

Патермуфий обещал, что он сейчас же с усердием начнет исполнять эти повеления. Явившийся показал ему тогда целое ополчение монахов и повелел ему принять начальство над ними.

Пока продолжалось это сновидение, прошла ночь и воссиял дневной свет. Девица вошла на кровлю дома и, увидев там спавшего человека, пришла в большой страх. Патермуфий же, воспрянув от сна и увидав стоявшую перед ним девицу, был в каком-то оцепенении и безумии. Когда девица стала спрашивать его: кто он, откуда и с какою целью пришел сюда, то он ничего не отвечал на ее вопросы и только просил показать ему, где находится христианская церковь. Девица, видя в совершающемся пред нею дело Божие, повела его в церковь и представила пресвитерам.

Увидев пресвитеров, он пал к их ногам, со слезами прося их о том, чтобы они сделали его христианином и наставили на путь покаяния. Пресвитеры же, зная его, дивились и не верили его словам, видя в его просьбах только коварство и обман. Но когда он стал плакать и продолжал неотступно свои моления, то они сказали ему:

— Если ты окончательно отстанешь от своих злодеяний и будешь вести хорошую жизнь и творить добро, мы примем тебя в христианское общество.

Он обещал исполнить все, что они ему прикажут, и тогда пресвитеры совершили над ним оглашение¹ и через несколько дней кре-

¹ *Оглашение* — изустное наставление в истинах христианской веры, преподававшееся в древней Церкви всем, желавшим приступить к Таинству святого крещения. Имея право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений и даже присутствовать при первой и второй частях литургии («Проскомидия»

стили его. По принятии крещения Патермуфий просил пресвитеров, чтобы они дали ему какую-нибудь заповедь, исполняя которую он утверждался бы на пути ко спасению, и они научили его читать наизусть первые три стиха псалма первого. Вникнув в эти стихи, он сказал:

— Этого довольно для моего спасения.

Спустя три дня по принятии крещения он отправился в пустыню и провел там много времени, пребывая дни и ночи в молитве и слезах и питаясь корнями росших там трав. Затем он возвратился к церкви, привыкнув те три стиха не только читать наизусть, но и исполнять на деле. Пресвитеры же, дивясь такой происшедшей с ним перемене к лучшему, а также и его чрезвычайному воздержанию, хотели его удержать при себе, чтобы научить его чтению, но он, прожив с ними одну неделю, снова ушел в пустыню и пробыл в ней семь лет, питаясь уже не корнями и травами, а хлебом, который посылался ему от Бога однажды в неделю. Каждый воскресный день он находил пред собою чистый хлеб, доставлявшийся невидимой рукою, и, вкусив хлеба этого с благодарением, он опять до следующего воскресенья оставался без пищи и не чувствовал изнеможения от голода. Бог даровал ему и дар разуметь книги, и все Божественное Писание он знал на память.

Спустя семь лет, по повелению Божию, преподобный Патермуфий снова возвратился из пустыни в населенную местность на пользу многих и своею постническою жизнью многих привлек к себе. Его ученики во всем подражали его добродетелям.

Пришел к нему и один юноша, желавший быть его учеником. Преподобный, приняв его, облек его в иноческое одеяние, состояв-

и «Литургия оглашенных»), оглашенные пред наступлением третьей, самой важной части литургии («Литургии верных») должны были немедленно выходить из храма, о чем и оповещалось диаконом возгласом и доселе сохранившимся в Православной Церкви при совершении литургии. Срок оглашения был не одинаков; многие пребывали оглашенными в продолжение всей жизни. В случае необходимости срок оглашения сокращался до нескольких дней или даже нескольких часов. — Церковный обряд оглашения и доселе совершается в Православной Церкви; он состоит в прочтении известных молитв над приступающим ко крещению и произнесении заклинания на диавола; при этом приступающий ко крещению отрекается сатаны, сочетается Христу и исповедует свою веру чтением Символа веры (при крещении младенцев это делается их восприемниками).

шее из волосяного рубища, куколя и козьей кожи, которая у иноков обыкновенно называется милотью, или милотарем, и учил его богоугодной иноческой жизни.

У преподобного же Патермуфия было в обычае посещать больных и присутствовать при их кончине и погребать умерших, причем сам он заботился одеть их в погребальные одежды. Видя такое усердие старца в деле погребения умерших, тот юноша сказал ему:

— Отче! Хотелось бы мне, чтобы, когда я умру, ты одел меня и похоронил.

Отец отвечал:

— Я так и сделаю, чадо, и буду одевать тебя до тех пор, пока ты сам не скажешь: довольно.

В скором времени тот юный монах преставился, старец же, обвив, по обычаю, его погребальными одеждами и покрыв лицо ему, сказал:

— Довольно ли тебе, чадо, этого для погребения или же прибавить еще что-нибудь?

Тогда мертвый, в слух всем, отвечал:

— Довольно, отче!

Все присутствующие при этом удивились такому чуду и стали прославлять старца как чудотворца. Он же, не вынося их прославления, тотчас же, после погребения мертвеца, ушел, тайно от всех, в пустыню.

Чрез некоторое время, однако, старец снова вернулся навестить братию, для коей он был руководителем в иноческой жизни. Ему было открыто в это время от Бога, что один брат, живший в особой отшельнической келии, близ одного селения, смертельно заболел, и преподобный поспешил навестить его. Так как путь туда был довольно далек, то преподобный запоздал в дороге. Заходило уже солнце, и святой не хотел в это время, ночью, пройти то селение, соблюдая слово Господне: *Ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма* (Ин. 12, 35), и еще: *Кто ходит днем, тот не спотыкается* (Ин. 11, 9). Тогда, движимый силою веры, святой обратился к наполовину уже зашедшему солнцу с такими словами:

— Во имя Господа нашего Иисуса Христа, стань, солнце, на пути твоём и подожди до тех пор, пока я не войду в селение.

И остановилось солнце, наполовину уже сокрывшееся, и стало светить только одною половиною, ожидая, пока святой не вошел в селение. Жители же того селения дивились, видя, что солнце так долго не заходит, и, собравшись посреди селения, смотрели на то чудо. Прошло некоторое время, и они увидели преподобного Патермуфия, идущего в их селение из пустыни, и, встретив его, спрашивали о причине чудесной остановки солнца. Он сказал им:

— Разве вы не помните слов Господних, в Евангелии содержащихся и научающих иметь веру? *Если вы будете иметь веру с горчичное зерно*, то можете и горы переставлять (Мф. 17, 20). Кто же верою может переставлять горы, тот ею же может и остановить солнце в его течении.

Когда он сказал это, то все поняли, что ради него остановилось солнце, которое скрылось именно тогда, когда он вошел в селение. Тогда все со страхом поклонились старцу и пошли за ним, когда он отправился к больному брату. Войдя к нему в келию, преподобный нашел его уже скончавшимся о Господе. Он сотворил молитву, подошел к нему, облобызал его тело и сказал:

— Что тебе более приятно, брат, — жить ли со Христом по отшествию от нас или же побыть еще с нами, в теле?

Мертвый тотчас же ожил, открыл очи, поднялся на одре и сказал:

— Зачем ты возвратил меня к жизни, отче? Лучше для меня отойти ко Христу и быть с ним, а жить во плоти я более не хочу!

Тогда старец сказал ему:

— Почивай же с миром и помолись обо мне!

И тот возлег и снова почил.

Все присутствовавшие при этом пришли в ужас и говорили:

— Поистине, это — Божий человек.

Преподобный же, приготовив тело умершего к погребению, всю ночь провел в пении псалмов, а утром, предав оное с честью земле, ушел оттуда.

В другой раз преподобный посетил иного брата, также заболевшего смертельно. Увидав, что больной страшится смерти из-за грехов своих, он сказал ему:

— Отчего ты, чадо, не готов к отшествию? Кажется мне, что совесть, обличительница твоя, хочет идти туда вместе с тобою.

Больной сказал:

— Прошу тебя, отче, помолись за меня Богу, чтобы Он дал мне немного времени для покаяния.

Старец же отвечал:

— Вот теперь ты ищешь времени для покаяния, а где прошедшие времена? Что совершил ты во дни своего иночества? Ты не только не успел ухаживать своих прежних язв, но прибавлял к ним все новые и новые.

Больной, однако, не переставал умолять старца со слезами о том, чтобы он помолился за него Господу. И сказал тогда старец:

— Если ты отныне не будешь прилагать одно зло к другому, то мы помолимся за тебя. Человеколюбец Господь благ и долготерпелив и даст тебе некоторый срок для очищения грехов твоих.

Сказав это, он преклонил колена для молитвы и после молитвы встал и сказал больному:

— Три года дает тебе Господь прожить еще на земле — только принеси истинное покаяние!

И взяв его за руку, преподобный поднял его здоровым и увел его с собою в пустыню.

Спустя же три года он снова пришел с ним к братии и поставил его перед ними как Ангела Божия. Много братии сошло слушать сладкие слова преподобного, и он сказал им здесь слово о плодах покаяния. Беседа продолжалась до утрени, и во время этой беседы брат, окончивший трехлетнее покаяние, как бы задремал и предал душу свою в руки Божии, без болезни и страха, как бы уснувший сладким сном.

Сообщается о преподобном Патермуфии еще, что он много раз переходил реку Нил по верху воды. А однажды, когда несколько человек из братии собрались в одной келии и при запертых дверях беседовали о спасении души, святой стал посреди их, как некогда Христос Господь посреди апостолов. Так был велик в деле чудотворений преподобный Патермуфий, исполненный благодати Божией. Он преставился ко Господу, проведя много лет в угождении Богу¹.

¹ Кончина преподобного Патермуфия последовала в IV веке.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО КОПРИЯ

Святой Коприй, самовидец святого Патермуфия и повествователь о чудесах его, был саном пресвитер и также имел от Бога благодать чудотворения. Он жил в тех же египетских странах, исцеляя различные болезни в людях и изгоняя злых духов. Когда однажды он рассказывал собравшимся к нему братьям на пользу душ их о жизни преподобного Патермуфия и о других святых, то один брат, не доверяя его рассказам, не слушал его и задремал. Но вот во время сна своего он увидел в руках святого Коприя книгу, написанную золотыми письменами, из которой он и рассказывал нечто братии. Около него стоял светозарный муж, почтенного вида, украшенный сединами. Этот муж, грозно взглянув на дремавшего, сказал:

— Почему ты не веришь тому, что говорится, и, не слушая, дремлешь?

Брат, воспрянув в ужасе от сна, тотчас сказал другим о том, что видел, и с тех пор стал с верою и вниманием слушать все беседы святого Коприя.

Однажды у преподобного находились странствующие иноки, пришедшие к нему послушать его бесед на спасение души. В это время к дверям келии подошел один поселянин с сосудом, наполненным песком, и стал дожидаться, когда старец окончит свою беседу. Братия же, увидев человека и песок, спросили старца:

— Для чего принесен этот песок?

Старец ответил:

— Не следовало бы мне, о чада, говорить вам об этом, чтобы не показаться тщеславящимся делами Божиими и чтобы не потерять воздаяния за труды свои. Но так как я вижу, что вы предприняли долгое и трудное путешествие к нам, то не скрою от вас того, а для вашей пользы поведаю вам дела Божии, какие Бог благоизволил совершить через нас грешных. Земля того селения, которое находится поблизости от нас, была весьма неплодородна, и от хлеба, какой сеяли на нивах, едва-едва получалось обратно посеянное. Какой-то червь поедал стебли и подгрызал колосья, прежде чем они созре-

вали. Жители того селения все были идолопоклонниками, но с помощью Божией благодати, мы всех их обратили в святую веру и окрестили. Став христианами, они явились к нам и стали умолять нас, чтобы мы помолились за них Христу Богу, дабы Он послал их земле плодородие. Мы им сказали: «Мы помолимся, но вы должны иметь непоколебимую веру в Бога». Тогда они обещали содержать твердую веру и, набрав в пазухи песок с той земли, по коей ходят наши грешные ноги, стали просить меня, чтобы я именем Господним благословил им этот песок как семена. Я сказал им: «Да будет вам по вере вашей!» Они же, придя домой, смешали тот песок с хлебными семенами и посеяли все на полях. И вот тогда уродилось столько хлеба, сколько не получают ни в одной местности Египта. С тех пор всякий год земледельцы приходят к ним и приносят нам для благословения песок. Вера их не обманывает, и они всегда имеют урожай.

Преподобный Коприй, однажды вступив в пререкание о вере пред народом с еретиком манихеем¹ и видя, что он не может смиренными и кроткими словами своими одолеть велеречивого гордеца, захотел делом показать правоту своей веры. Он велел развести большой огонь и звал с собою туда еретика, чтобы выяснилось, чья вера правая: кто не сгорит, говорил святой, тот, значит, верует правильно. Манихей же сказал ему:

— Сначала войди ты!

Святой вошел в огонь, но пламя пред ним расступилось на обе стороны и он в течение получаса времени стоял на углях как на траве, без всякого вреда для себя; он вышел из пламени невредимым — даже и одежд его не коснулся огонь. Увидя это, народ весьма удивлялся и прославлял Христа Бога. Еретик же не хотел входить, но народ бросил его в пламя, и он тотчас начал сгорать там. Однако,

¹ *Манихейство* — еретическое лжеучение, представляющее собою смесь христианства с началами персидской религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, маг персидский. Манес учил, что от века существуют два независимых царства — добра и зла, которые находятся в постоянной борьбе друг с другом. Человек также, по учению Манеса, состоит из соединения двух элементов — света и тьмы и имеет как бы две души — добрую и злую, которые постоянно борются между собою. — В жизни манихеи были весьма воздержны: они проповедовали безбрачие и постоянный пост. — Манихейство было довольно сильно распространено в III и IV веках.

весь обожженный, он успел выскочить из огня и побежал. Народ, схватив его, кричал:

— Пусть еретик будет сожжен!

Преподобный Коприй успокоил народное волнение и отпустил еретика, обгоревшего как головня, живым.

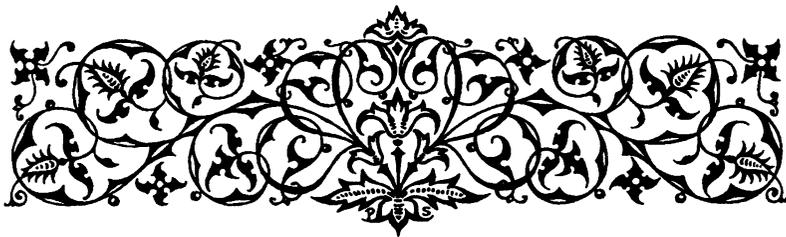
Около своей келии старец имел небольшой сад; в этом саду он разводил хлебные злаки и плоды, которые шли на пропитание приходивших к нему странников. Один же идолопоклонник, зайдя ночью в этот сад, украл плодов столько, сколько мог унести, и часть их, придя домой, стал варить в котле на огне. Но прошло более трех часов, много дров было им сожжено, а плоды не только не сварились, но даже и вода в котле не согрелась. Это необычайное обстоятельство привело в сильное удивление грабителя, и он, сознавая свой грех и уразумев силу Христову, действующую в христианах, взял все украденное и даже то, что уже было в котле, и снес к ногам старца, признаваясь в совершенной им краже. При этом он просил у старца прощения и умолял сделать его христианином. Случилось, что в то время у старца было много странников; все они возрадовались о чудесном обращении того человека ко Христу, вкусили от тех плодов и возблагодарили Бога. Кроме этих чудес преподобный Коприй, благодатью Христовою, совершил и много других и почил с миром¹. Он удостоился одинаковой чести с преподобным Патермуфием в Царстве Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает честь и слава со Отцом и Святым Духом векеки. Аминь.

В тот же день память святого священномученика Кирилла, епископа Горгинского (см. о нем 6 сентября).

¹ Кончина преподобного Коприя последовала в IV веке.

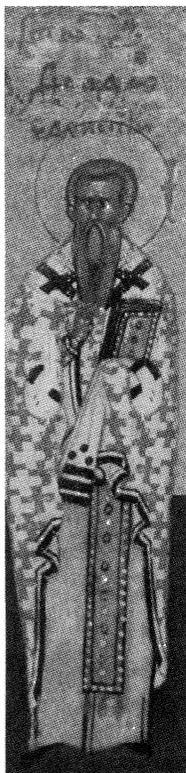
ЖИТИЕ
СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО
ФЕОДОРА,
епископа Едесского

В городе Едессе¹ был муж, по имени Симеон, имевший жену Марию. Оба они были благочестивы, боялись Бога и свято исполняли Его заповеди. Так как они были богаты, то творили большую милостыню. У них родилась только одна дочь, и им очень хотелось иметь дитя мужеского пола. Поэтому они путешествовали по разным церквам Божиим, постились и молились, испрашивая себе у Бога сына.

Однажды в святую Четыредесятницу, именно в субботу первой недели Великого поста, когда празднуется память святого великомученика Феодора Тирона, оба они пришли с приношениями в церковь святых апостолов к утрени. За службой на них обоих в одно время нашла какая-то дремота, и они, каждый в отдельности, удостоились такого видения. Видели они стоявшего в церкви святого апостола Павла² со святым великомучеником Феодором Тироном. Святой великомученик говорил святому апостолу, указывая перстом на Симеона и Марию:

¹ *Город Едесса* (нынешняя *Урфа*) находился в северной части Месопотамии, на реке Евфрате. — В IV веке здесь была основана святым Ефремом Сирином богословская школа. В 641 году Едесса была покорена арабами; в 1098 году ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Едесского; в 1144 году она была покорена турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 году окончательно не подпала под власть Турции.

² Память его — 29 июня.

— Вот эти люди, ученик Господень, горячо просят Бога о даровании им дитяти мужского пола. Исходатайствуй же им у Бога, чтобы их просьба была исполнена и чтобы их жертвы на храмы и их милостыня нашли себе воздаяние.

И видели они, что апостол кладет им на руки младенца мужского пола, говоря:

— Вот, у вас уже есть сын!

Великомученик же сказал:

— Да будет имя ему Феодор, ибо, поистине, младенец этот будет даром Божиим¹.

После этого видения и по окончании утрени, они рассказали друг другу свои видения и дивились тому, что обоим представилось одно и то же. Они возблагодарили Бога, видя в этом предвещание о зачатии сына, и с радостью вернулись домой. Когда же Мария зачала, то соблюдала себя в полном воздержании, как носящая в себе того, кто должен был сделаться сосудом Святого Духа.

Когда исполнилось время, у них родился сын, которому они нарекли имя Феодор, согласно с волею великомученика, и которого просветили святым крещением. Дитя выросло, и родители отрока отдали его учиться. Но отрок, оказалось, был неспособен к учению — у него была слаба память, и он не скоро запоминал уроки. В этом, однако, оказалось особое действие промысла Божия, Который хотел, чтобы отроку преподана была мудрость не людьми, а благодатью Господней. Отрок часто получал выговоры и от родителей и от учителей, а сверстники его смеялись над ним, и он через некоторое время пришел к мысли просить вразумления у Бога. Он стал часто ходить в церковь и усердно молиться.

Однажды, по действию божественного вдохновения, в воскресный день пред святой литургией он пришел в церковь и, войдя в алтарь, спрятался под святым престолом. Никто не заметил этого; архиерей начал совершать святую службу, отрок же Феодор заснул там и проспал до конца литургии. И было ему во сне такое видение. Он увидел какого-то отрока, по-видимому сверстника ему по годам,

¹ Феодор с греческого «Божий дар».

блиставшего как солнце, который кормил его медовым сотом и, давая ему в руки пастырский жезл, благословлял его. После этого видения Феодор воспрянул от сна и вышел из-под престола. Архиерей же и бывшие с ним в алтаре, увидев его, удивились и спрашивали его, как он там очутился. Он рассказал им о себе все и о том, какое ему было видение. Архиерей пришел в страх и тотчас причислил отрока к своему клиру, поставив на должность чтеца. С того времени Феодор стал быстроумен и способен к учению, превосходя разумом не только сверстников, но и старших себя.

Он преуспевал и в духовных и в светских науках, каким он обучался у известного тогда в Едессе учителя философии, по имени Софрония, в краткое время прошедшего с Феодором все науки.

Когда Феодору исполнилось восемнадцать лет от роду, отец его Симеон преставился ко Господу, а потом через год отошла ко Господу и Мария, мать Феодора. Последний же раздал доставшееся ему от родителей большое имение нищим, выделив только одну часть своей замужней сестре. Сестра эта имела сына Василия, который сподобился сана епископа в городе Емессе и был писателем этого жития преподобного Феодора.

По смерти родителей, двадцати лет от роду блаженный Феодор отправился в Иерусалим. Поклонившись гробу Господню и обойдя все святые места, он прибыл в лавру преподобного Саввы¹, которая в то время была управляема аввою Иоанном, и, приняв там ангельский образ, упражнялся в постнических подвигах и проходил всякие труды иноческого послушания, неленостно в течение двенадцати лет участвуя во всяких монастырских служениях. Потом он упросил настоятеля, чтобы он повелел ему пребывать одному в безмолвии, в отдельной келии, и, получив такую келию, проводил время в безмолвии, служа Богу. Пищу его составлял небольшой кусок хлеба — по закате солнца и немного воды, и то не всякий день. Иногда он по два и по три дня оставался без пищи, много раз и на долгое время удалялся в иорданскую пустыню, где без хлеба и без воды проводил дни и ночи, только все время молясь как бы бесплотный, и потом

¹ *Обитель святого Саввы* основана преподобным Саввою Освященным в VI веке (память — 5 декабря). Обитель эта замечательна как колыбель Иерусалимского устава, принятого потом всеми палестинскими монастырями. Иерусалимский устав был принят также почти повсеместно, и у нас на Руси, с XIV века.

возвращался снова в свою келию. Двадцать четыре года он провел в таких постнических подвигах, и вот о такой его подвижнической жизни услышал один родственник его — юноша из города Едессы, по имени Михаил, который и пришел к Феодору, желая подражать его добродетелям. Феодор принял его, постриг и держал его при себе как ученика, спостника и сподвижника. Михаил же научился плести корзины, блюда и другие предметы, которые, по приказанию учителя, носил на продажу во святой город Иерусалим, а вырученные за продажу деньги приносил своему духовному отцу, Феодору, который отсылал их в лавру, чтобы не даром брать из обители пищу.

В те времена Палестина и Финикия были уже подвластны не греческим царям, а сарацинам¹; ибо, по попущению Божию за грехи тамошних жителей, они подчинены были царям сарацинским. Христиане сохраняли себе жизнь и свободу веры только большими даними. Но верующих Господь в то же время и утешал, творя у святого Гроба знамения и чудеса, которыми заграждались уста хулителей Христовых, агарян. Многие старейшины арабские издалека приходили в Иерусалим, чтобы видеть Гроб Христов, и здесь воздавали почести христианскому патриарху и прочим святителям, а жителям Иерусалима оказывали разные милости. В то время царь Сарацинский Адрамелех с женою своею, Сеидою, отправился из Вавилона² в Иерусалим, чтобы видеть гроб Христов и совершавшиеся при оном чудеса. Адрамелех был человек кроткий, не желавший обижать христиан, хотя и брал с них дани. Он любил побеседовать о вере с людьми учеными и говорил при этом согласно с своими народными понятиями. Когда он еще оставался во святом граде, блаженный Михаил, ученик и родственник преподобного Феодора, по повелению его пришел во святой град продавать свое рукоделие и жил в находившейся в городе гостинице монастыря преподобного Саввы. Сначала он пошел поклониться гробу Христову и святой

¹ *Сарацины* — жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее разбойническое племя, а потом христианские писатели перенесли это название и на всех мусульман вообще.

² *Вавилон* — один из древнейших городов мира, построенный Нимродом, сыном Куша, потомком Хамовым (Быт. 10, 6—10). Вавилон был расположен по обеим сторонам реки Евфрата, недалеко от Персидского залива. Вавилон стоял на большом торговом пути между Индией и Финикией и потому производил самую обширную морскую и сухопутную торговлю.

Голгофе¹, а потом вышел на торг с рукоделием. Тут его встретил евнух царицы Сеиды. Увидев хорошие корзины и блюда, он удивился такой красивой работе и сказал ему:

— Ступай, юноша, за мною — ты получишь хорошую цену за все твои вещи.

Михаил последовал за ним как незлобивый агнец до дверей дома новой египтянки². Евнух доложил царице, что один монах продает очень красивые вещи, и царица тотчас же велела ввести монаха к себе. Когда блаженный Михаил вошел к ней, дурная женщина почувствовала нечистую страсть к юному иноку. Он, в самом деле, был красив лицом, статен; борода у него чуть пробивалась, он был тонок и бледен от постоянного поста, а кроме того, в его внешнем благообразном виде отражалась внутренняя красота его добродетельной души. Вперив в него взоры, царица разгоралась страстью и стала спрашивать его, кто он и откуда? Он же отвечал:

— Я — убогий монах из лавры святого Саввы.

Царица сказала ему:

— Я вижу, юноша, что ты бледен и худ; мне жаль тебя, и я хотела бы сделать для тебя добро. Если ты раб чей-нибудь, я освобожу тебя; если пленник, я выкуплю тебя; если болен, я вылечу тебя; если нищ, я обогашу тебя.

Целомудренный Михаил, слыша ее льстивые речи, понял ее лукавые намерения и, обратившись сердцем к Богу и возведя духовные очи к Нему, молился в уме такими словами:

«О Владыко Человеколюбче, спаситель плененных и надежда отчаявшихся! — Ты, избавивший пророка Твоего Даниила от челюстей львиных (см.: Дан. 14, 37–52), избавь и меня в настоящий час от этой злой львицы, хотящей поглотить душу мою и свести ее живую во ад!»

Потом он сказал царице:

¹ *Голгофа* — гора, находившаяся недалеко от Иерусалима (на северо-запад от него). На этой горе был распят Господь наш Иисус Христос. Голгофа — слово еврейское и в переводе на наш язык значит: «череп», «лобное место». Такое название было усвоено этой горе или потому, что она имела форму черепа, или потому, что служила у евреев местом казни, или потому, что там, по преданию, похоронен Адам. Ныне на этом месте находится храм Гроба Господня.

² Намек на подобное событие в библейской истории (Быт. 39).

— Я некогда пленен был любовью к миру, но Владыка мой Христос избавил меня от этого Своєю благодатию. Я был рабом греху, но Господь мой, принявший на Себя образ раба, освободил меня. Он нашел меня больным, и взял немощи мои и сделал меня вполне здоровым. Был я нищ и убог, но Сын Божий, имеющий безмерное богатство, ради меня стал нищ и несказанно обогатил меня, так что я ни в чем теперь не нуждаюсь и не требую твоего. Я имею сам богатство, здоровье, свободу и, по милости Спаса моего, у меня много всяких благ.

Бесстыдная женщина продолжала прельщать его злободейными словами:

— Юноша, если ты будешь мне другом, то многими благами насладишься, многие будут тебе завидовать, и ты над многими будешь господином.

Святой Михаил отвечал:

— Я люблю Владыку моего Христа, возлюбившего меня и предавшего за меня Свою жизнь, и хочу любить Его всей душой. Друзья мои — чины небесных Ангелов и лики всех святых, проводивших на земле равноангельское житие. Они блистают несказанной красотой и благолепием, и я не хочу иметь общения с тобой.

Тогда царица Сеида начала грозить ему:

— Если ты не исполнишь моего желания, то я предам на муки твое тело и велю покрыть его ранами.

Инок отвечал:

— Я стараюсь исполнять волю моего Господа, твоей же воле ни в каком случае не стану повиноваться. Если же ты предашь мое тело мучениям и пытке, то этим только исходатайствуешь вечное блаженство для души моей. Знай, что ни обещаниями ты не заставишь меня исполнить твое желание, ни мучениями не запугаешь.

Царица сказала:

— Окаянный! Скольких благ ты лишаешь себя! Почему ты не исполняешь моего желания? Разве я не красива? Разве я не мила тебе и не возбуждаю в тебе страсти?

Преподобный отвечал:

— Ты не только не красива, но чрезвычайно противна, безобразна и гнусна. Ты достойна не любви, а ненависти!

Тогда нечестивая царица, исполнившись чрезвычайною яростью, повелела растянуть на земле целомудренного инока и бить без по-

щады палками. Долго она мучила его, а потом послала в узах к царю с таким письмом:

— Этот мерзкий монах осмелился уничижать меня грубою бранью. Если ты оставишь его в живых, то увидишь меня мертвой.

Царь, прочитав ее письмо, решил исполнить ее желание, чтобы не огорчить ее, но сначала сам захотел увидеть инока и приказал привести его к себе.

Когда преподобного привели к царю, он не захотел преклониться пред ним, как было в обычае при представлении царю и вельможам, но стоял прямо, мужественно являя внутреннюю доблесть и неповиновение врагам. Царь же, с яростью глядя на него, сказал:

— Горделивый монах! Что ты имеешь сказать по поводу совершенной тобою дерзости? Но я думаю, что тебе и сказать нечего!

Страстотерпец отвечал:

— Царю прежде всего нужно иметь три добродетели: страх Божий, правосудие и милостивое долготерпение к виновным.

Услышав такие слова, царь успокоился и, повелев развязать Михаила, спросил его, откуда он. Он же сказал:

— Родом я из города Едессы, а теперь я инок лавры святого Саввы.

Когда же царь спросил о преступлении, в каком его обвиняли, то святой сказал:

— На мне исполнилась известная притча: некто, случайно, наткнулся на змия василиска, который одним взглядом умерщвляет людей. Убегая от него, он встретился со львом, и ему лучше казалось остаться со львом, чем с ядовитым змием василиском, умерщвляющим одними глазами.

Царь понял смысл притчи и его невинность. Юноша понравился ему и своею красотою, и своим благоразумием, и он захотел уговорить его оставить христианскую веру и обратиться в свою.

У него был один еврей, ученый и красноречивый, которого он позвал к себе и при котором он начал говорить иноку следующие слова:

— Я жалею тебя и щажу твою юность, видя твой разум. Послушайся же моего совета или даже приказания — отступи от Христова учения, откажись от христианской веры и присоединись к моей.

Тогда ты будешь мне вместо сына и я поставлю тебя выше всех князей и властителей и сделаю тебя господином над всем моим имением.

Преподобный Михаил, возведя очи к небу и вздохнув из глубины сердца, сказал:

— Да не будет того, о Христос, Царь мой, чтобы я отступил от Тебя, Бога моего, хотя бы мне пришлось претерпеть многочисленные муки.

Адрамелеху же он сказал:

— Царь! Я — раб Отца, и Сына, и Святого Духа, единого нераздельного Божества. Так я исповедую и от своего исповедания не отступлю, но всегда пребуду в нем!

Царь сказал ему:

— Что же? Тебе, значит, нравится оставаться в том ничтожном звании, в каком ты находишься?

Святой отвечал:

— Эта иноческая одежда украшает меня гораздо больше, чем тебя твои царские одеяния.

Царь сказал:

— Я хорошо изучил свои книги, прочитал также и ваше христианское писание, которое вы называете Евангелием. Но ни там, ни здесь я не нашел заповеди, которые бы повелевали гнушаться брака и мяса.

Святой отвечал:

— Жизнь христианская имеет два вида — жизнь иноков и мирян. Мирянам благословляется вступать в брак и вкушать мясо: в этом для них нет греха, если только они свято будут соблюдать другие Христовы заповеди. Но нам, отрекшимся от мира и обещавшимся пребывать в девстве, не подобает вступать в брак, ибо учитель язычников, апостол Павел, сказал: *Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене* (1 Кор. 7, 32–33); и еще: *вступающий в супружество поступает хорошо, а не вступающий в супружество поступает лучше* (1 Кор. 7, 38). Итак, мы, желая угодить одному Господу нашему Иисусу Христу, избрали лучший путь жизни — безбрачие. Мы не вкушаем и мяса, но не потому, что считаем его оскверняющим, а ради воздержания. Павел говорит: *Царствие Божие не пища и питье,*

но праведность и мир (Рим. 14, 17) и другие добрые дела, как и пост со святостью.

Царь сказал:

— Павел обманул вас!

Но святой отвечал:

— Не обманул, но освободил от заблуждения и указал путь к тем благам, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Если же ты, царь, действительно хочешь узнать обманщика и предтечу антихриста, то такой обманщик Магомет, который ввел в заблуждение все племя сарацинское и даже на Персию излил яд своего нечестия.

Еврей же, стоявший близ царя, сказал святому Михаилу:

— А ваш Павел разве был не еврей?

Святой отвечал:

— Хотя он был и еврей, но, по Господню повелению, он упразднил тень Ветхого Завета и благовестил истинную благодать, о которой предсказывали в Ветхом Завете пророки.

Еврей сказал:

— Как ты мог научиться у Павла, которого ты и не видал вовсе? Научись лучше у меня; ведь ты меня и видишь и слышишь.

Михаил сказал:

— Если ты станешь учить как и он, то я послушаю тебя. Если же ты вводишь противное его учению, то я бегу от тебя как от змия, ибо Павел сказал: *Кто благовестует вам не то, что вы приняли, да будет анафема* (Гал. 1, 9).

Царь сказал:

— Почему вы не хотите признавать пророка Магомета? Разве он не о Боге проповедовал сарацинам, арабам и персам? Не сокрушал ли он идолов и не учил ли добродетельной жизни?

Святой отвечал:

— Если кто-нибудь выведет человека из темницы и заключит его в другую мрачную темницу, то разве он этим сделает тому человеку благодеяние? Не обманул ли он его, переведя из одной тьмы в другую? Так с вами поступил и ваш Магомет. Мы же знаем, что к свету ведет только один истинный, верный путь — я говорю о правой вере в Отца, и Сына, и Святого Духа, Бога Единого в трех Лицах.

Царь сказал:

— Ты считаешь себя разумным и красноречивым, но ведь нас двое, а ты один, и победа, конечно, останется за нами.

Святой отвечал:

— Вас не двое, а трое, и все вы будете побеждены одним, по силе Христовой.

Царь спросил:

— Мы беседуем с тобою двое — я и еврей. Как же ты двоих называешь тремя? Кто у нас третий?

Святой отвечал:

— Посреди вас невидимо находится ваш учитель — диавол.

Царь разгневался на такие слова, но все-таки сдерживал свою ярость, надеясь словами победить воина Христова, и сказал ему:

— Брось свое многословие и покорись мне. Исповедуй, что Магомет — пророк и посланник Божий, и ты будешь мне вместо сына и получишь возможность наслаждаться разными удовольствиями.

Святой сказал:

— Признаешь ли ты, царь, Бога и Божие Слово?

Царь отвечал:

— Да, признаю!

Святой сказал еврею:

— Признаешь ли ты, что *Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их* (Пс. 32, 6)?

Еврей отвечал:

— Да, это так!

Тогда, исполнившись духа Христова, проповедник Христов сказал им:

— Вот, вы сами свидетельствуете об истине, хотя и не веруете, как следовало бы. Я же ни в каком случае не стану слушать ложных учений, но остаюсь при том, что сказал: Магомет не пророк и не посланник Божий, а обманщик, лжец и предтеча антихриста. Ты же, еврей, твердо знай, что Христос уже пришел в мир, чрез непорочное рождение от Пречистой Девы, и потому тебе уже нечего ожидать рождения Его по плоти. Тот же, кого ты ждешь, будет мерзкий антихрист, который смутит всю вселенную, а Магомет обманщик — предтеча этого антихриста!

Присутствовавшие при этом споре персы и сарацины приходили в ярость от речей святого, а христиане радовались, говоря друг другу:

— По благодати Христовой, инок победил!

Царь же, разгневавшись на еврея, сказал ему:

— Напрасно я взял тебя в помощники себе — я никакой помощи от тебя не получил!

Он прогнал его от себя, сказавши:

— Я и один одолею монаха и обращаю его на свою сторону.

А святой Михаил, полный радости, сказал:

— Вот, уже один, силою Христа моего, побежден и бежал со стыдом; осталось еще двое, но скоро и они будут побеждены, ибо мой Заступник непреборим и непобедим!

После этого царь сказал страстотерпцу:

— Одно из двух остается тебе, монах, или подчиниться мне и принять нашу веру или же умереть во цвете лет страшной смертью.

Святой сказал:

— Царь! Прошу у тебя чего-нибудь из трех: или отпусти меня к моему старцу, или отошли меня ко Христу моему, поразив меня какою хочешь смертью, или стань христианином и будь в общении с нами!

Царь, не будучи в силах выносить его дерзновенных речей, чрезвычайно разгневался и повелел поставить мученика на горячие уголья босыми ногами. Страстотерпец, однако, стоял недвижимо на горячих угольях, никем не поддерживаемый, мужественно перенося жар огня, из-за любви ко Христу, и даже воспевая псалмы Давидовы. Долго стоял он в таком положении, и, наконец, царь приказал снять его с угольев и подать ему чашу с ядом. Мученик взял чашу, прочитал Символ веры — *Верую во единого Бога* — до конца, оградил себя крестным знамением и выпил яд без всякого для себя вреда. Царь пришел в удивление и велел привести из темницы одного из осужденных на смерть преступников и дать ему такого же яду. Когда преступник выпил чашу с ядом, то с страшным криком тотчас же испустил дух, и тело его тотчас же разложилось, тогда как святой Михаил оставался цел и невредим. Тогда все бывшие там христиане исполнились великой радостью и единогласно прославляли Бога.

Сарацины же, чувствуя глубокий стыд и считая все происшедшее поруганием над своею верою, кричали царю, чтобы он или умертвил того монаха, или же отдал приказ об истреблении всех христиан. Царь, из угождения сарацинам, приказал вывести мученика за город

и мечом отрубить ему голову. И выведен был мученик на смерть, а толпы сарацин и христиан последовали за ним до места казни. Придя на означенное место, мученик стал лицом к востоку и, воздвигши очи и руки к небу, молился так:

— Владыка Вседержитель, Вышний, Безначальный, Присносущный, Создатель всякой твари, Царь царствующих и Господь господствующих! Благодарю Тебя за то, что Ты сподобил меня окончить подвиг. И ныне я умоляю Твою благодать: пусть не прикоснется ко мне рука диавола и пусть не ввергнет он меня в глубину погибели, но чрез святых Твоих Ангелов возьми мою душу и введи меня в обители успокоения. Тебя, Господи, я возлюбил, и Тебя пою и величаю Отца, и Сына, и Святого Духа, Единое Божество и Царство, ибо Тебе принадлежит слава вовеки. Аминь.

Помолясь так и простившись с верующими, он преклонил под меч свою голову и скончался будучи усечен мечом¹. Христиане же воссылали славу Богу, подкрепившему Своего мученика.

Иноки, обитавшие в монастырской гостинице святого Саввы, в Иерусалиме, хотели взять тело мученика и отнести его в лавру, но христиане, жившие в Иерусалиме, воспротивились этому, говоря: «Здесь он страдал, здесь его нужно и положить, чтобы тело его было святыней и сообщало благословение верующим».

Иноки же, наоборот, говорили, что он получил воспитание в пустыне, что он — чадо преподобного отца Саввы и что его не следует хоронить где-либо, кроме лавры. Долго они спорили между собою, и о споре их весть дошла до самого царя, который присудил, чтобы тело мученика было взято иноками, которые после этого взяли оно и принесли в гостиницу.

В тот же день преподобный Феодор имел откровение о святом Михаиле и, придя в церковь, сказал авве и братьям:

— Ныне брат наш Михаил совершил в городе мученический подвиг.

Авва тотчас послал братию, чтобы перенести с почестями в лавру тело мученика. Они пошли и принесли его оттуда ночью, чтобы сарацины не нанесли какого оскорбления телу мученика. Господь же явил чудо над мощами Своего раба: с неба сошел огненный столп и

¹ Кончина святого Михаила последовала в начале VIII века.

шествовал впереди несших тело мученика, осиявая их. Некоторые из граждан, которые в ту ночь не спали, также видели, как оный столп шел по направлению к лавре и освещал ту местность.

Преподобный Феодор вышел навстречу мученику, источая обильные слезы, которые вызваны были частью сожалением, частью радостью. Он плакал о святом Михаиле как об ученике и родственнике своем и радовался тому, что его любезный сподвижник сподобился мученического венца. Также и авва лаврский со всею братией вышел навстречу со свечами и кадилами, воспевая песнопения в честь мучеников. Так внесли они тело святого Михаила в церковь.

В то время в лавре был один больной инок, по имени Георгий, который три года лежал в болезни и которого преподобный Михаил часто навещал. Этот расслабленный услышал о кончине Михаила и стал просить братию, шедшую в церковь, чтобы и его снесли туда же, дабы он мог увидеть мученика, бывшего для него любимым братом. Но никто не обращал внимания на него, и все проходили мимо. Тогда больной от сильного огорчения прослезился и сказал:

— Брат Михаил! Если ты обрел благодать у Бога и получил дерзновение ходатайствовать перед Христом, то вспомни и обо мне, твоём друге, и испроси для меня, расслабленного, силу, дабы я мог прийти и увидеть тебя и воздать тебе целование о Господе.

Только что он сказал это, как тотчас же внезапно почувствовал себя крепким, и тот, кто не мог повернуться лежа на одре, встал с одра здоровым. Он пришел в церковь, припал к телу мученика и лобызал его со слезами, говоря:

— Поистине, любезный брат мой, ты имеешь великое дерзновение перед Христом; поистине совершенную любовь явил ты мне, страдальцу: ты и при жизни своей много послужил мне, недостойному, и, отойдя ко Христу, вдруг даровал мне неожиданное здравие.

Братия же, воспев обычные погребальные песнопения, положили мученика во гробнице святых отцов прежде пострадавших¹.

Так окончил свою жизнь святой преподобномученик Михаил 9 июля. Он являлся потом часто преподобному Феодору в ночных видениях, украшенный мученическим одеянием и венцом и озаряемый неизреченным светом. Он говорил:

¹ Память этих отцов совершается святой Церковью 20 марта.

— Не скорби обо мне, отче, ибо я получил милость от Христа Бога моего, от Которого и тебе приготовлено воздаяние за преподанные тобою мне наставления.

Здесь кончается речь о святом мученике Михаиле, и мы обращаемся снова к житию преподобного Феодора.

Устраивающий все на пользу Господь не восхотел более скрывать под спудом пребывания в пустыне такого светильника, каков был блаженный Феодор, который мог своею добродетельною жизнью принести пользу многим и как свет светить миру. Поэтому Он поставил его на высокое архиерейское служение.

Во святую великую Четырдесятницу в Иерусалим прибыл святейший патриарх Антиохийский для поклонения животворящему Гробу Христову и по делам своей Церкви. В это время, когда в Иерусалиме было два патриарха, кроме них еще много епископов из Иерусалимской и Антиохийской епархий, из города Едессы пришли в Иерусалим некоторые уважаемые представители духовенства и мирян, прося епископа для города Едессы, так как тамошний епископ скончался. Начали отыскивать человека, который бы был достоин того сана и престола, и святейший патриарх Иерусалимский, будучи руководим Духом Божиим, вспомнил о блаженном Феодоре и сказал:

— Никто, по моему мнению, не ведет такой равноангельской жизни и в то же время не способен так к управлению церковными делами, как дивный в молчальниках Феодор, инок лавры преподобного Саввы.

Палестинские отцы согласились с таким отзывом патриарха о святом Феодоре, ибо все в Палестине хорошо знали о подвижнической жизни Феодора. Весь собор возрадовался, и тотчас патриархи послали за Феодором и нарекли его во епископа, хотя он с плачем отказывался от этого сана. Они повелели ему пройти обычные церковные степени и принять посвящение во иереи. Возрадовались и посланцы из Едессы об избранном для них епископе, так как слышали о его богоугодном житии и знали, что он — уроженец их города.

Когда наступил Великий Четверток — день Тайной вечери Христовой, оба патриарха служили со множеством епископов и при этом хиротонисали преподобного Феодора в епископы. Во время же посвящения совершилось великое чудо на виду у всех. Голубь, цветом белее снега, стал парить в верху церкви и потом сошел на главу

поставляемого епископа. Видевшие это патриархи, епископы и священники дивились и прославляли Бога и говорили:

— Поистине этот муж достоин святительского сана!

По совершении же посвящения, преподобный Феодор весь сиял благодатью, как Ангел Божий, и весь внешний вид его являл в нем совершеннейшего богоносца. В святую же и Великую Субботу, а также и в пресветлый праздник Воскресения Христова он служил вместе с обоими патриархами, в понедельник же Светлой Недели, он отправился в лавру прощаться со святыми отцами. Те и радовались, и плакали: радовались тому, что брат их сподобился святительского сана, плакали о том, что лишаются ближайшего общения с таким великим отцом. Плакал много и святой Феодор, покидая своих любезных друзей, свою отшельническую келию и возжеленное для него безмолвие, и, простившись со всеми, проливая слезы, возвратился во святой град. Потом после Фоминой недели, по просьбе едессян, он отправился, не медля более, в Едессу. С ним был и Василий, писатель его жития, приходившийся ему племянником по сестре. Когда они достигли реки Евфрата и расположились на ночлег в палатках, поставленных на берегу, преподобный, сожалея о том, что должен был покинуть святой град и святую лавру, произнес слова псалмопевца:

— *При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе* (Пс. 136, 1).

Произнесши эти слова, он прослезился и задумал бежать, но едессяне, поняв его намерение, поставили стражей, чтобы не лишиться своего пастыря. И в ту ночь преподобному было видение. Некто явился ему и сказал:

— Не уподобляйся ленивому рабу, который скрыл в землю данный ему от Господа талант (см.: Мф. 25, 18), но уподобляйся рабу, принявшему пять талантов и приобретшему десять, за что он и получил власть над десятью городами (см.: Лк. 19, 16–17). Не отказывайся носить возложенное на тебя иго Христово!

После этого видения святой Феодор сказал:

— Да будет воля Господня!

И отправился с едессянами, решив более не оставлять своего нового служения и уже не печалась о выпавшем ему жребии.

Когда они приближались к Едессе, то весь город вышел навстречу нового архиерея и православные с неизреченною радостью приняли

его. Возрадовался духом и святой Феодор, увидев здание соборной церкви в Едессе, по величине и красоте немногим разве уступавшее Иерусалимской церкви Воскресения Христова. Благословив всех, он припал к честной раке святых мучеников Гурия, Самона и Авива¹ и прослезился. Таким образом святитель Христов принял престол свой (в то время в Греческой империи царствовал Михаил² с матерью своей Феодорой) и стал усердно пасти врученную ему Богом паству и словом, и делом, с одной стороны, питая ее богодухновенными учениями, с другой, наставляя на путь спасения примером своей добродетельной жизни. А так как в том городе было немало ересей — и несториева³, и северова⁴, и евтихиева⁵, и манихейская⁶, то он печач

¹ Память их празднуется 15 ноября.

² *Императрица Феодора* управляла Греческой империей с 842 по 855 год; сын ее Михаил (III) царствовал с 855 по 867 год.

³ *Несторианство* названо по имени Нестория, епископа Константинопольского (епископствовал с 428 по 431 год), учившего, что Иисус Христос не есть истинный Бог, а лишь человек, сын Иосифа и Марии, удостоенный за святость жизни особенной благодати Божией и спасающий нас не Своими искупительными заслугами, а лишь учением и примером Своей жизни. Несторианство было осуждено на III Вселенском соборе, бывшем в Ефесе (в 431 году). Несмотря на соборное осуждение, несторианская ересь существовала в некоторых местах, особенно в Персии, Индии и Китае, до VIII века.

⁴ *Север, патриарх Антиохийский* (с 512 по 518 год), — основатель ереси североанской. *Северианство* представляет собою видоизмененную монофизитскую ересь (см. след. прим.). Севериане, хотя и признавали, подобно еретикам-монофизитам, только одну природу в Иисусе Христе — Божескую, но допускали в ней различие свойств божеских и человеческих; так, они утверждали, что плоть Христова до воскресения была тленною, подобно нашей.

⁵ *Евтихианская ересь*, основанная Константинопольским архимандритом Евтихием, неправильно учила, что Иисус Христос имел лишь одно естество божеское, тогда как Православная Церковь всегда признавала и признает в Иисусе Христе два естества, неслиянные и нераздельные — Божеское и человеческое. Евтихиане назывались еще монофизитами (или «единоестественниками»). Эта ересь была осуждена на IV Вселенском соборе, происходившем в городе Халкидоне в 451 году, но существовала после соборного осуждения в ослабленном виде еще несколько веков.

⁶ *Манихейство* — еретическое лжеучение, представляющее собой смесь христианства с началами персидской религии Зороастра. Основателем манихейства был Манес, маг персидский. Манес учил, что от века существуют два независимых царства — добра и зла, которые находятся в постоянной борьбе друг с другом. Человек также, по учению Манеса, состоит из соединения двух элементов — све-

лился об этом и немало трудов положил на борьбу с еретиками, видя в них хищных зверей. И в православных святитель Христов возбуждал радость, а в еретиках досаду, и православные радовались тому, что у них был такой богомудрый пастырь и учитель, а еретики горевали и замышляли против него зло. Но он был тверд, как адамант, и никакие нападения не могли лишить его мужества. Ему горько было смотреть на грешников, оставлявших истинную веру, но, с другой стороны, он радовался при виде мужей добродетельных и утвержденных в благочестии и любил часто дружески беседовать с ними наедине.

В то время близ Едессы, около монастыря святого великомученика Георгия¹, в котором проводили постническую жизнь инокини, жил уважаемый всеми столпник, по имени Феодосий, муж высокой жизни, престарелый (ему было уже более ста лет) и имевший от Бога особый дар прозорливости. Преподобный епископ Феодор часто посещал его и, беседуя с ним как с искренним другом, находил в нем утешение. Столпник говорил ему:

— Не ослабевай, служитель Господа, в трудах своих, и пусть не кажется тебе тяжким иго Господне. Все для тебя окончится благополучно, и если многие из еретиков будут замышлять злое против тебя, то не будут иметь успеха в своих намерениях. Господь расстроит их планы и они будут побеждены, посрамлены и изгнаны из дворов церковных.

Эти слова столпника исполнились в свое время — об этом будет сказано впоследствии. Здесь же нужно сказать еще о частых духовных беседах епископа со столпником, в которых столпник сообщил много полезного епископу. Однажды он рассказал ему следующее.

— Был, — говорил столпник, — в этом городе много лет тому назад один человек, по имени Адер, благородный и знатный, и очень богатый, как в древности праведный Иов². Он был ко всем мило-

та и тьмы и имеет как бы две души — добрую и злую, которые постоянно борются между собою. — В жизни манихеи были весьма воздержны: они проповедовали безбрачие и постоянный пост. — Манихейство было довольно сильно распространено в III и IV веках.

¹ Память его совершается 23 апреля.

² *Иов* — ветхозаветный праведник, мужественно выдержавший посланные ему Богом испытания. История его жизни и деятельности описывается в библейской книге его имени. — Память его празднуется святой Церковью 6 мая, под каковым числом помещено и житие его.

стив, нескудно подавал милостыню нищим и жертвовал на монашеские обители и приходил часто ко мне побеседовать о предметах духовных. Он имел супругу и троих детей и был человек праведный, незлобивый, кроткий, смиренный, молод летами и крепкого здоровья. Один раз он пришел ко мне, по своему обычаю, и я увидел, что он очень печален. Я сказал ему:

— Что ты печален, духовное мое чадо?

Он же, обливаясь слезами, отвечал:

— Нагим я вышел из чрева матери моей, нагим должен отойти и в могилу. Ничего я из временного богатства и из суетной славы не унесу с собою. Давид сказал: *Собирает и не знает, кому достанется то* (Пс. 38, 7), *не пойдет за ним слава его* (Пс. 48, 18). Человек оставляет свое богатство чужим и иначе быть не может. И апостол говорит: *Проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31). Слышу, как и Христос Спаситель наш восклицает: *Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33), и еще: *Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Поэтому, отче, я хочу все оставить по любви к Богу — и жену, и детей, и имение, и жить для Одного Господа, приведшего меня из небытия в бытие. Ты же дай мне свое отеческое благословение и один хлеб из твоей келии и помолись за меня!

Я подивился словам его и сказал ему:

— Доброе у тебя, я вижу, намерение, но ты берешь на себя великий подвиг. Спасется тот, кто претерпит до конца (см.: Мф. 24, 13), поэтому смотри, чадо мое, как бы тебе напоследок не раскаяться. Лучше вовсе не давать обета, чем, дав обет, не исполнить его. Но если ты исполнишь, то, конечно, блажен будешь, переменив временное на вечное.

Он же сказал:

— Да будет воля Господня!

После этого я помолился о нем и, дав ему один хлеб, отпустил его. А он, убежав из мятежного мира как из темницы, прибыл в Иерусалим и, помолившись усердно у гроба Христова и побывав во всех святых местах, ушел в лавру святого Саввы и принял иноческий чин, будучи переименован из Адера в Афанасия. Он проводил жизнь истинного инока, угодил Богу и отошел к Нему. Добродетельная же супруга его, по удалении его, долгое время оплакивала свое одино-

чество и нередко при этом обращалась к нему, как бы видя его пред собою:

— О господин мой, — говорила она, — ты старался о том, чтобы спасти душу свою, а на меня одну возложил заботу о детях твоих. Да видит это Всевидящий Бог и пусть рассудит между мною и тобою!

Через некоторое время однажды ночью ей предстал в сновидении муж ее, с просветленным лицом в белой блестящей одежде, и сказал ей:

— Перестань плакать и жаловаться на меня. Вот, я беру детей к себе, ты же старайся спасти душу свою.

И мне в том же виде явился этот человек и сказал:

— В монастыре, находящемся близ тебя, старейшая безмолвница через три дня отойдет ко Господу; ты устрой туда вместо нее мою супругу, чтобы она жила в ее келии, постясь и в полном уединении. Пусть останется при ней и младший ребенок, пока не возрастет. Он будет следовать по моим стопам и войдет на апостольский престол в Иерусалиме.

После этого явления на третий день преставилась в том монастыре старая безмолвница, а потом скончались и двое детей Адеровых. Остался только один, самый маленький ребенок, который также был болен при смерти. Мать же, огорчаясь и лишением мужа, и смертью двоих детей, видя, что и последнее ее чадо находится при смерти, в своей великой печали плакала горько, а потом, взяв на руки младенца, побежала ко мне, недостойному. На половине пути младенец на руках матери умер, и мать не знала, что́ делать в таком печальном положении. Случайно, или, лучше сказать, по Божественному промыслению, ее встретила одна блудница, и мать, тотчас положив к ней на руки мертвого ребенка, сама бросилась к ногам ее, умоляя ее со слезами, чтобы она помолилась за ребенка Богу. Блудница же, приведенная в изумление такую просьбою, сказала, что она явная грешница, повинна во многих преступных и скверных делах и потому не смеет обратиться к Богу с ходатайством, и не может даже поднять глаза свои на небо и открыть уста для молитвы. Мать же, как бы лишившаяся ума от печали, продолжала, обнимая ее ноги, просить ее. Тогда блудница, став лицом к востоку, вздохнула из глубины сердца и, ударив себя в перси и обливаясь слезами, начала молиться так:

— Недостойна я, Господи, по множеству грехов моих воззреть на высоту небесную и своими скверными устами именовать Твое святое имя, но, подобно древней блуднице, плакавшей у ног Твоих (см.: Лк. 7, 36—50), умоляю Твое человеколюбие — излей ныне на нас от Твоего благоутробия Твое милосердие! Та грешница просила прощения своих грехов, а я, не дерзая просить прощения своим бесчисленным беззакониям, молю об этом непорочном младенце, о чем просит меня с настойчивостью эта целомудренная раба Твоя. Жизнодавец, Спаситель всех! Даруй жизнь этому отроку. Если я, женщина с жестким и немилостивым сердцем, сожалею о нем, насколько более Ты, по самой природе Своей милостивый и человеколюбивый, милосердствуешь о Твоем создании!

О неизреченное благоутробие Божие! Когда грешница помолилась таким образом, ребенок ожил. Явно грешную женщину, помолвившуюся с сердечным сокрушением и смиренно исповедавшую грехи свои, Бог услышал и, по ее молитвам, воскресил умершего, предвидя ее будущее обращение и святую жизнь в будущем. Мать, увидя ребенка живым, чрезвычайно обрадовалась и воздала хвалу Богу, а грешница, при виде такого чуда, пришла в ужас и, не будучи в силах сказать ни одного слова, упала ниц на землю, испуская струи слез. Так дивен в делах Своих Бог! Он воскресил ребенка, утешил огорченную мать, блудницу расположил к искреннему раскаянию и приготовил Себе достойного раба для святительского служения. — Этот воскрешенный ребенок стал потом патриархом Иерусалимским.

Когда все это совершалось на пути, я смотрел со столпа и, по Божественному откровению, увидел яркий свет, сошедший с неба и осиявший молящуюся грешницу, умершего ребенка и плачущую мать. Призвав к себе ученика, я послал его за обеими теми женщинами, и они, придя, рассказали мне на мои вопросы все в подробностях, согласно с тем, что открыто было мне Господом. Супруга же Адерова говорила:

— Рассуди, честный отче, между мною и супругом моим, твоим духовным саном. Я вышла за него замуж, будучи непорочна, стала матерью троих детей, а он, без всякой вины с моей стороны, ушел неизвестно куда. Когда я много времени провела в слезах, он однажды явился мне во сне, будучи одет в светлое одеяние, и сказал:

«Вот, я беру младенцев к себе, а ты, если хочешь, спаси душу свою!» После этого видения двое детей моих умерли, а теперь он хочет взять и последнего и оставить меня умирать от тоски и сожаления. Если он делает так по твоему повелению, то пусть Бог рассудит между вами и мною!

Я же сказал ей:

— Дочь, не печалься; твой сын не умрет, но останется жив и сподобится великой славы. Ты же, по совету твоего супруга, позаботься о спасении души твоей. Вот, тебе приготовлена уединенная келия в монастыре близ меня. Одна богоугодная раба Христова, состарившаяся в постничестве, скончалась, — будь ее заместительницей и подражай ее житию.

На мое предложение женщина тотчас же согласилась, а потом и грешница со слезами стала умолять, чтобы и ее приняли как кающуюся и причислили к святым постницам.

Через некоторое время обе те женщины, раздав нищим все свои имения, вступили в монастырь святых постниц, стали очень усердными инокинями и своими подвигами угодили Богу. Ребенок же воскресший, придя в возраст, отправился в Палестину и, быв в лавре святого Саввы, узнал, что там проводил иноческую жизнь его отец. Он сам постригся здесь в иноки и, испросив себе отцовскую келию, долговременными постническими подвигами снискал себе уважение среди палестинских отцов. По Божию изволению, он возведен был на патриарший Иерусалимский престол, в течение семи лет управлял мудро Церковью Христовою, а потом, совершив в непорочности путь свой, переселился в вечные обители.

Этот рассказ дивного столпника доставил большое утешение святителю Христову Феодору, и он спросил у столпника:

— Скажи мне, отец духовный, сколько времени ты живешь на этом столпе и вообще, прошу тебя, скажи, ничего не скрывая, Господа ради, все о своей жизни.

Старец же, вздохнув из глубины сердца и прослезившись, сказал:

— Ради имени Господня и по истинной любви скажу я все тебе, добрый пастырь словесного стада Христова, а ты сохрани в тайне это, доколе Господь не возьмет меня из этой жизни. Во дни юности моей я с своим старшим братом Иоанном отрекся от мира. Три года

мы трудились в монастыре, а потом в нас пробудилось желание вести уединенную жизнь в пустыне. По совету своего духовного отца, мы ушли в лежащую около Вавилона пустыню и, найдя там две, недалеко одна от другой расположенные пещеры, стали жить в них в уединении, каждый в своей пещере. Пищу нашу составляли зелень и древесные плоды, какие можно находить в пустыне, а в субботу и в воскресенье мы вместе совершали молитвы и пели псалмы; вкусив вместе обычной пустынноческой пищи, мы снова расходились по своим пещерам, наедине молясь и размышляя о Боге. Ходя по пустыне, мы также старались не встречаться друг с другом, и только Ангел Господень часто посещал и утешал нас в нашем уединении. Однажды, когда мы врозь ходили по пустыне, собирая растения, я увидел вдаль своего брата, который, идя, вдруг остановился с удивлением, а потом, немного постояв на месте, оградил себя крестным знаменем и перепрыгнул чрез находившееся перед ним место как бы через какую-нибудь сеть и быстро убежал в свою пещеру. Удивился и я такому поступку брата и пошел посмотреть, что заставило брата обратиться в бегство. Подойдя к тому месту, я увидел большое количество просыпанного золота и, сотворив молитву и сняв мантию, я собрал в нее просыпанное золото и едва донес его до пещеры, ничего не сказав об этом брату. Потом я отправился в город и купил хороший, крепкий дом, с большими комнатами и с источником чистой воды. Там я устроил церковь и монастырь, собрал сорок монахов, завел странноприимный дом и больницу для успокоения странников и больных и купил для монастыря довольно большое количество земли. Устроив все, я нашел мудрого человека, которого поставил игуменом того монастыря. За покрытием всех расходов по устройству монастыря у меня осталось еще две тысячи златниц, из которых тысячу я отдал игумену на нужды монастыря, а другую тысячу раздал нищим, себе не оставив ни одной златницы. Потом, простясь с игуменом и братией, я вернулся опять в пустыню отыскать брата своего. Когда я шел в пустыню, то в сердце моем явилась горделивая мысль: вот, брат мой не сумел воспользоваться найденным золотом для доброго дела, а я совершил нечто великое и богоугодное. Размышляя так, я приблизился к тому месту, где жил брат, и горделивый помысл о моем превосходстве перед братом не оставлял меня. И вот, мне вышел навстречу Ангел

Господень, посещавший меня раньше, и, грозно взглянув на меня, сказал гневно:

— Зачем ты тщеславишься и превозносишься перед братом своим? Скажу тебе по правде, что весь твой долговременный труд, все твои заботы об устройстве монастыря не сравняются с тем, что сделал брат твой, перепрыгнув через найденную им кучу золота. Он не через золото перескочил, а через большую пропасть, которая образовалась между богатым и Лазарем (см.: Лк. 16, 26–31), перелетел на легких крыльях, и лоно Авраамово ожидает его. Он старался угодить Богу, ты — людям. Поэтому несомненно брат твой выше тебя перед Богом и ты ни в каком случае не сравнишься с ним, хотя и считаешь себя лучшим, чем он. За это тщеславие ты не увидишь в течение этой жизни ни его, ни меня и тебе придется пролить немало слез для того, чтобы умиловать Бога.

Сказав это, Ангел скрылся из глаз моих, а я поспешил к пещере, где жил брат мой, но уже не увидел его там. Я громко плакал, до потери сил, и вот чрез семь дней я услышал издали голос Ангела, говоривший мне:

— Тебе нужно идти к городу Едессе и там, близ церкви святого Георгия, войти на столп и пребывать в покаянии, пока Господь не смилостивится над тобою.

И так я пошел с плачем из пустыни и, придя сюда, восшел на этот столп. Здесь я пробыл сорок девять лет, борясь с различными помыслами, окружавшими меня подобно мрачному облаку, и безутешная скорбь наполняла мое сердце. На пятидесятом году, в одну из суббот, поздним вечером, я почувствовал в своем внутреннем существе какое-то сладкое просветление, с которым вместе рассеялось и мрачное облако тяготивших меня помыслов. Всю ту ночь я провел без сна, воссылая с сердечным умилением молитвы Богу и орошая лицо свое слезами утешения. Когда настало воскресенье и я пел обычные псалмы третьего часа, внезапно явился предо мной святой Ангел и сказал:

— Мир тебе и спасение!

Я же, утешенный этим явлением, пал на землю и сказал со слезами:

— Зачем ты отверг меня от лица твоего и разлучил меня с братом моим? Вот, я теперь подвергаюсь многим искушениям!

Ангел, взяв меня за руку, поднял меня и сказал мне:

— Из-за гордости твоей, с какою ты уничтожил в мыслях своих своего брата, я скрылся от очей твоих, но не вовсе оставил тебя, а невидимо пребывал с тобою, сохраняя тебя, как то повелел мне Бог. Теперь же за смирение твое Господь помянул тебя и послал меня, чтобы я, открыто для тебя, был с тобою и в этой и в будущей жизни. Тебе дается теперь от Господа благодатный дар прозорливства, чтобы узнавать людей праведных и грешных, чтобы о праведниках радоваться, а за грешных молиться, дабы они обратились от греховной жизни к покаянию. И брат твой жив и все время молиться за тебя Господу, но увидишь ты его только в будущей жизни.

— Вот и все, что я мог сказать тебе, архиерей Божий, о своей жизни!

Святой Феодор тогда спросил его, как он узнает праведников и грешников. Столпник отвечал:

— Если мимо этого места проходит человек праведный и богобоязненный, то я вижу сияющую над ним благодать Божию; около него по обеим сторонам шествуют святые и пресветлые Ангелы, а вдали идут не смеющие приблизиться к нему бесы. Если же мимо меня идет грешник, то вижу кругом него полчище ликующих бесов, а вдали шествует Ангел, сетуя и плача о погибели грешника. Когда же бесы захотят окончательно погубить того человека, Ангел с огненным оружием в руках прогоняет их.

Такими душеполезными беседами преподобного столпника святой Феодор много утешался, благодаря Бога за то, что ему случилось найти среди своих пасомых такого человека, богодухновенного угодника Господня и прозорливого отца. С тех пор он часто посещал его и вел с ним духовные беседы.

Поскольку святой Феодор мудро пас Христово стадо, стараясь уничтожить умножившиеся ереси, еретики исполнились яростью и начали явно покушаться на святого пастыря. Вознамерились они целю вооруженною толпою ворваться в церковь во время богослужения, убить пастыря и разогнать овец, но это не удалось им и на них исполнилось слово Писания: *составили замыслы, но не могли [выполнить их]* (Пс. 20, 12). Всякий раз как только они приближались к церкви, сила Божия мешала им войти: у них то оцепеневали руки, то пламень огненный, вырывавшийся вдруг навстречу им из церкви,

отгонял их. Недоумевали они долго, что предпринять, но потом решили действовать иначе. Они возбудили против Церкви Божией и против святителя правителей той области, агарян (Едесса находился под владычеством сарацин), дав им большие подарки, и, с их разрешения и при их содействии, отняли у Церкви много имений, селения, нивы, сады и все прочее, откуда получали средства к жизни, дом архиерея и прочий причт. Они, и главным образом богатые манихеи, творили много обид и насилий и прочим православным христианам.

Приходилось святителю Феодору идти в Вавилон к царю Сарацинскому по имени Мавий, преемнику Адрамелеха, жаловаться ему на причиняемые Церкви обиды и просить о прекращении этих обид, и о справедливом расследовании всего дела. Сначала святой Феодор отправился за советом к преподобному столпнику. Столпник одобрил его намерение и предсказал ему все, что должно случиться с ним. Он сказал, что святитель успешно исполнит поставленную им для себя задачу и что не только получит удовлетворение всех нужд церковных, но что и самого царя обратит к Христовой вере. Советовал ему столпник поискать и брата его, Иоанна, который должен был находиться где-нибудь повыше Вавилона, в пустыне, и написал даже брату письмо. Святитель же, попрощавшись с столпником, возвратился в епископию и чрез несколько дней приготовился к путешествию, и, помолясь Богу о стаде своем и о себе, он пошел в назначенный им для себя путь.

Достигши Вавилона, святой Феодор пришел в христианскую церковь и явился к тамошнему митрополиту, который с радостью принял святого Феодора и дал ему у себя помещение. Когда же он стал расспрашивать Феодора о цели его путешествия, то Феодор с подробностью рассказал ему о всех нападках еретиков на церковь, о расхищении церковных имуществ и о страданиях православных людей. В то время у митрополита случайно находились двое придворных, из коих один был начальник над царскими писцами, а другой — начальник над врачами. Оба они были православные христиане. Слыша рассказ епископа, они от глубины сердца соболезновали ему. Тогда митрополит сказал тем придворным, чтобы они напомнили царю о прибытии епископа из Едессы, но те отвечали:

— Теперь не время — царь тяжело болен, зрение его от болезни притупилось и на глазах у него болячки. Кроме того, у него воспа-

лена печень, а это, по нашему мнению, болезнь неизлечимая. Разве можно теперь обращаться к нему с каким-нибудь делом?

Святой же Феодор сказал им:

— Как знать, господа мои, — может быть, ради моего смирения Господь и исцелит его?

Они отвечали ему:

— Если ты искусен во врачевании или имеешь от Бога благодать исцелений, то это время как раз подходящее для того, чтобы получить тебе благоприятное для тебя решение.

Утром начальник врачей, явившись к царю, чтобы оказать ему обычную врачебную помощь, сказал, что прибывший из Едессы епископ весьма успешно врачует болезни. Царь тотчас же приказал призвать его, и епископ пошел к царю, молясь и воспевая в сердце своем псалом Давидов: *Живущий под кровом Всевышнего* (Пс. 90). При входе его в царскую спальню, больной царь, едва слышным голосом, сказал:

— Епископ! Если можешь, то помоги мне. Я ужасно страдаю и уже приближаюсь к смерти.

Святитель же Христов, возведя очи сердца своего к Богу и с твердою верою призвав на помощь Владыку Христа, скорого врача, повелел принести чистый сосуд и чистой воды. Имея с собою немного земли от животворящего Гроба Христова, он растворил эту землю в воде, и часть этой воды велел царю выпить, а остатком помазал ему голову, чело, веки, глаза, сердце и плечи. После этого он попросил, чтобы царю дали спокойно заснуть, а сам удалился в гостиницу. Больной царь крепко заснул, и во время сна у него прошла всякая болезнь и он был, по благодати Христовой и по молитвам святого Феодора епископа, возвращен от врат смертных. Пробудившись, царь почувствовал себя совершенно здоровым, и глаза его глядели ясно. Он весьма дивился такому быстрому и неожиданному полному исцелению и, в радости, приказал тотчас позвать к себе этого искусного во врачевании святого епископа и долго его благодарил и восхвалял. Святой же повелел царю принять пищи, и царь ел и пил как совершенно здоровый человек.

На другой день утром царь созвал всех своих высших вельмож и, сев на высоком престоле, показал всем ясно, что он выздоровел. Все радовались исцелению, и царь устроил в тот день большой пир всем

вельможам, градоначальникам, войску и всему народу. Началось веселое пиршество, а царь святому епископу Феодору воздал почести пред лицом всего собрания, одарил его великими дарами и называл его светом очей своих. На третий же день царь, призвав его к себе, причем святому Феодору были оказаны особые почести, сказал:

— Человек Божий, свет очей моих! Скажи мне, по какой причине ты пришел сюда? Все, что ты потребуешь от меня, я исполню.

Тогда святитель Христов начал во всех подробностях рассказывать царю о всех обидах, чинимых святой Церкви и православным христианам, о грабеже церковных имений, о притеснениях и нападениях всякого рода. И царь после этого приказал немедленно написать к правителям Киликии, Сирии и Месопотамии¹, чтобы они поспешили возвратить Едесской церкви все ее владения, а за обиды, причиненные христианам, привлечь виновных к суду. Далее царь повелевал, чтобы еретики присоединились к соборной Церкви; если же они не захотят исполнить этого предписания, то велел манихеям отрезать языки, а несториан, севериан и евтихиан выгнать из города, места же собраний их разорить. Когда это царское повеление было записано, царь сказал святому:

— Ты, отче, останься здесь на некоторое время с нами, а я пошлю воеводу с моим указом, чтобы он исполнил его в точности. Пошли с ним кого-нибудь из своих учеников и больше ни о чем не заботься: все будет исполнено по твоему желанию!

Итак, от царя был послан воевода, а от епископа — три клирика, и вскоре из Едессы пришло извещение, что все там приведено в порядок. Многие из еретиков, испугавшись царских угроз, присоединились к Православной Церкви, другие же, продолжавшие упорствовать в своем нечестии, подверглись телесным наказаниям или же были изгнаны.

Пребывая в Вавилоне, святой епископ Феодор часто был приглашаем к царю как врач и при этом сеял понемногу семена учения Христова. Семена эти падали на добрую почву царского сердца, и царь отчасти уже начал просвещаться светом истинного познания. Потом святитель испросил у царя позволение отправиться на

¹ *Месопотамия* — каменистая и песчаная страна, находившаяся между реками — Тигром и Евфратом и простиравшаяся от Армении на севере до Персидского залива на юге.

краткое время в пустыню, чтобы найти указанного ему столпником пустынножителя. Когда позволение было дано, он пошел с двумя своими учениками и, удалившись из города примерно на сто поприщ, при помощи Божией нашел преподобного Иоанна, брата столпника, в пустыне, в едва доступной, темной пещере. Преподобный сам вышел навстречу епископу и звал по имени святителя и учеников его. Сотворив молитву и приветствовав друг друга, они сели и вступили в духовную беседу. Преподобный Иоанн очень походил на своего брата, столпника Феодосия. Он просил святителя, чтобы тот совершил в его пещере Божественную литургию и причастил его Пречистых Таин Тела и Крови Христовой и епископ исполнил его желание — совершил литургию и причастил его. По принятии святого причастия пустынный весь исполнился духовною радостью и предложил гостям пустынную трапезу, которая показалась им необычно вкусною. Вкусив, они возблагодарили Бога и опять занялись духовною беседою. Старец сказал епископу:

— Отче! Где то письмо, какое написал мне мой брат, столпник?

Епископ, удивляясь прозорливости старца, сказал ему:

— Кто сообщил тебе, авва, что у меня есть письмо к тебе от твоего брата?

Преподобный старец отвечал:

— В тот самый час, когда письмо было написано, оно было прочтено мне и тотчас же на обратной стороне письма был дан от меня брату ответ.

Епископ вынул из сумки письмо в запечатанном виде и хотел отдать его пустынножителю, но тот просил епископа распечатать письмо и прочитать. Когда епископ исполнил его желание, то нашел на обратной стороне письма следующие слова:

«Иоанн, последний среди иноков, из пещер Вавилонских Феодосию, столпнику Сирии, родному брату моему, желает радоваться о Господе! Прочитал я письмо твое в то время, как оно было написано и тогда же написал тебе ответ, ибо если мы далеки друг от друга телесно, то душа моя неотступно пребывает с тобою и то, что открывает тебе Бог, известно и мне. Все, написанное тобою о святом епископе, приходит в исполнение, при содействии Божественного промысла. Святая Церковь укрепляется, еретики посрамляются и будут изгнаны, неверный царь, вместе с просветлением очей телесных,

получает просветление и очей духовных. Будь здрав о Господе, брат, и моли обо мне Владыку Христа, чтобы мы в будущей жизни увидели друг друга и пребывали неразлучно вместе».

Прочитав с удивлением такой чудесный ответ, епископ вспомнил о пророке Аввакуме¹, который был взят Ангелом из Иудеи в Вавилон к Даниилу² и снова в тот же час возвращен был в Иудею³, и сказал сам себе:

— Всемогущий Бог, сотворивший в древности такое чудо, мог и теперь сотворить подобное: Он *дивен во святых Своих* (слав.: Пс. 67, 36).

Святой епископ пробыл у преподобного пустынноика день и ночь, а наутро, по совершении молитвы, простился с ним и возвратился в Вавилон, к царю. Царь сказал ему:

¹ *Аввакум* — один из числа так называемых «малых» (двенадцати) пророков; происходил из колена Симеонова и пророчествовал во времена плена вавилонского. По выражению церковно-богослужебных песней, пророк Аввакум, стоя «на божественной страже», «уразумел Божие пришествие» и «возвестил миру» Христово воскресение. Он оставил после себя книгу, состоящую из 3-х глав. В первых двух главах излагается пророчество о пленении иудеев и разрушении храма Иерусалимского; в 3-й главе своей книги пророк воспекает могущество и величие Божие. Эта глава очень походит на псалом или молитву; она служит основанием 4-й песни канонов нашей Православной Церкви. Скончался святой пророк Аввакум около 600 года до Рождества Христова. Память его празднуется святой Церковью 2 декабря.

² *Даниил* — четвертый из числа так называемых «великих пророков» (Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил); происходил из царского рода и еще юношею был отведен в Вавилон в числе прочих пленных иудеев. Одаренный прекрасными душевными и телесными качествами, он научился здесь языку и мудрости халдейской и вместе с тремя своими товарищами — Ананией, Азарией и Мисаилом был взят на службу при царском дворе. Даниил истолковывал царю вавилонскому Навуходоносору его замечательные сны и сам удостоился от Бога неоднократных видений, в которых были открыты ему важнейшие и замечательнейшие священные события. При восшествии на престол Дария он был сделан одним из трех правителей империи и был чудесным образом спасен от львов, в ров к которым он был брошен за свою привязанность к отеческой вере (Дан. 6, 10–24). История его жизни и деятельности описана им самим в священной книге его имени. Память его празднуется 17 декабря.

³ Здесь имеется в виду то обстоятельство, что пророк Аввакум чудесно был восхищен Богом и перенесен через воздух из города Остракины (на границах Аравии, Палестины и Египта) в Вавилон, в ров к пророку Даниилу и принес ему обед. — Подробнее об этом см. Дан. 14, 36–39, и в житии пророка Аввакума, 2 декабря.

— Хотелось бы мне, любезнейший отче, никогда не расставаться с тобою ни в этой жизни, ни в будущей, — так тесно соединилась моя душа союзом любви с тобою!

Епископ отвечал:

— Я вижу, что двери между мною и тобою открыты. Мне не нужно выходить вон, а тебе ко мне нет надобности входить. Когда же двери затворятся, мы разлучимся друг с другом, и об этом я весьма скорблю душою.

Царь же сказал:

— Что такое эти двери и что значит их закрытие? Прошу тебя, скажи мне, чтобы я мог это понять!

Тогда святитель, вынув из-за пазухи святое Евангелие, сказал:

— Царь! Вот дверь, ведущая ко спасению и к неотлучному пребыванию с Богом и святыми Его!

И начал читать ему во внутренних покоях святое Евангелие, истолковывая его на понятном царю наречии. Царь же, со вниманием слушая, умилялся сердцем и возгорался любовью ко Христу.

В это время при нем было только трое вернейших слуг, родом из Аравии, которые также с умилением слушали святое Евангелие, чтение которого епископ продолжал до самого вечера. Наутро же царь, освободившись от дел, снова призвал к себе святителя как бы для того, чтобы спросить у него совета как у врача, а на самом деле для того, чтобы воспользоваться через него врачевством для души своей; и снова целый день внимательно слушал повествования Евангелия и поучения Спасителя, и уверовал потом во Христа и сам, и его три служителя. Святитель сказал им, чтобы они готовились к принятию святого крещения. Он назначил им некоторый срок для поста и научил их молиться Богу, написав им на их языке Трисвятое, Отче наш и другие молитвы, а также Символ веры — *Верую во единого Бога*. Все это делалось тайно, чтобы не узнали сарацины, которых царь опасался. Епископ каждый день посещал царя как врач и наедине учил царя, а потом и трех его служителей, таинствам святой веры. Чрез некоторое время он тайно окрестил царя и его трех служителей, и нарек царю имя Иоанн. Он совершил в царской опочивальне святую литургию, причастил новокрещенных Божественных Тайн Тела и Крови Христовых и все они вместе возрадовались великой радостью. Радовались об

обращении грешников и святые Ангелы, и во внутренних царских покоях ликование совершалось при невидимом участии небесных сил.

Новопросвещенный царь Иоанн, по любви к Искупителю рода человеческого, Иисусу Христу, пострадавшему на кресте, очень желал иметь частицу Древа честного и животворящего Креста Господня, на коем был пригвожден Господь наш. Но так как крестное древо в то время находилось не в Иерусалиме, а перенесено было греческими царями в Царьград¹, то святителю Христову Феодору пришлось отправиться в Царьград с царским письмом, которое гласило следующее:

— Превысокому и благочестивому самодержцу Греческого царства царю Михаилу с благочестивою и богомудрою матерью, Феодорою, Иоанн, царь Сарацинский, желает радоваться о Господе! Благодарю преблагого Бога, избавившего меня от заблуждения и давшего познать истину святого Евангелия и исповедовать веру христианскую, и прошу Ваше Царское благочестие даровать мне часть от животворящего честного древа Крестного, на коем распялся Христос мой. Хочу иметь оное при себе как защитника своего.

С таким письмом и большими дарами царь Сарацинский послал к царю Греческому святого епископа Феодора, который, прибыв в Царьград и отдав царю письмо с дарами, был с почестями принят царем и святейшим патриархом.

Случилось в то время матери царя, Феодоре, заболеть глазами, на которых стали означаться бельмы, помрачавшие зрение, и вот святитель Христов, взяв земли от гроба Господня и смешав ее с чистой водою, помазал ее очи и исцелил ее. Да и не одной царице, а и другим недужным он нередко подавал исцеление.

Царь же приказал сделать золотой ящичек, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, и вложил в него частицу честного древа животворящего Креста Господня. При этом он написал царю сарацинскому следующее:

¹ *Честное Древо Креста Господня* было взято из Иерусалима Персидским царем Хозроем II Парвезом (правил с 590 по 628 год) в 614 году во время войны с греческим императором Фокою. Древо Крестное было возвращено грекам в 628 году преемником Хозроя II Сироэсом по заключении мира с греческим императором Ираклием.

— Михаил, благочестно верующий во Христа Бога, Самодержец над всеми греками, Иоанну, возлюбленному нашей кротости, царю Сарацинскому, желает радоваться о Господе! Получили мы твое письмо, исполненное всякого благочестия, и весьма возрадовались и возблагодарили Бога, изведшего тебя *из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9) и призвавшего к наследованию вечной жизни и бесконечного царства. Вот ты стал сыном Авраама, а не Измаила, чадом Сарры, а не Агари¹. Мы восхваляем твою мудрость, потому что ты познал истинного Царя. Пребывай же до конца в вере Христовой и заповедях Спасителя нашего; просьбу же твою исполняем с радостью. Да будет тебе честное Древо животворящего Креста Господня защитой от всех видимых и невидимых врагов и блаженною надеждою на будущую жизнь!

Вручив это письмо к Сарацинскому царю святому Феодору, епископу Едесскому, с частицей животворящего Крестного Древа и, кроме того, еще икону Спасителя и наградив святителя дарами, Греческий царь отпустил его с миром. По дороге в Вавилон, святитель зашел в свой стольный город Едессу и даровал большое утешение своему духовному стаду, а также посетил и дорогого его сердцу столпника, преподобного Феодосия. Немного времени пробыв в Едессе, он отправился в Вавилон, исцеляя повсюду на пути разные болезни, то возложением животворящего Крестного Древа и земли от Гроба Господня, то своими святыми молитвами. Когда же он пришел к царю Иоанну, то царь принял его с величайшею радостью, поклонился до земли Крестному Древу и иконе Спасителя, облобызал их со слезами радости и поставил в своей опочивальне, устроив пред эту святыню неугасимую лампаду своими собственными руками; письмо же Греческого царя он прочитал с великой любовью.

Святой Феодор пребывал в Вавилоне, творил много исцелений и прогонял бесов из людей. Этому христиане чрезвычайно радовались, сарацины же и евреи изнемогали от великой зависти. Среди последних был один еврей, начальник над еврейским обществом и законоучитель. Он внушил вельможам персидским и сарацинским, что-

¹ *Сарра* — супруга Авраама; *Агарь* — его наложница. От Сарры через Исаака произошел народ Божий, от Измаила же произошли измаильяне, называвшиеся также сарацинами и агарянами.

бы они предложили царю издать повеление о назначении открытого прения о вере между христианами и евреями. Царь, зная, что рабы Христовы побеждены не будут, согласился с их предложением. Назначен был день для прения, и собралось великое множество персов, сарацин, евреев и христиан, а потом со всем своим советом явился на собрание и сам царь. Когда царь сел на высоком месте, еврейский законоучитель выступил как представитель всех евреев — один против христианских учителей и святителей, митрополита Вавилонского и епископа Едесского: так был красноречив тот еврей и так гордился он своими знаниями! Но когда он начал говорить не от Писания, а вымышлял разные нелепости и хулы на Христа, нашего Господа, то святой Феодор, исполнившись Божественною ревностью и дав знак рукою к молчанию, сказал еврею:

— Если бы ты что из закона Моисеева или из других святых пророков предложил нашему вниманию, то мы стали бы отвечать тебе. Но так как ты отверз велеречивые уста свои для хуления и лжи и говоришь не то, что возвещено святыми пророками, а что внушено тебе отцом твоим, сатаной, *о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды* (Деян. 13, 10), то против всех твоих хульных и лживых речей я тебе скажу только одно Давидово слово: *да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением* (Пс. 30, 19).

И тотчас тот велеречивый еврей замолчал, и его хульный язык онемел, так что он ничего не мог сказать. Тогда иудеи были посрамлены, а христиане возрадовались, персы же и сарацины удивились, и радовался в душе царь, что христиане победили и сила Иисуса Христа прославлялась.

Потом царь повелел того законоучителя еврейского, пораженного немотою от Бога, бить нещадно воловьими жилами и потом посадить в темницу. Также были наказаны и другие еврейские начальники и с позором были прогнаны из собрания. Спустя же три дня тот еврей, который был брошен в темницу, обратился с письменною просьбою, так как не мог говорить, к святому епископу Феодору, прося у него пощады и обещаясь принять христианство. Святитель, дав знать об этом царю, освободил еврея из темницы, и тот, припадая к ногам святителя, знаками просил у него крещения, так как язык его оставался немым. Епископ совершил

тогда над ним оглашение¹ и потом, когда ввел его в купель святого крещения и призвал над ним имя Пресвятой Троицы, его язык тотчас освободился от немоты, и он начал громким голосом прославлять Отца, и Сына, и Святого Духа и исповедал, что Иисус Христос есть поистине Сын Бога Живого, возвещенный законом и пророками.

И так еврей стал христианином, получив во святом крещении вместо прежнего имени новое — Самон, а по его примеру и некоторые другие евреи приняли святую веру и крестились. Также многие из персов и сарацин уверовали во Христа, но сохраняли свою веру в тайне, боясь, чтобы не подвергнуться преследованиям и казни со стороны своих властей.

После этого, чрез несколько дней, святой Феодор собрался идти к пустыннику, преподобному Иоанну, и заявил о том царю; царь сказал, что и ему бы хотелось увидеть того угодника Божия и послушать его учения. Святой на это сказал:

— Одобряю твое желание, ибо если ты его увидишь, то получишь от этого большую пользу. Он — муж высокой души и имеет дар прозорливости, так что может говорить о будущем как о настоящем.

Так согласились они вместе идти к пустыннику. Царь при этом сделал вид, что идет на охоту и хочет несколько дней провести в пустыне за ловлею диких зверей. И так он отправился со множеством служителей и воинов, имея при себе и епископа — как постоянного своего врача.

¹ *Оглашение* — изустное наставление в истинах христианской веры, преподававшееся в древней Церкви всем, желавшим приступить к Таинству святого крещения. Имея право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений и даже присутствовать при первой и второй частях литургии («Проскомидия» и «Литургия оглашенных»), оглашенные пред наступлением третьей, самой важной части литургии («Литургии верных») должны были немедленно выходить из храма, о чем и оповещалось диаконом возгласом и доселе сохранившимся в Православной Церкви при совершении литургии. Срок оглашения был не одинаков; многие пребывали оглашенными в продолжение всей жизни. В случае необходимости срок оглашения сокращался до нескольких дней или даже нескольких часов. — Церковный обряд оглашения и доселе совершается в Православной Церкви; он состоит в прочтении известных молитв над приступающим ко крещению и произнесении заклинания на диавола; при этом приступающий ко крещению отрекается сатаны, сочетается Христу и исповедует свою веру чтением Символа веры (при крещении младенцев это делается восприемниками).

Они ходили по горам и пустынным долинам и поймали много добычи. Когда же они приблизились к тому месту, где в пещере пребывал пустынный, царь разослал своих слуг и воинов по разным сторонам выслеживать диких зверей, а сам остался с небольшой свитой. Потом, подойдя еще ближе к пещере, он оставил и эту свиту и пошел вперед, взяв с собою только тех троих вернейших, обратившихся в христианство служителей, святитель же взял с собою ученика своего Василия, который впоследствии написал его житие. Преподобный же Иоанн, духом провидя, что к нему идут царь и епископ, вышел к ним навстречу, неся в руках огонь и фимиам, — приветствовал их поклоном и ввел к себе в пещеру, где они все и стали беседовать о полезном для души. И сказал царю пустынный:

— Блажен ты, так как, отрекшись от суетного и ложного, возлюбил истину, вводящую тебя в жизнь. Блажен ты потому, что увенчаешься венцом мученичества и вместо временного земного царства будешь вечно царствовать на небе со Христом. Слава Богу, Единому в Троице, ибо Он вывел тебя изо рва страстей и из глубины скверны, поставил на камень ноги твои и вложил в твои уста новую песнь!

После этого преподобный старец предложил пришедшим пищу, какую можно было найти в пустыне, и воду для питья, и те вкусили и возблагодарили Бога. Царь сказал:

— По правде сказать, никогда во все дни царствования моего не принимал я с таким удовольствием пищи и питья, как сегодня! Во истину, отец духовный, ты — царь, а я — нищ и убог!

И старец говорил:

— Господь сподобит тебя скоро получить истинное царство за то, что ты пришел посетить меня, нищего.

Царь предлагал старцу много золота, но тот не взял, говоря:

— Жителю пустыни золото не нужно, раздай его живущим в городе нищим, и получишь награду сторицею на небесах!

И дивился царь равноангельскому житию преподобного старца, а потом, после продолжительной беседы, все простились со старцем, который провожал их благословениями и молитвами, и удалились, и, встретившись со служителями и воинами, возвратились в город. Царь сказал святому Феодору:

— Как я должен благодарить тебя, честнейший отче, за то, что дал мне возможность увидеть поистине небесного человека, который стоит выше всех в мире!

Между тем добрый пастырь помышлял о возвращении к своему стаду. Он боялся, как бы без него еретики, эти злые волки, не напали на его стадо и не нанесли вреда его духовным овцам. Поэтому он стал просить царя отпустить его в Едессу. Царь же, прослезившись, сказал:

— После твоего отшествия, кажется мне, отче, я проживу уже не долго. Я не хочу оставаться тайным чителем Бога и тайно носить имя христианина. Иди же с миром домой и возьми с собою частицу Древа честного и животворящего Креста Господня, чтобы оно не было после моей кончины попрано ногами неверующих. Если же через год ты услышишь, что я еще жив, то приходи опять навестить меня и принеси с собою эту святыню, а если услышишь о мой кончине, то помолись об упокоении души моей.

Царь дал святому епископу Феодору множество золота и серебра и всяких драгоценных вещей — как на украшение храмов Божиих, так и для раздачи нищим и убогим, и, простившись, они расстались со слезами. При удалении своем святитель оставил в Вавилоне одного из своих служителей, чтобы он наблюдал за тем, что там случится по его уходе, и, удалившись из Вавилона, благополучно возвратился в Едессу к своим овцам духовным.

Чрез некоторое время по удалении святого Феодора благоверный царь Иоанн, пребывавший в Вавилоне, не желая более сохранять в тайне свою веру во Христа и любовь к Нему, но намереваясь явить себя христианином на деле пред всеми, призвал к себе всех князей, воевод и градоначальников и сказал им:

— Великую тайну я хочу открыть вам, и пусть никто не сомневается в моих словах! Мне открыто от Бога, что близка моя кончина и что я чрез несколько дней удалюсь из этой жизни. Поэтому я повелеваю вам и всему народу собраться на поле (царь указал на какое поле) завтра утром. Я хочу вам объявить мое завещание.

Сказав это, он отпустил их, и они ушли опечаленные. Потом царь повелел глашатаям громко объявить по городу, чтобы весь народ утром собрался на то поле, а сам всю ту ночь провел в молитве. Рано утром он призвал к себе митрополита, объявил ему о своем намерении и просил его совершить во внутренней молитвенной комнате

Божественную литургию. В конце Литургии он с умилением причастился из рук святителя Божественных Тайн Тела и Крови Христовой и, вручив святителю драгоценные дары, отпустил его. Потом он облачился в светлую царскую одежду, сел на коня и выехал с большою свитою на назначенное место, где уже собрались бесчисленные толпы народа: персы, измаильтяне, евреи и христиане, и все начальники и властители. Приготовлен был высокий помост, и на нем был поставлен высокий царский престол, чтобы царя могли видеть все. Все удивлялись, для чего их собрал царь, и спрашивали друг друга, о чем царь будет говорить. Царь же, прибыв на место, воссел на своем престоле и чрез некоторое время, дав знак к молчанию, встал с престола и громко начал говорить:

— Слушайте все, персы и агаряне, и евреи и почтенные христиане! Я — христианин, имя мне — Иоанн. Я верую во Отца, и Сына, и Святого Духа, в трехсоставное, но единое существо Божества, и нет в поднебесной другой правой веры, кроме христианской. И так как Господь мой Иисус Христос сказал в Евангелии: *Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим небесным* (Мф. 10, 32), то вот я исповедую Его пред небом и землею, пред Ангелами и людьми!

С этими словами он вынул из-за пазухи золотой крест, украшенный драгоценными камнями, и поднял его обеими руками вверх, чтобы видно было всем. Потом, оградив себя крестным знамением и поклонившись до земли на восток, он облобызал честной крест и сказал:

— Кресту Твоему честному поклоняюсь, Христе, и признаю Тебя Богом и Спасом моим, и воссылаю Тебе хвалу с безначальным Твоим Отцом и с пресвятым и благим животворящим Твоим Духом вовеки, аминь!

Слыша это, все удивлялись и стояли как будто онемев. Потом князья и воеводы с другими начальниками в ярости возопили:

— Пусть умерщвлен будет ругатель нашей веры!

И напали они на царя, и пронзили его мечами и копьями насмерть, а с ним вместе умертвили и трех верующих служителей, также исповедавших имя Христово¹.

¹ Кончина святого Феодора, равно как и прочих святых, упоминаемых в его житии, последовала в IX веке.

Так принял мученическую кончину в Вавилоне благоверный царь Иоанн с тремя своими слугами 3 мая. Тогда все христиане, бывшие свидетелями этого происшествия, пришли в крайний страх перед яростью агарян и, убежав с поля того, скрылись, тело же царя было брошено там без погребения.

Ночью того же дня святой страстотерпец явился в грозном виде старейшинам и властителям и сказал:

— Скорее отдайте тело мое христианскому митрополиту, чтобы он предал его погребению; если же вы не сделаете этого, то я всех вас тотчас же погублю.

Когда они пробудились от сна, то ранним утром собрались вместе, рассказывая друг другу о бывшем им всем сновидении, и пришли в ужас. Тотчас же они послали к христианскому митрополиту повеление, чтобы он взял тело царя и похоронил его. Митрополит тотчас пошел, взял тело святого мученика царя Иоанна и тела святых трех слуг его и принес их в церковь, где и предал честному погребению. От их общей гробницы совершались разные чудеса и часто подавалось исцеление от всяческих болезней не только христианам, но и агарянам, которые вследствие этого стали склоняться к принятию христианства.

В ночь после своей кончины святой царь Иоанн явился в сновидении святому Феодору, епископу Едесскому. Он был в белой чрезвычайно блестящей одежде, а на голове у него был чудный венец, красоту которого невозможно изобразить на словах. Он сказал епископу:

— Вот, честный отче, Христос Господь прославил меня великою славою и сопричислил меня к мученическому лику! Вчера я исповедал пред всеми Его пресвятое имя и за то убит был персами и сарацинами. Душа же моя, выйдя из телесной темницы, получила блага, о каких ты говорил мне. Да благословит тебя Бог за то, что ты сделался ходатаем моего спасения, и я молюсь нашему общему Владыке, чтобы Он повелел скорее и тебе прийти ко мне, дабы вместе наслаждаться блаженной жизнью по благодати Пресвятой Троицы.

Пробудившись ото сна, святой епископ Феодор пошел к преподающему Феодосию столпнику и рассказал о бывшем ему видении. Столпник сказал ему, что это было действительное видение; потому что о том же самом и он получил откровение от Бога. Через несколько

дней из Вавилона пришел слуга, который был там оставлен, и сообщил во всех подробностях о том, как благоверный царь Иоанн с тремя отроками пострадал за Христа. И радовался святой Феодор от всей души, благодаря Бога за то, что труд его был не напрасен, но принес столь прекрасный плод в небесное Царство.

Через некоторое время после этого, столпник увидел в видении, что брат его, преподобный Иоанн пустынный, отошел ко Господу, а потом после кратковременной болезни преставился и сам столпник, преподобный Феодосий. Святитель похоронил его в церкви святого великомученика Георгия, в монастыре святых постниц. По прошествии же трех лет после убиения святого царя Иоанна этот страсто-терпец снова явился святому Феодору в том же виде, как и в первый раз, и сказал:

— Шествуй, любезный отче, — тебя призывает Христос! Он соизволил, чтобы мы вместе с тобою жили в Его царстве и радовались в Его чудном свете.

Из этого видения святитель Христов Феодор заключил, что отшествие его к Богу приблизилось. Поэтому он, сделав нужные распоряжения по делам церкви Едесской и преподав благословение и мир духовным овцам своим, оставил свою паству и удалился в Иерусалим. Поклонившись святому животворящему Гробу Христову, он пришел в лавру святого Саввы, в которой началась его иноческая жизнь, и поселился в своей прежней иноческой келии. Он прожил здесь три недели и переселился в нерукотворенные обители, предав святую душу свою в руки Богу 9 июля. Патриарх Иерусалимский вместе с епископами похоронил с честью в той же лавре тело угодника Божия, в котором последний совершил столько подвигов, славя Отца, и Сына, и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Которому и от нас, грешных, да будет честь, слава, поклонение и благодарение ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

ДЕНЬ ДЕСЯТЫЙ
СТРАДАНИЕ
СВЯТЫХ СОРОКА ПЯТИ МУЧЕНИКОВ,
пострадавших в Никополе армянском

Нечестивый царь Ликиний¹, принятый Константином Великим² в соправители и управлявший восточными странами, издал по всей своей области повеление предавать различным мукам и смерти христиан, не желавших поклоняться идолам, и имущество их отнимать на перестройку городов. Когда это повеление пришло в Никополь армянский, язычники начали готовить муки и различные орудия мучения для христиан и стали многих верных брать и отводить на мучение; тогда более сорока рабов Христовых собрались и решились, не дожидаясь, пока их схватят нечестивые, самим по своей воле пойти на суд, исповедать имя Христово и отдаться на мучение. Из них главнейшие были Леонтий, Маврикий, Даниил, Антоний, Александр, люди знаменитые и своим родом, и образованием и отличавшиеся добродетельной жизнью; они пошли все вместе к игемону армянской области и объявили, что они христиане. Игемон удивился единодушному согласию стольких людей и мужеству, с каким они по собственной воле шли на мучения, и спросил их:

— Откуда вы? И кто вас научил не поклоняться нашим богам?

Отвечал святой Александр:

¹ Император Ликиний управлял восточной половиной Римской империи с 307 по 324 год.

² Константин Великий управлял Римской империей с 306 по 337 год.

— Мы здешние, одни — из города, другие — из сел, эта земля — наша родина, отец же наш — Христос небесный; Он научил нас не поклоняться ложным богам, глухим и слепым, делу рук человеческих.

Игемон сказал:

— А где ваш Христос? Ведь он был распят и умер?

Святой Леонтий отвечал:

— Ты знаешь, что Христос умер? Так узнай же, что Он и воскрес из мертвых и вознесся на небо; Он умер за нас по Своей воле, но воскрес снова, как Сын Божий.

Игемон сказал:

— Жив теперь Христос?

Леонтий отвечал:

— Игемон! Ваши боги не живут после смерти, а Господь наш живет вечно, хотя и умер на некоторое время ради нашего спасения; смертью же Своей Он избавил нас из вечной смерти, дал нам жизнь и научил нас умирать ради Него, чтоб жить с Ним бесконечной жизнью.

А игемон начал хвалить своих богов — Зевса, Аполлона, Асклепия¹ и других. На это святой Леонтий сказал:

— Разве Зевс великий бог?

— Он владеет небом, — отвечал игемон, — он отец всех богов.

Леонтий возразил:

— Богу подобает быть праведным, чистым, безгрешным, а ты что скажешь о своем боге Зевсе?

— Я его называю праведным, чистым и безгрешным, — сказал игемон.

На это святой Леонтий сказал:

— Зевс праведен — а разве не он сверг с престола своего отца Крона? Он чист и безгрешен — а разве не он взял себе в жены свою родную сестру Иру и не осквернил многих чужих жен? Он губил не

¹ Зевс — см. стр. 118, прим. 1; Аполлон — см. стр. 155, прим. 3; Асклепий — бог врачевания.

только женщин, но и мужчин и творил самые мерзкие беззакония¹. Как же он, такой грешник, мог быть богом? Если ваш бог грешник, то ему для исправления нужен иной бог, безгрешный.

Разгневался игемон Лисий и яростно сказал:

— Кто тебе дал право судить богов наших, злой человек? Клянусь богами, не пощажу вас, но жестоко погублю всех!

Сказал святой Леонтий:

— Не гневайся, игемон, если слышишь правду; не даны ли людям законы не иметь никому чужой жены, не брать в жены себе сестру, не обижать, не убивать никого? И если кто осмелится поступать в чем-либо против законов, тот называется преступником и подлежит суду и смертной казни. А ваши боги — люди и преисполнены всех зол и беззаконий: они были блудниками, прелюбодеями, чело-векоубийцами и, как законопреступники, какому грозному суду и многим смертным казням они подлежат! Поэтому вашим беззаконникам-богам нужно подчиниться человеческим законам и подражать людям, строго соблюдающим законы, а вы будьте судьями ваших богов, будьте богами и палачами, пока не исправите их.

Игемон сказал:

— О безумный! Не ваш ли Бог был распят как злодей? А кто из наших богов был распят?

Отвечал святой Леонтий:

— Распялся за нас Христос Бог наш, и мы похваляемся крестом Его, ваши же боги трепещут, боятся Распятого Бога нашего и бегут далеко от крестной силы. Бог наш по Своей воле пострадал на кресте, а ваши боги нехотя погибли горькой смертью. Бог наш — Спаситель рода человеческого, а ваши боги — губители людей. Наш Бог истинный, а ваши боги ложные и не боги, а бесы и пагубные обольстители; сами они погибли и поклоняющихся им ведут к вечной гибели.

Взбешенный этими словами святого Леонтия, игемон приказал бить по устам камнями всех исповедников Христовых.

¹ Следует заметить, что древние греки наделяли своих богов не только положительными, но и отрицательными качествами. Древнегреческая мифология усвояла многим богам страсть к преступлениям разного рода, в особенности — против нравственности. Это и имеет в виду святой Леонтий, рассуждая с игемоном.

— Пусть бьют их, — говорил он, — в уста, которыми изрекается хула на наших богов.

Святых били, а они говорили:

— Пусть бьет тебя Бог, слуга сатаны! Ты услышал правду и несправедливо судишь, опьяненный нечестием!

Потом мучитель велел всех их обложить железными веригами и бросить в темницу. Святые в темнице веселились, как в чертоге, о Боге, Спасителе своем, и пели Давидовы псалмы: некоторые из них с детства были начитаны в книгах. А святой Леонтий ободрял всех такими словами:

— Братья честные и рабы Христовы! Перенесем все терпеливо! Вы знаете из Священного Писания, сколько вытерпел праведный Иов¹, и каково было страдание Господа нашего, и как скончались иные святые рабы Его. Иоанн Предтеча² был обезглавлен, Стефан³ побит камнями, Петр⁴ распят стремглав, Фома⁵ пронзен копьем, другие умерли за Господа своего иною мученической смертью. Сколько святых пострадало в царствование Адриана, Декия, Максимиана⁶ и других прежних нечестивых царей, не только мужчины, но и женщины, как, например, мы слышим о святой Фекле, Евфимии, Капитолине, Иулитте⁷ и других святых мученицах, имена которых записаны в книгах жизни на небе; как мужественно они подвизались и победили диавола! И если женщины были так мужественны,

¹ *Иов* — ветхозаветный праведник, мужественно выдержавший тяжелое, посланное ему Богом, испытание. История его жизни изложена в библейской книге его имени. Память его празднуется святой Церковью 6 мая.

² Память святого *пророка и Предтечи Господня Иоанна* празднуется 23 сентября, 24 июня, 29 августа и в другие дни.

³ Память *святого первомученика Стефана* совершается 27 декабря и в другие дни.

⁴ Память *святого первоверховного апостола Петра* совершается 29 июня.

⁵ Память *святого апостола Фомы* совершается 6 октября и 30 июня.

⁶ Упомянутые императоры царствовали: *Адриан* — с 117 по 138 год, *Декий* — с 249 по 251 год и *Максимиан (Галерий)* — с 305 по 311 год. Все эти императоры были очень жестокими гонителями христианства. Кроме них еще запятнали свое имя в истории особенно жестоким преследованием христианства: *Нерон* (54–68 гг.), *Траян* (98–117 гг.) и *Диоклетиан* (284–305 гг.).

⁷ Память упомянутых святых мучениц празднуется: *Феклы* (первомученицы) — 24 сентября, *Евфимии* (великомученицы) — 16 сентября, *Капитолины* — 27 октября и *Иулитты* (мученицы каппадокийской) — 31 июля.

то нам, мужчинам, нужно быть еще более крепкими и непреодолимыми и свои души положить за Христа Бога нашего, Свою душу за нас на кресте положившего.

Такими словами ободрил Леонтий святой братию, и все с готовностью желали претерпеть за Христа всякие мучения. Стоял зной, и святые мучились сильной жаждой; пришла в темницу навестить их одна благородная и благочестивая женщина, по имени Власиана, беспрепятственно принесла холодной воды из источника, бывшего там поблизости, и напоила их.

Наступившую ночь святые проводили в молитвах и пении псалмов; не спал в ту ночь и игемон Лисий: он обдумывал, каким мукам подвергнуть содержимых в тюрьме рабов Христовых. Под утро он заснул, и явился ему во сне бес и сказал:

— Будь тверд, Лисий; я — бог Асклипий, мучь нещадно хулящих нас христиан; много нелепостей наговорили они о нас в темнице; поскорей погуби их всяческими муками.

Проснулся игемон, с наступлением дня начал суд и, поставив перед собой святых связанных, сказал им:

— Поклонитесь богам и будете друзьями самодержцам и нам, вам дадут каждому по двести златниц, новые хорошие одежды, пояса, приведут мальчиков, принесем жертву, устроим пир и повеселимся вместе; если же не послушаете меня, то жестоко будут вас мучить. Попрошу вас, не лишайтесь этой приятной жизни, не расставайтесь с вашими женами, детьми и друзьями, принесите жертву хоть одному какому-нибудь из наших богов.

Отвечали святые как бы в один голос:

— Будь проклят ты, мучитель, со своими богами; мы не станем приносить жертв нечистым бесам, нам не нужно ни вашего золота, ни одежд, ни пира, ни дружбы; Христос нам и Отец, и дражайший Друг, и за Него мы готовы все претерпеть и умереть.

Тогда мучитель приказал их всех нагих повесить и строгать тело их железными крючьями; и долго, до самого полудня строгаля святых мучеников, пока не стало сильно печь солнце и игемон ушел с этого зрелища домой; святые же, остроганные до костей, по приказанию мучителя опять были заключены в темницу. Вышеупомянутая благочестивая женщина Власиана опять пришла навестить их и сквозь окно напоила водой их, изнемогших от язв и от зноя; и про-

хладились святые, благословили эту женщину, помолились о ней и о детях ее и благодарили Бога, что сподобились страдать за Него.

Когда святые сидели в темнице, увидел святой Леонтий, что некоторые из братии тяжело страдают от ран, и очень беспокоился о них, как бы в крайнем изнеможении они не отпали от веры; поэтому он молил Бога послать им скорее окончание подвига.

Был в городе известный гражданин, по имени Ирод, язычник, пользовавшийся почетом у игемона, как советник; и у этого гражданина был секретарь Филин, любимый святым Леонтием за добрый нрав. За ним послал святой и, когда тот подошел к окну темницы, сказал ему:

— Брат Филин, скажи господину своему Ироду, чтоб он, если ему случится за чем-нибудь быть у игемона, вспомнил о нас и посоветовал завтра постановить нам смертный приговор.

Филин ушел и передал это Ироду. В это время Ирода позвали к игемону на ужин; он не пошел тотчас же, и игемон ждал его. Опять послали за ними, но он пришел поздно со словами:

— Я не могу есть; я видел, как строгали осужденных, как текло много крови, и мне противно; желудок мой не может принимать пищи — меня тошнит.

Игемон спросил:

— Как ты посоветуешь, что мне с ними сделать?

Ирод ответил:

— Пусть умрут завтра. Раз они преступники царского повеления и достойны смерти, так почему же их сейчас же не казнить?

На это игемон дал клятвенное обещание умертвить их на следующий день. Тотчас Филин поспешил к темнице и сообщил о слышанном святому Леонтию. Узнали об этом вся братия и обрадовались, что завтра умрут за Христа; они благословили Филина за его труд и стали молиться, приготовляясь к смерти. В молитве они говорили:

— Господи Боже отцов наших, прославь имя Твое святое в нас; сокрушенной душою и духом смиренным молимся Тебе; прими нас, приносящих самих себя Тебе в жертву живую, как всесожжения овец и ягнят, и как тьмы агнцев тучных, так пусть будет теперь наша жертва пред Тобою, и пусть она будет Тебе угодна: нет стыда надеющимся на Тебя! Ты знаешь, Господи, что мы возлюбили Тебя и ради Тебя предались на смерть. Ты же укрепи нас всех, чтоб ни один не

отстал от этой дружины, чтобы не посмеялся и не порадовался о нем наш враг.

Так молились святые и ободряли друг друга; в полночь же запели великий псалом на свое погребение, а именно: *блаженны непорочные* и так далее (Пс. 118). По окончании псалма пришел Ангел Господень, наполнил светом темницу и сказал им:

— Радуйтесь, рабы Христовы, близка кончина ваша, имена ваши записаны на небе, надейтесь, с вами Бог.

С этими словами Ангел удалился. Они же, поклонившись, благодарили Бога. В это время два темничных сторожа, Меней и Вирилад, родом египтяне, не спали, видели свет, заблеставший в темнице, и слышали голос Ангела, но самого Ангела не видели. И сказал Меней Вириладу:

— Видишь, брат, какого царя это воины? Я с самого начала сочувствую христианам: они идут не незаконным путем, а праведным, и хранят веру в своего Бога, днем и ночью поклоняются Ему и в жизни ни с кем дурно не поступают, никого не обижают, не ищут чужого имени, а даже свое раздают, всех любят, всем благодетельствуют; ты и сам это знаешь; а какова жизнь тех, которые скитаются в египетских пустынях? Разве не странна и удивительна? Они творят чудеса. Я думаю войти к ним в темницу и просить их принять меня к себе; а ты, брат, как думаешь?

Вирилад отвечал:

— Так же, как и ты. Вот, ведь и мы, недостойные, сподобились увидеть свет, которым сиял Бог их, за Коего они умирают с радостью. Если бы кто стал принуждать игемона умереть за Зевса, или за Аполлона, или за Асклипия, или за кого-либо из прочих богов, захотел ли бы он умереть? Ни за что: ему жизнь дорога. А они не щадят себя, без боязни идут на смерть за своего Бога и устаиваются от Него такой славы, какой боги никому из поклоняющихся им никогда не являли. Отчего нам не обратиться к этим праведным людям и к истинному Богу?

Посоветовавшись таким образом, оба сторожа вошли внутрь темницы и припали к святым со словами:

— Господа наши, рабы Христа, истинного Бога, примите и нас в ваше число: и мы веруем во Господа Иисуса Христа, возлюбившего вас, и просим вас помолиться Ему, чтобы Он сподобил и нас одинаковой участи с вами.

Святые обрадовались их обращению к Богу и приветствовали их, говоря:

— Вы — братья наши, так как Господь наш призвал вас к исповеданию пресвятого имени Своего и даст вам одинаковую награду с нами, как и пришедшим в одиннадцатый час в Его виноградник¹.

На следующее утро игемон Лисий вышел с воинами за город на то место, где собирался умертвить святых мучеников, недалеко от реки, называемой Ликос. Там устроил он суд и приказал привести и поставить перед собой святых мучеников. Увидев, что два темничные сторожа присоединились к святым узникам, он сказал первому советнику своему Апиану:

— Вот, и эти безумные захотели умереть! Разве жизнь не лучше смерти?

Апиан сказал на это:

— Прикажи мучить их самыми жестокими муками.

— Нет, — возразил игемон, — они испугаются мук и опять обратятся к богам, и останутся живы; а я не хочу оставлять их в живых; пусть умрут. Всем сразу издам смертный приговор.

И когда поставили перед ним на суд святых мучеников, то он не задал им вопроса о вере и не назначил никакого истязания, но тотчас приговорил их к смерти и написал следующий приговор:

— Этим представленным мне на суд сорока пяти человекам, христианской веры, послушавшимся царского повеления и хулившим богов своих предков, назначаю достойную по их делам казнь: сначала отсечь им топором руки и ноги, потом бросить на сожжение в огонь, и оставшиеся после сожжения их кости бросить в реку.

Тотчас слуги посадили мучеников на землю и стали рубить им руки и ноги. Был сильный солнечный зной, и святые мученики страдали от жажды: одни — вследствие боли в ранах, другие — от солнечного зноя; иные умерли в этих страданиях, иные едва дышали, иные же мужественно терпели. Один из них, по имени Ианикит, смотря на свои отрубленные руки и ноги, улыбнулся и сказал:

— Смотрите, как жатвенный серп сжал мои члены, словно колосья!

А святой Сисиний, лежа в своей крови, привалился к случившемуся там поблизости камню, открыл уста свои и так молился Богу:

¹ См. притчу о работниках в винограднике (Мф. 20, 1–16).

— Господи, Податель всех благ, источивший некогда в пустыне воду из камня и напоивший жаждавшего Израиля (см.: Исх. 17, 1–7), Ты теперь открой этот камень, испусти воду и напой немного меня: Ты видишь жажду нашу, от которой мы погибаем.

По молитве его внезапно двинулся камень, раздался и испустил источник ключевой воды. Святой Сисиний испил воды и благословил Господа, говоря:

— Прославляю Тебя, Боже мой, за то, что напоил меня жаждавшего, как мать молоком ребенка, восхваляю Тебя, Царь мой, что не презрел меня, раба Твоего! Но молю Тебя, не презирай и любимых братьев моих, Твоих рабов, и прохлади их, изнывающих от жажды, изливая невидимо на них росу благодати Твоей, и всем нам дай твердость скончаться вместе в Твоей надежде; изведенному же Твоей силой источнику этому, которым Ты вновь явил древнее чудо, повели течь до конца мира и дай воде этой целебную благодать и силу во славу Твою, Христе, и Твоего Отца и Святого Духа, в память о нас сорока пяти мучениках, — Твоих рабах, пострадавших за Тебя.

В это время слуги разожгли приготовленный огромный костер и стали брать тела мучеников и класть в огонь; одни из святых были еще живы, другие уже умерли; и мертвых вместе с живыми предавали сожжению. Повергая в огонь мучеников, слуги считали их и не досчитывались одного; они удивлялись и стали искать. А святой Сисиний, лежа около камня, источившего воду, отозвался:

— Вот я! Возьмите меня, несите меня в огонь!

Его взяли и снесли в огонь. Сожгли святых мучеников, огонь угас, а слуги начали искать оставшихся в пепле мученических костей и сколько нашли, собрали в мешки, снесли и высыпали в реку Ликос¹. Река приняла в себя кости святых как драгоценное сокровище и сохранила их на одном неглубоком месте около берега, собрав их все вместе своими струями. Пришли потом искать их благочестивые люди и без труда нашли их; собрали их все до одной и сбегали в почетном месте, пока не погиб нечестивый царь Ликиний, соправитель царя Константина, управлявший восточной половиной царства, и не воцарился один Константин. Когда дана была свобода Церкви Христовой по всей вселенной, тогда и кости этих святых му-

¹ Кончина святых мучеников последовала около 319 года.

чеников были показаны всем, и была построена церковь во имя их. От святых костей их подавались исцеления, а также и от того источника, который вызвал святой Сисиний своей молитвой. Пострадали святые сорок пять мучеников десятого июля, в Никополе Армянском, при Лисии игемоне, когда Ликиний царствовал над Востоком; над нами же царствует Господь наш Иисус Христос, Которому с Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне и в бесконечные веки, аминь.

СКАЗАНИЕ О ПЕРЕНЕСЕНИИ ЧЕСТНОЙ РИЗЫ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА из Персии в царствующий град Москву

В о дни благоверного царя и великого князя — самодержца всей России, Михаила Феодоровича¹, в патриаршествование же святейшего Филарета², отца царева по плоти и духу, — в Персии царствовал шах Аббас³. Питая любовь и расположение к благоверному царю Михаилу, Аббас часто отправлял к нему послов с дарами⁴; подобно этому и российский царь присылал к нему послов с дарами. В 7133 году от сотворения мира (от Рождества же Христова в 1625 году), в марте месяце прибыл в Москву к благоверному царю Михаилу от шаха некий славный посол, по имени Урусамбек; посол этот был отправлен вышеупомянутым шахом Аббасом. Урусамбек привез с собою послание и много ценных подарков благоверному царю Ми-

¹ *Михаил Феодорович* царствовал с 1613-го по 1645 год.

² Патриаршествовал с 1619-го по 1633 год.

³ *Шах Аббас I*, по прозванию Великий, управлял Персией с 1586-го по 1628 год. Аббас I был одним из самых замечательных государей Персии. Он сделал много полезных для страны реформ, преобразовал военное устройство страны, строил дороги и мосты, заботился о возобновлении и украшении городов и старался оживить торговлю с Индией и Европой. К христианам относился милостиво.

⁴ Шах Аббас I поддерживал дружественные сношения с Михаилом Феодоровичем в торговых и политических целях. Он отправлял часто послов и в другие европейские страны: Францию, Англию, Испанию и Нидерланды.

хаилу. Кроме того, он принес с собою послание и драгоценный подарок святейшему патриарху Филарету, — именно: ризу Господа нашего Иисуса Христа, положенную в золотом ковчеге, украшенном драгоценными камнями. В этом послании персидский шах извещал, что риза Христова найдена, во время завоевания Иверской страны¹, в митрополичьей ризнице, где она была запечатана в одном из крестов; взяв эту ризу, шах и отправил ее в дар святейшему патриарху Московскому. В том же послании персидский шах прославлял великое имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в таких словах:

— Кто не будет чтить Его (Господа Иисуса Христа), как Бога, тот пусть будет сожжен на огне без всякого милосердия; и да будет достоин всякой чести и прославлен тот, кто разожжет огонь для такого богохульника.

Святейший патриарх Филарет с радостью принял этот великий дар, более драгоценный, чем все земные, самые дорогие, подарки; потом патриарх Филарет призвал к себе находившихся в то время в Москве опытных греческих старцев; одни из этих старцев прибыли в Москву из Иерусалима, другие — из стран греческих; среди них был, между прочим, Нектарий, впоследствии архиепископ Вологодский и Великопермский, а также и Иоанникий, незадолго перед тем прибывший в Москву со святейшим Феофаном, патриархом Иерусалимским. Святейший патриарх Филарет спросил этих старцев-греков, — знают ли они что-нибудь о ризе Господней и что говорят о ней в странах греческих? Каждый из старцев поведал то, что ему было известно о ризе Господней. Между прочим архиепископ Нектарий сказал:

¹ *Иверия* — современная Грузия. Она была завоевана (не вся, а большая ее часть) шахом Аббасом в 1613 году. Начало христианству положено было в Грузии проповедью святой Нины равноапостольной в начале IV века (память ее — 14 января). Антиохийский патриарх Евстафий (323—340 гг.) учредил архиепископию в главном иверском городе Мцхете, которая была подчинена сначала Антиохийскому, а потом Константинопольскому патриарху. При Антиохийском патриархе Петре (493—495 гг.) состоялось Соборное определение о том, чтобы церковь Иверская была автокефальной (самостоятельной). В 1783 году, когда Грузинский царь Ираклий признал над собою верховную власть России, Иверские первосвятители Высочайше пожалованы были званием Членов Святейшего Синода, а в 1811 году для управления Грузинской Церковью учрежден был Грузинский экзархат.

— Когда я был архидиаконом у святейшего патриарха Константинопольского, случилось мне быть посланным от него ради некоторых церковных надобностей в страну Иверскую. Был я здесь случайно в церкви, именуемой «Илета»; здесь я заметил на правом клиросе у первого столпа много возжженных свет. Я спросил священников, бывших там:

— Что это?

Они отвечали мне, что здесь положена риза Христова; сказали, что принес ее один из воинов их страны, бывший в Иерусалиме при распятии Господа; поведали также, что много чудес творилось этой ризой Христовой.

Другие из греков сказали святейшему патриарху, что везде, — как в Палестине, так и в странах греческих, — правоверные единогласно утверждают, что риза Господня находится в Иверии; этот воин получил по жребию ризу Господню (см.: Ин. 19, 23–24), после чего отнес ее в свою родную страну — Иверию и отдал ее здесь, как драгоценный подарок, своей родной сестре, бывшей отроковицею; вслед за тем этот воин поведал всем о том, что было в Иерусалиме с Господом Иисусом Христом. Отроковица, услышав рассказ того воина, возлюбила ризу Господню и с благоговением хранила ее. Спустя непродолжительное время после этого отроковица та умерла. Умирая, она завещала погребсти ее тело, вместо обычных погребальных одежд, в ризе Господней. Так и было сделано. Спустя некоторое время над могилой той отроковицы выросло большое и очень красивое дерево. В царствование великого Константина, императора грекоримского¹ (когда Иверия была просвещена святым крещением), из этого дерева стало истекать благовонное и целебное миро; этим миром помазывались все, одержимые какою-либо болезнью или недугом, и получали исцеление. Правоверные цари Иверские, видя такие славные чудеса, выстроили над тем деревом красивую церковь и назначили быть при ней епископу. По прошествии многих лет, когда, по попущению Божию, персы пленили в первый раз Иверию, тогда они разорили и ту церковь, при которой находилось то мироточивое дерево. Впоследствии Иверия освободилась от ига персидского; однако древа там уже не было, миро многоцелебное уже не истекало

¹ Управлял Римской империей с 306 по 337 год.

из места того; только столп означал то место. Что же касается до ризы Господней, то все единогласно утверждали, что она находится в Иверии; многие полагали, что она взята была, по смотрению Божию, во время пленения персидского, верующими с того гроба для сохранения в неприкосновенности; каким же образом она оказалась потом в церкви митрополии, — об этом не сохранилось никаких известий.

Святейший патриарх Филарет выслушал все сообщения о ризе Господней; потом посоветовался с преосвященными российскими архиереями (тогда было время святой Четырдесятницы): по совету с ними был объявлен строгий пост и молитва. Потом, совершив всенощное бдение в Неделю Крестопоклонную, святейший патриарх повелел ризу Христа Спасителя и Бога нашего возлагать на недужных подобно тому, как в древности благочестивая царица Елена возложила на мертвеца крест Христов для удостоверения всех в его истинности¹. И как тогда крест Христов был узан по причине силы, коею воскрес мертвец, так и теперь подобным же образом все удостоверились в истинности ризы Господней; ибо от нее получили исцеление и скорое выздоровление все болящие, на которых она возлагалась.

И благоверный царь, и святейший патриарх преисполнились великой радости о такой благодати; потом приказали устроить в великой соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы, на западной стороне, в правом углу, почетное и особо украшенное место, где было изображение живоносного Гроба Христова. Здесь и была положена честная риза Господня. Эта риза и доселе зрится и с благоговением почитается всеми; от нее и доньше подаются исцеления всем болящим, притекающим к ней с верой².

Установлено же было празднование положения честной ризы Господней 10 июля во славу Христа, Бога нашего, прославляемого со Отцом и Святым Духом вовеки. Аминь³.

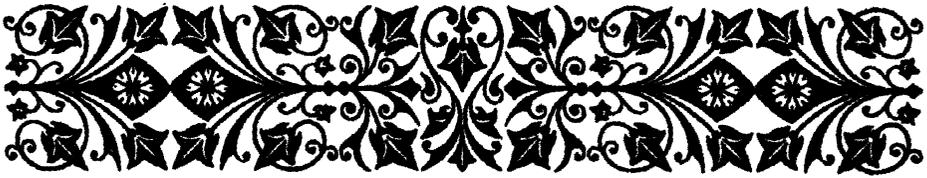
¹ Подробнее об этом см. 14 сентября.

² Ныне две части ризы Господней находятся в Петербурге: одна — в Придворном соборе, другая — в Петропавловском.

³ Событие перенесения честной ризы Господней имело место в марте месяце, во время Великого поста; но ради великопостного времени празднование перенесения честной ризы Господней перенесено на 10 июля; этот день был кануном

торжественного дня коронования царя Михаила Феодоровича. Службу на день Положения ризы Господней составил Киприан, митрополит Крутицкий. В этой службе, призывая верных к поклонению Божественной и целебной ризе Спасителя, Церковь возглашает, что эта риза есть хитон, драгоценный и по силе целения, и потому, что им облакалась святая и живоносная плоть Богочеловека. Облеченный ризою, «совершен сый по существу Бог, и человек виден бысть совершен: Богочеловеческий образ уверяя, Божественной плоти Своя ризы нам, яко стену и покров, даровал есть. Божественныя ризы Твоя приближением нас освятил еси». В день праздника Ризы Господней священнослужащий выносил ее, по подобию креста, на голове на средину храма для поклонения. Поэтому в песнопениях церковных мы слышим призывание: «Кресту Твоему честному и ризе святей поклоняемся, Преплагий, и любовью обლობызаем».

Об установлении этого праздника было объявлено царскими и патриаршими грамотами. Это видно из грамоты Тверского архиепископа к Калязинскому игумену — Евфимию. «В нынешнем 1626 году, — пишет архиепископ, — в 24-й день января, присланы к нам от Государя царя великого князя Михаила Феодоровича и всея России и от великого Государя и отца нашего святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея России грамоты. В них написано: в прошлом 1625 году, в 11-й день марта, приходил к царю Михаилу Феодоровичу и святейшему патриарху Филарету Никитичу из Кизыл-Баш от государя Аббас-Шаха посол, грузинец Урусамбек, и после поклона царю и святейшему патриарху поднес последнему украшенный драгоценными камнями золотой ковчег с срачицею или хитоном Иисуса Христа. В тот же день, на своем дворе Великий Государь и отец наш, святейший патриарх Филарет, со своими сослужбниками — Киприаном митрополитом Сарским и Подонским, с Нектарием, архиепископом Греком, с архимандритами, игуменами, протоиереями и всем священным Собором осматривали ковчег и видели в нем ризу полотняну, тканую, красноватую и давних лет. 18-й день марта святейший патриарх Филарет говорил с сыном своим, царем и великим князем Михаилом Феодоровичем, что святыня, которую называют срачицею Христовою, прислана от иноверного царя Аббас-Шаха, и что без истинного свидетельства принять ее нельзя: слово неверных без испытания во свидетельство не приемлется. Поэтому собором 26 марта из патриарха, архиепископа, архимандритов, игуменов и старцев в монастырях уложили семидневный пост и молитву, а священнослужителям прочих храмов служити литургию и молитися, чтобы Господь Бог о той святыне проявил волю Свою. Благодатию и человеколюбием и неизреченною милостию Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа до исполнения седмицы совершились от ризы Господней многия исцеления; а кому именно, в который день и от какой болезни, о том подлинная роспись прислана к нам в Тверь, за печатию Великаго Государя и Филарета Никитича, святейшаго патриарха Московскаго и всея России. И так тебе игумену со иеромонахами и братиею собраться в соборную церковь и велеть здесь главному диакону прочитать во услышание всем людям эту нашу грамоту и по прочтении ее совершить Господу молебствие со звоном».

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО

В о дни благоверного и святого князя Владимира¹ Господь благоволил явить Церкви Своей светильника и иночествующим наставника — приснопамятного мужа, преподобного и богоносного отца нашего Антония.

Преподобный Антоний родился в городе Любече². С юных лет проникнутый страхом Божиим, он желал облечься в иноческий образ. Когда человеколюбивый Бог вложил ему в сердце намерение идти в Греческую страну и там постричься, Антоний тотчас же привел его в исполнение, путешествуя по примеру Господа, странствовавшего и трудившегося ради нашего спасения. Достигнув Царьграда (Константинополя), преподобный Антоний отсюда направился во Святую гору Афонскую³; обходя ее монастыри, он удивлялся жизни

¹ Разумеется *святой Владимир Равноапостольный*, просветитель и креститель Киевской Руси; княжил с 978 по 1015 год. Память его — 15 июля.

² *Любеч*, находившийся в Черниговской области, — один из доисторических городов Древней Руси, существовавших еще до прибытия варягов. При Олеге он был среди тех главных городов, где сидели его «великие князи»; затем Любеч утрачивает свое важное политическое значение. В истории Любеч известен 1) сражением Ярослава с Святополком в 1016 году и 2) большим съездом князей в 1097 году «на устроенье мира» между ними. В настоящее время Любеч — заштатный город или местечко Черниговской губернии на московской или левой стороне Днепра, в ста двадцати верстах от Киева.

³ *Афонская гора (Афон)* — по-гречески Ἁγίος Ὄρος — Святая гора, — узкий гористый полуостров, вдающийся в Архипелаг (Эгейское море). Афон известен как центр иноческой жизни для греческого Востока. Иноческая жизнь появилась в древнее время, хотя несколько позже, чем в Сирии и Палестине. Для Русской Церкви Афон по XVIII век имел большое значение уже помимо того, что здесь

в них святых отцов, которые, будучи во плоти, возвышались над человеческою природою, подражая в подвигах бесплотным Ангелам. И сильнее прежнего возгорелась в сердце Антония любовь ко Христу. Желая уподобиться по жизни помянутым отцам, он пошел в одну из обителей Афона и умолял игумена возложить на него ангельский образ иноческого чина. Прозирая в будущую подвижническую жизнь преподобного, игумен не отказал ему в просьбе и постриг его¹, наставив в заветах совершенного иночества. Новопостриженный инок во всем благоугождал Богу, подвизаясь на пути добродетели; но особенно преподобный Антоний преуспевал в покорности и послушании, так что все радовались, глядя на его жизнь. Преподобный Антоний пробыл на Святой горе, на месте своего пострижения, уже немалое время, являясь наставником ко спасению для многих и сам достигая больших степеней совершенства, когда игумен получил внушение от Бога отпустить преподобного в Русскую землю. Призвав его к себе, игумен сказал:

постригся отец русского монашества преподобный Антоний: в богатых библиотеках Афона получали наиболее широкое по тому времени образование наши иноки, ходившие на Афон (например, преподобный Нил Сорский — † 1508 г.). — Как одно из наиболее чтимых святых мест Православного Востока, Афон ежегодно посещается тысячами богомольцев исключительно мужского пола (женщинам вход в монастырь возбранен) из России, Балканского полуострова и азиатских владений Турции.

¹ С именем Антония, быть может выражая этим желание, чтобы Антоний был тем же для Руси, чем Антоний Великий, отец восточного монашества, для Египта. Мирское имя преподобного Антония неизвестно. Сохранилось, впрочем, не совсем достоверное предание, по которому преподобный Антоний носил в миру имя Антипы.

— Антоний! Иди обратно в Русскую землю, — пусть и там живущие через тебя преуспевают и утверждаются в вере христианской; да будет с тобою благословение Святой горы!

Прияв это благословение как за исходящее из уст Божиих, преподобный Антоний отправился в землю Русскую. Придя в город Киев¹, он раздумывал, — где бы ему поселиться, и стал обходить монастыри, которые начали основываться иноками-греками, пришедшими с митрополитом Михаилом для крещения Руси; впрочем, эти обители не содержали чина и устава совершенного общежития. По смотрению Божию, ни одна из обителей не была угодна преподобному Антонию для жительства. Поэтому он начал ходить по окрестностям Киева, — по лесам и горам, и так достиг даже Берестова. Найдя здесь пещеру, когда-то вырытую варягами², преподобный Антоний, сотворив молитву, поселился в ней, проводя жизнь в великом воздержании.

По преставлении благоверного князя Владимира власть захватил безбожный и окаянный Святополк³, севший на великокняжеском престоле в Киеве. Желая истребить с лица земли своих братьев⁴, он убил Бориса и Глеба, принявших, таким образом, мученическую кончину⁵. Видя такое кровопролитие, преподобный Антоний снова удалился на Святую гору.

Но вот благоверный князь Ярослав, победив Святополка, сел в Киеве⁶. Ярослав любил Берестово⁷ с его церковью во имя святых апостолов; при ней был пресвитер, именем Иларион, муж благо-

¹ Преподобный Антоний остановился в Киеве и не пошел на родину в Любеч, вероятно потому, что в Киеве, «наиболее успевшем в христианстве и уже имевшем монахов», скорее мог найти соревнователей в подвиге отшельничества.

² Можно думать, великие князья содержали в своем селе Берестове отряд варягов; последние и выкопали пещеры, чтобы хранить в них, как в безопасном месте, военную добычу.

³ Третий сын святого Владимира.

⁴ Летописец влагает в уста преступного князя такие слова: «Перебью всех братьев, и приму один всю власть на Руси».

⁵ Память святых мучеников-князей совершается Православною Русскою Церковью дважды: 2 мая и 24 июля.

⁶ Великий князь с 1019 года.

⁷ Трудно определить в теперешней печерской части Киева, где именно находилось село Берестово; можно предполагать, что оно отстояло от Печерского монастыря не менее как на версту по направлению к западу.

честивый, великий постник и сведущий в Божественном Писании. (Спустя много лет Ярослав, любивший окружать себя духовным чином¹), по изволению Божию и согласию собранных им епископов, избрал Илариона митрополитом, в которого он и был поставлен в Киевском храме святой Софии². Пресвитер Иларион удалялся временами из Берестова на Днепр, на холм, покрытый вековым лесом, где ныне находятся дальние, или Феодосиевы, пещеры монастыря; в этом холме Иларион ископал себе пещеру сажени в две, где и молился в тайне Богу, воспевая псалмы и творя поклоны.

Преподобный же Антоний в это время находился на Святой горе, в монастыре своего пострижения, и опять игумену было откровение от Бога:

— Пошли, — сказал Господь, — Антония снова в землю русскую, ибо он Мне нужен там.

Игумен, призвав преподобного, открыл ему:

— Антоний! По воле Божией иди опять в землю Русскую и да будет с тобою благословение Святой горы!

Вместе с этим игумен предсказал преподобному, что в земле Русской он явится отцом многих черноризцев; благословив, затем, Антония, игумен отпустил его с напутствием:

— Иди с миром!

С этим благословением преподобный Антоний опять пришел в Киев. Взойдя на холм, где Иларион ископал помянутую небольшую

¹ По свидетельству летописи, Ярослав любил церковные уставы, любил священников и особенно монахов. Книги читал он днем и ночью; он собрал много писцов, которые переписывали уже готовые славянские переводы, а также нашел переводчиков, которые переводили книги с греческого языка на славянский. Об этой церковно-просветительской деятельности Ярослава летописец замечает: «Яко же бо се некто землю разорет, другой же насеет, так и сей (Ярослав): отец бо его Володимир взорá (вспахал — *Ред.*) и умягчи, рекше крещением просветив, сей же посея книжными словесы сердца верных людей».

² В 1051 год. От митрополита Илариона сохранилось одно сочинение, представляющее собою в полном и точном смысле слова блестящее ораторское произведение. Произведение это носит следующее заглавие: «О законе, Моисеем данном, и благодати и истине, Иисус Христом бывшим, и како закон отъиде, благодать же и истина всю землю исполни и вера во вся языки простресе и до нашего языка русскаго, и похвала кагану нашему Владимиру, от него же крещени быхом, и молитва к Богу от всея земли нашея».

пещеру, преподобный Антоний возлюбил это место. Помолившись Богу со слезами, он сказал:

— Господи! Да будет на этом месте благословение святой Афонской горы и — молитва моего отца, меня постригшего; утверди, Боже, мое вселение здесь!

После этого он избрал пещеру местом своего обитания. И жил здесь преподобный в непрестанной молитве, вкушая сухой хлеб и удовлетворяя жажду умеренным количеством воды, да и то через день, иногда же через два; а иногда он не вкушал ничего всю неделю, пребывая день и ночь в молитвенном бдении и усердно руками своими копая большую пещеру.

Узнав о поселении преподобного в пещере, некоторые христоролюбцы приходили к нему сюда, принося потребное для поддержания тела и испрашивая себе благословения; находились и такие пришельцы, которые выражали желание жить с преподобным; из числа последних был и блаженный Никон¹.

В это именно время пришел² к преподобному Антонию и преподобный Феодосий, будучи двадцатилетним юношей³: преподобный Антоний велел постричь Феодосия блаженному Никону — иерею и опытному черноризцу.

По прошествии многих лет, когда преставился благоверный князь Ярослав⁴, власть принял старший сын его Изяслав, севший на великокняжеском столе в Киеве⁵. Преподобный же Антоний Печерский в это время уже прославился во всей Русской земле за свою многодобродетельную жизнь, подобно тому как в древности прославился в Египте Антоний Великий. Узнав о подвижнической жизни преподобного Антония, христоролюбивый князь Изяслав пришел к нему со своею дружиною, прося молитв и благословения; и еще более возросла известность преподобного, почитаемого всеми. И начали к

¹ Пришедший к преподобному Антонию уже пресвитером и постригавший оставшихся в пещере с преподобным для жительства с ним. Впоследствии блаженный Никон был игуменом Печерского монастыря, вторым по преподобном Феодосии.

² Приблизительно в 1055–1056 годах.

³ Память преподобного Феодосия Печерского совершается 3 и 31 мая, 14 августа и 11 января.

⁴ В 1054 году.

⁵ Великий князь в 1054–1068 годах.

нему стекаться христороубцы, желая пострижения: он же принимал их и постригал.

Среди этих христороубцев пришли к преподобному Антонию: сначала блаженный Варлаам¹, сын знатного Киевского боярина Иоанна, а потом — Ефрем, княжий евнух². Согласно выраженному ими желанию, преподобный Антоний велел блаженному Никону их обоих постричь, что доставило преподобному с братией много неприятностей. Не только разгневанный боярин Иоанн, придя в пещеру со множеством челяди и разогнав богоизбранное стадо преподобного отца нашего Антония, извлек из пещер сына своего, блаженного Варлаама, и, заменив его монашеские одежды светлыми боярскими, насильно повел к себе домой; но и сам великий князь Изяслав, узнав о пострижении сына боярского и своего любимого евнуха, тоже сильно разгневался на стадо, собранное во имя Христова преподобным Антонием; он повелел схватить блаженного Никона, постригавшего иноков, питая к нему за это особенное нерасположение; он приказывал Никону убеждать Варлаама и Ефрема снова жить в мире, угрожая ему заточением с его наставником Антонием и всеми находившимися в пещере; самую же пещеру князь намеревался раскопать.

Столь великий гнев князя, возбуждаемый кознями «князя тьмы», понудил преподобного Антония с оставшеюся братией удалиться из пещеры в другую страну. Но княгиня, узнав об этом, усердно просила князя не изгонять своим гневом рабов Божиих из своей области, чтобы не навлечь такого же гнева Божия, который постиг, тоже по изгнании черноризцев, отечество ее — землю ляхов. (Княгиня, дочь короля Польского Болеслава Храброго, была родом из Польши; она напоминала князю следующий случай из жизни своего отца: за пострижение преподобного Моисея Утрина³ Болеслав изгнал черноризцев из Польши; Господь разгневался таким поступком короля: последний умер скоропостижно, а в поднявшейся затем междоусобице было

¹ Первый впоследствии игумен Печерского монастыря.

² *Скопец Ефрем* был главным домоправителем у великого князя Изяслава; впоследствии он удалялся из Печерского монастыря в Константинополь, где жил в одном из монастырей, из которого и был возведен на кафедру Переяславскую. Неизвестно, когда скончался; последнее упоминание о нем летописи относится к 1091 году. В сане епископа Ефрем прославился строительством церковным.

³ Смотри житие его 26 июля.

убито много епископов и бояр.) Вняв с трудом мольбам княгини, князь, наконец, образумился и убоился Бога: он послал к старцу просьбу о возвращении на покинутое место; преподобного Антония едва нашли после трех дней розысков и умолили возвратиться.

Таким образом преподобный отец наш Антоний снова вернулся в свою пещеру. Он непрестанно умолял Бога, — да подаст ему Господь силы мужественно переносить напасти, наносимые врагом, ненавистником добра, и — да не предаст зверям душ исповедующих Его, да не забудет убогих Своих навсегда (ср.: слав. Пс. 73, 19). Господь услышал молитву преподобного: не только разогнанные овцы снова возвратились с миром к своему пастырю, но к нему в пещеру приходило множество и других, умоляя избавить их от тьмы пути, ведущего к гибели, — и обратить к свету пути спасительного. Преподобный Антоний всех принимал с любовью: после наставлений, — как должно следовать за Христом, он повелевал блаженному Никону постригать желающих. И собралось около преподобного братии двенадцать человек; общими усилиями была выкопана большая пещера, а в ней устроены церковь и келии, которые существуют и доселе.

Однажды преподобный Антоний сказал братии, объединенной под его водительством:

— Бог вас собрал, братие, а я вас постриг по благословию Святой горы, которым и сам я пострижен от ее игумена; да пребывает на вас первое всего благословение от Бога и Пресвятой Богородицы, а также — и благословение от Святой горы.

Затем преподобный отец сообщил братии:

— Живите одни, — я поставлю вам игумена; я же хочу жить один, как привык к тому в прежние годы.

И поставил им игуменом блаженного Варлаама. Сам же, избегая мятежа и молвы, сначала затворился в одной келии, здесь же в пещере, а потом переселился на другой холм, где начал копать новую пещеру, которая находится под нынешним великим Печерским монастырем¹.

¹ Вторую пещеру преподобного Антония составляют нынешние ближние или Антониевы пещеры. Холм этой пещеры отделяется от холма первой глубоким оврагом, в настоящее время от ближних до дальних пещер по галерее, перекинутой через помянутый овраг, девяносто одна сажень. Преподобный Антоний удалился во вторую пещеру с небольшим числом учеников, желавших посвятить себя строгому отшельничеству, и после принимал он к себе хотевших подвизаться с ним.

Блаженный игумен Варлаам и братия, приняв благословение преподобного Антония, остались на жительство в прежней пещере. Когда же число братии возросло настолько, что пещера не могла вместить всех во время соборного моления, то задумали поставить малый храм вне пещеры. Игумен и братия пришли к преподобному Антонию в его новую пещеру и сказали ему:

— Отче! Братия умножаются, и мы уже не можем помещаться во время соборной молитвы в пещере: повелением Господним и Пресвятой Богородицы, а также твоею святою молитвой благослови, поэтому, поставить малую церковь вне пещеры.

Преподобный дал свое благословение. Они же, поклонившись ему до земли, удалились и начали постройку над пещерою малого храма во имя Успения Пресвятой Богородицы.

После совершения малой надпещерной церкви князь Изяслав, во святом крещении Димитрий, создал каменный храм в честь святого, христианское имя которого носил, то есть в честь великомученика Димитрия, при храме он устроил монастырь. На игуменство для этого монастыря князь Изяслав взял блаженного Варлаама — игумена братии, живущей в пещере: надеясь на богатство, он хотел свой монастырь возвысить пред монастырем Печерским. Но хотя и существуют многие монастыри, поставленные богатством царей и бояр, однако они не могут сравниться с теми, которые поставляются молитвами святых, слезами, пощением и бдением. Так и преподобный Антоний не имел золота, но своими слезами возрастил обитель, несравнимую с другими. Впрочем, блаженный Варлаам был взят в монастырь святого великомученика Димитрия еще в то время, когда Печерский монастырь только что устроился. По удалении игумена и после общего совещания, братия, находившиеся в пещере, решили идти к преподобному Антонию.

— Отче, — сказали ему иноки, — поставь нам игумена.

— Кого же вы хотите? — спросил преподобный.

— Кого хочет Бог, Пресвятая Богородица и ты, честный отче, — отвечали пришедшие.

— Тот из вас, — решил преподобный Антоний, — который отличается послушанием, кротостью и смирением, пусть и будет вам игуменом¹.

¹ Точные слова летописца дают несколько иной смысл: преподобный Антоний братии, просившей назначить игумена, дал следующий ответ, прямо указывавший

Тогда братья начали просить преподобного Антония, чтобы он благословил на игуменство преподобного Феодосия, как единомысленного ему и во всех благих делах искусного; и благословил его преподобный Антоний на игуменство. Братья же вся, в числе двенадцати человек, поклонились преподобному Антонию до лица земли, радуясь, что получили такого наставника.

Сделавшись игуменом, преподобный Феодосий с усиленным тщанием начал заботиться об обители, присоединяя к этим заботам великое пощение и слезные молитвы; великое содействие оказывали ему молитвы и благословение начальника его, преподобного отца нашего Антония, наедине безмолвствующего. И Господь начал умножать черноризцев, так что вскоре под водительством преподобного Феодосия оказалось до ста человек. Преподобный Феодосий, видя такое умножение братии, пришел, после совета с нею, к намерению поставить монастырь. И снова все пошли к преподобному Антонию и сказали ему:

— Отче! Братья все более и более возрастают в числе, — мы хотим поставить монастырь.

Преподобный Антоний сильно обрадовался.

— Благословен Бог, — воскликнул он, — за все! Молитва же Пресвятой Богородицы и отцов Святой горы да будет с вами и да содействует вам.

Затем он послал одного из братии сказать князю Изяславу:

— Князь христолюбивый! Бог умножает братию, а место, где мы поселились, тесно: просим тебя, — благоволи отдать нам гору, которая над пещерою.

Князь Изяслав чрезвычайно обрадовался, услышав это; он послал боярина своего, чтобы он отдал инокам во владение гору над пещерою. Преподобный Феодосий и братья заложили на ней большую¹ деревянную церковь и, отстроив ее, украсили иконами; они поставили также келии, а самый монастырь оградил столбами, и переселились сюда из пещеры. С этого времени монастырь, зачав-

на преподобного Феодосия: «Кто болий в вас, як же Феодосий, послушливый, кроткий, смиренный, да сей будет вам игумен».

¹ Большую сравнительно с предшествующей церковцей; на самом же деле не великих размеров.

шийся от благословения Святой горы, стал именоваться Печерским, ибо черноризцы жили прежде в пещере¹.

После этого преподобный игумен Феодосий решил утвердить свой монастырь и мысленным ограждением, то есть уставом, определяющим жизнь иночествующих не в затворе, но в монастыре: он начал искать подходящий для указанной цели монастырский устав. И в данном случае ему поспешествовали молитва и благословение преподобного отца нашего Антония: по его именно благословиению и молитве Господь устроил так, что как раз в это время нашелся один честной инок Студийского монастыря, по имени Михаил, пришедший из Греции с митрополитом Георгием². У него был устав Студийской обители³. Списав этот устав, конечно, в переводе с греческого, преподобный Феодосий, решив его ввести в своей обители, уставил весь «ряд церковный» — как совершать богослужбное пение и чтение, и поклоны за ними; как стоять в церкви и проводить время за

¹ По свидетельству летописца, монастырь построен не преподобным Феодосием, а предшественником его на игуменстве Варлаамом. Но как бы то ни было, можно сказать, что монастырь построен не позднее 1062 года. Через одиннадцать или двенадцать лет после построения монастыря над пещерой преподобный Феодосий начал постройку нового обширнейшего монастыря на новом месте через овраг от первого монастыря близ второй пещеры преподобного Антония. В 1073 году преподобный Феодосий заложил великую каменную церковь нового монастыря, но за своею смертью (3 мая 1074 года) он не успел закончить постройку нового монастыря — это сделали его преемники по игуменству: Стефан, Никон и Иоанн. Печерский монастырь до сих пор остается на этом его втором месте, почему Антониевы пещеры (вторые) и суть ближние к монастырю. Старый, или ветхий, монастырь, после переведения братии в новый, не был уничтожен: пещера, при которой он находился, была обращена в усыпальницу для братии; для погребения в старом монастыре находилось несколько человек братии, в числе их пресвитер и диакон для ежедневного совершения в церкви монастыря заупокойной литургии «за умершую братию».

² Летопись упоминает о нем под 1072–1073 годами.

³ Устав этот строго общежительный, не позволяющий монаху иметь ничего своего, даже иголки. Преподобный Нестор в житии преподобного Феодосия указывает и другой источник получения последним Студийского устава: «Феодосий, — пишет он, — послал единого от братий в Константинополь к скопцу Ефрему (см. выше), да весь устав Студийского монастыря (находившегося в Константинополе), исписав, пришлет ему; он же немедленно исполнил повеление преподобного отца нашего и, весь устав монастырский написав, посла блаженному отцу нашему Феодосию».

трапезой; что вкушать за нею и в какие именно дни. От Печерского монастыря Студийский устав переняли и все другие монастыри; благодаря этому, Печерская обитель имеет преимущество первенства и чести пред всеми другими русскими монастырями.

Во дни игуменства преподобного Феодосия, направлявшего посредством нового устава и с помощью молитв и благословения преподобного отца нашего Антония жизнь Печерской обители по пути добродетели, пришел в обитель, будучи семнадцатилетним юношей, и преподобный отец наш Нестор, писатель жития преподобного Феодосия и других: преподобный Феодосий, принимавший с любовью приходящих к нему, охотно принял и его, по совету и благословию преподобного Антония. Допытываясь, почему именно обитель именуется Печерскою, Нестор вкратце, ради назидания верующих, в летописании своем сообщил о подвигах первоначальника монастыря, преподобного Антония¹.

Но скажем нечто о чудесах, хотя и не всех, а также — о честной кончине святого Антония, заимствовав сведения у блаженного епископа Симона и близкого к нему инока печерского Поликарпа² и оставив пока свидетельства летописца о самих подвигах и напастях, перенесенных преподобным.

Преподобный отец наш Антоний, уединившийся в другую пещеру, видя умножение и благочиние избранного стада, воссылал

¹ Позднейшие научные изыскания заставляют за несомненное предполагать, что автором «начальной Летописи» был не преподобный Нестор, а какой-то другой инок Печерского монастыря, вероятно Сильвестр, впоследствии игумен монастыря святого Михаила в Киеве.

² *Симон* — постриженник Печерского монастыря; отсюда он был взят великим князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 году. Симон скончался в 1226 году после двенадцатилетнего правления. Поликарп, тоже постриженник Печерского монастыря, откуда дважды был возводим на место игумена и дважды возвращался с него в Печерский монастырь; впоследствии он был игуменом Печерского монастыря. (См. житие его под 24-м числом настоящего месяца.) Из послания епископа Владимирского Симона к Поликарпу и из послания последнего к Акиндину, Печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах, бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский патерик (πατερικόν — подразумевается βιβλίον — отечник, отеческая книга, то есть книга отцов или об отцах).

благодарение Богу, преуспевая и сам в добродетели от силы в силу. За это и Господь прославил его, — имя преподобного Антония просияло в земле Русской различными чудесами и особенно даром исцеления и пророчества.

Дар чудотворных исцелений преподобный Антоний обнаруживал в таком виде. Старец сам служил болящим и исцелял их своею молитвою; но, прикрывая смирением эти исцеления по его молитве, он с благословением давал больным в качестве лекарства зелень, которою питался; недужные, вкусив ее, делались здоровыми, какую бы болезнью не были одержимы. Впоследствии блаженный Агапит явился подражателем преподобному Антонию, врачую болезни таким же образом¹.

О даре же предведения святого Антония, кроме других примеров, свидетельствуют еще следующие.

Три князя Ярославича — Изяслав, князь Киевский, Святослав Черниговский, Всеволод Переяславский отправляясь на войну с половцами², пришли к преподобному Антонию, прося благословения. Он же, провидев гнев Божий, имеющий их постигнуть, сказал им:

— За ваши грехи вы будете побеждены варварами и обращены в бегство, причем многие из ваших воинов утонут в реке, другие будут взяты в плен, а остальные падут от меча.

Что и сбылось после битвы на реке Альте³, когда князья, едва сохранив жизнь, бежали: Изяслав и Всеволод, в Киев, Святослав же — в Чернигов; половцы же рассеялись по юго-восточным окраинам Русской земли, плена и губя ее жителей.

Вместе с этим пророчеством князьям преподобный Антоний предсказал Шимону, сыну князя варяжского Африкана, что Шимон, по благодати Божией, в помянутой битве не только избегнет смерти, находясь уже среди трупов, но, спустя много лет, первым будет положен в каменной печерской церкви, о которой преподобный также предвозвестил, что она устроится чудесным образом. Сам Шимон, возвратясь с битвы, поведал преподобному Антонию:

¹ Память блаженного Агапита, «безмездного врача», скончавшегося в 1095 году, совершается 1 июня.

² Половцы, или куманы, — тюркское кочевое племя, жившее в X–XIII веках на юге России и делавшее набеги на пограничные города и селения Русской земли.

³ Эта битва происходила в 1066 году на реке Альте; Альта — приток Трубежа, впадающего ниже Киева в Днепр с левой, московской стороны

— Я лежал, — рассказывал он, — раненый среди убитых, и вот какая-то Божественная сила исхитила меня из их среды и исцелила от ран; всех моих близких и воинов я тоже нашел невредимыми. — Подобие же церкви, имущей создаться, которая будет местом моего упокоения, я видел дважды в воздухе один раз при реке Альте, находясь среди убитых, а другой — ранее на море, когда бежал в Русскую землю к князю Ярославу от дяди Якуна, изгнавшего меня из варяжского княжества.

Затем Шимон самым делом подтвердил свои слова о явленном ему благоволении Божиим к созданию церкви, предсказанной преподобным Антонием. Шимон передал ему пояс и золотой венец с такими словами:

— Это я снял с иконы — распятие Христа Спасителя, когда удалялся из моего отечества. Ты предсказал, что я буду погребен здесь; мне же был голос Божий, повелевавший, чтобы этим поясом было измерено основание церкви, где я буду положен и подобие которой мне показано в воздухе; венец же должен быть, по тому же повелению Божию, укреплен над жертвенником.

Так явно обнаружилось, что предсказание преподобного Антония вполне согласовалось с волей Божией; впоследствии это подтвердила и сама действительность: спустя много лет после сейчас рассказанного Шимон был первым положен в богозданной каменной пещерской церкви.

Теперь, снова возвратившись к летописцу, скажем о следующей немалой напасти, перенесенной преподобным Антонием. Князь тьмы — диавол, не вынося света дел добрых, снова попытался чрез князя Изяслава лишить стольный Киев великого светильника — преподобного отца нашего Антония, сияющего в темной пещере, точно под спудом, чудесами и добродетелями.

После победы, одержанной, по предсказанию преподобного Антония, половцами в вышеупомянутой битве, киевские люди понуждали князя Изяслава, чтобы он снова вышел с ними на врагов, рассеявшихся по русской земле. Князь не соглашался на это. Поднялось¹ возмущение, во время которого из темницы был освобожден князь Полоцкий Всеслав, находившийся в плену в Киеве². Возму-

¹ В 1068 году.

² С 1067 года.

тившиеся люди объявили Всеслава Киевским князем, а Изяслав принужден был бежать в Польшу. Через семь месяцев он возвратился оттуда к Киеву с Болеславом Храбрым. Всеслав, вышедший, было, тоже с войском им навстречу, убежал, затем, тайком к Полоцку. Тогда Изяслав вошел в Киев¹. Он начал, по наущению диавола, гневаться на преподобного Антония, которого кто-то оклеветал пред ним, — что будто бы Антоний любил Всеслава, давал ему советы, что он будто бы даже главный виновник всей смуты, происшедшей в Киеве². Преподобный же Антоний в это время служил в пещере болящему Исаакию затворнику, которого прельстил диавол, явившись в образе Иисуса Христа, и оставил еле живого, вовлекши в пляску с бесами³. Это служение преподобного Антония было особенно ненавистно оболъстителю, опасавшемуся, как бы Исаакий вскоре не исцелился душою и телом от сатанинского искушения. Поэтому диавол всячески и возбуждал гнев в князе Изяславе, чтобы он изгнал преподобного Антония из киевских пределов. И на некоторое время он достиг этого. Князь Черниговский Святослав, узнав, что брат его Изяслав сильно гневается на преподобного Антония, прислал за святым ночью и тайно⁴ взял его к себе в Чернигов. Преподобному Антонию полюбилось одно место близ Чернигова в горах Болдинских: здесь он выкопал себе пещеру и жил в ней; впоследствии на этом месте возник монастырь⁵. Вскоре князь Изяслав, рассмотрев хорошенько и беспристрастно дело, убедился в незлобии святого и узнал козни искушителя. Сожалев о случившемся, он послал в пределы Черниговские к преподобному Антонию, умоляя его опять возвратиться в киевскую область к своему богоизбранному стаду. Преподобный Антоний, кроткий и смиренный сердцем под-

¹ В начале мая 1069 года.

² *Всеслав* был захвачен в плен путем нарушения крестного целования. Быть может, преподобный Антоний открыто обличал за это Изяслава, а последний мог в этих обличениях видеть причину возмущения киевлян.

³ Память преподобного Исаакия — 14 февраля.

⁴ Чтобы скрыть местопребывание преподобного Антония от Изяслава, который мог потребовать его выдачи.

⁵ *Успенский* на Болдиных горах, или *Болдинский*, — в настоящее время Успенский Елецкий. Летописец не называет прямо преподобного Антония основателем этого монастыря, и можно думать, что он построен учениками преподобного при его пещере.

вижник, склонился на эти просьбы: он возвратился к печерской братии, находившейся в смятении и забвении как овцы без пастыря. Бог не хотел, чтобы такой светильник, светозарное солнце Русской земли, преподобный отец наш Антоний положил начало благочинного иноческого жития в ином городе, кроме богоспасаемого стольного Киева: но откуда чрез благоверного князя Владимира воссиял свет православной веры во всю землю Русскую, оттуда же Господь благоволил воссиять чрез преподобного Антония и лучу совершенного закона подвижнического.

И после таких напастей не изнемог преподобный отец наш Антоний, но, восходя по ступеням все больших и больших подвигов, трудился в пещере, пока не одержал полной победы над немощною пред ним силою диавола. По слову евангельскому он изгонял род обольстителей молитвою и постом (см.: Мк. 9, 29), а также и другими трудолюбными подвигами: бдением, стоянием и бесчисленным коленопреклонением на молитве. И до смерти он уже не оставлял своей темной пещеры, хотя жизнь его в ней была непрестанною борьбою с миродержателями тьмы века сего.

Снова поселившись в пещере, преподобный Антоний опять начал проявлять дар чудотворений и даже в более сильной степени. Он стал с великим тщанием заботиться о каменной печерской церкви, о создании которой сам предсказал, получив к тому же свидетельство о благоволении Божиим к этому делу от Шимона. Преподобный Антоний совещался с преподобным игуменом Феодосием, молясь в то же время с усердием Вышнему Тектону¹, да благословит Он Сам Своими пречистыми руками и да содействует созданию дома Пречистой Своей Матери, Владычицы нашей Богородицы, ибо, говорил преподобный словами Давида, *если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его* (Пс. 126, 1). Когда преподобный Антоний подвизался в такой молитве, произошло дивное чудо: не отлучаясь от Печерского монастыря, как некогда преславный чудотворец святитель Николай от Мир, он вместе с единомравным своим другом преподобным Феодосием явился в Константинополь, представ Царице небесной, Пресвятой Богородице; получив от Нее с преподобным Феодосием золото, он дал его мастерам-каменщикам,

¹ То есть Строителю-Богу.

чтобы они, по повелению Царицы небесной, шли в землю Русскую для построения печерской церкви.

Каменоздатели пришли из Греции и возвестили об этом чуде. Преподобный же отец наш Антоний явил еще иные дивные чудеса, свойственные древним пророкам Гедеону и Илии.

Когда каменщики-строители начали спрашивать преподобного Антония о месте, на котором он желает воздвигнуть храм, повеленный Пресвятою Богородицею, то преподобный отец три дня молился, чтобы Господь, троичный в Лицах, Сам указал знамением с неба место, достойное для жилища Царицы небесной. Когда собрались для избрания такого места, то, по внушению Божию, приехал князь Святослав и подарил под церковь принадлежавшее ему поле, примыкавшее к пещере. Но этого мало. Сам Царь Славы — Господь Иисус Христос явился преподобному Антонию, когда он стоял на помянутой молитве первую ночь.

— Антоний! — сказал Господь, — ты обрел благодать предо Мною.

Услышав это, преподобный Антоний испросил у Господа, чтобы в эту ночь по всей земле была роса, а на предполагаемом для церкви месте суша; в другую же ночь он испросил у Господа сушу, а на месте, удобное Ему для храма, росу¹. На третий день преподобный отец благословил предуказанное место и велел измерить его золотым поясом, взятым с иконы Спасителя и полученным от Шимона, — в тридцать поясов в длину и двадцать в ширину, как повелено было Шимону свыше. Затем преподобный Антоний низвел молитвой своей огонь², уничтоживший поросль того места, которое, после окружения рвом, стало уже совершенно готовым; здесь и была поставлена чудотворная печерская церковь, «небеси подобная» по выражению сказания о ней³.

Так преподобный отец наш Антоний столь великими чудесами уготовил место для храма своей обители и благословил самое начало его постройки. После этого он начал приуготовлять самого себя к

¹ Эта молитва преподобного Антония была подобна молитве судии израильского Гедеона (Суд. 6, 36–40).

² Как некогда святой пророк Илия (3 Цар. 18, 36–39).

³ Сказание это помещено в Минеи-Четьи 14 августа.

отшествию к Церкви вечной, нерукотворенной в обителях небесных; об этой Церкви святой апостол Иоанн в Откровении пишет: *Храма же я не видел в нем¹, ибо Господь Вседержитель — храм его* (Откр. 21, 10, 22). Так предсказала и Царица небесная, во время явления Своего во Влахерне², открыв строителям церкви:

— Этот Антоний только благословит вас на дело, ибо он сам отходит в вечный покой; за ним во второе лето последует и Феодосий³.

Но в каком приуготовлении к честной кончине нуждался преподобный Антоний, который, проводя добродетельную жизнь в пещере, мог сказать с апостолом: *я каждый день умираю* (1 Кор. 15, 31), который не ложно применял к себе во все дни слова пророка: *(я) спешил и не медлил соблюдать заповеди Твои* (Пс. 118, 60)? Преподобный Антоний готов был в душе своей (к переходу в вечную жизнь) и смущался мыслью не о себе, но за свое богоизбранное стадо, как бы его не оставить в смятении. Так исполнилось на преподобном слово апостольское: *влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше* (для самого апостола); *а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23–24).

Видя же, что уже пришло время его отшествия и отложения от тела, преподобный Антоний утешал детей своих обещанием, что, и по отшествии своем, он не оставит того святого места, на котором подвизался, но, заботясь об обители, всегда будет посещать и назирать ее, помогать живущим в ней и притекающим в нее с верою. Но особенно ценно превосходящее всякие наследия следующее благодатное обетование преподобного Антония о месте своих подвигов: он обещал молитвами своими ходатайствовать, чтобы, как сам он отходит от тела с покаянием и уверенностью в помиловании, так того же сподобились и остальные, находящиеся здесь и имеющие любовь к нему, — чтобы они тоже умирали в покаянии и были помилованы.

По своем переходе во вторую пещеру преподобный Антоний пробыл в ней лет четырнадцать — шестнадцать; в ней он окончил свое

¹ То есть святом Иерусалиме, великом граде, нисшедшем с неба (Откр. 21, 10).

² *Влахерны* — местность в Царьграде.

³ Подробнее об этом явлении Богородицы см. 14 августа в сказании о создании пещерской церкви.

житие временное, переменяв его на вечное 10 июля, от сотворения мира в 6581 году, от Рождества Христова в 1073-м, а от рождения своего девяностым, в княжение Святослава Ярославича¹ и во дни царя греческого Романа-Диогена². Честные мощи преподобного первоначальника тогда же были положены в той пещере, где он преставился, то есть в пещере под великим монастырем. Но как сам преподобный отец во время жизни своей удалялся от глаз человеческих, тайно молясь в уединении Богу, так и мощам своим он испросил тот же дар, — да будут они удалены от взоров людских: подобало нашему российскому законодателю сподобиться одинаковой участи с израильским. Израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея по причине исходящего от него великого сияния с тех пор, как он принес им закон с горы Синая (см.: Исх. 34, 29–35); так не могли видеть и преподобного отца нашего Антония, в свете дел добрых жившего в пещере, после того, как он принес земле Русской закон с горы Афона. Тело израильского законодателя — Моисея было сокрыто от зрения (см.: Втор. 34, 6), и тело преподобного Антония, законодавца российского, Бог, дивный во святых Своих, доселе чудотворно возбраняет нам видеть: многие, дерзнувшие раскопать место, где положены честные останки преподобного Антония, наказаны были опалением огня: они испытывали сильные мучения от ожогов до тех пор, пока не раскаивались в своем дерзновении. Но хотя мощи преподобного Антония и удалены от наших взоров, но помощью они всегда с нами и близ всех, усердно призывающих угодника Божия: они неоскудно творят чудеса, помогая всем, с верою притекающим к честному гробу преподобного.

Как свет, сияющий во мраке темного гроба, они с особенною силою отгоняют от людей тьму бесовскую; эта тьма не может объять этого света, но обычно исчезает от блистания его. Избавляют мощи преподобного отца нашего Антония и от различных недугов, ополчающихся не на одно лишь тело, но и на душу. Это вполне постиг святой Иоанн Многострадальный: после трехлетней борьбы с нечистыми страстями, доставившей ему много мучений распалением

¹ Князь Киевский в 1073–1075 годах.

² Вероятнее, при его преемнике Михаиле VII Дука, царствование которого падает на 1074–1078 годы.

плотской похоти, он пришел ко гробу преподобного Антония и здесь пробыл в молитве день и ночь. И вот он услышал голос преподобного, обращенный к нему:

— Иоанн! Иоанн! Должно тебе затвориться в этой пещере, чтобы, с помощью Божиею, прекратилась брань, побежденная уединением и молчанием.

Иоанн так и сделал. И благодатию Божиею по молитвам преподобного отца нашего Антония был спасен: нечистые страсти телесные, хотя и вооружались на него вместе с нечистыми духами едва не тридцать лет, однако, как видим из жития его, не одержали над ним победы¹.

Преподобный Антоний не оставил, как обещался, и места своего святого. Заботясь о нем, он, по преставлении своем, подобно тому как и ранее во время жизни, явился вместе с преподобным Феодосием в Константинополе и здесь условился с греческими иконописцами относительно изготовления ими честных икон для печерской церкви; при этом он вручил им довольно золота, как и ранее храмоздателям с тем же преподобным Феодосием. Преподобный Антоний послал иконописцев в Киев в Печерский монастырь к блаженному Никону, бывшему тогда игуменом; это сообщает сказание об украшении печерской церкви².

Неложен явился преподобный отец наш Антоний и в благостном своем обетовании по своем отшествии содействовать любящим его, в том, чтобы они оканчивали жизнь свою, проведенную на его святом месте, в покаянии и сподобились помилования от Господа. Это слово обетования его чудотворно сбылось самим делом на блаженном Еразме, черноризце печерском. Оплакивая расточение золота, потраченного им на украшение печерской церкви³, он впал в лютейший недуг; семь дней лежал он без чувств и уже, по-видимому, приблизился к кончине, но никак не мог преставиться; ибо не хотел Господь, чтобы он скончался на том святом месте без покаяния. И вот

¹ Память его совершается Церковью 18 июля.

² См. это сказание 14 августа.

³ Блаженный Еразм полагал, что лучше бы было это золото раздать нищим. Обуреваемый такими сомнениями, он впал в отчаяние и стал жить беспечно; в такой жизни его и настиг лютейший предсмертный недуг.

на восьмой день блаженному Еразму явился преподобный Антоний с преподобным Феодосием и сказал:

— Мы молились Богу о тебе, и Он даровал тебе время покаяния.

Еразм тотчас выздоровел, принес покаяние во грехах и, помилованный Богом, скончался на третий день. Он сподобился, как сообщается в его житии, причисления к лику святых¹.

Прославим же вседаровитого Человеколюбца за дарование столь великого чудотворца преподобного Антония, первоначальника иночествующим в нашей земле Русской. Ни одному человеку невозможно описать всех его деяний, особенно совершенных до преставления, ибо он проводил жизнь в тайне, в безмолвии пещерного уединения; это доступно только Самому Сердцеведцу, знающему безвестное и тайное; Тот, Которого *язык* есть *трость книжника скорописца* (слав. Пс. 44, 2), Тот Сам начертал пространное житие преподобного отца нашего Антония в книгах живота вечного. Нам же, не нашедшим многих книг, утраченных во время многих браней, — собравшим лишь некоторые сведения, следует усердно молить этого чудотворного первоначальника, чтобы и мы, соделавшись участниками его благонадежного обетования, сподобились, по его ходатайству, окончить жизнь в покаянии и помиловании от Бога, — да обрящем имена наши написанными в книге живота вечного вместе с именем преподобного Антония, как имена детей и отца, по благодати и человеколюбию Верховного начальника нашего спасения Господа Иисуса Христа, Которому с Его безначальным Отцом и единосущным Духом честь, слава, хвала и царство ныне и присно и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Память блаженного Еразма — 24 февраля.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ВИАНОРА и СИЛУАНА

Святой мученик Вианор был родом из Писидийской области¹. За исповедание веры во Христа он схвачен был по повелению правителя города Исаврии² Севириана, который стал принуждать его отречься от Христа, но он не подчинился такому требованию и за это его сперва жестоко искололи ножом, потом повесили и стали строгать и жечь раскаленными железными молотками, затем выбили ему зубы и после всего этого отрезали уши. При этих мучениях присутствовал некий Силуан и, видя терпение святого мученика, уверовал во Христа, за что ему немедленно же отрезали язык, а потом отсекли голову. Святому же Вианору просверлили еще пяты, выкололи правый глаз, содрали с головы кожу и, наконец, отсекли голову. Святые мученики Вианор и Силуан скончались вместе и предали души свои в руки Божии³.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА АПОЛЛОНИЯ

Святой мученик Христов Аполлоний был родом из города Сард⁴, находившегося в Лидии⁵. Когда он шел однажды в город Ико-

¹ *Писидийская римская область* находилась в Малой Азии в южной части ее и граничила на севере с Фригией, на востоке — с Ликаонией, на юге — с Памфилией и Ликией, а на западе — с Карией. Известна тем, что в ней проповедовал святой апостол Павел во время первого своего благовестнического путешествия и в некоторых городах ее основал первые в Малой Азии христианские церкви.

² *Город Исаврия* находился в малоазийской римской провинции Ликаония, близ границы ее с Писидией, у верховьев реки Каликадна.

³ Предполагают (Мюллер и преосвященный Сергий), что святые мученики Вианор и Силуан скончались во время гонения на христиан при Диоклетиане, в начале IV века.

⁴ *Город Сарды*, или *Сардис*, находился в Лидии на левом берегу реки Гермоса. Он упоминается в Апокалипсисе в числе семи малоазийских городов, о которых святой апостол Иоанн Богослов, живя в Ефесе, имел особое попечение.

⁵ *Лидия*, римская область в Малой Азии, расположенная на берегу Эгейского моря и граничившая с Фригией, Мизией и Карией.

нию¹, то был схвачен и приведен к правителю этого города Переннию. На допросе он объявил себя христианином, и правитель стал принуждать его призвать имя императора. На это святой Аполлоний сказал ему:

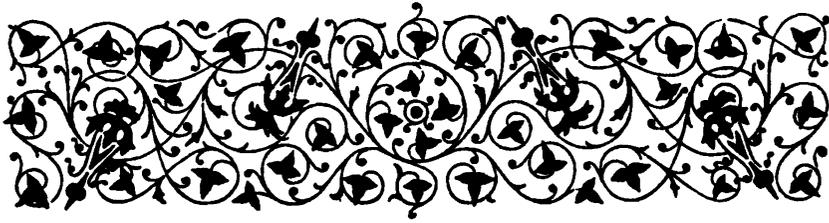
— Не следует призывать имя смертного императора, а надлежит призывать только именем Творца и Создателя всякой твари.

Посрамленный такими словами святого, Перенний пришел в гнев и повелел повесить его на дерево, после чего его подвергли продолжительным мучениям, среди которых он с усердной молитвою за верующих и с мольбою о спасении всех людей предал душу свою в руки Божии².

¹ Город *Икония* находился в малоазийской римской провинции Ликаонии.

² Кончина святого мученика Аполлония, по Мюллеру, полагается в царствование императора Валериана, управлявшего Римской империей с 253 по 259 год.

ДЕНЬ ОДИННАДЦАТЫЙ
ВОСПОМИНАНИЕ О ЧУДЕ
СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ
ЕВФИМИИ ВСЕХВАЛЬНОЙ

Святая великомученица Евфимия родилась, воспитывалась и увенчалась мученичеством в Халкидоне, вифинском городе, который лежит при заливе Черного моря, против Царьграда, по другую сторону разделяющего их пролива Босфора фракийского: пострадала она в царствование Диоклетиана¹, шестнадцатого сентября, когда и празднуется ее память. Сегодня же вспоминается то чудо, которое было от честных ее мощей во время IV Вселенского собора святых отцов, происходившего в Халкидоне, и которым было явлено и утверждено православное исповедание веры; чудо это явилось знамением для святых отцов, чтобы не приступать к общению со зловерными, и произошло следующим образом.

Патриарх Александрийский Диоскор и Евтихий, архимандрит Цареградский, еще при жизни правоверного царя Феодосия², воздвигли богохульную ересь на Господа нашего Иисуса Христа, сливая два Его естества, Божеское и человеческое, в одно естество³; они

¹ Диоклетиан управлял восточной половиной Римской империи с 284 по 305 год.

² Феодосий II правил с 408 по 450 год.

³ Имеется в виду ересь монофизитская, или евтихианская, которая, в противоположность несторианскому разделению в Лице Иисуса Христа Божества и человечества, учила, что человечество в Иисусе Христе было совершенно поглощено Божеством и потому в Лице Иисуса Христа следует признавать только одну природу — Божественную. Ересь эта была осуждена, как и написано далее в повествовании, на IV Вселенском соборе.

прельстили многих духовных и мирян своим зловерием, совратили в свою ересь многих знатных придворных и широко пользовались их вескою поддержкою.

Когда собрался Поместный собор в Ефесе¹ (через несколько лет после бывшего там же Вселенского Третьего²), или, лучше сказать, разбойническое сборище, на котором святейший Флавиан, патриарх Цареградский³, исповедник благочестия, был убит единомышленниками Диоскора и Евтихия, — тогда еще больше укрепилась та ересь и стала приниматься за правоверие, истинная же вера православная стала отвергаться, как какое-нибудь зловерие. Нужно было собрать IV Вселенский собор святых отцов для истребления этой ереси и для утверждения православной веры.

В это время благочестивый царь Феодосий перешел из этой жизни к Господу, а после него принял царство добродетельный и богоугодный Маркиан⁴ со святою Пульхериєю. Эти ревнители правоверия и благочестия, видя, как ереси смущают Церковь и какие царят в ней раздоры, повелели святым отцам со всей вселенной собраться в славный город Халкидон, дабы рассмотреть и обсудить здесь вопросы веры.

Собрались святые отцы, числом шестьсот тридцать⁵, в числе них святейший Анатолий, патриарх Цареградский, святейший Ювеналий, патриарх Иерусалимский, и посланники святейшего Льва, папы Римского; присутствовали и зловерные во главе с Диоскором, патриархом Александрийским, Максимом — Антиохийским, которому Диоскор доставил патриаршество вместо отставленного Домна, и другие согласные с ними архиереи, и Евтихий со своими единомышленниками, так что набралось множество еретиков; все вместе со святыми отцами собирались они на совещание в церковь святой великомученицы Евфимии, находившуюся в предместье города около

¹ В 449 году.

² III Вселенский собор, происходивший в Ефесе в 431 году, был созван императором Феодосием II по поводу лжеучения Нестория, патриарха Константинопольского, учившего, что воплощение слова Божия было простым обитанием Его в человеке-Христе, а не соединением Божества и человечества в одном Лице.

³ Флавиан I патриаршествовал с 447 по 449 год. Причислен к лику святых. — Память его — 18 февраля.

⁴ Император Маркиан управлял Востоком с 450 по 457 год.

⁵ В 451 году — это был IV Вселенский собор.

Босфора. Это была престольная церковь Халкидонской митрополии, весьма просторная, могущая вместить в себе многое множество народа; в ней почивали и мощи этой великомученицы, от которых творились дивные и славные чудеса; из них скажем хотя о некоторых. В день святой памяти ее, в который она пострадала за Христа, каждый год текла из честных мощей ее кровь, как будто только что вытекшая из ран; ее собирали следующим образом. Гроб был большой мраморный, покрытый мраморной доскою, а внутри его находился деревянный ковчег с мощами святой; в этом мраморном гробе, в левой стороне было небольшое отверстие, в которое проходила рука и которое закрывалось накрепко, а в нужное время открывалось; через него сам епископ по окончании всенощной, перед святой литургией черпал ту кровь посредством губки, привязанной к длинной железной рукоятке; он влагал туда сухую губку, вынимал оттуда ее полную крови и выжимал из губки кровь в особо приготовленный для этого сосуд. Народ при виде этого воссылал великую славу Богу и святой Его мученице и помазывался той кровью на благословение и исцеление своих болезней. Эта кровь была весьма благоуханная, как будто бы смешана была с драгоценным миром, но никакое миро на земле не могло сравниться с этим: эта кровь была несравненно выше всяких ароматов и исцеляла всякие болезни. И не только во время ежегодного празднования своего святая великомученица источала такую благоухающую миром и целебную кровь из честных своих мощей, но иногда и в другое время, особенно же, если святитель той церкви бывал угоден Богу своей добродетельной жизнью. Бывали и многие явления; часто святая являлась молящимся ей с верою, или лежавшим в болезни, или приходившим в церковь к ее гробу, или же находившимся в различных бедах и призывавшим ее на помощь. И стекался народ с великою верою к ней на поклонение в Халкидон отовсюду, из всех городов, а в особенности, поблизости из Царьграда. Там же, по повелению царскому, должен был собраться Вселенский собор святых отцов.

Много было на том соборе у правоверных с еретиками рассуждений, прений и несогласий, так как зловерные никак не хотели согласиться с православным учением. Тогда святейший Анатолий, посоветовавшись с другими святыми отцами, сказал еретикам:

— Напишите на свитке исповедание вашей веры, также и мы напишем свое исповедание, и оба свитка, запечатанные, положим в гроб на честные мощи святой великомученицы Евфимии; будем поститься и соборно молиться Богу, чтобы Он чрез эту угодницу Свою открыл нам, какое исповедание правильное.

После этих слов святейшего Анатолия все одобрили его совет и написали два свитка: правоверные свой, а зловерные свой, запечатали своими печатями, открыли гроб святой, положили оба свитка у нее на груди, закрыли опять гроб, приложили царскую печать, поставили стражу и три дня постились и молились. С наступлением четвертого дня пришел царь и весь собор к честному гробу святой и, когда, сняв царскую печать, открыли гроб, то увидели, что свиток правоверных святая великомученица держит в правой руке, а свиток зловерных лежит у ней в ногах. Удивительнее же всего было то, что она, протянув руку как живая, подала царю и патриарху свиток с правым исповеданием. Тогда все несказанно обрадовались, прославили Бога, воспели похвальные песни с благодарением святой великомученицы и поклонились с теплою любовью ее чудотворным мощам. И тотчас объявили православную веру, как утвержденную Бо-

гом и чудесно возведенную святою великомученицей, а еретическое зловерие предали проклятию. Многие из еретиков, увидев такое чудо, обратились к Православию, а кто оставался непреклонным, тех лишили сана и сослали в заточение. С этого времени иконописцы начали изображать на иконах святою великомученицу Евфимию со свитком в правой руке, в незабвенную память этого славного чуда во время собора. Как тогда, так и после святая мученица не переставала творить чудеса и источать из своих честных мощей благоухающую миром кровь.

Прошло много лет; престол принял Маврикий¹, царь благочестивый, но он, по своему маловерию, дерзнул усомниться в чудесах святой и истекающую от мощей ее кровь стал считать поддельною, а не истинною. Желая испытать и добиться истины, он сделал так. Задолго до дня годовой памяти святой великомученицы он запечатал гроб и отверстие в нем своею царскою печатью. Когда подошел день ее празднества, он сам прибыл из Царьграда в Халкидон и, сняв печать, открыл отверстие; тотчас же распространилось прекрасное благоухание и наполнило всю церковь; крови, или, лучше сказать, мира, подобного крови, истекло из честных мощей святой больше обыкновенного; ни в один год не истекало так много, как в этом, чтобы пристыдить маловерие царя и утвердить крепко веру в силу Божию, которою может совершаться все сверхъестественное. Господь, Который в древности мог из кости животного, из ослиной челюсти, вывести для Самсона² источник ключевой воды (см.: Суд. 15, 18–19), разве не мог потом источить кровь и миро из нетленных мощей Своей угодницы? Тогда царь, поняв свое прегрешение, раскаялся и с тех пор крепко верил в святою.

Впоследствии, в царствование Ираклия³, попущением Божиим случилось нашествие персов на вифинскую страну и на окрестности Халкидона, так что все предместье, по варварскому обычаю, было опустошено. Неприятели вошли и в церковь святой великомученицы и взяли все, что нашли; хотели открыть гроб святой, но никак

¹ Император Маврикий управлял Востоком с 582 по 602 год.

² Самсон — судия израильский, наделенный от Бога необыкновенною силою и бывший орудием Божиим против филистимлян. История его жизни и деятельности изложена в книге Судей (гл. 13–16).

³ Ираклий царствовал с 610 по 641 год.

не могли этого сделать и, сколько ни трудились, ничего не добились: не только верхняя мраморная доска оставалась неподвижной, но даже и малого отверстия в гробу нельзя было сделать. Тогда персы принесли множество дров и хворосту, обложили гроб, наложили на него целую гору горючего вещества и зажгли в надежде, что мрамор от сильного жара треснет. Однако и таким образом они ничего не добились. Все, что было наложено, сгорело дотла, а гроб святой остался нисколько не поврежденным. Такою дивною сделал Бог Свою угодницу! По уходе персов царь совещался с патриархом о мощах святой великомученицы Евфимии, и решили они перенести их из Халкидона в Царьград, боясь вторичного нашествия варваров на Халкидон. В Царьграде, близ ипподрома¹, построили церковь во имя святой, наподобие Халкидонской, большую и прекрасную, перенесли в нее с почестями святые мощи с каменным гробом; при них определили быть митрополиту Халкидонскому ради большей чести мощам. Гроб поставили в алтаре вместо божественного жертвенника, и совершалась на гробе бескровная жертва; внутри же находились честные мощи великомученицы; от них и в Царьграде совершались чудеса, как в Халкидоне, и кровь, благоухающая миром и целебная, источалась в обычное время.

Прошло много лет, много царей переменилось, миновали Вселенские соборы святых отцов — Пятой и Шестой², спустя еще после них долгое время воцарился и именем, и нравом зверь — царь Лев Исаврянин³. Он первый начал смущать Церковь Божию иконоборческой ересью, называя святые иконы идолами и рассуждая со своими единомышленниками так:

— Вот те, о ком говорит пророк: *Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат* (Пс. 113, 13–14).

¹ *Ипподром* — место для состязаний в бегах.

² *V Вселенский собор* происходил в Константинополе в 553 году и был созван императором Юстинианом I (527–565 гг.) для решения вопроса о правоверии трех епископов: Феодора Мопсуетского, Феодорита Киррского и Ивы Едесского, которые в своих писаниях выражали несторианские мнения. — *VI Вселенский собор* происходил в 680 году в Константинополе, при императоре Константине IV Погонате (668–685 гг.); ближайшею задачею его было обличение и осуждение ереси монофелитской, признававшей лишь одну (Божественную) волю во Христе.

³ *Лев III Исавр* царствовал с 716 по 741 год.

Ему противодействовал святейший патриарх Герман¹; царь с бесчестием сверг его с престола, а на его место возвел еретика, своего единомышленника; таким же образом и других правоверных архиереев, противившихся его ереси, он с бесчестием отправлял в изгнание. Не только святые иконы, но и мощи святых хулил он, как пес, необузданным языком и уничижал их всячески. Видя и слыша о чудесах от честных мощей святой великомученицы Евфимии, он терзался в душе от зависти, но не осмеливался ничего дурного с ними сделать, боясь народного восстания и мятежа. Он выдумал такую коварную вещь. Он пошел ночью со своими единомышленниками тайно в церковь святой Евфимии и открыл гроб ее, которого не могли открыть персы: попустил Христос Бог рукам зловерных христиан коснуться честных мощей невесты Своей, которые сохранил неприкосновенными от неверных язычников. Персы грешили в неведении, а христиане отважились на злодеяние, зная, что делали; попустил им Бог, к большому их осуждению, совершить бесчестие святой. Злочестивый царь, открыв гроб, вынул оттуда с деревянным ковчегом чудотворные и нетленные мощи святой Евфимии, а вместо них положил какие-то гнилые, вонючие кости, которые нарочно приготовил для этого, и, опять накрыв доскою, ушел, воровским образом унеся с собою те честные мощи, и положил их в одной из комнат царского дворца. Сестры же его и дочери тайно приходили к святым мощам, кадили благовониями, освещали свечами, почитая их и с любовью поклоняясь им. Но вскоре узнал про то злочестивый царь и тотчас взял ковчег с мощами и ночью бросил его в море. Наутро, собрав толпу зловерных, он стал смеяться в лицо над правоверным народом, глумясь и укоряя мощи святой великомученицы:

— Ступайте, глупые, посмотрите на обман, которым вас прельщают, называя нетленными и чудотворными мощи славной Евфимии, откройте гроб и посмотрите, правда ли это.

И тотчас послал своих приближенных с народом открыть гроб. Пошли, открыли и все увидели гнилые, вонючие кости. Еретики тогда начали смеяться и глумиться над правоверными, называя их поклонниками гнилых костей; правоверные же удивлялись такой неожиданности, недоумевали, стыдились, жалели. Тогда многие по-

¹ Герман патриаршествовал с 715 по 730 год.

думали о всех чудесах святой, что это был обман, плевали на те гнилые кости, выбросили их вон, а также и тот мраморный гроб вытащили из церкви, и храм Божий обратили в мерзость запустения; его подвергли большому поруганию, и церковь та стала как какой-нибудь пустой вертеп, или скотское стойло, или даже хуже, потому что там было место для всякой скверности и нечистот. Потом внутри церкви кузнецы устроили кузнечные печи и стали заниматься там своим ремеслом; и где прежде слышалось пение божественных славословий, оттуда стали раздаваться звуки молотов, ударяющих по железу на наковальне, слышались нелепые голоса сквернословия и бесчинный говор людей. Эти ремесленники жили в пустой церкви с женами и детьми, а в святом алтаре, как в закрытом месте, устроили себе отхожее место; и долго терпел Бог такие дела людей, такое осквернение Его святыни, пока не погубил злых злом, воздвиг опять Православие, очистил и освятил Свое место, сделав его опять селением славы Своей.

Когда честные мощи всехвальной мученицы были брошены в пучину морскую, плыл по смотрению Божию корабль из пристани, называемой Софиина; на этом корабле были два хозяина, братья Сергей и Сергон. Они, увидев близ своего корабля несомый волнами ковчег, взяли его из воды на корабль, думая, что в нем какое-нибудь земное сокровище, и, поставив паруса, поплыли дальше. Находясь в пристани, называемой Авидова, они открыли ковчег и увидели там нетленные мощи; от них несло великое благоухание, и порадовались они этому духовному сокровищу, особенно, когда в видении узнали святость тех мощей; а именно, в наступившую ночь они увидели в видении над мощами великую славу, горящие светильники и свечи, и мужей светлых, поющих и восхваляющих Бога. Получив это видение, они стали молить Бога открыть их какого святого эти мощи; плыли они дальше и подплыли к острову, называемому Лимнос. На этом острове тоже находились чудотворные и мроточивые мощи, святой мученицы Гликерии¹; проводя ночь около этого острова, они увидели в видении святую мученицу Гликерию, идущую к их кораблю, а из корабля вышедшую ей навстречу прекрасную девицу; они обе нежно обнялись. И сказала девица, пришедшая к девице, вышедшей из корабля:

¹ Память ее — 13 мая.

— Будь здрава, мученица Христова, Евфимия всехвальная!

Та же сказала ей в ответ:

— Будь здрава, мученица Христова, Гликерия блаженная!

И, приветствовав друг друга, разошлись: святая Гликерия пошла к себе, а святая Евфимия возвратилась на корабль. Это видение одно и то же было обоим братьям; они очень обрадовались, что узнали, чьи это мощи, и в теплой молитве усердно припадали к святой великомученице Евфимии, обнимали ковчег, целовали его, проливая от радости слезы. Они хотели это бесценное сокровище везти в свое отечество, но Богу и Его святой угоднице не было это угодно. Корабельщики поставили паруса и пустились в путь в свою сторону; когда они были далеко уже от этого острова, внезапно поднялась буря и сильное волнение, и корабль прибило волнами опять к тому же острову. Опять корабельщики, как утихнет море, пускались плыть, но опять, по Божию повелению, внезапно поднимались волны и приносили корабль к острову. И это делалось не два, не три раза, но много раз; и были все на корабле в большом недоумении.

Наступила ночь, и явилась им Христова мученица и сказала:

— Зачем стараетесь вы носить меня туда и сюда? Я не уйду отсюда, не хочу идти туда, куда вы хотите меня везти.

И прибавила:

— Мало разве мне было перенесения из Халкидона в Византию (Царьград), ввержения в море, принесения сюда? Зачем вы хотите еще везти в далекие страны? Вам не по силам это, не трудитесь больше, но постройте мне малый дом на этом острове, и я почию здесь.

С этими словами она стала невидима. Честные братья Сергей и Сергон тотчас охотно повиновались повелению святой, остались в пристани, высадились с корабля на землю, пошли и объявили епископу того острова о мощах Евфимии всехвальной и ее повелении. Епископ обрадовался этому, но велел им втайне хранить святые мощи, так как и на том острове было получено грозное повеление злочестивого царя выбрасывать и предавать огню святые иконы и честные мощи святых. Вследствие злочестивого приказания и мроточивые мощи святой мученицы Гликерии скрывали под спудом. Потом, присмотрев подходящее место, епископ благословил Сергия и Сергона на постройку маленькой церкви мученицы Христовой

Евфимии неподалеку от берега моря. Вскоре постройка была завершена, прибыл епископ, освятил церковь и положил в святом алтаре в земле, под спудом, честные мощи, чтоб не узнали про них иконоборцы. После всего этого оба брата возымели благое намерение дать следующий обет святой мученице:

— Не оставим, — сказали они, — тебя, святая великомученица Евфимия всехвальная, и не отступим от твоих мощей честных, но здесь послужим тебе до конца нашей жизни.

Дав такое обещание, они продали весь товар, который везли на корабле, отреклись от мира, стали жить при той церкви в посте и молитвах и в скором времени, угодив Богу, преставились в бессмертную жизнь по ходатайству святой прехвальной мученицы Евфимии, которой усердно послужили. Пред кончиною своею они положили на гробе святой мученицы каменную доску, чтоб не забылось вовсе место, хранящее в себе это пребогатое сокровище, и на доске написали так:

— Мы, Сергей и Сергон, родные братья, плывя по Геллеспонту (Цареградскому морю), взяли из моря носимые волнами честные мощи прехвальной святой Христовой мученицы Евфимии и, по повелению ее, положили их здесь.

Впоследствии епископ того острова построил прекрасную церковь и хотел перенести в нее мощи святой Евфимии; придя в ту маленькую церковь, которую построили братья, он совершал всеобщие молитвы. Он задремал, и ему явилась святая со словами:

— Не начинай того, что задумал делать, отче преподобный! Я не послушаю тебя в этом, но иди к сестре моей, святой мученице Гликерии, помолись ей, и я стану просить; и она позволит перенести себя в твою церковь, меня же оставь почивать на этом месте, пока я не возвращусь назад к себе.

Епископ проснулся в ужасе и не осмелился приступить к выполнению своего намерения. Святую же мученицу Гликерию, сберегаемую в другом месте, перенес он в свою церковь, по совершении в ней молитв, и положил ее под спудом. Так охранялись мощи святых от враждовавших против них злочестивых иконоборцев. Хотя они находились и под спудом, однако правоверные собирались к ним и с честью справляли их празднества, ибо теми угодницами Божиими подавалось исцеление всяких болезней.

Однажды, в день памяти святой великомученицы Евфимии, во время совершения праздника в ее церкви, случилось одному воеводе, стороннику и ревнителю иконоборческой ереси, плыть мимо того острова на кораблях с войском: он послан был куда-то по службе. Подъехав к пристани, он высадился на берег и увидел большое собрание людей около церкви, находившейся близ пристани. Спросив и узнав причину празднования, — а именно, что народ совершает праздник ради мощей почивающей там святой мученицы Евфимии, — он, злочестивый, вышел из себя и бросился с войском на ту церковь и разогнал народ с криком:

— Разве это позволяют цари? Идолопоклонники вы, служители мертвых костей!

С такими ругательствами над православными христианами окаянный разорил ту церковь почти до основания; мощи же святые остались целы под спудом. И опустело это место на долгое время.

По смерти злочестивого царя Льва Исаврянина вступил на престол сын его Константин, по прозванию Копроним¹, от злого корня еще злейший отпрыск. Он не только отвергал почитание икон, но отвергал втайне и Самого Христа Бога и, окаянный, хулил даже Пречистую Деву Богородицу скверным своим языком, ругался и над святыми угодниками Божиими. С юности он привык ко всему дурному, дурной жизни, научился волшебству и чародейству и беспощадно проливал человеческую кровь. Он превосходил жестокостью своего отца, много убил невинных и праведных людей, а иноков всем изгнал из Царьграда. Царствовал же он долго, попущением Божиим за людские грехи, и наделав бесчисленное количество зла, умер горькой смертью; после себя он оставил царство сыну Леону, который также был иконоборец, но не проявлял такой жестокости, как его отец и дед. По смерти же Леона воцарился сын его Константин с матерью Иринею², — а это имя означает мир (с греческого), — она поистине принесла мир Церкви Христовой. В малолетство ее сына она одна управляла Греческим царством, и правила хорошо и богоугодно; она исправляла все искаженное и разоренное царями-иконоборцами и возвращала из гонения святых отцов, из-

¹ Константин V Копроним царствовал с 714 по 775 год.

² Константин VI (Порфирородный) царствовал с 780 по 797 год, а Ирина — с 797 по 802 год.

гнанных за почитание честных икон. Действительно, она была благочестива и боголюбива, она созвала VII Вселенский собор¹, со святейшим патриархом Цареградским Тарасием² во главе; таким образом церквам святым было возвращено благолепие — иконы, а иконоборческая ересь предана проклятию святыми отцами. Тогда и та церковь святой великомученицы Евфимии в Царьграде, близ ипподрома, о которой говорилось выше и которая была опустошена Львом Исаврянином, была восстановлена благоверною царицею Ириною; она велела очистить церковь от нечистот и исправить все разоренное, украсила ее всячески благолепными иконами, снабдила священными одеждами и драгоценными сосудами; освящена была церковь, и стали совершаться в ней опять, как прежде, Божественные службы, и митрополит Халкидонский опять стал жить при ней. Христолюбивая царица Ирина усердно старалась разыскать мощи всехвальной мученицы Евфимии. С тех пор, как Лев Исаврянин тайно похитил святые мощи и бросил их в море, пронесся среди православных слух об этом тайном злодеянии царя, и рассказывали, что святые мощи где-то нашлись и сберегаются верующими; царица и старалась узнать, где они. Господь же, исполняющий желание боящихся Его, дал знать царице о честных мощах святой мученицы следующим образом. На том острове Лимносе, где мощи, как было сказано, хранились под спудом, жил один известный человек, по имени Анастасий, саном комит³; ему досталось в собственность по наследству то место, на котором два упомянутых выше брата, Сергей и Сергон, построили церковь в честь святой великомученицы Евфимии и скрыли в земле честные ее мощи, положив на гробе каменную доску с надписью. Этот Анастасий комит, видя, что церковь всехвальной мученицы на его земле совсем разорена, вновь выстроил ее на прежнем основании и украсил с подобающим благолепием. Впоследствии случилась с ним напасть по несправедливой клевете завистливых людей, и он не-

¹ В 787 году.

² Тарасий патриаршествовал с 784 по 806 год.

³ Комитами назывались первоначально спутники высшей чиновной особы в провинции, а позднее спутники императоров, составлявшие их приближеннейшую свиту. Со времен Константина Великого (306–337 гг.) это наименование стало титулом всех придворных и государственных чинов, хотя бы они и не принадлежали к императорской свите.

повинно был лишен своего сана. Тогда он отправился в Царьград, чтоб оправдаться от ложной клеветы и опять получить свой сан. Когда он искал там заступника и ходатая к царице, ему кто-то сказал, что ему может помочь Халкидонский митрополит, потому что он более других имеет право заступаться за обиженных. Анастасий стал искать митрополита и нашел его во дворце; припав к нему, он рассказал цель своего прибытия и просил митрополита помочь ему и походатайствовать за него. Митрополит же отказывался, говоря:

— Не могу я этого сделать, мне не по силе это дело.

С этими словами митрополит ушел из дворца в свой дом, а Анастасий шел за ним до архиерейского дома; увидя отпертую церковь, он вошел в нее помолиться. После долгой молитвы с коленопреклонением он сел где-то: в это время не было службы. Один из церковнослужителей, очередной на той неделе, подошел к нему с вопросом, кто он и откуда. Анастасий рассказал ему все о себе и открыл ему свое горе, а потом спросил церковнослужителя:

— Какого это святого церковь?

Тот отвечал:

— Эта церковь святой великомученицы Евфимии всехвальной.

Как услышал это Анастасий, тотчас, прижимая руки к груди, с любовью воскликнул:

— О моя святая Евфимия!

— Почему ты называешь ее своею? — спросил церковнослужитель.

Анастасий отвечал:

— У меня в церкви, в моем доме, ее честные мощи, поэтому-то я осмеливаюсь ее назвать своей.

Церковнослужитель сказал:

— Как это может быть? Правду ли ты говоришь? Смотри не лги, а то плохо тебе будет; ведь царица очень старается разыскать мощи святой Евфимии и митрополиту повелела молиться Богу о том, чтоб Он открыл, где находятся честные мощи Его мученицы.

Анастасий сказал:

— Поверь мне, честный человек, у меня мощи Евфимии всехвальной, которые были в Халкидоне.

Услышав это, церковнослужитель попросил его немного подождать там, а сам, радостный, поспешил объявить об этом митропо-

литу, преподобному Андрею. Митрополит обрадовался и, тотчас призвав к себе Анастасия, расспрашивал о мощах святой; тот рассказал все подробно: как рассказывают среди жителей того острова о честных мощах Евфимии всехвальной и как на каменной доске написано было двумя братьями, взявшими эти мощи из моря. Преподобный митрополит отправился тотчас к святейшему патриарху Тарасию и рассказал ему об этом; а святой тот патриарх с митрополитом пошел к царю и его матери, взяв и Анастасия с собою, и рассказали ей о честных мощах мученицы Христовой. Все радовались и благодарили Бога, Анастасий же щедро был одарен и получил снова свой прежний сан. Немедленно снарядили богатый корабль и отправили на нем почетных лиц духовного сана и из царских придворных с Анастасием комитом на остров Лимнос почетных лиц духовного сана и из царских придворных, чтоб перенести оттуда мощи святой в Царьград; после благополучного плавания, они прибыли на тот остров. Когда узнали местные жители, что прибыли цареградцы и хотят взять мощи Евфимии всехвальной, стеклось множество народу весьма враждебного: хотели воспротивиться царским посланникам и не давать им унести с их острова то бесценное духовное сокровище, а более всего обрушивались на Анастасия комита, называя его предателем. И начался уже ропот в народе, так что едва епископ Лимносский мог успокоить его, говоря:

— Люди, не противьтесь такой воле Божией и не возбуждайте гнева царя: *Гнев царя — как рев льва* (Притч. 19, 12).

Когда умолк народный ропот, открыли гроб святой и вынули из-под земли честные мощи невесты Христовой, как прекрасный цветок, и наполнился воздух благоуханием, и понесли мощи на корабль при пении псалмов, со свечами и кадилами. Народ же со слезами провожал, плача, что лишается такого драгоценного богатства, и стоял на морском берегу, провожая плывущий корабль глазами, пока он не скрылся из виду. Когда корабль прибыл в Константинополь, вышел весь город с царем и его матерью, и святейшим патриархом, навстречу честным мощам мученицы Христовой, и приняли их с радостью и торжеством, понесли с честью в церковь, откуда они когда-то были тайно похищены еретиками, и положили на том же месте и в том же каменном гробе, где они лежали прежде.

Так святая великомученица Евфимия всехвальная опять оказалась на своем честном месте в Царьграде, и славили за ее чудеса Бога, прославляемого во святых Его, Которому и от нас воссылается честь и слава ныне и в бесконечные веки. Аминь.

ПАМЯТЬ СЯГОГО МУЧЕНИКА КИНДЕЯ

Святой Киндей был пресвитером Памфилийского селения Сиды. В царствование Диоклетиана он был схвачен, по приказу игемона Стратоника, и осужден на сожжение. Его повели на место мучения в железной с гвоздями обуви. Воины, ведшие его, на пути встретили дровосека и насильно отняли у него дрова для костра, но святой Киндей заплатил дровосеку деньги, сам возложил на себя дрова и нес их до места мучения. Поставленный среди огня, мученик оставался невредим и призывал народ познать силу Христову. Вдруг началась гроза, и сильный дождь залил костер. Когда гроза прекратилась, святой помолился Господу и испустил дух.

ПРЕСТАВЛЕНИЕ
БЛАЖЕННОЙ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ,
ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ЕЛЕНЫ

На конце темной ночи идолослужения, облежавшей Русскую землю, блаженная Ольга явилась как заря пред наступлением светлого дня святой веры во Христа — «Солнце правды».

Блаженная Ольга происходила из знаменитого рода: она была правнучка Гостомысла, того славного мужа, который начальствовал в Великом Новгороде до тех пор, пока, по его же совету, не был призван от варягов на княжение русское Рюрик с братьями¹. Родиной Ольги была весь Выбутская, находящаяся ныне близ города Пскова, тогда еще не существовавшего². Родители блаженной Ольги сумели внушить своей дочери те правила честной и разумной жизни, которых сами держались, несмотря на свое идолопоклонство. Ольга отличалась целомудрием и светлым умом, как это сейчас же будет видно.

¹ На основании: 1) имени блаженной Ольги, которое есть варяжское имя от мужского Олег, 2) прямых свидетельств некоторых житий и 3) того факта, что Ольга была женою князя Игоря, которому, как варягу, всего естественнее было взять жену из своего же племени, должно за более достоверное полагать, что блаженная Ольга была варяжка. — Варяги, или норманны, населяли Скандинавский полуостров, и их от новгородских славян отделяли только финны. Призвание варягов Летопись относит к 862 году, но вернее, относить, его к 852 году.

² Так говорит позднейшее предание. Весь Выбутская, — в настоящее время село Выбуты или Лабутино, — в двенадцати верстах от Пскова вверх по реке Великой. Из начальной же Летописи (под 903 г.) видно, что родиной блаженной Ольги был Псков, откуда и привел ее Олег Игорю и где она была, вероятно, дочерью одного из наместников или бояр.

Рюрик, умирая¹, оставил после себя сына своего Игоря еще малолетним отроком, поэтому как Игоря, так и самое княжение, до дней совершеннолетия сына, Рюрик поручил попечению родственника своего Олега. Последний, собрав значительное войско и имея при себе малолетнего наследника княжения Игоря, отправился к Киеву. Убив здесь Аскольда и Дира, Олег подчинил себе Киев, и стал он единовластителем варяго-русских владений, сохраняя княжение для племянника своего Игоря; по делам правления Олегу приходилось бывать то в Киеве, то в Великом Новгороде. Князь же Игорь, достигнув юношеского возраста, занимался охотой. Случилось ему, во время охоты по окрестностям Новгорода, зайти в пределы Пскова; выслеживая зверя около помянутой веси Выбутской, он увидел на другой стороне реки место, удобное для лова, но не мог туда попасть за неимением лодки. Спу-

стя немного времени Игорь заметил какого-то юношу, плывшего в лодке; призвав его к берегу, он велел себя перевезти на ту сторону реки. Когда они плыли, Игорь, внимательнее всматриваясь в лицо гребца, увидел, что последний не юноша, а девица; то и была блаженная Ольга, выделявшаяся своею красотой. Красота Ольги уязвила сердце Игоря; в нем разгорелась похоть; и он начал прельщать ее словами, склоняя к нечистому плотскому смешению. Блаженная же Ольга, уразумев помыслы Игоря, разжигаемого похотью, пресекла беседу его, обратившись к нему, точно мудрый старец, с таким увещанием:

— Зачем смущаешься, князь, замышляя дело неисполнимое? Слова твои обнаруживают твоё бесстыдное желание надругаться надо мною, чего да не будет! — я об этом и слышать не хочу. Прошу тебя, — послушайся меня и подави в себе эти нелепые и позорные помышления, которых нужно стыдиться: вспомни и подумай, что

¹ Скончался в 879 году.

ты князь, а князю должно быть для людей, как правителю и судии, светлым примером добрых дел; ты же теперь близок к какому беззаконию?! Если сам ты, побежденный нечистою похотью, будешь совершать злодеяния, то как же ты будешь удерживать от них других и судить справедливо своих подданных? Оставь такое бесстыдное вожделение, которого гнушаются честные люди; и тебя, хотя ты и князь, последние могут возненавидеть за это и предать позорному осмеянию. Да и то знай, что, хотя я и одна здесь и бессильна по сравнению с тобой, ты все-таки не одолеешь меня. Ибо если бы ты стал одолевать меня, то глубина этой реки мне тотчас же будет защитой: лучше мне умереть в чистоте, похоронив себя в этих водах, чем быть поруганным моему девству.

Такие увещания к целомудрию, обращенные блаженною Ольгою к Игорю, образумили последнего, пробудив в нем чувство стыда. Он молчал, не находя слов для ответа; так они переплыли реку, а потом расстались. И удивился князь столь выдающемуся разуму и целомудрию юной девицы. Действительно, — подобный поступок блаженной Ольги достоин удивления: не зная истинного Бога и Его заповедей, она обнаружила такой подвиг в защите целомудрия; тщательно охраняя чистоту своего девства, она образумила юного князя, укротив его похоть словами мудрости, достойными ума мужа.

Спустя некоторое время после сейчас описанного князь Игорь вместе с родственником своим Олегом отправился в Киев с намерением там утвердить престол княжения, что и было исполнено: они сели на княжение в Киеве, и в Великом Новгороде, как и в прочих подчинившихся им городах Русской земли, посадили своих наместников. Когда наступило время бракосочетания князя Игоря, то выбрали многих красивых девиц, чтобы среди них найти достойную княжеского чертога; но ни одна из них не полюбилась князю. Вспомнив целомудренную и прекрасную Ольгу, Игорь тотчас послал за нею родственника своего Олега. Олег с великою честью привез Ольгу в Киев¹, и Игорь вступил в брак с нею. Затем умер и Олег², род-

¹ См. прим. 1 на стр. 283. То, что Олег привел Игорю Ольгу из Пскова, подтверждает предание о ее красоте и большом уме: Олег не мог найти равной Ольге по качествам среди дочерей бояр киевских.

² В 912 году.

ственник и опекун Игоря, и Игорь стал править безраздельно. В начале своего самостоятельного княжения Игорь вел упорные войны с окрестными народами. Он ходил даже на Царьград: захватив многие страны Греческой земли, он возвратился из этого похода с добычей и славою¹. Остальные годы своей жизни он проводил в тишине, имея мир с пограничными землями. В это время у Игоря родился от блаженной Ольги сын Святослав, впоследствии отец святого и равноапостольного князя Владимира. И правил Игорь на престоле великого княжения в Киеве с благополучием: богатство стекалось к нему в изобилии из многих мест, ибо и дальние страны присылали ему многие дары и дани.

Смерть постигла Игоря таким образом. Пользуясь наступившим после многих войн миром, Игорь начал обходить города и области для взимания обычной дани. Придя к древлянам², он вспомнил, что они в начале его княжения отступили от него, и только после войны покорились ему снова: за это Игорь удвоил на древлянах дань, чем очень отяготил их. Они же, опечалившись, начали советоваться с князем своим Малом:

— Когда волк повадится к овцам, то по одной может растащить все стадо, если не убьют его; так и мы, — если не убьем Игоря, то он всех нас погубит.

После этого совещания они начали выискивать удобного времени. И вот когда Игорь полученную с древлян дань отослал в Киев, а сам остался у них с небольшим числом дружины, то древляне сочли этот случай подходящим для себя: они неожиданно напали на Игоря под городом своим Коростенем; убили дружину князя и его самого, и похоронили их там. — Такова была кончина князя Игоря — доброго властителя областей земли Русской, внушавшего страх окрестным народам. По смерти опекуна своего Олега Игорь прожил тридцать два года³.

¹ Известны два похода Игоря на греков — в 941 году и 944 году; из них первый был неудачен. В данном месте жития разумеется второй поход, когда император греческий, прислав Игорю большую дань, просил его не идти войной на Грецию; получив большую дань, Игорь с берегов Дуная возвратился обратно в Киев.

² Во время расселения восточных славян древляне заняли лесистую часть по среднему течению Днепра, сев на его притоке Припяти; отсюда и самое наименование древлян.

³ Убит в 945 году.

Весть об убийстве Игоря, достигнув Киева, вызвала сильные слезы у Ольги, оплакивавшей вместе с сыном Святославом своего мужа; плакали также и все жители Киева. Древляне же, по убийстве Игоря, составили следующий дерзкий замысел: они хотели Ольгу взять в жены своему князю Малу, а наследника Игоря, малолетнего Святослава, тайно умертвить. Таким образом древляне думали увеличить власть своего князя. Они немедленно на ладьях отправили к Ольге двадцать нарочитых мужей, чтобы они просили Ольгу сделаться женою их князя; а в случае отказа с ее стороны им было велено угрозами понуждать ее — пусть, хотя и насильно, стать женою их господина. Посланные мужи водным путем достигли Киева и пристали к берегу. Услыхав о прибытии посольства, княгиня Ольга позвала мужей — древлян к себе и спросила их:

— С добрым ли намерением прибыли вы, честные гости?

— С добрым, — отвечали последние.

— Скажите же, — предложила Ольга, — зачем именно вы прибыли к нам?

Мужи отвечали:

— Нас послала к тебе древлянская земля с такими словами: «Не гневайся, что мы убили твоего мужа, ибо он, как волк, расхищал и грабил. А наши князья добрые правители, распространившие древлянскую землю. Нынешний же князь наш без сравнения лучше Игоря: молодой и красивый, он к тому же кроток, любвеобилен и милостив ко всем. Пойди же за нашего князя, — ты будешь нам госпожою и обладательницею древлянской земли».

Княгиня Ольга, скрывая свою печаль и болезнь сердечную о муже, сказала посольству с притворною радостью:

— Мне угодны слова ваши, — ведь мужа мне уже не воскресить, а оставаться вдовою для меня не беспечально: будучи женщиной, я не в состоянии как следует управлять таким княжеством; сын же мой — еще малый отрок. Итак, я с охотою пойду за вашего молодого князя; к тому же я еще и сама не стара. Теперь идите, отдохните в ладьях ваших; утром же я позову вас на почетный пир, который устрою для вас, чтобы всем стала известна причина прибытия вашего и мое согласие на ваше предложение; а затем я пойду к князю вашему. Вы же, когда посланные утром придут звать вас на пир, знайте, как вам должно соблюдать, при этом, честь пославшего вас

князя и вашу собственную: вы прибудете на пир таким же образом, как прибыли к Киеву, то есть в ладьях, которые понесут киевляне на головах, — пусть все увидят вашу знатность и мою любовь к вашему князю, ради которой я почитаю вас такую великою честью пред моими людьми.

С радостью древляне удалились в свои ладьи. Княгиня же Ольга, мстя за убийство своего мужа, раздумывала, — какую бы смертью погубить их. Она приказала тою же ночью выкопать глубокую яму во дворе при загородном дворце княжеском, в котором находилась и прекрасная палата, приготовляемая для пира. Наутро княгиня послала честных мужей звать сватов на пир; они же, как безумные, сидя в ладьях, говорили:

— Мы не пойдем пешими, ни поедем на конях, ни в колесницах, но как присланы от князя нашего в ладьях, так нас и несите на головах ваших к вашей княгине.

Киевляне же, смеясь над их безумием, отвечали:

— Наш князь убит, а княгиня наша идет за вашего князя; и мы ныне, точно невольники, делаем приказанное нам.

И, посадив их в маленькие лодочки по одному, киевляне понесли их, надутых пустою гордостью. Когда принесли древлян на помянутый двор княжий, Ольга, смотревшая из палаты, приказала бросить их в глубокую яму, приготовленную для этого. Затем, подойдя сама к яме и нагнувшись над нею, она спросила:

— Угодна ли вам такая честь?

Они же кричали:

— О горе нам! Мы убили Игоря и не только не приобрели через это ничего хорошего, но получили еще более злую смерть.

И приказала Ольга засыпать их живыми в той яме.

Сделав это, княгиня Ольга немедленно послала своего гонца к древлянам со словами:

— Если вы действительно хотите, чтобы я пошла за вашего князя, то присылайте за мной посольство и более многочисленное и более знатное, чем первое; пусть оно с честью ведет меня к князю вашему; присылайте же мужей — послов как можно скорее, пока меня не удержали киевляне.

Древляне с великою радостью и поспешностью послали к Ольге пятьдесят знатнейших мужей, начальнейших старейшин земли древ-

лянской после князя. Когда они пришли в Киев, Ольга велела приготовить для них баню и послала к ним с просьбой: пусть послы после утомительного пути вымоются в бане, отдохнут, а потом уже придут к ней; они с радостью отправились в баню. Когда древляне начали мыться, то сейчас же нарочно приставленные слуги крепко снаружи заложили затворенные двери, обложили баню соломой с хворостом и подожгли; так с банею сгорели старейшины древлянские вместе со слугами. И снова Ольга отправила к древлянам гонца, извещая о скором своем прибытии для бракосочетания с их князем и приказывая приготовить меда и всякого питания и пищи на том месте, где убит был ее муж, чтобы, придя к ним, сотворить прежде второго своего брака по первом своем муже тризну, то есть поминальный пир по обычаю языческому; и потом уже пусть будет брак. Древляне на радости все приготовили в изобилии. Княгиня же Ольга по обещанию своему отправилась к древлянам со многим войском, точно приготавлилась к войне, а не для бракосочетания. Когда Ольга приблизилась к стольному городу древлян Коростеню, последние выступили ей навстречу в праздничных одеждах: одни — пешими, другие — на конях, и приняли ее с ликованием и радостью. Ольга же прежде всего пошла на могилу своего мужа и здесь сильно плакала о нем; совершив затем, по обычаю языческому, поминовенную тризну, она повелела насыпать над могилой большой курган. И сказали ей древляне:

— Госпожа-княгиня! Мы убили твоего мужа за то, что он был немилостив к нам, как волк хищный. Ты же милостив, как и наш князь, — теперь мы заживем благополучно!

Ольга отвечала:

— Я уже не скорблю о первом своем муже, совершив над могилою его то, что должно было совершить; наступило время с веселием готовиться ко второму браку с князем вашим.

Древляне же спрашивали Ольгу о первых и вторых послых своих.

— Они идут вслед за нами по другому пути со всем моим богатством, — отвечала княгиня.

После этого Ольга, сняв печальные одежды, облеклась в брачные светлые, свойственные княгине, показывая, вместе с тем, радостный вид. Она повелела древлянам есть, пить и веселиться, а своим людям приказала, чтобы они прислуживали древлянам, ели с ними, но

не упивались. Когда же древляне напились, княгиня велела своим людям заранее приготовленным оружием, — мечами, ножами и копьями избивать древлян: убитых пало до пяти тысяч и более. Так Ольга, смешав веселье древлян с кровью и отомстив этим за убийство своего мужа, возвратилась в Киев.

На другой год Ольга, собрав войско, пошла на древлян с сыном своим Святославом Игоревичем, и его привлекая к отмщению за смерть отца. Древляне вышли им навстречу с немалою воинскою силою; сойдясь вместе¹, обе стороны ожесточенно бились, пока киевляне не одолели древлян; и гнали первые последних до стольного города Коростеня, предавая смерти. Древляне затворились в городе, Ольга целый год неотступно осаждала его. Видя же, что трудно взять город приступом, мудрая княгиня придумала такую хитрость. Она послала сказать древлянам, затворившимся в городе:

— Зачем, безумные, хотите уморить себя голодом, не желая мне покориться? Ведь все остальные города ваши мне выразили покорность; жители их уплачивают дань и живут покойно в городах и селах, обрабатывая свои нивы.

— Мы хотели бы тоже, — отвечали затворившиеся, — покориться тебе, да боимся, как бы ты не стала снова мстить за князя своего.

Ольга же отправила к ним второго посла со словами:

— Я уже неоднократно мстила — и на старейшинах, и на прочих людях ваших; и теперь желаю не мести, но требую от вас дани и покорности.

Древляне согласились уплачивать ей дань, какую она захочет. Ольга предложила им:

— Я знаю, что вы сейчас обнищали от войны и не можете уплатить мне дани ни медом, ни воском, ни кожами, ни другими годными для торговли вещами; да я и сама не хочу отягощать вас большою данью; дайте мне какую-нибудь малую дань в знак вашей покорности, хотя бы по три голубя и по три воробья от каждого дома. Мне совершенно этого достаточно, чтобы убедиться в вашей покорности.

¹ Когда оба войска сошлись, то малолетний Святослав бросил копье по направлению к древлянам; копье, брошенное детскою рукою, пролетело между ушей коня и ударило ему в ноги; тогда вожди киевской дружины сказали: «Князь уже начал — потянем дружина за князем», и загорелась битва.

Древлянам дань эта настолько показалась ничтожной, что они даже насмеялись над женским разумом Ольги; они тотчас поспешили собрать от каждого дома по три голубя и воробья и послали ей с поклоном. Ольга сказала пришедшим к ней из города мужам:

— Вот, вы теперь покорились мне и сыну моему, — живите же в мире, завтра я отступлю от города вашего и отправлюсь домой.

С этими словами она отпустила помянутых мужей; все жители города сильно обрадовались, услышав о словах княгини. Ольга же раздала птиц своим воинам с приказанием, чтобы поздним вечером к каждому голубю и каждому воробью привязан был лоскут, пропитанный серою, который следовало зажечь и пустить всех птиц на воздух вместе. Воины исполняли это приказание: птицы полетели в город, из которого были взяты; каждый голубь влетал в свое гнездо и каждый воробей в свое место, и тотчас город загорелся во многих местах, а Ольга в это время отдала своему войску приказ окружить город со всех сторон и начать приступ. Население города, спасаясь от огня, выбегало из-за стен и попадало в руки неприятеля. Так взят был Коростень; много людей из древлян погибло от меча, другие с женами и детьми сгорели в огне, а иные утонули в реке, протекавшей под городом; в это же время погиб и князь древлянский. Из оставшихся же в живых многие отведены были в плен, а другие оставлены княгиною на местах их жительства, причем она наложила на них тяжкую дань¹. Так княгиня Ольга отомстила древлянам за убийство своего мужа, подчинила себе всю древлянскую землю и со славою и торжеством возвратилась к Киеву.

И управляла княгиня Ольга подвластными ей областями Русской земли не как женщина, но как сильный и разумный муж, твердо держа в своих руках власть и мужественно обороняясь от врагов. И была она для последних страшна, своими же людьми любима, как правительница милостивая и добронравная, как судия праведный и никого не обидящий, налагающий наказание с милосердием, и награждающий добрых; она внушала злым страх, воздавая каждому соразмерно достоинству его поступков; во всех делах управления она обнаруживала дальновидность и мудрость. При этом Ольга, милосердная по душе, была щедродательна к нищим, убогим и мало-

¹ Две трети этой дани шли в Киев, и треть — в принадлежавший Ольге Вышгород.

имушим; до ее сердца скоро доходили справедливые просьбы, и она быстро их исполняла. Все дела ее, несмотря на ее пребывание в язычестве, были угодны Богу, как достойные благодати христианской. Со всем этим Ольга соединяла воздержную и целомудренную жизнь: она не хотела выходить вторично замуж, но пребывала в чистом вдовстве, соблюдая сыну своему до дней возраста его княжескую власть. Когда же последний возмужал, она передала ему все дела правления, а сама, устранившись от молвы и попечений, жила вне забот управления, предаваясь делам благотворения.

Наступило время благоприятное, в которое Господь восхотел славы, ослепленных неверием, просветить светом святой веры, и привести в познание истины, и наставить на путь спасения. Начатки этого просвещения Господь благоизволил в посрамление жестокосердных мужей явить в немощном женском сосуде, то есть чрез блаженную Ольгу. Ибо как прежде проповедниками Своего воскресения Он соделал жен-мироносиц (Мф. 28, 9–10), и Свой крест честный, на котором распялся, явил миру из недр земных женою-царицею Еленю¹, так и потом, в земле Русской, изволил насадить веру святую, дивною женою, новою Еленю — княгинию Ольгою. Господь избрал ее как честный сосуд для пресвятого имени Своего — да пронесет она его в земле Русской. Он возжег в сердце ее зарю невидимой благодати Своей, отверз ее умные очи к познанию истинного Бога, Которого она еще не знала. Она уже уразумела обольщение и заблуждение языческого нечестия, убедившись, как в истине самоочевидной, в том, что чтимые безумными людьми идолы — не боги, но бездушное произведение рук человеческих; поэтому она не только не почитала их, но и гнушалась ими. Как купец ищет многоценный жемчуг, так Ольга от всей души искала правого богопочитания, и нашла его следующим образом. По смотрению Божию она услышала от некоторых людей, что один есть Бог истинный, Творец неба, земли и всего создания, в Которого и веруют греки; кроме же, Него, нет иного Бога². Стремясь к истинному богопознанию и от природы не будучи

¹ Память ее совершается Церковью 21 мая.

² Такими людьми должны быть варяги — христиане, которых много находилось среди дружины князя Игоря. «Как женщина весьма умная, — говорит известный историк Е. Е. Голубинский, — Ольга должна была обратить внимание на этих варягов новой веры; с своей стороны и сами варяги, рассчитывая на тот же ум Ольги, естественно должны были мечтать сделать ее своею прозелиткою. Проповедничество варягов-христиан и имело своим последствием то, что Ольга ре-

ленивой, Ольга захотела сама сходить к грекам, чтоб своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге. Взяв с собою особо знатных мужей, она отправилась с большим имением к Царьграду водным путем, здесь ее приняли с великой честью царь и патриарх, которым Ольга вручила многие дары, достойные таких лиц. В Константинополе Ольга поучалась вере христианской, ежедневно с усердием внимая словам Божиим и присматриваясь к великолепию богослужебного чина и к другим сторонам христианской жизни. Сердце ее разгорелось любовью к Богу, в Которого она уверовала без сомнения; поэтому Ольга выразила желание принять святое крещение. Царь же греческий, бывший в то время вдовым, хотел Ольгу сделать своею супругою: его привлекала в ней красота ее лица, ее благоразумие, храбрость, слава, а также обширность российских стран. Император сказал Ольге:

— О княгиня Ольга! Ты достойна того, чтобы быть христианской царицей и жить вместе с нами в этом стольном городе нашего царства.

И начал император говорить Ольге о супружестве с ним. Она же показывала вид, что не отвергает предложения царя, но сначала просила о крещении, говоря:

— Я пришла сюда ради святого крещения, а не ради брака; когда же я буду крещена, тогда возможна речь и о супружестве, ибо не велено нечестивой и некрещеной жене сочетаться с христианским мужем.

Царь начал торопить с крещением; патриарх, наставив достаточно Ольгу в истинах святой веры, огласил ее таким образом ко крещению. И когда была уже приготовлена купель для крещения, Ольга начала просить, чтобы сам царь был восприемником ее от купели: «Я, — говорила она, — не буду креститься, если сам царь не будет мне крест-

шилась стать христианкою. Мы знаем, что она была женщина не просто с большим умом, но с умом именно государственным. Это обстоятельство должно было послужить к тому, чтобы для лиц, принявших на себя заботу убеждать ее в истинности христианства, наполовину облегчить их труд. Указание на то, что христианство стало верою почти всех народов Европы и, во всяком случае, есть вера народов между ними лучших, — указание на то, что и между собственными ее сородичами (варягами) началось сильное движение к нему, по примеру других народов, не могли не поддействовать на ум Ольги, делая для нее необходимым заключение, что у людей лучших и вера должна быть лучшей» (История Русской Церкви, т. 1, 1-я полов., изд. 2-е, стр. 75).

ным отцом: я уйду отсюда без крещения, — вы же воздадите Богу ответ о моей душе». Царь согласился на ее желание, и крещена была Ольга патриархом, царь же стал отцом ее, восприяв ее от святой купели. Ольга наречена была Еленою, как и первая христианская царица мать Константина Великого наименована была Еленою. По крещении патриарх за литургией причастил Ольгу Божественных Таин Пречистого Тела и Крови Христовых и благословил ее со словами:

— Благословенна ты среди жен русских, ибо ты, оставив тьму, взыскала истинного света; возненавидев идольское многобожие, ты возлюбила Единого истинного Бога; ты избежала вечной смерти, обручившись жизни бессмертной. Отселе тебя будут ублажать сыны Русской земли!

Так благословил ее патриарх. Из лиц, пришедших с Ольгою, многие, мужчины и женщины, также крестились, и была радость в Царьграде по случаю крещения княгини Ольги; царь же устроил в тот день великий пир, и все веселились, славя Христа Бога. Затем царь снова начал речь о браке с Ольгою, нареченною во святом крещении Еленою. Но блаженная Елена отвечала ему на это:

— Как можешь ты меня, свою крестную дочь, взять себе женою? Ведь не только по закону христианскому, но и по языческому почитается гнусным и недопустимым, чтобы отец имел женою дочь.

— Перехитрила ты меня, Ольга! — воскликнул царь.

— Я и прежде говорила тебе, — возразила блаженная Ольга, — что пришла сюда не с тою целью, чтобы царствовать с тобою, — мне с моим сыном довольно власти и в Русской земле, — но чтобы уневеститься бессмертному Царю, Христу Богу, Которого я возлюбила всею душою, желая сподобиться Его вечного Царства.

Тогда царь, оставив свое невыполнимое намерение и плотскую любовь, возлюбил блаженную Ольгу духовною любовью как свою дочь, щедро одарил ее и отпустил с миром. Оставляя Царьград, блаженная Ольга пошла к патриарху и, прося напутственного благословения, сказала ему:

— Помолись, святой отец, Богу за меня, возвращающуюся в свою страну, где сын мой пребывает в языческом заблуждении и все люди тверды, как камень, в древнем своем нечестии, — да избавит меня там Господь, по твоим святым молитвам, от всякого зла.

Патриарх ответил ей:

— Верная и благословенная дочь моя о Святом Духе! Христос, в Которого ты облеклась во святом крещении, Сам да соблюдет тебя от всякого зла, как соблюл он Ноя от потопа, Лота от Содома, Моисея с Израилем от фараона, Давида от Саула, Даниила от уст львовых трех отроков от печи. Так и тебя да избавит Господь от напасти, благословенна ты в народе твоём, и тебя будут ублажать внуки и правнуки до последних лет.

Это благословение патриарха блаженная Ольга приняла как сокровище, ценнейшее самых дорогих даров; вместе с этим она приняла и наставления о чистоте и молитве, посте и воздержании и о всех добрых делах, свойственных богоугодному христианскому житию. Затем блаженная Ольга приняла от патриарха честный крест, святые иконы, книги и прочие потребные для богослужения вещи; она приняла от патриарха также пресвитеров и клириков. И удалась блаженная Ольга из Константинополя к себе домой с великою радостью¹.

¹ Обыкновенно полагают, что блаженная Ольга крестилась в Константинополе в 957 году при императоре Константине Багрянородном. Но принять это предположение трудно. Дело в том, что император Константин Багрянородный оставил сочинение «Об обрядах, или церемониях, Византийского двора». В этом сочинении он подробно описывает, как блаженная Ольга была принимаема при дворе во время посещения ею Константинополя в 957 году, при этом император не делает даже и намека на то, что Ольга приезжала в Константинополь для крещения и была действительно крещена. Наоборот, — он ясно дает знать, что Ольга прибыла в Константинополь уже крещеною: при первом приеме Ольги во дворце уже присутствовал ее священник. Когда же она крестилась? «Представляется вероятным думать, что Ольга после смерти Игоря оставалась некрещеною до тех пор, пока была за малолетнего Святослава правительницей государства и продолжала оставаться в государстве лицом официальным, и что она крестилась после того, как, нашед возможность сложить с себя официальное регентство, отошла, по крайней мере формальным образом, в частную жизнь, после чего народ уже не имел права спрашивать с нее за ее поступки» (Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви, т. 1, 1-я полов., изд. 2-е, стр. 78). Последнее могло случиться только по достижении Святославом гражданского совершеннолетия, которое в то время начиналось во всяком случае не ранее 10 года. Святослав родился в 942 году, а в 957 году Ольга была уже крещена. Считая гражданское совершеннолетие Святослава с 10 года, почитаем, что блаженная Ольга крестилась в промежуток времени между 952 (когда Святославу исполнилось десять лет) и 957 годами. И имеется определенное свидетельство, относящее крещение блаженной Ольги к одному из годов отмеченного промежутка времени. Монах Иаков, основатель и начина-

Повествуется, что честный крест, полученный ею из руки патриарха, имел следующую надпись: «Русская земля обновилась для жизни в Боге святым крещением, принятым блаженною Ольгою». По кончине блаженной Ольги верные хранили этот крест до дней великого князя Ярослава Владимировича; последний, создав в Киеве великую и прекрасную церковь святой Софии, поставил в алтаре ее, на правой стороне, помянутый крест. Ныне крест этот уже не существует: ибо во время многократных разорений Киева святые церкви его предавались опустошению. Но обратимся к повествованию о блаженной Ольге.

Возвратясь в Киев, новая Елена — княгиня Ольга, как солнце начала прогонять тьму идольского нечестия, просвещая омраченных сердцем. Она создала первую церковь во имя святителя Николая на Аскольдовой могиле, и многих от киевлян обратила ко Христу Спасителю. Но сына своего Святослава она никак не могла привести в истинный разум, — к познанию Бога: всецело отдавшийся военным предприятиям, он не обращал внимания на слова матери. Он был муж храбрый, любивший войны, так что жизнь свою проводил больше среди полков и ратей, нежели дома. Матери его, обращавшейся к нему с увещаниями, Святослав говорил:

— Если я приму христианскую веру и крещусь, то от меня отступят бояре, воеводы и вся дружина, и мне не с кем будет воевать с врагами и защищать наше отечество.

Так ответил князь Святослав; впрочем, он не возбранял креститься хотевшим; но не много было вельмож, принимавших святое крещение, наоборот, — вельможи поносили таких людей, ибо для неверных христианство есть безумие (ср.: 1 Кор. 1, 18); от простого же народа много прилагалось ко святой Церкви. Святая Ольга посетила Великий Новгород и другие города, — всюду, где только было можно, приводя людей ко Христовой вере: она при этом сокрушала идолов,

тель у нас частной историографии, писавший в конце правления Ярослава и начале княжения Изяслава, — писатель, заслуживающий доверия, говорит в сказании о крещении Ольги и Владимира, что Ольга пожила в крещении пятнадцать лет. Следовательно по Иакову, полагающему смерть Ольги, как и летописец, в 969 году, Ольга крестилась в 954 году (969–15=954), когда в Греции императором был Константин Багрянородный (912–957 гг.), а патриархом — Феофилакт (933–956 гг.). — При путешествии святой Ольги в Царьград в 957 году патриархом был уже святой Полиевкт.

поставляя на их месте честные кресты, от которых для уверения язычников соделывались многие знамения и чудеса. Придя на родину, в Выбутскую весь, блаженная Ольга простерла и здесь слово проповеди христианской к близким ей людям. Во время пребывания в этой стране она достигла берега реки Великой, текущей с юга на север, и остановилась против того места, где в реку Великую впадает река Пскова, текущая с востока (в описываемое время на этих местах рос большой дремучий лес); и вот, святая Ольга с того берега реки увидела, что с востока на сейчас помянутые места, озаряя их, сходят с неба три пресветлых луча: чудный свет от этих лучей видела не только сама святая Ольга, но и спутники ее; и сильно обрадовалась блаженная и возблагодарила Бога за видение, которое предуказывало на просвещение благодатию Божиею той страны. Обратившись к сопровождавшим ее лицам, блаженная Ольга сказала пророчески:

— Да будет вам ведомо, что изволением Божиим на этом месте, озаряемом тридесятью лучами, возникнет церковь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы и создается великий и славный город, изобилующий всем.

После этих слов и довольно продолжительной молитвы блаженная Ольга поставила крест: и доныне храм молитвенный стоит на месте, где блаженная Ольга его водрузила. Обойдя многие города земли Русской, проповедница Христова возвратилась в Киев и здесь для Бога явила благие дела: если во дни язычества она творила дела добрые, то тем более теперь, просветившись святою верою, блаженная Ольга украшалась всякими добродетелями, стремясь благоугождать новопознанному Богу, своему Создателю и Просветителю. Вспомнив о видении на реке Пскове, она послала много золота и серебра на создание церкви во имя Святой Троицы; при этом она повелела населять то место людьми: и в короткое время разросся город Псков, так названный от реки Псковы, в великий город, и прославлялось в нем имя Пресвятой Троицы.

В это время князь Святослав, оставив в Киеве свою мать и детей своих Ярополка, Олега и Владимира, пошел на болгар¹: во время войны с ними он захватил до восьмидесяти городов, и ему особенно понравился их столичный город Переяславец², где он и начал жить.

¹ В 967 году.

² На Дунае.

Блаженная же Ольга, пребывая в Киеве, учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, насколько последняя была доступна их детскому пониманию; но она не решалась крестить их, опасаясь какой-либо неприятности со стороны сына, и положила на волю Господню. В то время как Святослав замедлил в земле болгар, печенег¹ неожиданно вторглись в пределы киевские, обступили Киев и начали осаду; святая Ольга с внуками затворилась в городе, которого печенеги не могли взять. Господь, хранивший верную рабу Свою, защитил и город по ее молитвам. Весть о нашествии печенегов на Киев достигла Святослава; он поспешил со своим войском из земли болгарской, неожиданно напал на печенегов и обратил их в бегство; войдя в Киев, он приветствовал свою мать, уже больную, и снова хотел оставить ее, чтобы идти в землю болгар. Блаженная же Ольга со слезами говорила ему:

— Зачем оставляешь меня, сын мой, и куда ты идешь? Ища чужого, кому поручаешь свое? Ведь дети твои еще малы, а я уже стара, да и больна, — я ожидаю скорой кончины — отшествия к возлюбленному Христу, в Которого верую; я теперь ни о чем не беспокоюсь, как только о тебе: сожалею о том, что хотя я и много тебя учила и убеждала оставить идольское нечестие, уверовать в истинного Бога, познанного мною, а ты пренебрег этим; и знаю я, что за твое непослушание ко мне тебя ждет на земле худой конец и по смерти — вечная мука, уготованная язычникам. Исполни же теперь хоть эту мою просьбу: не уходи никуда, пока я не преставлюсь и не буду погребена; тогда иди, куда хочешь. По моей кончине не делай ничего, что требует в таких случаях языческий обычай; но пусть мой пресвитер с клириками погребут по обычаю христианскому мое

¹ *Печенеги* — русское название народа тюркского происхождения. Некогда печенеги кочевали в степях Средней Азии и неизвестно в точности когда переселились отсюда в Европу. В IX веке они уже обитали между Волгой и Яиком (Уралом); до 60-х годов X века печенеги не тревожили Руси. Упомянутое житием нападение печенегов на Киев и есть первое упоминание Летописи (под 968 г.) о набегах печенегов. С этого времени в продолжение с лишком полувека борьба Руси с печенегами была беспрестанная. Русь старалась оградить себя от них укреплениями и городами; таково происхождение Змиева вала в нынешней Киевской губернии. Святой Владимир строил укрепления по реке Стугне, Ярослав Мудрый — по реке Роси (южнее). Последнее нападение печенегов на Русь (осада Киева) относится к 1034 году, когда они были совершенно разбиты.

грешное тело; не смейте насыпать надо мною могильного холма и делать тризны; но пошли в Царьград золото к святейшему патриарху, чтобы он совершил молитву и приношение Богу за мою душу и раздал нищим милостыню.

Слыша это, Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, отказываясь только от принятия святой веры. По истечении трех дней блаженная Ольга впала в крайнее изнеможение; она причастилась Божественных Таин пречистого Тела и животворящей Крови Христа Спаса нашего; все время она пребывала в усердной молитве к Богу и к Пречистой Богородице, Которую всегда по Боге имела себе помощницею; она призывала и всех святых; с особенным усердием молилась блаженная Ольга о просвещении по ее смерти земли Русской; прозирая будущее, она неоднократно во дни жизни своей пророчески предсказывала, что Бог просветит людей земли Русской и многие из них будут великие святые; о скорейшем исполнении этого пророчества и молилась блаженная Ольга при своей кончине. И еще молитва была на устах ее, когда честная душа ее разрешилась от тела и, как праведная, была принята руками Божиими. Так она преселилась от земных к небесным и сподобилась войти в чертог бессмертного Царя — Христа Бога и как первая святая из земли Русской была причтена к лику святых. Преставилась блаженная Ольга, во святом крещении Елена, 11 июля¹. Она прожила в супружестве сорок два года, а во время вступления в супружество она была девицею совершенного возраста и силы, — ей было около двадцати лет. На десятый год по смерти мужа она сподобилась святого крещения, по крещении же пожила богоугодно пятнадцать лет. Таким образом всех лет ее жизни было около девяности. И оплакивали блаженную Ольгу сын ее князь Святослав, бояре, сановники и все люди; блаженная Ольга погребена была с честью по христианскому обряду.

По преставлении святой Ольги сбылось ее пророчество о злой кончине сына и о добром просвещении земли Русской. Сын ее Святослав (как сообщает об этом летописец) был убит, по истечении многих лет, в битве князем печенежским Курей². Куря отсек голову Святослава и из черепа сделал себе чашу, оковав ее золотом и напи-

¹ В 969 году.

² В 972 году.

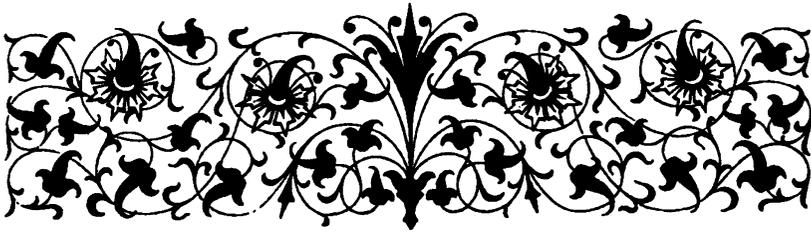
сав следующее: «Ищущий чужого, губит свое». Во время пира с вельможами своими князь печенежский пил из этой чаши. Так великого князя Святослава Игоревича, храброго и доселе непобедимого в битвах, по предречению матери постигла злая кончина за то, что он не слушал ее. Исполнилось пророчество блаженной Ольги и о земле Русской. Спустя двадцать лет по ее кончине внук ее Владимир принял святое крещение и просветил святою верою землю Русскую¹. Создав каменную церковь во имя Пресвятой Богородицы (называемую десятинною, потому что на содержание ее Владимир давал десятую часть от своих имений) и посоветовавшись с Леонтием, митрополитом Киевским, святой Владимир взял из земли честные мощи бабки своей нерушимы, нетленны и исполненны благоухания; он с великою честью перенес их в помянутую церковь Пресвятой Богородицы и не под спудом, но открыто положил их ради притекающих к ней с верою и получающих исполнение своих молитв: многие исцеления различных недугов подавались от честных мощей².

Не должно предавать умолчанию и следующее: над гробницей блаженной Ольги в церковной стене было оконце; и если кто с твердою верою приходил к честным мощам, оконце само собою открывалось, и стоящий наружи ясно видел чрез оконце лежавшие внутри честные чудотворные мощи, причем особенно достойные видели и исходящее от них некое чудесное сияние; и из имеющих веру кто бы ни был одержим каким-либо недугом, тотчас получал исцеление. Приходившему же с маловерием оконце не открывалось, и он не мог видеть честных мощей, даже если бы вошел в самую церковь: он видел только гроб и не мог получить исцеления. Верующие же получали все на пользу тела и души по молитвам святой Ольги, нареченной во святом крещении Еленою, и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

¹ Память его — 15 июля.

² В нашествие монголов мощи были сокрыты под спудом в церкви; в XVII веке по преданию, они были открыты Петром Могилою, а в XVIII веке снова сокрыты в неизвестном месте по не совсем ясной причине.

ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТЫЙ

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ПРОКЛА и ИЛАРИЯ

Святые мученики Прокл и Иларий были родом из пределов города¹ Калипта, что близ Анкиры²; пострадали они от игемона Максима в царствование Траяна³. Первым был взят святой Прокл и приведен к самому царю, находившемуся тогда в пределах той страны; затем он был закован в железо и ввергнут в темницу. Царь, рассмотрев дело Прокла и найдя, что последний не повинуется нечестивым повелениям⁴, предал его на мучения игемону Максиму. Максим, сев на судилище, потребовал к ответу узника Христова, — он спросил его:

— Какого ты рода?

— Род мой Христов, — ответил святой Прокл, — и моя надежда — Бог мой.

— Клянусь богами, не пощажу тебя! — сказал игемон и снова спросил:

— Знаешь ли ты царские приказания, оглашенные везде, чтоб все христиане принесли жертвы богам?

— Я слышал, — отвечал святой, — об этих приказаниях незаконников; эти повеления они дали в соблазн многим, а себе на погибель.

¹ Точнее — села.

² Были два города *Анкиры*: один — в Галатии, другой — во Фригии. Неизвестно точным образом, около которого из них было село Калипты.

³ *Траян* — римский император с 98 по 117 год.

⁴ Касательно поклонения идолам.

*Свв. мчч. Прокл, Иларий
и прп. Михаил Малеин*

— Ты смеешь, — негодуя и удивляясь сказал игемон, — укорять царя и законы его хулить?! Не видишь разве, какие за это муки предстоят тебе, окаянный?

— Делай что хочешь, — возразил мученик, — я не принесу жертвы богам твоим и не боюсь мук, убивающих тело, а не душу; лучше бояться Бога, чем людей.

— Избирай себе, — предложил игемон, — или жизнь или смерть: вот видишь мучилищное дерево, для тебя приготовленное, и орудия для пыток, — ждем твоего ответа: чего хочешь?

Святой Прокл отвечал:

— Если вы боитесь нарушить царское приказание, чтоб не получить кратковременных мучений, то тем более мы, христиане, боимся нарушить заповедь Божию, чтобы не впасть в вечные мучения, уготованные Богом для тех, которые отступают от Него и кланяются вашим ложным богам, кои и сами на грядущем суде будут преданы вместе с приносящими им

жертвы на бесконечную погибель.

— Ужели, — удивился игемон, — ты дерзаешь укорять и богов наших? Говорю тебе, что против твоего желания я заставлю тебя признать могущество богов наших.

— А я надеюсь, — возразил мученик, — на Бога моего, что, прежде чем ты убедишь меня исповедать богов твоих, я сделаю так, что ты пред всеми воинами и слугами, вопреки желанию, признаешь Владыку моего и напишешь собственной рукой: истинен Бог грешного Прокла и нет иного, кроме Него.

Разгневанный игемон приказал мученика повесить нагим на дереве, привязать к ногам тяжелый камень и железными крючьями строгать его тело. И долго так мучили святого Прокла, он же все переносил мужественно, ничего не говоря, только смотря на небо; потом его сняли и заключили в оковы.

После этого игемон отправился в город Калипт и повелел вести за собой мученика, который принужден был пешим не отставать от быстрых лошадей. Когда было пройдено почти полдороги, мученик стал молиться, громко взывая к Богу:

— Боже мой Иисусе Христе, ради Которого страдаю я, ведомый с поруганием воинами! Внемли сегодня рабу Твоему, да прославится имя Твое вовеки: прости Свою всесильную руку, удержи незаконного игемона и не допусти его продолжать путешествие, пока он пред всеми людьми не исповедует, что нет иного Бога, кроме Тебя!

Когда святой помолился таким образом, вдруг игемон неожиданно остановился в пути, точно связанный: не могли двинуться ни кони, ни он сам, удерживаемый невидимой силой Божией. Остановились и все воины, дивясь такому чудесному делу. Долго старались двинуть колесницу, погоняли коней, впрягали в подмогу еще других, пытались вести сами и ничего не могли сделать, даже не были в состоянии снять с колесницы самого игемона: колесница стояла, как гора неподвижная, а игемон на ней — как пригвожденный. Тогда игемон сказал своим спутникам:

— Видите удивительную волшебную силу этого хитрого христианина, что он с нами сделал, с места не можем двинуться и назад идем?!

Тогда игемон послал одного из слуг своих, по имени Ермия, сказать мученику, который был далеко позади:

— Что это ты сделал, остановив нас своим волшебством среди пути? Очевидно, боясь ожидающих тебя в городе мучений, ты прибежал к такой хитрости, чтоб только не вели тебя туда.

Но святой Прокл сказал слуге игемона:

— Свидетель Господь Бог мой, что вы не двинетесь с места до тех пор, пока игемон не исповедует имя Господа моего Иисуса Христа, как я ему сказал еще прежде.

— Если, — спросил Ермий, — игемон и исповедает имя Бога твоего, стоя среди пути, то как же ты услышишь или узнаешь об этом, находясь далеко от него?

Мученик сказал:

— Пусть он напишет это исповедание на хартии и пришлет мне, и сейчас же вы двинетесь вашим путем в город Калипт.

Возвратившись, Ермий передал слова мученика игемону, кото-

рый, хотя и не желал, но вынужден был постигшим несчастьем взять хартию и написать:

— Един есть истинный Бог, — Тот, Которого почитает Прокл, и нет иного Бога, кроме Него.

Написав так, он послал хартию мученику, и тотчас кони и воины двинулись и отправились в путь.

Достигши города Калипта, игемон сел на судилище и, призвав святого Прокла, сказал ему:

— Ты на нас показал в пути всю силу своего волшебства, я же здесь покажу тебе силу своей власти, и как ты принудил меня признать твоего Бога, так и я заставлю тебя признать наших богов и им принести жертву.

Сказав это, он приказал принести горящие свечи и опалять ими живот и ребра святого Прокла: жгли мученика так, что все тело его обгорело, но он, не обнаруживая никакого нетерпения, молчал, как будто носил чужое, а не свое тело. И сказал ему игемон:

— Ты пренебрегаешь муками?

Святой отвечал:

— Я пренебрегаю этими, но боюсь вечных.

Снова сказал игемон:

— Покоришься ли ты богам нашим?

— Я покоряюсь, — услышал он ответ, — Христу, вовеки пребывающему: Он моя Надежда!

Спросил игемон:

— Хочешь ли в муках умереть?

— Если и умру, — возразил святой Прокл, — то снова буду жить!

Тогда игемон приказал воинам вывести святого Прокла из города и, распяв на дереве, стрелять в него из луков. Взяли воины мученика и сказали ему:

— Послушай нас и принеси жертву богам, — тотчас тебя исцелят искусные врачи от ран, и ты будешь почтен важным саном.

— Я, — отвечал страстотерпец, — имею сан на небе, которым меня почитит Христос Бог мой, перестаньте же прельщать меня и делайте, что приказано вам.

Когда они шли и говорили об этом, им встретился на пути один,

только что вышедший из юности муж, по имени Иларий, племянник святого Прокла, сын его родного брата. Он приблизился, поклонился своему дяде и, целуя его, воскликнул:

— И я христианин!

Воины взяли Илария и заключили в темницу, а святого Прокла привели на место казни, распяли на дереве и, натянув свои луки, начали стрелять в него. Мученик, пронзаемый по всему телу стрелами, молился Богу, говоря:

— В руки Твои, Господи, предаю дух мой, спаси меня, Боже истинный!

И с этими словами преклонив голову, испустил дух. Скончался святой мученик Прокл 12 июля. Верующие тайно взяли мощи его и погребли.

Иларий же сидел в темнице и воспевал:

— *Возлюблю тебя, Господи, крепость моя! Господь — твердыня моя и прибежище мое,* — и прочее из 17-го псалма.

Когда он уснул, явился ему в видении Ангел Господень и сказал:

— Мужайся и крепись, я с тобой, — я послан от Бога, чтоб укрепить тебя.

На третий день после кончины Прокла святой Иларий был приведен на пытки. И спросил его игемон:

— Ты христианин?

Ответил мученик:

— Да, христианин, — весь мой род был в христианстве и все умерли, почитая Христа.

Тогда игемон в ярости приказал долго и жестоко бить мученика, повесив нагим на дереве. Потом осудил его на смерть, повелев вывести его за три поприща от города и там отсечь ему голову. Воины связали мученику руки, повергли его на землю и, зацепив за ноги, повлекли его, а мученик в это время пел: *Основание его на горах святых. Господь любит врата Сиона более всех селений Иакова* (Пс. 86, 2).

Тело мученика, влачимое по земле, разрывалось, земля обагралась кровью; когда же они отошли на три поприща от города, палач обнажил меч, а святой молился Богу:

— Господи Иисусе Христе, прими дух мой!

И была отсечена глава мученика. Скончался святой Иларий

15 июля, на третий день по кончине святого Прокла. Тело святого Илария было брошено на том же месте, где было обезглавлено. Верующие ночью пришли, взяли его и вместе с останками святого Прокла положили в землю, прославляя Христа Бога, со Отцом и Святым Духом славимого вовеки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО МИХАИЛА МАЛЕИНА

Преподобный Михаил происходил из Харсианской области в Каппадокии от знатного рода, в миру назывался Мануилом. Родственный ему император Лев Мудрый († в 912 году) удостоил его звания кандидата, и он служил в Константинополе; по смерти этого императора Мануил ушел в пределы Вифинские¹; в восемнадцать лет он отдался под руководство старца Иоанна Еладита на горе Киминской, где и пострижен с именем Михаила. После великих подвигов иноческой жизни Михаил основал лавру на горе Киминской близ реки Галла на юго-западе Вифинии. Около 953 года под его руководство поступил Авраамий, наименованный в монастыре Афанасием, впоследствии основавший знаменитую лавру на Афоне². Он здесь провел около шести лет. Преподобный Михаил скончался

¹ *Вифиния* — северо-западная область Малой Азии, лежащая по берегам Черного моря, Босфора и Константинопольского пролива. Страна эта известна с глубокой древности и свое название получила от Вифинов, переселившихся в нее из Фракии. Вифиния была живописна, плодородна и обильна скотом. В 546 году до Рождества Христова вифины подпали под власть персов, но с 327 года Вифиния опять стала самостоятельным государством; в 75 году до Рождества Христова Вифиния, по завещанию царя Никомида III, перешла к римлянам, на правах самостоятельной провинции, управляемой особым проконсулом. Христианство в Вифинии появилось во времена апостольские (1 Пет. 1, 1). Во время Плиния Младшего, правившего Вифиниею, и императора Траяна (98–117 гг.) здесь было очень много христиан не только в городах, но селах и деревнях. При Диоклетиане (284–305 гг.) в Вифинии было страшное гонение на христиан. В IV и V веках Вифиния была особенно замечательна в церковном отношении: здесь было много церковных соборов по поводу различных ересей.

² Житие его — 5 июля.

в своей обители после пятидесятилетних подвигов иноческой жизни в 962 году. Господь еще при жизни прославил его многими знамениями и чудесами. Он прозывается Малеином по родовой фамилии. Сестра его была матерью двух знаменитых полководцев Никифора и Льва. Никифор Фока сделался царем вскоре после кончины преподобного (в 963 году). На средства этого царя преподобный Афанасий создал знаменитую лавру на Афоне. По имени преподобного Михаила (Малеина) назван первый царь, родоначальник царствующего ныне в России дома, Михаил Феодорович¹.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ГОЛИНДУХИ

В земле Персидской² в царствование Хозроя Старшего³ жила некая женщина, молодая и красивая, называемая персидским именем Голиндуха; была она из знатного рода великих вельмож, в замужестве тоже — за известным начальником волхвов⁴. После трех

¹ В *Ипатьевском Костромском монастыре* в Троицком соборе есть придел в честь преподобного Михаила Малеина, ради тезоименитства царя Михаила Феодоровича, который и взят (в 1613 году) на царство из Ипатьевского монастыря. Икона преподобного Михаила, находящаяся в приделе его имени, прославилась чудотворениями в начале XIX столетия.

² *Персия* занимает западную часть Иранской возвышенности. Современными границами ее являются: с запада — Турция, с востока — Афганистан и Белуджистан, с юга — Индийский океан и с севера — Закаспийская область. Основателем Персидской монархии был *Кир*, царствовавший с 558 по 529 год до Рождества Христова, известный своими завоеваниями (он покорил почти всю западную Азию).

³ *Хозрой* (или точнее *Хосров*) с персидского значит вообще царь. Это наименование обыкновенно прибавлялось к собственному имени того или другого царя. В данном случае разумеется *Хозрой I Ануширван*, правивший с 531 по 579 год.

⁴ Под именем *волхвов* в древности разумелись люди мудрые, обладавшие обширными знаниями о тайных силах природы, светилах небесных. Они наблюдали явления природы, толковали сны, предсказывали будущее; большею частью они были вместе с тем и жрецами и пользовались большим уважением при дворах царских и в народе. Волхвы перешли к персам от ассиро-вавилонян; у персов сначала они встретили сильный отпор со стороны туземных жрецов. Но затем магизм привился у персов, слившись с местным жречеством; так что и самое сло-

лет замужества она вразумлена была Божественным просвещением и, начиная понимать заблуждение персидского нечестия, искала, — какая вера есть истинная. Слыша о христианской, чистой и нескверной вере, она размышляла в себе: эта ли вера есть истинная, или существует еще иная какая? И желала Голиндуха быть наставленной в ней и прийти к познанию истины. Она находилась в таком размышлении довольно продолжительное время, и вот во сне в одну ночь ей было такое видение: она увидела светлого Ангела Божия, который, взяв ее, повел к какому-то темному и огненному месту, полному великого страха и ужаса, где было множество людей, которые подвергались мучению. Голиндуха спросила Ангела, ведшего ее:

— Что это за ужасное место и кто это здесь мучится?

Ангел сказал ей:

— Это место казни грешных и неверующих. Мучаются в нем и твои прародители, которые поклонялись идолам и ложным персидским богам.

Скорбела Голиндуха о гибели своих прародителей и тяжело вздыхала. Потом Ангел повел ее в другое место, где был Рай Божий и жилище праведных, и показал ей чрез малую дверцу бывший там великий свет и в нем многих мужей и жен, веселящихся в неописанной радости; показав это, Ангел вошел в те дверцы; захотела и она тоже пойти за Ангелом, но он не пустил ее, сказавши:

— Ты не можешь войти сюда, не будучи христианкой: сюда никто не входит из не принявших святого крещения Христова.

Тотчас со страхом проснулась Голиндуха, удивляясь виденному, и очень желала сделаться христианкой, возмущаясь персидским нечестием и волхвованием своего мужа. Озабоченная мыслью, как бы сподобиться святого крещения, она стала со слезами молиться об этом истинному христианскому Богу и скоро получила просимое;

во *маг*, или *волхв*, у персов получило значение жреца или священника. Основатель религии древних жителей Ирана Зороастр во многих древних памятниках выставляется как глава и преобразователь класса магов, или волхвов.

наставляемая и руководимая Ангелом Господним, она тайно вышла из дома, пришла к одному священнослужителю, находившемуся в скрытом месте; так Голиндуха была приведена бесплотным Ангелом к Ангелу во плоти, которым она была наставлена в вере и крещена; при крещении дано было ей имя Марии.

По принятии крещения она снова возвратилась в дом, но уже не повиновалась естественному супружескому закону, не желая быть оскверненной нечестивым мужем, так как была обручена невестой Христу; по наставлению духовного отца, крестившего ее, Голиндуха пребывала в посте и молитве, посвящая ей целые ночи; она день проводила в молчании, не желая беседовать с неверными, а мужу своему не позволяла и прикоснуться к себе. Удивлялся муж происшедшей с ней неожиданной перемене и ее необычному поведению, недоумевал, что это с ней случилось, и беспокоился о ней. Но особенно жалел он о лишении плотского соединения с ней, ибо она совсем не желала общения с ним; и долго он старался сломить ее упорство то лаской и просьбой, то насилием и побоями, но не мог достигнуть цели, так как невеста Христова была укрепляема невидимую силою Божиею, и муж был не в состоянии одолеть ее. Узнав, наконец, что супруга его стала христианкой, муж стал плакать о ней, как о погибшей, и всячески увещевал ее со слезами, чтоб она отказалась от Христа и была бы с ним по-прежнему в супружеском общении; но не смог поколебать ее, утвержденную, как столп непоколебимый, в вере и любви Христовой. Еще производил он над ней свои волхования, призывая на помощь бесовскую силу, но тоже ничуть не успел, ибо бесы не смели даже издали приблизиться к ней, видя, что она осиявается благодатию Христовою. Тогда пошел он к царю Хозрою и с большим сожалением поведал ему, что жена его сделалась христианкой и гнушается союза с ним. Царь послал одного из своих приближенных увещевать ее, но вельможа возвратился тоже ни с чем. И не раз, а много раз было это: то знатных мужей, то благородных жен посылал к ней царь с лаской и лестью, чтоб она обратилась к прежней вере и вступила в сожительство с мужем, но весь труд их был напрасным. Однажды царь послал сказать Голиндухе, что, если она откажется от христианской веры и снова обратится к персидской, то он возьмет ее себе в жены, и она будет царицей; но святая сказала пришедшим к ней:

— Я спрошу вас об одной вещи, скажите мне: вот царь возьмет меня себе в жены; но не умрет ли он, — останется ли жив вовеки? Если будет бессмертен, то я послушаюсь его.

— Невозможно человеку быть бессмертным, — отвечали пришедшие, — царь — человек и без сомнения умрет.

Тогда святая сказала:

— Я не хочу соединиться со смертным и недолговечным царем, так как соединена с Царем бессмертным, вовеки живущим, Христом Богом моим, за Которого готова и страдать, и умереть.

Посланные, возвратившись, передали слова ее царю; он разгневался, приказал заковать ее всю в железные оковы и бросить в темницу, чтоб ее все забыли так, как мертвую. И оставалась мученица в темнице восемнадцать лет. Между тем умер Хозрой, царь Персидский, после него стал царем сын его Ормисдас, а в Греции переменялись цари: Иустин Младший¹, Тиверий второй², а после них святой Маврикий³. В это время пришел в Персию от греков посол, по имени Аристовул, муж честный, боголюбивый и богоугодный; он, услышав о том, что в темнице сидит Мария — Голиндуха, пожелал ее видеть и получить от нее благословение. Он попросил царя персидского нарочито, чтобы он позволил ему беспрепятственно приходить в темницу; получив разрешение, он пришел к святой, облобызал ее узы, которыми она была окована за Христа, и даже некоторую часть их взял себе, как благословение. Проживая в Персии, муж этот часто приходил к святой и научил ее псалмам Давидовым, так что невеста Христова, сидя в темнице, как в чертоге, воспевала их и благодарила Бога.

По уходе Аристовула Ормисдас отдал святую Голиндуху волхвам на мучение по их желанию; они каждый день выводили ее из темницы, наносили ей множество ран и немилосердно мучили, но утром находили ее невредимой и здоровой. Однажды сосцы ее от ран совершенно распались, ибо ее сильно били и по животу и по груди; когда же утром ее вывели снова на мучение, то сосцы и все тело оказалось невредимым; видя это, персы удивлялись и прославляли силу Христову, а многие из них даже перешли в христи-

¹ *Иустин II* — император с 565 по 578 год.

² *Тиверий II* — император с 578 по 582 год.

³ *Маврикий II* — император с 582 по 602 год.

анскую веру. Волхвы же ярились, как звери, на агницу Христову и изобретали все новые муки: обожгли голову ее огнем; потом вложили Голиндуху в мех, завязав и запечатав, и бросили в глубокий ров, чтоб она там умерла. Но всесильной рукой Божией, сохраняющей жизнь ее, она осталась живой, хотя многие дни пребывала без пищи и питья, если только не питалась невидимой пищей и неведомым питием. Бог, где хочет, побеждает естественный порядок. Когда действием сверхъестественной силы мученица много дней оставалась живою, приказано было осквернить ее бесстыдным людям. Для этого она введена была в особую комнату; но когда они входили к ней, то не находили ее, ибо Бог соделал ее невидимой: не могли их скверные очи увидеть чистую невесту Христову; когда же они ушли, снова она стала видима для слуг мучителя и снова взяли ее на мучения, — на различные страдания. Потом она брошена была на съедение громадному и страшному змею, который содержался и кормился в одной глубокой пропасти. Но Заградивший некогда уста львам, чтоб они не съели брошенного в ров Даниила (см.: Дан. 6), послал Ангела Своего, и он заградил уста змея, чтоб тот не повредил и не прикоснулся к многострадальному телу святой мученицы; обузданность змея, и стал он кротким пред ней, как ягненок, лежал и отдыхал у ног ее, и оставалась святая в пропасти со змеем четыре месяца: змею все дни бросалась положенная пища, а мученица без пищи и питья оставалась живой, как и прежде, благодаря силе Божией, чудесно сохраняющей ее жизнь. Потом, спустя много дней, она захотела есть, и явился ей Ангел Божий и, творя крестное знамение, прикоснулся к ее устам, со словами:

— Отныне ты не будешь чувствовать ни голода, ни жажды, а если что пожелаешь вкусить, как еще не бесплотная, то это будет в твоей воле.

Сказав это, он вывел ее из той пещеры. Увидев ее, нечестивые снова ее взяли, чрезвычайно удивляясь, как она была не съедена змеем и как вышла из пещеры, и говорили, что она христианским волхвованием околдовала змея, чтоб он не съел ее, и что волхвованием же вышла из рва. И снова утверждали:

— Как сильно христианское волхвование, — оно превосходит даже персидское!

Царь же, узнав о ней, что она жива, приказал мечом отсечь ей голову, но когда она была ведена на усечение, Ангел Господень похитил ее из рук ведущих воинов и сохранил живой. Ушедшая мученица, оставаясь неизвестной для мучителей, пребывала между христианами, которых тогда было не много в Персии: они жили на малозаметных местах, как бы скрываясь, хотя о них и знали неверные. По слову ангельскому, святая не испытывала ни голода, ни жажды, разве иногда только, желая показать, что она не призрак, но имеет тело, брала малый кусок хлеба и, омочив его в воде, съедала; делала же это не часто, а редко — иногда чрез десять дней, а то и больше. Спустя немного времени после того, как мученица была сохранена от смерти, погиб с шумом нечестивый царь персидский Ормисдас, убитый своими приближенными, сделался царем сын его Хозрой¹, внук старшего Хозроя, но и против него восстали вельможи, и он убежал из Персии. Размышлял он, куда ему направиться: в Аравию ли, где уже были сарацины, или в греческие страны к христианам; недоумевая, куда держать путь, наконец решил он пустить вожжи коня своего, в какую сторону пойдет он, туда и направиться. Когда он достиг того места, где один путь ведет в Аравию, а другой — в греческие страны, конь пошел путем греческим, и направился Хозрой со всеми своими приближенными в Греческую область, где и был с честью и любезностью принят царем Греческим Маврикием. Маврикий дал Хозрою большую силу своего войска; с ним Хозрой пошел в Персию, победил врагов и снова взял престол свой. Наступили отрадные, свободные дни для христиан, живших в Персии, ибо Хозрой считал Маврикия своим отцом и потому до его смерти не делал зла христианам. С Хозроем пришел в Персию святой Дометтиан, епископ Мелитийский, посланный Маврикием. Он, как прежде Аристовул, собственными очами видел святую мученицу Марию, называемую по-персидски Голиндухой, но уже не в оковах, а на свободе, проповедующей персам о Христе; он беседовал с ней, слышал о ее страданиях — или из ее уст непосредственно, или от других, и возвратившись в Грецию, поведал о ней многим. По про-

¹ *Хозрой II Парвез* правил с 590 по 628 год; он взял в Иерусалиме Животворящее Древо Креста Господня в 614 году, во время войны с греческим императором Фокою. Древо крестное было возвращено в 628 году преемником Хозроя II Сиросом, по заключении мира с греческим императором Ираклием.

поведи Марии в Персии приняли святую веру ее родственники, и другие знаменитые люди и немало народа, ибо видели многие творимые ею чудеса, в том числе немало предсказаний о будущем и исполнение их, ибо она имела дар прозорливости, проницая в тайное и сокровенное; благодаря всему этому в тех странах умножалась слава Христова. После этого святая отправилась в пределы Греческой области, в Киркисию и Дарию, посетила Иерусалим и здесь поклонилась животворящему древу Честного Креста, Гробу Господню и прочим святыням. Пришла она между прочим в один монастырь, где господствовала ересь злочестивого Севира, утверждавшего страдание Божества и присоединявшего, поэтому, к Трисвятому такие слова: «Распныйся за нас, помилуй нас», как будто Отец и Дух Святой вместе с Сыном страдали на Кресте. Помолилась святая Богу, чтоб Он открыл ей об этих севирианах, следует ли принимать их причащение или нет, и увидела Ангела, держащего два потира¹: один — полный тьмы, а другой — исполненный света, и открывающего ей, что потир с тьмой есть еретическое причащение, а со светом — причащение святой Соборной Кафолической² церкви. Поэтому святая пренебрегла общением с еретиками и поспешила уйти оттуда. Руководимая Ангелом Божиим, проходила она и другие страны и города, посетила Иераполь Сирский и в нем епископа Стефана, который впоследствии написал ее житие. Когда приблизилась блаженная кончина ее, она немного заболела в церкви святого мученика Сергия, которая находилась между Низивией и городом, называемым Дарой, помолилась о спасении всего мира, возблагодарила Бога за великую Его милость, на ней явленную, и радостно предала свою святую душу в руки Господа, Которого так возлюбила и ради Которого так много пострадала; она причтена была к лику святых мучениц в Царстве небесном. Так святая мученица Мария, она же и Голиндуха, окончила свою земную жизнь о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава вовеки, аминь³.

¹ *Потир* — чаша.

² То есть Вселенской.

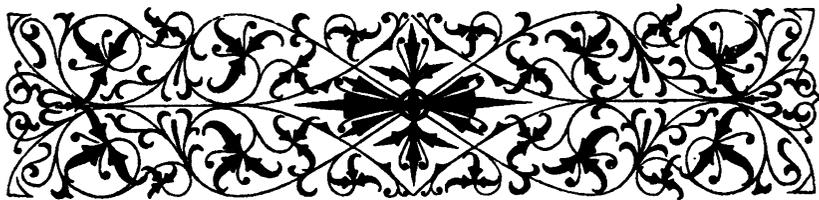
³ Святая мученица Голиндуха скончалась в 591 году. По Константинопольскому Типикону IX—X веков житие ее написал Евстратий, пресвитер великой Константинопольской церкви, — современник святого патриарха Евтихия.

В тот же день **преставление преподобных: Арсения Новгородского** (в 1570 году) и **Симона Воломского** (в 1641 году).

В тот же день **память святых мучеников Феодора варяга и сына его Иоанна**, в Киеве убиенных в 983 году.

ДЕНЬ ТРИНАДЦАТЫЙ

СОБОР

СВЯТОГО АРХАНГЕЛА

ГАВРИИЛА

Благовестника нашего спасения, великого слугу Божиего и радостного посланника к Пречистой Деве Марии (см.: Лк. 1, 26), Архангела Гавриила мы восхваляем в песнопениях, составляя ему второй раз праздничный собор. Первый его собор празднуется на другой день после Благовещения Пресвятой Богородице, 26 марта, теперь же снова этот собор празднуется в святой Церкви и снова его чудесные, по Божиему повелению, явления воспоминаются и прославляются. Он Моисея, избежавшего руки фараона, научил в пустыне книжному писанию, сообщил ему о начале мира, создании первого человека Адама, о жизни его и по нем бывших патриархов, о последующих временах, — о потопе и разделении языков; объяснил ему расположение небесных планет и стихий, научил его арифметике, геометрии и всякой премудрости. Он пророку Даниилу объяснил чудесные видения о царях и царствах, имеющих быть впоследствии и изображенных ему в виде разных зверей: сообщил ему о времени освобождения людей Божиих из плена Вавилонского, а также и о времени первого пришествия в мир Христа чрез воплощение от Пресвятой Девы (см.: Дан. 8, 9). Он явился святой праведной Анне, которая в своем саду скорбела о своем неплодии и со слезами молилась Богу, и сказал ей:

— Анна, Анна! Твоя молитва услышана, воздыхания твои прошли облака, а слезы твои дошли до Бога: ты зачнешь и родишь бла-

гословенную дочь, о Которой благословятся все племена земные, Ею дастся спасение миру, а получит Она имя Марии.

Также святой Гавриил явился и праведному Иоакиму, постившемуся в пустыне, и возвестил ему то же, что и святой Анне, что они будут иметь дочь, от века избранную Матерью Мессии, грядущего для спасения рода человеческого. Этот великий Архангел был представлен от Бога хранителем рожденной от неплодных богоотроковицы Марии и, когда Она была введена в храм, питал Ее, ежедневно принося Ей пищу. Он же явился святому священнику Захарии, стоящему на правой стороне алтаря кадильного, возвестил ему разрешение от неплодства престарелой жены его Елисаветы и рождение святого Иоанна Предтечи Господня, и, когда он не поверил, связал язык его немотой до дня исполнения слов его (см.: Лк. 1, 5–25). Этот же предстатель Божий, будучи послан Богом в Назарет, явился Пресвятой Деве, обрученной праведному Иосифу, и возвестил Ей зачатие Сына Божия осенением и действием в Ней Духа Святого. Также явился он во сне и Иосифу, объяснив ему, что отроковица осталась невинной, ибо Зачатое в ней от Духа Святого (см.: Мф. 1, 18–21). А когда Господь наш родился в Вифлееме, Ангел Господень Гавриил явился пастырям, стерегущим ночью стада свои, и сказал:

— Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям; ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь.

А затем тотчас со множеством небесных воинов воспел: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 10–14).

Полагают, что этот Ангел явился с неба Христу Спасителю перед Его страданиями, когда Он молился в саду, ибо имя Гавриил значит крепость Божия. Явившийся Гавриил укреплял Его, так как между другими служениями имел и это — укрепление в подвигах, а Господь наш тогда подвизался в усердной молитве (см.: Лк. 22, 43; Евр. 5, 7). Этот же Ангел явился мироносицам, сидящим на камне у гроба, возвещая им о воскресении Господнем (см.: Мф. 28; Мк. 16; Лк. 24; Ин. 20): таким образом, будучи благовестником зачатия и рождества Господа, он явился и благовестником Его воскресения. Он же явился и Пресвятой Деве Богородице, горячо молившейся на горе Елеонской, возвестил Ей приближение Ее честного успения и от земли на небо переселения, и дал Ей светлую райскую ветвь. Святая Церковь,

воспомяя его многократные явления в Ветхом и Новом Завете и зная его постоянное ходатайство пред Богом о роде христианском, ныне совершает ему соборное празднование, чтоб люди Божии с усердием всегда и горячо прибегали к заступничеству и помощи этого ходатая и благодетеля рода человеческого, и его молитвами получали оставление грехов от Христа Господа Спасителя нашего¹.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО СТЕФАНА САВВАИТА

Преподобный отец наш Стефан родился в 725 году. Десятилетним отроком вступил он в лавру святого Саввы и до самой кончины, последовавшей в 794 году, святой Стефан проводил жизнь или в этой обители, или в ближней пустыне, почему он и назван Савваитом. Святой Стефан совершил много знамений и чудес, предзнавав, между прочим, и свою кончину. Он не одно лицо со Стефаном Савваитом, память которого чтится 28 октября.

ПАМЯТЬ СВЯТОГО СЕРАПИОНА

Святой Серапион жил во времена царя Севера² и был муж благочестивый и добродетельный. Взятый князем Акилой и спрошенный о вере, Серапион исповедал себя христианином и смело прославлял Бога истинного; поэтому и был подвергнут разным мучениям, а затем брошен в огонь и таким образом окончил жизнь³.

¹ Настоящий праздник появился не позднее IX века; поводом к его установлению послужило, вероятно, освящение храма в Царьграде, созданного в честь Архангела Гавриила.

² *Север* — император с 193 по 211 год.

³ В месящеслове Василия говорится, что святой Серапион, после исповедания имени Христова, был жестоко сечен, строган по всему телу и потом томим в темнице голодом; исцеленный Христом в темнице и потом выведенный из нее со-

ЖИТИЕ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИУЛИАНА

Святой Иулиан (признаваемый некоторыми за Симона прокаженного, упоминаемого в Евангелии (см.: Мф. 26, 6) и переменившего в крещении имя Симона на Иулиана) был поставлен во епископа верховным апостолом Петром и послан им в Галлию на проповедь слова Божия. Придя в Кеноманийский город¹, он стал для него первым апостолом, как святой Дионисий Ареопагит для Парисиан²: ибо в один год оба они полагали в тех странах основание святой вере и устроили Церковь Христову, трудясь апостольски в проповеди и заботясь о спасении душ человеческих. Сначала неверным кеноманьянам новое учение, проповедуемое устами святого Иулиана, служило для одних предметом соблазна, а для других — посмеяния и издевательств; но когда кеноманьяне увидели чудеса, совершаемые всеильным именем Христовым, то начали понемногу верить учению. Ибо руками проповедника об истинном Боге совершались многие чудеса: изгонялись бесы, очищались прокаженные, отверзались очи слепым и всякие болезни исцелялись, — свое учение о Боге святой Иулиан удостоверял чудесными делами, призывая на болящих имя Христово и осеняя их крестным знаменем. Врачуя, таким образом, тела их, он вместе с тем исцелял и души их, проповедуя о Христе Иисусе и просвещая святым крещением. Сначала святой жил в предместье города в одном маленьком доме, и начали к нему сюда приходить многие: новообращенные — для наставления, а неверующие — за исцелением от болезни, и здесь последние получали двойное исцеление, становясь верующими. Место, где жил святой, было безводно, так что приходящие к нему и

вершенно здоровым, он привел этим всех в удивление. Кончину его относят к 205 году, место ее неизвестно.

¹ *Кеномания* — ныне Ле-Мань во Франции.

² *Святой Дионисий Ареопагит*, член Афинского Ареопага, обращенный ко Христу проповедью апостола Павла, которым и рукоположен во епископа Афинского; потом он был послан в Галлию на проповедь в 90 году вместе с пресвитером Рустиком и диаконом Елевферием и пострадал вместе с ними в 96 году при императоре Домициане. Память святого Дионисия Ареопагита — 3 октября.

остававшиеся у него терпели большую нужду в воде, которую приносили издалека; поэтому человек Божий с находившимися у него мужами вышел однажды в одну близлежащую рощицу, водрузил здесь в землю свой жезл и во всеуслышание помолился Богу:

— Господи Боже наш, источивый некогда из твердого камня воду жаждущим людям Твоим в пустыне (см.: Числ. 20), призри и на нас, рабов Твоих, открой нам сокровище Твоего благоутробия и повели из этой сухой земли истечь источнику живой (родниковой) воды, чтоб все предстоящие познали, что Ты — истинный Бог, в конце веков пославший в мир Сына Твоего, чтобы ввести верующих в Тебя в истинную Обетованную землю.

Когда святой окончил молитву и верующие произнесли «аминь», тотчас из земли, где был воткнут жезл, истек источник воды, являя людям всемогущество силы Божией и великую веру и дерзновение к Богу святого угодника. Тогда верующие укрепились в вере, а неверные припали к ногам человека Божия и просили крещения. Водой этого источника и крестил их святой угодник Божий; так день ото дня росла и множилась Церковь Христова. Когда святой епископ Иулиан прославился своими чудесами, князь города того, по имени Дефенсор, пожелал видеть его и послал пригласить его к себе с честью. Святой отправился к князю; когда он приближался к дому его, то заметил у ворот слепого, просящего милостыню; почувствовав к нему жалость, он призвал имя Иисуса Христа и, осенив глаза его крестным знаменем, возвратил ему зрение. Велика была радость прозревшего и велико удивление присутствующих при совершении чуда, о котором тотчас было сообщено князю. Князь же поторопился выйти навстречу святому, желая посмотреть и на прозревшего; увидев обоих — и слепца, и святого, он поклонился Божию проповеднику, ввел его в дом и, упав ему в ноги, смиренно стал просить, чтоб он научил его — как получить жизнь вечную. Святитель Божий достаточно наставил апостольскою проповедью князя и его домашних святой вере, то есть познанию истинного Бога, и, назначив пост, приготовил их к крещению; а чрез несколько дней князь со всем своим родом крестился и отдал святому свой дом среди города для устройства в нем церкви, обеспечив самую церковь пожертвованием соответствующих средств. По примеру князя многие из видных граждан приняли святую веру и крестились, сделав также значитель-

ные пожертвования святителю Божию. Он же устроил благолепную церковь, щедро украсил ее, и сюда стал собираться народ, научаемый им вере, просвещаемый святым крещением и утверждаемый чудесами, ибо святой Иулиан имел от Бога такую силу чудотворения, что даже и мертвых воскрешал.

Был в городе один знатный муж, по имени Анастасий, еще не принявший святой веры и державшийся идолопоклонства: он имел любимого сына, который тяжело заболел и умер. Отец, полный великой жалости и скорби по утраченном сыне, пришел к святителю и, рыдая, взывал к нему:

— Служитель Божий Иулиан, учащий о Христе как Боге истинном, заклинаю тебя Христом Богом, Которого ты проповедуешь, возврати мне сына моего!

Святой сказал:

— Анастасий, если ты уверуешь в Проповедуемого мной, то получишь и сына живого и сам наследуешь жизнь вечную.

Анастасий дал клятвенное обещание, говоря:

— Если получу живого сына, то уверую во Христа Бога истинного и от идолов совершенно откажусь.

После этого святитель, сопровождаемый своим клиром, пошел с Анастасием в дом его, где лежало мертвое тело отрока, и, увидев многих плачущих и с криками рыдающих, приказал им замолчать; все стали смотреть на него, думая про себя, что он хочет делать с мертвым телом? Чудотворец же, подойдя к одру, взял руку мертвого и, подняв глаза к небу, со слезами помолился, говоря:

— Господи Иисусе Христе, воскресивший сына вдовы, выносившего для погребения из города Наина (см.: Лк. 7, 11–16), и четырехдневного, уже разлагающегося, Лазаря словом силы Твоей воззвавший (см.: Ин. 11, 43–44), повели, чтоб и этот отрок воскрес из мертвых, ибо когда он воскреснет телом, многие воскреснут душой, уверовав в Тебя. Пусть познают предстоящие, что Ты Христос, Сын Бога Живого, совершивший спасение мира повелением Отца, Которому чрез Тебя достойно воздаем благодарение в бесконечные веки!

Клир произнес: «аминь», и тотчас отрок, как бы проснувшись от сна, встал живым и здоровым. Все, увидев это, ужаснулись и удивились чрезвычайно; неописанная радость была в доме Анастасия, и

всеобщими устами прославлялся Единый истинный Бог Иисус Христос. И крестились, уверовав в Него, Анастасий со всем домом своим, а также и все видевшие и слышавшие это: спустя некоторое время и другое такое же чудо совершил Христос Господь чрез Своего угодника Иулиана, во славу Своего пресвятого имени: однажды выйдя с клиром из города, чтоб, обойдя Кеноманийскую страну, привести к спасению погибающие человеческие души, он увидел, как несли для погребения на языческом кладбище одного умершего юношу, единственного сына некоего вельможи, по имени Иовиниана, и много народа следовало за мертвецом. Подойдя к ним, святой епископ приказал несущим остановиться и, дав народу рукой знак замолчать, сказал громко отцу умершего:

— Иовиниан, Христос, Которого я проповедую, сделавшийся человеком ради человеков, воскрешал мертвых, изгонял словом бесов и все, что желал, делал, живя с людьми, чтоб показать силу Своего Божества. Если ты в этого Бога, оставив идолов, уверуешь всем сердцем и обещаешь очиститься святым крещением, то возрадуешься и о своем спасении и о воскресении сына!

Тогда Иовиниан и весь народ, припав к ногам святого, стали просить милости — воскресить умершего. Со слезами говорил Иовиниан святому:

— Великий слуга Божий Иулиан, если единственного моего сына, который был утешением и радостью моей жизни, сделаешь живым, то не только я уверую во Христа истинного Бога, но и весь народ этот, оставив богов своих, примет с усердием веру, тобой проповедуемую!

Исполненный чудотворной благодати, святитель Божий преклонил колена, возвел к небу очи, поднял руки и во всеуслышание обратился к Богу с такой молитвой:

— Владыко всемогущий Иисусе Христе, Вездесущий, изволивший стать человеком ради нашего спасения, с людьми живший и знамение креста Твоего из рода человеческого изгнавший смерть, повели, да воскреснет этот юноша, чтоб проявлением столь великой Твоей силы утвердилась вера верующих в Тебя, сердца же неверующих покорились Тебе, Единородному Сыну Бога Живого, Которого мы исповедуем со Отцом и Святым Духом царствующим во веки веков!

Предстоящие произнесли «аминь», и тотчас восстал мертвый с одра, на коем несли его, и с ужасом все удивились новому чуду. Юноша же воскресший начал громко звать:

— Воистину велик Бог христианский, Которого проповедует раб Его Иулиан!

А отцу своему сказал:

— Действительно, мы доселе заблуждались, не ведая истинного Бога, ибо почитаемые нами боги суть бесы: я видел их в аду и смотрел, как они не имели покоя и непрестанно мучились в лютых муках.

Тогда все громким голосом начали славить Христа истинного Бога, уверовали в Него и, наученные святым епископом, приняли крещение вместе с Иовинианом и его сыном. Так добрый пастырь обрел заблудших овец и пошел в назначенный путь, сопровождаемый множеством народа, желавшего наслаждаться его богодухновенными словами и видеть его чудеса.

Когда святой Иулиан приблизился к одному селению, называемому Проилиак, день уже склонился, и поздним вечером вошли они в селение, желая тут отдохнуть. В этот час у господина селения того умер маленький сын; святой, услышав в доме том рыдание, вошел сюда, вспомнив слова Екклесиаста: *Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира* (Еккл. 7, 2). Ему дана была особая комната для сна, но он приказал принести ему мертвого отрока и, затворившись с ним, пробыл в молитве до восхождения солнца. Молитвами его отрок воскрес, возвращен был родителям живым и здоровым, и плач последних обратился в радость. Когда наступил день, прошел слух об этом чуде по всему селению, и все сошлись сюда посмотреть воскресителя и воскресшего. Увидев чудотворца, многие принесли к нему своих больных, а он, о всех молясь и всех благословляя, исцелял их. Все село со своим господином приняло святую веру во Христа и просветилось крещением. Родители же обещались Богу посвятить воскресшего отрока и пожертвовать церкви все селение, коего он был наследником, так чтоб отрок, достигнув определенного возраста, сделался церковнослужителем, а селение приобщено к церковному имуществу. Когда святой шел отсюда и приблизился к другому селению, называемому Руилиак, что над рекой, по имени Лида, его встретили посланные от господина

того селения с просьбой, чтоб он поскорей пришел к ним, так как единственная дочь господина, будучи бесноватой, сильно мучится от нечистого духа, причиняя большую печаль и родителям и родственникам. Святитель Христов поспешил туда и, изгнав из отроковицы беса, привел к вере Христовой родителей ее, находящихся же там идолов уничтожил и создал церковь, и пробыл здесь до тех пор, пока все селение и его окрестности не были приведены к Богу святым крещением. Потом он пошел оттуда в селение, называемое Артин, в котором было большое идольское капище, где находился знаменитый идол скверного языческого бога, называемого Юпитером: в идоле жил бес и прельщал заблуждающихся людей разными наваждениями. Жители этого селения и его окрестностей, усердные служители бесов, услышав, что христианский епископ идет к ним, собрались во множестве и не хотели его пускать к себе, так как боялись, чтобы он не сделал с их идолом того, что делал в других селениях, повергая их в прах. Когда же пришел к ним святитель Божий, то они с яростью начали кричать: одни говорили, что его нужно убить, как разрушителя древних отеческих обычаев, а другие вопили, что его следует сжечь, как волхва, обманщика и врага богов их; хотят сильно злобиться на него, но никакого зла они не могли сделать ему, так как десница Вышнего защищала его. Вооруженный броней и оружием невидимой божественной силы, он, как храбрый воин, смело прошел среди народного возмущения, вошел в идольское капище и, призвав всемогущее имя Христово, повелел идолу пасть, а бесу выйти оттуда; и тотчас идол, пав на землю, сокрушился в прах и бес явно вышел из него в виде громадного и страшного змея, извергающего пастью огонь, и устремился он на своих служителей, ибо много неверующего народа вошло в капище; змей начал с лютостью пожирать и уничтожать людей. Народ, не имея возможности убежать от ярости и яда змея, стал взывать к святому Иулиану о помощи, прося избавить его от такой беды. Служитель Божий простер свою руку к змею и крестным знаменем, как бы железною палицею, начал бить и прогонять его и повелел видимому бесу перестать вредить людям и уйти в бездну гибели; змей, выбежав из капища, стал невидим. После этого народ, познав свое заблуждение, воззвал к святому:

— Раб истинного Бога, спаси нас, погибших!

Святитель, довольно наставив их, всех приобрел Христу, ибо те люди с усердием приняли веру, крестились, капище то разорили, а вместо него, по повелению святителя, соорудили церковь во славу Христа Бога, и в других местах, где были идолы, уничтожили их, и наступила великая радость в стране той по случаю избавления от идольского прельщения. Так усердный пастырь обошел пределы своей паствы и привел словесных овец на духовную ниву, исхитив их из пасти волчьей; разве что кое-где оставалась небольшая часть погибших, не отвергшихся прежней прелести. Выше упомянутый князь Дефенсор, услышав, как святитель Божий просветил Кеноманийскую страну, творя благодатию Христовой многие чудеса, очень радовался и славил Бога. Потом он сам пошел к святителю и после любезного приветствия начал его просить прийти к нему в селение; у князя был прекрасный дом и большое имение; последний хотел, чтобы святитель здесь совершил духовное торжество по случаю победы над искорененным идолослужением, и присутствовал на праздничной трапезе — пусть во славу Божию все возвеселятся, благодаря человеколюбивую благодать Господа. Угодник, ищущий везде спасения душ человеческих, не отказался исполнить просьбу князя и пошел в селение его. На пути нашли они одного отрока, валявшегося на земле; громадный уж обвил его, связав ноги, как веревкой, и все тело опоясав кругом; увидя это, все испугались. Человек же Божий Иулиан, подойдя ближе, помолился Богу, говоря:

— Господи, Иисусе Христе, род человеческий, лишившийся райа лестию змея, избавивший Твоим крестом, избави и это создание Твое от связавшего его ужа, да уразумеют предстоящие, что Ты — Спаситель всех уповающих на Тебя!

И тотчас уж разорвался пополам и стал мертвым, отрок же освободился от него невредимым, и все славилы Бога. Когда приблизились к селению, в которое шли, то много народу вышло им навстречу; среди встречавших два бесноватых возопили ко святому о помощи; призвав имя Христово, святитель тотчас изгнал нечистого духа. Получившие исцеление и все находившиеся там уверовали во Христа, святитель же Божий с большой честью и любовью был принят в селении, в доме князя, и было великое торжество, не для тела только, но и для духа: ибо все рассуждения присутствовавших были о славе и

силе Христовой и о погибели бесов, побежденных и посрамленных в идолах. По окончании праздника, бывшего во славу Божию, князь показал епископу все свои сокровища, прося его взять, что ему угодно, но святой не пожелал ничего взять, ибо не золото и серебро, но спасение душ человеческих служили для него самым ценным сокровищем. Святитель Божий, достаточное время поучив своими богодухновенными словами князя, весь дом его и все селение, крестив тех, которые оказались не крещеными, и утвердив их в вере, отошел в свой город. Когда он входил в город, узники, находившиеся в темнице близ ворот города, увидев в оконце святого, возопили к нему громким голосом, прося избавить от оков. Будучи милосердным, чадолюбивый отец пожалел их и, прежде чем идти домой, пошел к судьям, которым вверено было управление городом, и стал просить их, чтобы они ради его возвращения отпустили узников на свободу; но они по жестокосердию не уважили просьбы епископа, и он опечаленным ушел от них. Прежде всего святой пришел в церковь и совершил здесь благодарственное моление Богу, помогшему ему души столь многих привести ко спасению, потом вошел в дом, где ему предложена была трапеза, но он ничего не пожелал есть, опечаленный за участь узников. Но Господь, творящий волю боящихся Его, послал Ангела Своего, который открыл двери темницы, сокрушил все оковы и отпустил на свободу узников. Они, выйдя из темницы, через весь город направились к архиерейскому дому, и никто не препятствовал и ничего не говорил им, так как все видели, что не человеческой рукой, а Божией силой они освобождены от оков и выпущены из темницы. Святитель Божий, увидев их, идущих к нему, исполнился радости, пригласил их разделить его трапезу и, достаточно усладив их телесным и духовным празднованием, отпустил каждого идти по домам своим.

Святой епископ Иулиан, управляя новопросвещенной Церковью и духовной пищей питая новособранное стадо словесных овец, пробыв на своем престоле довольно времени и, апостольски трудясь в благовестии Христовом, будучи уже маститым старцем, приблизился к честной своей кончине, совершенно истребив идолослужение и бесовское почитание в стране Кеноманийской. За несколько дней до кончины святитель ушел из города в одно селение, принадлежащее церкви, и здесь заболел. В городе узнали о его болезни и собрались к святителю

клирики, благочестивые граждане и все горевшие к нему любовью; святитель, поучив их некоторое время, повелел по смерти его избрать ему преемником пресвитера Туривия, трудившегося вместе с ним для спасения душ человеческих; после этого, совершив последнее целование и преподав благословение мира, отдал в руки Божии свою святую душу. Не случилось при кончине святого быть князю, — в это время он не был в городе, но замедлил в своем отдаленном селении, однако ему она стала известна таким образом: в тот день, когда представился святой, князь обедал в доме своем со своими друзьями, вдруг открылись его духовные очи и он увидел, что святой Иулиан, облаченный в святительские одежды, с тремя диаконами, несущими светильники, вошел к нему и преподавал благословение, а диаконы поставили светильники на столе, и все сейчас же исчезли. Увидав это, князь обратился к сидящим с ним:

— Видите вы ту славу, какую я вижу?

Но те сказали, что они ничего не видели; тогда князь пояснил:

— Не видели ли вы отца нашего Иулиана, явившего нам столько доброго и творившего столько чудес? Вот он сейчас с тремя диаконами и тремя светильниками вошел сюда, со светлым и радостным лицом благословил нас, оставив у нас светильники, ушел; я, думаю, что он преставился уже, ибо мы слышали, что он заболел.

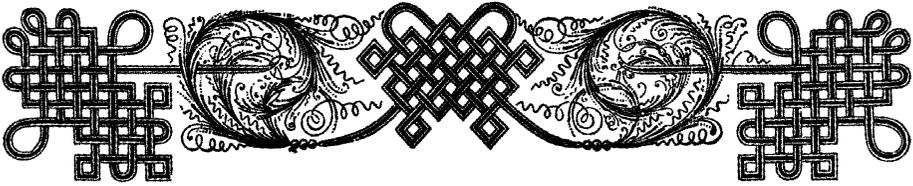
Сказав это, князь тотчас же встал и поспешно отправился в город и в то селение, где преставился святой; найдя его умершим в Господе, горько плакал. Так же и весь народ проливал слезы о своем отце и пастыре; положив на колесницу его честные мощи, повезли в город. Когда подошли к реке, называемой Сартой, бывшей возле города, весьма глубокой, которую нужно было переезжать на пароме, кони, везшие колесницу с телом святого, вместо того, чтоб взойти на паром, устремились прямо в реку и, управляемые невидимой рукой, пошли по глубокой реке, как по мосту, не омочив ног даже до колен. Таким образом они перешли на другой берег, и все удивлялись и ужасались славному тому чуду: дивный чудотворец святой Иулиан не только при жизни, но и по смерти творил чудеса. Когда тело его несли торжественно в город и все устремлялись навстречу, одна женщина мыла своего младенца в медном тазу, под который подложила небольшой огонь, чтоб согреть воду; увидев тело святого и множество народа со свечами, кадилами и слыша песнопение, забыла

о своем младенце и, оставив его, вышла посмотреть торжественное прохождение честного тела угодника Божия; она стояла и глядела, пока не миновали дома. Потом, вспомнив о дитяти, поспешила возвратиться и увидела огонь сильно разгоревшимся, а вода в тазу обратилась в кипяток; от ужаса закричала она, быстро сняла с огня таз и вылила горячую воду, но дитя она нашла живым, здоровым и несколько не поврежденным от кипятка. Это чудо увидели многие там случившиеся и поняли, что младенец был сохранен по молитвам святого угодника. Погребен был святитель Христов Иулиан в построенной им церкви на месте, где прежде был княжеский дом, подаренный святому, и при гробе его совершалось много чудес: во всяких болезнях подавались исцеления молитвами этого святого, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Духом Святым честь и слава во веки веков. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА МАРКИАНА

Святой мученик Маркиан, еще в юношеском возрасте, был схвачен и подвергнут мучениям в городе Иконии, а потом привели его (в Каппадокию) к правителю Переннию. Он мужественно обличил последнего в языческом нечестии, а Христа исповедал Богом и Владыкою. За это его стали строгать по костям и щекам; затем мучитель, раздраженный обличительными словами страдальца, не удовольствовался этими мучениями, а повелел еще положить его на раскаленную сковороду, и после этого — изрезать ему язык. Когда все это было исполнено и святой мученик остался твердым в вере и продолжал исповедовать Христа, то правитель приговорил его к усечению мечом. После этого воины взяли святого Маркиана и в то время, когда он молился и благодарил Бога, отсекали ему голову¹.

¹ Кончина святого мученика Маркиана последовала в Каппадокии около 258 года.

ДЕНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ПАМЯТЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА АКИЛЫ

Святой апостол Акила, один из семидесяти, был учеником святого апостола Павла¹ и им был поставлен во епископа. Родом он был еврей из Понтийской страны²; до обращения в христианство жил вместе с женой своей Прискиллой в Италии; когда же кесарь Клавдий³ повелел евреям выселиться из Рима⁴, Акила с супругой ушел в Коринф⁵. Причина же выселения евреев из Рима была следующая: когда в Риме началось благовестие Христово и сюда прибыл святой верховный апостол Петр⁶, многие из живших в Риме иудеев приняли святую веру во Христа, но многие оставались в неверии; поэтому возник между иудеями большой спор: одни признавали Христа истинным Мессией, другие отвергали Его и хулили. Неверующие иудеи, как в Иерусалиме и других странах, так и в Риме, со злобой восстали на верующих: не вынося даже имени Иисуса Хри-

¹ Память его — 29 июня.

² *Понтийская страна*, или *Понт*, — северо-восточная область Малой Азии при Черном море.

³ *Клавдий* — Римский император с 41 по 54 год.

⁴ *Рим* — главный город Италии, лежит по обеим сторонам реки Тибра, при впадении ее в море.

⁵ *Коринф* — древнейший, знаменитый и торговый город Ахаии, области Греции; начало христианства в нем положено святым апостолом Павлом во время его второго апостольского путешествия (Деян. 18). Существуют два Послания, написанные святым апостолом Павлом к Коринфянам.

⁶ Память его — 29 июня.

ста, они вооружали против верующих в Него еллинов и везде возбуждали на них гонение. Те из еллинов, которые обратились ко Христу, защищали верующих евреев от неверующих и возникали между ними большие споры и вражда, о чем и довели до сведения кесаря Клавдия. Так как верующими Господь Христос назывался Сыном Божиим и Царем Израильским, то кесарь опасался, чтоб не возникло какого-нибудь смущения в народе и не появился какой-нибудь новый царь, желающий отнять от него власть. Поэтому и приказано было всех евреев, и верующих во Христа и неверующих, изгнать из Рима и всей Италии. Была еще и другая причина этого изгнания, имен-

но: неверующие иудеи совратили в иудейство царицу Агриппину, жену Клавдия. Вместе с изгоняемыми иудеями был изгнан и Акила, как еврей; поселился он в Коринфе и питался здесь трудами рук своих, владея мастерством skinотворца или делателя палаток. В это время святой апостол Павел, проповедуя Христа между язычниками, пришел из Афин в Коринф, главный город Ахаии, и, найдя здесь Акилу с Прискиллой, остановился у них; так как они знали одно мастерство, то вместе и занимались им; научив Акилу и Прискиллу вере во Христа, Павел крестил их (см: Деян. 18, 1–3). Пробыв в Коринфе год и шесть месяцев, уча слову Божию и побеждая при содействии Христовом иудеев и язычников, Павел отплыл в Сирию; за ним, как за своим учителем и виновником спасения, последовали Акила и Прискилла, сильно привязавшись к нему духовной любовью. С ними и другими своими последователями Павел пристал в Ефесе (см.: Деян. 18, 18–21)¹, затем, желая на приближающийся праздник Пасхи быть в Иерусалиме, он Акилу с Прискиллой оставил в Ефесе для на-

¹ *Ефес* — приморский торговый и главный город малоазийской провинции Ионии. Ефес потом был центром деятельности святого Иоанна Богослова; здесь в 431 году был III Вселенский собор; ныне Ефес — бедная турецкая деревня Аясалук.

ставления ефесян в святой вере Христовой, а сам отправился в Иерусалим¹, обещаясь опять возвратиться в Ефес. После отшествия Павла прибыл в Ефес еврей Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сильный в книжном учении; он был оглашен в пути Господнем, горячо проповедовал и учил о Господе, но крещения во Святую Троицу еще не принимал, зная только крещение Иоанново. Акила и Прискилла, услышав в собрании смелую проповедь Аполлоса, пригласили его к себе и более определенно разъяснили ему путь Господень (см.: Деян. 18, 24–28). После этого святой Павел возвратился из Иерусалима в Ефес и отсюда написал Первое свое послание веровавшим во Христа Коринфянам, оканчивая его такими словами:

— *Приветствуют вас усердно Акила и Прискилла с домашней их церковью* (1 Кор. 16, 19), — то есть со слугами своими.

После этого умер царь Клавдий, и евреям снова возвращена была свобода жить в Риме, каждый из них возвращался в Италию на прежнее свое место, к своему имению, тогда и Акила с Прискиллой возвратились в Рим. Когда святой Павел пришел снова в Коринф и писал оттуда Послание к Римлянам, то не забыл в нем послать приветствие своим любезным ученикам, говоря в последней главе так:

— *Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, которые голову свою положили за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников* (Рим. 16, 3–4).

В Риме святой Акила был недолгое время и с женою своею пошел снова в Асию², будучи назначен епископом и послан туда своим учителем апостолом Павлом на проповедь слова Божия. Придя в Ефес, он помогал в трудах святому апостолу Тимофею, ученику апостола Павла³, поставившего его епископом для ефесян и оставив-

¹ *Иерусалим* — главный город Палестины, у ручья Кедрона на склонах трех отрогов иудейских гор Акра, Сион и Мориа. Иерусалим дорог каждому христианину, как центр великих событий ветхозаветной и новозаветной истории, — как мать Церкви христианских, откуда слово благовестия пронеслось по всей вселенной.

² То есть западную часть Малой Азии.

³ *Святой Тимофей* был сыном иудейки (принявшей христианство) и язычника, и сам искренний христианин, одобряемый братьями; с его согласия, святой апостол Павел обрезал его *ради иудеев*, так как они ни за что не решились бы слушать слово Божие от необрезанного, отец которого притом был язычником (Деян. 16, 1–3).

шего его здесь, как он говорит в Первом своем послании к нему, писанном из Лаодикии:

— *Отходя в Македонию, я просил тебя пребыть в Ефесе* (1 Тим. 1, 3).

Впоследствии, когда святой апостол Павел, будучи гоним иерусалимскими иудеями, был приведен связанный в оковах в Рим и писал отсюда Второе послание к Тимофею в Ефес, то снова вспомнил об этих возлюбленных своих учениках, говоря:

— *Приветствуй Прискиллу и Акилу* (2 Тим. 4, 19).

Святой Акила, проповедуя Христа в Азии, Ахеи и Ираклии, привел ко спасению великое множество душ человеческих, обратив язычников от идольского служения и крестивши. Проходил он и по другим странам, проповедуя везде Царство Божие, просвещая святой верой, сокрушая идолов, воздвигая церкви и поставляя священников. Претерпев немало напастей, он был убит неверными¹ и обрел покой на небе с прочими святыми апостолами, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава вовеки. Аминь.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ЕЛЛИЯ

Преподобный Еллий в египетских пустынях прославился среди монахов постническими подвигами и угодил Богу добродетельною жизнью. С детства он отдан был в монастырь на служение Господу, воспитан в воздержании и целомудрии, научен кротости и смирению и сподобился благодати Божией, получив с юности дар чудотворения. Так, когда его, еще отрока, посылали принести огня, он брал горящий уголь в одежду и приносил его старцу, не опалив последней. Братия, видев это, удивлялись чуду и желали подражать дивной жизни отрока, превосходившего по святости старших. Однажды блаженный Еллий, ходя один в пустыне, пожелал съесть меду

¹ По преданию, вместе с женою своею, разделявшею с ним труды апостольского служения, в проповедании слова Божия. Большая часть мощей святых Акилы и Прискиллы находится в Риме в церкви святой мученицы Приски. Память святой Прискиллы — 13 февраля.

и увидел сот, наполненный медом и лежавший на камне; догадавшись, что то было вражеское коварство, он стал себя укорять, говоря:

— Отойди от меня, искусительное вожделение, ибо написано: *Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал. 5, 16).

Сейчас же он ушел с того места и, удалившись в глухую пустыню, пребывал в посте, изнуряя и как бы казня за невоздержание свое тело лишением пищи. В третью неделю своего пощения увидел он на земле в пустыне красивые яблоки и другие садовые плоды и, опять догадавшись, что это вражеское искушение, сказал:

— Не вкушу и даже не прикоснусь ни к чему из этого, чтобы не соблазнить брата моего, то есть душу мою, ибо написано: *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Втор. 8, 3; Мф. 4, 4).

Пропостившись четвертую неделю, он немного заснул и увидел представшего ему в видении Ангела Божия, сказавшего:

— Встань и, что найдешь из предложенного тебе, вкуси без всякого сомнения и подкрепись!

Проснувшись, он увидел источник родниковой воды и кругом какую-то зелень, с хорошим запахом и весьма вкусную для еды; он съел той зелени, выпил из источника и подкрепился телом. Впоследствии он говорил братии, что он никогда во всю жизнь не вкушал с такою сладостью пищи. Пройдя немного от того места, он нашел пещеру и поселился здесь, пробыв в ней некоторое время. Когда же его телесная природа требовала пищи, он на камнях молился Богу, и тотчас невидимой рукой ему приносились чистый свежий хлеб, масляные ягоды и разная овощ.

В одно время преподобный отправился посетить в пустыни братию, имевшую нужду в необходимом, и понес им пищу из того, что ему посылалось Богом. Будучи в пути и чувствуя утомление от тяжести ноши, он увидел ослов, ходивших и пасшихся в пустыне, и обратился к ним, говоря:

— Во имя Господа нашего Иисуса Христа пусть один придет сюда и понесет мою ношу!

Тотчас один осел, сильнейший из стада, кротко подошел к нему, святой же положил на него свою ношу, сам сел и скоро достиг жи-

лица находившихся в пустыне братьев, обрадовав их принесенной пищей, а осла отпустил в пустыню. В другой раз он тоже пришел в один пустынный монастырь рано в воскресенье и, узнав, что там в церкви не совершается службы, спросил, по какой причине день Господень остается без богослужения? Братия ответили, что священник, живущий на другом берегу реки, не пришел, боясь крокодила, появившегося в реке и уже пожравшего многих людей. Святой сказал им:

— Если хотите, то я пойду и призову священника.

Но братия ответили:

— Нет! Да и кто тебя перевезет на ту сторону: все боятся из-за крокодила и приближаться к перевозу!

Но святой Еллий, уповая на Бога, пошел и, когда был на берегу реки, призвал имя Господне, и тотчас появился крокодил. Тот, который привык губить людей, по Божиему повелению сделался перевозчиком праведному: с кротостью и страхом он взял святого себе на хребет, перевез через реку и поставил на другом берегу. Преподобный, дойдя до жилища священника, стал просить его прийти к братьям, но пресвитер, не зная его, спросил:

— Кто ты и откуда?

Он ответил, что только недавно пришел в монастырь. Пресвитер, хотя видел ветхую и заплатанную одежду блаженного, но по словам и благонравию узнал в нем Божиего человека и сказал:

— Брат, ты имеешь плохую телесную одежду, зато добрую душевную!

Затем он встал и пошел к обители. Когда они пришли к реке и не нашли, на чем можно было переехать реку, преподобный сказал пресвитеру:

— Не беспокойся, отче! Бог нам приготовит ладью!

И громким голосом призвал к себе крокодила; последний, услышав голос святого, тотчас явился к ним и кротко подставил свой хребет, чтоб они взошли на него. Сначала преподобный взошел на спину крокодила, потом пригласил пресвитера, сказав:

— Взойди, отец, не бойся!

Но пресвитер, увидав крокодила, испугался и побежал назад. Братия же стояли на другом берегу и смотрели на то чудо, как человек Божий переправлялся через реку на крокодиле, и со страхом

удивлялись этому. Преподобный, переплыв реку, выйдя на берег и извлекая за собой крокодила, сказал ему:

— Тебе лучше умереть самому, чем съесть людей!

И тотчас крокодил пал и издох.

Еллий святой пробыл в монастыре три дня, поучая братию богодухновенными словами; будучи сам прозорливым, он знал помышления всякого и совесть каждого брата и каждому особо говорил, кто чем искушается. Одному говорил, что он разжигается духом нечистоты, другому, что он разжигается гневом, иному, что он пленяется лакомствами, иному, что другой какой-либо страстью обуревается. Также на пользу всех обнаруживал добродетели других иноков, одного называя кротким, другого праведным, иного терпеливым, иного послушным, иного имеющим какую-либо добродетель; жизнь всех и все тайные дела, добрые и злые, ему были открыты Богом. Всякий из одолеваемых страстями говорил о себе, что верно то, что объявлял Еллий, и все умилялись сердцем, исправляя жизнь свою. Однажды во время духовной беседы преподобный отец сказал:

— Приготовьте трапезу, ибо странствующие братия сейчас придут сюда!

И действительно, когда была приготовлена трапеза, как сказал святой, пришли в монастырь издалека путешествующие братия; с честью приняв их, святой Еллий ушел в пустыню. Один из юных братьев стал просить его, что он позволил ему с ним идти в пустыню, и сказал ему святой:

— Тяжелое это дело, брат, и требует большого труда, ибо нужно крепко стоять против диавольских искушений и многое терпеть.

Но брат обещал все перенести, и святой, приняв его, повелел жить в другой пещере. И в наступившую ночь напали на него бесы сначала невидимо, смущая ум его скверными помыслами, а затем видимо, как страшные видения устремились на него и давили, желая умертвить. Он, выбежав из пещеры, поспешил к святому и рассказал ему о своем несчастье. Старец, утешив брата немногими словами и утвердив его в терпении и вере, снова отвел его в ту же пещеру, очертил пальцем место поселения и, оградив его крестным знаменем, повелел вооружиться именем Господним и не бояться. И жил брат в пустыне той уже невредимый бесовскими нашествиями.

ями и сподобился пищи, невидимой рукой приносимой, как его преподобный наставник, которого питал Сам Бог. Святой Еллий достиг глубокой старости, совершил многие чудеса и преставился Богу, Которому угодил и был причтен к лику преподобных предстоящих на небе престолу Отца, Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Ему же слава ныне, присно и во веки веков. Аминь¹.

ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ИУСТА

Святой Иуст, родом римлянин, был воин. Ему было чудесное видение: на воздухе явился кристалловидный крест. Иуст уверовал во Христа и раздал все свое имение нищим. По приказу игемона Магненция он был схвачен, претерпел многие мучения, после которых предан был огню и скончался даже без повреждения волос.

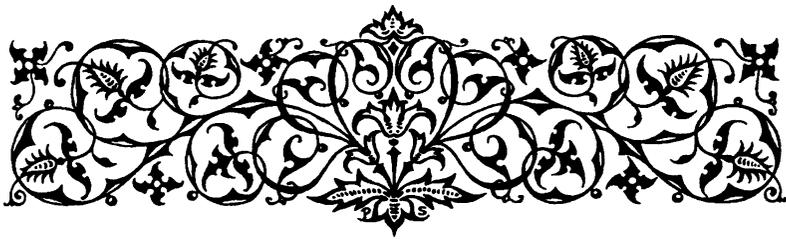
В тот же день **память преподобномученика Онисима чудотворца**, страдавшего при Диоклетиане и скончавшегося в Малой Азии, в Магнезии.

В тот же день **преставление преподобного Стефана Махришского** (1406 г.), основавшего монастырь на месте Махрише в двенадцати верстах от города Александра Владимирской губернии.

¹ Преподобный Еллий скончался в IV веке.

ДЕНЬ ПЯТНАДЦАТЫЙ

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ КИРИКА и ИУЛИТТЫ

В городе Иконии страны Ликаонской жила одна молодая женщина, благородного происхождения, из рода бывших ранее римских царей, по имени Иулитта, верой христианка; недолгое время пожив в законном супружестве¹, она овдовела, родив мальчика. Она крестила младенца и дала ему имя Кирика. В это время нечестивый Диоклетиан², держа скипетр Римского царства, воз-

¹ *Икония* — город на высокой плодородной равнине внутри Малой Азии, при подошве горы Тавра, недалеко от Листры и Дервии; некогда Икония была главою городов Ликаонских. В истории христианской Церкви Икония замечательна посещениями ее святым апостолом Павлом во время его миссионерских путешествий (Деян. 13, 51; 14, 1–3; 2 Тим. 3, 11). Впоследствии здесь были епископия, и с 451 года епископы иконийские именовались митрополитами Ликаонской провинции.

² В царствование Диоклетиана (с 284 по 305 год) было издано *четыре* указа против христиан. *Первый* был объявлен в феврале 303 года. Этим указом предписывалось разрушение церквей и сожжение святых книг, вместе с тем христиане лишались гражданских прав, покровительства законов и своих должностей; рабы христиане утрачивали право на свободу, если, получив ее по какому-либо случаю, оставались в христианстве. Вскоре был издан *второй* указ, которым повелевалось всех предстоятелей церквей и других духовных лиц заключать в темницы; таким образом указ касается одних только духовных лиц; последних обвинили пред императором как зачинщиков восстания в Сирии и Армении, к несчастью для христиан начавшегося вслед за появлением первого указа. В том же 303 году последовал *третий* указ: всех заключенных на основании нового указа велено было принуждать к принесению жертв под опасением пыток за сопротивление. Нако-

двиг сильное гонение на христиан во всех подвластных ему странах; комит Дометиан был поставлен Диоклетианом начальником Ликаонской страны; он был муж суровый и бесчеловечный, зверонравный, радующийся пролитию христианской крови. Придя в Иконию, Дометиан начал яростно мучить верующих во Христа и усердно отыскивать тайно держащихся христианства. Верная раба Христова Иулитта, увидев это и зная, что ей со своим благочестием скрыться от мучителей невозможно, решила бежать, ибо боялась, что она не перенесет жестоких пыток и отвергнется от Христа. Поэтому оставила она все свои имения, которых у нее было много, дом свой, родственников, рабов, всякую прелесть мира сего, славу и наслаждение, ради любви Христовой, и, взяв сына своего Кирика, которому было три года, и двух верных рабынь, ночью ушла из города Иконии и отправилась в странствование, помня сказанное в Писании: Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13, 14).

Пришла она в Селевкию¹, как странница и нищая, скрывая свое благородное звание, но и здесь она нашла такое же гонение на христиан, ибо некий Александр, принявший от царя начальство, пришел в Селевкию и без жалости убивал всех исповедующих имя Иисуса Христа. Блаженная Иулитта, помня также писанное: *дадите место гневу*, то есть бегите от гнева², и еще: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10, 23), — ушла из Селевкии и отправилась в Тарс, город киликийский, и жила здесь между бедняками. Спустя некоторое время тот же начальник Александр при-

нец в 304 году был обнародован последний *четвертый* указ, которым объявлялось повсеместное гонение на христиан. Из-за этого указа пролилось более всего христианской крови: он действовал целых восемь лет, до 311 года, когда император Галерий особым указом объявил христианство дозволенной религией. Гонение Диоклетиана было последним; в нем христианство почти после трехвековой борьбы одержало победу над язычеством.

¹ *Селевкия* — город Сирии, на берегу Средиземного моря; по всей вероятности, его основал царь сирийский Селевк Никатор около 300 года до Рождества Христова; здесь апостол Павел во время первого своего путешествия остановился для проповеди и отсюда отплыл в Кипр (Деян. 13, 4); в VI веке по Рождестве Христовом город был разрушен.

² Собственно, этот текст из посланий к Римлянам (12, 19) имеет иное значение: «Не мстите за себя возлюбленные, — говорит апостол, — но дайте место гневу Божию».

шел и в Тарс¹ мучить христиан; святая Иулитта некоторыми была узнана, и о ней доложили начальнику. Последний тотчас приказал ее привести, а сам воссел на открытом для народа судилище. Когда воины взяли ее вместе с сыном, обе рабыни ее убежали; они издали стали следить за ней, чтоб видеть ее страдание и кончину. И приведена была мученица пред начальником, имея на руках трехлетнего младенца святого Кирика. Спрошенная начальником об имени, роде и отечестве, она смело исповедала имя Господа нашего Иисуса Христа и назвала себя христианкой:

— Мое имя, — говорила она, — происхождение и отечество — это небесное Царство Христа моего!

Начальник, разгневавшись, повелел взять у нее отрока, обнажить и бить беспощадно жесткими жилами. Когда били мученицу, дитя, смотря на это, плакало и вырывалось из рук держащих его, чтоб пойти к матери. Начальник, видя красоту дитяти, приказал принести его к себе, затем, взяв его, посадил на своих коленях и стал утешать, чтобы оно не плакало, гладил его по голове, целовал его и говорил ему всякие ласковые слова, но дитя упиралось, вырывалось из рук, отворачивало голову от начальника, не даваясь ни гладить, ни целовать себя скверными устами; ребенок все смотрел на мать, которую били, плакал и кричал:

¹ Тарс, город малоазийской области Киликии, замечателен тем, что здесь родился святой апостол Павел (Деян. 22, 3); здесь же он готовился к благовестию Христову и отсюда был вызван апостолом Варнавой для проповеди Евангельской (Деян. 9, 11, 30; 11, 25). Поэтому в Тарсе рано возникло христианство (Деян. 15, 23, 41).

— Я — христианин! Пусти меня к матери!

Отрываясь руками от начальника, он ногтями царапал лицо его. Тогда начальник пришел в ярость, бросил дитя на пол и ногой толкнул его в бок, сбросив вниз с высокого седалища; дитя, ниспадая по каменным ступеням и ударяясь головой об острые углы, все то место покрыло своей кровью и отдало свою святую и непорочную душу в руки Божии. Так увенчался мученичеством святой младенец Кирик.

Мать же его, блаженная Иулитта, жестоко и долго мучимая, страдая как бы в чужом теле и как столп бездушный ничего не чувствуя, ничего другого не говорила, кроме этих слов:

— Я — христианка и не принесу жертвы бесам!

Когда перестали бить ее и подняли с земли, она увидела пред судилищем свое любимое дитя окровавленное и мертвое; исполнившись радости, Иулитта сказала:

— Благодарю Тебя, Господи, что Ты сподобил сына моего такой благодати, что он прежде меня мученически скончался за имя Твое святое и принял неувыдаемый венец в славе Твоей.

После этого начальник повелел ее повесить и железными зубьями строгать тело ее, а потом, взяв кипящую в котле смолу, приказал поливать ее на раны. Когда таким образом мучили святую Иулитту, глашатай взывал:

— Пощади себя, Иулитта, пощади свою юность и поклонись богам, чтоб тебе избавиться от мук и не погибнуть лютой смертью, как сын твой.

Мученица отвечала:

— Не поклонюсь бесам и их глухим и немым идолам, — я поклоняюсь Господу моему Иисусу Христу, Единородному Сыну Божию, Которым Отец небесный все сотворил (см.: Кол. 1, 12–16), и стараюсь прийти к сыну моему, чтоб с ним сподобиться Царства небесного.

Увидев непреодолимое терпение и великое мужество мученицы, начальник осудил ее на усечение мечом. Взяли ее слуги и повели из города на то место, где убивали осужденных на смерть. Святая шла, как бы к венцу брачному; придя к тому месту, она попросила немного времени для молитвы, а затем, преклонив колена, молилась:

— Благодарю Тебя, Господи Боже мой Иисусе Христе, что Ты призвал сына моего прежде меня, сподобив его пострадать за имя Твое святое, и ему, оставившему суетную жизнь со святыми; приими и меня,

недостойную рабу Твою, и сподоби получить благодать пред Тобой — быть причтенной к мудрым девам (ср.: Мф. 25, 1–13), войдя в Твой нетленный чертог, чтоб дух мой благословил Тебя, Создателя моего, Твоего безначального Отца и соприсносушного Духа вовеки, аминь.

После такой молитвы святой Иулитты палач, поострив меч, ударил им в выю и отсек честную голову, оставив тело на том месте без погребения на съедение псам и зверям; также и тело святого Кирика, вытащив из города, бросил у тела матери и ушел. Когда настала ночь, вышеупомянутые две рабыни пришли сюда, взяли тело госпожи своей и ее сына и, отнеся далеко, погребли в земле. Одна из этих рабынь прожила до дней Константина Великого¹, первого христианского царя, во время которого воссияла истина и Церковь Божия, по благодати Христовой, стала господствующей; тогда-то рабыня показала верным христианам то место, где погребены были честные мощи святых мучеников Кирика и Иулитты и рассказала о их страданиях. Святые мощи их были вынуты из недра земли нетленными, исполненными благоухания и подающими больным исцеления. Страдания их были описаны в память и честь святых мучеников, на пользу верным и во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого вовеки². Аминь.

В тот же день преставление святого равноапостольного великого князя Киевского Владимира (1015 г.), во святом крещении Василия.

В тот же день память святого мученика Авудима, пострадавшего при Диоклетиане.

¹ *Константин Великий* — император с 324 по 337 год.

² Страдание святых мучеников Кирика и Иулитты относится ко времени около 305 года. — В Константинополе был монастырь Кирика и недалеко от Иерихона в Иудее храм, как свидетельствует Иоанн Мосх. По свидетельству русских паломников XII–XV веков, мощи Кирика были в Софии Константинопольской. *Аматор*, епископ Оксерский (388–418 гг.), принес часть их в Оксер, где Антиохия.

ДЕНЬ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

СТРАДАНИЕ

СВЯТОГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА

АФИНОГЕНА

и десяти учеников его

Во времена нечестивого Римского царя Диоклетиана¹ было жестокое гонение на христиан, все, жившие богоугодно, находились в беде, повсюду было беспокойно, многие предавали друг друга на смерть, отец сына, брат брата, родственник родственника, — из страха пред царем. Прибыл в армянский город Севастию один игемон, по имени Филомарх; собрав множество идольских жрецов, он повелел им с венками на головах приносить скверным богам своим жертвы с веселием и торжеством, при звуках труб и кимвалов, при игре на гусях и свирелях. Сам же, сев на виду у народа на суде, приказал проповеднику громко кричать следующее:

— Послушайтесь, граждане и все знаменитые люди, царского повеления, пойдите и принесите богам жертвы!

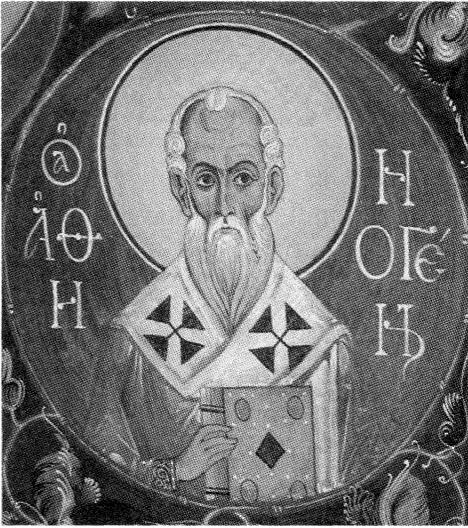
И сколько ни было народу, закричали все:

— Мы — христиане и не поклонимся идолам!

Тогда мучитель приказал воинам избивать народ, и многие умерли за Христа и приняли венцы небесные. После этого подошел к мучителю начальник отряда воинов, Николай, и сказал:

— Господин игемон! Здесь есть один человек, по имени Афиноген, епископ христианский, который всех совращает в свою веру; живет он в селе Пидахфоне.

¹ Диоклетиан — управлял восточной половиной Римской империи с 284 по 305 год.

Игемон тотчас послал воинов взять его. У святого Афиногена близ того села в особом уединенном месте был маленький монастырь, где он жил с десятью учениками своими в посте и молитвах. Пришли воины к монастырю его и не нашли самого святого епископа: он отлучился куда-то; тогда они связали его учеников и отвели их в Севастию. Увидел их игемон и приказал отвести в темницу, заковать в оковы и строго следить за ними; а воинам сказал:

— Найдите мне учителя их.

Воины пошли повсюду разыскивать Афиногена. Муж же Божий Афиноген, придя в монастырь и не найдя своей братии, вошел в молитвенный храм и, смотря со слезами на стоявший там честный крест, сказал:

— Где братия моя, которых я Тебе поручил? Кто будет совершать со мною обычные молитвы к Богу? Где прекрасные ветви масличные? Что с ними? Не знаю!

И тяжело горевал святой. Выйдя из монастыря, он ходил вокруг него, удивляясь и недоумевая, куда ушли братия; и вот, прибежал к нему олень, которого недавно он вскормил своими руками, начал ласкаться к нему и лизать его руки. Потом он встретил одного знакомого человека, который спросил его:

— Где был ты, святой владыка, когда взяли твоих учеников? Ведь игемон присылал за ними воинов, приказал связать их и вести в город, чтоб замучить.

Услышав это, святой обрадовался и, посмотрев на небо, сказал:

— Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что достойных рабов Своих призвал Ты в Царство небесное!

Отослав оленя в пустыню, сам он поспешил в город Севастию к своим ученикам. Придя к городскому судье, он начал громко кричать:

— Зачем ты обокрал меня, мучитель, расхитив церковь мою? Пусть видит Бог злое дело, совершенное тобой, и пусть обрушится Своим гневом на тебя!

Тотчас воины схватили святого и привели к игемону, говоря:

— Вот Афиноген, которого ты велел искать, он очень оскорбляет твою светлость!

Игемон тотчас велел бросить его в темницу, где были заключены его братья за Христа. Увидев своих братьев, святой очень обрадовался и сказал им:

— Мир вам! Благодать Христова да будет с вами, дети мои: вы оказались угодны Богу, потому Он и позвал вас на обед небесный! Будьте тверды, не бойтесь соблазнов мучителя; вам Бог поможет завтра совершить ваш подвиг, и будете вместе с Ангелами и ликами святых вступать в райские радости и веселии славить небесного Владыку вовеки!

На следующий день мучитель сел на суд и приказал привести к себе Афиногена с десятью его учениками. Он сказал им:

— Принесите жертву богам, по царскому повелению; если же не послушаетесь, то я буду мучить вас лютыми муками и лишу вас жизни, как погубил упорствовавших прежде вас: злом погибли злые.

Святой же Афиноген ответил ему:

— Те, которых ты, мучитель, называешь погибшими, не погибли, но ликуют на небесах вместе с Ангелами.

Игемон сказал:

— Не задерживай меня, Афиноген, а послушайся поскорее меня и вместе с товарищами своими принеси жертву богам, чтобы не погибнуть вам злой смертью.

На это святой сказал игемону:

— Мучитель незаконный, пес прескверный и бесстыдный! Не испугаешь нас своими угрозами, делай, что хочешь: мы готовы терпеть все за нашего Бога.

Тогда мучитель разгневался и велел десять учеников Афиногена обнаженных повесить на дубе, жестоко бить и железными гребнями строгать их тело. Они же, страдая, говорили:

— Мы готовы на раны ради Христа Бессмертного; не отречемся от Тебя, Владыко Боже наш!

Мучитель, увидев их мужество и терпение, непреодолимое никакими муками, велел усечь их мечом. И скончались святые в добром исповедании и со славою перешли в райские селения. По убиении святых десяти мучеников игемон обратился к святому епископу Афиногену со словами:

— Где же твой Христос, Которого ты называешь Богом? Почему Он не пришел сюда и не избавил твоих учеников от моих рук?

С этими словами игемон велел и его также повесить нагого на дереве и бить. Святой же, когда его били, говорил:

— Слава Тебе, Боже, что сподобил меня страдать за имя Твое!

Сказал ему игемон:

— Что же и тебя не избавляет твой Бог от моих рук?

Мученик отвечал:

— Избавил и избавит от злой хитрости твоей, незаконный!

Тогда игемон велел снять его с дерева и опять жестоко бить по ребрам, а святой воскликнул, обращаясь к Богу:

— На Тебя, Господи, уповаю, спаси меня Твоей милостью!

И был ему Божественный голос свыше:

— Дерзай, избранник Мой! Я с тобой — Бог твой, сохраняющий тебя!

Этот голос слышал не только святой, но и слуги, мучившие его; их объял страх, и они не могли больше мучить человека Божия, так как руки их оцепенели. Один из друзей игемона, по имени Филипп, сидевший с ним вместе, сказал ему:

— Не говорил ли я тебе раньше, что христиане — волшебники? Погуби и этого поскорее, чтоб не соблазнились те, кто на него смотрит.

Игемон тотчас отдал приказ умертвить мученика мечом, а святой сказал мучителю:

— Прошу тебя, игемон, прикажи отвести меня в мой монастырь и там умертвить.

И игемон исполнил его просьбу.

Когда святого вели в его монастырь, он пел некоторые стихи из псалмов Давидовых и радовался тому, что скоро разлучится с телом и отойдет ко Господу. Когда он был близко от монастыря, вышеупомянутый олень вышел из пустыни навстречу святому и поклонился ему в ноги. И сказал ему святой:

— Ты лишился братии, вот лишаешься и того, кто вскормил тебя! Бог же Вечный пусть не даст тебя и твоего потомства в руки охотников, но пусть потомство твое будет прибегать сюда в память нашу на заклатие и в пищу во славу Божию тем, что будет приходить праздновать нашу память.

Олень, проливая слезы, припал к ногам святого, а он, осенив его крестным знаменем, сказал:

— Иди с миром в пустыню!

Войдя в свой монастырь, святой Афиноген помолился Богу так:

— Господи Боже мой! Прими душу мою с миром и сподоби меня быть вместе с моей братией, чтоб нам вместе славить пресвятое имя Твое вечно! Подай, Господи, вечное Твое благословение всем, чтущим с любовью память мою, всем молящимся Тебе с упоминанием моего имени; яви Свою благодать и подай им скорую помощь во всякой их нужде.

Во время его молитвы послышался голос с неба:

— Сегодня со Мною и учениками своими будешь в раю, и все просьбы твои исполнятся!

Мученик, услышав этот голос, весьма обрадовался и с веселием подставил под меч свою голову; ему отсекли голову; так скончался он о Господе. Честное тело его погребли верующие на том же месте и собирались каждый год в день кончины его для торжественного празднования его памяти¹. И случилось дивное чудо: тот олень, которого святой вскормил и с благословением отпустил в пустыню, приходил по заповеди его на праздник и приводил с собою детей. Оставив их, он уходил в пустыню, и никто ему не мешал. Это делал олень каждый год: приходил на праздник и приводил своего детеныша, которого закалывали и съедали в память и честь святого мученика Афиногена епископа и десяти учеников его, во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Кончина святого священномученика Афиногена последовала около 311 года.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ИУЛИИ

Когда персы взяли знаменитый в Африке город Карфаген¹ и множество жителей отвели в плен, в это время вместе с другими пленниками из этого города была взята и та маленькая девочка, о которой будем говорить, блаженная Иулия, дочь одного знаменитого человека, Аналсона: она была отвезена в палестинскую Сирию и продана в рабство одному купцу, нечестивому язычнику. Девочка, хотя была и у неверного господина, однако крепко держалась святой веры во Христа, в которой родилась, и христианских добрых обычаев, которые усвоила с младенчества, — часто молилась и постилась. Придя в совершенный возраст, она тщательно соблюдала себя в чистоте, жила целомудренно и в строгом воздержании и верно служила своему господину, по слову апостола: *В простоте сердца вашего, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники* (Еф. 6, 5–6), но как бы пред очами Божиими, исполняя с благоразумием все, порученные ей дела, которые не были противны Богу и ее целомудренной жизни, а что было противно, к тому никто не мог ее принудить. Господин ее усиленно принуждал ее отречься от Христа и склонял ее нечестиво жить по их языческим обычаям; но никакими угрозами нельзя было склонить ее к тому, потому что она готова была скорее умереть, чем отступить от Христа или лишиться своего целомудрия. И уже хотел погубить ее хозяин, но видя, что она верно служит и усердно работает, пощадил ее и удивлялся ее доброму нраву, кротости, смирению и строгому постничеству; он видел, что она постилась каждый день, кроме субботы и воскресенья, свободное же от работы время проводила не в праздности и покое, а или в теплых молитвах к Богу, или же в чтении книг, чему она научилась в детстве; редко когда и ночью она ложилась спать. На вид она всегда была бледная, сухая, изможденная от трудов и воздержания. Удивлялся весьма этому ее хозяин и, видя, что она поступает все так же, начал жалеть ее, любить и уважать: это Бог, отечески оберегая угодницу Свою, святую Иулию, преклонял на милость к ней жесто-

¹ Около 625 года.

кое сердце неверного человека. Ей было уже более двадцати лет, когда хозяин ее — он был купец — задумал плыть со многими товарами в Галлию. Он взял с собою и верную рабыню свою Иулию, так как видел, что его имущество увеличивается под ее присмотром: Бог благословил за нее дом того купца (как некогда в Египте дом Пентефрия ради Иосифа) (см.: Быт. 39, 5). Поэтому-то вместе со своими богатыми товарами он взял и рабу свою, а скорее Христову, которая была дороже всякого товара, и

отправился в плавание. Он пристал к острову Корсике¹, мимо которого плыл. Хотя на этом острове были и христианские города, но немало было и язычников, и когда купец этот пристал к тому острову, то увидел близ пристани сборище своих единоверцев язычников, совершавших празднество и приносивших жертвы бесам. Он вышел к ним со всеми слугами, купил жирного быка, принес вместе с язычниками скверную жертву, и начали все есть, пить и веселиться. Святая же Иулия осталась на корабле и в глубине сердца вздыхала и плакала, скорбя о заблуждении и гибели этих людей.

Один из сборища того пришел на корабль, увидел Иулию, девицу плачущую и вздыхающую, узнал, что она христианка, пошел и сказал тайно начальнику того сборища, заведовавшему жертвоприношениями:

— На приставшем корабле есть девушка, которая хулит наших богов и осуждает нас за то, что мы приносим им жертвы.

Тотчас начальник этого нечестивого сборища спросил палестинского купца:

— Почему не все твои люди пришли с корабля на наш праздник и жертвоприношение?

На ответ купца, что пришли все, начальник возразил:

— Я слышу, что на твоём корабле есть какая-то девушка, которая бранит и хулит богов наших.

¹ Остров Корсика находится в Средиземном море.

Купец отвечал:

— Ты говоришь о моей рабыне? Да, никоим образом я не мог ее отвратить от христианского заблуждения и склонить к нашей вере, ни ласками, ни угрозами; и если б она не была верна мне и так усердна в работе, давно бы я погубил ее разными муками.

Начальник сказал ему:

— Заставь ее теперь поклониться вместе с нами богам и принять участие в жертвоприношении; или я дам тебе вместо нее четырех своих рабынь, или возьми ее стоимость деньгами, только дай мне ее, и я заставлю ее поклониться нашим богам.

Купец ответил:

— Я тебе сказал, что невозможно ее принудить к этому, потому что она скорее предпочтет умереть, чем отречься от своей веры. И продать ее тебе нельзя: если б ты давал мне за нее все свое имущество, то и это не сравнилось бы с ее службой; действительно, она очень верна, и имение мое увеличивается в ее руках; я поэтому все поручил ей.

Начальник же сборища, посоветовавшись тайно со своими людьми, устроил ради гостей еще большое пиршество и сильно напоил вином купца, хозяина Иулии. Напившись, он крепко заснул, заснули также от вина и все, кто были с ним. Тогда нечестивые язычники с того острова поспешили на корабль, вывели святую Иулию на землю и привели к начальнику своему. И сказал ей начальник:

— Девица, принеси жертву богам, я дам за тебя твоему господину выкуп, какой он попросит, и отпущу тебя на свободу.

Святая отвечала:

— Моя свобода в том, чтоб служить Христу, Которому я и служу каждый день чистой своей совестью; а вашего заблуждения я гнушаюсь!

Тогда начальник велел бить ее по ланитам. И сказала мученица:

— Если Господь мой Иисус Христос претерпел за меня удар по щеке и плевание в лицо, то разве я не претерплю того же за Него! Пусть бьют за Него меня по щекам, вместо же плевков пусть текут по моему лицу слезы!

Мучитель велел терзать ее за волосы, раздеть донага и бить жестоко по всему телу. А мученица, пока ее били, громко говорила:

— Я исповедую Того, Которого били ради меня! Владыка мой претерпел терновый венец и распятие на кресте. Пусть же и я, раба Его, буду участницею и подражательницею Его страданиям, чтоб прославиться мне с Ним во Царствии Его!

Потом мучитель велел отрезать ей девические сосцы; она же мужественно переносила все эти лютые муки ради любви ко Христу. Мучитель, желая поскорей погубить ее, пока не проснется ее господин, велел наскоро сделать крест и распять на нем мученицу, как некогда иудеи распяли Христа. И уподобилась святая Иулия в страдании своем за Христа Самому распятому Христу Господу, сподобившись быть распятой за Него на кресте.

Когда она висела на кресте и была уже близка к смерти, проснулся ее господин и, лишь увидел ее распятую, — какая великая жалость наполнила сердце его! Но ничем помочь было нельзя: невеста Христова была уже при последнем издыхании. Когда же святая душа ее освободилась от телесных уз, то все видели, как из уст ее вылетела голубка, белее снега, и улетела вверх, к небу; кроме того, мучившие ее видели Ангелов; и напал на всех великий страх; все бежали оттуда, и только бездыханное тело святой осталось висеть на кресте¹. Но не оставил его Христос Господь: он заповедал Своим Ангелам хранить его, пока не устроил ей честного погребения, следующим образом.

Неподалеку от острова Корсики есть маленький островок, прежде называвшийся Маргаритой, а теперь Горгоной; на нем был мужской монастырь; там Ангел Господень явился инокам, возвестил им все, что случилось со святой мученицей Иулией, и повелел им скорее плыть на корабле к тому острову, снять с креста многострадальное тело святой мученицы и принести в свой монастырь для погребения. Монахи сели на корабль, поставили паруса и поплыли; достигнув пристани, они нашли все так, как сказал им Ангел Господень. Сняв с креста святое тело, они обвинили его чистой пеленой. Они нашли и отрезанные сосцы ее, брошенные неподалеку и лежавшие около камня, взяли их и приставили к телу на свое место; потом отнесли тело на корабль и благополучно возвратились в свой монастырь; там тело предали погребению с честью в церкви, прославляя

¹ Кончина святой мученицы Иулии последовала около 640 года.

Христа Бога, укрепившего рабу Свою на такой мученический подвиг. При гробе ее стали совершаться чудеса и подавалось исцеление всяких болезней; чудеса совершались также и на том месте, где она пострадала. Узнали и христиане — жители того острова о страдании святой и построили во имя ее на том самом месте, где она была распята, церковь маленькую, потому что там было тесно: это место представляло собой крутой холм. А там, куда были брошены ее отрезанные сосцы, вытек из-под камня источник ключевой воды, которая была целебна: все больные, которые пили ту воду или омывались ею, получали выздоровление. Совершилось и еще чудо: тот камень, которого коснулись сосцы святой (и из-под которого вытек источник), в те времена, каждый год в день ее памяти испускал из себя как будто пот, капли молочные и вместе кровавые, в обозначение девства и мученичества святой Иулии, которая, как молоком, убелилась девственною чистотою и обагрилось кровью, пролитою за Христа. И капали такие капли целый тот день, с утра до вечера; ими помазывались и получали исцеление.

По прошествии же многих лет церковь та во имя святой мученицы, построенная на месте ее страдания, обветшала и частью разрушилась. Тогда хотели на другом месте, более просторном, — так как это было очень тесно, — но неподалеку, построить новую церковь во имя святой, побольше. Когда приготовили камень, кирпич, известь и все необходимое для постройки, и уже хотели на следующий день закладывать фундамент, нашли наутро весь этот материал, камни, кирпичи и все прочее на прежнем месте, где была старая церковь; строители пришли в недоумение. Однако, немного спустя, они опять перенесли все на то новое место, намереваясь строить там новую церковь; но все снова ночью перенеслось на прежнее место. В ту ночь сторожа видели светлую девицу, клавшую на воз, запряженный парой светлых волов, весь материал, заготовленный для стройки, и перевозящую его на прежнее место. Они поняли, что святая желает, чтобы возобновили храм на прежнем его месте, и сделали по ее желанию. Было много и других чудес на обоих островах тех, Корсике и Горгоне, пока не были взяты оттуда честные мощи святой и перенесены в Бресчию¹. И после перенесения мощей жи-

¹ Около 763 года.

тели Корсики приходят с верою в храм святой, не лишаются ее помощи и сохраняются от нападений врагов ее святыми и несокрушимыми молитвами и милосердием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА АНТИОХА

Святой мученик Христов Антиох был родом из города Севастии¹. Будучи по профессии врачом, он ходил по всем городам своей страны и своим искусством исцелял одержимых различными недугами. По повелению правителя области Адриана он был схвачен и, претерпев многоразличные мучения, брошен был, наконец, в котел, но остался невредимым. Затем его приговорили к борьбе с дикими зверями, но звери при виде его приходили в радость, ложились у ног его и лизали их, а один зверь проговорил человеческим голосом, обличая мучителя. После этого святой мученик помолился Богу, и по его молитве все идолы рассыпались, как песок. Тогда ему отсекли голову, причем из раны потекла кровь с молоком. Воин, отсекавший святому Антиоху голову, по имени Кириаки, тотчас же после казни святого смело объявил себя христианином и произнес проклятие на идолов. За это, по повелению Адриана, ему отсекли голову, и он погребен был вместе с святым мучеником Антиохом².

¹ *Город Севастия*, ныне *Сивас*, находился в малоазийской римской провинции Понте у подошвы одного из западных отрогов антитаврской горной цепи на правом берегу реки Галиса, ныне Кизил Ирмака, близ ее верховьев.

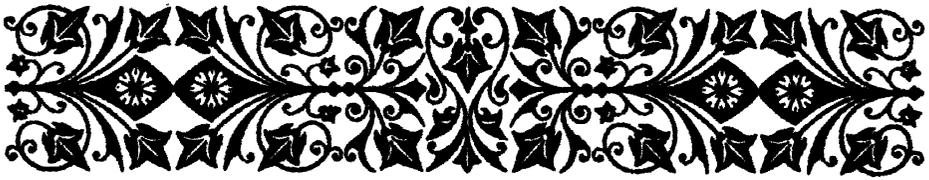
² *Святой мученик Антиох* скончался в царствование Диоклетиана. Год его кончины неизвестен. Память его праздновалась 16 июля еще в VI веке, как видно из жития преподобного Феодора Сикеота, воспоминаемого Церковью 22 апреля. — Под этим числом помещено и житие его.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ПАВЛА

И С НИМ СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ АЛЕВТИНЫ и ХИОНИИ

Эти святые мученики были родом из Египта. Схваченные, они были приведены в город Кесарию и, представ пред правителем на допросе, исповедали Христа истинным Богом. За это им сожгли сперва левые ноги, затем выкололи ножами правые глаза и, наконец, вместе с другими мужами и женами, также веровавшими во Христа, их предали сожжению, отчего они и скончались. Пред этим святая Хиония была повешена на дереве и строгана по телу, сестра ее Алевтина, напав на судью, разрушила ногами жертвенник, за что и подвергнута была беспощадным мучениям, а святой мученик Павел стал на молитву и помолился сперва о христианах, а после и о всех язычниках, чтобы они пришли к познанию Бога истинного и перестали преследовать верующих во Христа. Этою молитвою он вызвал слезы у присутствовавших, после чего ему отсекли голову.

ДЕНЬ СЕМНАДЦАТЫЙ
СТРАДАНИЕ
СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ
МАРИНЫ

Святая Марина родилась в Антиохии Писидийской¹ от благородных родителей, но не благоверных, а омраченных языческим нечестием. Отец ее Эдесий был идольским жрецом; он отдал свою дочь Марину, лишившуюся матери еще в пеленках, кормилице, жившей в одном селе за пятнадцать верст от города. Когда девочка, бывшая на воспитании, приходила уже в возраст, оказалось, что она была прекрасна телом и еще прекраснее душой: и благоразумием, и добронравием отличалась она. Так как в те времена было поднято гонение на христиан, то иереи и клирики, учителя слова Божия, скрывались кто в пустынях, горных пещерах, из боязни мучителей, кто в селах между простыми людьми, — скрывались под видом нищих, однако, где только могли, поучали, хотя и тайно, святой вере и многим обращали от языческого заблуждения ко Христу.

Случилось и Марине, двенадцатилетней девочке, услышать от одного человека Божия слово о Христе Иисусе, истинном Боге, как Он воплотился от Святого Духа в утробе Пречистой Девы и родился от Нее, сохранив Ее девство ненарушенным, как много сотворил чудес, изволил добровольно пострадать ради спасения людей, умер, воскрес, вознеся на небо и уготовал бесконечную жизнь и славу, и Царство вечное верующим в Него и любящим Его. Услышав это, благоразумная девочка Марина уверовала во Христа, и распалилось сердце ее Божественной любовью, так что она ни о чем другом не

¹ Писидия — малоазийская область.

говорила и не думала, как только о Христе Иисусе; или где слышала она речи об истинном Боге, все внимание ее было там. А как уверовала она в Него сердцем, то не стыдилась и устами исповедовать Его, хотя и не была еще крещена за неимением христианского священника, который бы мог ее окрестить. И желала Марина пролить кровь свою за Христа и креститься ею, как купелью крещения, как она слышала о многих святых мучениках обоего пола, что крестились своей кровью те, которые положили свои души за Господа: она хотела подражать им.

Эдесий, узнав, что дочь его Марина уверовала во Христа, возненавидел ее и перестал считать дочерью, и относился к ней, как к чужой; а девица возложила всю надежду свою на Отца небесного. Став взрослой, лет пятнадцати, она вышла раз в поле посмотреть овец своего отца, которые там паслись. В это время случилось встретить ее на пути епарху восточных стран, по имени Олимврию, лютому мучителю христиан, который ехал в Антиохию Писидийскую; увидев девицу, чрезвычайно красивую лицом, епарх поразился ее необычайной красотой, тотчас уязвился ею и задумал взять ее себе в жены. Он остановился и стал расспрашивать девицу:

— Какого ты рода, девица, чья дочь и как тебя зовут? Скажи мне правду о себе. Я вижу, что ты очень хороша собой: если ты свободных родителей, то я вступлю с тобой в законный брак, если же ты чья-нибудь рабыня, то я выкуплю тебя и возьму к себе.

Девица же, отличаясь целомудрием больше, чем красотой своей, кротко ответила, чья она дочь и как ее зовут; не утаила и того, что она Христова раба, верует во Единого Бога, Создавшего небо и землю, соединена с Ним сердечною любовью и иного жениха не желает. Услышав, что она христианка, епарх, которому дана была власть мучить христиан, велел своим воинам взять ее и вести за собой в город, однако почтительно: от ее девичьих благоразумных слов он еще больше полюбил ее и понадеялся скоро угрозами мук отвратить ее от Христа и уговорить ее вступить с ним в брак. Девица же, будучи ведена воинами, молилась во всеуслышание Богу, говоря:

— Господи Иисусе Христе, Боже мой! Не оставь меня и не отдай души моей в погибель! Пусть не одолеют меня враги мои, пусть не осквернится слух мой их лукавыми речами, пусть не уступит ум мой их скверным соблазнам, пусть не устрашится сердце мое их страш-

ных угроз! Не попусти вере моей быть вверженной в грязь и тину, чтоб не порадовался мне диавол, ненавидящий добро, но пошли мне помощь с высоты Своего престола, дай премудрость, открой уста мои, чтобы подкрепленная Твоей силой и умудренная Твоей благодатью, я без страха отвечала на вопросы мучителя! Ей, Господи мой, призри милостью в этот час на меня; вот, я теперь как овца среди волков, как птица среди ловцов и как рыба в сетях; приди же и избавь меня от козней вражих!

Так молилась святая по пути, пока не дошли до города Антиохии Писидийской.

Прибыв в город, епарх, по своему нечестивому обычаю, сначала принес жертвы скверным своим богам, принес торжественную похвалу своим царям, взял, каких нашел, христиан и вверг в темницу, чтоб стерегли их до мучений; а девицу Марину поручил беречь некоторым знатым женщинам. На следующий день, устроив торжественный суд, приказал сначала привести на допрос святую Марину: он все думал о ней. Девушку привели, а он с сладострастием смотрел на необыкновенную красоту ее и все более и более разгорался к ней плотскою любовью. Потом он начал с коварством говорить ей:

— Знают все боги, прекрасная девица, как я жалею твою юность и щажу молодое тело твое, цветущее красотой. Поэтому прошу тебя, послушайся меня, — принеси жертву богам, и тебе будет хорошо: ты тотчас получишь много имущества, будешь богата, станешь счастливее всех своих сверстниц и будешь пользоваться почетом больше всех женщин в этом городе.

Святая же Марина отвечала:

— Я научилась исповедовать небесного Отца, и Его едиnorodного Сына, и Пресвятого Духа — Единого в Троице Бога истинного

и живого, и привыкла Ему поклоняться и Ему приносить всегда жертву хваления, и я не поклонюсь богам, которых не знаю и не принесу им жертвы: они бездушны, бесчувственны и не знают сами себя: они не знают, почитают ли их или бесчестят. Я не воздам им той почести, какая подобает моему Создателю!

Епарх сказал:

— Прощу тебя опять, Марина, послушайся меня, почти непобедимых богов; они хорошо знают, что если ты послушаешься моего совета, то тотчас на глазах у всех граждан удостоишься великой чести: я возьму тебя в жены себе, все тебя будут уважать, как мою возлюбленную супругу, и дам я тебе почет и славу, а ты мне принесешь радость и усладишь мою жизнь! Если же ты не слушаешь меня и отвергнешь любовь мою к тебе, то знай, ты испытаешь много зла: ты заставишь меня, хоть я и не хочу этого, мучить тебя и погубить такую красоту твою, здоровье и сладостную жизнь; ты подвергнешься жестоким, нестерпимым мукам и погибнешь от огня и железа!

Отвечала святая:

— Не надейся, епарх, переменить мою веру во Христа на ваше безверие — ни ласками, ни угрозами: я — верная раба моего Владыки, пострадавшего добровольно за меня. Если Он за меня претерпел распятие на кресте и смерть, не щадя Своего пресвятого тела, принятого от Пречистой Девы Марии, то и я должна за Него всячески страдать и умереть, нисколько не щадя своего грешного тела и здоровья. Не думай испугать меня своими угрозами: я готова на всякие муки и на смерть. Укрепит меня Тот, на Кого надеюсь! А что ты мне говоришь о супружестве, почете, славе и богатстве, то все это для меня противно и мерзко. Неужели я оставлю Бессмертного Жениха моего Христа, Царя небесного, и вступлю в брак с псом смердящим, мертвым душою? Никогда!

Услышав такие смелые слова святой Марины, епарх раздосадовался, оскорбился, сильно разгневался и тотчас, переменив любовь на вражду и ненависть, велел снять одежды с невесты Христовой, приказал положить ее на земле и бить прутьями без пощады. Долго били святую без милости; ее девическое тело разрывалось от ран, и кровь текла из ран ручьями, обагрив землю. Смотря на это, народ проникался к ней жалостью, что так жестоко мучат такую красивую девушку, и многие плакали. Глашатай же кричал:

— Марина, принеси жертву богам, не губи понапрасну красоты своей и не лишай себя преждевременно этой сладкой жизни!

Но мученица, возведя к Богу свои духовные очи, молилась, прося помощи свыше и укрепления в страдальческом подвиге; она не чувствовала боли в мучении, подкрепляемая благодатию Христовой: словно раны налагались не на нее, а на чужое тело. Говорили ей некоторые из народа:

— Отроковица, для чего ты сама губишь свою красоту? Отчего ты не покоряешься? Смотри, как жесток судья, он погубит тебя, и память о тебе исчезнет с земли; мы жалеем тебя!

А святая громко отвечала им с укором:

— Лукавые советники, злые помощники, вы стараетесь соблазнить меня! Как древний змей подал Еве лукавый совет в раю, так вы теперь советуете мне отступить от Бога моего; прочь от меня, незаконные: не соблазнить вам меня, ибо я всей душой предана Христу!

Потом, когда палачи перестали ее бить, сказал мучитель страдалце:

— Это — начало твоих мук, Марина, и если ты будешь упорствовать в непокорстве, то испытаешь еще большие муки.

Святая отвечала:

— Делай все, что угодно тебе и отцу твоему диаволу; я не обращаю внимания на муки, ибо мне помогает Христос, Который скоро посрамит все ваше коварство.

Епарх еще больше разгневался и приказал прибить ее гвоздями к доске и железными трезубцами строгать ее тело. Она же, подняв глаза к небу, говорила:

— Окружили меня враги мои, замышляя зло против меня, но Ты, Господи мой, призри на меня и помилуй меня, пошли мне помощь животворящего Твоего Духа. Пусть Он умудрит меня исповедовать пресвятое имя Твое до последнего издыхания, пусть даст мне крепость мужественно противиться диаволу и слугам его, чтоб я одолела и посрамила их; удостой меня быть образцом для любящих Тебя и хранящих свое девство ради Тебя, чтоб стать мне вместе с ними по правую сторону во время праведного суда Твоего!

Так молилась святая, и жесткие слуги жесткого мучителя, словно людоеды, все сильнее терзали трезубцами тело святой, и отваливалось тело кусками с кровью на землю, так что были видны голые

кости. Епарх не мог смотреть на такое мучение; он закрыл свое лицо и отвернулся, а все присутствующие изумлялись такому терпению святой. Потом снова заговорил с ней мучитель:

— До каких же пор ты будешь упорствовать, Марина? Вот уже и тело твое растерзано; хоть теперь согласишься принести богам жертву, чтоб тебе не погибнуть совсем.

Мученица отвечала:

— Мерзкий пес! Свинья! Ты пожираешь человеческое мясо и притворяешься милосердным, будто жалеешь меня! Я сама себя не жалею ради Христа, не пощадившего Себя, но отдавшего за меня на большие муки. Если я послушаю твоего безумного совета и пощажу свое тело, то как же увенчается моя душа в Царстве небесном?

После того епарх велел снять мученицу с гвоздей и запереть в особую темницу, глубокую и мрачную, полную всяких бесовских страшилищ, куда бывали заключаемы осужденные на смерть.

Сидя в этой темнице одна (других осужденных тогда не было там), святая мученица молилась Богу в теплоте души своей, взывая из глубины сердца:

— Боже Вышний, Тебе предстоят со страхом все небесные силы, и все начала и власти трепещут пред лицом Твоим, и всякое создание Твоею всемогущей силой сохраняется, изменяется и обновляется! Ты, Владыка, призри с небесной высоты, с престола славы Своей на меня — смиренную, непотребную и недостойную рабу Твою: на Тебя надеюсь, к Тебе прибегла я и страдаю Твоего ради имени. Призри, Благоутробный, и исцели мое тело, израненное, как разорванное одеяние, обнови мою душу и сохрани ее для Твоего Царства. Дай мне одолеть и попрасть моего врага, как попирается ногами песок, чтоб мне стереть его силу Твоею непобедимой помощью и чтоб прославилось во мне пресвятое имя Твое вовеки.

Наступила ночь, а святая все не переставала молиться Богу; тогда диавол осмелился испугать мученицу мечтательным страшилищем; так попустил Бог для большого прославления Своей угодницы. Внезапно потряслась темница, и показался какой-то мрачный свет, как будто от огня в дыму; затем явился диавол в виде пестрого, громадного, страшного змея, а тело его, насколько было видно, окружало и опоясывало множество меньших змей и ехидн. Змей ужасно свистел и, зияя огромной и жадной пастью, испускал нестерпимый

смерд; он обошел вокруг мученицы, наводя на нее страх и ужас; потом раскрыл свою мерзкую пасть, напал на святую и схватил ее голову, стараясь проглотить. Казалось, мученица проглочена змеем, как некогда пророк Иона китом (см.: Иона 2, 1). Однако она не отчаялась и не усомнилась, но, вперив весь свой ум в Бога, осенила себя крестным знамением и тотчас увидела, что утроба змея расселась, а она сама избавилась от него и была цела и невредима; и в то же время погибло все то бесовское страшное привидение: земля разверзлась, поглотила змея и всех змей с ним и бросила их в ад; святую же мученицу осиял небесный свет. Посмотрев вверх, она увидела, что открылась кровля темницы и на нее сходят сверху как бы лучи солнечные; увидела она также большой крест, сияющий несказанным светом, а над крестом голубку, белую как снег, которая говорила ей человеческим голосом:

— Радуйся, Марина, разумная голубица Христова, что победила злого врага! Радуйся и веселись, дочь горнего Сиона, что пришел день веселия твоего, когда войдешь ты с мудрыми девами в чертог нетленный бессмертного Жениха, Царя небесного!

При этих словах голубки Марину охватила несказанная радость и сладость, растерзанное ее тело начало заживать, и она сама чувствовала, как раны ее зарастали, язвы покрывались кожей, исчезала боль и немощь, и стала она опять, как прежде здорова и прекрасна всем телом. Она радостно благодарила Бога:

— Благословляю Тебя, Владыка, и прославляю Тебя, Господи Боже мой; восхваляю имя Твое, что Ты сжалился надо мной, посетил меня, исцелил мое тело, укрепил мою душу и не предал меня в руки врагов моих, но, показав мне их ужасный вид, бросил их в глубочайшую бездну и отогнал от меня их ужас; теперь же, радуясь и веселясь о Тебе, Боге Спасителе моем, молю Тебя, Благого Человеколюбца, сподобь меня бани святого крещения, чтоб я, омытая кровью и водой, стала достойной войти в Твой небесный чертог со святыми девами, невестами Твоими, так как Ты благословен вовеки!

В таких видениях и откровениях, и в таком торжестве и радости провела святая Марина всю ту ночь, пока не начался день и не настало время ее последнего подвига.

С наступлением утра епарх Олимврий опять сел на несправедный и нечестивый суд свой; весь народ собрался на зрелище. Приказано

было привести из темницы мученицу на допрос. Увидев ее с светлым лицом, совсем здоровою и невредимою, даже без следа вчерашних ран, епарх очень удивился и молчал в изумлении, недоумевая, как это мученица, израненная вчера, за одну ночь совершенно выздоровела. Удивлялся и народ этому чудесному исцелению: одни превозносили силу Христову, другие же относили это к волшебству. Потом епарх, с трудом открыв свои уста, стал говорить святой:

— Видишь, Марина, как наши боги заботятся о тебе! Они сожалелись над твоей юностью и красотой и исцелили тебя от твоих ран. Нужно и тебе в благодарность за полученное от них благодеяние принести им жертвы; а еще больше, тебе нужно быть подражательницей и преемницей своего отца: он служит богам в сане жреца, и тебе нужно стать жрицею и служить им всю жизнь.

Святая отвечала:

— Не подобает мне оставить Бога моего истинного и живого и служить ложным и мертвым богам вашим; наоборот, тебе необходимо познать Единого Бога небесного и уверовать в Него, видя на мне такую силу Его: ты вчера растерзал меня на части, а Он ныне сразу сделал меня здоровой и невредимой! Он — Всемогущий врач душ и тел человеческих!

Ожесточенный епарх опять велел мучить святую. Опять ее повесили на дерево, принесли зажженные свечи и стали опалять ей грудь и бока; она же, углубившись внутрь себя, молилась в глубине сердца Богу и молча терпела; она была обожжена, как уголь, и истерзана, будто мясо в пищу. И когда ее, еле живую, сняли с дерева, она громко сказала:

— Господи! Ты сподобил меня за имя Твое пройти через огонь, сподобь пройти и через воду святого крещения, и, омытую от грехов, введи меня в покой Твой.

А мучитель, услышав, что мученица упомянула о воде, сказал:

— Хочет пить, окаянная; надо напоить ее!

И он велел принести огромную бочку с водой и бросить в нее связанную мученицу, чтобы погрузить ее туда и утопить. Когда слуги взяли ее, чтоб бросить в воду, она громко сказала:

— Господи Иисусе Христе, *изводяй окованные мужеством* (слав. Пс. 67, 7), разрешающий узы смерти и ада и поднимающий из гробов манием Божественной силы Твоей! Призри на рабу Свою и растор-

гни узы мои! И пусть эта вода будет мне желаемым святым крещением на рождение в жизнь вечную, чтоб, совлекшись ветхого человека, я облеклась в нового и явилась к Тебе в одежде брачной в Твой чертог!

Пока мученица так молилась, слуги бросили ее в бочку с водой, стали погружать ее в воду и топить. Но вдруг затряслась земля, и веревки, которыми была связана мученица, развязались, слуги же, объятые ужасом, разбежались от бочки; сверху над головой мученицы засияли лучи несказанного света, и снова явилась та виденная ею прежде белая голубка, сходящая сверху, подобно солнцу с венцом золотым в устах; она парила над головою мученицы, касалась ее ногами и опять летела ввысь. Видение это было видимо не только святой, но и некоторыми из присутствовавших, которые были достойны такого видения: многие из народа были тайными христианами и сподобились видеть это. Святая же стояла в воде, не погружаясь, пела, славя и благословляя великое имя Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа. Потом показался огненный столп над святою, достигавший неба, а на столпе крест, как бы хрустальный, испускавший светлые лучи; голубка взлетела и села на верху креста. И послышался свыше голос, и все слышали его:

— Мир тебе, невеста Христова, Марина! Ныне ты примешь неувядающий венец добродетели от руки Господней и почиешь в Царстве небесном вместе со святыми.

Услышав этот голос и увидев, что мученица вышла из воды здоровою, без всякого следа ожогов, невредимою телом и прекрасною, тотчас великое множество мужчин и женщин уверовали во Христа, открыто признали себя христианами и, казалось, были готовы на смерть за Христа. Игемон ужаснулся, увидев, что такое множество народа обратилось ко Христу, и недоумевал, что ему делать; потом, разъяренный, он вывел на народ вооруженное мечами войско, которое было при нем и велел рубить всех, кто только славил имя Христово. Тогда и все неверные или трусливые из народа убежали, а те, кто истинно веровал, сами шли под меч. И пало убитых обою пола до пятнадцати тысяч человек, которые, крестившись своей кровью и очистившись от всех грехов, вошли в радость Господа своего, увенчанные мученическим венцом. Затем епарх велел и мученицу усечь мечом. Когда святую вывели на место казни, она попросила тех, кто

вел ее, немного подождать и, обратившись к следовавшему за ней народу, увещевала всех познать Единого истинного Бога, Творца всего, и уклониться от бесовского обмана и гибели идолопоклонства. Потом она стала молиться и долго молилась за всех; вдруг содрожась земля, страх напал на всех, и многие упали от страха на землю; упал и палач. Это Господь наш Иисус Христос явился с неба со святыми Ангелами Своей невесте, призывая ее в Свой покой и простирая руки, чтоб принять ее душу. Она же, несказанно обрадовавшись, побудила палача, чтоб он поскорее исполнял, что ему приказано. Она подставила под меч честную свою голову и была обезглавлена¹; а душа ее была взята руками Господними и унесена в небесные селения. Так окончила свой мученический подвиг святая великомученица Марина семнадцатого июля. Страдание же ее описал очевидец раб Божий Феотим, видевший все мучение и сподобившийся быть зрителем тех видений, которые были явлены святой; он передал это верным на пользу, в честь и память возлюбленной невесты Христовой Марины, и во славу Человеколюбца Христа Спасителя нашего, Которому со Отцом и Святым Духом и от нас пусть будут честь и слава, ныне и вечно. Аминь.

В тот же день **перенесение честных мощей преподобного Лазаря**, в Галисийской горе постившегося (память его празднуется 7 ноября).

В тот же день **преставление преподобного Иринарха**, игумена Соловецкого, в 1628 году.

¹ Кончина святой мученицы Марины последовала в конце III века или в начале IV века. Честные мощи ее находились в Константинополе в монастыре Пантепонта (Всевида Христа) до взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году. По другим известиям, мощи ее в 908 году из Антиохии были перенесены на Запад и положены в Монте-Фиасконе, в Тоскане; в настоящее время часть мощей ее (рука) находится в Ватопедском монастыре, на Афоне.

ДЕНЬ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

СТРАДАНИЕ

СВЯТОГО МУЧЕНИКА

ЕМИЛИАНА

В царствование нечестивого Юлиана Богоотступника¹ было поднято жестокое гонение на христиан, которое, подобно вихрю или буре, смутило всю вселенную. По всему царству Римскому, по всем областям и городам было разослано приказание, чтоб христиане, к какому бы племени и народу ни принадлежали, обоего пола и всякого возраста, без милосердия отдавались на разные муки и жестокую смерть. Таким неправедным приказанием богоненавистный царь этот нарушил правые законы и обагрил весь Восток и Запад проливаемой нещадно христианской кровью, пылая гневом и враждой против Христа и Его рабов. Между другими жестокими игемонами, которых он рассылал в разные области и города мучить христиан, он назначил в город Доростол, в области Мизии, немилостивого мучителя, по имени Капитолина, губителя людей и служителя идолов; прибыв в названный город, он прежде всего явился в идольское капище, принес жертву бесам и поклонился бездушным идолам. Потом на другой день он вышел на судилище, бывшее на площади, сел на высоком троне, гордо и грозно на страх христианам, и, объявив царское повеление, стал старательно расспрашивать, нет ли в городе противников богам, не называет ли там кто себя христианином? Граждане с клятвою утверждали, что у них в городе нет ни одного такого, но что все поклоняются богам и приносят им ежедневно жертвы. Услышав это, игемон Капитолин весьма обрадо-

¹ Юлиан Отступник царствовал с 361 по 363 год.

вался и пригласил всех именитых граждан к себе на обед, сказав:

— Так как я вижу, что вы усердно почитаете отеческих богов, то нам надо сегодня вместе поесть, попить и повеселиться.

Был в том городе один тайный христианин, по имени Емилиан, раб одного уважаемого начальствующего лица, язычника. Он во время пира игемона с начальниками, уловив удобное время, вошел один (никто его не видел) в идольское капище, захватив с собой железный молоток, и начал бить идолов; он разбил их на куски, опрокинул их алтари, разметал жертвы, сломал и

раздробил огромные светильники, которые стояли пред идолами, и, разорив все, как храбрый воин, ушел, радуясь и торжествуя в душе. После него в капище вошел кто-то из язычников; увидев, что все разорено, он пришел в ужас и поспешил сказать о том игемону и обедавшим вместе с ним гражданам. Тотчас все встревожились, игемон пришел в ярость и приказал разузнать, кто сделал это; посланные поспешили и вскоре увидели какого-то поселянина, шедшего мимо капища с поля; они схватили его и потащили к игемону, причем били его как злодея; и много народа с жрецами шло за ними, причем все говорили о поругании своих богов и приходили в ярость. Блаженный же Емилиан, видя это, помыслил в себе:

— Если я скрою свое дело, то какая мне будет от этого польза? Я только больше отягощу свою совесть, или из-за меня убьют неповинного человека, и я буду убийцей перед Богом.

Подумав так, он обратился к тем, кто вел и бил поселянина, и старался остановить их, громко крича:

— Пустите этого неповинного человека, возьмите меня: это я сокрушил и попрам ваших бездушных богов!

Те, оставив поселянина, схватили с яростью святого Емилиана и повели его к игемону с побоями и оскорблениями. Игемон, сев на

обычном месте суда перед всем народом и увидев приведенного к нему Емилиана, спросил граждан:

— Кто это?

Граждане отвечали:

— Это злодей, сокрушивший богов и поправший жертвы.

Игемон, преисполнившись гнева, обратился к гражданам с укором:

— А вы раньше сказали, что в вашем городе нет ни одного противника богов; вот нашелся такой, благодаря вашему нерадению; за эту вину вы внесете в царскую казну литру золота¹.

Сказав это гражданам, он обратился к Емилиану и гневно начал спрашивать его:

— Скажи нам, нечестивец, как зовут тебя!

Доблестный воин Христов отвечал:

— Я — христианин.

Игемон, еще больше разгневавшись, сказал:

— Имя твое скажи нам, мерзкий человек!

Мученик отвечал:

— Родители мои называли меня Емилианом, Христос же, истинный Бог, сподобил меня быть и называться христианином.

Игемон спросил:

— Скажи, нечестивый человек, кто тебя научил нанести такое оскорбление бессмертным богам?

Раб же Христов отвечал:

— Бог и душа моя повелели мне сокрушить бездушные истуканы, называющиеся у вас богами, чтоб все видели, что они — бездушные, глухие и немые, что у них нет разума, но что они камень и дерево, которое не чувствует; знай же, что истинному Богу, сотворившему все, я не нанес оскорбления, но оскорбил ваших ложных богов, которые ничего не сотворили, но сами сделаны вами, и я бросил их на землю, чтоб они погибли навсегда!

Игемон сказал на это:

— Один ты разбил богов или еще кто был с тобою?

Отвечал святой:

¹ *Литра* — мера веса, равная семидесяти двум золотникам; в серебре стоила около сорока рублей, в золоте — до пятисот рублей.

— Один я с помощью Христа моего стер в прах ваших идолов и попрал ногами жертвы и светильники их; и ни один не мог отмстить мне за обиду, даже не мог уклониться от моих рук, так как они бес- сильны, бесчувственны. Будьте же такими и вы, делающие их, и все, надеющиеся на них.

Игемон в ярости приказал раздеть раба Христова, чтоб бить его. Когда сняли одежды с мученика, игемон сказал ему:

— Скажи нам, окаянный, кто тебя научил разбить богов?

Отвечал святой:

— Я уже тебе сказал раньше и еще скажу, что никто другой, как только Бог и душа моя повелели мне сделать это.

Тогда игемон приказал слугам:

— Обнажите его и бейте сильнее, чтоб он знал, что дерзость его не поможет ему, и не избавит его никто от моих рук!

И начали с жестокостью бить его.

Когда настолько уже побили мученика, что земля обагрилась кровью его, игемон спросил святого:

— Скажи, окаянный, кто тебя научил сделать это злодейство?

Мученик же среди побоев отвечал:

— Я сказал тебе, что мне повелел сделать это Бог и душа моя, и ты все не веришь мне; да я и не зло сделал, а добро, потому что я посрамил беса и прославил Бога.

Игемон сказал слугам:

— Переверните его и бейте по животу и груди: горд он, ослуш- ник царских законов!

И долго нещадно били мученика; потом игемон велел перестать бить святого и спросил его:

— Ты раб или свободный?

— Я — раб градоначальника, — отвечал святой.

Тогда игемон прогневался на градоначальника, хозяина Емили- ана, за то, что держит у себя такого раба, противника богов и непо- корного царскому повелению, приговорил его к уплате в царскую казну штрафа в литру серебра, а мученика осудил на сожжение. Тот- час же слуги и множество народа схватили святого и повели вон из города; затем на берегу реки Дуная, разведя огромный костер, бро- сили в него мученика. Пламя огненное окружало святого, но не ка- салось его; потом разлилось вокруг на далекое расстояние и пожгло

всех неверных, до кого только достигало, иных сильно опалило, а прочие едва убежали. Бывшие же среди народа тайные христиане не получили никакого вреда от огня, хотя пламя и доходило до них. Святой стоял в огне, лицом на восток, ограждая себя крестным знамением и благословляя Бога. Помолившись же, сколько захотел, он сказал:

— Господи Иисусе Христе, приими дух мой!¹

С этими словами он возлег и почил о Господе, когда огонь уже угасал. Тело его нисколько не было повреждено огнем, даже волосы не опалились. И те из граждан, которые были тайными христианами, пошли к жене игемона, исповедовавшей также втайне христианскую веру, рассказали ей все о святом и убедили ее выпросить у мужа для погребения тело мученика, чудесно не тронутого огнем. Она упросила мужа, и тот позволил беспрепятственно взять тело святого; и взяли его верные, обвили пеленой с ароматами и похоронили с честью на месте, называемом Гизидина, отстоявшем за три поприща от города². Пострадал за Христа святой мученик Емилиан восемнадцатого июля, в пятницу, от Капитолина игемона, в царствование над римлянами и греками Юлиана Отступника, а над нами — Владыки нашего Иисуса Христа, с ним же Отцу и Святому Духу воссылается честь и слава, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

¹ Кончина святого мученика Емилиана последовала в 363 году.

² Впоследствии в Константинополе была выстроена церковь в честь святого мученика Емилиана, в которую и были перенесены честные мощи мученика. Местность в Константинополе, где был выстроен этот храм, называлась Равдой (от греч. слова *ράβδος* — жезл, — то есть Моисеев, принесенный при императоре Константине Великом в Константинополь и положенный в церкви Богоматери, близ которой был храм Емилиана).

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ПАМВЫ

Преподобный Памва прожил до старости в постничестве в пустыне у горы Нитрийской, в Египте¹. О его добродетельной, богоугодной и святой жизни рассказывают многие великие отцы, как будет видно из дальнейшего повествования, собранного из различных источников. Прежде всего преподобный Антоний Великий² сказал о нем, что страхом Божиим (которого был преисполнен Памва) он вселил в себя Духа Божия. Преподобный Пимен³ сказал:

— Три дела мы видели у отца Памвы: голод всякий день, молчание и рукоделие.

Преподобный Феодор Студит⁴ о том же блаженном отце дает такое свидетельство: «Памва и деянием и словом да ублажится достойно, яко высокий»⁵. Сократ же Схоластик⁶ пишет о нем, что в начале своего иночества он, будучи неграмотным, пришел к одному из братьев, чтоб научиться у него псалмам Давидовым. Услышав в самом начале первый стих тридцать восьмого псалма, а именно: *буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим*, он не захотел слушать других стихов, но ушел со словами:

— Довольно мне этого одного стиха, если я научусь исполнять его на деле.

И после уже не приходил к учителю.

Спустя шесть месяцев его увидел где-то учитель и спросил его:

¹ *Египет* был обычным местом обитания многих подвижников. Обители иноков находились как в Среднем, так и Нижнем Египте. Особенно славилась в Египте пустыня Нитрийская, находившаяся в Нижнем Египте и лежавшая в глубине страны, за рекою Нилом.

² Память его празднуется святой Церковью 17 января.

³ Память его — 27 августа.

⁴ Память его — 11 ноября и 26 января.

⁵ Канон в субботу сырную, песнь 5 (этот канон написан преподобным Феодором Студитом).

⁶ *Сократ Схоластик* — греческий церковный историк, живший в V веке. Он написал «Церковную историю», доведенную до царствования императора Феодосия II. — Указываемое ниже место из сочинения Сократа Схоластика находится в 4-й книге его «Церковной истории» (глава 18).

— Почему ты до сих пор не приходил ко мне?

Памва ответил:

— Не научился еще исполнять на деле того стиха.

Потом, по прошествии многих лет, один из знакомых отцов спросил его:

— Научился ли ты уже, брат, тому стиху?

Памва ответил:

— Девятнадцать лет не переставая учился и едва привык на деле исполнять то, чему он учит.

Хотя сначала святой Памва был неграмотен, но впоследствии он был умудрен Богом и хорошо знал Священное Писание, даже для других он был умелым учителем (как пишет о нем Палладий)¹; следующие четыре брата, славные в Египте, были его учениками: Диоскор, Аммоний, Евсевий и Евфимий, называемые великими и упоминаемые в житии святого Иоанна Златоуста². Первый из них, Диоскор, был потом епископом Ермопольским; это не тот Диоскор, который был еретиком и проклят на IV Вселенском соборе святых отцов³, но другой того же имени, живший раньше. Кроме того, и Драконтий честной, упоминаемый в житии преподобного Илариона Великого⁴, епископ и исповедник Христов, претерпевший изгнание от ариан, был также учеником блаженного Памвы в юности своей. Учителем этих-то учеников был Памва.

Этот преподобный между многими иными великими добродетелями отличался еще совершенным презрением к золоту и серебру. Когда святая Мелания римлянка⁵, повсюду раздавая все свое богатое имущество нуждающимся Христа ради, прибыла в Александрию, то, услышав о святом Памве, пришла к нему вместе со странноприим-

¹ Память его празднуется святой Церковью в Сырную Субботу.

² Память его — 13 ноября.

³ IV Вселенский собор происходил в 451 году в Халкидоне и был созван императором Феодосием II для осуждения ереси евтихианской. Основателем этой ереси был Константинопольский архимандрит Евтихий, который утверждал, что в Иисусе Христе человеческое естество при ипостасном соединении было совершенно поглощено божеским. Собор осудил лжеучителя. На этом же соборе был осужден и Диоскор, патриарх Александрийский, разделявший лжеучение Евтихия.

⁴ Память его празднуется 21 октября.

⁵ Память ее — 31 декабря.

цем пресвитером Исидором Александрийским; она принесла с собою триста литр серебра и просила Памву взять себе сколько хочет из принесенного ею серебра. Но он даже не взглянул на него и не перестал рукодельничать, — он плел рогожку, — а только ответил ей:

— Да вознаградит тебя Господь за твое усердие, которое ты имеешь к Нему.

Когда же она продолжала настойчиво просить его взять сколько-нибудь, преподобный сказал служащему ему брату:

— Возьми, что дают, с осторожностью и снеси и раздай братьям в Ливии¹ и на островах: они очень бедствуют, так как земля у них бесплодна, а братьям египетских монастырей ничего не давай, потому что их земля плодородна, и они могут иметь достаток от своего труда.

Тогда блаженная Мелания отдала все принесенное серебро тому брату для раздачи бедным и сказала преподобному Памве:

— Отче, заметь, сколько я даю серебра: триста литр.

Он же ответил ей:

— Бог, Которому ты принесла серебро, дочь моя, не спрашивает тебя, сколько ты принесла: неужели *кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и взвесил на весах горы* (Ис. 40, 12), не знает о количестве твоего серебра? Если б ты мне давала серебро, то, разумеется, ты сказала бы мне, сколько даешь, а ты даешь его Богу, Который не презрел и двух лепт вдовицы, но принял их охотнее многих богатств (см.: Мк. 12, 42); так молчи, *не труби перед собой* (Мф. 6, 2)!

К преподобному Памве пришел однажды отец Пиор и принес с собою небольшой кусок черствого хлеба. На вопрос Памвы:

— Зачем, отец, ты принес собой хлеба?

Пиор отвечал:

— Чтоб не стеснить тебя. (То есть чтоб не уменьшать твой запас хлеба, а есть свой.)

Через несколько дней преподобный Памва отправился к отцу Пиору, захватив с собою кусок своего черствого хлеба, обмакнув его в воде. Увидев это, Пиор спросил:

— Зачем ты, отец, принес намоченный хлеб?

Он отвечал:

¹ Ливия находится в Северной Африке.

— Чтоб не только в хлебе, но и в воде не стеснить тебя.

Однажды святой Афанасий Александрийский¹ попросил отца Памву прийти к нему в Александрию. На пути старец с несколькими братьями увидел сидящих мирян, которые не обращали внимания на проходивших иноков; Памва сказал этим мирянам:

— Встаньте и приветствуйте монахов с почетом, чтоб получить от них благословение: они часто беседуют с Богом, и уста их священны.

Потом, придя в город, он увидел публичную женщину, разодетую на соблазн людской; и заплакал старец. Тогда братья спросили его:

— Что ты плачешь, отец?

Он отвечал:

— Я плачу по двум причинам: о погибели души этой женщины и о том, что у меня нет такого усердия к своей душе, какое она имеет к своему телу. Она разукрасилась так, чтоб угодить людям, а я не забочусь украсить свою душу, чтоб она угодна была Богу.

Будучи всегда преисполнен умиления, преподобный Памва никогда не смеялся, никогда на лице его не было даже улыбки. Однажды бесы захотели заставить его засмеяться; они привязали веревку к перу и потащили у него перед глазами, словно какую тяжелую кладь, говоря и крича друг другу:

— Помогите! Помогите!

Увидев это, отец Памва рассмеялся. Тогда бесы, обрадовавшись, закричали:

— Вот, наконец, Памва засмеялся!

А он возразил им:

— Я не смеялся, а посмеялся над вашей немощью: одного пера поднять не можете!

Бесы убежали пристыженные.

Ученики его рассказывают о нем еще, что он был очень осторожен в разговоре и рассудителен в ответах. Когда его спрашивали о чем-нибудь из Божественного Писания или о каком-либо деле, он не тотчас отвечал, но сначала долго молчал и раздумывал сам с собой, а потом часто говаривал:

— Я не знаю, что ответить на этот вопрос.

¹ Память его — 2 мая и 18 января.

И только через три дня или три недели, а иногда и через три месяца он давал ответ на вопрос. Ответы его бывали справедливы и весьма полезны, так как влагались в его разум Божией благодатью. Поэтому все принимали слова из его уст со страхом, как из уст Божиих: Бог говорил его устами.

Во времена этого преподобного были в тех же египетских странах два родные брата, Паисий и Исаия, дети богатых родителей; отец их был известный купец, который ездил с дорогими товарами до самой Испании. Разделив между собою большое богатство, доставшееся им после смерти их родителей, они сказали друг другу:

— Какую мы выберем себе жизнь? Если будем заниматься торговлей, как наш отец, то кто знает, кому достанутся после нас плоды наших трудов? Да еще придется постоянно бояться, чтоб не попасть в какую беду: разбои, кораблекрушения. Выберем лучше жизнь монашескую, вложим отцовское имение в небесную сокровищницу; поступив так, мы и души свои спасем.

Посоветовавшись так, оба они отказались от мира. Один тотчас же свою часть наследства раздал нищим, церквам и монастырям, ничего не оставив себе, ушел в пустыню и научился там какому-то небольшому ремеслу, с помощью которого и кормился трудами своих рук; и жил он один богоугодно, прилежно постясь и трудясь. Другой же построил себе маленький монастырь неподалеку от мирских жилищ и, приняв к себе немногих братьев, давал приют странникам и кормил нищих. Построив странноприимный дом и больницу, он давал приют всем приходившим и служил весьма усердно больным, а в субботу и воскресенье он устраивал по два, по три и по четыре обеда для нищих. Пожив таким образом несколько лет, оба брата преставились ко Господу. По их кончине многие братья стали беседовать о тех братьях: одни больше хвалили того, кто раздал сразу свое имение и ушел на безмолвие в пустыню, другие же отдавали предпочтение другому, который своим имуществом долгое время служил странникам, нищим и больным. Не уступая долгое время друг другу в этом споре, братия пошли спросить об этом преподобного отца Памву, желая узнать, которого брата жизнь угоднее Богу и кто из них получит большую награду. Преподобный же Памва на их вопрос отвечал так:

— Оба совершенны пред Богом, странноприимец уподобился праведному Аврааму¹, а пустынный — святому пророку Илии², и оба одинаково угодили Богу.

Братия все-таки не соглашались, и противоречили друг другу; одни, прославляя более пустынного, говорили:

— Он исполнил евангельскую заповедь: продай имение твое и раздай нищим, и, взяв крест, последовал Христу, терпя жажду и голод каждый день; а странноприимец, хотя и служил нищим, однако и сам пользовался своим имением; ел и пил со странниками, обедал с больными.

Противники же возражали, говоря, что и страннолюбец исполнил Христово слово, сказанное в Евангелии: *не пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить* для других (Мф. 20, 28). Ведь он стольким послужил, каждый день выходя на людную дорогу, ища странника, нищего, больного, бедного и приводя таких в свой дом, где давал всем покой; и если за одну чашу холодной воды, поданную жаждущему, обещана от Бога награда, то какую же награду получит брат, принимавший странников, удовлетворивший бесчисленное количество жаждущих и голодных и служивший всякому больному, как Христу.

Видя такое разногласие между братьями, преподобный Памва сказал им:

— Погодите немного, братия, пока я не получу извещение от Бога; тогда я скажу вам.

Через несколько дней опять пришли к нему братья за ответом на свой вопрос; тогда старец сказал им:

— Перед Богом говорю вам, что обоих тех братьев (Паисия и Исаию) я видел стоящих вместе в раю.

Услышав это, все братья успокоились и прославила Бога.

После этого откровения, бывшего преподобному о двух братьях, всем стало ясно, какую великую благодать имеет он у Бога, если удостоился до смерти увидеть райское блаженство; и он сам был подобен райским жителям вследствие того, что видел их, а еще больше вследствие изобильной благодати Божией, обитавшей в нем. Еще в тленном теле живя среди людей, он носил уже на лице своем печать

¹ Память его — 9 октября.

² См. житие его под 20 июля.

райского нетления, был светел не только душою, но и телом, и сияло лицо его славой как некогда лицо святого пророка Моисея. Об этом в житиях святых отцов рассказывается так. Три года преподобный молился Богу:

— Господи, молю Тебя, не прославляй меня на земле!

Бог же, прославляющий угодников Своих, так прославил его, что братья не смели смотреть на его лицо от той славы, которую имел он: так святой был прославлен на земле в своем теле прежде прославления своего на небе. Когда же наступило время его блаженной кончины, после семидесяти лет его жизни, он сказал стоявшим около него братьям:

— С тех пор как я поселился в этой пустыне, построил келью и обитаю в ней, не проходило ни одного дня, чтоб я не работал чего-нибудь своими руками до утомления; я не помню также, чтоб я ел когда-либо хлеб, данный мне кем-нибудь, но всегда — заработанный трудами моих рук; и из уст моих не выходило такого слова, в котором бы мне приходилось теперь со стыдом раскаиваться; однако я отхожу к Господу так, как будто и не начинал богоугодно и по-иному жить.

С этими словами он предал честную и святую свою душу в руки Божии¹, не пострадав никакой телесной болезнью. Такова была жизнь и кончина этого угодника Божия, святые молитвы которого да помогут и нам научиться богоугодной жизни и кончину добрую получить по милосердию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом воссылается честь и слава, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА МНОГОСТРАДАЛЬНОГО

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22), — сказал апостол Павел.

Согласно с ним и возлюбленный ученик Иисусов, Иоанн девственник, сказал:

¹ Кончина преподобного Памвы последовала в конце IV века.

— Я, Иоанн, брат ваш и со-
участник в скорби (Откр. 1, 9).

С ними согласен и возлюблен-
ный ученик Пресвятой Богоро-
дицы из Печерской обители, наш
русский девственник Иоанн, ко-
торый прозван Многострадаль-
ным; действительно много скор-
бей перенес он ради обещания
девства, данного небесному Же-
ниху. Так он сам рассказывал про
свою жизнь, незадолго уже до
смерти, по следующему поводу.
К этому преподобному, затворив-
шемуся на одном тесном месте, в
пещере преподобного Антония, и
проведшему там всю свою жизнь,
приходил часто один из братьев, которого обуревал диавол плотским
вожделением; он просил святого помолиться Господу об ослаблении
его страсти. Преподобный же Иоанн говорил ему:

— Брат, мужайся, пусть окрепнет твое сердце, терпи во имя Гос-
подне и сохрани пути Его, и Он не оставит тебя в руках наших вра-
гов и не даст им уловить тебя.

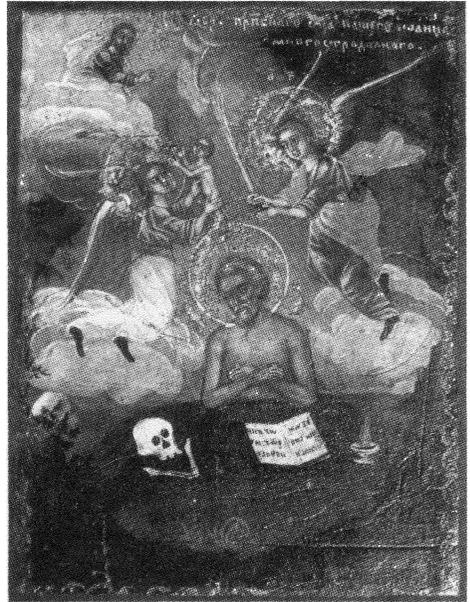
Отвечал ему буруемый страстью:

— Поверь мне, отец, если не дашь мне ослабления, то я не буду
знать покоя, но буду ходить с места на место.

Преподобный же Иоанн сказал ему:

— Зачем ты хочешь отдать себя на растерзание врагу? Ты будешь
похож на человека, стоящего на краю пропасти; придет к нему враг
и внезапно толкнет его вниз, и такое падение будет ужасно, так что
потом ему уже не подняться; если же ты останешься здесь, в святом
монастыре, ты будешь похож на человека, стоящего далеко от про-
пасти, которого враг как бы ни трудился тащить, не может сбросить;
так Господь за твое терпение избавит тебя от пропасти страстей и от
бренной нечистоты; послушай, брат, я расскажу тебе, что случилось
со мной в юности.

И он начал рассказывать всю свою жизнь подробно.

Когда я пришел (говорил он) в этот святой монастырь Печерский и стал трудиться по чину святого ангельского иноческого образа, — я, сильно разжигаемый похотью, — весьма много претерпел ради своего спасения! По два, иногда и по три дня я не ел, часто и целую неделю я совершенно не принимал никакой пищи и жаждою умерщвлял себя: целыми ночами я не спал; в таком страдании я провел около трех лет, но и таким образом не нашел я покоя. Тогда я пошел в пещеру, где положен был преподобный отец наш Антоний, и пробыл день и ночь в молитве у его гроба; и вот я услышал голос преподобного ко мне:

— Иоанн, Иоанн, тебе нужно здесь затвориться в пещере, чтоб, не видя ничего и пребывая в молчании, побороть страсть. Господь поможет тебе молитвами Своих преподобных.

Потому (продолжал он) я с тех пор затворился здесь в тесном и скорбном месте, где живу вот уже тринадцатый год; и не скоро я достиг покоя. Целые года боролся я со страстями и телесными помыслами, ведя жизнь строгую, немало лет удручая свое тело сначала только постом и бодрствованием; потом, не зная, что делать, и не будучи в состоянии побороть плотской страсти, я решил жить нагим; я повесил на свое тело тяжелые вериги и так с тех пор и поныне я изнуряю себя холодом и тяжестью железа. Однако, когда и этого всего бывало недостаточно, я придумал иное: выкопал глубокую яму, по самые плечи мне. Когда настали дни святого Великого поста, я влез в яму и засыпал всего себя землей, так что у меня остались свободными только руки и голова, и так я пробыл под тяжестью земли весь пост, не будучи в состоянии двинуть ни одним суставом; но и от этого не прекратилась жгучая плотская страсть моя. Кроме того, меня пугал враг диавол, желая выгнать меня оттуда, и я ощутил такое его коварство: на дне ямы загорелись мои ноги, жилы в них стянуло, кости трепетали, пламя достигло уже живота, и члены мои начали гореть. Я же не обращал внимания на жестокую боль, но радовался душою, радовался, что душа моя сохранилась чистою от скверны: я предпочел сгореть в том огне ради Господа, нежели выйти из ямы поруганным от беса, и в то же самое время я увидел страшного и лютого змея, который дышал пламенем, обжигал меня искрами и хотел пожрать. Так он делал несколько дней, желая прогнать меня. С наступления Светлой ночи Воскресения

Христова напал на меня внезапно тот лютый змей, захватил в пасть мою голову и руки, на голове и на бороде у меня опалились волосы, как ты теперь видишь, и я, уже находясь в пасти у того змея, вскричал из глубины моего сердца:

— Господи Боже, Спаситель мой, зачем Ты оставил меня? Будь щедр ко мне, Владыка, потому что Ты один Человеколюбец! Спаси меня грешного, ибо Ты один — безгрешный! Избавь меня от скверного беззакония моего, чтоб я не погиб в сетях лукавого навеки, спаси меня от этого врага: вот он рычит, как лев, желая меня поглотить. Покажи силу Твою и приди спасти меня! Блесни Своей молнией и прогони его, чтоб он исчез от лица Твоего!

Когда я кончил молитву, тотчас свет Божественный блеснул как молния, и лютый змей тот исчез; и я его до сих пор не видал, по милости Божией. Я услышал тогда и голос Господа ко мне:

— Иоанн, Иоанн! Вот тебе была помощь, теперь смотри сам, чтоб больше не пострадать в будущем веке.

Я же (сказал он), поклонившись, сказал:

— Господи, зачем ты оставил меня на жестокое мучение?

Отвечал мне голос:

— По мере твоего терпения было это послано тебе, чтоб ты, испытанный огнем, стал чист, как золото; выше силы не допустит Бог искушения человеку, чтоб не изнемог он и не был поруган лукавым змеем. Но как разумный хозяин поручает крепким и сильным рабам большую и тяжелую работу, а слабосильным и слабым — плохую и легкую, так понимай ты и о борьбе с телесною похотью, из-за которой ты молишься о себе. Но помолись тому мертвецу, который находится близ тебя, чтоб он излечил тебя от блудной страсти: он сделал больше Иосифа¹ и может помогать страдающим от этой страсти.

А я (продолжал он), не зная имени этого мертвеца, стал восклицать:

— Господи, помилуй меня молитвами этого преподобного!

¹ *Иосиф* — один из двенадцати сыновей патриарха Иакова. Отличался целомудрием и простосердечием. Будучи продан братьями в Египет, не поддался соблазну жены Потифара, в доме которого находился (Быт. 39). — Потому-то в повествовании о житии Иоанна Многострадального и упоминается об Иосифе и его подвиге в борьбе с блудной страстью.

Потом я узнал, что это был Моисей¹, родом угрин (венгерец). Тогда меня осиял несказанный свет, в котором я и теперь нахожусь, не нуждаясь в свете ни ночью, ни днем, и все достойные, которые приходят ко мне, довольствуются этим светом и видят воочию мое утешение, которое осветило меня в ту ночь Воскресения, давая надежду на будущий свет.

Окончив этот рассказ о многострадальной жизни своей, преподобный отец наш Иоанн обратился к одержимому страстью плотскою и сказал:

— Мы ведь сами, брат, помышляем своим умом о плотском, за это и попускает на нас Бог страдания Своим праведным судом, потому что мы не приносим достойных плодов покаяния. Но, брат, я скажу тебе: помолимся этому преподобному Моисею, и он поможет тебе.

После этого он помолился вместе с одержимым страстью; потом взял одну кость от мощей преподобного Моисея и дал ему, говоря:

— Приложи ее к своему телу.

Сделав это, брат тотчас почувствовал, как угас жар в теле его; блудная страсть перестала беспокоить и замерла в теле его; с тех пор не было ему более мучений от нее. Тогда святой и брат, одержимый страстью, вместе воздали хвалу Богу за то, что тех, которые прославили Его чистотою в своей жизни, прославляет Он и по смерти чудесами, очищающими людей от греха.

Вскоре после рассказа о своих великих страданиях многострадальный затворник, преподобный отец наш Иоанн, 18 июля предал дух свой в руки Господу², чтоб воцариться с Тем же, с Кем вместе пострадал. Мощи же его святые, подающие неоскудевающее исцеление, как столп защиты от лица вражьего, стоят и теперь непоколебимо там, где он сначала там себя закопал по плечи, когда подвизался, и после, когда узнал время своего преставления. Молитвами многострадального этого затворника, преподобного отца нашего Иоанна (честное тело которого, как победившего телесную страсть многим страданием, стало столпом в доме Божиим), да будем и мы направлены, как светом с столпом, явившимся пред Моисеем, — в ту обетованную небесную землю, текущую молоком и медом, чего

¹ См. житие его 26 июля.

² Кончина святого Иоанна последовала в середине XII века.

удостаиваются пребывающие при персях и младенцы такие, как Иоанн — наперсник Христа, и сей девственник Иоанн, благодатью и славою в Троице славимого Бога, Которому воссылается слава ныне и вечно. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ИАКИНФА

Этот святой мученик происходил от благочестивых родителей Феоклита и Феопилы. Он родился в то время, когда церковью в городе Амастриде¹ управлял епископ Ираклий, и получил имя от явившегося Ангела. Будучи трех лет от роду, он, призвав имя Христа, воскресил умершего мальчика, который после того подвизался вместе с ним и усовершенствовался в добродетели. Достигши старости и совершив множество чудес, он увидел однажды, как неразумные идолослужители поклоняются пустому внутри дереву вязу. Он пошел и срубил это дерево. За это его схватили и привели в город Амастриду к правителю области Кавстрисию, по повелению которого его сперва жестоко избили, причем выбили ему зубы, потом, привязав к нему веревки, влачили по земле и, наконец, заключили в темницу, где он и предал дух свой Богу².

¹ *Город Амастрида*, ныне *Амастра*, находился в северной части римско-малоазийской провинции Пафлагонии на самом берегу Евксинского, ныне Черного, моря.

² Время кончины святого мученика Иакинфа неизвестно.

ДЕНЬ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ

МАКРИНЫ

Святая Макрина родилась в Каппадокии в царствование Константина Великого¹. Родители ее были Василий и Эмилия; она была у них первым ребенком и была старшей сестрой Василия Великого², Григория Нисского³ и других братьев и сестер. У честных родителей всего было десять человек детей: четыре сына и шесть дочерей. Этой первой дочери до рождения ее по Божию откровению, бывшему матери во сне, было дано имя Фекла: а именно перед самым временем рождения мать уснула и увидала во сне, что она носит на руках еще не рожденное дитя. И подошел будто бы какой-то светлый и честный муж, посмотрел ласково на дитя и три раза назвал его Феклой, давая знать, что это дитя будет подражательницей целомудренной жизни святой первомученицы Феклы⁴ и вольной мученицей без крови.

Проснувшись после этого видения, Эмилия родила это дитя и назвала его Феклою; но домашние и родственники захотели лучше назвать ее Макриною, по имени ее бабки с отцовской стороны, святой Макрины, которая в царствование Максимиана Галерия⁵ подверглась вместе со своим мужем гонению за Христа и семь лет ски-

¹ *Константин Великий* царствовал с 306 по 337 год.

² Память его празднуется 1 и 30 января.

³ Память его — 10 января.

⁴ Память ее — 24 сентября.

⁵ *Максим Галерий* управлял восточной половиной Римской империи с 305 по 311 год.

талась в пустынях, терпя крайнюю нужду, пока не прекратилось гонение. И так двойное имя было у новорожденной: Фекла по откровению, Макрина по прозванию; и не напрасно: она унаследовала богоугодную жизнь от обеих тех угодниц Божиих, так же, как и они, пылая в сердце пламенной любовью к Богу. Привычка называть ее Макриною настолько укрепилась среди людей, что некоторые и не знали ее первого имени, и все звали ее другим: верим, что под обоими теми именами записана на небе, в книге жизни эта невеста Христова.

Девочку вскормили, и, когда ребенок стал приходить в возраст, мать начала ее воспитывать и учить грамоте, начиная не с языческих басен (как это делали обыкновенно другие матери) и не с сочинений поэтов, в которых много такого, что недостойно чистого девического слуха; она выбирала из книги премудрости Соломона¹ и из псалмов Давида или из других книг Божественного Писания подходящие стихи, и именно такие, которые заключали в себе или молитвы и славословия Божии, или же добрые нравоучения. Девочка училась успешно, она была способная; и были постоянно у ней на устах слова книжные и молитвенное пение на всякое время дня: вставала ли она с постели или принималась за какое-либо дело, садилась обедать или вставала из-за стола, полдень и вечер она не пропускала без пения псалмов, и, отправляясь спать, она совершала установленную молитву. Она была научена матерью и рукоделию, свойственному девице, и ей не позволяли проводить время в праздности и детских играх, но постоянно занимались или чтением книг, или рукоделием.

Когда отроковице исполнилось двенадцать лет, она оказалась настолько красивой, что не было подобной девушки во всей той стране;

¹ Книга премудрости Соломона — библейская книга Ветхого Завета; принадлежит к числу неканонических. Содержанием ее служит восхваление Премудрости Божией.

даже живописцы не могли изобразить красоту лица; поэтому много богатых и знатных людей беспокоили просьбами ее отца, каждый желая женить на ней своего сына.

Отец же Макрины, как благоразумный человек, выбрал из всех одного юношу, отличавшегося среди других не только знатным происхождением, но и разумом и добронравием, и обручил с ним свою прекрасную дочь Макрину; но свадьбу отложил, пока девушка подрастет и достигнет брачного возраста. Юноша же дожидался и успешно занимался науками; но Бог, устраивающий все премудро, по Своему смотрению пресек временную жизнь его и перенес его в жизнь вечную. Тогда блаженная девица, в юных годах отличавшаяся разумом старицы, твердо решила ни за кого не выходить замуж, но сберечь в чистоте девство свое до конца жизни. Много юношей упрашивали Макрину выйти замуж, и сами родители и родственники уговаривали ее вступить в брак; но она, не по летам рассудительная, словно не юная, а скорее старица по своим благоразумию и рассудительности, отвечала:

— Нехорошо девице, обрученной одному жениху, выходить за другого, незаконно преступить однажды совершенное обручение; ведь по естественному закону супружество должно быть одно, как одно рождение и одна смерть, а тот, кому я обручена и кого называют умершим, не умер, — верю я в надежде воскресения, — а жив и только ушел далеко в другую страну до времени общего воскресения; не мал грех и позор супруге, если она, по уходе куда-нибудь своего супруга, не сохранит супружеской верности, а соединится с другим.

Так отвечала благоразумная девица Макрина всякому, кто говорил ей о браке и советовал выйти замуж, и сохраняла себя в непорочном девстве; она была постоянно при своей матери, как при бдительном стороже ее жизни, и служила ей усердно, со смирением, не стыдясь и тех работ, которые исполняли барыни, но работала все с ними вместе, как бы одна из рабынь. Особенно, когда отец ее отошел к Господу, она стала для овдовевшей матери неотступной служанкой и утешительницей во всех ее печалях и скорбях; она усердно смотрела за всем домом, а всем остальным своим братьям и сестрам, как старшая, была учительницей и наставницей, как вторая

мать, в особенности же последнему брату Петру, который родился во время кончины отца: когда он явился в мир из утробы матери, отец ушел из мира; этого последнего брата сама святая Макрина научила грамоте, благоразумию и добронравию и целомудренной жизни, и он был потом святителем, не последним среди угодников Божиих.

Когда брат ее Василий, который родился после нее, возвратился домой после многих лет учения в различных странах и стал по своей юности гордиться своей ученостью, святая Макрина кроткими и боговдохновенными речами своими вскоре привела его к такому смирению, что он вскоре презрел все житейское и избрал себе монашескую жизнь. Эта истинная раба Христова и другого брата, по имени Навкратия, еще юного, своими душеполезными беседами обратила к любви Божией и к чистой жизни: оставив все, Навкратий ушел в пустыню, где, служа престарелым пустынноикам, окончил свою жизнь в молодых еще летах.

По увещанию этой благоразумной девицы и мать ее, блаженная Эмилия, устроив остальных дочерей замуж и отпустив на волю рабов и рабынь, оставила заботы и попечение этого суетного мира и пошла в девичий монастырь, так что обе — и мать, и дочь — стали Христовыми невестами, приняв на себя иноческий образ. Некоторые и из рабынь захотели вместе с ними отречься от мира и пойти в монастырь, и все у них было общее — одна келья, один стол, одни одежды; все, нужное для жизни, у них было поровну; они служили Господу единомудушно, в смирении, кротости и любви, и не было у них ни гнева, ни зависти, ни ненависти, ни презрения — ничего такого, что не было бы угодно Богу: они совсем были чужды суетных желаний и тщеславия. Их слава была в том, что никто их не знал, богатство в нищете, пища в воздержании; отрясши все земное, как пыль от тела, они пели псалмы и читали книги день и ночь. Одно постоянное было у них дело и отдых от труда — богомыслие и молитва, а попечение и труды для нужд тела они считали неважными поделками, а не самым делом.

Какой язык может рассказать богоугодную жизнь их, протекавшую в постнических подвигах, коими они уподоблялись Ангелам? Они были как бы посередине между Ангелами и людьми, превос-

ходя плотяных людей и равняясь с Ангелами чистотой и воздержанием; они не сравнились с Ангелами только тем, что те были бестелесны, а они имели тело. Если б кто и сравнил их с Ангелами, не ошибся бы; действительно, одетые телом, они подражали бестелесным, предстоя с ними на небе пред Богом боголюбивым сердцем. Такое житие проводили они немалое время, но до самой старости и смерти.

Когда преподобная Эмилия уже в преклонных годах приближалась к блаженной кончине своей и ослабла телом, пришел к ней последний сын ее Петр, проводивший богоугодную жизнь, и вместе со святой Макриной ухаживал за матерью во время ее болезни. При самом же разлучении ее с телом у постели умирающей с обеих сторон сидели ее дети, Макрина и Петр, и называли по именам остальных братьев и сестер, а она всем, как сокровище, оставляла свое материнское благословение. Потом, положив одну руку на Макрину, а другую на Петра, она сказала, обратившись к Господу:

— Тебе, Господи, отдаю начаток и десятину от плодов моего чрева: начаток — эта перворожденная дочь, десятина — этот последний сын! Ты в Ветхом Завете повелел приносить Тебе начаток¹ и десятину плодов²: пусть Тебе будут они благоприятной жертвой и пусть снизойдет на них Твоя святыня!

С этими словами она предала свою святую душу в руки Божии. И похоронили с честью дети свою мать, положив тело ее в гроб своего отца, при мощах ее мужа: так она распорядилась перед смертью. Спустя несколько времени после этого святой Василий Великий поставлен был архиепископом Кесарии Каппадокийской и посвятил в пресвитеры своего брата Григория (называемого Нисским), а также

¹ *Начаток* — первые плоды жатвы, первый испеченный хлеб из новой пшеницы, шерсть с первых овец и т. п.; все это приносилось в Ветхом Завете в скинию для содержания ее служителей — священников и левитов (Исх. 23, 19; Числ. 15, 19–21). Количество первых плодов не указано в законе Моисеевом, но полагают, что это была, по крайней мере, шестнадцатая часть всех произведений земли.

² *Десятина*, то есть десятая часть. Этим именем в Ветхом Завете (Быт. 14, 20) обозначалось приношение в дар Богу десятой части произведений земли, стад и т. п. Десятина шла в пользу *левитов*, не имевших земельных наделов и потому нуждавшихся в средствах существования. Одну десятую часть своей десятины левиты, в свою очередь, вносили на содержание первосвященника (Числ. 18, 21–32).

пригласил к себе и другого брата, Петра, и причислил его к церковному причту. Узнав об этом, святая Макрина пораздовалась в душе. Через девять лет она опять услышала о святом Василии, что он представился к Господу, и горько опечалилась, скорбя не столько о смерти родного брата, сколько о том, что угасло такое светило Церкви и пал такой столп благочестия. Потом приблизилось время отхода к Богу и самой святой Макрине; о ее честном преставлении святой Григорий, епископ Нисский, ее брат, пишет следующее.

Через девять месяцев по кончине Василия был созван собор епископов в Антиохии¹, на котором был и я (говорит Григорий); после собора я собрался посетить и повидать нашу сестру Макрину; давно мы с ней не видались, — мешали многие беды и неприятности, которым я подвергался, гонимый всюду арианами. Итак, я отправился к ней; когда я проехал уже очень много и уже приближался к месту назначения, за день до моего прибытия к сестре ночью во сне было мне следующее видение. Мне казалось, что я ношу на руках мученические мощи, от которых исходят светлые лучи, как от светлого зеркала, положенного против солнца, так что глаза мои не могли смотреть на этот яркий блеск. Это видение повторялось три раза в одну ночь, и я не мог его понять; а в душе у меня была какая-то печаль, и я отправился в путь, ожидая, как-то сбудется этот сон. Когда я был близко от того места, где блаженная Макрина проводила ангельскую и небесную жизнь, и когда многие вышли мне навстречу на пути и приветствовали почтительно меня, я спросил одного из знакомых о моей сестре Макрине: мне сказали, что она тяжело больна. Я поспешил, скорбя в душе; прибыв в обитель, я пошел сначала в церковь, где все монахини ожидали нас. После молитвы и благословения я увидел, что среди монахинь нет их игумении, моей сестры Макрины, и тяжело мне стало на сердце. Я пошел в ее келью и нашел ее тяжело больной, лежавшей не на постели, а на земле, на доске, покрытой рубищем; деревянное изголовье было также прикрыто рубищем. Увидев меня, входящего в дверь, она поклонилась и упала на

¹ Собор происходил в 341 году и был созван по случаю освящения храма, заложенного императором Константином (306–337 гг.), но доконченного уже при сыне его, Констанции. На соборе было составлено 25 правил по вопросам церковного управления.

руки: встать она не могла, но, насколько можно было ей поклониться с постели, она отдала мне поклон, я же поскорее поднял ее, положил на том же месте и со слезами целовал ее. А она воздела руки к Богу и сказала:

— Благодарю Тебя, Владыко Боже, мой, за то, что ты и это благодеяние оказал мне, исполнил мое желание, послал Своего слугу посетить рабу Твою.

Потом она начала разговаривать со мной, скрывая свою болезнь: она не хотела опечалить моей души, поэтому изредка слабо стонала, стараясь как-нибудь удержать частые вздохи, и смотрела на нас со спокойным лицом. Ведя серьезные речи, она вспоминала Василия Великого; грустно мне стало при этом на душе, и я не мог удержаться от слез. Она, увидав мои горькие слезы, тотчас перестала говорить о Василии и начала о другом; стала говорить о дивном промысле Божиим и Его заботах, о будущем веке, о том, зачем человек был создан и как он стал смертным, как через временную смерть переходит в вечную жизнь, — и другие боговдохновенные речи вела она, давая нам великую пользу и своей душе радость: она полна была Духа Святого, как бы из источника какого истекала благодать из уст ее, и весь ум ее был занят небесным. Окончив разговор, она сказала мне:

— Пора тебе, отец, отдохнуть немного от долгого пути и подкрепить тело пищей.

Хотя мне и не хотелось уходить от нее и от сладкой беседы ее, в которой я поистине находил покой душе своей, однако я не осмелился послушаться ее, раз ей так захотелось; и я ушел от нее. Нам было приготовлено место для отдыха в ближнем саду, очень красивом, под сенью деревьев, но ничто меня не радовало; сердце мое болело; я видел, что сестра моя близка к смерти, и ждал, как сбудется мое сновидение, которое, — я уже понимал, — начинало исполняться, и которое я толковал себе так: мощи мученические — это сестра Макрина, которая, действительно, истощая себя в течение стольких лет постническими подвигами ради любви к Богу, умервила свое тело, как мученица, и совсем умерла для греха; лучи светлые, исходившие от мощей, означали благодать Духа Святого, обитавшую в ней.

Среди таких моих печальных размышлений блаженная, узнав это духом, прислала мне сказать, что болезнь ее уменьшается и ей стало

легче. Это она сделала, чтоб я не печалился и не терял надежды на ее выздоровление; однако этим она утешала меня, говоря иносказательно не о телесном, а о душевном своем здоровье; тогда я, обрадовавшись этой доброй вести, принял пищи и немного уснул. После я опять пришел к ней, и она снова начала душеполезную беседу, вспоминая все благодеяния, оказанные ей и всей нашей семье, и приносила за эту глубокую благодарность Богу. Я же слушал и наслаждался ее словами, думая про себя: если б этот день был подлинней, чтоб побольше насладиться ее речами! День уже склонялся к вечеру, и нас призывало время к вечерней службе в церковь. Больная отпустила нас, а сама стала усердно молиться Богу.

На следующий день, когда я пришел к ней (говорит святой Григорий), я уже видел, что она скоро скончается: я видел, что все телесные силы оставили ее, и очень опечалился. Она поняла мою печаль и стала утешать меня различными боговдохновенными словами и душеполезными рассказами, а сама была полна духовной радости: в ней не было ни страха смерти, ни даже какого-либо смущения, но одна только надежда на Бога. К полудню она еще более обессилела, перестала разговаривать с нами, а стала беседовать в молитве с Богом, воздевая к Нему руки. Молилась она таким тихим голосом, что мы едва слышали. В молитве ее были следующие слова:

«Ты, Владыка, удалил от нас страх смерти, Ты устроил так, что конец этой временной жизни будет для нас началом вечной лучшей жизни. Ты успокаиваешь наши тела сном смерти ненадолго и опять разбудишь их последней трубой. Ты наше брненное тело, созданное Твоими руками, вверяешь земле, как сокровище; и то, что даешь ей, опять взыщешь с нее, преобразив смертное и неблаголепное в бессмертное и благолепное. Ты избавил нас от проклятия и греха, Ты стер голову змея¹ и вырвал из его пасти поглощенного человека. Ты сокрушил врата ада и, покорив силу того, кто властвовал над смертью, открыл нам путь к воскресению; Ты дал боящимся Тебя знамение, крест Твой святой, для утверждения и сохранения нашей жизни. Боже Вечный, Которому я предалась от утробы матери моей, Которого со всей силой души я полюбила и Которому с юности я отдала свою душу и тело! Приставь ко мне светлого Ангела, дабы он

¹ То есть диавола (ср.: Быт. 3, 15).

отвел меня в место светлое и прохладное, где есть вода покоя¹ и лоно² святых отцов! Ты, удаливший огненное оружие, заграждающее вход в рай разбойнику, распятому вместе с Тобою и вверившему себя Твоему милосердию, помяни и меня, рабу Твою, во Царствии Твоем: ведь и я распяла себя вместе с Тобою, пригвождая страхом Твоим свое тело и всегда исполняя Твои повеления. Пусть не отделит меня та страшная пропасть от Твоих избранников, а завистник пусть не остановит меня на пути, пусть не будут перед глазами Твоими моих грехов, которые по естественной слабости нашей я совершила пред Тобою или словом, или делом, или помышлением! Прости меня, ибо Ты имеешь власть отпускать грехи! Устрой с моей душой так, чтобы она, освободившись от тела, явилась к Тебе непорочной без греха и скверны; пусть будет она как кадило пред Тобою».

С этими словами блаженная перекрестила себе глаза, уста, сердце и с молитвою предала душу свою в руки Божии³. Казалось, она уснула обыкновенным сном: закрыты глаза, закрыт рот, руки как следует лежат на груди, все положение тела так благообразно, что не требовало от рук человеческих никакого поправления. Я же смотрел на нее и горько плакал; также и монахини, которые до тех пор сдерживали слезы, боясь обеспокоить плачем свою духовную мать, и таили внутри свою сердечную боль, когда увидели, что она уже была без дыхания, тотчас громко заплакали и горько зарыдали. С трудом можно было уговорить их перестать плакать и начать обычное пение и молитву.

После этого я попросил их выйти ненадолго из той комнаты и остался при умершей с немногими людьми, которые были ближе к ней при жизни и служили ей; среди них была одна, по имени Вестиана. Она происходила из сенаторского рода, вышла замуж, но недолго пожила с мужем, так как он скоро переселился из этой жизни, а она, овдовев, не пожелала вступить в другой брак, но, презрев славу, богатство, красоту и наслаждения этого мира, перешла к

¹ Выражение образное. Как для путника, идущего по песчаной знойной пустыне, вода является драгоценным напитком, восстанавливающим его силы, так и для путника к Царству небесному в обителях небесных уготованы неизъяснимые блага.

² *Лоно* — грудь. Выражение образное (ср.: Лк. 16, 23).

³ Кончина преподобной Макрины последовала около 380 года.

блаженной Макрине, нашла в ней нежную хранительницу своего вдовства, и пробыла при ней много лет, успешно подвизаясь в иноческой жизни. Я сказал этой Вестиане:

— Нужно теперь одеть это мертвое девическое тело в чистые одежды.

Вестиана же обратилась с вопросом к другой монахине, Лампадии:

— Как распорядилась наша духовная мать о своих похоронах? Лампадия же, прослезившись, сказала мне:

— Кончина преподобной матери нашей украсилась чистою жизнью, а телесного украшения как в жизни своей временной никогда не требовала она, так и для погребения своего не приготовила. Вот колкая власяница, вот простая ряса, вот ветхая мантия и головной покров, вот истертые сандалии, — это все ее богатство, и ничего нигде не спрятано, ни в сундуке, ни в ризнице: одна у нее была ризница и сокровище — небесная обитель, туда положила она все свое, а на земле ничего не оставила.

Тогда я (говорит святой Григорий) сказал тем монахиням:

— У меня есть со мной мое новое одеяние, которое я приготовил себе для погребения; угодно ли ей будет, если мы ее оденем в это мое одеяние?

Монахини отвечали мне:

— Если бы жива была она, — не отвергла бы твоего подарка, потому что она почитала и любила тебя: почитала, как святителя, любила, как родственника, да и вообще братнее сестре не чужое.

Тогда я послал за моим погребальным одеянием и велел Вестиане и Лампадии одеть в него покойную.

Вестиана, одевая честное тело святой Макрины, сняла с ее шеи железный крест и перстень, тоже железный, на котором был изображен крест, и сказала мне:

— Вот какое украшение носила на шее невеста Христова!

Тогда я взял себе перстень, а Вестиане дал крест. При этом она мне сказала:

— Добрую часть ты выбрал себе, отец; в этом перстне есть частица Животворящего Древа Честного Креста Господня.

Потом она сказала мне еще:

— Вот, посмотри еще, отец, чудесную вещь!

И, открыв немного грудь умершей, она показала мне знак на теле от бывшей когда-то раны и рассказала мне то, что сама слышала от нее лично:

— Когда еще блаженная жила при матери, сделался у ней на этом месте мучительный и неисцелимый веред; нужно было его разрезать, для чего необходимо было прибегнуть к помощи искусных врачей: иначе он должен был разойтись по всему телу, коснуться сердца и повлечь за собой смерть. Мать убеждала ее показать этот веред врачам и полечиться у них, говоря, что врачебное искусство дано Богом на исцеление людям. Ей же было очень тяжело дать мужчине смотреть на свою обнаженную грудь и позволить прикоснуться к себе, и она решила лучше переносить тяжелую боль и даже умереть, чем показаться врачам.

Однажды вечером, послужив, по обыкновению, матери своими руками, она пошла в молитвенную комнату и, затворившись, пробыла там всю ночь на молитве, творя земные поклоны и орошая слезами всю землю, прося исцеления у Самого Бога — истинного Врача души и тела. Потом, взяв горсть земли, смоченной ее слезами, она приложила ее к больному месту. На следующий день мать, печальась о ней, опять убедительно просила ее позволить врачам полечить свой веред. Она же возразила:

— Мне довольно будет, мать, если ты положишь мне на веред руку и перекрестишь ею.

И когда мать, просунув руку под ее одежду и крестя, ощупала больное место, она не нашла вереда: Божиею силой выздоровела она, и рана и боль исчезли, остался только маленький знак на месте этого вереда в память чуда Божия.

Так рассказывала Вестиана, а святой Григорий записал это. Он подробно описал также и погребение ее, мы же для краткости скажем только следующее. Мертвенный лик святой Макрины был так красив, что он как бы сиял какими-то чудными лучами. На погребение ее стеклось множество народа, никем не званного, но собранного Богом. Все собравшиеся громко плакали; народ очень теснился, стараясь прикоснуться к раке с мощами святой, и вследствие тесноты с трудом могли донести их до могилы. Положили ее в гробе ее родителей, рядом с мощами ее матери: так велела она,

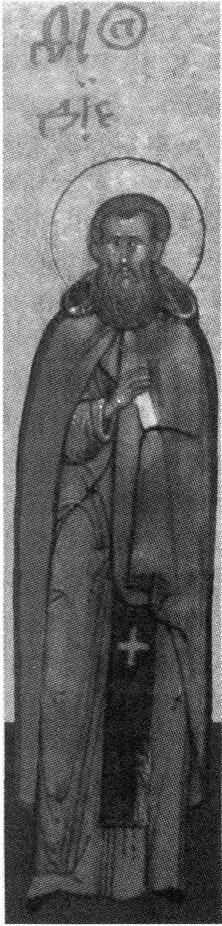
чтоб вместе почивали тела тех, чья жизнь протекла вместе. Из чудес ее святой Григорий, брат ее и писатель ее жития, упоминает только одно то, как преподобная при жизни своей подала исцеление одной девочке, слепой на один глаз (у ней было бельмо), целуя девочку в больной глаз: от поцелуев ее святых уст исчезло бельмо, и глаз стал хорошо видеть. О других чудесах ее тот же святой Григорий говорит так:

— Многое другое, что я слышал от живших с ней монахинь и знавших хорошо о ее делах, я не записал в этой повести, потому что многие, когда им рассказывают, верят лишь тем делам, которые сами могут сделать, а тому, что свыше их сил не верят и считают ложью. Поэтому я не стану рассказывать и о том, как во время голода не истощалась пшеница, подаваемая ее руками нуждавшимся, и хлеб, раздаваемый голодным, — и о других немалых чудесах ее: о скором исцелении болезней, о изгнании бесов, о пророческом предведении, об предсказаниях будущего. Хотя это все действительно было, все это справедливо, однако я пройду это молчанием, чтоб не быть мне виноватым в грехе неверия людей слабых, которые, будучи преданы своей плоти, не знают, как Бог по мере веры раздает Свои дары: имеющим малую веру дает меньше даров, более верующим дает более.

Мы же, веруя во всемогущую силу Божию, славим Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ДИЯ

Родиной преподобного Дия была Антиохия Сирийская; он происходил от христианских родителей, был воспитан в благочестии, с юности стал совершать постнический подвиг, наставленный боговдохновенными мужами на добродетельную иноческую жизнь, много боролся с невидимым врагом — дьяволом и с более близким врагом, с собственной плотью, вводящею душу в соблазн. Дявола он побеждал постоянной молитвою, а плоть свою одолевал постом

и бодрствованием, и многими другими трудами всячески умерщвлял тело свое земное, порабощая плоть духу. Ел он очень мало, и то не каждый день, но через день или два, а часто и целые недели проводил без пищи и без сна. Покорив себя таким воздержанием, победив врага духовного, он достиг высокой степени бесстрастной жизни и сделался чистым жилищем Святого Духа: вселилась в него благодать Божия, и стал он человеком сильным и в деле и в слове, — творил чудеса, многих наставлял на спасение, и славился через него Отец небесный. Он прожил довольно долго в Антиохии, потом Бог повелел ему в видении идти в Константинополь, чтобы принести людям еще больше пользы. Сначала он не поверил видению и боялся, нет ли тут какой-нибудь козни от диавола, ибо знал, что и диавол может преобразить себя в Ангела света (2 Кор. 11, 14). Но когда во второй раз было ему это же Господне явление и повеление, а кроме того, ему был показан и самый город тот, в котором он никогда не был, а именно в видении он увидел весь Царьград, как он есть, — тогда он повиновался воле, делающего все на пользу, Бога и, оставив Антиохию, прибыл в Царьград. Войдя в город и уви-

дев святые Божии церкви, дворцы и прекрасные городские строения, он удивлялся: все это он видел в откровении, показанном ему Богом, и тут он убедился, что видение, которое он имел, когда был в Антиохии, было истинно. Ходя не только по городу, но и по окрестностям, он нашел одно пустынное место за городом, на котором находились древние языческие могилы и жило много бесов; прохожие очень боялись этого места из-за бесовских привидений и ужасов; но ему понравилось это место, и, вооружившись силою крестною и молитвою, словно оружием, против бесов, он поселился там, построив себе маленькую хижинку. Нельзя пересказать всех досаждений, которые ему причиняли бесы и днем и ночью. Они беспрестанно нападали на него в разных странных привидениях, желая его испугать

и прогнать с того места, но он, как храбрый воин Царя небесного, призывая страшное для бесов имя Христово, мужественно сопротивлялся им, не чувствуя боязни, и побеждал их. Желая узнать, благословляет ли Господь его жить на этом месте, он помолился об этом три раза Единому в Троице Богу и, взяв свой сухой посох, воткнул его в землю со словами:

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Если этот посох произрастет здесь и пустит корни, то и я останусь здесь.

Бог же, исполняющий желание боящихся Его и принимающий их молитвы, услышал молитву угодника Своего и исполнил его просьбу: сухой посох Он оживил влагой; и принялся посох, пустил корни, выросли у него ветви, и начал он понемногу расти, пока в течение нескольких лет не вырос в большой дуб, который и впоследствии, после смерти преподобного, стоял не одну сотню лет, но много, пока процветало правоверие в христианстве. Преподобный Дий, увидев, что сухой посох принялся, понял из этого, что воля его Господа — жить ему на этом месте. Он еще крепче вооружился против бесов, очищая это место от их скверных привидений и ужасов. Долго боролись с ним бесы, но не могли одолеть его и прогнать с того места и бежали сами оттуда, как побежденные и обращенные в бегство. Очистив, таким образом, своими молитвами это место от бесов, святой жил в нем по-ангельски, славословя Бога день и ночь, получая пищу промыслом Божиим. Потом стали про него узнавать люди. Окрестные жители, увидев, что старец поселился на таком страшном месте, мимо которого и проходить опасно, сначала удивлялись, а потом начали приходить к нему. Увидев, что у него нет ничего в келье, стали приносить ему необходимое, а он поучал приходивших к нему пути спасения и пользовал их боговдохновенными словами, а тем, что ему приносили, угощал приносящих, а также кормил нищих и проходящих странников. Особенно пронеслась о нем слава, когда по благодати Божией, жившей в нем, он начал исцелять людские болезни, и стало стекаться к нему множество больных, и он скоро давал им не только телесное, но и душевное здоровье: к телесным болезням, как лечебный пластырь, он прикладывал молитву, а душевные раны перевязывал полезным учением, приводя в умиление и убеждая каяться.

В то время царствовал благочестивый и христоролюбивый царь Феодосий Младший¹, внук Феодосия Великого. Услыхав о преподобном Дии, он сам пришел посетить его: он удивился его образу жизни и его нестяжанию и умилился благодатию душеполезного учения, исходившего из его уст. Еще подивился он и сухому посоху, который принялся и из которого выросло дерево: он приказал на свои царские средства поставить там церковь и построить монастырь, чтоб преподобный отец начальствовал там над многими и руководил ими на пути к спасению, а святейший патриарх Аттик уговорил преподобного принять священнический сан. Таким образом, угодник Божий Дий стал игуменом собравшейся к нему братии, славным учителем всех, кто приходил к нему, чудесным врачом души и тела, и был полезен всей столице. А обитель его сделалась покойным пристанищем для тех, кому некуда было преклонить голову. В обители не хватало воды, так как место то было безводное, и воду носили издалека. Поэтому братия просили преподобного позволить выкопать колодезь в монастыре, не только для монастырских нужд, но и для пользы приходящих туда. Святой согласился на их просьбу; долго копали колодезь и выкопали уже глубоко, но воды все не было: место было холмистое и каменистое. Братия были в отчаянии, рабочие хотели перестать работать, так как воды уже перестали ждать; тогда пришел преподобный к месту работы и, взяв заступ, велел опустить себя в колодезь; когда его опустили до половины колодезя, он велел остановить корзинку, в которой его спускали, и ударил заступом три раза в земляную стену, произнося имя Пресвятой Троицы; и тотчас оттуда вышел обильный источник воды; едва успели вытащить вон рабочих, работавших на дне колодезя: так быстро стала прибывать вода и наполнять колодезь; все удивлялись этому чуду и славили Бога. Один из рабочих, стоя наверху и видя, что вода течет из земляной стены, не поверил и сказал другому тайно, что старец волшебством каким-нибудь сделал так, что потекла вода: ибо он помышлял про себя, — как это можно, чтоб на самом дне не нашлось воды, и вдруг вверху из стен она потекла так обильно? При этих словах его внезапно постиг суд Божий: он поскользнулся, упал в воду и утонул. Узнав об этом, его жена прибежала быстро, громко рыдая, и начала

¹ *Феодосий II (Младший)* управлял восточную половиною Римской империи с 408 по 450 год.

кричать на преподобного и упрекать его следующими бранными словами:

— Не приходил бы ты лучше сюда, старик, волшебник, соблазнитель, губитель! Погубил ты моего мужа, вот я сама убью себя, чтоб грехи нас обоих были на твоей душе!

Много еще оскорбительного сказала она среди вопля и крика. Преподобный же стал утешать ее кротким голосом и говорил:

— Подожди немного, женщина, надейся и возьмешь отсюда своего мужа!

Женщина еще больше рассердилась и кричала:

— Лживый монах! Откуда ты мне достанешь мужа? Неужели ты воскресишь мертвого?

И, бросившись на преподобного, она схватила его за одежду, желая разорвать ее на нем. Тогда братья вступились, схватили ее и выгнали за монастырские ворота. А святой сказал братии:

— Оставьте ее, это не она оскорбляет нас, а бес, который ее научает и который скоро будет посрамлен помогающей нам благодатью Божией.

Сказав это, он велел искать в воде утонувшего человека; его нашли и вытащили вон. Он лежал мертвым; чудотворец, угодник Божий, Дий подошел к нему, прилежно помолился Богу, взял за руку мертвеца и поднял его с земли живого; призвав жену, он отдал ей мужа. Ужаснулась жена, увидев мужа живым, и всех объял страх от этого чуда. Жена же вместе с мужем ушла домой. На дороге, не дойдя до дому, внезапно у ее только воскрешенного мужа подкосились колени, он упал на землю и снова умер. Увидев это, жена затрепетала от ужаса: она боялась, как бы и ее Бог не наказал Своим гневом, как бы и она не упала и не умерла. Она возвратилась в монастырь с плачем и рыданием, бросилась в ноги преподобному и просила прощения:

— Честный отец! Моего мужа, — сказала она, — которого Бог воскресил по твоим молитвам, Он опять умертвил за грехи мои!

И всех объял еще больший страх от дивных и неведомых судеб Божиих. А преподобный уговорил женщину остальную жизнь проводить в покаянии, оплакивать свои грехи, а братию послал с приказанием предать ее мужа погребению.

Преподобный сотворил много и других чудес силою и содействием Всесильного Бога (но они остались нам неизвестны, потому

что за древностью времени и вследствие различных, часто случавшихся гонений на Церковь и разорений Царьграда, много книг погибло, и до нас дошло то немногое, что мы рассказываем о преподобном Дии). Чудотворец жил долго; уже в глубокой старости он заболел и был при смерти; созвав братию, поучал ее и, причастившись Божественных Тайн, сделался словно мертвый, без движения, не дыша. Все, думая, что он умер, стали оплакивать его и готовиться к погребению. Прибыл и святейший патриарх Константинопольский Атик и случайно бывший тогда в городе патриарх Антиохийский Александр, собралось много и других именитых лиц духовных и светских, желавших похоронить святого с честью. Он же, словно проснувшись и встав с постели, сказал:

— Бог мне дал еще пятнадцать лет жизни.

И встал он здоровый, и все радовались возвращению его из врат смертных, потому что всем он был полезен: со святителями вел духовную и богомудрую беседу, царям был молитвенником и ходатаем к Богу, ищущим спасения был образцом добродетельной жизни, грешников приводил к раскаянию, больных исцелял, странникам давал приют, нищих кормил и каждому помогал во всякой нужде; преподобный Дий был всем для всех, каждому помогая и словом и делом, для всякого он был как бы родным отцом.

Прожив данные ему Богом пятнадцать лет в обычных постнических трудах, пользуя души многих и являясь светом миру, он приблизился к концу своей земной жизни. Однажды он вошел в церковь помолиться в святой алтарь и видит: явился ему какой-то светлый муж, одетый в священнические ризы, и сказал ему:

— Исполнилось время твоей жизни, и настало время перехода тебе в жизнь нескончаемую; приготовься расстаться с телом и отойти к Господу.

Преподобный поклонился явившемуся ему мужу и горячо поблагодарил Бога за такое извещение о смертном часе, потом созвал братию, обратился к ней с последним поучительным словом и относительно своего погребения завещал не позволять, если кто захочет, брать его тело в город, но похоронить в своем монастыре. Потом, приготовив все нужное к своей доброй христианской кончине, помолившись довольно о всех и о себе самом и простившись со всеми в последний раз, он увидел перед собою Ангела Божия и отдал ему с

радостью свою честную душу¹. Так преставился к Господу преподобный отец наш Дий. Царь и патриарх хотели перенести его честное тело в город, на защиту городу, но монахи передали его завет, не полагать нигде его тела, кроме монастырской гробницы. Не смея нарушить завет старца, они исполняли его волю и предали его честно погребению в его обители, славя дивного во святых Бога, Единого в Троице, Отца и Сына и Святого Духа, Ему же и от нас пусть будет честь и слава, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

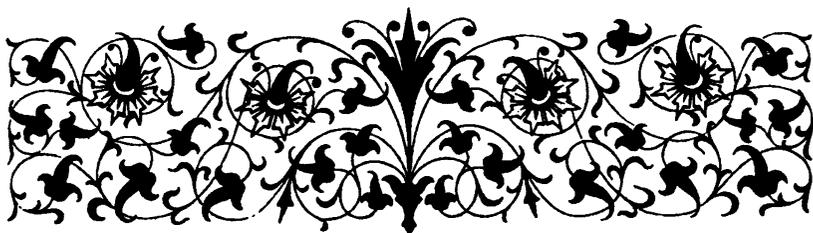
В тот же день преставление святого Романа Олеговича, князя Рязанского, замученного в Орде в 1270 году.

В тот же день прославление и обретение мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца в 1903 году. Житие его помещено под 2 января.

¹ Кончина преподобного Дия последовала около 430 года.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЫЙ
ЖИТИЕ И ЧУДЕСА
СВЯТОГО ПРОРОКА
ИЛИИ

Проступая к изложению жития святого Илии, Боговидца и славного ревнителя по Боге, беззаконных царей обличителя, отступивших от Бога людей наказателя, ложных пророков казнителя, дивного чудотворца, которому повиновались стихии, которого слушало небо, великого угодника Божия, до сих пор пребывающего во плоти и имеющего прийти на землю пред вторым пришествием Христовым, — для более ясного и сильного доказательства ревности его, которую он поревновал по Господе Боге, в кратких словах предложим те события, которые случились прежде него.

Издревле избранные люди Божии, от двенадцати сыновей Израиля размножившиеся в двенадцать племен, называемых коленами, составляли одно царство, управляемое нераздельно и единовластно одним вождем, начиная от Моисея и Иисуса Навина и прочих судей Израильских до царей Давида и Соломона¹. Когда же, по смерти Со-

¹ Господь избрал и отделил Авраама и его потомков от прочих народов для сохранения и распространения между людьми истинной веры в Бога. Палестина, которую Бог отдал Аврааму и его потомству, наилучшим образом соответствовала назначению народа Божия. Она ограждена с севера Ливанскими горами, с востока — Сирийско-Аравийскою пустынею, с юга — каменистою Аравийскою пустынею, с запада — Средиземным морем. Такою крепкою оградой народ Божий был отделен и защищен от влияния язычников и мог служить Богу, беспрепятственно и свободно выполнять свое назначение. Не менее соответствовала назначению народа Божия Палестина своим положением на границе Азии, Африки и Европы, в середине между древними народами (Иез. 5, 5). Народ Божий мог быть

ломона, на царство вступил сын его Ровоам и когда он в управлении царством, не следуя, по молодости своей, советам опытных старцев, а слушая подобных себе юношей, оказался тяжелым для подданных своих, ибо отягощал их чрезмерными налогами и работами, жестоко наказывал их, даже не редко отправлял в ссылки; тогда десять колен отложились от него и избрали себе в цари другого, по имени Иеровоам. Иеровоам прежде был рабом Соломона. Однажды Соломон хотел предать его смерти за некоторую с его стороны вину, но Иеровоам убежал в Египет, где и пробыл до смерти Соломона¹. По смерти же Соломона он возвратился в землю Израильскую и был избран царем коленами Израильскими, отложившимися от Ровоама. Ровоам, сын Соломонов, царствовал в Иерусалиме над двумя только коленами — Иудиным и Вениаминовым; Иеровоам же, раб Соломонов, царствовал над десятью коленами Израильскими, проживая в городе Сикиме², который им был восстановлен и возобновлен, так как до этого времени был в разрушении. Оставшиеся верными сыну Соломонову два колена были названы царством Иудейским; а десять колен, перешедшие к рабу Соломонову, составили царство Израильское.

в общении со всеми могущественными, образованными народами древности и сообщать им откровения Божии. Когда настало время просвещения народов светом Божественного учения, проповедникам его из Палестины открыты и близки были пути ко всем народам мира.

¹ *Иеровоам* происходил из колена Ефремова, был один из надзирателей над рабочими при построении храма в Иерусалиме и был очень любим Соломоном. Когда в земле Израильской явилось много недовольных, которые восстали против Соломона за увеличение им налогов, предводителем их явился Иеровоам. Узнав об этом, Соломон велел казнить Иеровоама, но тот скрылся в Египет.

² *Сиким*, или *Сихем*, находился в середине западной части Палестины, впоследствии образовавшей Самарию.

Но так как колена Израилевы, хотя и разделились на два царства, однако все вместе служили одному Богу, сотворившему небо и землю, ибо не могли иметь ни другого храма, кроме Иерусалимского, построенного Соломоном, ни других священников, кроме поставленных Богом; поэтому во всякое время из царства Израильского люди во множестве ходили в Иерусалим для поклонения и жертвоприношения Господу Богу своему. Видя это, Иеровоам, царь Израильский, начал беспокоиться, говоря:

— Если эти люди всегда так будут ходить в Иерусалим для поклонения Богу, то захотят опять перейти к первому своему царю, сыну Соломонову, а меня убьют.

Размышляя об этом, он начал отыскивать средства, как бы отвратить израильтян от Иерусалима, чтобы они не ходили в Иерусалим. И надумал он прежде всего отвратить их от Бога.

— Невозможно, — сказал он, — оставить им Иерусалим, если сначала они не оставят Бога.

Зная же, что народ тот, израильтяне, легко склонен к идолопоклонству и ко всякому нечистому беззаконию, Иеровоам придумал для их богоотступления такую коварную хитрость. Он вылил из золота двух молодых телиц, подобно тому, как древние израильтяне, по выходе своем из Египта, изваяли себе в пустыне золотого тельца, которому и поклонялись вместо истинного Бога (см.: Исх. 32). Созвав к себе весь народ израильский и указывая собравшимся на тех двух телиц, Иеровоам сказал:

— Израиль! Это — боги твои, которые вывели тебя из земли Египетской. Не ходите более в Иерусалим, а этим богам поклоняйтесь.

И поставил он тех телиц в различных местах: одну — в Вефиле, а другую — в Дане¹, построив для них прекрасные храмы, установив в честь их празднества и многие жертвоприношения и назначив для них жрецов; и даже сам исполнял обязанности жреца. Для бóльшего соблазна грехолюбивых людей Иеровоам приказал, чтобы при тех вылитых из золота телицеобразных идолах в дни установленных в честь их праздников совершались всякие беззакония.

Так, нечестивый царь, ради временного царствования, и сам отпал от Бога, и все десять колен Израилевых отвратил от Него. После

¹ *Город Вефиль* находился в южной части Самарии, на север от Иерусалима, а *город Дан* — на севере Галилеи.

этого царя и другие цари Израильские со всеми подданными своими держались того же нечестивого идолопоклонства, как тому научились и привыкли при Иероваме.

Премилосердый же Господь, не оставляющий и оставивших Его людей, но, по Своей благости, ищущий их обращения, посылал к израильтянам Своих святых пророков, чтобы они обличали заблуждения их и увещевали их, избавившись от диавольских сетей, возвратиться опять к благочестивому почитанию истинного Бога. Между пророками, в разные времена посылаемыми Богом к Израилю, был послан и великий из пророков, святой Илия, о жизни которого и предстоит нам слово.

По достоверным сказаниям, родиной святого пророка Божия Илии была страна Галаадская, по ту сторону Иордана¹, пограничная Аравии; город же, в котором родился он, назывался Фесвит, отчего Илия и прозван Фесвитянином². Происходил Илия из рода Ааронова, от отца, по имени Савах. Рождение Илии было ознаменовано видением его отцу. В то самое время, когда мать Илии рождала его, Савах увидел белообразных мужей, которые разговаривали с младенцем, пеленали его огнем и кормили его, влагая в уста его пламень огненный. Устрашенный таким видением, Савах пошел в Иерусалим и рассказал о видении священникам. Тогда один из них, муж прозорливый, сказал Саваху:

— Не бойся видения относительно твоего сына, но знай, что младенец тот будет сосудом благодати Божией: слово его будет как огонь, сильно и действенно, будет велика и ревность его по Господе, и жизнь его будет благоугодна Богу, и будет судить он Израиля оружием и огнем.

Таково было при рождении Илии знамение и предсказание о нем, указывающее на то, каким он будет, когда возмужает.

Воспитание и обучение свое Илия, как происходящий из священнического рода, получил между священниками; с самых юных лет предав себя Богу, возлюбил он девственную чистоту, в которой пребывал, как Ангел Божий, непорочный пред Богом, чистый ду-

¹ В стране Заиорданской, в восточной половине Палестины.

² *Город Фесвит*, или *Фесва*, находился в восточной части Галаадской страны, простиравшейся от горы Ермона до реки Арнона, — на восток от Иордана, близ Галаадских гор.

шой и телом. Любя же размышлять о Боге, он часто удалялся для безмолвия в пустынные места, где подолгу беседовал наедине с Богом в теплой к Нему молитве, пылая к Нему, как Серафим¹, пламенной любовью. И сам Илия был любим Богом, так как Бог любит любящих Его. Илия сподоблялся милостивой беседы с Богом и, вследствие своей равноангельской жизни, приобрел к Нему великое дерзновение: все, что просил Илия у Бога, он получал, как обретший пред Ним благоволение. Слыша же и видя, с одной стороны, совершающиеся в развращенном Израиле беззакония: царей — пребывающими в богопротивном нечестии, судей и старейшин — поступающими не по правде, народ — служащим мерзостям идольским и коснеющим во всяких духовных и телесных пороках без страха и боязни Бога, приносящим сыновей и дочерей своих в жертву бе-сам; а с другой — ревностных читателей истинного Бога претерпевающими всяческие притеснения и гонения, даже до смерти — о всем этом пророк Божий сильно болел сердцем: он то оплакивал гибель столь бесчисленного множества душ человеческих, то сетовал на жестокое гонение праведных; особенно же он скорбел и страдал душою о бесчестии, наносимом истинному Богу со стороны нечестивых людей, и все более и более исполнялся ревностью о славе Божией. Прежде всего Илия молил Бога, дабы обратил Он грешников к покаянию. Но так как Бог требует от грешных людей добровольного обращения, а в ожесточенных сердцем израильтянах не было такого стремления к добру, то пророк Илия, сильно возревновав о славе Божией и о спасении людей, просил Бога наказать израильтян временно, чтобы хотя таким средством отвратить их от нечестия. Но зная в то же время, что Господь, по Своему человеколюбию и долготерпению, не скор к наказанию, Илия, по великой своей ревности о Нем, осмелился просить Бога повелеть ему, Илии, наказать законопреступников, в той мысли, что не обратятся ли они к покаянию, когда будут наказаны человеком. И неотступно просил об этом Илия Бога, пока не получил просимое от всеще-

¹ *Серафимы* (с евр. — пламенные, огненные существа) — ближайшие к Богу, самые высшие духовные существа, которые, окружая престол Господа славы, немолчаемо зывают: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф (то есть Господь воинств), вся земля полна славы Его» (Ис. 6).

дрога Господа: премилостивый Господь, как чадолюбивый отец, не хотел опечалить любимого слугу Своего, сыновне Ему служащего и даже самой малой Его заповеди не нарушившего; но так как Илия во всем был послушен Ему и никогда ничем не прогневал Его, то Он и внимал прошениям и молитвам верного раба Своего, не опечаливая его неисполнением их.

В то время в Израиле царствовал незаконный царь Ахав, имея стольным городом своим Самарию (этот город был уже третьей столицей царства Израильского: первую столицей был Сихем, в колене Ефремовом, второй — Ферс, в колене Манассиином, третьей — Самария, опять в Ефремовом колене). Ахав женился на Иезавели, дочери царя Сидонского Ефваала. Иезавель, как язычница, принесла с собой в новое отечество свое идола Сидонского бога Ваала¹. Ахав же построил для него в Самарии капище и поставил там жертвенник ему, сам поклонялся Ваалу, как богу, и всех израильтян принуждал кланяться этому идолу. Через это он вскоре до крайности развил в своем царстве идолопоклонство, чем более всех царей, царствовавших до него над Израилем, прогневал Господа Бога Вышнего. И вот к этому-то царю и пришел пророк Божий Илия, исполненный ревности по Боге, и обличал его в заблуждении, — что он, оставив Бога Израилева, сам кланяется бесам и вместе с собой весь народ свой влечет к гибели. Видя же, что царь не слушает его увещаний, святой пророк к словам приложил дело, предав наказанию царя-богопротивника и подданных его. Он сказал:

— Жив Господь Бог всемогущий, Бог Израилев, пред Которым я стою², — если в эти годы будет на землю роса или дождь, то не иначе, как только по моему слову.

Сказав это, Илия ушел от Ахава, и, по слову пророка, небо закрылось и настала засуха: ни одна капля дождя или росы не упала на землю. Вследствие засухи был полный неурожай хлебов, и наступил голод. Ибо, когда согрешает один царь, и на всех подданных

¹ *Ваал* считался у хананейских народов главным богом. Под именем Ваала они обоготворяли солнце, как источник плодотворной силы в природе.

² Слова: «Жив Господь Бог твой, жива душа твоя» — равносильны нашей клятве: «клянусь Богом». Древние евреи, желая заверить в истинности своих слов, употребляли обыкновенно именно эти слова в качестве клятвы.

гнев Божий приходит (как и прежде вследствие грехопадения одного Давида страдало все царство¹). Пророк же Божий Илия ожидал, что Ахав, царь Израильский, будучи наказан, сознает свое заблуждение, обратится к Богу с покаянием, а вместе с собой обратит на путь истинный и развращенный им народ. Но когда святой Илия увидел, что Ахав, подобно фараону, остается ожесточенным, не только не думает оставить нечестие, но, наоборот, более и более погружается в бездну зла, преследует и даже убивает людей, благоугождающих Богу своею жизнью, то продолжил наказание на другой и на третий год. В это время исполнилось слово первого Боговидца, святого пророка Моисея, сказанное Израилу: «Будет небо над тобою медью, а земля под тобою железом» (см.: Втор. 28, 23); потому что, при заключившемся небе, земля не имела влаги² и не давала никакого плода.

Так как воздух был всегда зноен, и всякий день от палящего солнца стояла сильная жара, то все деревья, цветы и трава завяли, — плоды погибли, сады, нивы, поля сделались совершенно пусты, и не было на них ни пахаря, ни сеятеля. Вода в источниках иссякла, малые реки и потоки совсем высохли, а в больших реках количество воды уменьшилось, вся земля сделалась безводной и сухой, и умирали от голода люди, скот и птицы. Такое наказание постигло не только Израильское царство, но и окрестные страны. Ибо когда в городе загорится один дом, пожар распространяется и на соседние дома. Так случилось и в поднебесной: один народ израильский навлек на себя гнев Божий, а страдала вся вселенная. Но все это произошло не столько от гнева Божия, сколько по ревности о славе Божией пророка Илии. Ибо милосердный и человеколюбивый Господь, по безмерной благодати Своей, видя бедствие людей и гибель всяких животных, уже готов был послать дождь на землю, но Он удержался от этого, чтобы исполнить волю Илии и чтобы не оказались ложными слова пророка:

¹ Побуждаемый гордостью Давид хотел сосчитать свой народ. За такой грех Господь послал на его царство моровую язву, от которой в три дня умерло семьдесят тысяч человек.

² В Палестине, как и в других жарких странах, дождь бывает только осенью и весной, зато росы очень обильно напояют землю. Они бывают так велики, особенно летом, что земля увлажняется ими, как после сильного дождя.

— Жив Господь, — от этого времени не упадет на землю дождь или роса, разве только по моему слову.

Сказавший же это настолько был объят ревностью по Боге, что и себя не щадил, ибо знал, что, когда истощится на земле запас пищи, и ему, как и всем людям, предстоит терпеть голод. Но он пренебрегал этим, ибо предпочитал лучше умереть от голода, нежели помиловать нераскаянных грешников, враждующих против Бога.

Что же творит всеблагий Бог? Он посылает пророка Илию в некоторое уединенное место, далекое от жилищ человеческих, говоря:

— *Иди на восток и скройся у потока Хорафа¹, что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там* (3 Цар. 17, 3–4).

Сделал же это Господь для того, чтобы избавить Илию от убийства его Иезавелью, чтобы Илия не погиб от голода и чтобы посредством воронов и Хорафского потока возбудить в Илии сострадание к людям, страдающим и погибающим от голода и жажды. Вороны в сравнении с другими птицами обладают особенным свойством (см.: Пс. 146, 9): они очень прожорливы и не имеют никакого чувства жалости даже к птенцам своим, ибо вóрон, лишь только выведет птенцов своих, покидает их в гнезде, улетая в другое место и обрекая птенцов на смерть от голода. Только промысл Божий, пекущийся о каждой твари, спасает их от смерти: в рот к ним сами собой прилетают мухи, которых птенцы и проглатывают. И всякий раз, когда вороны, по повелению Божию, прилетая каждый день к пророку, приносили ему пищу — утром хлеб, а вечером мясо, со-весть в Илии, — этот внутренний в человеке голос Божий, — зывала к его сердцу:

— *Смотри, вóроны, будучи по природе дикими, лакомыми, прожорливыми, не любящими своих птенцов, как заботятся о твоём пропитании: сами голодны, а тебе приносят пищу. Ты же, сам человек, не имеешь сострадания к людям, и не только людей, но и скот и птиц хочешь уморить голодом.*

Также, когда чрез некоторое время увидал пророк поток высохшим, Бог сказал ему:

— *Время уже помиловать мучимую тварь и послать ей дождь, чтобы и тебе самому не умереть от жажды.*

¹ В Сирии, близ Дамаска.

Но ревнитель Божий крепился, — напротив, он молил Бога, чтобы не было дождя до тех пор, пока будут наказаны еще не наказанные, и пока погибнут на земле все враги Божии. Тогда опять Господь, премудро склоняя Своего раба к милосердию, послал его в Сарепту Сидонскую¹, находившуюся не под властью царя Израильского, к бедной вдове, чтобы он размыслил в себе, какое бедствие нанес он не только людям богатым и состоящим в супружестве, но и бедным вдовам, которые не только во время голода, но и в годы урожаев хлеба и всякого земного обилия часто не имеют дневного пропитания. Пророк, придя к воротам этого города, увидел вдову, несущую дрова, не более двух поленьев; ибо у ней в кадке была одна только горсть муки и немного масла в кувшине. Так как Илия был мучим голодом, то он попросил у вдовы кусок хлеба. Вдовица же, поведав ему о своей крайней бедности в последнее время, сказала, что она хочет для себя и для своего сына из оставшейся у нее муки приготовить в последний раз обед, а потом им предстоит умереть от голода. Человек Божий мог бы этим умилиться и сжалиться над всеми бедными вдовами, страдающими от голода; но великая ревность по Боге побеждала все, и он не оказывал никакого милосердия к погибающей твари, желая прославить Творца и показать всей вселенной Его всемогущую силу. Имея же от Бога, по вере своей, дар чудотворения, Илия сотворил так, что мука и масло в доме вдовицы оставались неистощимы; и он был питаем вдовицей до тех пор, пока прекратился голод. Пророк и умершего сына вдовицы воскресил молитвой, соединенной с троекратным дуновением на умершего, как о том написано в слове Божиим. Существует сказание о воскрешенном сыне вдовицы. Имя ему было Иона, и именно он, придя в возраст, сподобился пророческого дара, был послан в Ниневию проповедовать покаяние; будучи же поглощен в море китом и чрез три дня выброшен им, прообразовал собой тридневное Христово воскресение, как в пророческой книге и в житии его² подробно повествуется.

По прошествии трех бездождливых и голодных лет, всеблагой Бог, видя создание Свое совершенно уничтожающимся на земле от голода, умилился и сказал рабу Своему Илии:

¹ *Город Сарепта* находился на западе Финикии, на берегу Средиземного моря, близ Сидона.

² 22 сентября.

— Пойди, явись Ахаву; я хочу помиловать творение Свое и по твоему слову послать дождь на высохшую землю, напоить ее и сделать плодоносною. Ахав уже склоняется к покаянию, ищет тебя и готов послушаться тебя во всем, что ты прикажешь ему.

Пророк тотчас же отправился в Самарию, стольный город Израильского царства. У царя Ахава был в то время домоправителем некто Авдий, верный слуга ему и человек богобоязненный. Он скрыл от убийства Иезавелью сто пророков Господних, поместив их в двух пещерах, по пятидесяти в каждой, и питал их хлебом и водой. Призвав к себе этого домоправителя, царь Ахав (еще до прихода к нему Илии) послал его поискать при высохших потоках травы, чтобы было чем прокормить уже немногих оставшихся в живых коней и другой скот. Лишь только Авдий вышел из города, то встретил святого пророка Илию, поклонился ему до земли и сказал, что Ахав тщательно искал его во всем царстве своем. Святой Илия отвечал Авдию:

— Пойди скажи господину своему: вот я, Илия, иду к нему.

Авдий отказывался, говоря:

— Боюсь, как бы, когда я пойду от тебя, Дух Господень не перенес тебя в другую страну, и я окажусь тогда лжецом пред господином своим, и он, разгневавшись на меня, убьет меня.

Илия отвечал:

— Жив Господь сил, пред Которым я предстою! Сегодня же я покажусь Ахаву!

Авдий воротился и сказал царю. Ахав поспешил выйти навстречу человеку Божию. Когда он увидел Илию, то, от затаенной в нем злобы к пророку, не мог удержаться от жестокого слова и сказал Илии:

— Ты ли это, развращающий Израиля?

Пророк же Божий безбоязненно отвечал Ахаву:

— Не я развращаю Израиля, а ты и дом отца твоего, оставившие Господа Бога своего и почитающие скверного Ваала.

После этого пророк Божий, как имеющий в себе силу помощи Божественной, начал со властью приказывать царю, говоря:

— Немедленно пошли и собери ко мне на гору Кармил¹ все десять колен Израилевых, приведи четыреста пятьдесят нечестивых

¹ *Гора Кармил* находится на северо-западе Самарии, близ Средиземного моря. Илия избрал эту гору для собрания потому, что она была главным местом служения Ваалу в Израильском царстве.

пророков Вааловых и четыреста пятьдесят нечестивых пророков, служащих другим идолам на горах высоких и в рощах¹, питающихся от стола Иезавели; пусть они вступят в спор со мною о Боге, и увидим, который есть Бог истинный.

Тотчас же царь, разослав гонцов по всей земле Израильской, собрал бесчисленное множество народа, и всех нечестивых пророков и жрецов созвал на гору Кармил, и сам туда пришел.

Тогда ревнитель Божий Илия, став пред собравшимися, обратился к царю и ко всему израильскому народу с такими словами:

— Долго ли вы будете хромать на оба колена ваши? Если Господь Бог, выведший вас рукою крепкою из Египта, есть Бог, то почему не следуете Ему? Если же Ваал есть бог ваш, то идите за ним.

Народ молчал, да и не мог что-нибудь ответить, ибо всякий израильтянин своею совестью был обличаем в заблуждении. Тогда Илия продолжал:

— Вот что: чтобы вам ныне познать истинного Бога, делайте то, что я буду приказывать вам. Вы видите, что я только один во всем Израиле остался пророк Господень; всех же других пророков вы убили; видите также, сколь много здесь пророков Вааловых. Итак, дайте нам двух тельцов для жертвоприношения, одного — мне, а другого — жрецам Вааловым; но огня нам не давайте. На чью жертву с неба спадет огонь и попалит ее, бог того и есть истинный Бог, и все должны поклониться Ему, а не признающие Его пусть будут преданы смерти.

¹ Наравне с *Ваалом* почиталась *Астарта*, или *Ашера*. Она была богиней неба (Иер. 7, 18), луны и богиней счастья, любви, плодородия, войны и охоты. Изображалась с женскою головою, украшенною лунным серпом или двумя рогами. Служение Ваалу совершалось на высотах, а Астарте — в долинах, в зеленых дубравах (рощах). Дубравами в честь Астарты всегда были окружены капища Ваала, построенные на холмах и горах, и в них, у подножия холмов, ставились жертвенники Астарты. Жрецы Астарты имели название «дубравные». Ваал, кроме своего значения, как бог солнца, *Ваал-Зевул*, бог мух, потому что филистимляне, жившие на низком берегу моря и страдавшие от множества мух и других насекомых, молились ему об избавлении от мух. Он считался также целителем недугов и прорицателем. *Ваал-Вериф*, бог клятв, договоров, союзов. *Ваал-Фегор*, бог войны. Израильтяне легко увлекались служением идолам, потому что служение истинному Богу требует добродетелей, молитвы, сокрушения о грехах, постов, а служение идолам сопровождалось плясками, пиршествами, пьянством и другими чувственными наслаждениями.

Выслушав эти слова, весь народ одобрил решение пророка Божия и сказал:

— Пусть будет так; слово твое хорошо.

Когда же в середине собрания были приведены тельцы, святой Илия сказал нечестивым пророкам Вааловым:

— Выберите себе одного тельца, и вы первые приготовьте жертву, ибо вас много, а я один, и приготовлю после. Положив же на дрова тельца, огня не возжигайте, но молитесь вашему богу Ваалу, чтобы он с неба послал огонь и сжег вашу жертву.

Бесстыдные пророки так и поступили. Бросив жребий, они взяли тельца, построили жертвенник положили на него достаточное количество аров, закололи тельца, разделили его на части, положили их на жертвенник поверх дров и начали молиться Ваалу своему, чтобы он послал огонь на жертву их. Они призывали имя его с утра до полудня, крича:

— Послушай нас, Ваал, послушай!

Но не было ни голоса, ни ответа. Принялись они скакать вокруг жертвенника, но все напрасно. В полдень пророк Божий посмеялся над ними:

— Кричите громче, — говорил он, — чтобы бог ваш услышал вас; должно быть, он сейчас не свободен: или занят чем-нибудь, или с кем беседует, или пирует, или уснул¹; кричите как можно громче, чтобы разбудить его.

Лжепророки громким голосом звали Ваала и, по обычаю своему, кололи себя ножами, а другие били себя бичами до крови. Пред наступлением вечера святой Илия Фесвитянин сказал им:

— Замолчите и перестаньте; уже время быть моей жертве.

Почитатели Ваала перестали. Тогда Илия, обратясь к народу, сказал:

— Подойдите ко мне!

Все подошли к нему. Пророк взял двенадцать камней по числу колен Израилевых, построил из них жертвенник Господу, затем, положив на жертвенник дрова, разделил тельца на части, положил их на дрова, вокруг жертвенника выкопал ров и приказал людям, чтобы они, взяв четыре водоноса, лили воду на жертву и на дрова; так и

¹ У евреев был обычай спать в самую жаркую пору дня, с десяти или одиннадцати часов дня до трех пополудни.

сделали. Илия приказал повторить; повторили. Приказал в третий раз сделать то же, и сделали. Вода полилась вокруг жертвенника, и ров наполнился водой. И возопил Илия к Богу, обратив взор свой к небу, говоря:

— Господи Боже Авраамов, Исааков и Иаковлев! Услышь ныне меня, раба Твоего, и пошли с неба огонь на жертву, чтобы все эти люди ныне познали, что Ты — един Бог Израилев, а я — раб Твой, и Тебе принес жертву эту! Услышь меня, Господи, ответь мне огнем, чтобы сердца людей этих обратились к Тебе.

И упал от Господа с неба огонь¹, и сжег все сожигаемое, — и дрова, и камни, и золу, и даже воду, которая была во рву, — все сжег огонь. При виде этого весь народ пал лицом на землю², взывая:

— Воистину Господь есть Бог един, и нет другого Бога, кроме Него!

Илия сказал народу:

— Хватайте пророков Вааловых, чтобы ни один из них не убежал.

Народ исполнил его приказание, и Илия отвел их к потоку Киссону, впадающему своими водами в Великое море³. Там он своими руками заколол их⁴ и нечестивые трупы их бросил в воду, чтобы земля не осквернилась ими и чтобы воздух не заражался смрадом от них. После этого святой Илия велел царю Ахаву скорее пить, и есть, и запрягать коней в колесницу, чтобы отправиться в путь, потому что скоро пойдет большой дождь, который омочит все. Когда Ахав сел есть и пить, Илия взошел на гору Кармил. Наклонившись к земле, он положил лицо свое между коленами своими и молился Богу о ниспослании дождя на землю. Тотчас же по молитве его, как бы ключом, отверзлись небеса и выпал сильный дождь, который

¹ Ниспадение огня с неба выражало, что Бог милостиво принимает приносимую Ему жертву.

² Евреи во время молитвы падали лицом ниц на землю. Этим они выражали сознание своего падения пред Богом и ничтожества своего пред величием Божиим, а также свое сокрушение о грехах.

³ *Поток Киссон* протекал близ горы Кармила, на север от нее; впадал в Средиземное море, которое называлось «Великим» морем.

⁴ По закону Моисееву, должно было подвергать смертной казни явных идолопоклонников, особенно тех, которые увлекали других к идолопоклонству (Втор. 13).

омочил всех и жаждущую землю обильно напоил. Тогда Ахав, сознав свое заблуждение, на пути в Самарию оплакивал грехи свои. Святой же Илия, опоясав чресла свои, пеший шел впереди его, радуясь о славе Господа Бога своего.

Нечестивая царица, жена Ахава, Иезавель, узнав о всем происшедшем, страшно разгневалась на Илию за погубление ее бесстыдных пророков и, клянясь своими богами, послала сказать ему, что на завтрашний день, в тот самый час, в который Илия убил пророков Ваала, она убьет его. Святой Илия устранился смерти, ибо был человек со всеми свойственными людям немощами, как и сказано о нем: *Илия был человек подобный нам* (Иак. 5, 17). Из-за угроз Иезавели он бежал в Вирсавию¹, в царство Иудейское, и пошел в пустыню один. Пройдя пустыней один день, он сел под можжевелевым кустом отдохнуть. Терзаемый печалью, он стал просить у Бога смерти себе, говоря:

— Господи! Довольно для меня, что я до сих пор жил на земле; возьми теперь душу мою; ужели я лучше отцов моих?!

Пророк сказал так не вследствие скорби от гонения на него, но как ревнитель Божий, не терпящий злобы человеческой, бесчестия Божия и поношения пресвятого имени Господня: для него легче было умереть, чем слышать и видеть беззаконных, презирающих и отвергающих Бога своего. С такую молитвою на устах Илия лег и уснул под деревом. И вот касается его Ангел Господень, говоря:

— Встань, ешь и пей.

Поднявшись, Илия увидел у своего изголовья теплый опреснок и кувшин воды, встал, поел, напился воды и опять уснул. Ангел Господень вторично коснулся его, говоря:

— Встань, ешь и пей, ибо тебе предстоит далекий путь.

Илия, встав, еще поел, напился воды и, подкрепившись этою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива², где поселился в пещере. Здесь собеседником ему был Сам Господь Бог, Который явился ему в легком ветре, тихо дующем в чистом воздухе. Когда приближался к нему Господь, предшествовали страшные

¹ *Город Вирсавия* находился на юге Иудеи.

² *Гора Хорив* находится в юго-западной части Аравийского полуострова, на север от Черного (Красного) моря, близ горы Синая, несколько на северо-запад от нее.

знамения Его явления: сначала была сильная буря, разрушающая горы и разбивающая скалы, потом шел огонь, но в огне не было Господа; после огня веяние легкого ветра; тут и был Господь¹. Когда Илия услышал прохождение Господа, он закрыл лицо свое плащом и, выйдя из пещеры, встал около нее. Он услышал Господа, говорящего ему:

— Что ты здесь делаешь, Илия?

Илия ответил:

— Ревнуя возревновал я о Тебе, Господе Вседержителе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, жертвенники Твои разрушили и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но моей души ищут, чтобы отнять ее.

Господь же, утешая Илию в печали его, открыл ему, что не весь израильский народ отступил от Него, но Он имеет семь тысяч тайных рабов Своих, которые не преклоняли колен своих пред Ваалом. Вместе с тем Господь возвестил Илии о предстоящей в скором времени гибели Ахава и Иезавели и всего дома их, и повелел Илии предназначить на Израильское царство некоторого достойного мужа, по имени Ииуя, который и имел истребить весь род Ахавов, а Елисея — помазать во пророка². Так, утешив раба Своего, Господь отошел от него. Угодник же Божий, по повелению Господню, ушел от Хорива, по пути встретил Елисея, сына Сафатова, пашущим землю двенадцатью парами волов; возложив на него свой плащ, святой Илия объявил ему волю Господню, нарек его пророком и приказал ему идти за собою. Елисей же сказал Илии:

— Умоляю тебя, отпусти меня на короткое время проститься с отцом и матерью моими, и тогда я пойду за тобою.

Святой Илия не воспрепятствовал этому. Елисей же, придя домой, заколол пару волов, на которых сам пахал, устроил угощение соседям и родственникам, а затем, простившись с родителями, ушел

¹ Илия находил необходимым, чтобы погибли все нечестивые люди. Господь же явился Илии ни в буре, ни в землетрясении, ни в огне, но явился в тихом ветре, чтоб показать, что Он, хотя и мог бы погубить нечестивых грозными явлениями природы, но за лучшее признает управлять людьми с кротостью и долготерпением.

² Из этого видно, что через помазание царей и пророков сообщается им Дух Святой, Который недосыгаемо возвышает их пред прочими людьми и делает их представителями и орудиями власти Божией над людьми.

к Илии и всюду следовал за ним, будучи для него слугой и его учеником.

В это время царь Ахав, под влиянием своей нечестивой жены Иезавели, к прежним беззакониям прибавил новое, следующее.

У одного израильянина, по имени Навуфея, был виноградник близ владения царя Ахава в Самарии. Ахав предложил Навуфею:

— Уступи мне твой виноградник, чтобы он служил для меня садом, ибо он находится близ моего дворца. Тебе же я дам другой, много лучше этого; а если тебе это не угодно будет, то деньгами заплачу тебе за твой виноградник.

Навуфей отвечал:

— Сохрани меня Господь, чтобы я отдал тебе наследие моих предков¹.

Ахав возвратился в дом свой смущенный и оскорбленный ответом Навуфея, и от досады не мог есть хлеба. Иезавель же, узнав причину печали его, подсмеялась над ним, говоря:

— Ужели такова твоя, царь Израилев, власть, что даже на одном человеке ты не силен проявить свою волю? Но перестань печалиться, ешь хлеб и подожди немного времени: я сама отдам тебе в руки виноградник Навуфея.

Сказав это, она написала от имени царя приказание старейшим гражданам израильским и приложила к нему царскую печать. Написано же было, чтобы они возвели на Навуфея ложное обвинение, будто он злословил Бога и царя, и, представив лжесвидетелей, побили бы его за городом камнями. И совершилось то несправедливое убийство по незаконному приказанию. После казни ни в чем неповинного Навуфея Иезавель сказала Ахаву:

— Теперь наследуй виноградник без денег, ибо Навуфея уже нет в живых.

Ахав, услышав об убийстве Навуфея, немного опечалился, а потом пошел в виноградник, чтобы принять его в свое владение². На пути встретил его, по повелению Божию, святой пророк Илия и сказал ему:

— Так как ты несправедливо убил невинного Навуфея и незаконно завладел его виноградником, то поэтому говорит Господь: на

¹ Закон Моисеев запрещал продавать наследственные владения (Чис. 36, 7).

² Имение казненных за преступления против царя поступало в пользу царя.

том, самом месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы полижут и твою кровь; также и жену твою Иезавель съедят псы, и весь дом твой будет истреблен.

Ахав, услышав эти слова, заплакал, снял с себя царские одежды, оделся во вретище и наложил на себя пост¹. И столь малое покаяние Ахава пред Господом возымело такую силу, что исполнение назначенного наказания всему дому его было отложено на время после смерти Ахава. Ибо Господь сказал Своему пророку Илии:

— Поскольку Ахав смирился, то не наведу Я бед на дом его при его жизни, но при сыне его.

После этого Ахав прожил три года и был убит в сражении². С места битвы он был отвезен на колеснице в Самарию, и его кровь, текущую с колесницы, лизали псы, как и предсказал пророк Божий. Также и все, что предсказано было об Иезавели и всем Ахавовом доме, исполнилось потом в свое время, уже по взятии святого Илии на небо (см.: 4 Цар. 9).

По смерти Ахава вместо него воцарился сын его Охозия, который оказался наследником как престола, так и нечестия отцовского, ибо, слушая свою нечестивую мать Иезавель, он поклонялся и приносил жертвы Ваалу, чем очень прогневал Бога Израилева. Однажды, вследствие неосторожности, Охозия упал из окна своего дома и очень сильно заболел. Он отправил послов к ложному богу Ваалу, собственно же к бесу, который жил в идоле Вааловом и давал ложные ответы обращающимся к нему с вопросами. К тому бесу он и послал спросить о своем здоровье, выздоровеет ли он от болезни. Когда послы Охозии шли к Ваалу, на пути, по повелению Божию, предстал им пророк Илия и сказал:

¹ Древние для выражения скорби раздирали на себе одежды свои, то есть надрывали их спереди на груди; посыпали голову пеплом или землей; надевали на себя вретище, то есть жесткую из войлочной материи, узкую, без рукавов, одежду, которая походила на мешок; постились; не мыли своего тела; не чистили и не меняли одежд; снимали с себя всякие украшения, даже башмаки и сандалии (дошечки, прикрепляемые к подошвам ремнями) и ходили босые; стригли волосы на голове и бороду. В глубокой горести садились или ложились на землю в пыль и пепел, закутывали подбородок, то есть лицо ниже носа, в знак того, что не хотят говорить, и даже закрывали все лицо и голову.

² Во время войны с царем Сирийским Венададом.

— Разве нет Бога в Израиле, что вы идете спрашивать у Ваала? Возвратитесь и скажите пославшему вас царю, — так говорит Господь: с постели, на которую ты возлег, не встанешь, но умрешь на ней.

Возвратившись, посланные передали эти слова больному царю. Царь спросил их:

— Каков видом человек, сказавший вам эти слова?

Они отвечали:

— Человек тот космат и по чреслам своим подпоясан кожаным поясом.

Царь сказал:

— Это Илия Фесвитянин.

И послал он старейшего пятидесятона начальника и с ним пятьдесят человек, чтобы они взяли Илию и привели к нему. Те пошли и увидели Илию на горе Кармиле, ибо он привык пребывать преимущественно на этой горе. Увидав Илию сидящим на верху горы, пятидесятона начальник сказал ему:

— Человек Божий! Сойди сюда; царь приказывает тебе идти к нему.

Святой Илия отвечал пятидесятона начальнику:

— Если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и пятьдесят мужей твоих.

И тотчас упал с неба огонь и пожег их. Царь послал другого пятидесятона начальника с таким же числом людей, но и с ними случилось то же: упавший с неба огонь поपालил и их. Царь послал третьего пятидесятона начальника с пятьюдесятью мужами. Этот пятидесятона начальник, узнав, что случилось с прежде него посланными, пришел к святому Илие со страхом и смирением и, пав на колени пред ним, умолял его, говоря:

— Человек Божий! Вот, я и эти рабы твои, пришедшие со мною, стоим пред тобою; помилуй нас: мы не по своей воле пришли, а посланы к тебе; не погуби нас огнем, как погубил ты посланных прежде нас.

И пощадил пророк пришедших со смирением; прежде же приходивших он не пощадил потому, что они приходили с гордостью и властью, хотели взять его как пленника и вести его с бесчестьем. Господь повелел святому Илие идти с этими третьими безбоязненно

и сказать царю то же, что прежде говорил. Поэтому человек Божий, сойдя с горы, пошел с пятидесятона начальником и с его людьми. Придя к царю, Илия сказал ему:

— Так говорит Господь: так как ты посылал спрашивать Ваала о жизни твоей, как будто во Израиле нет Бога, Которого ты мог бы спросить, то за это ты не встанешь с одра, на котором лежишь, но умрешь.

И умер Охозия, по слову Божию, изреченному устами пророческими. После Охозии вступил на царство брат его Иорам, потому что Охозия не имел сыновей. На этом Иораме прекратился род Ахавов, будучи истреблен гневом Божиим во дни святого пророка Елисея, как о том пишется в житии его.

Когда же приблизилось время, в которое Господь определил взять к Себе Илию живым, во плоти, Илия и Елисей шли из города Галгала в город Вефиль. Зная, по откровению Божию о приблизившемся взятии своем на небо, Илия хотел оставить Елисея в Галгале, смиренно скрывая от него предстоящее свое от Бога прославление. Он сказал Елисею: «Оставайся ты здесь, ибо Господь послал меня в Вефиль». Елисей же святой, также, по откровению Божию, знавший о предстоящем совершиться, отвечал:

— Жив Господь и жива душа твоя, что не оставлю я тебя, — и оба пошли в Вефиль.

Сыны пророческие¹, жившие в Вефиле, подойдя к Елисею наедине, сказали ему:

— Знаешь ли ты, что Господь возьмет от тебя господина твоего над главою твоею?

Елисей отвечал:

— Знаю и я, но молчите.

¹ *Сынами пророческими* у израильтян назывались ученики пророков. Они составляли из себя школы, или общества, — воспитывавшиеся под непосредственным воздействием пророков. Ученики пророческие занимались молитвою, назидательными беседами, благочестивыми песнопениями и музыкою, и возвышались иногда до Божественного вдохновения. «Пророчествовать», по Священному Писанию, не всегда значит «предсказывать будущее» по откровению Божию; но это слово иногда означает «вести под влиянием Духа Божия вдохновенные речи, говорить назидательные, помазанные проповеди, толковать слово Божие (1 Кор. 14, 3–6), слагать молитвы и песнопения Богу, произносить и петь их под звуки музыки». Все это и было целью и задачею пророческих школ. Такие школы были в Раме, Вефиле, Иерихоне, Галгале и в других местах.

После этого Илия сказал Елисею:

— Оставайся здесь, меня же Господь послал в Иерихон.

Елисей ответил ему:

— Жив Господь и жива душа твоя, что не оставлю я тебя.

И пришли оба в Иерихон. Сыны пророческие, которые были в Иерихоне, подойдя к Елисею, сказали ему:

— Знаешь ли ты, что сегодня Господь возьмет от тебя господина твоего над главою твоею?

Елисей отвечал:

— Я узнал уже, молчите.

Святой Илия опять сказал Елисею:

— Оставайся здесь, потому что Господь послал меня к Иордану.

Елисей же сказал:

— Жив Господь и жива душа твоя, что я не отстану от тебя.

И пошли вместе. Вслед за ними, в отдалении от них, пошли пятьдесят человек из сынов пророческих; когда оба святые пророки дошли до Иордана, Илия взял свой плащ, свернул его и ударил им по воде; вода расступилась на обе стороны, и они прошли оба чрез Иордан посуху. Перейдя Иордан, Илия сказал Елисею:

— Проси у меня, что бы мне для тебя сделать, прежде нежели я буду взят от тебя.

Елисей отвечал:

— Прошу, чтобы духа, который в тебе, было во мне вдвое больше, чем в тебе¹.

Илия сказал:

— Трудного ты решился просить; но, впрочем, если увидишь, как я буду от тебя взят, то будет по-твоему; если же не увидишь, то не получишь.

Когда они шли и разговаривали так, вдруг внезапно явилась колесница и кони огненные² и разлучили их друг от друга, причем Илия в вихре был взят как бы на небо. Елисей же смотрел и восклицал:

¹ Пророк Елисей видел, что даже пророк Илия, обладавший великим нравственным духом и пророческим даром, не мог обратиться к истинному Богу законных нечестивцев между израильянами; потому, ревнуя о славе Божией и сознавая свою немощь, он просил себе вдвойне пророческого и чудодейственного духа, который был у Или.

² Сила Божия, взявшая Илию на небо, явилась в виде огненной колесницы и огненных коней для того, чтобы засвидетельствовать о пламенном духе и слове

— Отче, отче! Колесница Израилева и конница его! (Этими словами он как бы говорил: ты, отче, был всею силою для Израиля: твоею молитвою и ревностью ты помогал Израильскому царству гораздо более, чем помогали ему великое множество военных колесниц и всадников вооруженных.)

Елисей уже более не видел Илии¹. Тогда он взялся за одежды свои и в скорби разодрал их. Вскоре упал к ногам его брошенный свыше плащ Илии. Подняв его, Елисей остановился на берегу Иордана и, разделив им подобно Илии воду на обе стороны, перешел посуху и стал наследником благодати, действовавшей в его учителе. Святой же пророк Божий Илия, взятый на огненной колеснице вместе с плотию, до сих пор жив во плоти, хранимый Богом в селениях райских. Его видели три святые апостолы во время преображения Господня на Фаворе (см.: Лк. 9, 30), и опять увидят его обыкновенные смертные люди пред вторым пришествием Господа на землю. Избежавший смерти от меча Иезавели, он пострадает тогда от меча антихристового (см.: Откр. 11, 3–12), и уже не только как пророк, но и как мученик удостоится в лике святых большей, чем теперь, чести и славы от праведного мздовоздаятеля Бога, в трех Лицах Единого, — Отца, и Сына, и Святого Духа, Которому честь и слава ныне и присно, и во веки веков. Аминь².

Илии, чтобы прославить его, как победоносного ревнителя славы Божией и охранителя израильян, и чтобы показать, что он восхищен туда, где обитают духи, горящие любовью к Богу, как пламень огненный.

¹ В 21-й главе 2-й кн. Паралипоменон о царе Иораме, управлявшем Иудеею уже по взятии святого Илии, сообщается, что «пришло к нему письмо от Илии пророка», в котором пророк обличил его беззакония, предсказывал ему злую кончину.

² Сведения о жизни святого пророка Илии изложены в 3-й кн. Царств (главы 17, 18, 19, 21) и в 4-й (главы 1, 2, 3).

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО АВРАМИЯ ЧУХЛОМСКОГО, Галичского чудотворца

Э тот преподобный отец наш, с юных лет воспылав любовью к Богу, пришел к великому Сергию чудотворцу¹ и принял от него иноческое пострижение. За свою добродетельную жизнь он удостоен был священнического сана, после чего еще с большим усердием стал предаваться иноческим подвигам. Отличаясь величайшим смирением, он оставил обитель преподобного Сергия и, удалившись в пустынные места Галичской страны², основал там много обителей³. Он пришел на одно место близ горы и, проливая обильные слезы, предался молитве. В это время он услышал с горы голос, сказавший ему:

— Авраамий! Взойди на гору. Здесь стоит икона Матери Моей.

Преподобный взошел на гору и увидел икону Пречистой Богоматери с Предвечным Младенцем, стоящую на одном из росших здесь деревьев. Пав ниц, он стал со слезами молиться и снова услышал голос, сказавший ему:

— Встань, Авраамий!

Он встал, и икона сама, никем не поддерживаемая, сошла к нему на руки. На этом месте он построил себе сперва келию и долгое время пребывал здесь в уединении, а спустя много лет устроил в этом пустынном месте монастырь, собрал множество учеников и с

¹ Это был преподобный Сергей, знаменитый основатель Троице-Сергиевой лавры близ города Москвы. Память его празднуется 25 сентября.

² Здесь имеются в виду населенные чудскими племенами окрестности городов Галича и Чухломы, находящихся в нынешней Костромской губернии. От последнего преподобный Авраамий и получил название Чухломского.

³ Преподобным Авраамием основаны следующие обители: Успенская близ Галича на берегу Чухломского или Чудского озера, Великая пустыня Авраамиева в тридцати верстах от Успенской обители на берегу небольшого озера, Вочская на берегу реки Вочи и Покровская, в тринадцати верстах от последней. Эти обители оказывали самое благотворное влияние на окрестных жителей, которые хотя и были христианами по крещению, но мало были знакомы с основными истинами христианской веры и, имея крайне грубые нравы и обычаи, хранили множество древних чудских суеверий.

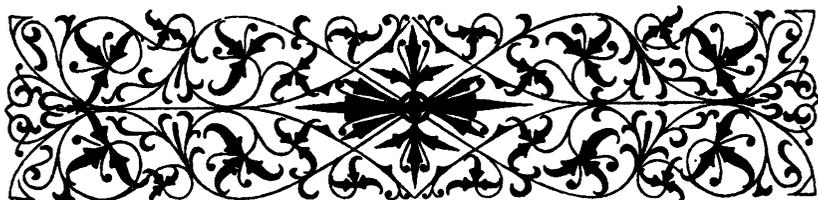
неослабным усердием подвизался в посте и воздержании. Узнав заранее время своего отшествия к Богу, преподобный созвал братию своей обители, преподал им на их душевную пользу наставления, причастился Тела и Крови Христовых и в 1375 году, 20 июля, преставился в вечные обители¹. Богу нашему слава теперь, всегда и вечно.

В тот же день обретение честных мощей святого мученика Афанасия Брестского.

¹ Преподобный Авраамий скончался в основанном им Покровском монастыре. Мощи его почивают под спудом в приделе храма, посвященного его имени.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ЖИТИЕ СВЯТОГО ПРОРОКА

ИЕЗЕКИИЛЯ

Святой пророк Иезекииль происходил из еврейского города по имени Сарира. Он был сыном Вузия, от племени Левиина, и священником Бога Вышнего. Во время второго Иерусалимского пленения он был отведен Навуходоносором¹ в плен в Вавилон² вместе с Иоахимом, царем Иудейским, названным Иехониею Вторым (см.: 4 Цар. 24, 1). Трижды взят был Иерусалим Вавилонским царем Навуходоносором: в первый раз во дни Иудейского царя Иоакима, который в Священном Писании называется также Елиакимом (см.: 4 Цар. 23, 34), сына Иосии, брата Иоахаза и Седекии, отца другого Иехонии; он первый был отведен Навуходоносором в узах в Ва-

¹ *Навуходоносор* — имя нескольких вавилонских царей. В данном случае разумеется Навуходоносор II, сын Набопалассара, — великий восточный завоеватель, покоривший Сирию, Персию и Египет и отведший в плен иудеев; царствовал с 605 по 562 год до Рождества Христова.

² *Вавилон* — столица Халдеи, один из древнейших и богатейших городов в мире; построен Нимвродом, сыном Хуша, или Куша, потомком Хамовым. Расположенный по обеим сторонам реки Евфрата, Вавилон своею формою напоминал четырехугольник, построенный на огромной равнине. Окружность города равнялась четыремстам верстам; стены были толщиной в тридцать аршин, так что по поверхности их могли ехать шесть колесниц рядом. На стенах высились двести пятьдесят башен, с сотнею ворот, изваянных из меди. Среди города, пересекая реку, тянулся громадный мост, по восточную сторону которого возвышался царский дворец и языческий храм Бела. Впоследствии Вавилон был завоеван персидскими царями Киром, Дарием, Ксерксом и Александром Македонским и был совершенно разорен.

вилон; тогда же был отведен в плен и святой пророк Даниил¹ с тремя отроками, Ананией, Азарией и Мисаилом. Но в скором времени Навуходоносор отпустил Иоакима вновь царствовать в Иерусалим, сделав его своим данником. Прочарствовав в Иерусалиме три года под властью Навуходоносора, Иоаким, по истечении этих трех лет, отложился от него, не пожелав платить ему дани. Поэтому снова пришло на Иерусалим Вавилонское войско, святой город был взят, царь Иоаким убит и брошен за городом на съедение псам, а на его место, по повелению Навуходоносора, поставлен был царем сын его, тоже Иоаким, которого назвали и другим отцовским именем — Иехониею, и сделали его вторым Иехонией, таким же данником Вавилонского царя, каким был прежде его отец. Но так как и этот другой Иехония в очах Господа Бога делал зло, то, по попущению Божию, в непродолжительном времени Навуходоносор снова пришел на Иерусалим и взял в плен Иехонию со всем домом его, увел множество знатных людей, храбрых мужей, всех, кто был способен носить оружие, различных художников, взял также золотые церковные сосуды: это было второе Иерусалимское пленение. В это пленение взяты были: святой пророк Иезекииль, Мардохей и Иоседек, отец Иисуса, обновившего потом с Зоровавелем разоренный Иерусалимский храм. Третье же и последнее разорение и опустошение Иерусалима Навуходоносором было во дни царя Седекии², которого Навуходоносор поставил царем вместо Иехонии, наложив на него дань. Но когда и Седекия сверг с себя иго Навуходоносора, тогда тот же

¹ *Даниил* — четвертый из числа «великих» пророков (Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил); происходил из царского рода и еще юношею был отведен в Вавилон вместе с прочими пленными иудеями. Одаренный прекрасными душевными и телесными качествами, он научился здесь языку и мудрости халдейской и вместе с тремя своими товарищами — Ананиею, Азариею и Мисаилом — был взят на службу при царском дворе. Даниил истолковал Навуходоносору его замечательные сны; Даниил удостоился от Бога неоднократных видений, в которых ему были открыты важнейшие и замечательнейшие священные события. При восшествии на престол Дария он был сделан одним из трех правителей империи и был чудесным образом спасен от львов, в ров к которым он был брошен за свою приверженность к отеческой вере (Дан. 6, 10–24). История его жизни и деятельности описана им самим в священной книге его имени. Память его празднуется святой Церковью 17 декабря.

² *Седекия* царствовал с 599 по 588 год до Рождества Христова.

Навуходоносор, придя со всем халдейским войском, окончательно разорил Иерусалим, истребив его огнем и мечом, а оставшийся народ увел в плен. С того времени перестало существовать как царство Иудейское, так и все царство Израильское. Это третье разорение Иерусалима Навуходоносором подробно описано в житии святого пророка Иеремии¹.

Находясь в плену Вавилонском, иерей Божий Иезекииль жил близ реки, называемой Ховар; и явилось ему дивное видение на тридцатом году его жизни, в пятый год по взятии в плен Иехонии, в четвертый месяц², в пятый день этого месяца: он видел отверзшиеся небеса; с севера дул сильный ветер и шло оттуда великое и пресветлое облако; посреди его двигалось пламя, а кругом было блестящее сияние; из этого облака явилось подобие четырех животных, с виду похожих на чистую, раскаленную в огне медь. Каждое животное имело по четыре лица: лицо человека, льва, тельца и орла. Кроме того, у них было по четыре крыла, а под крыльями — человеческие руки; два крыла были простерты для полета, двумя другими они покрывали свои тела; огонь клубился между животными, и молния исходила из огня. Видны были также четыре больших колеса, по одному при каждом животном; колеса эти с виду были как камень фарсис цвета лазурного, как море, с золотым отблеском, производимым солнечными лучами. В этих колесах виднелись еще как бы другие колеса; все эти колеса, как бы одушевленные, имели в себе силу жизни и отовсюду полны были глаз, а четыре животные, казалось, были впряжены в эти колеса, как в колесницу; и когда двигались животные, двигались вместе с ними и колеса; когда же животные стояли,

¹ Память его — 1 мая.

² То есть в июнь, считая от марта.

стояли и колеса. Во время шествия от крыльев их слышался шум и звук, как бы звук многих вод, как бы шум многолюдного стана. Когда же они стояли, безмолвствовали и крылья их. Так стояли они и безмолвствовали, когда с высоты доносился глас Божий. Ибо над этими четырьмя животными и колесами виднелся небесный свод, подобный кристаллу, и на своде — престол, как бы из сапфира, а на престоле — пресветлый образ человека и кругом него сияние наподобие радуги, которая светится в облаках в дождливый день.

Такое видение славы Господней имел святой пророк Иезекииль. В нем, по толкованию мужей богомудрых и боговдохновенных, пресветлый образ человеческий на сапфировидном престоле прообразовал воплощение Сына Божия в утробе Пречистой Девы, Которая была одушевленным престолом для вочеловечившегося от Нее Бога и была прообразована этим сапфировидным престолом; потому что драгоценный камень сапфир, похожий своим светлым цветом на небо и заключающий в себе, как небо, звезды, золотистые частицы, служит образом Пресвятой Девы Марии, в Которой, как и в небесном естестве, нет ни единого порока; чрево Которой явилось пространнее небес, вместив в себе Невместимого, и Которая, как звездами, украшена многочисленными дарами Божией благодати; четыре животные с четырьмя лицами прообразовали четырех святых евангелистов, из коих каждый, описывая жизнь Христову с людьми на земле, изобразил Его человечество, прообразуемое в этих животных лицом человеческим; Божество Христово, обнаруживаемое лицом льва; страдание Христово, указуемое лицом тельца; воскресение и вознесение Христово, изображаемое лицом орла¹. Четыре колеса со множеством глаз, в которых виднелись и другие колеса, были образом четырех частей вселенной, заключающей в себе различные народы; проникнув туда, проповедь апостольская отверзла многим народам духовные очи к познанию и созерцанию Бога; огонь же, двигавшийся посреди виденного откровения, и великое сияние вокруг него являли величество неприступной славы Божией. Также и другие духовные тайны были прообразованы в том дивном и страшном видении, при созерцании которого святой Иезекииль от ужаса

¹ Соответственно этому в живописи святые евангелисты символически изображаются: Матфей — под образом человека, Марк — под образом льва, Лука — под образом тельца и Иоанн — под образом орла.

пал ниц на землю и слышал свыше от Сидящего на престоле в подобии человеческого голос, говорящий ему:

— Сын человеческий, встань на ноги твои, и я буду говорить с тобою.

И вошла в него какая-то невидимая сила, которая подняла его с земли и поставила на ноги.

Когда пророк с трепетом стал перед славою явившегося ему Господа, Господь сказал ему:

— Сын человеческий! Я пошлю тебя к дому Израилеву, к людям, огорчающим Меня, которые оскорбили Меня; они и отцы их отреклись от Меня до самого нынешнего дня. Это люди с огрубелою душою и жестоким сердцем: к ним Я пошлю тебя, и ты скажешь им слова Мои; не утрашишь лица их, если они и расвирепеют и окружают тебя, как скорпионы (см.: Иез. 2, 3—4).

Когда Господь это говорил, Иезекииль увидел простертую к себе руку и в ней книжный свиток; рука та развернула перед ним этот свиток, и было в нем написано внутри и снаружи: «Плач, стон и горе».

И сказал ему Господь:

— Сын человеческий! Съешь этот свиток и иди скажи сынам Израилевым то, что Я прикажу тебе (см.: Иез. 3, 1).

Иезекииль, открыв уста свои, съел этот свиток, и он был в устах его сладок, как мед. С того времени Иезекииль исполнился пророческого духа и благодати, и все, что потом говорил ему Бог, он принимал в сердце свое. Когда же стало удаляться от очей его это чудесное видение, он услышал голос, как бы голос многочисленной толпы, говорящий:

— Благословенна слава Господня от места Его!

При этом и шум крыльев парящих животных и двигающихся колес был похож на шум великого землетрясения. Так эта страшная колесница славы Божией ушла вверх с глаз его, и видение окончилось. После этого видения пророк семь дней провел в молчании, размышляя о виденном и слышанном. И снова было к нему слово Господне, говорившее:

— Сын человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня. Когда я скажу беззаконнику: «смертию умрешь!», а ты не бу-

дешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих. Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего, то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою¹.

Затем, будучи выведен духом в поле, Иезекииль снова увидел славу Господню, как и прежде, и приказано ему было запереться в доме своем и пребывать в молчании до тех пор, пока Господь не прикажет ему открыть уста, чтобы говорить и проповедовать слова Божии. В это время молчания ему открыта была предстоявшая через несколько лет последняя осада и разорение Иерусалима халдеями и гибель народа для того, чтобы он не только словом возвестил об этом людям, но чтобы изобразил это и делом: ему приказано было Господом обрить голову свою и бороду и разделить волосы свои, размерив их весами на три части; одну часть — сжечь огнем перед глазами тех людей, которые были вместе с ним в плену, другую часть волос изрубить мечом, а третью — развеять по ветру, указывая (этим) на то, что гнев Божий, намереваясь покарать в Иерусалиме и во всей Палестине людей Израильских, не желающих обратиться к истинному покаянию и не оставляющих мерзостей идолослужения, разделил их своим праведным судом на три части, чтобы каждая часть понесла свое наказание: так, часть людей во время осады Иерусалима умрет от голода и моровой язвы, другая часть падет от меча халдеев, а третья — рассеется по вселенной. Все это потом и сбылось, так как народ еврейский сильно разгневал Бога, — ибо, хотя в те времена евреи и служили Богу небесному, выведшему праотцов их из Египта рукою крепкою и мышцею высокою, но привыкли со времен Соломона кланяться идолам, они и их не оставляли, прель-

¹ Достоинно внимания, — замечает святой Димитрий Ростовский, — и то, что было возвещено пророку Иезекиилю от Бога, а именно: если праведник, надеясь на свою праведную жизнь, дерзнет сделать какой-нибудь грех, и в этом грехе постигнет его смерть, и он умрет без покаяния, то не вспомнятся уже перед Богом все его прежние праведные богоугодные дела, но он будет осужден за тот грех, в котором он умрет. Также если и беззаконник, проведший всю свою жизнь в беззакониях, перед смертью покается, и в покаянии постигнет его смерть, то не вспомнятся уже перед Богом все его прежние беззакония, но он будет сопричтен к праведным (Иез. 18, 21–24).

щаясь их богомерзкими праздниками, во время которых никем не возбранялось им устраивать скверные пиршества и совершать постыдные и незаконные дела, так как и сами цари, и князья, и судьи, и старцы были зачинщиками в этом нечестии. Поэтому евреи поклонялись и Богу небесному, держались и идолопоклоннического нечестия и ставили идолов в храме Божиим, и там, где прежде приносилась жертва самому Единому Вышнему Богу, там потом одновременно совершались скверные жертвоприношения и бесам, что было очень не угодно Господу, ибо уподобляло народ этот прелюбодейке, которая не сохраняет верности своему истинному мужу, но прелюбодействует и с другими. Поэтому-то и в Евангелии Господь сказал потом об этом народе: *род лукавый и прелюбодейный* (Мф. 12, 39); и прежде в пророчестве Иеремии (см.: Иер. 3, 1) уподобил Бог этот род жене-прелюбодейке и долгое время через святых пророков увещевал его покаяться. Но когда они не покались, Он отдал их на окончательное разорение халдеям и землю их предал запустению на семьдесят лет. Однако, хотя по истечении семидесяти лет Иерусалим и храм были обновлены Зоровавелем, но они уже не имели прежней красоты, богатства и славы; и хотя освобожденные из плена Вавилонского евреи и переселились снова в свою землю, однако они управлялись уже не своими царями, но находились под чужим и тяжелым игом, служа чужеземным царям, сначала вавилонским, затем египетским, потом римским, от которых и погибли окончательно. Об этом конечном разорении Иерусалима предсказал Сам Господь, говоря: *не останется здесь камня на камне; все будет разрушено* (Мф. 24, 2). А о прежнем опустошении от халдеев предвозвещал святой пророк Иезекииль (наряду с прочими святыми пророками).

Во времени святого пророка Иезекииля, находившегося в плену в Вавилонии, в земле Халдейской, жил в Иерусалиме святой Иеремия. Хотя оба эти пророка и находились на далеком расстоянии друг от друга, тем не менее они единодушно предсказывали запустение Иерусалима и многое другое, что раскрывается в их книгах: ибо в обоих пророках действовал Дух Божий; и посылались некоторыми иерусалимлянами пророческие слова Иеремии в Вавилон к пленным братьям, а из Вавилона Иезекиилевы слова посылались в Иерусалим; и свидетельствовал Иезекииль в Вавилоне перед народом своим, что истинно пророчество Иеремиино, а в Иерусалиме Иере-

мия свидетельствовал истину Иезекиилева пророчества, но ни тому, ни другому не оказывалось доверия со стороны развращенных маловерных иудеев, которые, прельстившись идолопоклонством, всецело доверились лжепророкам, а тех святых пророков, которые поистине Духом Божиим пророчествовали, они считали лживыми. Поэтому Иеремию преследовали иерусалимляне, а Иезекииля содержали в мучительных оковах те, кто находились в плену Вавилонском, как и Господь предрек ему, говоря: *вот, возложат на тебя узы, и свяжут тебя ими* (Иез. 3, 25). Святой Иезекииль был так прозорлив, что видел происходившее далеко от него так, как будто бы оно совершалось на его глазах: находясь в Вавилоне, он видел то, что происходило в Иерусалиме (см.: Иез. 8, 11, 16), и говорил об этом народу, бывшему вместе с ним в плену. Однажды он был перенесен Ангелом из Вавилона в Иерусалим и поставлен в храме Соломоновом, — видел там идолов, стоящих снаружи и внутри, как мерзость запустения на месте святом и совершаемые в честь их скверные богослужения: видел, как старейшины израильские совершают каждения перед кумирами, как священники отвратили лица свои от престола Божия и поклоняются солнцу, а женщины сидят и плачут по Фаммузе, измышленном греками Адонисе¹, который прелюбодействовал со скверной Венерой², был сражен диким вепрем, язычниками же был причислен к лику богов, а развращенными евреями принят как бог. Видел он также славу Божию наподобие той, какую он прежде видел на реке Ховаре: она, разгневанная, собиралась выходить из храма, оставляя его пустым. И слышал он, как Господь говорил ему:

— Сын человеческий! Уже ли не велико то беззаконие, которое, как ты видишь, творят эти люди? Они землю наполнили нечестием и сугубо прогневляют Меня (и как бы сговорились прогневить и раздражить Меня); зато и Я отомщу им в ярости Моей, не пощадит их око Мое и не помилует, и хотя бы они зывали в уши Мои громким голосом, — не услышу их.

Затем послышался еще сильнейший голос Божий, зывающий грозно и страшно и так говорящий пророку:

— Приблизилось отмщение и гибель городу, и пусть каждый имеет губительные орудия в руках своих.

¹ Адонис считался у древних греков богом посевов и вообще природы.

² Венера — богиня любви и красоты.

Когда Господь сказал это, вышли шесть страшных вооруженных мужей с обнаженными мечами; между ними был муж, одетый в белые священнические одежды, имевший при себе чернильницу и трость писца, и сказал ему Господь:

— Пройди посреди города Иерусалима и сделай знак на челе (мужей) рабов моих, которые скорбят в сердцах своих, воздыхают и плачут о беззакониях, совершаемых в этом городе: этих избранных моих я избавлю от наказания.

И пошел этот благообразный муж в священнической одежде и ставил знак на челе тех людей, которые верно служили истинному Богу. Знак этот был греческая буква, называемая Тау и похожая на честный крест, подобно тому как в нашей азбуке пишется заглавное Т. Между тем как этот муж в благолепном иерейском одеянии проходил по городу и отмечал знаком рабов Божиих, вслед за ним посланы были те страшные шесть мужей, прообразовавшие собою шесть военачальников халдейских войск, которые должны были прийти с Навуходоносором для истребления Иерусалима; этим шести мужам сказал прогневанный Господь:

— Идите, поражайте, не щадите, не милуйте ни старца, ни юноши, ни жены, ни девицы, ни младенца, но всех избеите до смерти, начиная с освященных иереев и старейшин; а на ком есть знак Мой, к тем не прикасайтесь.

И видел святой пророк в этом видении, что избивалось всякое сословие и возраст народа иерусалимского обою пола, как потом и на самом деле должно было совершиться. И пал пророк ниц пред Господом, взывая:

— Горе, горе! О тяжело мне, Адонаи Господи, ибо Ты истребляешь остаток Израиля, изливая на Иерусалим ярость Твою!

После этого он снова увидел того благообразного мужа в священнической одежде, который, возвратясь ко Господу, сказал:

— Я сделал, как Ты повелел мне, Господи.

И снова приказано ему было Господом, чтобы он, взяв в пригоршни горящие уголья между колесами Херувимов, посыпал их на весь Иерусалим в знак того, что он будет истреблен халдеями не только мечом, но и огнем. После этого восхищения и видения пророк снова очутился в Халдее на своем месте, а виденное им скоро сбылось.

Пророчествовал также святой Иезекииль и о соседних язычниках, посмеявшихся над наказываемым от Бога Иерусалимом, об аммонитянах, моавитянах, едомлянах, филистимлянах, об Идумее, Тире и Египте, возвещая им такое же наказание Божие, которое должно было постигнуть их через халдеев за то, что они порадовались разорению и опустошению Иерусалима. После того как все это сбылось, он пророчествовал затем о прекращении гнева Божия на евреев, о возвращении их из Вавилона в свое отечество и о восстановлении и обновлении города и храма; ибо он во второй раз был восхищен рукою Господней в землю Иудейскую (см.: Иез. 40, 5) уже после того, как Иерусалим был разорен и опустошен, и видел во время бывшего ему там откровения, что место, на котором стоял Иерусалим, по повелению Божию размеряется, город и храм Господень созидаются и слава Божия наполняет храм свой, как о том подробно написано в его пророческой книге.

Все это видение было таинственным прообразом нашего освобождения от работы вражией и устройства Церкви Христовой: оно должно было совершиться через явление во плоти Бога, рожденного от Пречистой Девы, Которую этот пророк назвал «вратами заключенными» и непроходимыми ни для кого, кроме Самого Бога (см.: Иез. 44, 2). Ему же дано было от Бога откровение и относительно воскресения мертвых (см.: Иез. 37, 1). Он видел, будто рукою Божией он был восхищен и поставлен посреди поля, которое было наполнено множеством человеческих костей, весьма сухих, и все они по слову Божию облеклись плотью, и когда вошел в них дух, ожили и стали на ноги свои, и было их весьма великое множество. И сказал Господь:

— Я открою гробы ваши и выведу вас из гробов ваших.

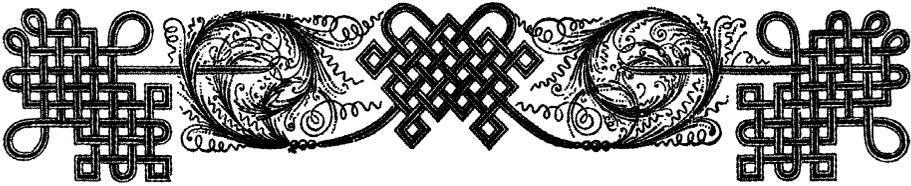
Кроме того, и относительно многих других тайн Божиих, которые должны были с полною ясностью исполниться в последние времена, даны были откровения пророку Божию; он все их предвозвестил и записал в своей книге: кто желает, пусть прочтет там. А мы, сокращая свое повествование, упомянем только, основываясь на свидетельстве достоверных о нем повествователей, что он был также и великим чудотворцем; подобно Моисею, он был разделителем вод. А именно, однажды, когда при реке Ховаре собралось к нему множество евреев, напали на них разбойническим образом халдеи; но

он своею молитвой сделал то, что вода речная разделилась и открыла сухой путь преследуемым людям, чтобы они могли перебежать на другую сторону. И прошел народ еврейский посуху, халдеи же, дерзнувшие идти за ними тем же путем, были покрыты водами и погибли. Будучи в Вавилонии судьей над коленом Дановым и Гадовым и видя, что они не чтут Господа и преследуют соблюдающих закон Господень, он наслал на их селения змей и гадов, которые поедали их младенцев и скот. Затем, сжалившись над ними, он удалил от них этих змей и гадов молитвою. Во время голода он своими молитвами к Богу умножил людям пищу в изобилии и смертельно изнемогших от голода от врат смерти возвратил к жизни, сам же потом умер мученическою смертью¹. Видя, что его еврейский народ, бывший вместе с ним в плену, общается с халдеями в идолослужении и навывает всем нечестивым делам их, он обличал его, увещевал оставить эти беззакония и грозил ему гневом Божиим. Вследствие этого еврейский старейшина, предавшийся халдейскому нечестию, исполнившись гнева, умертвил его, растерзав его конями. Народ, собрав его растерзанное тело, похоронил его на поле Маур, в усыпальнице Сима и Арфаксада, прародителей Авраама. И собиралось к могиле его множество евреев, и возносили они там свои молитвы Богу Саваофу, Которому воссылается слава во веки веков. Аминь.

В тот же день память преподобного Онуфрия Молчаливого Печерского, подвизавшегося в XII веке.

¹ Относительно других подробностей из жизни пророка Иезекииля известно, что он жил в своем собственном доме в Тель-Абибе (Иез. 3, 24; 8, 1), что он был женат и нежно любил свою жену, что она скончалась внезапно (Иез. 24, 16–18); его пророческое служение продолжалось двадцать два года. Гробница его, по соседству с древним Вавилоном, до сего времени продолжает привлекать внимание паломников. Сооружение гробницы приписывают царю Иехонии. — Пророческая книга Иезекииля состоит из сорока восьми глав; содержание ее очень богато по разнообразию материала: в ней есть видения, подобию, притчи, аллегории, пророчества и символические действия. Благодаря символически-таинственному характеру некоторых мест книги пророка Иезекииля евреи причисляли ее к сокровенным и не позволяли читать лицам, не достигшим тридцатилетнего возраста.

ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ НАШИХ
СИМЕОНА,
Христа ради юродивого,
и ИОАННА, спостника его

Во дни благочестивого царя Иустиниана¹, когда христолюбивые люди стекались в святой город Иерусалим² на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня³, по Божию промыслению пришли из Сирии⁴ в Иерусалим на поклонение честному древу Креста двое юношей. Имя одного — Иоанн, а другого — Симеон; оба знатные и богатые.

Иоанну в это время было от роду двадцать четыре года; он имел молодую жену и жил при старике отце, а мать у него уже умерла; а Симеон был еще холост⁵ и имел только вдовую старуху мать, восьмидесяти лет. Оба эти юноши, происходившие из одной страны и сдружившиеся между собою в Христовой любви, пробыли вместе

¹ *Святой Иустиниан I* — император с 527 по 565 год.

² *Иерусалим* — древнейший и знаменитейший город земли Обетованной — лежит почти в середине последней, по западной стороне Иордана, в двенадцати часах пути от Средиземного моря и восемь от Иордана, на отрогах трех иудейских гор Акра, Сион и Мориа.

³ 14 сентября.

⁴ *Сирия* (высокая), в еврейском тексте означает словом Арат, под которым разумеется Сирия и Месопотамия вместе, — все пространство от реки Евфрата до Средиземного моря и от Таврских гор до Аравии.

⁵ Во время этого путешествия Симеона с Иоанном по святым местам Симеоноу шел тридцать первый год.

Преподобные Иоанн и Симеон

в Иерусалиме довольно времени, обходя и поклоняясь святым местам. — Когда они, возвращаясь к себе, спустились в долину Иерихунтинскую и, проезжая подошвой горы, миновали город, то увидели по берегам священной реки Иордана¹ монастыри. Тогда Иоанн, обратясь к Симеону, спросил:

— Знаешь ли, кто живет в тех обителях?

— А кто в них обитает? — пожелал узнать Симеон.

— Ангелы Божии живут в них, — отвечал Иоанн.

Симеон же, подивившись и вздохнув, спросил:

— А можем мы их видеть?

— Если захотим начать такую же, как они жизнь, — отвечал Иоанн, — то, без сомнения, усладимся лицезрением и беседою их.

¹ *Иордан* — единственная полноводная, не высыхающая река Палестины.

Оба они ехали верхом; теперь же сошли с коней, отдали их своим слугам, приказав:

— Ступайте, не спеша, впереди нас.

И так слуги вели коней впереди, а они, следуя издали, рассуждали, как бы спасти свои души. Идя понемногу, они подошли к перекрестку: один путь, многолюдный, вел в Сирию, куда и им надлежало идти, а другой путь вел к Иордану, где виднелись монастыри. Указывая Симеону пальцем на дорогу, ведущую к Иордану, Иоанн сказал:

— Вот путь, ведущий к жизни.

А показывая на дорогу, лежащую по направлению к Сирии, прибавил:

— Этот же путь приводит к гибели. Итак, брат, станем здесь на распутии, помолимся Богу, чтобы Он научил нас, каким путем следует идти.

И, преклонив колена, они начали горячо молиться:

— Боже! Боже! Боже! Желаящий спасения всему миру! Яви волю Свою твоим рабам и укажи нам путь, которым мы должны идти!

Помолившись довольно времени, Иоанн и Симеон бросили жребий, и жребий выпал идти по дороге, ведущей к Иордану. Тогда преисполнились они великой духовной радости и со смирением благодарили Бога. И тотчас забыли о своих родных: один — отца и жену, а другой — мать, презрели свои богатства и как бы за сон сочли все привлекательное и услаждающее в этом мире. И обняв друг друга, облобызались святым лобызанием и пошли по пути к Иордану, которым, действительно, достигли вечной жизни. И устремились с радостью, как Петр и Иоанн к живоносному Гробу Христову (см.: Ин. 20, 1–10), укрепляя и увещевая друг друга: Иоанн боялся, чтобы как-нибудь сожаление о состарившейся матери не отклонило Симеона от доброго намерения, а Симеон точно так же боялся за Иоанна, чтобы любовь к молодой жене, подобно тому, как магнит железо, не отвлекла его от предпринятого пути. Поэтому они обращались друг к другу со словами духовного наставления и утешения. Иоанн говорил Симеону:

— Не унывай и не ослабевай, возлюбленный брат! Ибо я надеюсь на Господа, Который возродил нас в нынешний день. Да и какая польза для нас от мирской суеты? Или какую найдем помощь в богатствах в день страшного суда? Не скорей ли они повредят нам?

Точно так же наша юность и телесная красота — разве они всегда с нами? Не изменятся ли от старости и не погибнут ли от смерти? Да мы и сами не знаем, дождемся ли старости, ибо и юноши, не ожидающие смерти, умирают.

А Симеон с своей стороны убеждал Иоанна:

— У меня, брат, нет ни отца, ни братьев, ни сестер; есть одна только родительница моя, уже престарелая, и не столько о ней соболезную, сколько боюсь в своей душе за тебя, чтобы не отвела тебя с этого благого пути мысль о прекрасной и любезной жене твоей, с которой так недавно сочетался ты браком.

Так, беседуя между собой, шли они вперед. И о том молили они Бога, да покажет им Свою волю, в каком бы монастыре им постричься. И выбрали для себя такое знамение: в каком монастыре найдут они отворенные ворота, в тот, значит, Бог и повелевает им войти. Случилось им прийти в монастырь преподобного Герасима, в котором игуменом был муж боговдохновенный, по имени Никон; ему было возведено Богом о пришествии этих двух юношей, возгоревшихся Божественною любовью. Ибо Никон видел в тот день во сне Господа, говорящего ему:

— Встань, отвори двери ограды, да войдут сюда Мои овцы.

Игумен, поднявшись, пошел и отворил монастырские ворота и сел около них, ожидая прихода овец Христовых. Иоанн же и Симеон, приближаясь к монастырю, когда увидели отворенные ворота и у ворот сидящего старца, возрадовались великой радостью. И обратился Иоанн к Симеону:

— Доброе это знамение, брат, — вот монастырь отворен и прирватник сидит, как будто нарочно, ожидая нашего прихода.

Когда они приблизились к воротам, игумен встал и сказал:

— Хорошо сделали, что пришли вы, агнцы Христовы.

И приняв их ласково, ввел в монастырь и угостил их пищей телесной и духовной; как странников он успокоил в ту ночь Симеона и Иоанна. Наутро игумен обратился к ним с таким словом:

— Прекрасна и угодна Богу любовь ваша, которую вы к Нему единокорно питаете, о дети! Но вам надо тщательно блюстись, чтобы не угасил ее в вас враг нашего спасения. Путь ваш хорош, но не надо ослабевать на нем, пока не будете увенчаны. Похвально намерение ваше, но не нерадите, чтобы не охладела в сердцах ваших теплота ду-

ховная. Хорошо, что вы поставили вечное выше временного. Конечно, доброе дело служить родителям по плоти, но без сравнения выше служить Отцу небесному. Милы братья по плоти, но гораздо спасительнее духовные. Полезны друзья, которых вы имеете в миру, но много лучше приобрести друзей среди святых угодников Божиих. Сильны ходатаи и заступники ваши пред князьями, но все же не таковы, как Ангелы, ходатайствующие за нас пред Богом. Хорошо и милостыню давать нищим Бога ради; но никакое приношение не благоприятно столь Богу, как душу и волю свою предать Ему всецело. Приятно наслаждение этой жизнью, но ничтожно по сравнению с наслаждениями райскими. Прекрасно и всеми любимо богатства, но никак не сравнится с теми сокровищами, которых *не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2, 9). Приятна и красота юности, но ничто в сравнении с достоинствами Прекраснейшего всех сынов человеческих¹. Прекрасно стать воином царя земного, но непродолжительно и опасно это служение. А быть воином Царя небесного — значит торжествовать над всей вражьей силой.

С таковыми и подобными этим наставлениями обратился к ним преподобный игумен и, видя обильные слезы, текущие из глаз их, сказал Симеону:

— Не жалея, не плачь о седилах госпожи твоей матери, ибо за твои труды Бог лучше ее утешить, нежели сам ты, находясь при ней. Если бы даже ты неотступно был при ней и то не знал бы наверно, — ты бы ее раньше похоронил, или она тебя. И умер бы ты без угождения Богу, не имея ничего, что могло бы избавить тебя от будущих зол после смерти: ибо ни материнские слезы, ни отцовская любовь, ни богатство и слава, ни брачный союз, ни любовь к детям не могут умолить страшного Судию, а только — добродетельная жизнь, подвиги и труды, поднятые ради Бога!

Потом, обратившись к Иоанну, сказал:

— И тебе, о чадо! Да не влагает враг таковых мыслей, чтобы ты стал рассуждать в уме своем: кто без меня поддержит престарелого отца и прокормит? Кто утешит рыдание супруги моей? В самом деле, если бы вы предоставили их одному Богу, а сами пошли работать другому, то вы по справедливости сокрушались бы о них. А так как

¹ То есть Вочеловечившегося Сына Божия, Христа Спасителя. Ср.: Пс. 44.

Единый есть Бог, Которому вы поручили родителей своих и из любви к Которому оставили их, то должны знать, что Он Сам промыслит о них. Подумайте также и о том, что когда были вы в миру и трудились для жизни временной, благодать Господня заботилась о вас и щедро наполняла дом ваш; тем более Господь позаботится о домах ваших ныне, когда вы пришли трудиться Ему всем сердцем, желая совершеннее благоугодить Ему. Вспомните, о дети, ответ Господа, желавшему следовать за Ним и сказавшему: *Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего*. Господь сказал: *Иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов* (Мф. 8, 21–22). Так и вы с непреклонною волею и твердым сердцем идите во след Христа. Ибо, если бы земной и смертный царь призвал вас к себе, желая сделать вас постельничими или советниками, разве вы не пренебрегли бы вашими домашними и не пошли бы со скоростью к царю, чтобы служить ему в славе и чести и услаждаться лицезрением и милостью его? И это бы вы сделали из-за краткого времени, пока он захотел бы почтить вас перед своими вельможами.

Иоанн же и Симеон отвечали:

— Истинно так, отче!

И продолжал игумен:

— Тем с большей, о дети, должны мы поспешностью и усердием идти на зов Царя небесного, призывающего нас к чести, которой уподобиться и с которой сравниться не может никакая самая высокая мирская почесть. Мы должны послушать Бога, призывающего нас к Себе, помня любовь Его к нам, ради которой Он не пощадил Своего Единородного Сына, но предал Его за нас на кровавую смерть, чтобы сделать нас сынами Своими; и если бы за это мы пролили всю нашу кровь, то и тогда не воздали бы нисколько по достоинству в сравнении с явленной Им благодатью и любовью: потому что нельзя приравнять кровь царскую крови рабов.

Сказав все это им и догадываясь, что Симеон и Иоанн, одетые богато, выросли, не зная нужды, боговдохновенный игумен, хотя и видел их горячее усердие к Богу, все-таки советовал им не тотчас возлагать на себя иноческий образ, но подождать некоторое время: пусть сами себя испытают, — смогут ли вынести тягость подвижнической жизни. А они, упав к ногам его, молили его со слезами, чтобы он безотлагательно постриг их и облек в святой чин.

После того старец, желая их испытать, взял отдельно Иоанна и говорит ему:

— Я уже убедил твоего друга, чтобы он еще на год остался в миру.

— Если ему угодно, — возразил Иоанн, — пусть остается, я же не в состоянии так долго ожидать пострижения, но умоляю тебя, отче, тотчас совершить надо мной, то чего жаждет душа моя.

Симеон же, видя их отдельно беседующих, сказал старцу:

— Не медли, отче, слушая доводы Иоанна; трепещет за него у меня сердце, что затужит он о супруге своей, с которою в нынешнем году сочетался браком, богатой и прекрасной, и ради нее да не уклонится от любви к Богу.

Иоанн также обратился к старцу со слезами (он был очень склонен к слезам):

— Молю тебя, отче, немедленно постриги нас, чтобы не погубить дорогого мне брата. У него мать, которая так сильно любит его, что не может жить, не видя его, и боюсь за него, чтобы, вспомнив о любви к нему матери, не отшатнулся от любви к Богу; итак, не перестану печаловаться, пока не увижу его постриженным.

Старец же, видя их взаимную заботу друг о друге и по опыту зная, что Бог не постыжает, не отвергает прибегающих к Нему всею душою и твердою верою, не медля более, ввел их в церковь и постриг в начальный иноческий образ. Когда же совершалось их пострижение, Иоанн сильно плакал, а Симеон тайно толкал его, давая знать, чтобы он молчал, — он думал, что тот плачет об отце и жене своей. Но тот изливал слезы от горячей сердечной любви к Богу.

После пострижения и по совершении святой литургии, игумен опять простер к ним продолжительное поучительное слово, ведая своим прозорливым духом, что недолго пробудут они в его монастыре, так как Бог призовет их на еще более совершенное житие.

Тот день пришелся в субботу, и хотел игумен наутро, в воскресенье, возложить на них совершенный чин ангельского образа.

И стали говорить некоторые из братьев Иоанну и Симеону:

— Блаженны вы, потому что наутро возродитесь и будете чисты, как бы только что родились; вы очиститесь от ваших грехов, как будто только в этот день получили крещение.

А те, не понимая того, что говорили им, изумились и ужаснулись и, придя к святому игумену в субботу вечером, молили его такими словами:

— Не крести нас, отче, потому что мы христиане и дети христианских родителей, вновь рожденные погружением святого крещения.

Игумен же, не понимая слов их, спросил:

— Кто вас хочет крестить, о дети?

Они отвечали:

— Слышали от братьев, что наутро будем крещены.

Тогда игумен, поняв, что братья говорили им о святом ангельском образе, сказал:

— Хорошо объяснили вам отцы: потому что наутро хотим облечь вас в совершенный чин ангельского образа, который освободит вас от всех сделанных вами в мире прегрешений, подобно второму крещению.

Иоанн же и Симеон не знали, что такое совершенный чин ангельского образа. И приказал игумен позвать брата, которого в прошлую неделю посвятил в тот совершенный чин, чему еще не исполнилось семи дней, так что брат носил постоянно, по уставу монастырскому, все одеяния святого чина. Когда этот брат пришел, Иоанн и Симеон, увидев его, припали к ногам игумена и молили, чтобы он тотчас же, еще вечером, облек их в этот чин.

— Мы — люди, — говорили они, — не знаем, проживем ли эту ночь и увидим ли утро, и, вдруг, отойдем от этой жизни, не получив такого венца, радости и славы, в какой видим этого брата.

Уразумел игумен, что они созерцают какое-то видение, и отпустил призванного брата обратно в келью. Когда тот ушел, опять Иоанн и Симеон усиленно стали просить игумена:

— Отче, Бога ради, тотчас облеку нас в одежды, которые мы видели на том брате: поистине в монастыре твоём не видели ни одного в такой славе, как брат тот.

— Что видели вы, дети, на том брате? — спросил их игумен.

Они отвечали:

— Видели на голове его пресветлый венец и вокруг сияние, и какие-то лики светлепные, со свечами в руках, окружали его с удивительным пением.

И подивился игумен такой душевной их чистоте и сказал им:

— Наутро и вы, по благодати Святого Духа, получите такой же венец и славу вместе со святым ангельским чином.

Когда наступил воскресный день, игумен совершил над ними тот святой чин, и оба видели друг на друге венцы, сияющие на их головах, и ночью видели лицо друг друга ясно, как днем: и такой радостью исполнилась душа их, что они не желали вкусить ни пищи, ни питья.

По прошествии двух дней, после принятия совершеннейшего чина, случилось им встретить того прежде названного, виденного в славе, брата, облеченным во вретиче и выполняющим монастырское послушание, — они не видели над ним прежней славы и венца и удивлялись. Симеон же сказал Иоанну:

— Поверь мне, брат, что, по истечении семи дней, и мы не будем видеть друг над другом блестящего венца и сияния, как теперь.

Иоанн спросил:

— И так чего ты хочешь для себя еще, брат?

— Послушай меня, — отвечал Симеон, — я хочу, чтобы мы, как вышли из мира, так и отсюда уйдем на еще более безмолвное пустынное житие; ибо с тех пор как облек нас честной игумен во святой этот образ, разгорелось мое сердце от некоторого чудесного желания, и душа моя никого не хочет видеть, ни говорить, ни слышать чей-нибудь голос, но желает оставаться в полнейшем от всех удалении и в глубоком молчании.

— Что будем есть, живя в пустыне? — возразил Иоанн.

Симеон отвечал:

— А что едят другие пустынножители, о которых слышали из уст поучающего нас игумена? Питающий тех пропитает и нас, и, думаю, игумен так много говорил нам о пустынножителях из желания, чтобы и мы избрали пустынножительство.

Иоанн опять возразил:

— Но мы еще не научились петь псалмы по уставу монастырскому?

— Спасший угодивших Ему ранее Давида, — успокоил его Симеон, — спасет и нас, и как научил Он слагать псалмы Давида, пасшего овец в пустыне, так и нас научит. Не ослушайся меня,

брат, но как вместе посвятили мы себя Богу, так и потрудимся для него вместе.

Иоанн согласился, говоря:

— Как ты хочешь, так и сделаем; но как мы выйдем из монастыря, двери которого на ночь запирают?

Иоанн отвечал:

— Отверзший нам днем, откроет и ночью.

Когда они таким образом согласились и порешили и когда наступила ночь, игумен увидел во сне некоего почтенного мужа, святого по виду, открывающего монастырские ворота со словами:

— Выходите, овцы Христовы, на свое пастбище.

Тотчас, поднявшись, он поспешил к воротам и нашел их открытыми и, думая, что Иоанн с Симеоном уже вышли, сел печальный, вздыхал и думал:

— Недостоин был я принять молитвы отцов моих, ибо не я, а они были отцами и учителями. О, какие драгоценные камни (как сказано в Писании) неузнанные лежат на земле, многими видимые, но не многими ценимые!

Когда игумен так размышлял в себе и сокрушался, вот мы шли из своей кельи к воротам рабы Христовы, чтобы покинуть монастырь. И увидел игумен идущих впереди них прекрасных юношей с ярко горевшими свечами. Иоанн же и Симеон юношей тех не видели, но, заметив открытые врата, сильно обрадовались, что не лишились своей надежды. Когда же увидели у ворот старца, испугались и хотели вернуться, не догадываясь, что это игумен. Игумен же подозвал их словами:

— Не бойтесь, чада, идите во имя Господне!

Они же, узнав, что это игумен, еще более обрадовались и поняли, что Бог, открыв ему ранее об их приходе, указал и отшествие их, и поклонились старцу со словами:

— Благодарим тебя, отче, но как достойно возблагодарим Бога и честную твою главу, не знаем. И кто из нас мог надеяться сподобиться таковых даров? Какой царь мог бы почтить нас таким саном? Какие сокровища обогатили бы нас столь скоро? Воды каких бань так очистили бы наши души? Какие бы родители могли нас так любить и спасти, как ты, честный отче?! О Христе ты нам отец и мать,

владыка, пастырь и наставник, и руководитель! Через тебя получили не похищаемое сокровище и нашли бесценную жемчужину спасения; узнали, поистине, силу второго крещения, как поведали нам отцы. Просим же твое блаженство, отче, чтобы, помолившись о нас, отпустил нас рабов твоих идти, куда нам укажет Бог: ибо от всей души мы пожелали послужить Ему и поминай, отче, своих овец, коих принес Богу в жертву.

Все это произнесли они с великими слезами. Плакал и игумен от душевной радости, видя столь великое желание их служить Богу. Наконец, поставив Симеона направо, а Иоанна налево и воздев руки к небу, произнес молитву:

— Боже праведный и славный! Боже великий и крепкий! Боже предвечный и вечный! Приклони ко мне, грешному, слух в час сей! Услышь меня, Господи, обещавший послушать всех, истинно служащих Тебе! Направь стопы рабов Твоих и ноги их поставь на путь мира. Будь Помощником этим незлобивым отрокам и сохрани их целыми, как голубей; запрети всем нечистым духам, да не приближаются к ним, но да бегут далеко от лица их. *Возьми щит и латы и восстань на помощь им; обнажи меч и прегради [путь] преследующим их; скажи душе их: «Я — спасение твое!»* (ср.: Пс. 34, 2–4). Соделай, да удалится от их мысли всякое малодушие и ужас, и да сгинет всякая гордыня и самомнение и всякая злоба; да утихнет всякое разжжение плоти, случающееся от природы и от бесовского искушения; да освятится их тело и душа, и дух их просветится светом благодати Твоей, да возрастая духовно, перейдут в возраст мужа совершенна и сподобятся получить часть среди угодников Твоих, восхваляя Тебя со святыми Ангелами и всегда поклоняясь Тебе — Отцу, Сыну и Святому Духу, Богу Единому в Троице вовеки, аминь!

Потом, обратившись к рабам Христовым, со слезами произнес:

— Бог, Которого вы избрали, о добрые дети, и к Которому вы прибегли, да пошлет Он Ангела пред лицом вашим, который приготовит вам безбоязненный путь и пойдет впереди вас, избавляя вас от вражеских сил, как Иакова от Лавана и от Исава (см.: Быт. 31–33), и — Даниила от пасти льва! (см.: Дан. 6).

И, обняв их обоих, опять обратился с молитвою к Богу:

— Спаси, Боже, спаси возлюбивших Тебя всем сердцем: ибо Ты праведен, Господи. Не оставь тех, которые оставили ради Тебя все суетное!

Затем опять обратился к ним:

— Берегитесь, чада! Потому что выходите на страшную брань, но не бойтесь! Силен Бог и не пошлет вам искушений выше меры. Подвизайтесь, дети, и да не будете побеждены врагом; стойте мужественно, имея броней святой иноческий чин ангельского образа. Но помните Сказавшего: *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). Не будьте ленивы и унылы, начиная этот путь Господень, чтобы и на вас не исполнилась притча о начавшем ставить столп: *Этот человек начал строить и не мог окончить* (Лк. 14, 30). Мужайтесь, дети, зная, как ничтожна борьба и как велик венец, как непродолжителен труд и вечно отдохновение.

Пока они упражнялись в таких беседах, подошло время звонить к утрени, и им нужно было выходить из монастырских ворот; Симеон, отведя игумена отдельно, сказал ему:

— Молю тебя, отче, ради Господа, помолись усердно за брата моего Иоанна, да изгладится из ума его память о жене, чтобы вследствие вражеского искушения, не оставил меня, и я истаю от сожаления о разлуке с ним; помолись и об отце, родившем его, да утешит его Господь, чтобы он не печалился об оставившем его сыне.

Также и Иоанн, отведя старца в сторону, умолял:

— Бога ради, отче, не забудь в святых твоих молитвах брата моего Симеона, да не удалится от меня к матери, увлекаемый любовью к ней; иначе пристань послужит нам местом потопления.

Удивился старец таковой между ними любви и, обещав молиться за них, благословил их, ограждая крестным знамением, и отпустил с миром.

Отойдя от преподобного игумена, рабы Христовы, Симеон и Иоанн, молились:

— Боже! По молитвам раба Твоего, отца нашего Никона, Сам веди нас куда Тебе угодно; ибо мы странники и не знаем ни места, ни страны, куда бы обратились, но стремимся к Тебе, хотя, быть может, в глубине пустыни ждет нас смерть.

Потом обратился Иоанн к Симеону:

— Что теперь будем делать, брат? Куда пойдём?

Симеон отвечал:

— Пойдем направо, потому что все, что правое, то хорошо.

И пошли на правую сторону; было же то промышлением Божиим: Господь не оставляет рабов Своих. Пройдя порядочно, они подошли к Мертвому морю¹ и нашли близ моря и Иордана, впадающего в то море, место удобное и келью, где пребывал один пустынножитель, за несколько дней перед тем преставившийся ко Господу; были здесь и сосуды небольшие, и огород с насаженным овощем, которым питался преставившийся старец. Увидев это, рабы Христовы обрадовались так же сильно, как радуется нашедший значительное сокровище, и благодарили Бога, и, поселившись там, начали жить. Немного времени спустя враг наших душ, диавол, не стерпев богоугодного жития рабов Христовых, начал войну против них, Иоанну влагая воспоминание о жене и отце, Симеону — любовь к матери. Они же, когда видели друг друга печальными, тотчас говорили друг другу:

— Стань, брат, помолимся вместе Владыке нашему Иисусу Христу, да сохранит нас от вражеских козней молитвами святого старца нашего Никона.

И когда молились они, скоро приходила к ним помощь Божия, отражающая от них вражеские наветы. Иногда искуситель влагал им желание отведать мяса и выпить вина; иногда показывал во сне родителей и сродников: или сокрушающихся о них, или же пирующих; то повергал их в уныние и леность, то, думая ужаснуть их привидениями, опять внушал им мысль вернуться в монастырь, как будто им было невыносимо пустынножительство. И разнообразными способами пестрый змей тот старался прервать праведное житие тех по-

¹ *Мертвое море* — внутреннее соленое озеро в юго-восточной части Палестины; длина его с севера на юг семьдесят шесть километров, ширина — от трех с половиной до шестнадцати километров; полуостров Лисан делится на два бассейна; северный бассейн более глубок, чем южный. Вода Мертвого моря насыщена солями (около 25%) до такой степени, что рыбы не могут жить в ней. Удельный вес воды настолько высок (1, 66), что попадающие в воду органические тела не тонут в ней. На значительное пространство кругом моря земля покрыта солью. На месте Мертвого моря находилась плодородная долина Сиддим с городами Содомом и Гоморрой.

хвальных подвижников. Они же, помня свои обеты и светлые венцы, которые сначала видели друг над другом, а также помня наставления и слезы своего старца, превозмогали в служении Господу и утешались, часто ощущая в сердцах своих некоторую духовную сладость. После мужественного сопротивления вражеским искушениям, являлся им во сне преподобный Никон, то увещевая их, то молитву совершая за них Богу, то научая их псалмам и молитвам. И, пробудившись, они помнили наяву то, чему научились от него во сне, и имели от того великую радость. Так же точно и печаль, происходившую от воспоминания о домашних, облегчил им Господь, через два года, такими откровениями. Представилось Симеону в ночном сонном видении, что он посещает мать свою в ее доме и говорит ей на сирском наречии:

— Ладохрелихем, то есть не заботься, мать; ибо хорошо нам: я и господин Иоанн здоровы и водворены в царской палате и вот носим венцы, которыми увенчал нас царь, украсив нас светлыми одеждами; скажи также и родителю Иоанна, чтобы не тужил о своем сыне и, вообще, не заботьтесь о нас.

Много раз повторялось Симеону это видение, и из этого он понял, что его мать уже не печалится о нем, будучи утешена Богом. Точно так же и Иоанну в сонном видении являлось какое-то пресветлое лицо со следующими словами:

— Вот, я сделал отца твоего беспечальным, вселив в него покой и радование и жену твою на этих днях возьму в мое царство.

Рассказывая друг другу о таких видениях, Иоанн и Симеон радовались в своих душах и веселились о Боге, Спасителе своем. И с тех пор не знали никакой печали: первый — об отце и жене, а второй — о матери; но одна у них была забота — днем и ночью славословить Бога. То для них был труд неутомительный и забота без печали — постоянно творить молитвы, и в непродолжительное время они сделались достойными сосудами Святого Духа и сподобились созерцания Божественных откровений. Иногда они жили и отдельно друг от друга, но недалеко, не больше, как на расстоянии брошенного камня. И если одному из них приходила мысль вражеская, тотчас смущаемый прибегал к другому: ибо они открывали друг другу свои мысли и, молясь вместе, прогоняли наветы вражеские.

По прошествии некоторого времени, блаженный Симеон, сидя на отдельном месте, пришел в восторг и видит себя в своем отечестве, в городе Эдессе¹, навещающим больную мать, со словами:

— Как живешь, мать?

А она отвечает:

— Хорошо мне, сын мой!

Он же снова сказал ей:

— Иди, ничего не боясь, к Царю, ибо я умолил Его за тебя и приготовил тебе место хорошее, и когда Он захочет, то и я приду к тебе.

Пришед в себя после этого видения, Симеон понял, что в ту минуту умерла его мать, и поспешил к Иоанну, прося его, да помолится он о душе его матери, а сам, преклонив колена, так молился со слезами:

— Боже, жертву Авраама благосклонно принявший (см.: Быт. 22) и не отвергший жертвы Иеффая (см.: Суд., 11) и дары Авеля не презревший (см.: Быт. 4), ради отрока своего Самуила явивший матерью его, Анну, пророчицей (см.: 1 Цар. 1–2). Ты, Господи мой, Господи! Меня ради, раба Твоего, прими душу доброй моей матери; помяни ее болезни и труды, принятые ради меня; помяни ее сокрушение и слезы, которые она пролила, когда я укрылся от нее к Тебе. Помяни грудь ее, которой она меня вскормила, надеясь иметь от меня помощь и утешение и не получив того, на что надеялась. Не забудь, Владыко, ее сердечные рыдания, причиненные мною, когда я оставил ее Тебя ради. Вспомни, сколько ночей не приходил сон на ее глаза, от постоянной мысли о своем сиротстве и моей юности. О,

¹ *Эдесса* — нынешняя *Урфа*, город на севере Месопотамии на реке Евфрате, с 137 года до Рождества Христова главный город вновь образовавшегося Озроенского, или Эдесского, государства; в 217 году по Рождестве Христовом Эдесса превращена римлянами в восточную колонию; в Эдессе рано появилось христианство; в IV веке святым Ефремом Сирийским здесь была основана богословская школа, в V веке склонившаяся к несторианству, в пользу которого много действовал учитель эдесской школы пресвитер Ива. В 641 году Эдесса была покорена арабскими калифами; в 1098 году ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Эдесского; в 1144 году Эдесса была покорена турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 году окончательно не подпала под власть Турции.

как сокрушалась она сердцем, глядя на мои одежды, в которые уже не облекалось ее драгоценное сокровище! Помяни, скольких радостей и веселия лишил я ее моим от нее удалением, чтобы служить Тебе, моему и ее Владыке и Богу! Дай ей Ангела Твоего хранителя сильного, который избавит душу ее от хитрых и немилостивых воздушных духов, желающих всех погубить¹. Повели, Боже мой, разлу-

¹ То есть проведет душу его матери невредимою среди *мытарств*. *Мытарства* — нечто вроде застав или таможен, которые встречают на своем пути души умерших людей, возносясь к престолу небесного Судии. При них стоят духи злобы и взимают со всякой души, повинной в известном грехе, своего рода пошлину или выкуп, состоящий в поставлении им на вид противоположного этому греху доброго дела. Название *мытарства* и *мытари* заимствованы из истории еврейской. *Мытарями* у евреев назывались лица, назначаемые римлянами для сбора податей. Они, обыкновенно, брали на откуп собирание этих пошлин и употребляли всевозможные меры, не пренебрегая даже истязаниями, чтобы извлечь для себя наибольшие выгоды. Мытари стояли при особых таможах или заставах, собирая с провозимых товаров пошлины. Заставы эти назывались мытницами, мытарствами. Христианские писатели это название перенесли и на места воздушных истязаний, при которых восходящие к престолу небесного Судии души задерживались злыми духами, старающимися уличить их во всевозможных грехах и через это низвести во ад. О мытарствах так говорится в слове святого Кирилла Александрийского († 444 г.) *о исходе души*, помещаемом обыкновенно в Следованной Псалтири. — «При разлучении души с телом, — говорится здесь, — предстанут пред нами, с одной стороны воинства и силы небесные, с другой — власти тьмы, воздушные мытареначальники, обличители наших дел. Узрев их, душа содрогнется, вострепещет и, в смятении и ужасе, будет искать себе защиты у Ангелов Божиих; но и будучи принята Ангелами и под кровом их протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встретит различные мытарства, кои будут преграждать ей путь в Царствие небесное, будут останавливать и удерживать ее стремление к нему. На каждом из этих мытарств потребуется отчет в особенных грехах... Каждая страсть, всякий грех будут иметь своих мытарей и истязателей. При том будут присутствовать и божественные силы и сонм нечистых духов; и как первые будут указывать на добродетели души, так вторые — обличать ее грехи... И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною (награды), то ее воспримут Ангелы, и тогда она уже небоязненно потечет к Царствию. Напротив, если окажется, что она проводила жизнь в нерадении и невоздержании, то услышит оный страшный глас: *да возмется нечестивый, да не видит славы Господни* (слав. Ис. 26, 10); тогда оставят ее Ангелы Божии и возьмут страшные демоны, и душа, связанная неразрешимыми узами, низвергнется в темницы адские». Таким образом мытарства суть не что иное, как частный суд, который совершает над человеческими душами Сам Господь при посредстве Ангелов, допуская к тому и *клеветников братьий наших* (Откр. 12, 10), злых духов, — суд, на котором припоминается душе и беспристрастно оцениваются все

читься душе ее от тела без болезни и страха и, как Благий, прости ей все согрешения, которые она соделала в этой жизни. Ей, Боже правосудный! Не переведи ее из печали в печаль, из беды в беду и от сокрушений к сокрушениям, но вместо печали, какую она скорбела обо мне, единственном сыне своем, подай ей радость и вместо горя веселие, приготовленное, Боже мой, для святых Твоих.

Молился с ним вместе и Иоанн о душе преставившейся. И, поднявшись с молитвы, утешал Иоанн Симеона:

— Вот, брат, Бог услышал твои молитвы и взял к Себе мать твою; потрудись же еще со мной и оба помолим Господа, да покажет Свою милость и бывшей моей жене, да или приведет ее к иночеству, или возьмет к Себе от этого мира.

И оба о том молились.

Прошло немного времени, и Иоанн, находясь в восторге, увидел свою жену, сидящей в своем доме: пришла к ней Симеонова мать, взяла ее за руки и говорит:

— Встань, сестра моя, и пойдем ко мне, ибо украшенный дом дал мне Царь, Который сделал сына моего вместе с твоим мужем Своими воинами; перемени свои одежды и облекись в чистые.

И тотчас она, встав, переменила одежды и пошла вслед за ней. Из этого видения понял Иоанн, что умерла жена его и вместе с матерью Симеона поселилась в месте праведных, и сильно возрадовался. С этого времени оба стали беспечальны и пробыли в пустыне, живя вместе, претерпевая всякое злострадание, двадцать девять лет, мужественно борясь с невидимыми врагами и, по Божией благодати, побеждая их и прогоняя. А особенно Симеон в столь великое пришел бесстрашие, что тело его стало, как будто, бесчувственное дерево, не ощущающее никакого сильного желания, так как все члены его были умерщвлены.

Однажды Симеон сказал Иоанну:

— Нет больше нам, брат, нужды оставаться в пустыне, но, послушай меня, пойдем, послужим спасению других: здесь мы только себе помогаем, а награды за помощь другим не имеем. Не апостол ли говорит: *никто не ищи своего, но каждый [пользы] другого*, еще: *угож-*

ее дела и после которого определяется известная участь. Суд этот называется *частным* в отличие от всеобщего, который будет совершен над всеми людьми, при кончине мира, когда Сын Божий снова придет на землю, но уже в славе Своей.

даю всем во всем, ища не своей пользы, но [пользы] многих, чтобы они спаслись (1 Кор. 10, 24, 33). И еще: для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 22).

Сказал ему на это Иоанн:

— Думаю, брат, что сатана, возненавидев наше уединение, внушил тебе такую мысль, но воспротивись ему и останься здесь, дабы подвиг наш, который мы здесь начали и на который мы призваны Богом, мы и окончили в этой пустыне.

Симеон возразил ему на это:

— Поверь мне, брат, что я здесь более не останусь, но по силе Христовой иду и поглумлюся над миром.

Иоанн стал говорить ему:

— Я еще не достиг такого совершенства, чтобы мог глумиться над миром; боюсь, чтобы как-нибудь он не посрамил меня и не лишил меня благодати Божией. Умоляю тебя, добрый мой брат, ради Господа, соединившего нас, не оставь меня смиренного, не отлучайся от своего брата; ты знаешь, что после Бога я не имею никого, кроме тебя одного, брат мой; от всех отказался и привязался к тебе одному. А ты хочешь теперь, как в море, оставить меня в этой пустыне одного. Вспомни день, когда мы бросили жребий и пошли вместе служить Господу и обещали не разлучаться друг с другом. Вспомни тот час, когда преподобный отец наш Никон облек нас в святой великий ангельский образ, и были мы оба, как одна душа, и все дивились любви нашей. Не забудь слов великого старца, которыми он нас утешал и увещевал ночью, когда мы выходили из монастыря; не оставляй меня, брат, молю тебя, чтобы как-нибудь не погиб один без тебя, и Бог взыщет с тебя за мою душу.

Симеон вразумлял его:

— Считаю меня, что я умер; в самом деле, если бы я умер, не оставался ли бы ты один? Поверь же, что если пойдешь со мною, поступишь хорошо; если не пойдешь, — твоя воля; я же все равно здесь не останусь, но иду, куда велит мне Бог.

Иоанн понял, что это от Бога внушение его брату, чтобы шел из пустыни в мир и не стал больше ему прекословить. Сокрушаясь же о разлучении своем с братом, так сказал ему:

— Смотри, возлюбленный Симеон, чтобы собранное в пустыне не рассыпал мир, и в чем преуспел, благодаря молчанию, то пусть не

повредится от мирской молвы; да не погубит сон твоих всенощных бодрствований и мирские утехи да не рассеют иноческого созерцания. Берегись, чтобы вид женщин, от коих Бог сохранил тебя до нынешнего дня, не погубил твоего целомудрия и страсть к собиранию имущества не похитила твоей пустынной нестяжательности, — чтобы посты твои не порушились вкушением многообразных снедей и чтобы не уничтожились плач твой от смеха, а молитва — от лени. Если ты и получил, возлюбленный, от Бога такую силу, что можешь невредимо для спасения твоего пребывать в мире, среди людей, все-таки храни бережно сердце твое от того, что будешь делать перед людьми телом; в том пусть не принимает участия воля, пусть не прикоснется душа твоя к тому, к чему прикоснется рука, и сердце не будет иметь удовольствия от того, что будут вкушать уста, и вместе с выступающими ногами да не возмутится внутренний покой, и все творимое вне да не ощутится внутри, и твой ум пусть сохранится безмятежным. Я радуюсь о твоем спасении, только ты молись обо мне Богу, чтобы не разлучил Он нас в будущем веке друг от друга.

— Не бойся, любезный брат мой Иоанн, — отвечал ему на это Симеон, — что я хочу делать, то не по моей воле, а по Божьему хотению и ты узнаешь, что мое дело угодно Богу из того, что приду к тебе до своей смерти и приветствую тебя, и позову тебя с собою, и через немного дней пойдешь за мною.

Побеседовав так, оба стали на молитву и долго молились со многими слезами. Потом, несколько раз обняв друг друга и облобызав уста и грудь, отпустил Иоанн Симеона, далеко проведив его: не хотелось ему разлучаться с ним. И каждый раз, как говорил ему Симеон: «Возвратись уж, брат Иоанн», — слова эти были для него, как острый меч, отделяющий душу от тела. В конце концов, облобызав друг друга, они расстались: Симеон пошел в мир, а Иоанн возвратился в пустыню, проливая из глаз слезы.

Вышед из пустыни, блаженный Симеон пошел в святой град Иерусалим: ибо сильно желал видеть святые места, которых не видел столько лет, и, дойдя до святой Голгофы¹, оставался там три дня,

¹ *Голгофа* — лобное место, или холм, на котором был распят Господь Иисус Христос. Еврейское *гулголет*, — Голгофа, — означает лоб, череп; вероятно, холм так назывался за свою лобообразную форму. Древнее, глубоконазначательное предание объясняет это название тем, что здесь был погребен Адам, так что крест

приходя и поклоняясь честному и животворящему Кресту и святому гробу Господню¹. Прилежно он молился Богу, чтобы Господь скрыл

Христов был воздвигнут над головой покоящегося праотца рода человеческого. Во время смерти Господа Иисуса холм находился еще вне Иерусалима (Мф. 27, 33; 28, 11; Евр. 13, 12 и дал.). Восстановленный после своего разрушения Иерусалим распространился главным образом на север и северо-запад, так что Голгофа оказалась почти в середине западной части нового Иерусалима. И теперь показывают расселину в скале так называемой Голгофской горы, произведенную землетрясением в момент смерти Христа Спасителя (Мф. 27, 51). Святой Кирилл Иерусалимский говорил (около 350 года): «Эта святая Голгофа, видимо и доселе возвышающаяся, служит до настоящего времени свидетельством того, что в момент, когда умер Господь, расселась скала».

¹ В описании осады Иерусалима в 70 году Титом Флавием Веспасианом, провозглашенным тогда же римским императором, гробница Иосифа Аримафейского были упомянута устроенной по типу обыкновенных одиночных пещерных еврейских гробниц. Это и со стороны подтверждает, что гроб, где погребен был Христос, был высечен в природной скале, внутри невысокого холма в виде двух камер или частей: входной и еще собственно погребальной. Вход в пещеру устроен был, по обыкновению, на восток и задвигался, закрывался большим камнем. Место погребения во второй части пещеры высечено было в виде ложа, или прилавка к стене, или лежанки, по правую сторону от входа. Высота усыпальницы была несколько выше роста человеческого, а высота входа — около трети роста человека. Расстояние гробницы Иосифа от Голгофы было около семнадцати сажень (или сто двадцать футов). Около половины второго века Римский император Адриан, решив эллинизировать иудеев, приказал засыпать все неровности местности и холмы иерусалимские и потом на месте христианских святынь воздвигнуты были языческие капища для Юпитера и Венеры. Но в 333 году, по повелению императора Константина Великого, капища эти были срыты, насыпи свезены, и тогда пещера с гробом Христовым была открыта в неприкосновенности. Великолепный богатейший храм окружил эту христианскую святыню, но внешность пещеры Святого гроба была изменена: чтобы удобнее поместить ее в храм, самую гробницу отделили от скалы входной (вестибюльной) части, так что сохранена была только погребальная часть пещеры... Затем с седьмого столетия персы, евреи, арабы и турки, побеждая греков, употребляли все средства стереть с лица земли погребальное ложе Богочеловека. И хотя большая часть стен и верх пещеры были уничтожены, но самое ложе и нижняя часть стен пещеры несокрушимо устояли до настоящих дней, как подлинные и несомненные памятники, освященные пребыванием в них Христа Спасителя. И до конца дней многогрешной земли это освященное каменное ложе будет привлекать к себе верующих, давать им отраду, успокоение отпускать с примиренной душой припадающих к нему... Точные измерения Правосл. Палестинск. Рус. Общества в 1886 году дают следующее о месте сооружений при Святом Гробе Христовом: толщина двери пещеры Святого Гроба — один аршин и один вершок, высота двери — один аршин

дела его перед людьми, пока не преставится из здешнего мира, чтобы тем избежать пустой славы и гордости, которая погубила и низвергла даже Ангелов с неба, но пусть все принимают его за безумного и бессмысленного и да получит просимое. Господь слушает молитвы истинных рабов Своих и внимает прошению их.

И сколько, после того, творил чудес угодник Божий: бесов изгонял, будущее предсказывал, болезни всякие исцелял, от скоропостижной смерти избавлял, неверных приводил к вере, грешных убеждал к покаянию; тем не менее люди не могли узнать всей его святости, так как Бог скрывал ее от них, но даже до самой смерти считали его юродивым и бесноватым. Он и сам умел свои чудесные дела, совершаемые по Божией благодати, скрывать извне являемым юродством, как покажет это последующий рассказ. Пусть не соблазнится кто-либо, читая про некоторые странные и вызывающие смех действия, которые святой Симеон творил в притворном юродстве, глумясь над пустым и горделивым миром, но обсудит каждый слова апостольские: *если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным* (1 Кор. 3, 18–19). И еще: *мы безумны Христа ради, потому что немудрое Божие премудрее человеков* (1 Кор. 4, 10; 1, 25). Из Иерусалима пошел преподобный Симеон в город Эмессу и там начал свое Христа ради юродствование: подходя к городу, увидел на сорной куче дохлого пса; сняв свой пояс, он привязал пса за ногу и повлек его в город, быстро прошел через ворота и тащил по улицам. Собралось множество детей, которые бежали за ним с криком:

— Монах юродивый, монах юродивый!

И бросали в него камнями и били палками. А утром в воскресенье, он вошел в церковь при начале литургии, имея за пазухой орехи. Прежде всего Симеон начал гасить свечи, а когда хотели его выгнать, он, вскочив на амвон, бросал орехи в женщин и едва с большим трудом могли изгнать его из храма. Он же, убегая, опроки-

и четырнадцать вершков, так как после пожара 1808 года она была увеличена в высоту, но на старинных рисунках, как и первоначально, она имела квадратную форму и входить можно было только на коленях и наклоняться, чтобы заглянуть внутрь пещеры, а ширина этой двери и теперь только тринадцать вершков; длина пещеры Святого Гроба — два аршина и четырнадцать вершков, ширина вместе с ложем — два аршина; ширина святого ложа — один аршин и пять вершков, высота ложа от пола — тринадцать вершков, толщина мраморной на нем доски — один вершок, высота пещеры внутри — около четырех аршин.

нул продаваемые хлеба и так сильно был избит хлеботорговцами, что едва остался жив. После того, один харчевник, продавец съестных предметов и сочива, нечестивец, державшийся Севировой ереси¹, увидав блаженного старца и, не подозревая его юродства, обратился к нему со словами:

— Что бродишь, старец? Поди ко мне и продавай сочиво, бобы, крупу и прочую снедь.

Он тотчас согласился и, сев в каморке того человека, начал даром раздавать припасы приходящим нищим, и сам их ел, потому что не вкушал пищи целую неделю. И когда все раздал и ничего не собрал денег, то человек тот начал сильно бить его и вырвал у него бороду и выгнал из своего дома; но старец, не уходя, сел у ворот. Через час, услышав, что жена харчевника потребовала горячих углей, чтобы возжечь фимиам, побежал к печи и, не найдя совка, взял горстями горячие уголья и принес к госпоже, чтобы положила ладан для каждения. Увидав это, она ужаснулась и закричала на него:

— Что ты делаешь? Зачем ты сжигаешь руки свои?

А он, переложив огонь в свою одежду, сказал:

— Если не угодно тебе, чтобы я кадил руками, то буду кадить одеждою.

И, положив ладан, кадил, пока не угасли угли. Видя руки и одежду его невредимыми от огня, муж и жена сильно изумились и присоединились потом к Кафолической Церкви, а старца стали почитать святым: но он бежал из того дома и не вернулся, пока то чудо не пришло в забвение.

Когда он юродствовал в городе, один содержатель корчмы взял его к себе и держал его, как раба. Был же он нрава жестокого и немилосердного и редко когда давал старцу пищи, хотя ради него и получал много прибыли, так как горожане говорили, глумясь:

— Пойдем пить в корчму, где юродивый.

Старец своим юродством веселил пивших. Однажды приполз змей,пил вино из сосуда и, выпустив в него яд, уполз. Никого не

¹ *Севир* — патриарх Антиохийский с 512 по 518 год, видный и горячий приверженец монофизитской ереси, состоящей в утверждении, что Господь Иисус Христос, хотя рожден из *двух природ*, или естеств, но *не в двух* пребывает, так как при воплощении Сына Божия человеческая природа, воспринятая Богом Словом, стала только принадлежностью Его Божества, утратила свою действительность и лишь мысленно может отделяться от нее.

было тогда в комнате, и юродивый был вне дома, вызывая смех в народе и скача под игру бубна. Спустя некоторое время он вошел в дом и увидел над сосудом никому не видимое слово: «Смерть».

Поняв случившееся, старец взял палку и разбил сосуд, полный вином, и вино вылилось. В ту минуту пришел корчемник и, увидев, что старец разбил сосуд, схватил ту же палку и бил его без милосердия, пока не устал сам, и выгнал его из дома. Наутро старец опять пришел в корчму и как бы прятался от своего господина. И опять приполз змей, стал пить вино из другого сосуда; увидав это, корчемник схватил палку и, думая убить змея, ударил по сосуду; змей уполз, а сосуд разбился и вино пролилось; не только сосуд тот, но и стаканы, стоявшие поблизости от него, разбились. Старец же, стоя позади, вскричал:

— Видишь, что не я один, безумный, разбиваю сосуды, но и ты то же делаешь.

Тогда корчемник, поняв, почему Симеон разбил вчера сосуд с вином, раскаялся, что безвинно бил жестоко Симеона, и стал почитать его как святого. Старец же, не желая себе почитания, а желая бесчестия и поругания и мудро прикрывая видом юродства свое ангельское во плоти житие, сделал следующую вещь: в один день, когда жена корчемника одна почивала в своей комнате, а муж ее продавал вино, пришел к ней старец и начал снимать с себя одежды, делая вид, что хочет лечь с ней. Она, видя то, закричала, и прибежал корчемник, которому жена сказала:

— Выгоните этого проклятого юрода, потому что он хочет меня насиловать.

Муж подверг старца заушению и выгнал его вон на стужу: был сильный холод и дождь, и сел старец вне дома, терпя холод в одной ветхой и разорванной одежде. С тех пор не только сам корчемник не считал его за святого, но и другим, если кто говорил, что Симеон юродствует Христа ради, с клятвою утверждал:

— Поистине, бесноватый и помешанный он, к тому же и блудник: хотел жену мою насиловать, и мясо ест и другие неподобные дела творит, как не знающий Бога.

Ибо преподобный много раз, после семидневного голодания, при всех ел мясо, нарочно для того, чтобы не только юродивым, но и грешником все считали его. Для большего же обнаружения своего

мнимого безумия, отлагая человеческий стыд, много раз ходил он по базару нагой, как бы бесплотный, истинный подражатель бесплотным. Диакон, служивший при церкви в том городе, по имени Иоанн, муж добродетельный и богоугодный, хорошо зная притворное, ради Христа, юродствование Симеона, увидав однажды старца не то от голодания, не то от тягостей, подъемлемых при юродствовании, сильно ослабевшего телом, и, желая его, как бы шуткой, вымыть, спросил:

— Пойдешь в баню мыться, юродивый?

А тот, засмеявшись, сказал:

— Пойду, пойду.

И тотчас сняв с себя рубище и свив его, положил себе на голову. И сказал ему диакон:

— Оденься, брат, ибо если идешь нагой, я не иду с тобой.

Старец отвечал ему:

— Я дело прежде самого дела сделал, и если не хочешь со мной идти, то предупреду тебя.

С этими словами побежал вперед. Было же две бани: одна — мужская, другая — женская; он, оставляя в стороне мужскую, пошел к женской. Диакон же, настигнув его, закричал:

— Постой, юродивый, не ходи туда; ибо то женская баня.

Обратившись к нему, Симеон сказал:

— Все равно там горячая и холодная вода, и тут горячая и холодная, другого особенного ничего нет ни там, ни здесь.

С этими словами устремился вперед и, голый, вошел в баню, и сел среди женщин. Те тотчас все на него бросились, били его и выгнали от себя. После того диакон, особенно, наедине, спросил святого:

— Отче, как чувствовала себя твоя плоть, когда ты, голый, вошел к нагим женщинам?

Старец отвечал:

— Поверь мне, брат, что все равно, как дерево среди дерев, так и я был среди них, не ощущая, что имею тело, не думая, что среди телесных существ нахожусь, но вся моя мысль была устремлена на Божие дело.

Такое бесстрастие своего умерщвленного тела открыл блаженный тому диакону, от которого не тайл и всего жития своего, видя в нем

истинного раба Божия. И стала между ними обоими дружественная любовь о Христе, и знали они богоугодные дела друг друга.

Юродствуя, преподобный Симеон не себя одного, но и других спасал: многих грешников приводил к покаянию, наставляя словами и делом. Один юноша впал в грех прелюбодеяния и тотчас, по Божию наказанию, предан был в измождение плоти сатане (см.: 1 Кор. 5, 5) и мучим был от нечистого духа. Увидав это, старец ударил его по щеке и сказал на ухо:

— Не прелюбодействуй.

И тотчас вышел из него бес, и стал здоров юноша. Спрашивающим, как он исцелился, рассказывал:

— Я видел старца, с деревянным крестом в руке, который прогнал от меня черного страшного пса ударами креста, и я стал здоров.

Не мог он открыть, что Симеон юродивый исцелил его, потому что Бог удерживал язык его даже до самой смерти Симеоновой. Был один комедиант, по площадям разыгрывавший смешные действия, по имени Псифас. Когда он выполнял перед народом обычное свое дело, пришел туда Симеон и, видя комедианта, прозрел некоторую добродетель в его жизни, и, желая отвлечь его от явно совершаемого неблагоугодного дела, взял очень маленький камень и, сделав крестное знамение, бросил в него и попал ему в правую руку и тотчас засохла рука у того — и никак не могли узнать, кто бросил камень. И ушел комедиант болен и уныл. Во сне явился ему преподобный со словами:

— Вот, я бросил в тебя камнем, и если не покаешься и не поклянешься мне, что не будешь больше заниматься тем смехотворным искусством, не исцелеешь.

Тот поклялся ему Пречистою Девой Богородицею, что не будет больше показывать тех игр, и, встав, почувствовал себя здоровым, и рука его выздоровела, но не мог назвать своего исцелителя, а только твердил, что какой-то монах с венцом из финиковых ветвей на голове исцелил его.

Провидел же и будущее преподобный и прикровенно для других предсказывал его. За несколько дней пред великим землетрясением в царство Маврикия¹, от которого (землетрясения) пала Анти-

¹ *Святой Маврикий* — император с 582 по 602 год.

охия¹ и разрушились многие каменные здания в Эмессе, старец, юродствуя, похитил из училища плетеный ременный бич и, бегая по городу, ударял по каменным столбам, которыми поддерживались здания, и перед некоторыми столбами приговаривал:

— Господь повелевает тебе стоять крепко.

А перед одним:

— Ты ни стой, ни падай.

И, когда было землетрясение, все столбы, которым святой, удаляя, приказывал стоять, остались целы и невредимы; другие упали

¹ *Город Антиохия* для христианской Церкви имеет особенно важное значение как второе после Иерусалима великое средоточие христианства и как первая христианская церковь из язычников. Антиохия основана была за триста лет до Рождества Христова сирийским царем Селевком Никатором, который основал и еще более десяти городов с именем Антиохии, чем он желал увековечить имя отца своего Антиоха. А эта столичная Антиохия, для отличия ее от прочих, называлась Антиохия Епифанна, то есть близ храма и роши Дафны; она также отличалась названием Антиохия на Оронте, по имени реки, на берегу которой она находилась верстах в десяти от впадения в Средиземное море. Цари сирийские и императоры римские очень заботились об украшении этой Антиохии, так что она поражала великолепием и роскошным блеском своих построек, которые от востока к западу на протяжении пятнадцати верст пересекала аллея, украшенная двумя рядами колонн, представлявших крытый ход по обеим сторонам открытой вымощенной дороги... Население было смешанное; были и иудеи; жизнь велась веселая, оживленная; поэты, риторы, философы, ученые, гадатели щедро предлагали там свои умственные труды, вообще культура языческая процветала, но извращенная. В самом начале своего появления христианство озарило Антиохию божественным светом своего учения — там нашли убежище те первые христиане, которые после убиения архидиакона Стефана, избегая его участи, должны были скрыться из Иерусалима, и начатая ими проповедь в Антиохии признана была столь потребною, что Иерусалимскую Церковь поручено было апостолам Варнаве с Павлом утвердить там веру; они «научили немалое число людей, и ученики в Антиохии стали называться *христианами*» (Деян. 11, 20–26). В Антиохии же возникла первая христианская миссия; апостол Павел отсюда совершал свои миссионерские путешествия; церковь управлял в Антиохии еще и апостол Петр. А после падения Иерусалима Антиохия заняла первое место в Азийской Церкви, и значение ее равнялось с Римом, Константинополем и Александрией. В Антиохии процветала знаменитая богословская школа, давшая многих выдающихся учителей церкви; там же происходило много соборов пастырей церкви во времена еретических распрей. В XIII веке Антиохия была совсем разрушена египетским султаном, и теперь на ее месте находится жалкий греческий городок Антакия. Но и в настоящее время Антиохийский патриарх занимает важное, третье место среди патриархов Восточной Церкви и носит титул «патриарха *всего* Востока».

и с домами, державшимися за них, и в прах разбились. А тот столб, которому святой сказал «не стой, не падай», расселся пополам, сверху донизу, и стоял, несколько наклонившись. Когда святой, ударяя по столбам, приказывал им стоять, многие думали, что это он делает в неистовстве, а когда увидели, что они целы и невредимы стоят после землетрясения, многие тут поняли, что то было пророческое предзнаменование юродивого о землетрясении. Также, когда должен был случиться мор, приходил святой в училища, целовал детей, как бы смеясь, говоря каждому:

— Иди, о добрый мой! Иди, о прекрасный мой!

Не всех же детей целовал, но тех, на которых указывала благодать Божия. А учителю сказал:

— Так, брат, ради Бога, не бей тех детей, которых я целую, потому что им нужно идти в далекий путь.

Учитель же надругался над ним, то сам бил его, то детям приказывал бить его, и привязывали старца к столбу и били. А когда, по Божию попущению, пришел на город мор, в живых не остался ни один из тех детей, которых лобызал святой, но все перемерли. И тогда поняли его пророчество.

Старец имел обычай входить в дома богатых и играть юродствуя, причем он неоднократно лобызал их рабынь перед всеми. Случилось одной рабыне знаменитого гражданина согрешить с одним юношей и зачать от него; когда же дознано было, что она беременна, и госпожа спрашивала ее, с кем она согрешила, не хотела рабыня объявить своего соблазнителя, но сказала, что чернец юродивый изнасиловал ее. Когда старец, по обычаю, пришел в тот дом, госпожа сказала ему:

— Хорошо ли ты поступил, Симеон, что изнасиловал мою рабыню, которая даже беременна от тебя?

Старец же посмеялся ей:

— Не заботься теперь, не заботься, пока она не родит, и будешь иметь маленького Симеона.

С того дня начал старец звать ту рабыню своей женой и постоянно приходил к ней, принося ей чистого хлеба, мяса и рыбы, приговаривая:

— Ешь, жена моя, ешь.

Когда же пришло время родов, разболелась та женщина и три дня не могла родить, и приблизилась к смерти. Госпожа ее обратилась к святому, прося его:

— Помолись, старец, Богу, потому что жена твоя не может родить. А он, играя и ударяя в ладоши, прибавил:

— Клянусь Иисусом, клянусь Иисусом, не родится у нее ребенок, пока не признается, кто его отец.

Слыша это, мучающаяся родами, открыла правду, что оболгала неповинного инока и назвала своего соблазнителя. Тогда родила ребенка и начали старца считать святым; а другие говорили, что он волхвует действием сатаны: ибо юродив и бесноватый.

Также святой прозревал и тайные помышления человеческих сердец, что ясно из следующего: близ города был монастырь, где два отца в беседах производили исследование об Оригене, почему такой мудрец уклонился в ересь¹. Один утверждал, что Оригенова мудрость

¹ *Ориген* — знаменитый учитель Александрийской Церкви, чудо своего века по уму и глубине учености. Многие замечательнейшие из отцов Церкви с глубоким уважением относились к богословским трудам и заслугам Оригена; но впоследствии он, еще при жизни, был осужден как еретик на двух местных Александрийских соборах и по кончине — на Константинопольском соборе 543 года. Не высказывая своих неправославных мнений в качестве непреложных истин, Ориген, тем не менее, неправо мыслил о многих истинах вероучения христианской Церкви, почему некоторые считали сомнительною твердость его в главнейших христианских догматах. Развивая неправославное учение о предсуществовании душ, он неправо мыслил о Христе, полагая, что Бог создал определенно число духовных существ равного достоинства, способных уразумевать Божество и уподобляться Ему; один из этих сотворенных духов с такой пламенной любовью устремился к Боже-ству, что неразрывно соединился с Божественным словом или стал Его тварным носителем; это, по мнению Оригена, и есть та человеческая душа, посредством которой Бог-Слово мог воплотиться на земле, так как непосредственное воплощение Божества, по его *ошибочному* мнению, немислимо. Держась подобного еретического воззрения на воплощение Бога-Слова и сотворение мира и человека, Ориген в неправославном смысле понимал и смерть Христову, представляя ее чем-то повторяемым духовно в духовном мире и имеющим тем действие на освобождение Ангелов и приписывая в деле спасения слишком много действию обыкновенных сил, которыми одарена наша природа. Неправо мыслил Ориген и в некоторых пунктах своего учения о воскресении и будущей жизни: например, о том, что диавол может спастись, и в толковании святого Писания слишком многое преувеличенно понимал в таинственном смысле в ущерб историческому смыслу Писания. Но, во всяком случае, заслуги Оригена перед Церковью значительны. В своих школах он воспитал много замечательных отцов и учителей Церкви, из коих некоторые ему обязаны своим обращением из язычества в христианскую веру, с которой он хотел согласовать знание и философию. Особенно замечательны его труды по изучению святого Писания, — истолкованию, а главное, — по восстановлению и очищению

не от Бога, а от учения и чтения многих книг, а другой, что невозможно человеку, без благодати Божией, говорить и писать так, что иное и до этого времени принимается православными. Так, после долгих словопрений и несогласий, порешили они друг с другом:

— Слышно, что пустыня Иорданская имеет великих святых отцов, умудренных Богом; итак, пойдем туда, не найдем ли там, кто бы разрешил наше сомнение.

Так порешив, пошли сначала в святой город Иерусалим и, поклонившись святым местам, отправились в пустыню Мертвого моря и, по устроению Бога, не презревшего их трудов, обрели преподобного Иоанна, который был другом и сопостником Симеона. Пришел в то время уже и Иоанн в совершенную меру святости и имел дар провидения. Он, как только увидел шедших к нему отцов, сказал им:

— Хорошо поступили вы, оставившие море с тем, чтобы почерпнуть из сухого озера.

После продолжительной между ними духовной беседы, когда вспомнился и спор об Оригене, преподобный Иоанн изрек к пришедшим:

— Я, отцы, не получил от Бога дарования, чтобы мог рассуждать о неведомом, а идите к юродивому Симеону, что в городе вашем, тот на все, о чем ни спросите, ответит вам.

Они же, возвратившись к себе, пришли в город Эмессу и спрашивали:

— Где юродствующий старец Симеон?

Некоторые, смеясь, говорили им:

— Что хотите услышать от безумного, соблазняющего всех, над всем глумящегося, а больше всего досаждающего инокам?

Они же, пренебрегши такими речами, искали старца и в доме одного овощника нашли его, лежащего над бобом и евшего боб, подобно медведю. И тотчас один из них, соблазнившись, подумал, рассмеявшись про себя:

— Поистине на великого мудреца пришли взглянуть! Многому можем научиться у него!

подлинного текста; замечательны и сочинения Оригена, направленные к защите христианства против его врагов и еретиков. В гонение Декия Ориген удостоился славы мужественного исповедника Христова, скончался семидесятилетним старцем в Тире в 254 году.

Приблизившись же к нему, сказали:

— Благослови, отче!

Он же, взглянув на них, сказал с гневом:

— Напрасно пришли, и безумец тот, кто послал вас ко мне.

Потом, встав, сильно ударил в щеку соблаздившегося, закричав:

— За что бранишь боб, сорок дней мочен он; Ориген такого не ел; но зашел в море, не мог из него выйти и потонул в глубине. Уходите отсюда, уходите, а то биты будете!

Они же ушли, дивясь прозорливости старца, потому что, не спрашивая их, сказал им об Оригене и вспомнил пославшего их и обличил сердечный помысл, но не могли никому о нем рассказать. А что сказал о бобе, что мочен был сорок дней, означало, что столько дней пробыл он без пищи, как о том после сам сказал другу своему диакону Иоанну.

Однажды, взяв из овощницы свирель, вышел на улицу к близлежащему месту, на котором, в пустом доме, поселился нечистый дух, пугая многих поздно проходящих, а иным и вреда. Сев там, святой играл на свирели молитву преподобного отца своего Никона, которой у того научился, и выгнал ею оттуда беса. Бес же, приняв образ малого страшного эфиопа, побежал в овощницу и всех там перепугал и всю посуду перебил. Когда Симеон возвратился, то увидел жену овощника напуганную и унывшую; она рассказала ему:

— Какой-то мурин страшный и яростный, низкого роста, быстро войдя, всех нас перепугал и всю посуду перебил.

А святой и сказал ей:

— Это я послал его на вас, за то, что вы не присоединяетесь к святой Церкви (а они держались ереси Севира).

Женщина хотела, было, схватить юродивого и бить, но он, нагнувшись, захватил горсть земли и бросил ей в лицо и залепил землей глаза, крикнув ей:

— Воистину, не схватишь меня, пока не присоединишься к моей Церкви, а если не захочешь присоединиться, опять придет к вам мурин.

С этими словами убежал из того дома. На другой день, опять в тот же час, бес, как и накануне, в образе эфиопа, вошел в то же овощное хранилище и сделал то же, что и первый раз. Тогда все живущие в том доме, не медля, присоединились к Православной Церкви.

Также и еврей один, хулитель имени Иисуса Христа, обращен был ко Христу преподобным Симеоном. Тот еврей (так как Бог указывал ему путь ко спасению) увидел раз моющего старца и двух Ангелов, с ним беседующих, и, поняв, что он — угодник Божий, хотел объявить о нем (то, что видел) в народе. Святой же, явившись ему во сне, запретил кому бы то ни было рассказывать виденное. Еврей же, наутро, вышед на площадь не был в состоянии сохранить тайну; но когда он хотел обратиться к народу с рассказом о Симеоне, тотчас явился ему святой и коснулся его уст, изображая на них крест, и сделал его немым, а сам бежал от него, скача и играя среди народа, а жидовин оставался немым. Тогда он пришел к святому, кланяясь, и знаками показал ему, что он должен креститься. После во сне старец явился ему, говоря:

— Или крестись, или оставайся нем.

И так крестился еврей и, когда вышел из святой купели, тотчас стал владеть языком, и начал прославлять Бога. Тогда привел он ко святому крещению и всех своих домашних.

Такой чистоты и бесстрастия достиг святой, что и, играя, среди женщин пребывал, как чистое золото среди огня, и много раз бесстыдные женщины срамно щекотали его, влагая руки в его недра, но он оставался как будто мертвый, подобный бесчувственному дереву, освобожденный, по благодати Божией, от всякого естественного вожделения. Рассказывал он о себе ранее названному диакону Иоанну:

— Когда я был в пустыне и сначала имел много беспокойства от плотских страстей и молил Бога об облегчении брани, явился мне святой Никон с вопросом:

— Как живешь, брат?

А я отвечал:

— Жестоко страдаю, отче, и если ты мне не поможешь, не знаю, что и делать, потому что плоть сильно восстает на меня.

Старец с улыбкою зачерпнул воды из святого Иордана и, вылив мне на живот, с крестным знаменем, сказал:

— Вот и здоров ты.

И с тех пор перестал я ощущать плотское вожделение и во сне, и наяву.

Вот как рассказывал о себе блаженный тому диакону. Будучи бесстрастен, он безбоязненно подходил к женщинам, и как в древно-

сти купина в Синае оставалась среди огня неопалимой (см.: Исх. 3), так он — от женского прикосновения; святой Симеон приходил в их среду, желая им спасения. Иногда он говорил какой-либо блуднице:

— Хочешь ли, я буду иметь тебя подругою: я дам тебе сто златиц, только не твори ни с кем греха.

С этими словами показывал блуднице золото, которое Бог давал ему невидимо, сколько он хотел. Блудницы же, издеваясь над ним, обещали не грешить ни с кем. Но он требовал от них клятвы. И если которая клялась остальное время сохранять себя чистой, давал ей золото; но потом, если, не сохранив клятвы, она грешила, тотчас узнавал то святой, обличал ее и посылал на нее или какую-нибудь лютую болезнь, или беса, чтоб мучил ее, пока не даст неложного обещания действительно покаяться. Но как только люди начинали считать его святым, он тотчас совершал нечто такое, что было явным доказательством не святости, а безумия; иногда он ходил хромая, а иногда прискакивая; иногда ползал по земле, делая подножки проходящим; иногда же лежал на земле, колотя ногами. В новомесячии же притворялся бесноватым и падал, как одержимый бесом. И много иного, неприятного человеческим глазам и нелепого творил он, являя себя для всех безумным, чтобы никто не считал его святым. Однажды он святую Четыредесятницу оставался без пищи, а в Великий четверг, с утра, сидя на торговой площади, ел; видя это, проходящие говорили:

— Смотрите на этого безумца; он и Великого четверга не почитает, а ест спозаранку.

Увидав его, диакон Иоанн спросил:

— На сколько ты купил того, что ешь?

Он отвечал:

— На сорок медниц.

Указывая прикровенно, что сорок дней не ел.

Слыша о таком житии Симеона, один проживающий близ Эмессы вельможа подумал про себя:

— Пойду, взгляну на него и узнаю, юродствует ли он ради Христа или же на самом деле безумен.

Когда он пришел в город и был около жилища блудниц, увидел, что одна блудница носила старца на плечах, а другая была ремнем, и соблазнился он в своей мысли:

— Кто поверит, что этот лживый чернец не творит блуда с этими нечистыми женами?

Когда он так про себя думал, то был от юродивого еще на расстоянии брошенного камня; старец, оставив тех женщин, побежал к вельможе и, ударив его по лицу, открыл свою одежду и показал, не стыдясь, свою умершвленную плоть; скача перед ним, он спрашивал:

— Думаешь ли, окаянный, что тут может возникнуть похотение?

Тот удивился, что еще издали старец узнал его помыслы и убедился, что он раб Божий, по своей воле юродствующий Христа ради, но не мог никому о том рассказать, хотя и хотел: ибо какою-то силою (как и других) удерживался язык его до кончины святого.

Бес опять вселился на одной улице в городе, в другом пустом доме; приблизившись к последнему, преподобный Симеон увидел беса, который готовился ударить, ожидая мимоходящего; тогда старец набрал небольших камней за пазуху, стал на противоположную сторону и во всех, желавших идти этим путем, бросал камнем, не давая никому прохода: один же пес проскочил там и тотчас, пораженный бесом, начал источать пену.

Тогда святой говорил людям:

— Теперь проходите: ибо, вместо человека, поражен пес.

После того пришлось старцу идти мимо одного места, где веселилось множество девиц. Увидав его, девицы те начали издеваться над ним, крича:

— Монах! Монах!

И зазывали его в свое собрание. Он же, желая наказать их бесчинство и сделать целомудреннее, помолился тайно в сердце своем Богу и скривил всем им глаза, так что каждая стала косою, а старец пошел дальше. Девицы же, почувствовав кривизну глаз своих, поняли, что это сделал юродивый, и бежали вслед за ним, с плачем взывая:

— Поправь, юродивый, поправь глаза нам!

Они думали, что волшебством он сделал то. Настигнув старца, они схватили его и требовали:

— Развяжи, — говорили, — что связал.

А он, шутя, говорил:

— Если которая из вас хочет исцелиться, пусть даст поцеловать косые глаза и исцелее.

Некоторые из них, которых Бог хотел исцелить, соглашались, чтобы старец поцеловал их в очи, и от поцелуя они тотчас исцелялись, — глаза их становились такими же, как прежде. А те, которые погнушались старцем и не согласились, чтобы он их поцеловал, те остались неисцеленными и плакали. Когда старец ушел от них не очень далеко, те побежали за ним с криком:

— Подожди, юродивый, подожди, ради Бога, подожди! Целуй нас!

Но старец не слушал их. Так старец бежал, а девицы гнались за ним. Из видевших это одни говорили:

— Играют с ним девицы.

А другие сочли их обьюродевшими; святой говорил иным из зрителей:

— Если бы Бог не искривил им глаз, то они превзошли бы блудодеянием всех сирийских женщин; а теперь они не будут такими.

Однажды несколько эмессийских горожан пошли в Иерусалим на праздник Пасхи. Когда они возвращались по домам, по окончании праздника, один из них отделился и направился в пустыню посетить святых отцов, чтобы сподобиться их молитв и благословения. Он обходил отеческие келии с дарами, подавая милостыню из своего имущества. По Божию устроению, случилось ему встретить преподобного Иоанна, жившего близ Мертвого моря и Иордана и бывшего спостником святого Симеона; горожанин поклонился ему, прося его благословения и молитв. И сказал ему преподобный Иоанн:

— Имея в городе угодника Божия Симеона, именуемого юродивым, зачем ты у меня, убогого, просишь молитв? В его молитвах не только я, весь мир нуждается.

И, взяв того человека, он ввел его в свою келию — и вот нашлась в его келии предложенная невидимую рукой, посланная от Бога трапеза, необычная для пустыни: были тут и хлебы чистые, горячие, рыбы хорошие, вино и сосуд. И, сев, ели и, насытившись, благодарили Бога. После трапезы преподобный Иоанн, взяв три просфоры, тоже посланные Богом, дал тому человеку со словами:

— Передай это брату моему, Симеону юродивому, и скажи ему: «Молись за брата своего Иоанна».

Когда же, возвратившись, человек тот входил в Емес, встретил его в воротах преподобный Симеон со словами:

— Здоров ли брат мой Иоанн? Не съел ли ты трех просфор, которые он послал мне в благословение?

И дивился возвращавшийся такой прозорливости. Старец же, взяв его в свое убогое жилище, предложил ему такую же, посланную Богом, трапезу, какую преподобный Иоанн предоставил ему в пустыни, при этом Симеон рассказал ему все, о чем они беседовали с Иоанном в той пустыне, что пили и ели. Вышед от старца, муж тот, с ужасом много дивясь прозорливости старца, никому не смел рассказать о том, частью возбраняемый Богом, частью стыдясь людей, так как знал, что не поверят ему: ибо все считали Симеона безумным, — его, кто был мудрее всех людей.

На вышеназванного диакона Иоанна однажды, по Божию попущению, пришла такая напасть: злодеи ночью совершили в городе убийство и, взяв труп убитого, бросили во двор диакона. Когда наступил день и нашли мертвеца в доме диакона, прошел немалый говор: судья, схватив диакона, судил его, как убийцу, и не нашлось свидетелей о его невинности, и он не мог оправдаться. Осужден был невинный диакон на смерть — быть повешенным на дереве. Когда же вели его на место казни, он ничего другого не говорил, как только:

— Бог юродивого, помоги мне! Бог Симеона, предстань в час этот!

А Симеон в то время где-то в другом месте совершал свое юродство. Господь восхотел избавить невинного диакона от такой напрасной и позорной смерти, — и вот один человек пришел к старцу и сказал:

— Юродивый! Друг и благодетель твой диакон Иоанн осужден на смерть, и если он умрет, погибнешь с голоду: ибо никто больше не заботится о тебе.

И с этими словами рассказал, за что осудили его на смерть. Святой же тотчас пошел в тайное место, где привык в уединении молиться и которого никто не знал, кроме этого диакона; там, преклонив колена, он начал усердно просить Бога об избавлении диакона от смерти. И тотчас нашлись самые убийцы и поспешно были посланы от судьи конные вслед за поведшими диакона на смерть, чтобы освободить невинного. И нашли их уж на месте, на котором должны были повесить диакона. Отпущенный диакон пошел не в свой дом, но прямо к тому месту, где молился святой Симеон, и застал его еще не кончившим молитвы и стоявшим с поднятыми кверху руками; диакон в ужасе остановился неподалеку сзади святого Симеона: ибо

видел (что после подтверждал с клятвою) пламя, подобно мечам, выходящее из уст святого, и сияние огненное вокруг него, и не смел диакон приблизиться к нему, пока он не кончил молитвы и огненное сияние не вознеслось к небу. Оглянувшись, святой сказал диакону:

— Что, брат Иоанн, чуть не испил ты смертной чаши? Иди, молись, благодари Бога Избавителя: это искушение случилось с тобой ради того, что два нищих приходили к тебе, а ты имел, что дать, и не дал, но отвернулся от них и отпустил ни с чем. Разве это твое, что подаешь? Или не веришь Сказавшему, что дающий нищему Бога ради, сторицею примет в нынешнем веке, а в будущем получит жизнь вечную; если веруешь, дай; если не даешь, ясно, не веруешь Господу.

Таковы были слова юродивого, или лучше, святого и преподобного мужа: ибо, когда он бывал с тем диаконом наедине, то ничего юродского не делал, но с кротостью и сердечным сокрушением беседовал о полезном и много раз диакон тот, слушая душеполезные слова святого, чувствовал великое благоухание, выходящее из его уст.

В одно воскресенье, с утра, после семидневного поста, святой Симеон, юродствуя, взял в правую руку сверченное мясо, по-гречески называемое элладой, по-латыни люканикой, иначе колбасой, положил ее на плечо, как диаконский орань, а в левой руке держал горчицу и, обмакивая элладу в горчицу, ел; приходившим к нему забавляться он мазал губы горчицею. И приблизился к нему один грубый крестьянин с большими глазами и с бельмом на одном из них. Святой Симеон вдруг помазал горчицею по его глазам. Закричал тот от сильной боли в глазах, произведенной крепкою горчицею. А юродивый сказал ему:

— Иди, безумец, умойся уксусом с чесноком и тотчас исцелешь.

Но тот, не послушав святого, пошел ко врачам, еще больше ослеп и сильнее заболел. После, раскаявшись, дал себе зарок: если бы даже выскочили глаза, выполнить, что прикажет старец. И когда он умыл глаза свои уксусом с чесноком, то в ту же минуту совершенно стал здоров глазами. После встретил его святой где-то на пути и сказал:

— Вот теперь здоров, не воруй же коз у соседа.

Так наказал святой крадущего, зная тайные дела человеческие.

Украдено было у одного горожанина пятьсот, златиц, и печалился тот человек о погибшем своем золоте и старательно разузнавал о нем; был он жесток со своими рабами и бил их немилосердно. Однажды юродствующий старец встретил его на улице словами:

— Хочешь ли, чтоб нашлись твои златицы?

— Ей, ей! Хочу, — отвечал тот.

— А что заплатишь мне? — спросил юродивый, — если тотчас найдешь золото.

Тот обещал десять златиц.

— Не надо мне золота, но поклянись, что не будешь бить укравшего, — потребовал святой, — а и также никого другого.

И клялся ему горожанин. Тогда святой открыл ему:

— Пекарь твой украл златицы, но, берегись, не бей его и никого другого.

И вернулся человек тот в свой дом, нашел все, как сказал ему святой, и взял у раба своего пекаря золото целым и не бил его. После, когда хотел прибить кого-либо из рабов за какую-нибудь вину, болезненно одеревенела у него рука и не мог бить. Вспомнив свою клятву, пошел к юродивому, прося:

— Разреши клятву, юродивый, пусть свободно действует моя рука.

А тот, как бы не понимая, юродствовал. И много раз приходил к нему, докучая, чтобы разрешил от клятвы. Тогда явился ему святой в сонном видении со словами:

— Освобожу тебя от клятвы, но лишу и твоего золота, и все твое имение уничтожу. За что ты хочешь бить своих слуг, которые в будущем веке пойдут впереди тебя?

После того видения муж тот, придя в страх Божий, со всеми был кроток.

Чтобы люди не узнавали о таковых чудесах святого, он притворился бесноватым и как будто вследствие бесовского действия знающим, что творится втайне в людях; для этого ходил с бесноватыми, как один из них, и, соболезнуя о них, своею молитвою из многих прогнал бесов; другие же бесноватые, или вернее всего бесы, поселившиеся в людях, роптали на него:

— О юродивый! Пренебрегающий всем миром, зачем пришел обижать нас? Уйди отсюда; не наш ты; зачем всю ночь мучишь и жжешь нас?

Святой же, в притворном бесновании (ибо от Святого Духа все знал), весьма многих людей обличал в их тайных грехах: иных — в нечистоте, других — в краже, третьих — в клятвопреступлении: каждого во всяком его грехе. Обличал же иных отдельно, иных перед другими; третьим в притчах указывал их злые дела, да заглянут в свою совесть, а иных явно поносил за творимые ими беззакония. И так весь город удерживал от смертных грехов, приводя людей к сознанию и к покаянию. Многие же думали, что не от Бога, а чрез беса он знает их тайны, так что и самого считали за бесноватого. От этого иные из нераскаянных грешников боялись прийти к нему или встретиться с ним, но бегали от него, чтобы не быть изобличенными.

В то время в городе жила одна волшебница, чародейка, бывшая виновницей многих несчастий между людьми. Желая разрушить ее волшебства, преподобный стал часто приходиться к ней, как будто дружась с ней, и приносил ей подаваемое ему съестное, и медницы, и одежды. Раз он сказал ей:

— Хочешь, я сделаю тебе такую вещь, что, если будешь носить ее, никто не сможет упрекнуть тебя и никакое зло не приблизится к тебе?

Она же, полагая, что юродивый знает нечто такое при содействии беса:

— Хочу, — сделай.

Он взял маленькую дощечку, написал на ней по-сирски следующее:

— Да запретит тебе Бог отвращать более от Него людей.

Написав это, он дал дощечку жене, чтобы повесила ее на шею, а когда она сделала это, тотчас уничтожилась бывшая в ней волшебная сила, и волшебница переставала вредить и помогать кому бы то ни было.

Старец же, идя со своею нищею братиею, приблизился к печи, в которой приготавливают стекло. Работал здесь еврей. Сев около печи, святой грелся, а еврей изготовлял склянки. Святой сказал друзьям своим нищим:

— Хотите, я рассмешу вас?

Они, обратив к нему свои глаза, хотели видеть, что он будет делать. И когда еврей изготовил одну склянку, он издали осенил ее

правой рукой, и тотчас склянка та расселась. Когда еврей приготовил другую склянку, расселась и та от крестного Симеонова знаменья; так распались третья, четвертая и до седьмой, — и стали нищие хохотать и рассказали еврею, в чем дело. Еврей же, рассердившись, схватил головню и прогнал юродивого, ударяя его и опаляя. Юродивый же, удаляясь, кричал ему:

— О нечистый! Перебыются все твои склянки, пока не сотворишь креста на своем челе.

Когда еврей снова начал делать склянки, разбилось еще тринадцать, одна за другой. Он же, видя напрасными свои усилия, хоть и не желал, перекрестил лоб свой, и перестали разбиваться склянки. Познав силу святого креста, еврей пришел тогда в святую Церковь и стал христианином, приняв святое крещение.

В то время заболел один из главнейших граждан, в дом которого преподобный юродивый привык приходить и играть. Этому гражданину, когда болезнь его очень усилилась, было такое видение: будто с каким-то мурином страшным он бросает игральные кости и что между ними заклад: если у больного не выпадет три раза шестеричное число, то победа принадлежит мурину. И был больной в большом сомнении и страхе. Явился же больному Симеон юродивый, говоря:

— Истинно на этот раз одолеет тебя этот черный, но дай мне слово, что отселе не станешь осквернять ложа жены своей прелюбодействием, и я кину за тебя и не одолеет тебя он.

И поклялся, в видении, больной святому, что не будет прелюбодействовать. Святой взял, кинул кости, и три раза выпало по шесть, и удалился мурин от больного: последний, проснувшись, почувствовал облегчение от болезни. Юродивый, по обычаю, придя к нему в дом, пригрозил:

— Счастливо ты кинул три раза кости, но, поверь мне, если нарушишь клятву, мурин тот удавит тебя.

С этими словами и всех укорив юродствуя, быстро ушел оттуда.

Имел у себя преподобный каморку ради покоя, а особенно ради ночных молитв, и не было в ней ничего, кроме охапки хвороста. Там каждую ночь оставался на молитве до утрени, обливая слезами землю, а с наступлением дня сплетал себе венок из маслины или трав и, возложив себе на голову, а в руке держа ветвь, ходил по городу, крича:

— Торжество царю победителю и его городу!

В этих словах городом святой называл душу, а царем — ум, господствующий над страстями, как он объяснил то другу своему, диакону Иоанну, к которому часто заходил тайно, подробно объясняя свои слова и поступки, клятвенно требуя, чтобы он никому ничего не говорил до самой его смерти. За два дня до смерти пришел он к этому Иоанну с такими словами:

— Нынче я ходил к возлюбленному моему брату Иоанну пустынножителю, с которым с самого начала отказался от мира и постригся, и нашел его сильно преуспевшим в добродетели и в совершенстве угодившим Богу, и порадовался о нем: ибо видел его носящим на голове венец с надписью: венец пустынного терпения.

После того преподобный Симеон прибавил:

— Видел некоего славного, сказавшего мне: иди, юроде, иди ко мне и примешь не один, а много венцов за спасение многих душ человеческих.

Сказав это, святой вздохнул и заговорил опять:

— Не знаю за собой ничего такого, что было бы достойно небесного воздаяния; ибо юродивый и лишенный разума, какую может получить награду, разве задаром, по Своей благодати, помилует меня мой Владыка? Но молю тебя, брат, никого из нищих, особенно из иноков, не презирай и не укоряй; да знает любовь твоя, что многие из них очищены злостраданием и, как солнце, сияют перед Богом. Так и между простыми людьми, живущими в деревнях и возделывающими землю, ведущими жизнь в незлобии и правоте сердечной, которые никого не бранят, не обижают, но от труда рук своих в поте лица едят хлеб свой, много, между такими, великих святых: ибо видел их приходивших в город и причащающихся Тела и Крови Христовых и сияющих, подобно чистому золоту. Все, что говорю тебе, господин мой, не подумай, что говорю из какого-нибудь тщеславия, но твоя любовь принудила не скрыть от тебя лености моего окаянного жития. Знай же, что и тебя Господь скоро возьмет отсюда: итак, позаботься, сколько есть сил, о душе своей, чтобы иметь возможность без задержки перейти область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Знает Господь Бог мой, что и я много печалюсь и имею великий страх, пока не перейду эти страшные места, где все человеческие дела и слова разбираются подробно. Потому-то и молю тебя, чадо и брат мой Иоанн, всячески старайся быть мило-

серд: ибо в тот грозный час милосердие может помочь нам больше всех других добродетелей, как написано: *Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь* (Пс. 40, 2). Соблюдай же и это: не приступай к Божественной службе, имея против кого-либо гнев, да не оскорбят твои грехи пришествие Святого Духа.

Об этом и о многом другом побеседовав с честным диаконом, преподобный Симеон молил его зайти через два дня в его убежище. И, уйдя от него, больше не показывался в городе, но безысходно пребывал до последней минуты своей кончины. Какова была его кончина, не знает никто, только Бог и Ангелы его: ибо те обычно присутствуют при кончине нищих, совершенно оставленных людьми, как присутствовали на гноище, когда умирал Лазарь, как сказано в Евангелии: *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово* (Лк. 16, 22). Итак, несомненно, что те же святые Ангелы предстали в час блаженной кончины и этому Симеону, нищему духом и преподобному в действительности, и, тихо освободив праведную душу от чистого тела, понесли с песнями радости в небесные обители.

По прошествии двух дней некоторые из тех нищих, что вели со святым Симеоном дружбу, не видя его за это время, подумали: не болен ли юродивый? И пришли в убежище его и нашли его под хворостом, лежащим мертвым и сказали:

— Вот, юродствовал при жизни, и по смерти остался таким: ибо не лег на хворост, но под хворостом скончался.

И двое каких-то взяли тело его без омовения, без обычного пения, без свеч и ладана и понесли похоронить его на том месте, где хоронят странных. Был же несен святой на погребение мимо дома того новокрещеного христианина, что прежде был еврей, делавший склянки, и он, слыша множество поющих приятнейшими голосами невыразимые песни, прислонился к окошечку и никого не видел, кроме двух человек, несущих тело юродивого на погребение, а голоса не переставали петь невидимо. Это Ангелы Божии пели, и христианин тот ощущал необыкновенное благоухание, наполняющее воздух:

— Блажен ты, юродивый, — сказал он, — потому что, не имея людей, совершающих над тобой надгробное пение, имеешь небесные силы, почтившие тебя песнями и райскими благоуханиями окладившими тебя.

И тотчас пошел с теми двумя человеками, и понес честное тело, и своими руками похоронил его между гробами странников и нищих, и рассказал всем, как слышал ангельское пение над умершим вместе с неизглаголаным благоуханием. Диакон же Иоанн, придя в то помещение и не найдя святого, всюду старательно искал его и горько плакал, узнав, что святой Симеон умер и погребен. И пошел ко гробу его, желая взять оттуда тело его и с почестью в почетном месте похоронить его. И, когда открыли гроб, не нашли тела святого: ибо Господь со святыми Своими Ангелами переложил его на неведомое людям место. Тогда все жители емесийского города, как бы проснувшись, начали вспоминать и друг другу рассказывать чудесные дела Божия угодника, и пророчества, и многострадальное житие его. Тогда поняли, что юродивый не был безумным, но был мудрее всех мудрецов нашего времени и, считаемый грешником, был праведен и преподобен, видом юродства и греховности прикрывая перед людьми свое богомудрое и богоугодное житие. Таково было житие и таковы подвиги чудесного Симеона, юродствовавшего Христа ради, который, как древле Лот, живя среди содомлян, не загрязнился их грехами (см.: Быт. 19); так и этот новый Лот, живя среди мира, на заразился мирскими страстями. Скончался преподобный Симеон 21 июля, а после него и преподобный Иоанн, сопостник его в Иорданской пустыне, почил блаженною кончиною¹. И как вместе начали служить Господу, так и на небе вместе предстали пред престолом Божиим. Житие же обоих было рассказано праведными устами Симеона диакону Емесийской церкви Иоанну; а этим диаконом верно и справедливо передано великому между отцами святому Леонтию, епископу Кипрского Неаполя; а он передал письму на пользу читающих и слушающих, во славу Христа Бога нашего, прославляемого со Отцом и Святым Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

¹ Кончину святых мужей относят приблизительно к 590 году.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ СЯТОЙ МИРОНОСИЦЫ

МАРИИ МАГДАЛИНЫ

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и взирая на кончину их, подражайте вере их.

Евр. 13, 7

Великая равноапостольная¹ святая² мироносица³ Мария Магдалина⁴, особенно прославившаяся в Церкви христианской своею

¹ В Православной христианской Церкви «равноапостольными» называются сотрудники и сотрудницы апостолов Христовых и еще те праведные христиане, которые подобно апостолам особенно ревностно проповедовали и утверждали веру христианскую. За такие особые заслуги они и сравнены почитанием с апостолами. Слово же *апостол* значит «посланник», которому дано исполнить известное поручение. Избрав из учеников Своих двенадцать, Иисус Христос назвал их «апостолами» (Лк. 6, 13), чтобы посылать их на проповедь (Мк. 3, 14) и чтобы врачевать всякую болезнь и всякую немощь (Мф. 10, 1–42).

² *Святыми* в Церкви христианской первоначально называли всех христиан, всех верующих во Христа, как, например, в посланиях апостола Павла. А при личном упоминании праведника древние христиане избегали ставить именование «святой», потому что слово это часто употреблялось в надписях языческих, чему подражать не хотели христиане. И в календарях древних слово «святой» при имени праведника, чтимого Церковью, начали употреблять только с третьего и следующих веков. А в Евангелиях святость представляется как свойство христианина во всех его проявлениях: «да святится Имя Твое»... «Отче Святой»... «Святи их во истине Твоей»...

³ *Мироносицами* Мария Магдалина названа потому, что евангелисты именуют ее первую из благочестивых жен, которые приходили ко Гробу Христову для помазывания Его тела благоуханными составами по благочестивому обычаю иудеев того времени. Эти составы были из смолистых веществ мирра нардового, или смирны, ладана, алая и прочих благоуханных растений в смеси также и с чистым оливковым маслом. Умощением, или же осыпанием, тела умершего такими ароматными составами выражали любовь и почесть к лицу умершего.

⁴ Имя *Мария* от еврейского Мариам означает: «высокая, возвышенная, стойкая, превосходная, превознесенная»; а *Магдалино* называют эту Марию по про-

пламенной, непоколебимо самоотверженную любовью к Господу Иисусу Христу, была родом из богатого в то время города Магдалы¹, который находился в Галилейской² области Палестины, на берегу

исхождению ее из города Магдалы, подобно как благочестивого члена синедриона Иосифа называют Аримафейским, по его происхождению из палестинского города Аримафеи. И прозвание Магдалины присоединяют к имени этой Марии для отличия ее от других благочестивых жен, так же как она, служивших Иисусу Христу (Лк. 8, 3) и имевших то же имя Марии, как, например, Мария, сестра Лазаря, и Мария, жена Клеопы.

¹ *Магдала* — от еврейского слова *магдела́йя*, означающего башню, была городом на западном берегу Геннисаретского озера, недалеко от городов Капернаума и Тивериады. Магдала славилась красильным производством и изделиями тонких шерстяных материй; кроме того, в ней велась обширная торговля горлицами и голубями для жертв очищений; предание приписывает Магдале триста голубиных лавок и вблизи целую долину «голубей». Богатство Магдалы было в то время столь значительно, что о подати, вносимой от города, упоминается, что она была столь велика, что отсылалась в Иерусалим целою повозкою. Нравственная испорченность жителей была также велика. Из множества городов и деревень, коими усеяны были берега Геннисаретского озера, все исчезли, кроме одной Магдалы, которая теперь называется Медждель и представляет группу грязных лачуг, сложенных из береговых камней, а на плоских крышах домов сделаны верхние этажи в виде шалашей из тростника и хвороста. Но остатки древней сторожевой башни и теперь существуют и местоположение донныне прекрасно: красоты природы также торжественны и пробуждают святые восторги чудес и проповеди Христовой на дивном озере Геннисаретском, или Галилейском.

² *Галилейская область* на севере Палестины, или Галилея (от еврейского слова «галил», означающего «область», «округ»), во времена жизни Марии Магдалины составляла третью область Палестины, и сама Галилея делилась на северную, верхнюю, «языческую», и на южную, нижнюю. Галилея занимает видное место в мировой истории, как родина и место проповеди Христа Спасителя. Галилея имела около ста двадцати верст от востока к западу и сорок верст от севера к югу. На севере она соприкасалась с Сирией и горами Ливанскими, на западе — с Финикией, на юге — с Самарией, а на востоке границу ее была река Иордан. Городов и больших селений в Галилее насчитывалось более двухсот и народонаселения до четырех миллионов, отстоявшего не только из иудеев, а также из смешения израильян с сирийцами, финикийцами, арабами и прочими инородцами, из которых многие приняли иудейскую веру. По чудному климату, плодородию и богатству Галилея была самою лучшею областью Палестины. Мягкий, живительный климат, самая разнообразная дивная красота природы, неистощимое обилие плодородия почвы, — все было в Галилее. И географическое положение, и масса путей сообщения также благоприятствовали Галилее: ее пересекали несколько торговых римских дорог с востока на запад в Дамаск, к финикийским берегам, Средиземному морю, в Египет и Ассирию; другие пути перерезали ее с юга на север.

озера Геннисаретского, или иначе моря Галилейского¹, между горо-

Промышленность и жизнь кипели в Галилее... Весьма много страниц Евангелия отражают природу и жизнь Галилеи. По родине Христа Спасителя городу Назарету, детству, юности и преимущественно там проповеди Его, Галилея была колыбелью христианской веры. А притчи, чудеса, события повседневной земной жизни Иисуса Христа, все это образы, воспроизводящие богатства и красоты природы и нравы жизни Галилейской. Небо, земля, море, хлебные поля, сады, цветы, виноградники, трава лугов, рыбы и птицы, — все служило там Спасителю основой и образом дивных поучений Его Божественной проповеди... А в наше время Галилея представляет только развалины городов и сел и совершенное запустение...

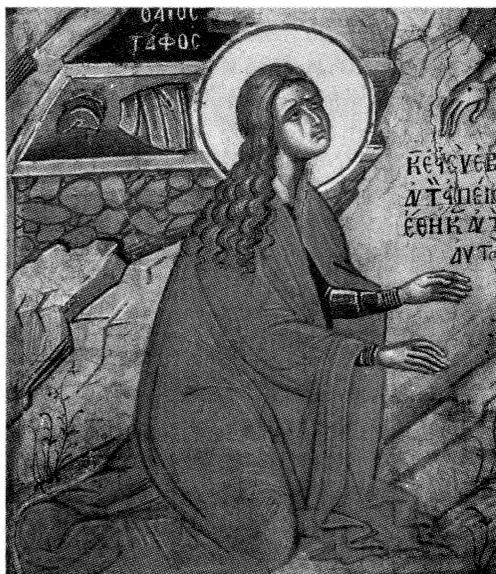
¹ *Галилейское море, озеро Геннисаретское и Тивериадское море* суть названия одного и того же обширного озера в Галилее Палестинской. В книгах Числ. 34, 11 и Навина (12, 3) оно называется Киннерефским по внешней форме овальной. *Тивериадским* оно называется от имени находящегося у его берега города *Тивериады*; а *Геннисаретским* — от имени прибрежного же города *Геннисар*, или *Геннисарета*, по красоте окружающей его природы. Простиралось это озеро в длину на тридцать, а в ширину на восемь верст. На северном конце его входит река Иордан, а на южном она вытекает. Кругом озера этого сосредоточен был богатый промышленный центр Палестины; по берегам озера почти непрерывной линией тянулись города и деревни с очень многочисленным населением. Вода в озере прозрачна, приятна на вкус и прохладна; ее пересекали до четырех тысяч судов разного вида: военных кораблей римлян, грубых лодок рыбаков Вифсаиды и позолоченных шлюпок Ирода. Обыкновенно тихое и спокойное озеро Геннисаретское иногда от ветров с гор делалось бурным и опасным. Оно славилось чрезвычайным обилием всякой рыбы, так что ловить ее было дозволено всем, и рыба была любимым там кушаньем до того, что на обеде для одного великого раввина было подано триста разных сортов рыб. Рыбу ели свежую, соленую, сушеную; из нее приготавливали лакомства; советами ее приготовления и какую есть, в какое время, занимались даже раввины, наставляющие мыть рыбу лучше пивом и вином. Ловлею и продажей рыбы занимались очень многие; одни из иерусалимских ворот назвались «рыбными», потому что туда доставлялась масса рыбы из Галилеи и рыбной торговлею занимались даже члены синедриона, нагружая рыбу целые корабли. Занятие рыбным промыслом было не только очень выгодным, но и почетным... У западного берега озера находилась «земля Геннисаретская» (Мф. 14, 34; Мк. 6, 53), которая была первым и главным местом проповеди Христа Спасителя. Самое слово Геннисарет означает: «сады изобилия», и нигде не было таких красот природы и обилия всяких растений и плодов самых разных климатов, как в «земле Геннисаретской». Плоды на деревьях были в продолжение десяти месяцев. Еврейский историк того времени Иосиф Флавий, с восторгом описывая красоты озера Геннисаретского, дивный климат, пальмы, виноградники, фиги, померанцы, миндальные деревья, гранаты, — говорит, что времена года по-видимому там спорят за честь владения этою райскою местностью... А еврейский Талмуд учит, что ожидаемый Мессия явится некогда из этого озера Тивериадского, или Геннисаретского...

дами Капернаумом¹ и Тивериадою². По происхождению из города Магдалы святую равноапостольную Марию и называют Магдалиною, для отличия ее от прочих благочестивых жен, упоминаемых в Евангелии с именем Марии.

Равноапостольная святая Мария Магдалина была истую галилеянкою. А галилеянин, галилеянка в проповеди и утверждении христианства означает очень много особенного. Галилеянином звали Самого Христа Спасителя (см.: Мф. 26, 69), так как Он с младенчества рос и жил и потом много проповедовал в Галилее, и даже в четвертом веке Греко-Римский император Юлиан Отступник умер († 363 г.) со словами, обращенными ко Христу:

¹ *Капернаум* с еврейского значит: «селение Наума», — город, находившийся на западном берегу озера Геннисаретского. В Ветхом Завете о нем не упоминается потому, что он сравнительно позднейшего происхождения и вырос в город из рыбацкого селения, благодаря подъему торгово-промышленной деятельности. Он имел очень красивое местоположение. Ироды имели в нем дворец; римляне имели военный постой и таможню. В Евангелиях говорится о Капернауме, как о главном местопребывании Христа Спасителя после того, как Он оставил Назарет, так что Капернаум стал называться «Его городом» (Мф. 9, 7). В Капернауме и его окрестностях Христос совершил множество чудес, произнес много притчей и поучений, но, несмотря на все Его вразумления, жители остались глухи к новому благовестию, не соответствовавшему их торгово-промышленной суете, не уверовали, и Христос произнес над Капернаумом грозный суд: «И ты Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься» (Мф. 11, 23). И ныне от Капернаума не осталось никаких следов...

² *Тивериада* — город на том же западном берегу Геннисаретского озера, несколько южнее Капернаума; построен был в 17 году по Рождестве Христовом правителем Галилеи Иродом Антипою и назван в честь тогдашнего римского императора Тиверия. Ирод сделал Тивериаду своею столицею, построил великолепный дворец, храм, синагогу, амфитеатр и окружил город стеною. Близ города был целебный теплый горный ручей. Так как при постройке Тивериады были срыты древние гробницы, то евреи считали город нечистым, боялись селиться в нем, и в первое время он имел вполне языческий характер. В окрестностях Тивериады Христос Спаситель проповедовал и насытил пять тысяч слушателей пятью хлебами (Ин. 6). После разрушения римлянами Иерусалима в 70 году иудеи устроили в Тивериаде 13 синагог и высшую школу, а Тивериадский Синедрион стал высшею религиозною инстанциею. Греческая императрица Елена воздвигла в Тивериаде храм с 12 престоломи; а с половины V до половины VI века здесь было епископство, восстановленное потом во время первого крестового похода. На развалинах Тивериады был построен городок Табарийе, а в 1837 году он был разрушен землетрясением, и ныне видны только бедные хижины, но евреи питают к этой местности одинаково глубокое уважение, как к Иерусалиму.

— Ты победил меня, Галилеянин!

Первозванные апостолы Христовы, которые навсегда оставались самыми близкими к Спасителю, все были галилеянами, исключая одного только Иуды Искарюота-предателя не галилеянина. При явлении, после Воскресения, Христа Спасителя на горе в Галилее многочисленному сонму (более пяти-сот) верующих, большинство их состояло из галилеян, ходивших за Господом во время Его проповеди по Галилее, слушавших

Его учение, бывших свидетелями Его чудес и на себе испытавших благодать милосердного Целителя Иисуса¹. И как вообще галилеяне воспринимали и распространяли учение Христово ревностнее иудеев прочих областей Палестины, поэтому в начале всех последователей Христа Спасителя называли «галилеянами». Так даже Ангелы Божии, при вознесении Христа Спасителя, назвали всех верующих, бывших на горе Елеонской с апостолами, галилеянами. Галилеяне же также много и резко отличались от иудеев прочих областей Палестины, как контрастно отличалась природа Галилеи от южной Палестины. В Галилее природа была жизнерадостна и население живое, простое; в Палестине южной — бесплодная пустыня и народ, не желающий признавать ничего, кроме буквы и формы правил. Жители Галилеи охотно воспринимали идеи духа закона; у иудеев же иерусалимских господствовала одна рутинная внешность. Галилея стала родиной и колыбелью христианства; Иудея была иссушена узким фарисейством и близоруким саддукейством. Галилеяне были пылки, отзывчивы, стремительны, благодарны, честны, храбры, — были восторженно религиозны, любили слушать поучения о вере и о Боге, — были откровенны, трудолюбивы, поэтичны и

¹ Явления Господа Иисуса Христа по Его воскресении. Жит. свят. книга восьмая (Апрель).

любили греческое мудрое образование¹... И Мария Магдалина, исцеленная Христом Спасителем, проявила в своей жизни много прекрасных отличительных свойств своих родичей галилеян, первых и ревностнейших христиан.

Относительно первой части жизни святой равноапостольной Марии Магдалины известно только то, что она была подвержена тяжкому, неизлечимому недугу, была одержима, по евангельским словам, семью бесами² (Лк. 8, 2). Причина и обстоятельства возникнове-

¹ Даже Иерусалимский Талмуд свидетельствует, что галилеяне заботились более о славе, а жители Иудеи — о деньгах. У галилеян вдова оставялась в доме покойного мужа, а у иудеев наследники удаляли ее. Отзывчивость галилеян к чужой нужде снабжали ежедневно той живностью, которую он имел обыкновенно употреблять во время своего благосостояния. Но ученых школ галилеяне не заводили и потому гордые книжники и фарисеи иудеи называли галилеян невежами и глупцами; за неясное, неотчетливое различие и произношение галилеянами некоторых еврейских гортанных букв раввины иудейские не допускали их читать вслух молитвы от лица собрания и осмеивали их...

² Слово «бес» есть перевод греческого слова «демон», «диавол». В Священном Писании Нового Завета «бес» обычно означает злого духа или дьявола. Бесы хотя веруют и трепещут, и признают Иисуса Христа Сыном Божиим, но суть слуги сатаны. Среди чудес Христа Спасителя особенно поразительны были исцеления одержимых бесами. Люди, подпавшие под власть бесов, называются бесноватыми, страждущими от нечистых духов (Мф. 4, 24; Лк. 6, 18). Исцеление бесноватых, по отношению к бесам, называется *изгнанием* (Мф. 8, 16), а по отношению к самим страдающим — называется *исцелением*. Влияние бесов на одержимых ими людей обнаруживается всегда через влияние их на тело; душа человека теряет при этом свою власть над телом, между телом и душою вторгается какая-то чуждая сила, которая пагубно действует на телесные органы души. Бес сначала поражает нервную систему тела и действует чрез нее, производя те же самые симптомы, какие производятся и другими влияниями, нарушающими правильную жизнь тела. Бесовская сила действует не через духовную и нравственную природу, а чрез физическую и умственную природу. В Иуду Искариота-предателя вошел диавол, то есть подвиг на предательство, но Иуда не был одержим бесом. Бесноватость обнаруживается в ясновидении, когда одержимые бесами признавали Христа Сыном Божиим (Лк. 4, 34), также в безумстве, в эпилепсии, немоте, скорченности, в слепоте (Мк. 5, 3; Лк. 8, 27; Мф. 9, 32 и др.). Это дало повод рационалистам утверждать, что беснование есть только телесная болезнь. Но то, что беснование сопровождается болезнями, нисколько не уясняет страшных неестественных, не физических особенностей беснования, в котором слабый физически человек, например, разрывает железные цепи или прорицает (Мк. 5, 4). Сходство некоторых признаков беснования с естественными болезнями тела только внешнее, обуславливаемое лишь общими законами жизни, нарушения которых всегда могут обнаруживаться

ния этого ее несчастья неизвестны. Но святое Евангелие и отцы Церкви Христовой поучают, что такие особенные тяжкие страдания Провидение Божие допускает для того, чтобы «явились дела Божии», то есть чтобы явились особенные действия Божии в отношении к людям и особенные действия, совершаемые Богом чрез Мессию Христа, каково в настоящем случае исцеление от бесов, для славы Бога и Христа и для духовного просвещения, для спасения Марии Магдалины. По учению Христа Спасителя о подобных обстоятельствах следует полагать, что Мария Магдалина была одержима бесами не по причине грехов ее, или родителей ее, а Провидение Божие допустило это для того, чтобы Господь Иисус Христос явил дело Славы Божией, явил великое чудо исцеления Марии Магдалины, просветления ее ума, привлечения ее к вере во Христа Спасителя и к вечному спасению. Причина же тяжкого страдания Марии Магдалины от бесов, как причины и других неведомых, непостижимых для человека действий и попущений Божиих в отношении людей, заключается в мировых тайнах премудрости Божией, которых люди не могут постигнуть. Не страдая столь тяжело и неизлечимо, Мария Магдалина могла бы или вовсе оставаться в стороне от дела Христа Спасителя, или же относиться к чудесам Христа Богочеловека с любопытством и удивлением, но без живой и спаситель-

одинаково, от каких бы разных причин они ни происходили. И такое учение Евангелия о бесновании несколько не противоречит данным физиологии и психологии. Так как душа человека может подлежать влиянию даже вещественных сил чрез посредство тела, то тем сильнее она может подпасть под влияние сил духовных, при неспособности души противодействовать таким влияниям; это ясно подтверждается многочисленными фактами гипнотизма. И как в гипнотизме один человек, с более сильною волею, чрез внушение может влиять на другого до степени полного обладания им и лишения его способности самоопределения, так в силу того же психологического закона и злой дух, бес, может всецело овладеть душой слабого человека, который по своей личной греховности, или иной причине, делается жертвою страшного бесовского влияния. И замечательно, что бесноватых было особенно много именно перед пришествием Христа Спасителя. Это была особенность того века, и она отчасти объясняется именно тем, что к тому времени достигло высшей степени напряжения то душевное беспокойство и слабость, которые были результатом духовной неудовлетворенности и нетерпеливо тревожного ожидания перемены в этом невыносимо тяжком состоянии. Такое душевное состояние охватило в то время как еврейское, так и языческое население Востока. И темные силы злых духов спешили раскинуть сети своего злобного разрушительного владычества, предвидя, предчувствуя скорое свое поражение Христом Спасителем.

ной веры, и она не возвысилась бы до той высшей, ничем непоколебимой любви к Господу, за которую она была утешена явлением воскресшего Христа Спасителя прежде даже всех ближайших Его апостолов (см.: Мк. 16, 9; Ин. 20, 16). Но беспомощная в страданиях, не могла галилеянка Мария Магдалина быть равнодушна к слуху о Чудотворце, «исцеляющем всякую болезнь и всякую немощь в людях» (см.: Мф. 9, 35). И вот она спешит найти этого Чудотворца, делается самовидицею, как «многих исцелил Он от болезней и недугов, и от злых духов, и глухих, и слепых, и хромым, и прокаженных, и мертвых воскресил» (см.: Лк. 7, 21, 22; Мф. 11, 5 и проч.), — и Мария пламенно верит в Его всемогущество, прибегает к Его Божественной силе, просит себе исцеления и, по вере, получает просимое: мучительная сила злых духов оставляет ее, она освобождается от порабощения бесам¹, и жизнь ее освящается Божественным сиянием ее Исцелителя, Которому Мария Магдалина вполне себя и посвящает, как пылкая благодарная галилеянка.

С тех пор душа Марии Магдалины воспылала самую благодарною и преданною любовью к ее Спасителю Христу, и она уже на-

¹ Некоторые толковники святого Писания и составители житий и даже Отцы Западной Церкви, объединяющие Марию Магдалину с известною грешницею, которая в доме Симона фарисея покаялась и получила прощение грехов, — полагают, что евангелисты Лука и Марк не точно выразили положение Марии Магдалины, говоря, что Христос *бесов изгнал* из Марии Магдалины; такие писатели полагают, что Мария Магдалина не была одержима бесами, а лишь была только грешницею и будто слова евангелистов «семь бесов» означают много грехов и пороков (так полагает, например, блаженный Иероним, Августин, Григорий Великий и проч.). Но так перетолковывать прямые слова двух евангелистов можно на основании только еврейской демонологии, по которой все самые обыкновенные страсти человеческие и все болезни равнины приписывают злым духам. И Талмуд еврейский много приписывает Марии Магдалине бесстыдных пороков, толкует о необыкновенной красоте ее и плетении волос и о ее богатстве... Но Православная Восточная Церковь не смешивает грешницу неизвестного имени, прощенную в доме Симона фарисея, с Мариею Магдалиною и не перетолковывает прямых слов двух евангелистов об изгнании именно бесов из Марии Магдалины. А святой Димитрий, митрополит Ростовский, основательно пишет: «Аще бы Магдалина оною была блудницею, то вслед Христа и Его учеников явно грешнице долгое время ходящей, что бы рекли ненавистницы Христовы жидове, ищущие на Него каковыя-либо вины, да Его охулят и осудят? Аще ученицы Христовы, единожды узревшие Господа с самаряныней беседующа, чудяхуся, яко с женою глаголаше, кольми паче враждебницы не умолчали бы, егда бы видели явно грешницу по вся дни Ему последующую и служащую...»

всегда присоединилась к Избавителю Своему, всюду следовала за Ним, чтобы воспринимать Его спасительные наставления и пользоваться каждым случаем служить Божественному Исцелителю своему. А по тогдашним земным обстоятельствам, в которые поставил Себя Христос, как Сын Человеческий, Он нуждался в служении и материальном Ему и делу Его. Ведь Христос родился в бедности в пещере, в которую в Вифлееме загоняли домашний скот, и колыбелью Его там были простые ясли (см.: Лк. 2, 7, 12, 16). Мать Его по семейной бедности в жертву, полагавшуюся за новорожденного, могла принести в храм Божий только двух молодых голубей (см.: Лк. 2, 24). В маленьком галилейском городке Назарете¹ Христос как усыновленный член семьи простого плотника до двадцати девяти лет жил так же в бедности. И во время проповеди Евангелия Царствия Божия Христос оставил совсем в стороне отношения к семье Своего усыновителя Иосифа, в которой воспитывался, и всякие попечения о своем материальном благополучии и личной собственности для того, чтобы в деле исполнения великой миссии Богочеловека было возможно меньше препятствий (см.: Мф. 12, 46–50; Мк. 3, 31–35; Лк. 8, 19–21). Поэтому Христос не имел никакого имущества, кроме носильной одежды странствующего галилейского учителя веры, так что, после трех лет Его общественного служения, Христос оценен был только в тридцать сребреников, то есть около тридцати рублей, что составляло тогда в Палестине цену за самого бедного неимущего из рабов (см.: Мф. 26, 15). На земле, которую Он пришел спасти, Христос не владел никаким клочком земли, никаким домом.

¹ *Назарет* (слово означает *отпрыск*, по другим — *страж, охранитель*) был городком в Галилее, находился на юго-западе от Капернаума и горы Фавор. Расположен был на горе, возвышавшейся на шестьсот футов над уровнем моря. С вершины оры открывались красивые и разнообразные виды на долины, горы и Средиземное море. Население было бедно, невелико и не пользовалось уважением у иудеев (Ин. 1, 46). Назарет получил всемирную известность, как место Благовещения Пресвятой Деве о рождении Сына Божия Спасителя мира. В Назарете протекли детство, юность и жизнь Иисуса Христа до самого Его выступления в открытое служение спасению человек (Лк. 2, 39–51). От этого Его называли Назарянином, Назореем (Ин. 19, 19) и даже долго христиан называли на Востоке *назарянами*. Назарет, разрушенный в XIII веке турками, потом был построен вновь и ныне имеет несколько тысяч жителей из греков, мусульман, римских католиков и других; состоя под покровительством христианских консулов, служит местом паломничества со всех стран христианского мира.

— *Лисицы имеют норы и птицы гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову* (Мф. 8, 20), — сказал Сам Христос.

Без жилища и имущества и обыкновенная пища Спасителя состояла, как пища самого простого бедного галилеянина, из ячменного хлеба¹ да изловленной в Галилейском озере и сваренной в кипятке там же на берегу рыбы, а по временам из куска дикого меда, который жители свободно собирали. Укор же лукавых фарисеев, что Сын Человеческий *любит есть и пить вино* (Мф. 11, 19), относился к тому, что Христос не отказывался разделять трапезу приглашавших Его, как общественного учителя, так как учителя там пользовались гостеприимством (см.: Лк. 5, 7, 10). И хотя апостолы и некоторые последователи Христа владели небольшим имуществом, — у апостола Петра был дом в Капернауме, у Иоанна — в Иерусалиме, а другие почитатели Христа занимались некоторыми промыслами и имелся у них общий денежный ящик (см.: Ин. 12, 6; 13, 29) для оплаты расходов на насущные потребности, на вспомоществование другим бедным и на милостыню нищим. Но даже небольшие суммы на крайние необходимости не всегда бывали там у них в наличности. Так что когда иудейские сборщики ничтожной подати на храм пришли к апостолу Петру и сказали: «Учитель ваш не даст ли дирахмы?» (только около сорока копеек), — то ни у Христа Учителя, ни у учеников Его не оказалось подобной ничтожной суммы!.. (см.: Мф. 17, 24–27).

А между тем о Христе и чудесах Его шел слух по всей Сирии²;

¹ *Ячменный хлеб* был хлебом бедняков и римским солдатам давался только в виде наказания, например за утрату знамен. Евреи считали ячмень пищею лошадей и ослов.

² Слово *Сирия* (высокая) в еврейском тексте означает словом Арам, под которым разумеется Сирия и Месопотамия вместе. Все пространство от реки Евфрата до Средиземного моря и от Таврских гор до Аравии составляло Сирию. Долины Сирии очень плодородны, изобилуют пшеницею, виноградом, табаком, оливками, апельсинами, финиками и проч. Климат очень здоров и приятен. Ни одна страна не была столь известна в древности, как Сирия, даже своей цивилизацией. Из Галилеи распространилась слава об Иисусе Христе по всей Сирии как о великом чудотворце... В пределах Сирии находятся девять десятых местностей различных событий из Священной Истории. Сирия была местом сохранения церковью Божиих и была светильником, свет которого сиял оттуда во мраке мира в продолжение двенадцати веков. Все части Сирии были освящены стопами Христа

и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями, и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи, и десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана (см.: Мф. 4, 25; Лк. 6, 17; Мк. 3, 7–8). И среди этого множества всякого народа из разных отдаленных местностей находилось много бедных, нуждающихся не только в пище, а даже и в одежде...

Так вот по всему этому-то многие благочестивые жены, которые исцелены были Христом от тяжких болезней и имели недостатки от своих имущественных средств, сопутствуя своему Благодетелю в хождении Его с проповедью Евангелия, *служили Ему именем своим* (Лк. 8, 3), то есть, в случаях нужды, уплачивая расходы по насущным потребностям бедных, сопутствовавшим их Спасителю, и, по указанию Его, оказывали необходимые пособия нуждающимся в материальной помощи. Из таких благодарных жен евангелист Лука называет Марию Магдалину первую (см.: Лк. 8, 2), потому что она первая подала другим пример такого признательного служения делу Богочеловека, или же она преимуществовала пред всеми прочими усердием в этом святом деле. А бескорыстное, ревностное их служение Христу Спасителю в то время, когда «Он не имел, где головы преклонить», и от большинства людей видел холодность, удивление или вражду, — было отрадно Господу Иисусу, много утешало Его среди постоянных трудов и частых оскорблений.

Особенно замечательна при этом была чрезвычайная стойкость и необыкновенное мужество, с которыми относилась святая Мария Магдалина к своему Избавителю. И несмотря на всякие препятствия и страшные опасности, даже в тяжкие дни и часы жестоких страданий Христа, Мария Магдалина явила себя мужественнее и преданнее апостолов до того, что, когда почти все и апостолы, несмотря на обещания свои умереть с Господом, побеждены были страхом от врагов Господних, *бежали* (Мф. 26, 56) и скрылись, — Мария Магдалина любовью победила страх и непоколебимостью своего участия к Страдавшему старалась смягчить тернистый путь, каким Он шел для

Спасителя, Его апостолов и исповедников. Вся эта страна составляет огромный живой комментарий Слова Божия, раскрытый для нравственного чтения во все времена и для посрамления неверующих Священному Писанию...

спасения мира. Жестокие страдания Спасителя, распятого на кресте¹, усугубляли вызывающие наглые глумления иудейских первосвященников, книжников и старейшин, которые, не довольствуясь исполнением их гнусного мщения, находясь близ креста Распятого Христа, насмешливо высказывали бессовестные и дерзкие упреки Невинному Страдальцу, говоря:

— Других спасал (от смерти), а Себя не может спасти. Пусть спасет Себя, если Он Христос, Царь Израильский, пусть теперь сойдет со креста, чтобы мы видели и уверуем в Него (см.: Мф. 27, 41–43; Мк. 15, 31–32; Лк. 23, 35)...

Также и воины римские ругались над ним и, подходя, говорили:

— *Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя* (Лк. 23, 36–37)...

И разбойники, распятые с Ним, ругались над Ним и, злословя Его, один сказал:

— *Если Ты Христос, спаси Себя и нас* (Мф. 27, 44; Лк. 23, 39)...

И проходящие из толпы злословили Его, кивая головами своими и говоря:

¹ Распятие на кресте, то есть крестная казнь, от древних времен и у римлян служила рабской, самой позорной, самой жестокой казнью, которою предавались смерти только изменники, убийцы и величайшие злодеи. У иудеев эта казнь признавалась «проклятою» (Втор. 21, 22–23; 1 Кор. 1, 23). По римскому обычаю, преступление распятого писалось кратко на дощечке, прикрепленной сверху ко кресту. Смерть на кресте заключала в себе все, что только есть самого ужасного и самого мучительного в пытках и в смерти без лишения сознания и чувств: противоестественность висения тела на гвоздях делала мучительным всякое малейшее движение, воспаленные и постоянно все более разрывающиеся раны близ гвоздей разъедала гангрена; артерии, особенно на голове и животе, набухали и наливались кровью, производя страшный жар и невыносимую жажду. Страдания распятых были столь велики и ужасны, продолжаясь иногда по несколько дней, что у римлян обычно ускоряли приближение смерти ударами и пронзением копьем. Иудеям же, в силу закона Моисея (Втор. 21), дозволено было оканчивать страдания распятых прежде солнечного заката и было в обычае давать пить распятому вино, смешанное со смирной (Мк. 15, 23) или с желчью (Мф. 27, 34), которое отуманивало сознание, чтобы несколько облегчить страдания; но Иисус Христос не принял, не пил такого напитка, облегчающего страдания. Богатые иерусалимские женщины доставляли такое одурманивающее питье на свой счет, не обращая внимания на личности распинаемых. Возмутительную казнь распятием на кресте уничтожил в Римской империи только император Константин Великий, а в Римской республике распинали даже и детей...

— Э, разрушающий храм и в три дня созидающий, если Ты — Сын Божий, сойди со креста (см.: Мф. 27, 39–40; Мк. 15, 29–30)...

И вот, когда таким образом безумие и дикость толпы с низкой злобой иудейских старейшин окружали Распятого Христа, — мученический взор Его с утешением замечал слезы благочестивых женщин, между которыми Мария Магдалина была из первых (см.: Мф. 27, 55–56; Мк. 15, 40; Лк. 23–27). В этих сострадательных слезах как бы блеснул для Сына Человеческого луч света среди мрачного царства греха, и этот луч от благодарных женщин утешил Невинного Страдальца свидетельством еще не вконец испорченной природы человеческой.

День великого искупления Богочеловеком падшего человечества был ясный. Время было уже около полудня, и по еврейскому названию времен дня, был час шестой (см.: Лк. 23, 44; Мф. 27, 45; Мк. 15, 33). Но вот в этот ясный полдень меркнет солнце и делается тьма¹ до часа девятого, то есть, по современному названию часов дня, до третьего часа пополудни (см.: Мф. 27, 45; Мк. 15, 33; Лк. 23, 44). Страшное, величественное, внушительное небесное знамение — угасание солн-

¹ Тьма эта не была обыкновенным солнечным затмением, по известным естественным законам движения солнца и луны. Это было явление сверхъестественное, которое, вместе с последующими особыми знаменами в природе, свидетельствовало об исключительном величайшем значении события Искупления. Необычайность и достоверность этой тьмы засвидетельствована была тремя языческими писателями того времени: римским историком и астрономом Флегонтом, Юлием Африканом, историком Фаллом и еще непоименованным у историка Евсевия четвертым языческим историком. В их записях вполне совпадают и часы этой тьмы с апостольскими указаниями, что были видны звезды на небе. Святой Иоанн Златоуст, Феофилакт и Евфимий полагают, что тьма эта произведена была массовым сгущением облаков между землей и солнцем — действием силы сверхъестественной, как знамение гнева Божия на нечестие людей (подробнее у профессора Буткевича «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа». Историко-критическое изд. 1887 г., стр. 746–748). Суточный день считался с шести часов вечера до шести вечера другого дня. Собственно же свет дня считался с шести часов утра. От шести часов утра до девяти считалась первая часть дня, которую называли третьим часом дня; от девяти до двенадцати часов была вторая часть дня, называвшаяся шестым часом; от полудня до трех часов была третья часть дня, называвшаяся девятым часом; от трех до шести часов вечера считалась четвертая часть, которая называлась двенадцатым часом дня. Ночь также разделялась на четыре стражи, каждая по три часа.

ца, тьма, обнявшая все земное, среди полуденного яркого света, тяжело сдвинула хулителей неповинного Христа, привела их в ужас и молчание. Знакомые же почитатели Распятого, сначала стоявшие вдаль и смотревшие (см.: Лк. 23, 49; Мф. 27, 55; Мк. 15, 40), приблизились к Страдальцу, окружили крест Его и из них евангелист называет Марию Магдалину опять первой (см.: Мф. 27, 56; Мк. 15, 40). Таким образом, Мария Магдалина у ног Христа Спасителя не только чудотворца, прославляемого и воспетого младенцами, но и у ног Иисуса Назарянина, униженного, обесчещенного, позорно распятого, оставленного даже Его апостолами!..

И после смерти Исцелителя Своего Мария Магдалина не покидает Его: она сопровождала перенесение тела Его Иосифом¹ Аримафейским и Никодимом² от креста ко гробу³, была при погребении Его, смотрела, где полагали Христа (см.: Мф. 27, 61; Мк. 15, 47) и когда, чтобы отдать честь по закону Божию наступающему уже великому празднику Пасхи, оставила погребенное Его тело, то пламенная благодарная любовь Марии Магдалины в глубокой скорби открыла ей источник утешения. Любовь внушила ей желание оказать и с ее стороны возможную последнюю честь уничиженному иудеями ее Спасителю. Она покупает миро и ароматы (см.: Лк. 23, 56), чтобы помазанием тела погребенного Христа воздать Ему, по еврейскому обычаю, возможную почесть.

¹ *Иосиф из города Аримафеи*, или *Рамафаима*, человек богатый, твердого характера, безукоризненной жизни, был почетным членом Иерусалимского Синедриона, по робости нрава ранее не решался объявить себя почитателем Христа, но и не принимал участия в приговоре против Иисуса. В негодовании за распятие Его хотел почетным погребением Христа выразить свою преданность, как к мученику и жертве злоумышлений.

² *Никодим* был знаменитым фарисеем и членом Синедриона. Он посетил Христа Спасителя в Иерусалиме ночью с целью подробнее и свободнее узнать учение Христово, и Господь открыл ему главные основы учения евангельского (Ин. 3). Он был очень богат, почтил Христа погребением, принеся сто фунтов состава из смирны и алая для помазания Тела Христова. Впоследствии принял крещение от апостолов.

³ *Гробом* называли тогда гробницы иудейские, или пещеры, вырытые, высеченные в скалистых холмах, внутри которых устраивали ложе для погребяемого. Близ места распятия Христа Спасителя был сад Иосифа Аримафейского и в скале — новая гробница, которую приготовил он для себя. Иудеи благоговели пред своими гробницами, но Иосиф без колебания отдал ее Невинному Страдальцу, торопясь окончить погребение, так как наступала пасхальная Суббота.

Дело это, давшее Марии Магдалине наименование еще и мирносицы, принадлежало ей, так как два евангелиста поставляют ее опять первую, между некоторыми другими женами, ей последовавшими в нем, а третий — только одну ее (см.: Мф. 28, 1; Мк. 16, 1; Ин. 20, 1) и именует в этом благородном деле.

И вот среди ночного еще сумрака (см.: Ин. 20, 1), первого дня недели, после скорбной Субботы, среди опасности от озлобленных иудеев, уже покушавшихся наложить руки на учеников Христовых, и в то время, когда апостолы Распятого с разбитою душою заперлись в своем помещении, — Мария Магдалина с некоторыми благочестивыми женами, презирая угрожающую опасность, бесстрашно идет ко гробу Спасителя, неся ароматы и миро¹ (см.: Лк. 23, 56; Мк. 16, 1), приготовленные для помазания тела Христова, чтобы оказать Почившему последнюю дань любви и почитания. О страже, приставленной иудеями к пещере гроба Христова, и о запечатании первосвященниками входа в нее Мария Магдалина не знала, так как все

¹ *Мирра, смирна* — благоуханная смола из бальзамного дерева, растущего в Аравии, Египте и Абиссинии. Смола эта отчасти сама собою истекала из дерева, отчасти добывалась посредством надрезания коры дерева. Она масляниста, стущаясь, получала цвет бело-желтый; отвердев же, становилась красноватою; вкус этой смолы остро горький, запах особенно ароматичный до того, что производил кружение в голове и потерю сознания. Мирра или смола эта, по способности ее противостоять всякому гниению, у иудеев и египтян употреблялась на мазание и бальзамирование тел умерших (Ин. 19, 39). В Ветхом Завете миро для священного помазания составлялось из смирны, то есть смолы самотечной, корицы и тростника пахучих, из кассии и оливкового масла (Исх. 30, 23–25). Этим миром, по повелению Божию, были помазаны Скиния Завета, потом Аарон и сыновья его для священного служения Богу, а после помазывались миром и цари и пророки. Помазание миром есть внешний, видимый знак освящения предмета и сообщения помазуемому человеку даров и сил Духа Божия. И в Православной христианской Церкви от времен апостолов существует таинство миропомазания, чрез которое верующему при помазании освященным миром его головы, персей, глаз, ушей, губ, рук и ног во имя Святого Духа подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной. Священным миром помазуются христианские храмы и цари при короновании на великое царственное их служение... — Кроме мирры, евреи при погребении умерших употребляли еще ароматические порошки, которыми осыпали пелены и самое ложе, на которое полагалось тело. Такие ароматы в порошке, кроме мира, были приготовлены для гроба Христова и мирносицами.

это произошло уже после удаления всех почитателей Иисуса из сада (см.: Мф. 27, 62–66) Иосифа Аримафейского. Но теперь, на пути из Иерусалима к пещере гроба Христова, Мария Магдалина вспомнила, что вход в ту пещеру был закрыт Иосифом и Никодимом таким большим, тяжелым камнем, которого не в силах отвалить от входа ни она, ни спутницы ее. И вот, в смущении об этом препятствии, мироносицы говорят между собою:

— *Кто отвалит нам камень от дверей гроба?..* (Мк. 16, 3).

Размышляя об этом, Мария Магдалина, опередя прочих мироносиц и подойдя ближе к пещере гроба, взглянув, вдруг видит, что, смущавший ее камень уже отвален от входа в пещеру.. (см.: Ин. 20, 1; Мк. 16, 4).

У иудеев того времени камень, закрывавший доступ ко гробу умершего, считался неприкосновенным, как бы освященным. И отваление камня от входа в пещеру Гроба Христова показывало, что с телом Погребенного там произошло что-то особенное. Что же именно? — Проще и прежде всего была мысль, что тело Иисуса взято кем-либо из этой пещеры Иосифа Аримафейского и могло быть положено в другом месте. И эта мысль, лишиться возможности воздать Ему последнюю честь, столь поразила Марию Магдалину, что она, не медля же, не входя в пещеру, побежала назад в Иерусалим, чтобы известить апостолов Петра и Иоанна о случившемся при Гробе Христовом. Она была уверена, что, извещенные ею, апостолы примут самое деятельное участие в разыскании тела Иисуса:

— *Унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его,* — говорит она апостолам (Ин. 20, 2).

И действительно, ревностнейшие апостолы Петр и Иоанн тотчас пошли ко гробу¹. Они побежали оба вместе; но Иоанн бежал скорее

¹ В описании осады Иерусалима в 70 году Титом Флавием Веспасианом, провозглашенным тогда же римским императором, гробница Иосифа Аримафейского были упомянута, устроенной по типу обыкновенных одиночных пещерных еврейских гробниц. Это и со стороны подтверждает, что гроб, где погребен был Христос, был высечен в природной скале, внутри невысокого холма в виде двух камер или частей: входной и еще собственно погребальной. Вход в пещеру устроен был по обыкновению на восток и задвигался, закрывался большим камнем. Место погребения во второй части пещеры высечено было в виде ложа, или прилавка к стене, или лежанки, по правую сторону от входа. Высота усыпальницы была несколько

Петра и пришел ко гробу первым; наклонившись, он увидел лежащие пелены, но не вошел в пещеру гроба. Вслед за ним приходит Симон Петр, входит во гроб и видит пелены лежащие и плат, который был на главе Иисуса, не с пеленами лежащий, но особо в другом месте, — и все сложенное в порядке. Тогда вошел и Иоанн, увидел, и, молча, уверовал, что Христос воскрес; так как если бы кто перенес тело Иисуса в другое место, то сделал бы это, не обнажая его равно как если бы кто похитил его, то не стал бы заботиться о том, чтобы снять плат, свить его и положить на другом месте, но взял бы тело в том виде, в каком оно лежало; да и смирна с алоем, употребленные Никодимом при погребении Христа, очень

выше роста человеческого, а высота входа — около трети роста человека. Расстояние гробницы Иосифа от Голгофы было около семнадцати саженей (или сто двадцать фут.)... Около половины второго века римский император Адриан, решив эллинизировать иудеев, приказал засыпать все неровности местности и холмы иерусалимские и потом на месте христианских святынь воздвигнуты были языческие капища для Юпитера и Венеры. Но в 333 году, по повелению императора Константина Великого, капища эти были скрыты, насыпи сvezены, и тогда пещера с гробом Христовым была открыта в неприкосновенности. Великолепный богатейший храм окружил эту христианскую святыню, но внешность пещеры Святого гроба была изменена: чтобы удобнее поместить ее в храм, самую гробницу отделили от скалы входной (вестибюльной) части, так что сохранена была только погребальная часть пещеры... Затем с седьмого столетия персы, евреи, арабы и турки, побеждая греков, употребляли все средства стереть с лица земли погребальное ложе Богочеловека. И хотя большая часть стен и верх пещеры были уничтожены, но самое ложе и нижняя часть стен пещеры несокрушимо устояли до настоящих дней, как подлинные и несомненные памятники, освященные пребыванием в них Христа Спасителя. И до конца дней многогрешной земли это освященное каменное ложе будет привлекать к себе верующих, давать им отраду, успокоение отпускать с мирной душой припадающих к нему.. Точные измерения Правосл. Палестинск. Рус. Общества в 1886 г. дают следующее о месте сооружений при Святом Гробе Христовом: толщина двери пещеры Святого Гроба — один аршин и один вершок, высота двери — один аршин и четырнадцать вершков, так как после пожара 1808 года она была увеличена в высоту, но на старинных рисунках, как и первоначально, она имела квадратную форму и входить можно было только на коленях и наклоняться, чтобы заглянуть внутрь пещеры, а ширина этой двери и теперь только тринадцать вершков; длина пещеры Святого Гроба — два аршина и четырнадцать вершков, ширина вместе с ложем — два аршина; ширина святого ложа — один аршин и пять вершков, высота ложа от пола — тринадцать вершков, толщина мраморной на нем доски — один вершок, высота пещеры внутри — около четырех аршин.

крепко приклеивают пелены к телу, — поясняет святой Иоанн Златоуст (см.: Ин. 20, 3–9)... — Но не с одинаковым чувством отошли апостолы от опустевшего гроба своего Учителя: Петр, вместо веры, только с удивлением *пошел назад, сам в себе дивясь происшедшему* (Лк. 24, 12)...

Когда в таком еще смутном и слабом настроении апостолы ушли от опустелого гроба Христова, к нему возвратилась опять Мария Магдалина. Дойдя до пещеры гроба, она стала плакать и, безутешно скорбя, наклонилась (см.: Ин. 20, 11) в низкий вход пещеры, чтобы еще взглянуть туда, где был погребен ее Спаситель. И там видит, в белом одеянии сидящих, двух Ангелов¹, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей:

— Жена, что ты плачешь?

Мария отвечает им:

— Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его!

Горе Марии было столь велико, что она не сообразила, что с ней говорят не люди, а Ангелы, принявшие вид людей для облегчения ее

¹ Слово *Ангел* означает: *вестник, посланник* и употребляется в Священном Писании в многозначных значениях. Но в собственном тесном смысле слово *Ангелы* в Библии означает личные, духовные существа, совершеннейшие человека и сотворенные Богом, которые возвещают людям волю Божию и исполняют на земле Его веления. Ангелы сотворены Богом прежде творения видимого мира, они духовны и если не бестелесны, то имеют некое особенно легкое эфирное тело. Для Ангелов не существуют человеческие пространственные условия, но они не всеведущи. В совершенстве они ограничены и, несмотря на быстроту и глубину разума, они не всеведущи; несмотря на чистоту и святость, Ангелы могут подвергаться искушениям, потому что сотворены свободными, почему могли свободно устоять в добре, как светлые Ангелы, и пасть, как ангелы — злые духи. Ангелы предстоят пред Лицом Божиим, непрестанно славят Его, исполняют Его волю и наслаждаются блаженством. Ангелов неисчислимое множество, и между ними имеются разные достоинства и степени совершенства... Вся история человечества и народа Божия совершается при служении Ангелов, и они являются в важные моменты в истории Ветхого и Нового Завета Божия, служа Иисусу Христу и Его Церкви, для чего Ангелы принимают видимый, доступный для человека образ. Поэтому евангелисты Марк и Лука, повествуя о явлении мирноносицам Ангелов, называют их «мужами» (Лк. 24, 4) и «юношей» (Мк. 16, 5) по форме, по образу явления, в котором созерцали этих Ангелов мирноносицы. Церковью Православной Ангелы почитаются как приближенные к Богу слуги и исполнители Его воли.

горя светлым торжественным праздничным своим видом на месте печального погребения Христа, и она отвечает им все теми же словами, какими говорила апостолам об исчезновении из гроба тела Христова. А Ангелы, торжественным светлым явлением своим подготавливая Марию Магдалину к возвещению дивного воскресения Христова, однако не говорят ей, как прочим мироносицам, что Тот, Кого она с такою ревностью разыскивает, славно воскрес, потому что Господу угодно было причислить саму Марию Магдалину к непосредственным вестникам воскресения Христова.

И вот, в то время, когда Мария Магдалина в ответе своем Ангелам поведала им причину своего плача, Христос Спаситель внезапно появился позади Марии, отчего Ангелы приняли особо почтительное к Нему положение; Мария же Магдалина, заметя в них перемену, обратилась назад и увидела «Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус» (см.: Ин. 20, 14). — Тягота горестных мыслей, обильные слезы мешали ей хорошо рассмотреть. Стоящего позади нее, да, очевидно, и Самому Христу Спасителю не угодно было, чтобы она сразу узнала Его, как не вдруг открыл Он Себя Эммаусским путникам (см.: Лк. 24, 13–32), и теперь Мария Магдалина приняла Его за садовника (см.: Ин. 20, 15) сада Иосифа Аримафейского, в котором помещалась эта пещера святого Гроба.

Не узнавший же Марию Магдалиною, Христос говорит ей:

— *Жена, что плачешь? Кого ищешь?*

Слыша в этих словах сострадательное участие к ее скорби, Мария отвечает доверчивую просьбою:

— *Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его* (Ин. 20, 15).

Как много самоотверженной любви и глубочайшей преданности выразила Мария Магдалина в этих кратких и простых словах! Она не называет предполагаемому садовнику Иисуса Христа Его именем, а только говорит «Его»... Она столь высоко чтит своего Учителя сама, что полагает и другие должна знать Его и Им интересоваться. Она умоляет мнимого садовника открыть ей, куда унесено тело Иисуса, так как садовник этого сада должен был знать тайну исчезновения этого тела из гробницы Иосифа. Похищение не могло произойти без его ведома, потому что ему был поручен этот сад.

А если бы сам Иосиф, владелец сада, переложил бы тело в другое место, то это также не могло бы совершиться без ведома садовника. И Мария Магдалина просит у этого садовника указания места нахождения тела Христова, чтобы ей взять Его.

— Я возьму Его, — говорит она.

При безмерной любви к Господу Мария совсем забывает о своих слабых силах и надеется взять и унести сама тело своего Спасителя. Усердие и любовь ее так велики и пламенны, что она считает себя чрезмерно сильною. И не получая быстрого ответа на свой живой вопрос, Мария Магдалина, как свойственно очень обеспокоенному человеку, опять обратилась в сторону Ангелов, желая, может быть, от них слышать что-нибудь об Иисусе, или, чтобы узнать причину, побудившую их принять особенно благоговейное положение. Господь же, тронутый высотой и силой ее любви, уже знакомым Марии благодатным голосом, называет ее по имени:

— *Мария!* (Ин. 20, 16).

Теперь Мария Магдалина услышала тот памятный на всю жизнь голос ее Спасителя, силою которого Он изгнал из нее толпу бесов, — тот небесный голос, который проникал и оживлял всякую душу, — тот дивный голос, который услаждал души слушателей Его небесным блаженством. И Мария почувствовала теперь близкое присутствие Божественного Учителя, в Котором заключались все блага ее, все ее счастье, и несказанная радость наполнила всю душу Марии. От полноты счастья она не могла говорить и, опять обратясь к Господу, просветленным взором узнала Его и, с восторгом воскликнув только одно слово: «Учитель!» (см.: Ин. 20, 16) — бросилась к ногам Христа Спасителя...

В радостном восхищении Мария Магдалина еще не могла себе представить и сознать всего величия Христа воскресшего. И потому Господь, чтобы просветлить ее помышления и научить об изменении чрез воскресение уже и плоти Его, кротко сказал ей:

— *Не прикасайся ко Мне* (Ин. 20, 17), *ибо Я еще не восшел к Отцу Моему.*¹

¹ В тот же день, только несколько времени после первого явления Марии Магдалине, Христос Спаситель не воспретил ей же, Марии Магдалине, с прочими мироносицами, ухватиться за ноги Его, Христа Спасителя (Мф. 28, 9; Лк. 24, 10);

Мария Магдалина восторженно выразила поклонение человечеству своего и Спасителя, и Учителя, а Христос, запрещением ей прикасаться, возвышает, освящает ее помышления, научает более благоговейному обращению и дает разуметь Марии Магдалине, что время для теснейшего духовного общения с ним настанет тогда, когда Он совсем скроется от чувственных очей Своих учеников и взойдет на небо к Богу Отцу Своему. А так как и прочие ученики Христовы, при вести о воскресении Его, могли подумать, что теперь Он уже навсегда с ними на земле и, быть может, осуществить народные мечты о великом иудейском земном царстве, то Христос Спаситель посылает Марию Магдалину предостеречь их от таких мыслей и мечтаний. Удостоверяя теперь апостолам воскресение Христово ясным созерцанием ею воскресшего и Его речью, она посылается Господом возвестить им, что Христос уже недолго будет на земле, что Ему с самым прославленным телом надлежит вскоре взойти к Богу Отцу. Но, чтобы весть об этом удалении не привела их в смущение и скорбь, Господь повелевает Марии Магдалине сказать ученикам Его, что Отец Его, к Которому Он восходит, есть вместе и их Отец, милостиво называя их при этом Своими братьями:

— *Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему и к Богу Моему и Богу вашему...*¹ (Ин. 20, 17).

также вечером того же дня Христос предлагал ученикам осязать Себя, показал им раны на руках и ногах Своих (Лк. 24, 39). Из этих обстоятельств следует заключить, — полагают отцы Церкви и толковники, — что запрещение прикосновения при первом явлении Марии имело основанием простоту тогдашних ее мыслей, с которыми она устремилась к Господу. Подобно прочим ученикам, она не ожидала и не понимала воскресения Христа Спасителя — и вдруг видит Его пред Собой живым. Какое смятение мыслей и возбуждение душевное должно было произойти к ней при этом явлении умершего живым, — и она устремляется ко Христу, чтобы осязанием увериться в том, что видят ее глаза, чтобы удержать Его, столь пламенно искомого... Христос же, зная, что происходило тогда в мыслях и душе Марии Магдалины, кротко устраняет искреннейшее, но неуместное в ее мыслях, а законному желанию ее удостовериться, — Он ли пред нею, — удовлетворяет удостоверением слова и поручением возвестить о воскресении Его апостолам... (Толковое Евангелие, издан. еписк. Михаила, кн. 3, с подроб. объясн., изд. 1887 г., стр. 536–537).

¹ Из таких слов воскресшего ученики должны были понять, что Царство Иисуса Христа не земного мира, что его должно отличать от земных царств и в Христе воскресшем видеть не земного Царя, а небесного; но апостолы даже и после разъяснения этого и предупреждения Господа все-таки еще не оставляли своих

Сказав так, Христос стал невидим. А обрадованная, ошастливленная Мария Магдалина идет и возвещает все (см.: Ин. 20, 18), случившееся с ней, апостолам Христовым и с восторгом утешает их скорбь дивными словами:

— Христос воскрес!

Вот поэтому-то, как первая, посланная от Самого Господа, благовестница совершившегося Христова воскресения, Мария Магдалина Церковью христианскою признана «Равноапостольною».

Здесь светлейшая черта всего дивного служения Марии Магдалины Церкви Христовой. В утро воскресения Христова она удостоена была видеть Господа воскресшего первая из всех учеников и учениц Его¹ (см.: Мк. 16, 9; Ин. 20, 14–17) и первая же по непосредственному повелению Господа сделана вестницею, проповедницею для них Воскресения Его. Апостолы проповедовали воскресение Христово всему миру: Мария Магдалина проповедовала воскресение Христово самим апостолам — она была апостолом для апостолов!.. Святые отцы Церкви провидят в этом обстоятельстве особенную тайну и премудрость провидения Божия.

«Жена, — учит святой Григорий Богослов, — из уст змия приняла первую ложь, и жена же из уст Самого воскресшего Господа первая услышала радостную истину, дабы чья рука растворила смертное питье, та же самая подала и чашу жизни...»

Освященная созерцанием воскресшего, восторжествовавшего над смертью, победоносного Христа, пламенная Мария Магдалина и без слов была полным, решительным свидетелем воскресения Христова. Но благодатной ее вести о воскресении Иисуса Учителя апостолы и все, бывшие с ними в доме Иоанна Богослова², не по-

народных несбыточных надежд и спрашивали Его даже пред вознесением: «Не в это ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1, 6).

¹ Святые евангелисты умалчивают о явлении воскресшего Матери Божией, но Церковь содержит в своем предании то верование, что Божией Матери прежде жен мироносиц сообщено было Ангелом о воскресении Христовом и что Ей, остав из гроба, Христос явился прежде всех людей. Выражение этого верования Церкви находится в пасхальных богослужебных песнопениях.

² В Иерусалиме у апостола Иоанна Богослова был собственный дом на горе Сионе. Там находились и все прочие апостолы. И по вознесении Спасителя там было средоточие новой христианской жизни. В этот новый Сион обращались все христиане за разрешением своих недоумений... (Св. апостол Иоанн Богослов, его жизнь и труды. Иероман. Евдокима, издан. 1898 г., стр. 195.)

верили. Они «печалились, плакали и, услышав, что Христос жив и что она видела Его, не поверили» (см.: Мк. 16, 10–11; Ин. 20, 18). — Почему же?..

Мария Магдалина пользовалась полным несомненным доверием апостолов. Кроме того, и между прочими мироносицами, которые также известили учеников Христовых о сообщенном им при Гробе Господнем Ангелами восстании из мертвых их Учителя (см.: Лк. 24, 9–11, 4–8; Мф. 28, 5–7; Мк. 16), — были мать апостола Иоанна Богослова, и мать апостола Иакова, и Марфа и Мария — сестры Лазаря с прочими благочестивыми женами, которые все пользовались также полным доверием апостолов; но они «не поверили им, почтя рассказ их за мечтание...» (см.: Лк. 24, 9–11; Мк. 16, 1; Мф. 28, 1). — Столь велико было тогда уныние небольшого общества учеников Христовых... — После того как первосвященники иудейские взяли и распяли их Учителя Иисуса, а апостолы разбежались и скрылись, они внезапно лишились всего, всех своих личных и народных надежд; в них затмилась вера в Иисуса Мессию, в Его силу и славу; с потерей веры, потерялось и мужество духа; угнетало их и сознание неисполненного долга пред Христом Учителем, Которого они малодушно оставили одного в руках врагов и разбежались (см.: Мф. 28, 56; Мк. 14, 50), и, не имея никакой поддержки ни в себе, ни вне себя, они думали больше уже о сохранении своей собственной безопасности *страха ради от иудеев...* (см.: Ин. 20, 19)... До смерти Христовой они все надеялись, что Он, — Учитель их, — есть Мессия, Который избавит Израиля (см.: Лк. 24, 21), откроет славное земное царство Израильское, но позорная Его смерть на кресте совсем разрушила эти их надежды и мечты. В глазах всех людей того времени распятие было самую ужасною и позорною смертью, оно было знаком страшного проклятия по закону Моисея (см.: Втор. 21, 23; 1 Кор. 1, 23), и в душах учеников Иисуса после распятия Его осталась вера в Него только как в пророка, *Который был сильным в деле и слове пред Богом и всем народом...* (Лк. 24, 19)... — В тяжело угнетенном сознании учеников Христовых не укладывалась мысль о том, что истинный Мессия, Христос, Сын Божий может умереть, как человек, и так, как Иисус действительно умер на кресте. И хотя они видели чудотворное воскрешение Иисусом дочери Иаира (см.: Мк. 5, 41), сына вдовы

Наинской (см.: Лк. 5, 11–17), и Лазаря (см.: Ин. 11, 44), — но вот Сам Иисус умер, как и прочие пророки, то и воскреснуть может Он только со всеми людьми в последний день; а чтобы ранее этого чудотворцы пророки сами воскресали, не было примера никогда... — Петр же и Иоанн, видевшие гроб Христов, ничего не могли сообщить, как только то, что он был пуст. О видении Ангелов и воскресшего сообщали только все женщины... Томительное, глубоко тяжкое положение... И вот более пылкий апостол Петр опять идет к святому гробу, не давая себе отчета, не зная, — зачем пошел, так как сам уже видел пустое место, где был погребен Христос. Но теперь он скоро возвратился и с восторгом возвестил ученикам:

— Воистину воскрес Христос!.. Я сам видел Его: Он и мне явился на пути (см.: Лк. 24, 33; 1 Кор. 15, 5).

Теперь, казалось, довольно было свидетелей-очевидцев воскресшего для уверения истины воскресения Христова, и многие ученики радостно поверили, но все-таки еще не все¹. А Мария Магдалина с прочими мироносицами, сияющая счастьем и презирая все опасности от неистовых врагов Иисуса Христа, не могли оставаться спокойными на одном месте и, переходя из дома в дом, от одних учеников Христовых к другим, в чистоте, простоте, глубине и крепости любви к Своему Исцелителю и Учителю, восторженно повторяли несчетное число раз отрадное благовестие:

— Христос воскрес! Воистину воскрес!..

И благодатно, быстро стало расти из семени самого меньшего из всех зерновых семян крупнейшее дерево Церкви Христо-

¹ Даже после явления воскресшего Христа в Эммаусе, засвидетельствованного еще двумя учениками, многие не поверили и им, пока в тот же вечер в самом доме апостола Иоанна, где собрались ученики, и несмотря на затворенные двери, явился Христос и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили (Мк. 16, 13–14). Это обстоятельство имеет величайшую важность в повествованиях о воскресении Господа, именно как неопровержимое доказательство истинности Его воскресения. Видно, что апостолы не ошиблись в этой истине, не могли обмануться, и что это не мечта их, не плод восторженности или расстроенного воображения. Апостолы не верили, и нужны были упреки им Самого Воскресшего и дозволение осязать себя, есть с ними, чтобы победить это неверие, и если потом апостолы поверили и проповедовали о действительном воскресении их Учителя и Господа, то это воскресение — истина несомненная, и никто уже не может упрекнуть учеников в легковерии...

вой¹. Малая горсть искренно преданных Христу Спасителю учеников и учениц, из коих самую ревностнейшею была святая равноапостольная мироносица Мария Магдалина, восторжествовали над надменным суемудрием язычества, овладели целыми царствами с их царями и Божественное учение Христово пронесли из края в край земли — во всю вселенную (см.: Деян. 1, 8), повторяя торжественные слова первого благовестия святой Марии Магдалины:

— Христос воскрес! Воистину воскрес!..

Вот, христиане, важнейшие черты жизни святой равноапостольной мироносицы Марии Магдалины, не подлежащие никакому сомнению, так как они засвидетельствованы самим словом Божиим в святом Евангелии. — Для чего же они сохранены и предлагаются Церковью, для чего читают их? — Не для прославления ли святой Марии Магдалины? — О нет! Святые, живущие во славе небесной, в высокой и вечной славе Божией не имеют нужды в славе земной, в ничтожной славе от человеков. Но таким воспоминанием их земного жития, подвигов и добродетелей дается нам самим наставление

¹ Христос Спаситель сказал: «Царство небесное, Божие подобно зерну горчичному, которое посеяно и хотя меньшее из всех семян, но, когда вырастает, становится деревом, так что прилетают птицы и укрываются в тени ветвей его...» (Мф. 13, 31–32; Мк. 4, 31; Лк. 13, 19). Здесь Христос говорил о зерне горчицы не обыкновенной, не травяной, не нашей однолетней (синапис), но об особой восточной многолетней, изобильно растущей в Палестине и называемой в ботанике — «фитолакка додекандра», семя которой малейшее, а химические элементы те же, что и однолетней горчицы и употребляются на те же потребности, как обыкновенная травяная горчица; в Северной Америке древесная многолетняя горчица фитолакка называется лесною горчицею... Евреи, когда хотели обозначить какую-либо самую малую вещь, говорили, что она, как горчичное зернышко величиною. Вышеупомянутой краткой притчей Господь показал образ распространения евангельской проповеди. Хотя ученики и ученицы Его были всех бессильнее, всех уничиженнее, но как сила в них сокровенная была велика, то проповедь их распространилась во всю вселенную. И Церковь Христова, в начале малая, для мира не приметная, распространилась на земле так, что множество народов, как птицы в ветвях дерева горчичного, укрываются под сенью ее. То же бывает с царством Божиим и в душе человека: веяние благодати Божией, вначале едва приметное, при рачительности человека, более и более охватывает его душу, которая и делается потом храмом Божиим, вместительницей разнообразных добродетелей... (Толковое Евангелие, издан. арх. Михаила, 1870 г., книга 1-я, стр. 245–246 под строк. текста. Библейск. естествен. история ботан. и зоолог. М. Сибирцева, изд. 1867 г., стр. 133–137).

и побуждение к богоугодной жизни и к душеспасительным подвигам. Через святого апостола Христова Павла Господь повелевает нам:

— Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их (см.: Евр. 13, 7).

И вот, святая Церковь Христова сохраняет нам и предлагает нашему вниманию очерки жизни святых людей для нашего самоиспытания, самоусовершенствования и спасения чрез подражание вере и духу этих Божиих святых, дабы мы не обленились, но подражали тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования Божии... (см.: Евр. 6, 12)... — Святая равноапостольная мироносица Мария Магдалина самоотверженно исполнила первую и главную заповедь Христа Спасителя: возлюбила Господа всем сердцем своим, всею душою своею, всем разумением своим и всею крепостию своею (см.: Мк. 12, 30–33; Мф. 22, 37–40). Осуществление святою Мариею Магдалиною при всяких обстоятельствах такой истинной всецелой любви к Господу служит жизненным образцом для любви каждого христианина к Богу Спасителю нашему. И по примеру святой Марии Магдалины все мы, христиане, должны иметь и проявлять самоотверженную любовь к Богу, всем сердцем своим, всеми желаниями, стремлениями и силами души своей и всем разумением, всеми познавательными способностями своими, должны мы всецело прилепляться к Господу Спасителю нашему. Сила любви нашей к Богу должна быть такова, чтобы никто и ничто не могло отлучить нас от этой любви: *Ни жизнь, ни смерть, ни высота, ни глубина, никакая тварь, ни Ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее* (Рим. 8, 38–39).

Со времени описанных святыми евангелистами явлений воскресшего Христа Спасителя и вызванной этими явлениями пламенной проповеди святой Марии Магдалины о Воскресении, сохранившиеся новозаветные книги не сообщают более подробностей о деятельности равноапостольной святой Марии Магдалины, и сведения о дальнейшей жизни ее составляют теперь предмет предания¹. Преда-

¹ Слово *предание* означает рассказ, повествование, память о событии, перешедшие устно от предков к потомкам; также поучения, наставления, правила житийские, переданные одним поколением другому, — голос древности, предания старины. — Книжники и фарисеи говорят Иисусу: «Зачем ученики Твои престу-

ния же о последующей ее жизни нескольких местных христианских церквей много разнятся по местности, откуда исходят; по существу, однако, везде предания эти сообщают о ревностной равноапостольной деятельности святой Марии Магдалины. И разность этих преданий зависит от того, кого или каких именно из святых евангельских жен понимают эти церкви под именем святой равноапостольной Марии Магдалины? Некоторые христианские Церкви Запада и также отцы Церкви с учеными богословами объединяют в одну или в две личности трех евангельских жен: грешницу, которая в доме Симона фарисея покаялась, обливала ноги Христа Спасителя своими слезами, отирала своими волосами и помазала драгоценным миром (см.: Лк. 7, 37–38; Мк. 14; Мф. 26), — потом еще Марию из Вифании, сестру Лазаря (см.: Лк. 10, 39; Ин. 11, 28), — и еще Марию Магдалину, которая была освобождена Христом Спасителем от семи бесов¹ (см.: Ин. 11, 12, 19 и 20; Мк. 16, 3; Мф. 27, 7). Но Восточная греко-

пают предание старцев?» (Мф. 15, 2). — «Хвалю вас, братия, что вы все мои помните, и держите предания так, как передал вам», — пишет святой апостол Павел (1 Кор. 11, 2). «Итак, братия стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим», — поучает он же (Фес. 2, 15). И преданием поучает святитель Филарет Московский, — можно бы было пользоваться наравне с Священным Писанием только в том случае, если бы, подобно непосредственным ученикам апостолов, мы имели бы пред глазами непосредственное апостольское истинное предание... Но и христианские предания уже прошли чрез многие страны, народы, языки и чрез многие века. К первоначальным преданиям апостольским присоединились предания отеческие разных степеней древности, и оказалось разнообразие до противоречия. Поэтому, чтобы пользоваться преданием, как источником, нужно исследование подлинности и достоинства преданий, чтобы устранить из них неправые изменения и чуждые примешения... И Церковь Православная признает предание не самостоятельным, а вспомогательным источником учения христианского (Догматическое Богословие по Филарету митроп. Московск., изд. Городкова, 1887 г., стр. 19 и проч.).

¹ Некоторые отцы Церкви и ученые полагают и учат, что святые евангелисты во всех повествованиях о вышеупомянутых трех женах понимают все только одну личность, которая в молодости, вероятно, была предана разврату и за ее порочный образ жизни была одержима семью бесами. Услыхав о чудесах Христа, она идет к Нему в дом Симона фарисея: за живость ее сокрушения о своих грехах она заслужила и получила от Спасителя прощение, и вследствие этого освободилась от семи, мучивших ее, злых духов; тогда она могла оставить, с родными своими, Лазарем и Марфою, Галилею и избрать своим жилищем Вифанию, где Иисус часто удостоивал посещениями их дом. Такого мнения были, например, Климент

российская Православная Церковь ныне, как и прежде, признает все эти, упоминаемые Евангелиями с разными признаками, три личности за различные, особые, не желая основывать исторические сведения на произвольных, только вероятных толкованиях. Вследствие этого предание Восточной Греко-Русской Православной Церкви сообщает, что, после Евангельских явлений воскресшего Христа до вознесения Его и после, святая равноапостольная Мария Магдалина пребывала с Пресвятою Богородицею и апостолами и была деятельною споспешницею первых успехов распространения христианской веры сначала в Иерусалиме. Но, полная усердия, пылкой веры и рев-

Александрийский, святой Августин, святой Григорий Великий и другие. Таково было до настоящего времени мнение и Западной Римско-Католической Церкви. Но большая часть новейших и западных ученых писателей отличают уже Марию Магдалину от Марии — сестры Лазаря. Они говорят, что Магдалина не оставляла Спасителя в последние годы Его жизни и следовала за Ним из Галилеи в Иерусалим, когда Он пришел туда к последнему празднику Пасхи иудейской, тогда как сестра Лазаря, Мария, оставалась в это время с братом и Марфою в Вифании, потому что ни один из евангелистов не упоминает ее имени, перечисляя жен, следовавших тогда за Иисусом, прибывших с ним в Иерусалим. И в самом деле, эти две благочестивые жены являются в святом Писании носящими совершенно различные признаки: одна всегда именуется Магдалиною и исчисляется между женами, которые следовали за Христом из Галилеи; другая, напротив, именована сестры Лазаря из Вифании. Такое постоянное различие их в отличительном прозвании не могло быть без значения у святых евангелистов и необходимо ведет к мысли, что их не должно смешивать. Святой Ириней, знаменитый Ориген, святой Иоанн Златоуст и многие другие отцы Церкви и ученые отличают святую Марию Магдалину от святой Марии, сестры Лазаря, но признают кающуюся грешницу, упоминаемую святым Лукою в конце седьмой главы, за одно лицо со святой Магдалиной. Но и это мнение положительно ничем не доказывается... Святой же Григорий Великий и некоторые другие толкователи святого Писания, которые признают святую Марию Магдалину за одно лицо с кающейся грешницей в доме фарисея Симона (в Наине), понимают под семью бесами, изгнанными Христом из Магдалины, разные грехи, которые она прижила себе худую жизнью и которые после ее покаяния пред Спасителем будто оставили ее. Но такое толкование слов святого Евангелия совершенно произвольно и противоречит общему значению, в котором употребляются эти выражения в Евангелии, где под ними везде прямо и определенно разумеется вселение в человека нечистых духов, которые, по допущению Божию, вторгались в тела несчастных не только в числе одного, но даже и целого легиона. Многие и позднейшие западные толкователи святого Писания принимают, согласно с Восточной Православной Церковью, слова евангелистов Луки и Марка о изгнании семи бесов буквально.

ностной любви к благовестию Божию, она затем проповедовала и по другим странам, всюду возвещая небесную благодать, радость и спасение всем, уверовавшим в Спасителя мира Христа воскресшего.

Посетив, между прочим, Италию¹, святая равноапостольная Мария Магдалина изыскала случай явиться к царствовавшему в то время императору Тиверия II и поднесла ему, по общепринятому восточному обычаю, яйцо, окрашенное в красный цвет, сказав при этом:

— Христос воскрес!

Не удивила императора бедность подношения святой Марии Магдалины, впервые явившейся к нему, потому что он знал древнее обыкновение, вообще на Востоке и также у иудеев, являясь в пер-

¹ *Италия* (Деян. 18 и 27, 28; Евр. 13) — общеизвестная европейская страна с городом Римом — столицей государства. В Новом Завете Италией означает полуостров Итальянский — от Альпийских гор с севера до острова Сицилии на юге. Уже с глубокой древности Италия славилась своею просвещенностью, искусствами, искусствами. Италия была одною из первых европейских стран, в которых благовествовалась евангельская проповедь. Во времена Спасителя и апостолов в Италии находилось множество иудеев, хотя незадолго перед тем издан был императорский указ Клавдия об изгнании их из Рима. И еще до посещения Италии апостолом Павлом учение Христа Спасителя уже было там проповедано учениками Христовыми.

² *Тиверий кесарь* (Лк. 3, 1) был римским императором, преемником Октавия Августа, который усыновил его, женись на матери его Ливии Друзилы; царствовал с 14 по 37 год по Рождестве Христовом. Был хитер, действия свои маскировал (прикрывал) решениями Сената, был притворен, жесток и деспотичен; задушен был в постели по повелению начальника его телохранителей. В царствование Тиверия с четырнадцати лет протекала вся последующая земная жизнь Христа Спасителя. С 15 года царствования Тиверия, по крещении от Иоанна, Христос начал открытое служение Свое спасению человечества и умер и воскрес из мертвых. Римским правителем Иудеи при Тиверии был (с 26 по 36 г. по Р. Х.) Понтий Пилат. Замечательны так называемые Акты Пилата, или донесение этого Пилата императору Тиверия о жизни, осуждении на смерть и воскресении Христа Спасителя и о чудесах Его. Иустин, Тертуллиан, Евсевий и другие древние историки пишут, что Тиверий, прочитав донесение Пилата о чудесах Христовых, предложил Римскому Сенату включить Иисуса Христа в число богов римских, но Сенат не согласился на это только потому, что сам не исследовал этого дела и не сам одобрил Христа. Акты Пилата составляют первую часть так называемого Евангелия Никодима. На русском языке напечатаны в Памятниках Старин. русск. литературы, изд. гр. Кушедева-Безбородко, в вып. 3-й., 1862 г., стр. 96—106 и там же еще «Послание Пилата к Тиверия кесарю», стр. 106—109. Еще в Апокриф. Новозаветн., проф. Порфирьева, изд. 1890 г., стр. 21—30 и 164—197.

вый раз к высшим, или в торжественном случае к знакомым или покровителям, подносить в знак почтения дар, с каким-либо известным или с особым, специальным, символическим значением. Примеры этого находятся в иудейской ветхозаветной истории¹ (см.: Быт. 43, 11; 3 Цар. 10, 2) и также представляют дары, поднесенные богатыми волхвами², родившемуся Иисусу Христу в Вифлееме иудейском³. А люди бедные в подобных обстоятельствах приносили в дар разные плоды своей местности или яйца птиц. Так, следуя отчасти этому древнему обычаю и с целью красным цветом поднесенного яйца и неслыханными до того словами «Христос воскрес!» — возбудить любопытство подозрительного императора Тиберия, святая равноапостольная Мария Магдалина с разъяснения значения такого ее поднесения начала свою горячую проповедь о воскресении и учении Христа Спасителя. Она с большим вдохновением и убеждением рассказала императору о жизни, чудесах, распятии и воскресении Иисуса Христа и прямым, простодушным изложением чрезвычайно несправедливого, пристрастного суда над Иисусом Христом озлобленных членов Иерусалимского Си-

¹ В древнем и даже современном Востоке явление подчиненных к властителю и вообще низших к высшему без подарка признается выражением невежливости и даже непочтительности. Так, например, сказано, что при избрании Саула только «негодные люди презрели его и не поднесли уму даров...» (1 Цар. 10, 27).

² *Волхв* — слово персидского происхождения, и волхвами назывались люди мудрые, обладавшие высокими, обширными и даже тайными знаниями, в особенности астрономическими и медицинскими. Они пользовались великим уважением и были большею частью служителями религии, жрецами.

³ *Вифлеем иудейский* был небольшим городком к югу около десяти верст от Иерусалима. Слово Вифлеем значит «Дом хлеба» — название, данное этому месту по необыкновенному плодородию окружающей почвы. Он назывался в древности Вифлеемом Евфрафа, а в отличие от Вифлеема в Галилее, его называли иудейским; по рождению же в нем царя-пророка Давида именовался и «градом Давидовым» (Лк. 2, 4). Вифлеем расположен был на возвышенной горе в виде амфитеатра и окружен плодородными полями и холмами, представляя очень живописную местность. Шагах в двухстах от города на одном из холмов указывают, по преданию, пещеру, в которой родился Христос Спаситель. В IV веке императрица греческая Елена над пещерою Рождества Христова воздвигла храм, средний алтарь которого находится над этой пещерою Рождества. Из него, по пятнадцати мраморным ступеням, — вход в подземную церковь, которая и есть самая Пещера (вертеп) Рождества Христова... Во все времена христианские Вифлеем посещался и доныне посещается множеством богомольцев.

недриона¹ и попустительства при этом малодушного римского правителя Иудеи Пилата Понтийского², к осуждению на распятие Иисуса Христа навлекла на них гнев императора. Тиверий предал их суду, которым Пилат лишен был власти и сослан в Галлию, в город Виенну³, где, по одному преданию, удрученный угрызениями совести и отчаянием, сам лишил себя жизни. По другому же преданию, приговоренный судом к смертной казни, Пилат раскаялся, обратился с молитвою ко Христу, и был Спасителем прощен, в знак чего, по отсечении головы его, она была принята Ангелом⁴.

Вместе со святою равноапостольною Мариею Магдалиною отправились, по преданию, в Италию сестры Лазаря Марфа и Мария⁵;

¹ Синедрион иерусалимский был верховным судилищем иудеев, состоял из семидесяти двух членов, преимущественно фарисеев и саддукеев, избираемых подачею голосов и отчасти жребием. Собирался Синедрион при Иерусалимском храме, но в особенных случаях и в доме первосвященника, его председателя (Мф. 26, 3; Ин. 18, 24). Решению Синедриона обязаны были повиноваться безусловно все. По покорении Иудеи римлянами власть Синедриона была ограничена и на исполнение произнесенных им смертных приговоров требовалось согласие римского правителя. По разрушении Иерусалима Синедрион был уже не судилищем, а только училищем Закона иудейского.

² *Пилат* назван *Понтийским* от болотистой итальянской Понтийской провинции, в которой он был ранее правителем. С 27 года по Рождестве Христовом Пилат был правителем Иудеи, но ненавидел свободу, обычаи и религию иудеев; он не колебался продавать правосудие и предавал мучениям и смерти невинных без судебного разбирательства, почему десятилетнее его правление было крайне неприязненно иудеям и вызывало народные возмущения; раз он не стеснился предать смерти целую толпу галилеян в самом храме Иерусалимском даже во время жертвоприношения, так что кровь их смешалась с жертвами их (Лк. 13, 1).

³ *Галлия* была странюю галлов, или франков, покоренною римлянами; это современная Франция. Город Виенна на реке Роне, при дороге в город Марсель, окружной город Изерского департамента нынешней Франции. По преданию, Лазарь и сестры его Марфа и Мария посажены были иудеями в лодку и пушены в море на волю волн и ветра. Эту лодку выбросило на берег в южной Галлии, и прибывшие на ней обратили в христианскую веру жителей городов Марселя, Экса и других.

⁴ Так значится по одной из редакций «Послания Пилата к Тиверию кесарю», составляющего часть апокрифического так называемого Евангелия Никодима, с добавлением, что по отсечении головы Пилату осудивших Иисуса Христа первосвященников Анну зашили в воловью кожу и повесили, а Каиафу убили стрелою в сердце...

⁵ *Марфа* и *Мария* — две сестры, жившие с братом своим безбрачным Лазарем при подошве горы Елеонской в Вифании. Это было благочестивое семейство, с которым был в дружбе Христос Спаситель, заходя отдыхать в их дом при посеще-

а Пилат, узнав об этом и боясь разоблачений христианами его противозаконных действий, сам отправил императору Тиверию донесение об Иисусе Христе¹, в котором он свидетельствовал о благоде-ательной жизни Христа, об исцелении Им всяких болезней, увечий, даже воскрешении умерших и о прочих великих чудесах Его. Пилат утверждал, что, проверяя обвинения иудеев, он не нашел в Иисусе Христе никакой вины; много подвизался избавить Его от рук кра-мольных иудеев, но не мог достигнуть Его избавления и отдал

нии Иерусалима (Лк. 10; Ин. 11 и 12; Мф. 26; Мк. 14). Когда Лазарь умер, Христос Спаситель воскресил его на четвертый день, проявив полное могущество Свое над смертью, после чего члены Синедриона положили убить и Лазаря. Но, по пре-данию, он прожил еще тридцать лет и был епископом на острове Кипре, где и скончался. Память его совершается Церковью 17 октября.

¹ Под заглавием: «Возношение» или «Послание Пилата к Тиверию кесарю» это донесение помещено в славянских редакциях так называемого Евангелия Никодима непосредственно после первой части этого Евангелия и составляет заключение ее; но, кроме того, оно в виде отдельной и более подробной статьи встречается еще чаще, чем Евангелие Никодима; в рукописях также донесение это вставляется вполне в книгу, называемую «Страсти Христовы», или «Страсти Господни», распространенную во множестве списков и с раскрашенными изо-бражениями. Несколько раз книга эта была напечатана в Супрасле, во Львове и в Почаеве; она описывает страдания, смерть, погребение и воскресение Спаси-теля с большими заимствованиями из Евангелия Никодима. Первая же часть Евангелия Никодима в древних списках называлась «Актами Пилата, или за-писками о Господе Иисусе Христе», в коих описано осуждение Пилатом Спаси-теля, Его смерть и воскресение. В главных чертах эта часть согласна с канони-ческими четырьмя Евангелиями только с украшением Евангельского рассказа разными подробностями, которых нет в четырех канонических Евангелиях. Вто-рая часть Евангелия Никодима содержит рассказ двух воскресших при Воскре-сении Христовом сыновей Симеона Богоприимца о сошествии Спасителя в ад, основываясь на словах 1-го Послания апостола Петра (3, 18–19). В известном слове, приписываемом епископу Евсевию Александрийскому, это Сошествие изображено уже ораторским слогом и в широкой драматической форме. Еванге-лие Никодима — самого древнего происхождения, на него указывают писатели II века; оно пользовалось большим уважением и сохранилось в греческих и ла-тинских списках; влияние его отразилось во многих произведениях византий-ской и западной литератур и в церковных проповедях и песнопениях. На рус-ском языке напечатана полностью только вторая часть в приложении к Мар-товск. кн. Православного Обзорения, 1860 г. В старом же славянском переводе находится только первая часть и напечатана в «Памятниках старинной Русской литературы», изд. Кушелевым-Безбородко, вып. 3, стр. 91–109 — и в Апокриф. Новозаветн. Порфирьева, изд. 1890 г., стр. 164 и проч.

Иисуса на их волю, ради народного крика и крамольного обвинения иудеями самого Пилата... А по распятии иудеями Иисуса совершились страшные знамения в природе, и много людей умерших воскресло, когда на третий день воскрес Иисус, и Пилат, как свидетель, одержимый великим страхом, доносил державному кесарю о всем содеянном с Иисусом Христом, Который стал предметом веры, как Бог¹...

После таких свидетельств со стороны римского правителя Иудеи и со стороны почитателей Христа Спасителя, император Тиверий, по преданию, сам уверовав во Христа Спасителя предложил причислить Иисуса Христа к лику богов римских и даже тогда, когда Римский Сенат² отверг такое его предложение, Тиверий царским указом

¹ Писание Пилата императору Тиверию о чудесах, смерти и воскресении Христа Спасителя неоспоримо и свидетельствуется такими древнейшими писателями, как долго бывшим язычником Иустином философом, начала II века, — Тертуллианом, юрисконсультом римским, во II веке, и историком Евсевием Памфилом; им доступны были архивы дел государственных. — Святой Иустин, отец и учитель Церкви начала II века, называемый философом, не занимал в церкви иерархического положения, а простым мирянином был ревностным проповедником истины Христовой в Азии и Европе; в Риме он основал школу христианского вероучения; двумя особыми апологиями защищал христианство перед судом римского правительства с изяществом речи и глубиной философского анализа. Был казнен за распространение христианства в 166 году. Память его празднуется 1 июня... — Тертуллиан Флоренс, знаменитый богослов и отличный юрист, был пресвитером; сочинения его очень важны для истории Церкви, имеют практическое бытовое значение, делясь на исторические, апологетические и догматические. Епископ Евсевий Памфил был ученым епископом III и IV веков. Влияние Оригена очень отразилось в его догматических воззрениях, так что его проект Символа веры I Вселенским собором в 325 году был отвергнут. Пристрастие его к арианами несомненно, а влияние на императора Константина было очень большое. Зато, как историк, он имел огромную эрудицию, массу материалов и пользовался такими писателями, сочинения которых сохранились только в Евсевиевых сочинениях, так как он их выписывал почти буквально целыми отделами. По близости к императору Евсевий пользовался и государственными архивами. Его называют отцом церковной истории.

² *Сенат Римский* признавался учрежденным самим основателем Римского государства Ромулом. Сенат считался носителем народного разума и хранителем государственных традиций, был зависим от царя назначением сенаторов царем. Всякое решение народа в республиканский и царский периоды римской истории нуждалось в авторитетном подтверждении его Сенатом (*auctoritas partum*), свидетельствующем о соответствии решения основным религиозным и политическим устоям государства. Особенно при императоре Тиверии влияние народа на Сенат прекратилось, и

грозил наказывать всякого, кто осмелился бы оскорблять верующих во Иисуса Христа.

Таким образом ревностною бесстрашною проповедью о Христе Спасителе святая равноапостольная Мария Магдалина с прочими благочестивыми христианами побудила и языческого правителя Иудеи письменно засвидетельствовать всемирное событие воскресения Христова пред миром языческим и самого языческого императора, всемирной тогда, империи Римской, побудила признать величие и Божественное могущество Христа Спасителя, облегчив всем этим распространение христианства.

Христиане же того времени, узнав о значении и силе впечатления, произведенного подношением святой Марией Магдалиной императору Тиверию красного яйца со словами: «Христос воскрес!» — начали подражать ей в этом и, при воспоминании воскресения Христова, стали дарить красные яйца и говорить:

— Христос воскрес!.. Воистину воскрес!..

Так мало-помалу обычай этот распространился повсюду, сделался всеобщим между христианами всего мира¹. И яйцо при этом служит символом, или видимым знаком, воскресения Христова и воскресения мертвых и нашего возрождения в жизнь будущую, которого залог имеем мы в Христовом воскресении. Как из яйца рождается птенец и начинает жить полною жизнью, по освобождении от скорлупы, и ему открывается обширнейший круг жизни, — так и мы, при втором пришествии Христа на землю, сбросив с себя с телом

Сенату предоставлена была даже судебная и законодательная власть наряду с императорскою, теоретически оказалась «диархия», но фактически вся власть находилась в руках императора, издававшего эдикты, указы, конституции, так что за Сенатом вскоре оставалась роль только узаконения совершившихся фактов, и он оказался только местом публикации императорских узаконений...

¹ Что обычай этот принят от подношения Тиверию святой равноапостольной Марии Магдалины, подтверждением того служит, кроме одинаковости предания, во всех христианских Церквях еще и то, например, что в древнем рукописном на пергаменте греческом уставе, хранящемся в библиотеке монастыря святой Анастасии близ Фессалоники, после молитв на день святой Пасхи написано следующее: «Читается также молитва на благословение яиц и сыра, и игумен, целуя братию, раздает им яйца и говорит: „Христос воскресе...“ Так мы приняли от святых отцов, которые сохранили это обыкновение от самых времен апостольских, ибо святая равноапостольная Мария Магдалина первая показала верующим пример этого радостного дароприношения...»

земным все тленное на земле, силою Христова воскресения воскреснем и возродимся для другой, высшей, вечной, бессмертной жизни. Красный же цвет пасхального яйца напоминает нам то, что искупление человечества и наша будущая новая жизнь приобретены излиянием на кресте пречистой крови Христа Спасителя. Таким образом, красное яйцо служит напоминанием нам собою одного из важнейших догматов нашей Божественной веры.

Святая равноапостольная Мария Магдалина долго продолжала проповедовать благовестие Христа воскресшего в Италии и в городе Риме¹, и при первом посещении Рима апостолом Павлом (Деян. 28, 16–31) и после отбытия его чрез два года оттуда. Кроме предания, свидетельство об этом можно видеть в характерном приветствии святой Марии апостолом Павлом в послании его из торгового греческого города Коринфа к христианам, находившимся тогда в Риме (см.: Рим. 28, 6). Святой Иоанн Златоуст поучает об этом, что, воздавая каждому верующему, соответствующую ему, похвалу, апостол Павел приветствует святую равноапостольную Марию, как уже много потрудившуюся и посвятившую себя апостольским подвигам. Труды ее, упоминаемые здесь апостолом, были подвигами апостолов и евангелистов, — следовательно, равноапостольными; она служила, — добавляет святой Златоуст, — и деньгами, и неустранимо подвергалась

¹ Рим — столица бывшей тогда великой Римской империи; город, расположенный на берегу реки Тибра. По преданию, был основан Ромулом в 750 году до Рождества Христова. Занимал сначала только один холм, потом семь и затем пятнадцать холмов. Народонаселение имел до полутора миллиона, половину которого составляли невольники. Языческих храмов было четыреста двадцать, жители были очень суеверны и самыми грубыми идолопоклонниками, а в искусствах и войнах они решительно владычествовали над всем миром. Империя Римская заключала в себе весь тогдашний известный мир, насчитывая до ста миллионов жителей. Иудеи уже составляли тогда часть Римской империи, почему в Риме жили многие иудеи, и христианство возникло между ними вскоре после Вознесения Христова. Жестокие императоры Нерон (с 54 по 68 г.), Домициан (с 81 по 96 г.) и Траян (с 97 по 117 г.) и другие воздвигали яростные гонения на римских христиан... — Новейший Рим знаменит не только своим настоящим величием, но и многочисленными остатками своего древнего величия. Рим служит школою всех живописцев, ваятелей, архитекторов и любителей всех изящных искусств. Величественные развалины и бесчисленные сокровища древности, пышность его храмов и дворцов, религиозные обряды и обычаи, представляя славные судьбы Рима, несомненно производят глубокое и обаятельное впечатление на любознательных людей... В 67 году, 29 июня, умерщвлены были в Риме святые апостолы Петр и Павел.

опасностям и совершала тяжкие путешествия, разделяя с апостолами всякие труды проповедничества.

Из Рима, по преданию Церкви, святая равноапостольная Мария Магдалина прибыла в город Ефес¹, тогда особенно знаменитый в Малой Азии. В Ефесе, по преданию и свидетельству многих святых отцов и церковных писателей, святая равноапостольная Мария Магдалина помогала святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову в благовестнических трудах, оставаясь там до мирной своей кончины, и в Ефесе же она была похоронена.

Нетленные прославленные мощи святой равноапостольной Марии Магдалины в девятом веке при императоре Льве VI, философе²,

¹ *Ефес* (Деян. 19) был известнейшим городом в Малой Азии на реке Канстре (ныне Кучук-Мендерец), служил средоточием торговли и особенно славился знаменитым храмом Артемиды-Дианы, языческой богини, служение которой евнухами отправлялось с особенным блеском и великолепием. Храм этот был столь красив и обширен (около ста саженей длины и шестьдесят ширины), что признавался в числе семи чудес древнего мира. Над построением его трудились более двухсот лет лучшие художники, и хотя в 356 году по Рождеству Христову злой безумец Герострат, чтобы сделаться известным, сжег этот храм, его вновь построили греки еще с большим великолепием. Маленькие серебряные модели этого храма продавались в таком громадном количестве, что составляли очень выгодное ремесло многих ефесян; и потому проповедь апостола Павла в Ефесе против языческих богов вызвала упадок этой торговли и возмущение черни, усмирненное блюстителем порядка (Деян. 19). Апостол Павел проповедовал с большим успехом в Ефесе несколько лет с проявлением многих чудес. Апостол и евангелист Иоанн Богослов также подвизался много лет в Ефесе до и после ссылки его на остров Патмос, и в Ефесе же он скончался. Близ города была пещера, в которой, по преданию, спокойно проспали семь святых отроков Ефесских сто восемьдесят семь лет — от жестокого гонения христиан при Декие до благочестивого императора Феодосия. В 431 году в Ефесе был собран III Вселенский собор против учения патриарха Константинопольского Нестория. В Ефесе были и поместные соборы. В откровениях апостола Иоанна Богослова находится грозное предсказание церкви Ефесской за ее холодность, и ныне от прежнего величия Ефеса не осталось никаких следов — бедная турецкая деревушка Айя-Солук (Святой Богослов) занимает теперь место древнего славного Ефеса.

² *Лев VI* — греческий император (с 886 по 912 год), прозванный философом, или мудрым, за любовь его к наукам и познанию в астрологии; был учеником патриарха Фотия; но вопреки церковным правилам четыре раза вступал в брак; вел неудачную политику и войны. Особенно известен изданием «Базилик», то есть всех греко-римских законов в шестидесяти книгах, из которых к церкви относятся I, III, IV и V книги.

торжественно перенесены были из Ефеса в Константинополь¹ и помещены были в храме монастыря святого Лазаря. Таково предание Православной Восточной христианской Церкви.

Но нельзя решительно утверждать, что мощи святой равноапостольной Марии Магдалины навсегда всецело остались в Константинополе. Они могли быть перенесены самими верующими в другое место из опасения от победоносных нападений турок; они легко могли быть взяты и на Запад в Рим, из Константинополя, когда им овладели в начале XIII века итальянцы с крестоносцами четвертого похода¹, так как тогда мощи святых многих юго-восточных областей были уносимы и разделяемы по разным городам западных стран Европы.²

¹ *Константинополь*, древняя Византия, по-народнорусски и славянски *Царьград*, — был под именем Византии основан в 658 году до Рождества Христова на европейском берегу пролива греками торгового города Мегары средней Греции. Византия имела великое торгово-промышленное значение в силу своего положения на узком проливе между Черным и Мраморным морями, близ всемирно известной бухты Золотого Рога. В первые века христианства, хотя и считалась второстепенным городом, но по-прежнему имела большие выгоды и преимущества своего положения. Это мудро оценил император Константин Великий, который в 330 г. по Р. Х. перенес в Византию столицу Римской империи, переименовав Византию в Константинополь и Новый Рим, украсив ее храмами, дворцами, произведениями искусства; он привлек в новую столицу многочисленное население и вообще сделал ее сильным центром гражданской и церковной жизни греко-римского мира... В тесной связи с состоянием государства находилась тогда и судьба христианской Церкви: процветание или упадок империи вызывали аналогичные (соответственные) явления и в жизни Церкви, отражаясь в ней. Несколько веков вся жизнь обновленной христианством империи носила церковно-религиозный характер, и тогда процветали богословие, церковное искусство, пышно расцвело и богослужение, обогатившись дивными дополнениями прежних форм, как и церковная проповедь, а церковная поэзия достигла совершенства в силе, живости и высоте творчества. Появились великие богословы, как Афанасий Александрийский, Евстафий Антиохийский, Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст и множество прочих, также составители песнопений, как Иоанн Дамаскин, Андрей Критский, Роман Сладкопевец, Косьма Майюмский и прочие, с массой высокоталантливых деятелей по всем отраслям жизни Церкви христианской...

² *Крестовые походы* — это военные экспедиции, предпринимавшиеся христианами народами Западной Европы с конца XI до конца XIII века для отвоевания у магометан Гроба Христова и Палестины; участники крестовых походов носили нашитый на правой стороне одежды красный крест и принимались Церковью под особое покровительство; кредиторы не могли требовать с них долгов во

Римско-Католическая Церковь утверждает, что мощи святой равноапостольной Марии Магдалины, за исключением ее главы¹, покоятся в Риме, около Латеранского дворца Римских пап в главном

все время крестового похода, и Церковью им прощались грехи. Во главе этого движения стояли Римские папы со всей Церковью. Крестовые походы были не случайностью, а проявились неизбежно, как столкновение двух крайних миров: христианского и мусульманского, из коих каждый одинаково считал себя призванным господствовать над всем миром. Бедственное положение Греческой империи, у которой турки уже завоевали всю Малую Азию и грозили Константинополю, а также внутреннее религиозное и гражданское состояние Западной Европы способствовали возникновению борьбы, а толчок был дан просьбою о помощи греческим императором Алексеем Комненом и проповедью папы Урбана II на Клермонском соборе 1095 года об освобождении от неверных Святой земли и Гроба Христова. Всех настоящих крестовых походов было семь. Первый поход окончился завоеванием Иерусалима в 1099 году и учреждением Иерусалимского королевства, но почти через столетие турки снова завоевали Иерусалим, и все крестовые походы не достигли цели освобождения Святой земли. Четвертый же крестовый поход, вместо Палестины, ограничился отнятием Константинополя у греков в 1204 году и образованием смешанной Латинской империи, просуществовавшей лишь пятьдесят шесть лет. В это время разрушено было много прекрасных зданий, погибло множество памятников искусства, древнегреческие знаменитые изваяния бронзовых коней вместе с другими драгоценностями были увезены в Италию, в Венеции ими был украшен собор святого Марка. Добыча, доставшаяся этим крестоносцам в Константинополе, была во всех видах громадная, тогда и могли быть унесены в Рим мощи святой равноапостольной Марии Магдалины.

¹ Под именем *мощей* в святой Церкви в обширном смысле разумеется тело каждого умершего христианина. Так, в чине погребения усопших говорится: «Взявше мощи усопшего, отходит (с ними) во храм». Но собственно под святыми мощами разумеются «честные останки святых угодников Божиих». Однако и здесь слово «мощи» имеет разное значение. Мощами называются прежде всего «кости» святых угодников. Так, древние христиане почитали «кости» святых мучеников Игнатия Богоносца и Поликарпа Смирнского. Церковный историк Евсевий, говоря о перенесении в IV веке мощей святых апостолов Луки и Тимофея, добавляет, что патриарх держал их у себя на коленях в небольших ковчежцах, или ящиках. Очевидно в этих ковчежцах могли уместиться только кости святых апостолов. Слово «мощи» и у наших предков означало главным образом «кости»... Некоторые же мощи святых представляют целые тела усопших и сохраняют настолько натуральный вид, что отличаются даже мягкостью и гибкостью членов, например на острове Корфу мощи святого Спиридона Тримифунтского свыше тысячи лет лежат в сыром и жарком климате, сохраняя гибкость членов... (Миссион. щит Веры. Сост. И. Смолиным. СПб. Изд. 1904 г., стр. 64 и проч.)

храме святого Иоанна Латеранского¹, под алтарем, который папа² Гонорий III³, сам там похоронивший ее мощи, освятил в честь святой равноапостольной Марии Магдалины. И кроме того, открытыми мощами этой святой Римско-Католическая Церковь почитает с 1280 года мощи, разделенные на части, во Франции в Проваже близ города Марселя⁴, где над теми мощами в уединенной долине, у по-

¹ Древний храм имени святого Иоанна в Латеране «San Giovanni in Laterani» близ Латеранского дворца пап в Риме существует со времен императора Константина Великого и называют его «матерью и главою всех церквей», разумеется Римских. Внутри него много драгоценных древностей из мрамора и мозаики, работы известнейших художников. *Латеран* — дворец пап в Риме, законом 1871 года объявлен экстерриториальным, как и Ватикан. Он принадлежал римскому роду Латерани, а с III века, сделавшись императорскою собственностью, был подарен женою императора Константина Великого римскому епископу и служил резиденциею пап до переселения их в принадлежащий папам во Франции город Авиньон. В Латеранском дворце до XVIII века происходило одиннадцать соборов Западной Церкви, из коих несколько считаются вселенскими в Римско-Католической Церкви. В 1843 году в Латеране устроен богатый музей языческих и христианских древностей.

² *Папа* (от греческого слова *πάππας* — «отец») — титул, который до конца V века употреблялся как почетное наименование епископов, затем относился преимущественно к Римскому архиепископу, а с 1075 года — исключительно к римскому, как верховному главе всей Западной Церкви; хотя Церковь вселенская не давала папе особых преимуществ, все духовные лица католического мира обязывались безусловно подчиняться воле Римского папы. Верховенство пап опиралось на политическое обаяние «вечного» Рима, столицы мира, и на преемство от апостола Петра. Особенно после распада Западной Римской империи весь авторитет, который имел Рим в течение веков, сосредоточился на Римском папе, оставшемся первым лицом в Риме, а с другой стороны, как преемнике апостола Петра, объявляемого на Западе главой всего христианского мира. Римские папы приписали себе и руководство всем миром, и безусловное подчинение всех христиан, всех Церквей... Но это противно и священному Писанию, и священному преданию, и учению и истории Церкви Христовой.

³ *Гонорий III*, папа Римский, с 1216 года проповедовал, но без успеха, крестовый поход после неудачного четвертого; короновал Фридриха II императором Рима, а императором Латинской Константинопольской империи — Петра Куртенэ, внука Людовика Толстого французского. Гонорий III был миролюбивого характера, очень покровительствовал нищенским монашеским общинам и утвердил Доминиканскую и затем Францисканскую монашеские общины.

⁴ *Марсель* — приморский город в древней обширной Прованской области юго-западной Франции. Во всей Европе важнее его были только три: Лондон, Гамбург и Ливерпуль. Расположен при восточной бухте Лионского залива у подножия ска-

дошвы крутых гор, воздвигнуть величественный храм во имя святой Марии Магдалины¹.

Православная Греко-Российская Восточная христианская Церковь и Западная Римско-Католическая, равно как и Англиканская, Церкви празднуют память святой равноапостольной Марии Магдалины 22 июля; в некоторых местных Церквях это самый почитаемый праздник.

Вот все, что известно до сих пор о святой равноапостольной мироносице Марии Магдалине несомненно истинного, преданного нам святым Евангелием, и вероятного по преданиям местных церквей христианских, для которых, равно как и для всех, святая равноапостольная Мария Магдалина была, по непосредственному от Христа Спасителя повелению, первую из людей проповедницею спасительного Христова воскресения.

— Воскресение же Христово есть для всех нас, — поучает великий святитель Церкви², — источник размышления, созерцания, удивления, радости, благодарности, надежды, всегда полный, всегда новый, сколь ни давно, сколь ни часто из него почерпаем; оно есть вечная новость!.. И надобно ли основать веру, возбудить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, воскрылить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечта, но суще-

листых гор. Славится морскими купаньями и многими достопримечательностями. Имеет укрепленные форты и цитадель. В древности Марсель назывался Массилией и был греческою республиканскою колониєю, покоренною римлянами. Отсюда христианство распространилось по всей южной Галлии, ныне Франции.

¹ Утверждали еще западные христиане, что святые мощи Марии Магдалины покоятся в Бургундии, в аббатстве Везле, и совершали им там поклонение, пока переменили они это мнение на открытые в южной Франции, в Провансе, мощи некоторой святой, выдаваемые прованским преданием и некоторыми церковными писателями, смешивающими Марию из Вифании, сестру Лазаря, и Наинскую грешницу в доме фарисея со святою Мариею Магдалиной, за святые мощи Марии Магдалины. Но эти и подобные сведения Западной Римо-Католической Церкви о жизни и почивании мощей святой Марии Магдалины и все истинное и подлинное в этих преданиях западных церквей, вероятнее всего, относится собственно к одной из прочих святых Марий, упоминаемых во святом Евангелии, о последующей за Вознесением Христовым деятельности которых Восточная Церковь не имеет никаких несомненных сведений.

² Слова и Речи Филарета, митрополита Московского, 1848 года.

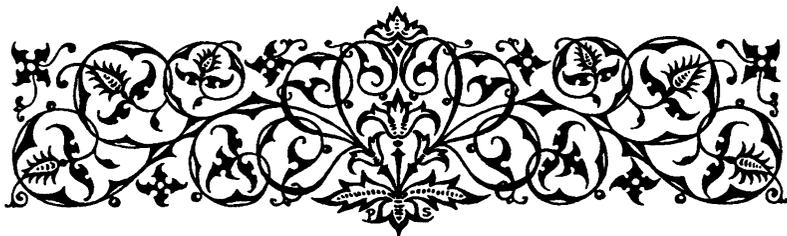
ственность, слава — не призрак, но вечная молния вечного света, все озаряющая и никого не поражающая?.. — На все это найдется довольно силы в одном чудодейственном слове: «Христос воскрес!»

Откликнемся же и мы, христиане, на такое чудодейственное благовестие великой посланницы Самого Спасителя нашего святой равноапостольной Марии Магдалины восторженным: воистину, воистину Христос воскрес!

В тот же день перенесение мощей святого священномученика Фоки в 404 году в Царьград из Понта. (Память его празднуется 22 сентября.)

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
СТРАДАНИЕ
СВЯТОГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА
АПОЛЛИНАРИЯ

Во дни кесаря Клавдия¹ святой Петр, апостол Иисуса Христа², со многими сопутствующими ему христианами пришел из Антиохии в Рим³; здесь вначале, войдя в иудейское собрание, он назвался иудеянином. И стал возвещать учение об Иисусе Христе, доказывая свидетельством пророческих книг, что Христос есть истинно Сын Божий, пришедший для спасения рода человеческого; он поведал и о всех чудесах Господа Иисуса, которые Он сотворил среди Израиля. Когда святой апостол Петр ежедневно проповедовал таким образом в сонмище иудейском, многие из иудеев уверовали во Христа, и не только из иудеев, но многие и из римлян, слыша проповедь апостола, с радостью принимали его слово, говоря:

— Бог взыскал род человеческий, послав Сына Своего для обновления мира.

И, уверовав во Христа, крестились. Немало времени спустя святой апостол Петр обратился к ученику своему Аполлинарию, пришедшему с ним из Антиохии, с такими словами:

— Вот ты хорошо наставлен в познании Христа, Сына Божия, и вполне уедал все Его Божественные деяния. Итак, прими освяще-

¹ *Клавдий* — Римский император с 41 по 54 год.

² Память святого апостола Петра — 29 июня.

³ *Рим* — главный город Римской империи, лежит в Средней Италии по обеим сторонам реки Тибра, при впадении ее в море.

ние Святого Духа и иди в многолюдный город Равенну¹ и, ничего не боясь, проповедуй там имя Иисуса Христа!

Произнесши это, апостол Петр сотворил молитву и, возложив руки на главу Аполлинария, поставил его епископом города Равенны.

— Да пошлет Господь наш Иисус Христос Ангела Своего, который сохранит тебя в пути и исполнит, что ты просишь.

С такими прощальными словами апостол отпустил Аполлинария, облобызав его. Приблизившись к вышеназванному городу, Аполлинарий вошел в дом одного воина, по имени Иринея, желая, как странник, отдохнуть. Во время беседы с ним, святой епископ объявил этому Иринею о себе: кто он, откуда и ради чего идет в их город, и говорил о Христе Иисусе и Его божественной силе. Иринея сказал ему:

— Отче — странник! У меня есть сын слепой, и если проповедь твоя имеет силу, исцели его, чтобы он прозрел, тогда я, уверовав в Бога твоего, пойду во след Его.

И повелел святой привести к себе слепого; когда же того привели, собрались все домашние, желая видеть, что сделает со слепцом странник. А он, осенив крестным знаменем очи слепого, изрек:

¹ *Равенна* — город итальянской провинции того же имени. Равенна основана была фессалийцами; дома ее были построены на сваях, каналы частью заменяли собою улицы. Потом Равенна по очереди переходила в руки этрусков, сатинян, галлов, пока в 254 год до Рождества Христова не подчинена была римлянам; последние дали Равенне самоуправление и различные привилегии и льготы. В дни Римской империи Равенна была одною из важных стоянок римского флота: здесь был устроен Августом порт. С 44 года Равенна становится местопребыванием епископа, а с 432 года — архиепископа; император Гонорий, спасаясь от Алариха, в 402 году избрал Равенну своей столицей. По падении западной Римской империи Равенна была взята Одоакром, королем Регулов; в 493 году после долговременной осады Равенной овладел Теодорих Великий. С 555 года в Равенне начинается господство Византии, продолжавшееся здесь около двух веков. В 752 году она становится достоянием лангобардов; в 754 году Пипин Короткий подносит ее в дар папе. С 1275 года Равенна становится собственностью знатной фамилии Полента, находившейся ранее в зависимости вассальной от папы. В 1441 году Равенной овладевают венецианцы, из рук последних в 1509 году она снова переходит в руки папы. В 1860 году Равенна включена в состав итальянского королевства. — Наравне с Римом, Константинополем и Солунью Равенна замечательна памятниками древнехристианского искусства от времени перехода его в искусство византийское.

— Боже вездесущий! Внеси познание Сына Твоего в этот город, да не только телесные, но и духовные очи людей этих просветятся, чтобы познали они Тебя, Единого истинного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Которого Ты послал для спасения мира (см.: Ин. 17, 3).

Как только святой изрек это, тотчас отверзлись очи слепого, и он прозрел и припал к ногам человека Божия с родителями своими. И так вся та семья уверовала во Христа и крестилась в реке, которая протекала недалеко от Равенны, и стал святой жить в том Иринеевом доме.

А в городе была большая женщина, супруга трибуна¹, по имени Фекла, много лет лежавшая в болезни; и хотя ее лечили различные искусные врачи, она не могла излечиться. Случилось, что новокрещеный воин Иринея пришел к трибуну и, видя, что тот сильно огорчен неизлечимой болезнью жены своей, обратился к нему с такой речью:

— Живет у меня странник, который моего слепого сына излечил без всякого лекарства; если прикажешь, чтобы тот пришел к тебе, он тотчас исцелит и твою супругу.

Трибун спросил:

— Откуда этот человек пришел сюда?

— Из Рима, — отвечал Иринея.

— Что же он — римлянин? — переспросил трибун.

— Не знаю; однако, сдается мне, что он родом не римлянин, а грек.

— Приведи его тайно в дом мой! — заключил трибун беседу.

Когда святой Аполлинарий входил с Иринеем в город Равенну, то, осеняя себя крестным знаменем, молился:

— Боже, поспешествующий учителю моему Петру, споспешествуй и мне, да прославится имя Твое святое в этом граде и да исполняется здесь Твоя воля!

¹ Трибун — военный начальник.

Когда святой вступил в дом трибуна, трибун приветствовал его:

— Хорошо, что пришел, о врач! Что может быть, в самом деле, приятнее студеной воды для жаждущего?

— Да почиет, — сказал святой Аполлинарий, — на вас благословение Господа нашего Иисуса Христа.

— Кто Тот, Кого ты назвал? — спросил трибун.

— Он — Сын Бога Живого (см.: Ин. 6, 69), обновивший весь погибший мир, — отвечал Аполлинарий.

— Вижу, что ты — галилеянин¹, — сказал трибун.

— Истинно, так, — подтвердил святой.

— Умеешь ты врачевать? — спросил трибун.

— Нет, — отвечал святой, — я ничего не знаю, кроме имени Иисуса.

— А какая сила в имени Иисуса? — спросил трибун.

— А вот, — отвечал святой, — призови сюда воинов, которые под твоею властью, и на глазах всех познаешь силу Господа моего Иисуса Христа!

Трибун тотчас же через посланного созвал всех своих воинов и затем обратился к святому:

— Вот, моя жена много лет лежит на одре болезни, и лекарство не только не помогает ей, но еще более вредит. Итак, если в тебе заключена какая-либо врачующая сила, яви ее над болящей!

— Да откроет Бог, — молитвенно пожелал святой, — очи ваших сердец, чтобы, видя чудеса Его, все уверовали в Него!

И, подойдя к постели, взяв за руку больную, произнес:

— Во имя Господа нашего Иисуса Христа встань и веруй в Него, и не помысли, что кто-либо подобен Ему.

И тотчас жена почувствовала себя здоровою, встала с постели и громко свидетельствовала:

— Нет иного Бога, кроме Иисуса Христа, Которого ты проповедуешь.

¹ *Галилея* — область на севере Палестины; здесь Господь Иисус Христос провел Свое детство и юность; Галилея же была по преимуществу и местом Его проповеди; поэтому-то Господа Иисуса и называли Галилеянином (Мф. 26, 69). В IV веке греко-римский император Юлиан Отступник (умер в 363 г.) с такими словами, обращенными ко Христу: «Ты победил меня, Галилеянин!» — отсюда и последователи Господа Иисуса носили имя Галилеян.

Видя это, трибун и все его воины, удивляясь, восклицали:

— Воистину, только этот Бог, Который творит такое! Он может вспомоществовать нам и на войне, если мы Его возлюбим!

И уверовали во Христа трибун с женою своею и с детьми и со всеми домашними, и многие из бывших там язычников веровали и крестились. С этого времени святой Аполлинарий стал иметь пребывание в городе в доме трибуна, и повседневно приходило к нему множество людей, и он тайно учил их веровать во Христа и крестил; уверовавшие же отдавали своих детей святому для книжного учения. И святитель Божий устроил в доме трибуна из одной комнаты церковь и совершал в ней Литургию и причащал верующих Божественных Таин Тела, Крови Христовых. Оставаясь там двенадцать лет, рукоположил двух пресвитеров, Адерета и Калокира, а Маркиана, человека благороднейшего происхождения, и философа Левкадия поставил диаконами и шесть человек клириками и совершал с ними дневные и ночные моления, славословя Бога. Когда же число христиан умножилось и слух об имени и силе Иисуса Христа и Его проповеднике прошел в народе, то не мог остаться в неизвестности человек Божий, и было о нем сообщено правителю города Сатурнину.

Когда за ним было послано и он был приведен, то правитель представил его главнейшим жрецам Равеннского капитолия и в присутствии их обратился к нему с вопросом:

— Кто ты таков?

— Я — христианин, — громким голосом исповедал святой в ответ.

— А кто Христос? — спросил князь.

— Христос есть Сын Бога Живого, Которым движется все существующее на небе и на земле и в море, — отвечал святой.

— Это Он послал тебя, — допытывался судья, — к нам ниспровергнуть служение нашим богам? Разве ты не знаешь великого бога Зевса, обитающего в городском капитолии, которому и ты должен поклониться?

— Кто он, не знаю, и о храме его мне неизвестно, — отвечал святой.

Тогда жрецы идолов предложили святому:

— Так иди и посмотри на великий храм его, дивно украшенный, и в нем увидишь изображение непобедимого Зевса и поклонись ему.

И привели святого Аполлинария к тому храму; когда он вошел в него и увидел богатые украшения, то посмеялся и обратился к жрецам с такою речью:

— Вот сколько золота и серебра по-пустому здесь собрано: не лучше ли было раздать его нищим, чем понапрасну повесить пред демонами?

Тогда нечестивые преисполнились гнева и ярости, сильно избили святого, а затем, привязав веревкой за ноги, вытащили его за город и бросили на морском берегу, как мертвого; святого Аполлинария, едва живого, взяли его ученики и укрыли в доме одной вдовы, верующей во Христа, и заботились о нем.

Спустя шесть месяцев один знатный человек, по имени Вонифатий, внезапно стал нем; к нему призывали многих врачей, но последние ничем не могли помочь ему. В то время стало известно в его доме, что раб Божий Аполлинарий жив и укрывается у одной вдовы. Жена немого поспешила к человеку Божию и, припадая к ногам его, молила, чтобы он пришел в дом к ней и исцелил ее мужа. Святитель Христов, встав, пошел туда и, когда входил в дом Вонифатия, одна из рабынь, отроковица, одержимая нечистым духом, понуждаемая им, воскликнула:

— Уйди отсюда, раб Бога Живого! Если же не уйдешь, то я добьюсь, что тебя, со связанными ногами, опять выволокут из города!

Святой, запретив нечистому духу, изгнал его из рабыни; войдя к больному и немому Вонифатию, он так помолился о нем Богу:

— Господи Иисусе Христе, затворивший уста этому человеку, чтобы не призывал он к себе бесов на помощь, открой их ему ныне, да призовет он Твое преблагословенное имя и уверует, что Ты — Бог, живущий вовеки.

Когда святой так помолился, а предстоявшие христиане произнесли «аминь», в ту же минуту разрешился язык немого и уста его открылись для славословия Единого Бога, и он громогласно воскликнул:

— Нет другого Бога, кроме проповедуемого Аполлинарием!

В тот день уверовали во Христа более пятисот мужей и приняли святое крещение. Немного дней спустя нечестивые, возбужденные бесами ко гневу, снова схватили святого Аполлинария и сильно били палками, запрещая ему, — да не смеет он проповедовать об

Иисусе, ни даже упоминать имя Его. Святой же, лежа на земле, восклицал:

— Воистину Бог есть Иисус Христос, волею пострадавший за людей.

Язычники, не вынося его свидетельства о Христе, поставили его босыми ногами на горячие уголья и, мучая его, жгли на огне. А он еще с большею силою громко проповедовал Христа. Потом, привязав святого Аполлинария за ноги, мучители вытащили его из города, с криком:

— Хотя ты и творишь исцеления, но, если хочешь быть живым, не осмеливайся входить в город.

И святой лежал близ города и непрестанно учил о имени Иисуса Христа. Приходили к нему многие богобоязненные люди и прислуживали ему. Умножавшиеся в числе от проповеди святого верующие создали небольшую церковь недалеко от города на морском берегу, и совершал в ней архиерей Божий святую Литургию и обращающихся ко Христу Богу крестил в море.

Спустя несколько лет святой был прогнан неверными и отправился в италийскую страну Емилию и здесь проповедью, кого только мог, приводил к святой вере. В это время, по его повелению, управлял церковью пресвитер Калокир; являл и тот великие знамения силою имени Иисуса Христа. Пробыв достаточно времени в Емилии и обратив многих ко Христу, святой Аполлинарий опять вернулся в Равенну, где верующие приняли его с радостью. В то время Равенна имела уже другого правителя, по имени Руфина, у которого была только одна дочь, и она так тяжело болела, что уже ожидали ее смерти. Услышав о святом Аполлинарии, правитель приказал с честью привести его в свой дом, чтобы он помог его дочери. Когда святой епископ с клириками вступал в дом князя, умерла больная. И начали плакать и громко рыдать как родители ее, так и все домашние. Увидав святого, Руфин так сказал ему:

— Лучше бы ты не приходил в дом мой, потому что за тебя разгневались на меня великие боги и не захотели, чтобы моя дочь избавилась от смерти.

— Клянись мне здравием твоего цезаря, — возразил святой, — что не помешаешь дочери твоей идти во след Спасителя своего, и ты увидишь силу проповедуемого мною Господа нашего Иисуса Христа.

— Я знаю, — отвечал Руфин, — что дочь моя умерла, но если я увижу ее воскресшею и говорящею, восхвалю силу Бога твоего и не воспрещу ей последовать за своим Спасителем.

Тогда святой, приблизившись к покойнице, молился:

— Господи Иисусе Христе Боже мой, исполняющий все прошения апостола Твоего Петра, моего наставника, исполни и мою просьбу, — воскреси эту отроковицу, так как она Твое создание. И да видят предстоящие Твою силу и разумеют, что нет иного Бога, кроме Тебя!

Потом, прикоснувшись к мертвой, воскликнул:

— Восстань и исповедуй Создателя твоего!

И тотчас девица воскресла, стала на ноги и, громко взывая, восклицала:

— Велик Бог, Которого проповедует Аполлинарий, и нет, кроме Него, другого Бога!

Обрадовались родители отроковицы, обрадовались и все христиане, что так прославилось имя Господа Иисуса. Крестилась девица с матерью и все домашние, и всех принявших крещение душ обоого пола было триста двадцать четыре, и многие другие из язычников уверовали во Христа и крестились. Правитель же Руфин, хотя и уверовал во Христа, но страха ради перед цезарем, не принял крещения, но втайне любил святителя Божия и служил ему. Дочь же его посвятила себя Иисусу Христу, обручив себя Ему, как невеста, и пребыла девою в течение всей своей жизни.

Сообщено же было цезарю язычниками, что какой-то человек, пришедший из Антиохии, своим волшебством и чарами, внес имя Иисуса Жидовина в город Равенну, и многие из народа слушают его, причем он даже семью и домашних Руфина совратил в свою веру. Цезарь же немедленно послал наместника своего, именем Мессалина, в Равенну лишить власти Руфина, а Аполлинария приказал или принудить к поклонению языческим богам, или изгнать в самые отдаленные страны. Мессалин, исполняя волю цезаря, позвал Аполлинария в преторию и при capitoлийских жрецах расспрашивал его, — кто он, откуда и чем занимается. Святой же сказал о себе, что он христианин, родом из Антиохии, ученик апостольский; дело же его исключительно состоит в проповедовании Иисуса Христа, Сына Бога Живого, сотворившего небо и землю, и море и все, что на них и в них.

— Не Того ли проповедуешь Христа, Который, несколько лет тому назад, назвался Сыном Божиим и был убит жидами? — спросил Мессалин. — Если бы Он был Бог, то не умер бы и не принял бы поругания, но так как Он был горд, то предан был на мучение и погиб от смертной казни, — ради чего ты причисляешь Его к богам, не знаю.

— Сей Иисус Христос, — сказал ему святой Аполлинарий, — о Котором ты говоришь, Бог был, есть и будет вовеки. Желая освободить род человеческий от порабощения врагу, Он смирил Себя и воплотился от Святого Духа в утробе чистой, не познавшей мужа, Девы и родился от Нее несказанно.

— Все это и мы слышали, — возразил Мессалин, — но это маловероятно.

— Послушай меня, о судья! И внемли, — воззвал святой. — Бог был в чистой плоти и творил удивительные чудеса и знамения, а когда был взят иудеями и распят, то пострадала принятая от Пресвятой Девы плоть Его, а Божество осталось чуждым страдания и бессмертным; этим Божеством и плоть воскресла из мертвых в третий день и Он, явившись многим, вознесся на небо, откуда и сошел. Столь великую силу и власть Он дал верующим в Него, что последние именем Его могут изгонять бесов, исцелять всякие неизлечимые болезни и воскрешать мертвых (см.: Мк. 16, 17–18).

— Не можешь меня переубедить, — возразил Мессалин, — чтобы я стал последователем неизвестного Бога, Которого не признают цезарь и сенаторы; но войди в городской capitoлий и вознеси своими руками курение великому и страшно гремящему богу Зевсу; если же не захочешь этого сделать, то предам тебя различным мукам и сошлю в изгнание.

— Если и в capitoлий войду, все же не принесу курения бесам, но принесу жертву хвалы Господу моему Иисусу Христу, — отвечал святой.

Жрецы же идольские закричали:

— Да будет Аполлинарий мучим!

И повелел Мессалин обнажить мученика и бить палками без пощады со словами:

— Принеси жертву богам!

А святой во время этой пытки восклицал:

— Я — христианин!

— Протяните его на месте мучения, — яростно воскликнул один из жрецов, — и истязайте еще жесточе, пока не воздаст хвалы бессмертным богам.

Но и среди этих, более жестоких, мучений святой Аполлинарий взывал:

— Исповедую Богом живым Господа Иисуса Христа и никого иного!

Спустя час Мессалин, повелев ослабить муки, обратился к страстотерпцу:

— Скажи мне, окаянный, какого воздаяния ожидаешь ты за принятые муки?

— В наших книгах, — отвечал мученик, — написано: *Претерпевший до конца спасется* (Мф. 24, 13), и если кто умрет за Христа, тот жив будет: таково воздаяние для христианина.

Смотрело же на страдание святого много народа, верующих и язычников, и верующие, видя его мужество и терпение, прославляли Бога небесного. Мессалин тогда снова приказал слугам мучить раба Христова и лить кипящую воду на его раны. А тем временем приказал готовить корабль, намереваясь закованного в железо мученика сослать в заточение в Иллирик¹. Один из истязавших святого слуг, более всех ярившийся на страстотерпца, внезапно был охвачен лютым бесом, упал на землю и умер, так как бес исторгнул из него окаянную его душу. А святой Аполлинарий, будучи снят с мучилища, обратился к Мессалину:

— Нечестивый, почему ты не веруешь в Сына Божия? — Тогда бы ты мог избежать вечной муки в геенне².

¹ *Иллирик*, или *Иллирия*, — римская провинция, о которой святой апостол Павел в послании к Римлянам упоминает, как о границе его апостольской деятельности (15, 19). Иллирией греки называли всю страну, лежавшую к западу от Македонии между Дунаем и Адриатическим морем. Римляне различали: *Illyria barbara* — северная горная страна и *Illyria graeca* — приморская страна, заселенная греческими колонистами. В Иллирии проповедовали некоторые из семидесяти апостолов.

² *Геенна* — греч. γέεννα — место вечных мучений (Мф. 10, 28). Это название произошло от еврейских слов, которые означают долину Енном близ Иерусалима, где в честь Молоха сожигались дети (3 Цар. 11, 7; 4 Цар. 16, 3–4). Царь Иосия отменил ужасный и богопреступный обычай такого жертвоприношения; после

Разъярился мучитель и приказал бить святого по устам камнем. Христиане, видя такую жестокость мучителя, не могли более терпеть (было их великое множество), но, подвигнувшись на гнев, произвели народный мятеж; бросились они на язычников и несколько человек убили; хотели убить и Мессалина, но он, когда заметил начавшийся шум и народный мятеж, испугался и тотчас, схватившись с места, бежал и скрылся где-то в укрепленном здании. Воинам он приказал схватить Аполлинария, заключить в темницу, забить его ноги в колодки и не давать ему ни пищи, ни питья, чтобы он умер, изнемогая от голода и жажды. Но Бог, насыщающий всех, не покинул Своего раба, а послал Ангела подкрепить святого, когда он взалкал, и Ангел Божий пришел в темницу видимо, так что темничные стражи смотрели на него, и принес узнику Христову пищу и питье, которые тот взял и, вкусив, подкрепился и благодарил Бога. Спустя четыре дня Мессалин, услышав, что учитель христианский Аполлинарий еще жив в темнице, приказал заковать его в тяжелые железные оковы, тайно посадить на корабль и отправить в заточение. С ним пошли и три клирика, не желая расстаться со своим отцом и учителем, и пустились в плавание.

Через несколько дней неожиданно поднялась сильная буря, и море жестоко взволновалось, корабль разбился от напора волн и все утонули; уцелел только святой Аполлинарий с тремя клириками и два воина с ними; хранимые Богом, они приплыли невредимыми к берегу; железные же оковы, в которых святой был заключен, спали с него, разбитые невидимой рукой в то время, когда разрушившийся корабль стал погружаться. Спасенные от гибели вышли на берег. И два помянутые воина спросили святого:

— Господин! Отче! Куда мы пойдем? Что будем делать?

— Веруйте, — отвечал святой, — в Господа нашего Иисуса Христа, — примите святое крещение и будете живы.

Они тотчас же, прокляв идолов, крестились во имя Отца, Сына и Святого Духа. И ходил святой с тремя клириками и двумя новопросвещенными воинами с одного места на другое, пришли даже в Ми-

этого в долину Енном стали сваливаться трупы казненных злодеев, падаль и всякая нечистота; для уничтожения смрада и заразы все это предавалось огню. Отсюда и выражение *геенна огненная* (Мф. 5, 22, 29; 18, 9; Мк. 9, 47), геенна огонь неугасающий (Мк. 9, 43, 45).

зию¹, где никто не принимал их. Святой же, увидев одного знатного человека, имевшего проказу на своем лбу, спросил:

— Хочешь ли быть здоровым?

— Хочу, — отвечал тот.

— Веруй в Господа нашего Иисуса Христа, — сказал святой.

— Кто меня исцелит, — отвечал больной, — тот будет моим Богом.

Святой Аполлинарий, призвав имя Господа Иисуса, прикоснулся к проказе того человека и тот тотчас же стал здоров, отрекся от идолов, уверовал во Христа и крестился. Жил у него святой много дней, уча неверных познанию истинного Бога и просвещая их святым крещением. Так же точно он многих из неверных привел к Христу проповедью слова, когда шел оттуда по берегу реки Дуная. После того пришел во Фракию и пребывал там близ одного языческого капища, где стоял идол нечистого языческого бога Серапида, который беседовал с своими поклонниками: потому что бес, сидевший в идоле, давал ответы приносящим жертвы и спрашивающим о всяком деле. Когда святой пришел туда, идол замолк. И были сильно опечалены нечестивые жрецы и все язычники той страны, что бог их онемел. После того, как они долго умилоствляли его жертвами, чтобы он снова заговорил с ними, едва кое-как он проговорил:

— Разве не знаете вы, что из Рима пришел сюда ученик апостола Петра и связал меня именем Иисуса, которое он проповедует? Пока он отсюда не будет изгнан, я не могу отвечать на ваши вопрошения!

Тотчас язычники старательно стали разыскивать Христова проповедника и, найдя, били немилосердно; затем, приведя его к морю, отыскали там корабль, отплывавший в Италию; и, умолив правителя своей страны, отправлявшего корабль тот, посадили на него свяителя Божия, говоря:

— Откуда ты пришел, туда и возвратись!

И при попутном ветре достигли Италии. Вышед на сушу с учениками, человек Божий пошел в город Равенну к своей пастве и, явившись в Равенне после трехлетнего изгнания, принят был верующими с великою радостью. Язычники же сильно гневались, узнав, что христианский епископ возвратился из изгнания, и замыслили злое, подыскивая удобное время для выполнения своего умысла.

¹ *Мизия* — страна к северу от Македонии, смежная с Фракиєю.

Достаточно времени спустя, когда святитель Божий совершал святую литургию в церкви, находившейся в селении одного известного мужа, по имени Киридея, напали на нее язычники в огромном числе и, разогнав словесную паству Христову, схватили самого пастыря святого Аполлинария и с побоями привели его связанного в город и предоставили самым главным капитолийским жрецам храма Зевса. Те, увидев его, с гневом закричали:

— Недостоин он предстать пред великого бога Зевса, над которым не раз надругался, но пусть ведут его к Аполлону!

Когда святой был приведен в храм Аполлона, он вознес молитву Господу моему, и идол тот тотчас, упав наземь, рассыпался в прах, а немного времени спустя, и храм тот непотребный разрушился. Видя то, христиане прославляли Всемогущего Бога своего, а язычники, схватив святого Аполлинария, привели его к князю, по имени Таврису, и предали тому мученика для осуждения на смерть. Правитель же, созвав в преторию всех советников — граждан, спрашивал узника Христова в их присутствии: «Чьею силою творит он такие чудеса, исцеляя больных?»

Святой поведал, что все исполняет силою Христовою, ибо один Христос есть истинный и всесильный Бог.

— У меня, — сказал судья, — сын слепой от рождения; если ты силою Христа твоего сделаешь, что он прозреет, то и мы будем верить, что Христос есть Бог истинный; если же ты этого не сделаешь, то предадим тебя огню, да погибнешь по заслугам.

Святитель Христов приказал привести слепорожденного и, когда тот был приведен, человек Божий осенил крестным знаменем слепые очи и произнес:

— Во имя Иисуса Христа Распятого открой глаза твои и прозри.

И тотчас слепой от рождения, открыв глаза, прозрел. И все дивились, восклицая:

— Действительно совершающий таковые чудеса есть Бог истинный.

И многие уверовали во Христа. Правитель же, освободив святого из рук неверующих, отправил его ночью в свое имение, в шести миллиариях¹ от города, под предлогом, что там будет держать его в

¹ Миллиарий, или миля (римская), равнялась восьми стадиям; стадий же — приблизительно восьмидесяти восьми нашим сажням.

оковах. Но святитель оставался в том селении все четыре года не в оковах, а на свободе, и сходились к нему все верующие и из язычников многие приходили к нему; он обращал и их проповедью евангельскою к святой вере и крестил; всех больных, которых приносили к нему, он исцелял.

В те дни избран был в Риме кесарем Веспасиан¹ и начальствующие в Равенне жрецы писали кесарю послание в следующих словах:

— Если ты не погубишь волхва Аполлинария, вредного для твоего царства, то погибнет почитание богов и умалится слава Рима; потому что повседневно соблазняя своим волшебством множество народа, он поносит бессмертных богов и разрушает их храмы; если же один он из живущих будет уничтожен, слава Рима веки сохранится.

Кесарь Веспасиан, рассмотрев то, отписал в Равенну следующее:

— Если кто нанесет бесчестие и поношение богам, тот должен вознаградить их принесением даров, или да будет изгнан из города, потому что неприлично мстить кому-нибудь за богов, ибо они сами могут отмстить врагам своим, если прогневаются.

Когда такой ответ цезаря пришел в Равенну, патриций² Демосфен, принявший тогда правление над городом, схватил святителя Божия Аполлинария, уже престарелого от лет и изнемогшего физически от многих мучений. Толпа язычников требовала от Демосфена, чтобы он или подверг Аполлинария мучению, или отправил куда-нибудь далеко в опасные для здоровья местности, где бы он без вести и погиб. Демосфен же отдал святого одному сотнику под стражу, пока тот не измыслит мук, каким бы его подвергнуть и в какие зловредные места изгнать. Сотник же тот, будучи тайным христианином, приняв человека Божия, отвел его не в темницу, но в дом свой и покоил его. Спустя несколько дней он обратился к святому Аполлинарию с такою речью:

— О господин и отче, не спеши умирать, ибо жизнь твоя очень нужна нам для нашего блага; но выйди ночью в селение, где находятся больные, и оставайся там до того времени, пока не уляжется народное волнение.

¹ Веспасиан — император с 70 по 79 год.

² Человек знатный в силу своего происхождения.

С этими словами сотник отпустил святого в полночь тайно из города. Когда же святой вышел, некоторые из почитателей идолов, узнав о том, поспешили вслед за ним и, настигши его на пути, били его и рубили мечами, пока не показалось им, что он умер; тогда, оставив его, удалились.

Когда наступил день, пришли ученики и нашли святого едва дышавшим и, взяв его, принесли в селение к больным, где он прожил семь дней. Перед кончиною собралась к нему вся паства, и долго он учил ее не отступать от святой веры Христовой, гнушаться языческих непотребств, и пророчески предсказал имевшие наступить многочисленные гонения против Церкви Христовой, также предсказал, что после всех тяжких бедствий будет повсеместное истребление идолов и воссияет свет благочестия по вселенной, явятся христианские цари, и христиане беспрепятственно будут приносить жертвы живому Богу. Прибавил к сказанному и следующее:

— Если кто непоколебимо пребудет в вере Господа нашего Иисуса Христа, тот не умрет, но жив будет вечно.

Высказав это и многое другое, почил о Господе святитель и мученик Христов. И оплакивали его все верующие и положили его честное тело в каменном гробе и погребли его глубоко в земле из страха пред нечестивыми, чтобы не надругались над телом его, вырыв из земли. Пас святитель Божий Аполлинарий Церковь Христову двадцать восемь лет с месяцем и четырьмя днями. Пострадал святой в десятые календы августа (то есть 23 июля) в царствование у римлян Веспасиана, а у нас (христиан) Господа нашего Иисуса Христа со Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь¹.

¹ Святой Аполлинарий скончался около 75 года по Рождестве Христовом; тело его покоится в Равенне, в церкви его имени, а честная рука находится в Риме, в храме, ему посвященном.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ТРОФИМА и ФЕОФИЛА

Святые мученики Трофим и Феофил пострадали в царствование Диоклетиана¹. Вместе с ними пострадали еще верные слуги и истинные рабы Христовы — числом всего тринадцать. После того как они отказались повиноваться приказанию нечестивого мучителя, — не принесли мерзких жертв бездушным идолам, — и не желали отречься от Христа, они были повешены на мучилищном древе; затем язычники начали терзать тело их острым железом, а также бросали в стратотерпцев камнями; наконец, перебив у них голени, бросили их на костер. Но всемогущею силою Божиею святые были сохранены целыми и невредимыми посреди пламени и вышли из огня без вреда. Тогда мучитель, разгоревшись лютою яростию, как огнем гееннским, приказал умертвить мечом всех их. И отсечены были у святых честные главы в честь и славу Главы всей Церкви — Господа нашего Иисуса Христа².

¹ Царствовал с 284 по 305 год.

² Место подвигов и страдания святых мучеников Трофима и Феофила, а также и прочих с ними мучеников, числом тринадцать, — неизвестно с точностью. Одни указывают его в малоазийской провинции Ликии; но с большею вероятностью следует считать отечеством святых мучеников остров Крит на том основании, что канон в честь их составлен святым Андреем Критским (память его 4 июля, под каковым числом см. и житие его). — Время мученической кончины святых падает на эпоху Диоклетиановых гонений (нач. IV в.).

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

СТРАДАНИЕ
СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ
ХРИСТИНЫ

В городе Тире¹ один муж высокого рода, по имени Урван, которому принадлежала власть игемона, имела дочь, молодую отроковицу, увидевшую еще в ранних годах своей юности Бога Создателя своего; претерпев мужественно множество лютых мук, она положила за Него и свою душу.

Когда она родилась, отец и мать дали ей имя Христины, что было не по их языческому мудрствованию, но по Божию предвидению: это самое имя, как бы некоторое пророчество, предзнаменовывало, что отроковица, в определенном возрасте, сделается христианкой, Христовой рабой и невестой, и мученицей. Когда ей минуло одиннадцать лет, сказалась необыкновенная красота ее, и не было среди отроковиц, подобных ей по красоте. Тогда отец, желая охранить ее от человеческого взгляда, устроил ей помещение в чрезвычайно высокой палате, приставил к ней лучших рабынь и, поместив там изображения своих богов из золота и серебра, приказал ей повседневно возносить им фимиам и поклоняться. Многие из знатных и богатых людей, слыша о красоте девицы, желали каждый иметь ее за своим сыном в супружестве. Когда же они умоляли о том отца Христины, то Урван отвечал:

¹ *Тир* на острове Волсены (в нынешнем Тосканском герцогстве), впоследствии, по преданию, будто бы поглощенный водою; другие разумеют известный город Тир на Востоке, и нужно заметить, что память святой Христины издревле особенно чтилась на Востоке.

— Ни за кого не отдам моей дочери, но посвящаю ее моим богам: чрезвычайно возлюбили ее милостивые боги, и пусть для них пребудет она девственницею, служа им всегда!

Отроковица Христина, возрастая годами и разумом, так как Бог просвещал и вразумлял ее Своею благодатью, начала приходить к познанию истины. Так, взирая в окошечко на небо и на небесные светила, из созданий познавала Создателя и, убедившись в бесчувственности и пустоте бездушных идолов, не захотела приносить им курения и поклоняться, но, смотря на восток, на небо, в вышину, вздыхала и плакала, говоря сама в себе:

— Доколе пребудут сердца людей потемненными, доколе останется омраченным их неразумный смысл, который не обращается к Господу Богу, сотворившему небо и землю и украсившему их такую заметной для глаз красотой?

Рассуждая так сама в себе, она начала поклоняться Единому, Живущему на небесах, истинному Богу и со слезами молилась Ему, да откроет Он ей Себя, дабы она точно узнала Того, к Кому зажглось любовью ее сердце. Когда же она пробыла достаточно дней в молитве и посте, то сподобилась посещения от милости Божией: ибо явился ей Ангел Господень, осенил ее крестным знамением, нарек невестою Христа, совершенно наставил ее в Богопознании и возвестил ей о подвигах страдания, именно, — что за Единого в Троице Бога она будет истязуема от трех мучителей; укрепив ее на подвиг, он дал ей, так как она взалкала от пощения, вкусить чистый хлеб. После этого ангельского явления отроковица утешалась духом и радовалась о Боге Спасе своем, благодаря Его, что Он посетил рабу Свою посланием к ней святого Ангела; с тех пор она начала еще с большею теплотою молиться Господу и утешаться любовью к Нему. Исполнившись ревностью к Богу, она начала, по одному, брать и сокрушать золотых и серебряных идолов и, раздробив их на части, поздно вечером выбросила из окошка вниз на улицу; утром же проходившие мимо собрали то раздробленное золото и серебро.

Однажды игемон Урван, желая посетить сою дочь и поклониться своим богам, вошел в ту высокую палату и, не увидав идолов, спросил Христину:

— Где боги?

Она же молчала. Тогда, призвав рабынь, он спрашивал и их о богах, а те рассказали ему о том, что сделала с идолами его дочь. Разгневавшись, он начал бить дочь по щекам, прибавляя:
— Куда дела богов?

Но она не хотела ему отвечать. Потом, не сразу открыв честные уста свои, исповедовала Единого истинного Бога, живущего на небесах, Создателя всего. Так называемых богов, золотых и серебряных, назвала бесами — идолами и рассказала, как она сокрушила их своими руками. Тогда, исполнившись величайшей ярости, Урван изрубил мечом всех рабынь, а дочь подверг различным мукам: сначала секли ее без пощады прутьями и бичами, а потом связанную бросили в темницу. Узнав об этом, мать, с плачем и рыданиями, поспешила к ней и увещевала отворотиться от Христа и вернуться к отеческим богам. Но Христова мученица не только не хотела слушать слов матери, но в таких словах отрелась от нее самой:

— Не называй меня твоею дочерью. Разве не знаешь ты, что я ношу имя Христово, какого имени не сподобился никто из нашего рода? По имени и по делам я уж не вашего рода, а Христова; я стала родственницею Христа — Царя небесного, я Его раба и дочь; Он мне отец, мать и Господь!

Долго, таким образом, мать плакала и, не успев ничего, ушла в горести. Когда прошла ночь и настал день, Урван, подвигутый бесом злобы на лютость, забыв о естественном чувстве любви к дочери, воссел в судилище, желая мучить святую Христину не как свою кровную дочь, но как чужую и великую злодейку. Когда вели святую из темницы на место суда, многие женщины, видя ее, говорили:

— Бог рабы Твоей Христины! Помоги ей, потому что она прибегнула к Тебе!

Вот, Христова агница стала перед Урваном, не как перед отцом, но как перед мучителем и плотоядным зверем, и стал соблазнять ее хитростью родитель:

— Жалею о тебе, дитя мое, и умоляю тебя: приступи к великим нашим богам и принеси им вместе со мною жертву, чтобы они помиловали тебя и простили тебе грех твой, в коем ты виновна перед ними. Если же ты не сделаешь этого, то ты не дочь мне, и я тебя не помилую.

— Великую радость доставишь ты мне, — отвечала святая, — если не будешь называть меня твоею дочерью: потому что ты — слуга сатаны, а я раба Христова и уж не твоя дочь, потому что Отцом мне — Создатель мой.

Воспламенившись великою яростью, Урван приказал отроковицу повесить на мучилище обнаженною, строгать и дробить острым железом ее чистое девическое тело. И до такой степени было остругано тело, что показались голые кости. Когда она была отвязана от столба и увидела лежавшие на земле части своего тела, отпавшие во время пытки, то, собрав их, бросила в лицо отцу со словами:

— Ешь мясо твоей дочери.

Он, еще сильнее разъярившись, распростер святую Христину на железном колесе мучилища, приказал зажечь под нею огонь и горячим маслом поливать ее тело. Тело святой Христины, повертываемое колесом на огне, пеклось, как рыба или мясо для снеди. Для человека, особенно женщины, невозможно было остаться живою от такого мучительства, но Бог хранил жизнь рабы Своей и укреплял ее для прославления святого Своего имени и на унижение язычников. Святая Христина, мучимая таким образом, славилла Бога и молилась Ему. Святые же Ангелы невидимо предстояли ей, облегчая ее мучения. В то же время по Божию повелению неожиданно от огня отделился огромный пламень и устремился на стоявших вокруг нечестивых, и спалило их до тысячи человек. Урван же, не зная, что более сделать с мученицею, приказал бросить ее в темницу; здесь Ангел Господень явился ей во время молитвы и исцелил ее от язв и сделал ее совершенно здоровою; он дал ей и пищу, которую принес; мученица подкрепилась и славословила Бога. После того отец приказал бросить ее в море; слуги, взяв рабу Христову, посадили ее в лодку, отвезли далеко от берега и, навязав большой камень на шею, бросили в пучину. Ангел Божий принял ее и отвязал камень от шеи; камень погрузился, а святая, поддерживаемая руками бесплотного, ходила по водам, как посуху; и так море было

для нее купелью святого крещения, которого она так жаждала. Светлый облак осенил ее и был свыше голос, провешавший над нею имя Святой Троицы, как требует того чин святого крещения, и увидела святая Христина Господа, явившегося ей и изрекшего ей наполняющие радостью слова. Выйдя на сушу, она явилась пред лицом своего родителя и ужаснула его. В самом деле удивлялся и ужасался нечестивец, видя святую отроковицу, вышедшую из моря живую. Но и в таком чуде он не усмотрел Божией силы, а счел его за действие волшебства. Он повелел снова бросить мученицу в темницу, намереваясь наутро казнить ее мечом. Но в ту ночь сам, неожиданно посеченный косою смерти, погиб навеки, а святая осталась жива, прославляя и благодаря Бога.

После неожиданной гибели Урвана прислан был от царя, на его место, другой (игемон) по имени Дион, и ему было сообщено о заключенной в темнице Христине. Он, выведя ее из темницы и представив ее на свой суд, сначала пытался ласкательством увлечь мученицу к богоотступничеству; когда же нашел ее непоколебимой в святой вере, долго мучил ее, подвергнув бичам, стругая железными когтями и паля огнем. Он приказал сильно разжечь железную сковороду, протянуть на ней обнаженную святую и вертеть, поливая кипящим маслом и смолою, принуждая ее поклониться идолу Аполлона, стоявшего там поблизости. Но мученица, как алмаз¹, пребывала тверда в постоянстве исповедания пресвятого имени Иисуса Христа. Идола же Аполлона своею молитвою она разрушила, и когда идол упал и обратился в прах, тогда и правитель Дион упал в землю и умер. Бес, обитавший в кумире, когда разрушилось его обиталище, унес душу своего ревностного служителя и водворил ее с собою в аду, а святую мученицу приняли опять оковы и темница. И не бесследно было страдание девы Христовой, потому что многие из народа, видя такие чудеса, славили Единого Бога Иисуса Христа, и уверовало в Него до трех тысяч душ, и приходили обращавшиеся к святой, содержавшейся немалое время в темнице, и она учила их, пока не прибыл в город Тир иной правитель, по имени Юлиан.

Он, призвав святую к суду, также подверг ее различным мукам: сначала разожгли огромную печь и три дня раскаляли ее; потом бросили туда мученицу и закрыли, и пять дней пробыла там, в печи,

¹ То есть алмаз.

святая отроковица Христина, не тронутая огнем, как в древности вавилонские отроки (см.: Дан. 3); как будто сидя в чертоге, пела она, славя Бога. Ибо с нею были Ангелы Господни, орошая и прохлаждая печь, и с ее пением соединяли свое, так что воины, стоявшие на страже у печи, слышали голоса поющих. Когда, спустя пять дней, открыли печь, святая оказалась цела и невредима, ничуть не тронутая огнем, и прославлялся Бог христианский, а языческое нечестие посрамлялось. Игемон же, ослепленный сатанинскою злобою, не познал в этом Божией силы, но называл такое удивительное чудо волшебством. Желая во что бы то ни стало преодолеть непреодолимую, он призвал волхвов и кудесников, умеющих заговаривать всяких гадов, и приказал им своими чарами собрать множество змей, ехидн и скорпионов и всех их пустить на мученицу, чтобы они причинили ей смерть своими ядовитыми укусами. Когда же пустили гадов на святую, ни один из них не причинил ей вреда, хотя и ползали они вокруг и даже обвивались по ее телу. Около стоял главнейший из кудесников, который своим нашептыванием и хитростями поощрял гадов, чтобы они поражали укусами отроковицу. Но те, по Божию повелению, с силою устремились на своего чарователя и тотчас причинили ему смерть своими укусами. А святая сказала гадам:

— Именем Иисуса Христа повелеваю вам, ползающим змеям, ехиднам и скорпионам: идите каждый на свое место, никому не вредя!

И гады тотчас расползлись в разные стороны. Спустя некоторое время, смилосердившись над умершим от гадов, она воскресила его, помолившись Господу, и сделала то, что он стал христианином. И не только он, но многие, видя такие дивные чудеса, уверовали в Господа. Князь же, разъярившись, приказал отрезать ей девственные сосцы, и потекло из ран молоко вместо крови. Тогда отрезали ей язык, прославлявший Христа Бога. Мученица же и после того, как отрезали ей язык, говорила ясно и, схватив отрезанный язык, бросила в лицо князю и попала ему в глаза:

— Ешь, — сказала, — нечестивец, мои члены!

И ослеп князь от этого прикосновения языка к глазам, а святая еще с большею силою благословляла Бога, а идолов и идолослужителей поносила. Игемон же, не снося более обидных слов святой

Христины и гневаясь за свое ослепление, приказал предать ее смерти. Тогда святая была проколота железными копьями от воинов, и предала непорочная дева и великая мученица Христова святая Христина свою честную и святую душу в руки Господа своего. Столь великую силу явил в лице ее Господь, что три лютых мучителя не возмogli одолеть одной отроковицы. Один из рода святой Христины, веровавший во Христа, взял многострадальное тело ее и похоронил с честью. Все это происходило в царствование у римлян и греков нечестивого Севера, в великое царствование у христиан Господа Иисуса Христа, Которому честь и слава со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков, аминь¹.

В тот же день память святых страдальцев князей русских Бориса (Романа) и Глеба (Давида).

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ПОЛИКАРПА, архимандрита Печерского

Блаженный и достохвальный Поликарп — многоплодный по имени² — был многоплоден и в своих добрых делах; он принес тот обильный плод, о котором сказал небесный Делатель: *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 24), и еще: *кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15, 5). Этот блаженный скоропреходящую славу и образ мира сего вменил в прах и, приняв святой ангельский иноческий образ в монастыре, прославившемся пещерами, словно зерно, на вспаханной земле, умерщвлял всячески постническими подвигами свое тело, духом всегда пребывая в Боге. Таким образом он сотворил много плодов, достойных покаяния, и

¹ По другим, более вероятным, известиям святая Христина пострадала около 300 года в царствование Диоклетиана.

² *Поликарп* в переводе с греческого значит *многоплодный*.

проявил на себе все плоды духа: *любовь* нелицемерную к Богу и к братии, *радость* непорочной совести, *мир* победы над всякими страстями, *долготерпение* в несчастиях и печалях, *благодать* в повиновении всем, *милосердие* в сердечных заботах о бедных, *веру* непоколебимую в исполнении заповедей, истинную в исполнении обетов, *кротость* в незнании гнева, *воздержанье* от пищи и питья, обильного и вкусного, и вообще от всех страстей телесных (см.: Гал. 5, 22–23). Все эти плоды возрастил в блаженном Поликарпе Бог, а насадил святой Симон, епископ Владимирский и Суздальский¹. Последний был ему родствен-

ник по крови и не хотел, чтоб и духом Поликарп удалялся от него, но, как добрый корень, старался вырастить и добрую ветвь. Поэтому, когда Симон сам был назначен из Печерского святого монастыря на престол Владимирской и Суздальской епископии, то взял туда же с собой и блаженного Поликарпа; там он поощрял Поликарпа к добродетельной жизни и для этого вел с ним душеполезные беседы о том, что сам читал или слышал в разговорах очевидцев о прежних святых иноках печерских, о том, какие тяжелые труды несли они, и о том, как они настолько угодили Богу, что даже и

¹ *Симон* — постриженник Печерского монастыря; отсюда он был взят великим князем Всеволодом Юрьевичем в игумены основанного им во Владимире Рождественского монастыря; затем Симон был поставлен первым епископом Владимирской епархии, отделенной от Ростовской в 1214 году. Симон скончался в 1226 году после двенадцатилетнего правления. Поликарп, тоже постриженник Печерского монастыря, откуда дважды был возводим на место игумена и дважды возвращался с него в Печерский монастырь; впоследствии он был игуменом Печерского монастыря. Из послания епископа Владимирского Симона к Поликарпу и из послания последнего к Акиндину, Печерскому архимандриту, содержанием которых служит ряд сказаний о печерских чудотворцах и о чудесах, бывших в самом монастыре при построении его великой церкви, и составил знаменитый Печерский патерик (отечник, отеческая книга, то есть книга отцов или об отцах).

здесь просияли чудотворным нетлением своих мощей, в знак получения ими нетленного венца на небе. А блаженный Поликарп, вспахав землю сердца своего послушанием и посеяв там семена отеческого поучения, принес плод сторицею. Он не только сам был многоплоден в добродетели, но и во всех православных желал вкоренить такую же плодоносность. Поэтому, что слышал от блаженного епископа Симона о богоугодных подвигах преподобных отцов ечерских, все это он потрудился написать на пользу и другим спасающимся; таким образом, живя при том блаженном епископе, он изложил дивные жития многих святых в своем послании к блаженному Акиндину, архимандриту Печерскому; эти жития помещаются во второй части Киево-Печерского патерика. Впоследствии блаженный Поликарп, хотя и расстался телесно с отцом и наставником своим Симоном, возвратившись из его епископии опять в Печерский монастырь, однако своей добродетелью он не удалился от того святого мужа: он хорошо укоренил в своем сердце его прежние поучения и старался хранить и возвращать их. И святой Симон с своей стороны не переставал и здесь поучать его своим письменным посланием, полным боговдохновенных наставлений и описаний добродетельной жизни печерских святых. Имея всегда перед глазами это послание, блаженный Поликарп записывал все слова отеческие на скрижали своего сердца, читал их умом и исполнял на деле. Так строго подвизаясь, он достиг высокой степени добродетели.

Когда блаженный Акиндин, архимандрит печерский, заботливо и богоугодно пасший Христово стадо, достиг глубокой старости и после долговременных трудов переселился к Господу на вечный покой, тогда не было в богоизбранном числе святых братьев другого старейшего и более опытного в иноческих подвигах, чем Поликарп. Поэтому весь полк добрых воинов Христовых единогласно и единодушно избрал себе в вожди и наставники этого блаженного, как достойного и могущего управлять кормилом святой великой Киево-Печерской лавры Пресвятой Богородицы и преподобных отцов наших Антония и Феодосия Печерских; это было при великом князе Киевском Ростиславе Мстиславиче¹, при митрополите

¹ *Ростислав Мстиславич* — великий князь в 1154 году (одну неделю); во второй раз великий князь — с 1158-го по 1167 год.

Иоанне, четвертом митрополите этого имени¹ и третьем после митрополита Клима, освященного главою святого Климента². Приняв начальство над святой великой лаврой Печерской³, блаженный Поликарп усердно старался сохранить все монастырские уставы, положенные преподобным Феодосием⁴, ничего к ним не прибавляя (постороннего). Он оказался искусным руководителем в деле спасения; такого действительно и требовала чудотворная лавра и славилась им. Повсюду шла слава о ее благочинии под начальством блаженного Поликарпа. Многие из благородных и владетельных князей пользовались его наставлениями и стремились к добродетельной жизни, так что оставляли свои славные престолы из желания жить вместе с ним, ярким примером чего является приснопамятный Киевский князь Ростислав Мстиславич. Этот христороубец, ставя себе всегда образом жизни блаженного Поликарпа, завел у себя такой добрый обычай: Великим постом, каждую субботу и каждое воскресенье, он приглашал к себе на обед двенадцать печерских монахов и тринадцатого блаженного архимандрита Поликарпа, и, накормив их, не отпускал с пустыми руками. А сам каждое воскресенье причащался Божественных Тайн, молясь со слезами, вздыханием сердечным и стонами, так что никто, кто видел его в таком умилении, не мог удержаться от слез. Когда же кончался святой Великий пост, то в Лазареву субботу христороубивый князь созывал всех печерских блаженных старцев, просиявших постническим подвигом, угощал их всех радушно, одарял мило-

¹ *Иоанн IV митрополит Киевский* с 1164-го по 1166 год.

² Обычно в период домонгольский Киевский митрополит избирался и посвящался в Константинополе, и известно лишь два случая, когда митрополиты были не греки, а природные русские, избранные и посвященные в самой Руси. В 1051 году так поставлен был митрополит Иларион; в 1147 году — митрополит Клима, или Климент. На соборе (1147 год) епископов, созванных для избрания и посвящения митрополита, между прочим епископ Черниговский, оправдывая поставление русского митрополита, помимо патриарха Константинопольского, говорил: «Я знаю, что епископы, составляя из себя собор, имеют право поставить митрополита, — к тому же у нас есть глава (мощи) святого Климента; как греки ставят (патриархов) рукой святого Иоанна, (так и мы поставим митрополита)».

³ *Блаженный Поликарп* был избран и посвящен в архимандрита Киево-Печерского монастыря в 1164 году.

⁴ См. житие Антония Печерского 10 июля.

стынею и отпускал с честью. Таким же образом созывал и угощал он братию и других монастырей, но в особенности братию печерскую, потому что очень любил добродетельную жизнь всех их и по преимуществу блаженного их наставника Поликарпа, подражавшего всячески первоначальным наставникам печерским Антонию и Феодосию. Князь, поэтому, часто говаривал блаженному, чтобы принял его в число иноков Печерской обители. Но блаженный Поликарп отвечал ему:

— Благочестивый князь! Вам Бог велел вести другую жизнь — управлять, творить праведный суд и строго соблюдать крестное целование.

А князь Ростислав возражал ему:

— Отец святой! Княжение мира сего не может быть без греха, и мне оно уже надоело и утомило меня своими вседневными заботами, поэтому хотелось бы мне хоть немного в старости послужить Богу и подражать тем князьям и царям, которые узким и трудным путем шли и достигли небесного Царства.

На эти слова блаженный Поликарп сказал:

— Христолюбивый князь! Если ты хочешь этого от всего сердца, то да будет воля Божия.

Хотя князь и не успел привести в исполнение этого намерения, однако из следующего ясно видно, что оно было у него действительно горячим сердечным желанием, а родилось под влиянием доброго примера святого Поликарпа.

Когда князь сильно заболел в Смоленске и велел везти себя в Киев, то сестра его Рогнеда, видя, что брат так слаб, просила его:

— Останься здесь в Смоленске, и здесь положим тебя в своей церкви.

Он же отвечал ей:

— Пожалуйста, не делайте так, но даже если я и очень слаб, все-таки пусть меня везут в Киев; если Бог меня возьмет в пути, то пусть положат мое тело в монастыре святого Феодора, построенном моим отцом; если же Бог избавит меня от этой болезни, то обещаюсь постричься в монахи в святом Печерском монастыре при блаженном Поликарпе.

Потом, когда усилилась его болезнь и он уже был при смерти, он сказал своему духовному отцу, священнику Симеону:

— Ты ответишь Богу за то, что не позволил мне постричься у того святого мужа в Печерском монастыре: я горячо желал этого, и да простит мне Господь грех, что я не исполнил обета!

Так принял он блаженную кончину. Началом и причиной такой добродетельной жизни приснопамятного князя было не что иное, как пример подвижнической жизни и боговдохновенная беседа преподобного отца нашего Поликарпа, бывшего в его княжение достойным начальником святой чудотворной Печерской лавры; увлекающая не только братию, но и благочестивых мирян своим добродетельным примером, он поставлял их на путь покаяния и спасения. Так заботливо пас он врученную ему Богом паству. Он долго жил и в глубокой старости преставился к Господу в 6690 году от сотворения мира, а от Рождества Христова в 1182-м, 24 июля, в праздник святых страстотерпцев, князей русских Бориса и Глеба¹. Облачили его тело и погребли с честью вместе со святыми отцами.

После его смерти возникло большое затруднение в монастыре: братия не могли себе избрать нового игумена. Хотя многие из блаженных старцев были достойны такого сана, но ни один не хотел его принять по своему смирению и обету безмолвия: им казалось лучше быть в повиновении и находиться в уединении, чтоб своего сокровища добродетели, собранного упорным трудом, не расточить в заботах и печалях, которые обыкновенно неразлучны с начальствованием. Горько тужили и скорбели братия: нельзя было такому большому стаду ни одного часа быть без пастыря. Во вторник ударили в било; собрались вся братия в церковь и начали молиться о своей нужде Пресвятой Богородице и преподобным отцам Антонию и Феодосию, призывая на помощь подвижника — новопреставленного блаженного Поликарпа и прося его, чтоб умолил Бога указать им вместо себя игумена, и через то показал бы, угодил ли он Господу или нет. Совершилось чудо: словно одними устами многие сразу сказали:

— Пойдем к благочестивому священнику Василию на Щековицу², пусть он будет нашим игуменом и управляет иноками Печерского монастыря.

¹ Память их совершает Церковь еще 2 мая.

² Урочище в Киеве.

Пришли все с поклоном к священнику Василию и сказали:

— Мы все, братия Печерского монастыря, кланяемся тебе и хотим тебя себе в отцы и игумены!

Священник Василий был весьма изумлен, поклонился им в свою очередь земным поклоном и сказал:

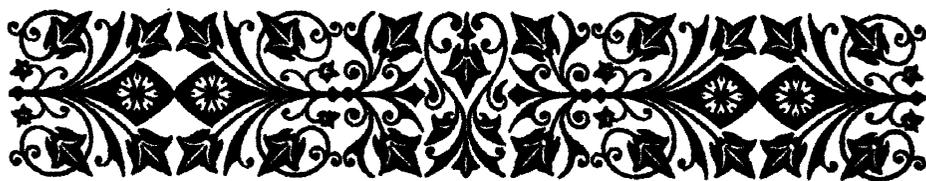
— Отцы святые! Я думал только о монашестве; куда мне недостойному быть игуменом.

И долго отказывался он, пока наконец не уступил их настойчивым просьбам. Тогда братия взяла его с собой в монастырь.

В пятницу на пострижение этого Богом избранного Василия прибыли преосвященный митрополит Киевский Никифор¹ и боголюбивые епископы: Лаврентий Туровский и Николай Полоцкий, и все пречестные игумены: преосвященный митрополит Никифор постриг его собственноручно. Так стал он начальником и пастырем добрым иноков святого Печерского монастыря после блаженного Поликарпа. Подражая его жизни и вспомоществуемый его молитвами, он был для всех образцом добродетелей, во славу и честь небесному Наставнику и Начальнику пастырей, Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, Ему же со безначальным Отцом и с Пресвятым, благим и животворящим Духом, подобает от всего создания непрестанное славословие и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

¹ *Никифор II*, упоминаемый Летописью с 1182-го по 1197 год.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОЙ ДЕВЫ

ЕВПРАКСИИ

Во дни благочестивого царя Феодосия Великого¹ был в Константинополе² один знатный сановник Антигон, родственник царю, человек разумный и в словах и в поступках, мудрый в советах; он давал всегда добрые и полезные указания в делах государственных, кроме того, он был добр, сострадателен к людям, милостив к нищим и охотно помогал всем, кто просил его. Царь любил его не только как родственника, но и как благочестивого христолюбца и хорошего советника. Антигон был также и очень богат, настолько, что после царя не было никого богаче его. Он взял себе в супруги красивую девицу также из царского рода, по имени Евпраксию; она была благочестива и богобоязненна, любила посещать святые церкви, молилась Богу со слезами и щедро одаряла храмы Божии на украшение святынь Господних. У Антигона и Евпраксии, этой знатной, богоугодной четы, соединенной телом и душой, любимой царем и царицей, родился ребенок девочка, и назвали ее по имени

¹ *Феодосий Великий* — император с 379 по 395 год.

² *Византия* — мегарская колония, основанная в 658 году до Рождества Христова на европейской стороне Босфора; замечательная по своим удобствам бухта Золотого рога и господствующее положение на узком проливе, соединяющем Черное море с Мраморным, обеспечивали за ней важное торговое и промышленное значение. Император Константин Великий, оценив выгоды положения Византии, перенес сюда (в 330 г.) столицу Римской империи, благодаря чему Византия приобрела всемирно-историческое значение; она прервала связь с прошлым и стала называться Константинополем, Новым Римом.

матери Евпраксией. Однажды, после ее рождения, Антигон сказал своей жене Евпраксии:

— Ты знаешь, жена, что эта жизнь коротка и что богатства этого суетного мира — ничто: жизнь человеческая едва продолжается до восьмидесяти лет, богатства же, приготовленные на небесах боящимся Бога, пребывают бесконечные века. А мы, связанные мирскими заботами и прельщаемые временными богатствами, проводим наши дни в суете, не приобретая никакой пользы своей душе.

Услышав это, Евпраксия спросила Антигона:

— Что же нам надо делать, господин мой?

Антигон отвечал:

— Мы родили о Боге одну дочь, и довольно нам одной, прекратим плотской супружеский союз, — будем жить дальше без этого.

Тогда Евпраксия подняла руки кверху, возвела очи на небо и со вздохом сказала мужу:

— Благословен Господь Бог, приведший тебя в страх Его и наставивший тебя на разум истинный. Не скрою, господин мой, я много раз молила Бога, чтоб просветил Он сердце твое и вложил тебе в ум такую благую мысль, но никогда и не решалась высказать тебе свое желание; раз ты сам заговорил об этом, то позволь и мне кое-что сказать.

— Скажи, госпожа моя, что ты хочешь, — согласился Антигон.

— Ты знаешь, господин мой, — продолжала Евпраксия, — что говорит апостол: *Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 29–31). Итак, давай проводить эту кратковременную жизнь как ты хочешь, без плотского общения, чтобы вместе улучшить во веки нетленную жизнь. А столько богатства, как у нас теперь, и столько имения — на что нам? Разве возьмем что-нибудь из них с собой в гроб? Поэтому с добрым намерением твоим раздай и это нищим, чтоб не бесплодно было решение, принятое нами.

Услышав эти слова супруги своей, Антигон прославил Бога и начал щедро раздавать свое имение нищим; с супругою же своею он жил, как брат с сестрой, без плотского общения, во взаимной духовной любви, единомысленно угождая Богу. Поставив себе такие добродетельные правила в жизни, Антигон представился к Господу, прожив только один год без соития с женой; и оплакивали его царь и царица, как родственника и как праведного и благочестивого человека. Соболезновали они и о овдовевшей Евпраксии, еще очень молодой: она жила только два года и три месяца в супружеском общении с мужем и один год без него. После погребения Антигона царь и царица старательно утешали Евпраксию. Она же, взяв свою дочь, дала ее им на руки и, упав им в ноги, сказала с плачем и рыданием:

— В руки Божии и ваши отдаю эту сироту; примите ее в память родственника вашего Антигона и будьте ей вместо отца и матери.

Многие из присутствовавших при этом прослезились, и сам царь с царицей плакали. Через четыре года после этого, когда отроковице Евпраксии было пять лет, царь, посоветовавшись с матерью ее, обручил ребенка с одним из сенаторских сыновей, благородным юношей, который обещался ждать, пока подрастет отроковица; утвердив это, царь велел Евпраксии взять у него залог и обязательство. Спустя некоторое время один сенатор захотел жениться на Евпраксии, вдове Антигона, и просил царицу через некоторых знатных женщин тайно от царя уговорить Евпраксию согласиться на брак с ним. Царица послала от себя придворных женщин ко вдове Евпраксии, советуя ей выйти замуж за помянутого сенатора. Услышав это, Евпраксия заплакала и сказала пришедшим к ней женщинам:

— Горе вам будет в будущей жизни за то, что вы подаете такой совет мне, обещавшей Богу жить в чистоте вдовства; уйдите от меня: ваш совет противен моему желанию!

Получив такой укор, они со стыдом ушли и рассказали об этом царице. Когда узнал об этом царь, он сильно разгневался на царицу и стыдил ее:

— Ты сделала, — говорил он, — совсем неприличное тебе дело! Разве достойно оно христианской царицы? Так ли ты обещалась Богу царствовать благочестиво? Так ли ты помнишь Антигона, близ-

кого нам родственника и полезного советника? Жену его, мало прожившую с ним и при нем еще, согласно с его желанием, избравшую чистую жизнь для Бога, ты убеждаешь опять возвратиться к мирской жизни! Бога ты не боишься! Над тобой, неразумной, всякий смеяться будет!

От этих слов царице стало так стыдно, что она, как камень, молчала часа два. И немалая ссора была у царя с царицей из-за Евпраксии. Услышав о том, Евпраксия очень опечалилась, скорбя смертельно; лицо у ней похудело. Она решила тайно удалиться из Царьграда и с горькими слезами сказала своей дочери Евпраксии:

— Дитя мое, у нас в Египте большое имение, пойдем туда, ты посмотришь имущество твоего отца и мое: ведь это все твое.

Вместе с дочерью и немногими рабами и рабынями она тайно от царя ушла из города и, прибыв в Египет, стала наблюдать за своими имениями. Она отправлялась иногда во внутреннюю Фиваиду со своими слугами и экономами и, обходя церкви и монастыри, мужские и женские, делала много пожертвований, щедро раздавая золото и серебро.

Был там близ города один девический монастырь Тавенский со ста тридцатью монахинями, о богоугодных делах которых много хорошего рассказывали в народе: ни одна из них не пила вина, не вкушала масла, винограда и каких-либо плодов. Некоторые из них, которые поступили в монастырь с детства, никогда и не видели последних. Пища их была хлеб с водой, сочиво и зелень, и то без масла. Они ели один раз в день, вечером; некоторые же — через день, а иные через два дня принимали немного пищи. Они никогда не отдыхали и не мылись. О бане нечего и говорить: они и слышать не могли об обнажении тела, и самое слово «баня» употреблялось у них в упрек, в стыд и насмешку. Каждой постелью служило волосяное рубище на земле, трех локтей в длину и один локоть в ширину: на этом они спали и то немного. Одеждой их были власяницы, длинные до земли, покрывавшие их ноги. И каждая трудилась по силе, сколько могла. Когда какой-либо из них случалось заболеть, то она не принимала никакого лекарства, но с благодарностью переносила болезнь, как бы принимая великое благословение от Бога, и от Него одного ждала помощи. Никто из них не выходил за монастырские

стены и не разговаривал с приходившими, а все переговоры велись через одну привратницу: все усердие их было направлено на собеседование с Богом в молитве и на угождение Ему. Потому и Бог принимал их молитвы и творил много ради них знамений, подавая исцеление всяким больным, которые стекались туда. Блаженной вдове Евпраксии очень понравился этот монастырь достойною удивления жизнью этих монахинь; она часто приходила туда с дочерью и приносила в церковь свечи и ладан. Однажды она сказала игумении и другим старшим сестрам:

— Я хочу вашему монастырю принести небольшой дар в двадцать или тридцать литр¹ золота, чтобы вы помолились Богу обо мне, о дочери моей и об умершем ее отце Антигоне.

Игуменья же — она была диакониса², и звали ее Феодулой — так отвечала ей:

— Госпожа моя, этим рабьям твоим вовсе не нужно ни золота, ни имущества: они все отвергли в этом мире, чтобы сподобиться наслаждения вечными благами, поэтому мы ничего не хотим иметь на земле, чтоб не лишиться небесных богатств. Впрочем, чтоб не опечалить тебя, — принеси немного масла в церковные лампы, свечей и ладану, и получишь за это награду от Господа.

Евпраксия так и сделала, и просила игумению и всех сестер помолиться о ее муже Антигоне и о дочери.

¹ *Литра* — мера веса около фунта.

² *Диаконисы* были уже во времена апостолов. Апостол Павел в послании к Римлянам (16, 1) упоминает о Фиве, бывшей «служительницею Церкви Кенхрейской»; в послепостольское время о диаконисах упоминают часто соборы (I Вселенский, прав. 19; IV Вселенский, прав. 15; VI Вселенский, прав. 14), а также отцы и учителя Церкви и императоры в своих законах (Юстиниан. новел. 3, 6 и 123). В диаконисы сначала избирались преимущественно девы, а из вдов лишь «верные и благоговейные, бывшие замужем только один раз» (Пост. Апост., кн. VI, 18); но при императоре Юстиниане дозволено было избирать из тех и других и притом ранее 40 лет, хотя действительное служение поручалось им по достижении этого возраста (IV Вселенский, пр. 15; Юстиниан. новел. 123); лишь женщины, отличавшиеся благочестивою жизнью, сразу назначались в диаконисы без всякого испытания. Обязанности диаконис заключались в следующем: 1) они приготавливали женщин к крещению, 2) помогали служителям церкви при самом крещении женщин, 3) исполняли разные поручения епископа касательно женщин, — посещали больных и впавших в несчастья, 4) наблюдали за благочинием в храме среди женщин и детей.

Однажды, когда Евпраксия пришла, как обыкновенно, в этот монастырь, то игумения, словно по внушению от Духа Божия, сказала маленькой девочке Евпраксии:

— Госпожа моя Евпраксия, любишь ли ты этот монастырь и этих сестер?

— Да, госпожа, — отвечала та, — я люблю вас.

— Если ты любишь нас, — продолжала игумения, — то останься с нами в иноческом образе.

Девочка отвечала:

— Хорошо, если не будет огорчена моя мать, я не уйду отсюда.

Тогда игумения спросила ее:

— Скажи мне правду, кого ты больше любишь: нас или своего обрученного?

— Я его не знаю, — отвечала девочка, — а вас знаю и люблю. Скажите же и вы мне, кого вы больше любите: меня или Того, как вы называете, Обручника?

Игумения отвечала:

— Мы любим тебя и Христа нашего.

Девочка на то сказала:

— И я люблю вас и Христа вашего.

А мать ее Евпраксия сидела, слушала благоразумные речи своей дочери, и обильные слезы текли из глаз ее. Слушала и игумения с умилением слова маленькой девочки и удивлялась, как она, еще ребенок — ей не было еще полных семи лет — так умно отвечала. Наконец, мать, которой жалко стало дочери, сказала ей:

— Пойдем, дитя мое, домой, уж вечер.

Но девочка отвечала на это:

— Я останусь здесь с госпожой игуменьей.

На это игумения заметила ей:

— Ступай с матерью домой, тебе нельзя здесь остаться: здесь может жить только такая отроковица, которая посвятила себя Христу.

— А где Христос? — спросила девочка.

Игумения обрадовалась и показала ей пальцем на образ Христа. Девочка побежала, поцеловала икону Спасителя и, обратившись к игумении, сказала:

— Воистину и я обещаюсь Христу и не уйду отсюда с матерью, но останусь с вами.

— Дитя, — возразила игумения, — тебе не на чем спать, тебе нельзя остаться здесь.

— На чем вы спите, — отвечала девочка, — на том и я буду.

Уже вечер склонялся к ночи, а мать с игуменией все уговаривали всячески девочку уйти из монастыря и пойти домой, но ничего не могли сделать, так как она вовсе не хотела уходить оттуда. Наконец, игумения сказала ей:

— Дитя, если ты хочешь здесь жить, то ведь надо будет учиться грамоте, Псалтири и — поститься до вечера, как и другие сестры.

— И поститься буду, — согласилась девочка, — и учиться всему буду, только оставьте меня здесь.

Тогда игумения сказала матери:

— Госпожа моя, оставь ее здесь: вижу, что воссияла в ней благодать Божия, что праведные дела отца ее и твоя чистая жизнь, и обоих вас родительские молитвы и благословение ведут ее в жизнь вечную.

Тогда встала благородная Евпраксия, подвела к иконе Спасителя свою дочь, подняла руки вверх и сказала со слезами:

— Господи Иисусе Христе, Ты позаботься об этом ребенке: Тебя желала она и Тебе отдала себя!

Потом обратилась к девочке:

— Евпраксия, дочь моя! Бог, утвердивший неподвижно горы, да утвердит тебя в страхе Своем.

С этими словами отдала она девочку в руки игумении, а сама плакала и била себя в грудь, и все монахини плакали с ней вместе. Итак она вышла из монастыря, отдав дочь свою Богу.

Наутро рано пришла она опять в монастырь. Игумения взяла девочку Евпраксию, привела ее в церковь и, совершив молитву, облекла ее в ангельский иноческий образ при матери ее. Мать, увидев ее в ангельском чине, воздела руки к небу и так начала молиться о ней Богу:

— Царь вечный, начавший в ней благое дело, Ты и доверши его, — дай ей исполнять волю Твою святую; пусть получит милость у Тебя, Творца, эта сирота, отдавшая Тебе себя с детства.

Потом она спросила дочь:

— Дитя мое, нравится ли тебе эта иноческая одежда?

— Да, я люблю ее, — отвечала девочка, — потому что я слышала от госпожи игумении и от других монахинь, что эту одежду дает Христос в залог обручения любящим Его.

Мать сказала на это:

— Христос, Которому ты обручена, дитя, Он да удостоит тебя Своего чертога.

С этими словами она поцеловала свою дочь, потом, простившись с игуменией и всеми сестрами, вышла из монастыря. По своему обыкновению, она стала посещать и другие монастыри в Египте, и пустынные и городские, а также жилища нищих, помогая своим имуществом всем бедным и нуждающимся. Повсюду разносилась слава о блаженной вдове Евпраксии, о ее добрых делах и многочисленных милостях; дошли слухи об этом и до самого царя Феодосия Великого и до его вельмож; все дивились такой жизни ее и славили Бога, Который укреплял ее. Слышно было о ней, что она ни рыбы не ест, ни вина не пьет, постится каждый день до вечера, и поздно вечером принимает очень немного постной пищи, кутью или овощей; всех удивляло такое воздержание ее при громадных средствах. Спустя несколько лет игумения названного выше монастыря пригласила к себе добродетельную вдову Евпраксию и сказала ей тайно:

— Госпожа моя, я тебе хочу сообщить важное дело, но не пугайся.

— Говори, госпожа моя, что ты хочешь, — отвечала она.

Игумения сказала следующее:

— Если ты хочешь распорядиться относительно своей дочери, то делай это поскорее. Я видела в сновидении твоего мужа Антигона, в великой славе стоящего перед Владыкой Христом и молящего Его, чтоб Он велел тебе оставить тело свое и пребывать с ним вместе, наслаждаясь такою же славой, какой он сподобился за свою добродетельную жизнь.

Услышав это, благочестивая женщина не только не смутилась, но даже очень обрадовалась: она желала расстаться с телом и отойти ко Христу. Она тотчас позвала свою дочь, которой было уже около двенадцати лет, и сказала ей:

— Дитя мое, Евпраксия! Вот меня уже зовет Христос, как сообщила мне мать игумения, и близок день моей кончины; поэтому все

имущество твоего отца и мое я отдаю в твои руки, распорядись им честно, чтоб унаследовать тебе Царство небесное.

Девушка Евпраксия заплакала и сказала:

— Горе мне! Осталась я одна сиротой!

— Дитя, — сказала ей мать, — у тебя есть отец Христос, Которому ты обручилась; ты не остаешься одинокой сиротой: вместо матери у тебя будет госпожа игуменья, только старайся исполнить то, что обещала Христу. Бойся Бога, уважай сестер, повинуйся им со смирением; никогда не думай в душе о том, что ты царского рода, и не говори: им следует работать на меня, а не мне на них, но будь смиренна, и будет тебя любить Господь; будь нищей на земле, и будешь богата на небе. Вот, все в твоих руках: если монастырь будет нуждаться в деньгах, дай, сколько будет нужно, и молись за меня и отца твоего, чтоб нам получить милость от Бога и избавиться от вечной муки.

Такой завет дала своей дочери блаженная Евпраксия; через три дня она преставилась ко Господу и была погребена в том монастыре.

Услышал царь, что умерла Евпраксия, жена Антигона, призвал того сенатора, с сыном которого была обручена девочка Евпраксия, и сказал ему, что она отрешилась от мира и ушла в монастырь. Он же убедительно просил царя послать за ней поскорее, чтоб она немедленно явилась в Царьград к своему жениху и чтоб состоялся брак их. Царь поспешил это исполнить. Но невеста Христова Евпраксия, получив и прочитав письмо царя, рассмеялась, села и написала ему лично следующее:

— Владыко царь! Неужели ты прикажешь мне, рабе твоей, оставить Христа и соединиться с человеком тленным и смертным, который сегодня жив, а завтра его будут есть черви? Не заставляй меня этого делать, и пусть тот человек не беспокоит из-за меня твое величество: ведь я уже невеста Христова, и мне нельзя обмануть Его. Но я прошу ваше величество в память моих родителей взять все их имущество и раздать святым церквям и монастырям, нищим, вдовам и сиротам; затем, отпусти на волю рабов и рабынь и прикажи управителям родительских имений простить все долги должникам; исполни все, как следует, владыка мой, чтоб мне без заботы и препятствия служить Христу моему, Которому я вверилась всей душой. Владыко

царь и царица, помолитесь и вы Господу обо мне, рабе вашей, чтоб он удостоил меня послужить Ему.

Написав собственноручно такой ответ, Евпраксия запечатала его и отдала посланному; тот возвратился в Царьград. Получив письмо Евпраксии, царь прочел его вместе с царицею наедине, и много слез пролили они от умиления и молились Богу об Евпраксии. На другой день царь созвал всех вельмож и в числе их отца того юноши, с которым была обручена Евпраксия, и велел при всех прочесть ее письмо; все слышавшие в слезах говорили:

— Царь, поистине эта девица из твоего рода, прекрасное дитя прекрасных родителей Антигона и Евпраксии, святой отпрыск от святого корня!

И все, как один человек, славили за нее Бога. Отец жениха тоже не посмел ничего сказать царю об Евпраксии. Царь же распорядился, как следовало, всем имуществом ее, оставшимся ей после родителей, раздав его церквам и нищим и таким образом исполнив ее желание; прожив немного после этого, царь отошел к Господу. А Евпраксия начала еще усерднее подвизаться, угождая Богу, и постилась сверх сил; ей было тогда двенадцать лет, когда она избрала себе самый суровый образ жизни. Сначала она ела один раз в день, и то вечером, а потом она стала поститься до следующего и наконец до третьего дня. Она трудилась, служа сестрам со всевозможным усердием и исполняя со смирением самую черную работу: мела трапезную комнату и другие кельи, стлала сестрам постели, носила на кухню воду и дрова, варила пищу, мыла посуду, и во всех монастырских службах не было усерднее ее. В том монастыре существовал обычай: если какая-либо сестра подверглась искушению во сне от диавола, то должна была тотчас сказать об этом игумении; а та со слезами молилась Богу, чтоб Он отогнал от той сестры диавола, и приказывала ей набрать камней, насыпать их под волосяную постель и спать на ней, а сверху на постель насыпать пеплу и спать так десять дней. Однажды и Евпраксия подверглась во сне некоторым соблазнам от искушителя; тогда она набрала камней под свою волосяную постель и посыпала ее сверху пеплом. Увидев это, игумения улыбнулась и сказала одной из старших сестер:

— Вот, и эта отроковица начала страдать от диавола!

И стала молиться о ней:

— Боже, сотворивший ее по образу Твоему, — говорила она, — и повелевший ей избрать этот иноческий чин, Ты утверди ее в страхе Твоем и от бесовских наветов сохрани ее!

Потом она призвала к себе Евпраксию и спросила:

— Почему ты мне не сказала, что тебе было искушение от диавола, а скрыла это от меня?

А та упала игумении в ноги со словами:

— Прости меня, госпожа моя, что постыдилась сказать тебе.

— Дочь моя, — внушала ей игумения, — это начало твоей борьбы со врагом; крепись, чтоб одолеть его и получить венец!

Спустя несколько времени Евпраксия опять подверглась искушению диавола и рассказала одной сестре Юлии, которая очень ее любила и наставляла в подвигах. А Юлия сказала ей:

— Госпожа моя Евпраксия, не скрывай этого от игумении, но расскажи ей, как следует, чтоб она помолилась о тебе; говорят, она сама в юности много претерпела искушений от диавола. Рассказывают, что она однажды ночью после сильного искушения вышла из кельи, стала под открытым небом, подняла руки к небу и пребыла так сорок дней и ночей без еды, без питья, без сна, стоя и молясь Богу, пока не победила диавола. И мы все бываем искушаемы врагом, но надеемся, что с помощью Христовой одолеем нашего искушителя. Поэтому, сестра, не удивляйся этому, не смущайся, но расскажи поскорее игумении о случившемся с тобою, не стыдись!

Услышав это, Евпраксия поблагодарила Юлию:

— Помоги тебе Бог, сестра, за то, что ты наставила меня и укрепила мне душу: я пойду и расскажу госпоже великой о том, что случилось со мной.

— И не только расскажи, — прибавила Юлия, — но и попроси ее помолиться о тебе и прибавить тебе подвига.

Евпраксия пошла и рассказала игумении об искушении диавольском. Игумения сказала ей:

— Не удивляйся этому, дочь моя; со всяким оружием нападает на нас диавол, но не бойся, стань мужественно и непоколебимо, чтоб он не одолел тебя. Много еще тебе предстоит искушений от него; а ты подвизайся, чтоб победить его и получить от Христа, Жениха твоего, победные венцы. Усиль свой пост, сколько можешь: за подвиги получают честь. Скажи мне, дитя, как ты постишься?

— Я принимаю пищу через два дня, — отвечала Евпраксия.

— Прибавь еще один день к своему посту, — сказала игумения, — и ешь на четвертый день после захода солнца.

Евпраксия приняла этот наказ с радостью.

Евпраксии исполнилось двадцать лет от роду; она возмужала телом и была красива, — обнаруживая знатность своего рода. Подвергшись опять искушению, она сообщила о том игумении, а игумения сказала ей: не бойся, дитя мое, ведь Бог с тобой!

На одном месте в монастыре лежала куча камней, желая испытать послушание и смирение Евпраксии, побудить ее к большему труду, игумения сказала ей:

— Пойди, и перенеси эти камни сюда и сложи их около печи.

Евпраксия тотчас начала носить эти камни. Среди них попадались большие, которые с трудом можно было бы поднять двум сильным сестрам. Она же их одна поднимала, клала на плечо и несла: она была сильна телом, а еще сильнее послушанием, и ни к кому не обращалась с просьбой помочь ей, потому что тяжелы камни, или потому что она голодна или выбилась из сил, — но с усердием исполняла приказание. Когда же она перенесла все камни, то игумения через несколько дней опять сказала ей:

— Нет, нехорошо, что эти камни лежат около печи, отнеси их опять на прежнее место.

Она ничуть не ослушалась, а снова принялась за дело и тщательно выполняла то, что ей было приказано. Удивлялись сестры такому послушанию ее, терпению и трудолюбию, а некоторые из молодых смеялись, другие же говорили:

— Крепись, сестра Евпраксия, будь тверда!

А она же была весела и пела за работой. Труд ее продолжался тридцать дней, когда игумения приказала ей оставить это дело и послала ее на послушание в пекарню. Она исполняла с великой радостью всякие приказания; иногда сеяла в пекарне муку, месила тесто и пекла хлебы, иногда в кухне варила пищу и колола дрова, иногда в столовой прислуживала сестрам: и ни в каком деле она никогда не заленилась, не ослушалась, не отнеслась небрежно, не роптала, но во всякой службе была добра, послушна, тщательна и терпелива. При всем том она никогда не пропускала обычного молитвенного правила в полночь, ни утреннего пения, ни первого, третьего, ше-

стого и девятого часов; после же вечернего пения она подавала кушанье постницам.

Диавол попытался еще раз потревожить ее ночным искушением. Однажды ночью он явился ей во сне в виде того юноши, с которым она была обручена: будто бы с множеством воинов он пришел похитить ее и насильно тащил из монастыря. Она лежала на своей постели и во сне начала кричать и звать сестер, чтоб помогли ей избавиться из руку похитителя. От ее крика проснулись сестры, сбегались к ней, разбудили ее и стали спрашивать, почему она кричала. Она рассказала про виденное во сне искушение диавольское, и все начали о ней молиться. Так как и снова ее тревожил искушитель, то игуменья сказала ей:

— Смотри, дитя мое Евпраксия, как бы диавол не подействовал на твой разум, как бы не пропал труд твой; потерпи еще немного, борись с ним мужественно, и он убежит от тебя.

И Юлия также говорила Евпраксии:

— Сестра, если мы теперь, пока юны и сильны, не станем бороться с нашим врагом и не победим его, то как нам победить его в старости?

Евпраксия отвечала ей:

— Жив Господь, сестра моя Юлия, если прикажет мне игуменья, то я не стану принимать пищи целую неделю, пока с помощью Господа не одержу победы над врагом, искушающим меня.

— Я, сестра моя, — сказала Юлия, — не могу столько поститься, а ты, если можешь, то хорошо сделаешь; во всем монастыре нет никого, кто бы мог не принимать пищи целую неделю, кроме матери нашей игуменьи.

Тогда Евпраксия отправилась к игуменье и попросила у меня разрешения назначить себе такой пост, чтоб не есть целую неделю. Игуменья сказала ей на это:

— Делай все, что можешь, дитя мое; да укрепит тебя Творец твой Бог и даст тебе одолеть диавола!

И начала Евпраксия поститься по целой неделе, принимая пищу только по воскресеньям и не оставляя в то же время ни монастырских работ, ни услуг сестрам, так что все дивились столь великим подвигам ее. «Вот целый год следим мы за Евпраксией, — говорили некоторые из сестер, — не увидим ли мы, чтоб она сидела, хоть бы

когда ест? Нет, и не могли видеть, — только разве когда ночью ляжет отдохнуть на постель, — а то и пищу вкушает стоя».

И все сестры любили ее за то, что она так трудилась и была так скромна, хоть и царского была рода, и молились о ней Богу, чтоб Он даровал ей крепость и спасение.

В числе сестер была одна, по имени Германа, которая, как говорили, происходила от простой и бедной рабыни; она одна не любила Евпраксию: диавол разжигал в ней зависть. Однажды Германа нашла в кухне Евпраксию одну за работой и начала браниться:

— Евпраксия постится всю неделю, а мы не можем; что мы станем делать, если игумения велит нам так поститься?

Евпраксия возразила ей:

— Прости, сестра, великая госпожа наша велела каждой подвизаться по своим силам, и на меня не насильно возложила этот труд.

Германа, разгневавшись, сказала:

— Обманщица, много в тебе разных хитростей! Кто не знает, что ты нарочно это делаешь из стремления к суетной славе, чтоб все видели и хвалили тебя: ты хочешь, чтоб по смерти игумении к тебе перешел ее сан; но я уверена во Христе, что тебе никогда не начальствовать над нами!

Евпраксия со смирением упала ей в ноги.

— Прости меня, госпожа моя, — сказала она, — согрешила я перед Богом и тобой!

Когда узнала об этом игумения, она позвала Германа и стала ей выговаривать при всех сестрах:

— Раба лукавая и чуждая Богу! Какое зло тебе сделала Евпраксия, что ты ей мешаешь в ее богоугодном деле? Ты будешь отлучена от церковных служб и трапезы с сестрами, как недостойная!

Евпраксия со слезами долго упрашивала игумению просить Германа и в течение тридцати дней не могла упротить; на тридцатый день Евпраксия взяла с собой Юлию и просила старших сестер хлопотать у игумении о прощении Германы. Игумения позвала Германа и сказала ей:

— Разве ты не поняла, окаянная, какое великое зло мешать кому-либо в добром деле? Ты не подумала и о том, что она дочь сенатора, из царского рода, и так смирила себя и ради Бога поработила себя и служит тебе, недостойной.

Тогда все сестры стали просить игумению за Герману; насилу умолили ее, и Герману простили. Таким образом, видимый враг на время оставил свою злобу, а враг невидимый, диавол, не переставал бороться с Евпраксией, злобствуя на нее за то, что был побеждаем ее смирением. Так, однажды ночью он навел на нее скверные мирские мечтания, чем глубоко смутил ее. Она, как почуяла лютое нападение вооружившегося на нее врага, вскочила с постели, осенила себя крестным знаменем и вышла из своей кельи; на дворе, на особом месте стала она, простерла руки свои к небу, вперив в небо очи и ум, и стояла так молясь день и ночь, ничуть не двигаясь с места, как врытая в землю, сорок дней; в это время она не пила, не ела, не говорила ни с кем, не спала и не опускала рук. В начале ее стояния игумения, узнав об этом, пришла к ней и сказала:

— Да утвердит тебя Бог, дитя, и подаст тебе терпение!

Евпраксии было тогда двадцать пять лет от роду. Когда она простояла две недели, игумения и сестры с улыбкой смотрели на такое терпение ее и радовались за нее. Прошло тридцать дней, и стали удивляться сестры и говорили игумении:

— Матушка, как видно, Евпраксия хочет совершить твой сорокадневный труд, как ты бывало стояла так же.

— Да утвердит ее Бог, — отвечала игумения, — будем все молиться о ней!

По прошествии сорока дней она еще простояла пять дней, и потом в изнеможении упала на землю, и лежала как мертвая. Собрались сестры, внесли ее в комнату и не могли пригнуть ее рук: она вся была как деревянная и не могла произнести ни одного слова. Игумения принесла ей пищи, поднесла к ее устам и сказала:

— Дитя мое Евпраксия! Во имя Господа нашего Иисуса Христа, съешь!

И тотчас она, взяв пищу, съела и заговорила, немного укрепились и встала; ее повели в церковь, благодаря Христа Бога, укрепившего рабу Свою на такой подвиг. После этого Евпраксия стала понемногу принимать пищи и поправляться.

С этого времени диавол уже не мог более смущать Евпраксию скверными мечтаниями и разжжением плотских страстей: невеста Христова одержала окончательную победу над его искушениями; тогда он начал изобретать против нее иные козни, как человеко-

убийца искони (см.: Ин. 8, 44): он захотел совсем лишить ее жизни следующим образом. Однажды блаженная Евпраксия пришла с водоносом к колодцу почерпнуть воды; а диавол, по попущению Божию, схватил ее и бросил в колодец; она, как потом сама рассказывала, дошла головой до дна колодца, но, всплыв наверх, ухватилась за веревку, свесившуюся с ведра в колодец, и воскликнула:

— Господи Иисусе Христе, помоги мне!

Раздались крики, что Евпраксия упала в колодец, собрались сестры с игуменией и вытащили ее. Она же перекрестилась и сказала с улыбкой:

— Жив Христос мой! Не победишь меня, диавол, не уступлю тебе: до сегодняшнего дня носила воду в одном сосуде, теперь стану носить двумя.

И стала так делать. После этого случилось ей колоть дрова для кухни; когда она взмахнула топором, чтоб ударить по полену, диавол свел ее руки; она ударила топором себе по ноге и рассекла голень; рана была очень глубока, и текло много крови. Она в изнеможении упала на землю и лежала словно мертвая. Это видела Юлия; она испугалась, закричала и, прибежав к сестрам, рассказала, что Евпраксия поранила себя в ногу топором и умерла. Сошлись сестры и обступили ее с плачем: игумения пришла, полила холодной воды ей на лицо и сказала ей, осенив ее крестным знамением:

— Дитя мое Евпраксия! Что ты помертвела? Взгляни и скажи что-нибудь сестрам: они скорбят о тебе.

Она открыла глаза и сказала игумении:

— Не плачь, госпожа моя матушка, душа во мне.

Игумения тогда обратилась с молитвой к Господу:

— Господи Иисусе Христе! Исцели рабу Твою, за Тебя она так много страдает.

Потом, обвязав ей ногу волосяным платком, игумения подняла Евпраксию и хотела вести в келью. Она же, посмотрев и увидев лежащие дрова, сказала:

— Жив Господь мой! Не пойду отсюда, пока не соберу дрова и не отнесу их на кухню.

— Я соберу, — сказала Юлия, — а ты ступай, ляг.

Но Евпраксия не дала Юлии собрать дрова, а сама набрала полную охапку поленьев и понесла. В кухню надо было взбираться по

лестнице; когда Евпраксия взошла на верхнюю ступеньку, диавол заплел ей ноги и помешал ей: она наступила ногой на край своей одежды и упала лицом на поленья, которые несла в руках; лучина вонзилась ей в лицо около глаза; Юлия закричала, подбежала к ней и стала говорить:

— Не говорила ли я тебе, что ты не можешь нести дров, ляг, а ты не послушала меня.

— Не печалься, сестра, — возразила Евпраксия, — вытащи осторожно занозу из моего лица, а глаз мой невредим, по милости Божией.

Занозу вынули; много крови текло из раны; игуменья взяла масла и соли и, помолвившись, помазала рану, а Юлия стала уговаривать Евпраксию:

— Пойди, госпожа моя, ляг на постель и отдохни, а я послужу господам сестрам.

Но Евпраксия отвечала:

— Жив Господь мой, не буду отдыхать, пока окончу послушание мое сестрам.

Все сестры много упрашивали ее отдохнуть, так как рана ее болит, но она не захотела отдыхать; она стояла и варила пищу, а из обеих ран струилась кровь; она не легла, пока не кончила прислуживать сестрам и в трапезе; только, окончив совсем свою службу, поздно вечером пришла она к своей постели. Бог, видя такое терпение ее, скоро исцелил ее раны, и она выздоровела. А диавол разрывался от зависти и еще раз попробовал погубить ее. Однажды она вошла зачем-то на высокое здание вместе с сестрами; диавол сбросил ее сверху вниз. Сестры, бывшие с ней, поспешили спуститься вниз по лестнице: они думали, что Евпраксия разбилась до смерти, упав с такой высоты. А она поднялась с земли невредимая и шла им навстречу; на их вопрос, не разбилась ли она, она отвечала:

— Не знаю, как я упала и как встала.

И все славили Бога, сохранившего рабу Свою от смерти. В другой раз, когда она варила для сестер зелень в котле и хотела отставить кипящий котел от огня, диавол подкосил ей ноги; она упала назад, а котел с кипящим кушаньем опрокинулся ей на лицо. Помощница ее Юлия закричала, что Евпраксия обварилась, и сбежа-

лись все бывшие по близости сестры; а Евпраксия быстро поднялась с земли и сказала улыбаясь Юлии:

— Что ты наделала, сестра? Понапрасну ты встревожила сестер и игумению!

И все видели, что лицо ее невредимо, ничуть не обожжено. Игуменья заглянула в котел и увидела, что остатки кипятка на дне еще клокочут; тогда она спросила Евпраксию:

— Разве на тебя не попал кипяток?

— Жив Господь, — отвечала она, — я почувствовала словно холодную воду, а не кипяток на своем лице.

Удивилась игуменья и сказала:

— Да сохрани тебя Бог до конца, дитя мое!

Потом старшим сестрам она сказала наедине:

— Видите, Евпраксия сподобилась благодати Божией: упала с крыши и не разбилась, облила лицо себе кипятком и осталась невредима.

— Видим, — отвечали сестры, — что Евпраксия истинная раба Божия и что хранит ее Господь: от стольких искушений спас Он ее.

В этот монастырь приходили из ближнего города и окрестных селений женщины — мирянки, приносили своих больных детей, а также приводили и бесноватых: Господь, как сказано было выше, подавал исцеление больным и изгонял бесов по молитве богоугодной игумении и сестер, живших по-Божьи. Они собирались в церковь и устраивали совместные моления о разных больных, и те получали исцеление и возвращались домой здоровыми. Была в том монастыре одна бесноватая, которую с юных лет ее мучил живший в ней лютый демон, князь других нечистых духов. Эта женщина была связана цепями по рукам и ногам; она скрежетала зубами, свистела, выпускала пену и громко кричала, так что все пугались ее крика. Много раз игуменья со старицами молилась в церкви Богу, чтоб отогнал Он беса от этой страдающей женщины, но молитвы их не были услышаны: по Божией воле это оставалось для большого чуда и для показания святости невесты Христовой Евпраксии, как об этом будет сказано ниже. В этой женщине был такой лютый бес, что никто не мог к ней близко подойти; она была привязана в одной подвальной комнате к столбу, и пищу и питье ей подавали издали: привязывали посуду к длинной палке, клали туда хлеб, бобы и какую-либо

зелень и протягивали к ней; а она часто, схватив посуду с палкой, бросала их в лицо подававших. Так держали ее долгое время в монастыре. Однажды привратница пришла к игумении сказать, что явилась в монастырь какая-то женщина и плачет, а с ней восьмилетний ребенок, расслабленный и глухонемой, и просит она помолиться об исцелении своего ребенка. Игуменья, зная по откровению от Бога, что Евпраксии уже дана благодать исцелений и власть над нечистыми духами, призвала ее к себе и сказала:

— Пойди, возьми ребенка у матери, которая стоит у ворот, и принеси сюда.

Она пошла и, увидев совсем расслабленного ребенка, глухонемого, сжалилась над ним, вздохнула и, перекрестив его, сказала:

— Бог, сотворивший тебя, да и исцелит тебя, дитя!

С этими словами она взяла его на руки и пошла с ним к игумении. Ребенок, пока она несла его на руках, тотчас исцелился, начал говорить и звать свою мать. Евпраксия, услышав, что ребенок заговорил, пришла в ужас и положила его на землю; а ребенок встал и побежал к воротам, зовя мать. Привратница пошла и рассказала об этом игумении. Игуменья тогда позвала к себе мать этого ребенка и сказала ей:

— Что же это, сестра, ты искушать нас пришла со здоровым ребенком?

— Владыка Христос свидетель мне, госпожа моя, — отвечала мать, — что до настоящего часа ребенок мой не говорил, не слышал, не действовал руками, ногами ступить не мог, а когда эта честная девица взяла его на руки, тотчас заговорил, выздоровел и начал ходить.

Тогда игуменья сказала этой женщине:

— Милостью Христовой выздоровел у тебя ребенок, иди с миром и благодари Бога.

Когда женщина с исцеленным ребенком ушла, игуменья сказала Евпраксии:

— Я хочу, дочь моя, чтоб ты кормила из своих рук ту страдающую беснованием сестру в нашем монастыре, если ты не боишься ее.

— Не боюсь, госпожа моя, — отвечала Евпраксия, — и если прикажешь, буду это делать.

— Жив Господь, — прибавила Евпраксия, — с этого времени, если ты причинишь зло какой-либо сестре, я не пощажу тебя, а возьму у игумении посох и без жалости буду бить тебя.

Тогда та легла и замолчала.

На следующее утро рано пришла Евпраксия навестить больную. Оказалось, что она разодрала на себе все одежды и, сидя нагая на земле, собирала свой кал и ела. Сжалилась над ней блаженная Евпраксия и прослезилась; потом одела ее в другую одежду, принесла ей хлеба, воды, накормила и напоила ее. Возвратившись в свою келью, она весь день плакала тайно от сестер и молилась, чтобы Господь исцелил страдающую; так и всю ночь пробыла она в молитве, а Бог открыл ее молитву игумении; наутро игумения позвала ее к себе и спросила:

— Дитя мое Евпраксия, почему ты скрыла от меня свою молитву о страдальце? Если б ты мне сказала, и я бы потрудилась вместе с тобой.

— Прости меня, госпожа моя, — отвечала Евпраксия, — я видела ее в таких мерзостях и сжалилась над ней.

— Дочь моя, — сказала ей игумения, — мне нужно тебе кое-что сказать; но смотри, не возгордись. Вот Христос дал тебе власть изгнать того беса, и на всех других бесов дана тебе сила.

Услышав это, Евпраксия упала на землю, посыпала себе голову землей и восклицала, говоря:

— Как мне, окаянной и такой скверной, изгнать беса, если вы столько лет молились и не могли до сих пор этого сделать?

Игумения сказала:

— Дитя мое, это дело дожидалось тебя, чтоб узнали, какая великая награда приготовлена тебе на небе; не прекословь, исполни, что тебе приказывают.

Евпраксия пошла сначала в церковь, бросилась на землю перед образом Господа нашего Иисуса Христа, омочила землю слезами, прося помощи свыше. Потом, помня приказание игумении, она отправилась к бесноватой; за ней шли все сестры, чтобы посмотреть, что будет. Подойдя к больной, Евпраксия сказала:

— Исцеляет тебя Господь наш Иисус Христос, создавший тебя.

И осенила ее крестным знаменем. Бес закричал страшным голосом: «Что эта за лживая и скверная монахиня! Сколько лет уже я

живу в этой женщине и никто меня не изгнал, а эта нечистая хочет изгнать!»

— Не я тебя изгоняю, — сказала Евпраксия, — но Христос Бог мой, Жених мой!

А бес кричал:

— Не выйду, нечистая, у тебя нет силы меня выгнать!

— Я нечистая, — отвечала святая, — много во мне всякой скверны, как ты говоришь, но выйди из нее, тебе повелевает Христос Бог мой! А если не хочешь выйти, то я возьму посох у госпожи нашей игумении и буду бить тебя.

Бес долго возражал и все не хотел выходить. Тогда Евпраксия взяла у игумении жезл и пригрозила ему, говоря:

— Выходи, а то буду бить тебя.

— Как же я выйду из нее, — возражал бес, — когда я заключил с ней условие и не могу его нарушить?

Святая ударила три раза жезлом со словами:

— Выйди из создания Божия, дух нечистый, — Христос Господь повелевает тебе.

Зарыдал бес:

— Куда мне идти? — говорил он.

— Иди в тьму кромешную, — отвечала святая, — и в вечный огонь, на бесконечную муку, приготовленную тебе и отцу твоему сатане и всем, исполняющим вашу волю.

Все сестры стояли и смотрели издали, не смея подойти. Так как бес не хотел выходить и все спорил, то святая Евпраксия подняла глаза к небу и воскликнула:

— Господи Иисусе Христе! Не постыди меня в этот час, чтоб не порадовался из-за меня нечистый бес!

И тотчас бес закричал громким голосом и вышел, а женщина стала с тех пор совсем здоровая. Евпраксия взяла ее с собой, обмыла, одела в чистую одежду и повела в церковь; там все вместе прославляли и благодарили Христа Бога. А Евпраксия с того дня стала отличаться еще бóльшим смирением и служила всем сестрам, как рабыня. Когда матери приносили в монастырь больных детей, игумения отсылала их к святой Евпраксии, а она, хотя и не хотела, но, повинаясь приказанию начальствующей, исцеляла их благодатию Христовой.

живу в этой женщине и никто меня не изгнал, а эта нечистая хочет изгнать!»

— Не я тебя изгоняю, — сказала Евпраксия, — но Христос Бог мой, Жених мой!

А бес кричал:

— Не выйду, нечистая, у тебя нет силы меня выгнать!

— Я нечистая, — отвечала святая, — много во мне всякой скверны, как ты говоришь, но выйди из нее, тебе повелевает Христос Бог мой! А если не хочешь выйти, то я возьму посох у госпожи нашей игумении и буду бить тебя.

Бес долго возражал и все не хотел выходить. Тогда Евпраксия взяла у игумении жезл и пригрозила ему, говоря:

— Выходи, а то буду бить тебя.

— Как же я выйду из нее, — возражал бес, — когда я заключил с ней условие и не могу его нарушить?

Святая ударила три раза жезлом со словами:

— Выйди из создания Божия, дух нечистый, — Христос Господь повелевает тебе.

Зарыдал бес:

— Куда мне идти? — говорил он.

— Иди в тьму кромешную, — отвечала святая, — и в вечный огонь, на бесконечную муку, приготовленную тебе и отцу твоему сатане и всем, исполняющим вашу волю.

Все сестры стояли и смотрели издали, не смея подойти. Так как бес не хотел выходить и все спорил, то святая Евпраксия подняла глаза к небу и воскликнула:

— Господи Иисусе Христе! Не постыди меня в этот час, чтоб не порадовался из-за меня нечистый бес!

И тотчас бес закричал громким голосом и вышел, а женщина стала с тех пор совсем здоровая. Евпраксия взяла ее с собой, обмыла, одела в чистую одежду и повела в церковь; там все вместе прославляли и благодарили Христа Бога. А Евпраксия с того дня стала отличаться еще бóльшим смирением и служила всем сестрам, как рабыня. Когда матери приносили в монастырь больных детей, игумения отсылала их к святой Евпраксии, а она, хотя и не хотела, но, повинаясь приказанию начальствующей, исцеляла их благодатию Христовой.

Когда приближалось время блаженной кончины святой Евпраксии, игумении было откровение от Бога во сне, что невеста Христова уже призывается в небесный чертог; очень встревожилась игумения этим видением, — ей жалко было расставаться с любимой Евпраксией; она стала плакать и никому не хотела говорить о своем видении. Старицы, увидев, что она тужит и плачет каждый день, сначала не смели спросить ее, почему она так тужит; потом сами так опечалились ее печалью, что обратились к ней с вопросом:

— Скажи нам, госпожа наша, матушка, почему ты так печальна? У нас сердце разрывается, глядя на твою печаль и слезы.

— Не заставляйте меня открыть вам до завтра, — отвечала игумения.

— Жив Господь, — сказали старицы, — если ты не откроешь нам, матушка, то очень опечалишь нас.

Тогда игумения сказала:

— Я не хотела вам говорить до утра, но, если уж вы так просите меня, то слушайте: нас покидает Евпраксия, — завтра уходит она из этой жизни. Но пусть никто из вас сегодня об этом не говорит ей, чтоб не смущать ее, — пусть она не знает этой тайны, пока не наступит ее время.

Услышав эти слова игумении, сестры горько расплакались: все очень любили Евпраксию и чтили, зная ее за великую угодницу Божию и истинную рабу и невесту Христову; лишиться ее для них была большая потеря. Одна из сестер услышала, что старицы плачут, проведала причину, побежала тотчас в пекарню и застала там Евпраксию вместе с Юлией за печением хлебов.

— Знаешь, госпожа, — сказала она, — игумения со старицами о тебе плачут.

Евпраксия и Юлия удивились этим словам и молча стояли. Потом Юлия сказала Евпраксии:

— Уж не упробил ли царя тот, твой бывший жених, взять тебя из монастыря силой, — не об этом ли скорбят игумения со старицами?

— Жив Господь мой Иисус Христос, — отвечала святая, — хоть все царства земные соберутся, не смогут принудить меня оставить Христа моего; однако, госпожа моя Юлия, поди, узнай повернее, о чем это плачут; очень мне беспокоино на душе.

Юлия пошла, стала у дверей и слушала, что говорят, а игуменья в это время рассказывала старицам свое видение.

— Видела я, — говорила она, — двух честных мужей в светлой одежде; вошли они в монастырь и говорят мне: пусти Евпраксию, Царь ее требует; потом пришли другие два, еще светлее, и сказали: возьми Евпраксию и веди ее к Царю. Я тотчас взяла ее и повела; когда мы пришли к каким-то чудным воротам, — я их красоту и описать не могу, — они отворились сами собой, и мы вошли внутрь; там увидели нерукотворную палату, полную несказанного блеска, и высокий трон; на нем сидел сияющий Царь. Я не могла войти внутрь, а Евпраксию взяли и повели к Царю; она поклонилась Ему в ноги и поцеловала его пречистые стопы. Я увидела там бесконечное множество Ангелов и святых, и все стояли и смотрели на Евпраксию. Потом я увидела Матерь Божию, Пречистую Деву Марию, Владычицу нашу; Она взяла Евпраксию и показала ей прекрасный чертог и приготовленный венец, сияющий славой и честью. И слышала голос, который говорил ей:

— Евпраксия! Вот награда тебе и покой; но теперь иди, а через десять дней приходи и будешь наслаждаться этим всем бесконечные века.

Так рассказывала игуменья старицам о своем видении, а сама плакала и, наконец, сказала:

— Вот, нынче десятый день с тех пор, как я видела, и завтра Евпраксия преставится.

Услышав это, Юлия стала бить себя в грудь и пошла в пекарню с плачем и рыданием. Увидела ее плачущую Евпраксия и сказала:

— Заклинаю тебя Сыном Божиим, скажи мне, что ты слышала, что так плачешь?

— Я плачу, — отвечала она, — потому, что сегодня мы расстаемся с тобой: я слышала от великой госпожи нашей, что завтра ты скончаешься.

Евпраксия, как услышала это, тотчас лишилась сил и упала на землю, словно мертвая. Юлия сидела над нею и плакала.

Потом Евпраксия сказала Юлии:

— Дай мне руку, сестра моя, подними меня и отведи меня в дровяной сарай; там положи меня.

Юлия так и сделала. Евпраксия лежала на земле, плакала и говорила Господу:

— За что, Владыка, ты погнушался мною, странницей, сиротой? За что презираешь меня? Теперь бы мне время трудиться и бороться с диаволом, а Ты теперь берешь у меня душу! Смилуйся надо мной, рабой Твоей, Господи, и оставь меня по крайней мере на один этот год, чтоб мне покаяться в грехах моих, потому что не покаялась я, нет у меня добрых дел и нет у меня надежды на спасение. Умершим нет покаяния, ни слез, и не мертвые хвалят Тебя, Господи, и не сходящие в ад, но живые благословляют имя Твое святое; дай мне один год, как бесплодной смоковнице.

Когда она так рыдала, одна из сестер услышала, пошла и сказала игумении со старицами:

— Кто рассказал ей, — спросила игумения, — о нашем разговоре и смутил ее душу? Не запретила ли я вам сообщать ей эту тайну, пока не придет ее час? Что вы наделали! Прежде времени смутили ее! Пойдите, приведите ее сюда!

Когда привели святую, она упала в ноги игумении, говоря:

— Отчего не сказала ты мне, матушка, что близка моя кончина; я бы поплакала о моих грехах! И вот теперь я отхожу без надежды на спасение: нет у меня благих дел. Пожалей меня, владычица моя, помолись обо мне Богу, чтоб Он дал мне пожить один год, дабы мне покаяться в грехах. Я отхожу без покаяния и не знаю, какая тьма обьет меня и какая мука ожидает меня.

Игумения на это сказала ей:

— Жив Господь, дочь моя Евпраксия, нетленный Жених твой Христос удостоил тебя небесного Царствия и приготовил тебе прекрасный чертог и венец вечной славы.

И начала игумения рассказывать ей все свое видение о ней и так утешала ее, вселяя в душу надежду; кроме того, она просила Евпраксию помолиться о ней Богу, чтоб Он и ее сподобил такой же участи. Евпраксия, лежа у ног игумении, занемогла: сначала у ней сделался озноб, а потом жар объял ее.

— Возьмите ее, — сказала тогда игумения сестрам, — и внесите в молельню, приходит ее час.

Ее взяли, положили в молельню и сидели возле нее, скорбя и плача до вечера; вечером игумения приказала сестрам принять пищи, а при Евпраксии остаться одной Юлии, так как та никогда не остав-

ляла ее. Юлия затворилась с нею и пребыла до утрени. Она просила Евпраксию:

— Сестра, не забудь меня перед Господом! Вспомни, что я не расставалась с тобою; вспомни, что и грамоте я научила тебя; вспомни, что и к подвигу я побуждала тебя; умоли Христа, чтобы Он и меня взял с тобою!

С наступлением утра увидела игумения, что Евпраксия уже при последнем издыхании, и послала Юлию к сестрам сказать:

— Идите, проститесь в последний раз с Евпраксией: она кончается.

Собрались сестры, стали прощаться с ней, плача и говоря:

— Помяни нас, сестра, во Царствии Христовом!

Она же не могла говорить и молчала. После всех пришла и та, которую Евпраксия избавила от мучившего ее беса; она целовала руки ее со слезами и говорила:

— Эти святые руки много послужили мне недостойной ради Бога, ими отогнан был от меня мучивший меня диавол.

Евпраксия же ничего ей не отвечала, и сказала игумения:

— Разве не жаль тебе этой сестры, Евпраксия, она так плачет, а ты ничего не скажешь ей?

Евпраксия взглянула на эту сестру и сказала:

— Что ты беспокоишь меня, сестра, оставь меня в покое, я при кончине уже; но бойся Бога, и Он сохранит тебя!

Потом, посмотрев на игумению, она сказала:

— Молись за меня, матушка, так как трудно душе моей в эту минуту.

И все сестры с игуменией стали молиться о ней и, когда, кончив молитву, сказали аминь, предала честную и святую свою душу в руки Божии святая и преподобная невеста Христова Евпраксия. Прожила она тридцать лет¹. Много плакали над ней сестры, погребли ее подле матери ее и прославляли Бога за то, что сподобил их иметь в своей среде такую богоугодную сестру и проводить ее к Богу. Юлия же не

¹ Святая Евпраксия скончалась около 413 года; когда Евпраксия, написав царю письмо с отречением от брачного союза, избрала еще строжайшие прежних подвиги, ей было двенадцать лет, царь около того времени умер в 395 году; Евпраксия же скончалась тридцать лет, подвизаясь еще восемнадцать лет, отсюда 18+395 дают 413 год.

покидала ее гроба в течение трех дней, плача и рыдая, а на четвертый день пришла к игумении веселая и радостная и сказала:

— Помолись обо мне, матушка; меня уже зовет Христос, Которого умолила за меня госпожа Евпраксия быть вместе с нею.

Сказав это, она простилась со всеми сестрами и скончалась на пятый день. Ее похоронили возле гроба святой Евпраксии. Через тридцать же дней преподобная игумения диакониса Феодула созвала сестер и сказала им:

— Выберите себе мать вместо меня, которая бы могла управлять вами: меня зовет Господь; много молила Его обо мне госпожа Евпраксия, чтоб Он учинил меня вместе с нею и Юлией: Юлия вместе с Евпраксией также сподобилась чертога небесного; к ним отхожу уже и я.

Сестры все радовались за Евпраксию и Юлию, что они вошли в радость Господа своего, и молились, чтоб Он и их сподобил той же участи. О матери же, оставляющей их, плакали они и выбрали себе начальницей одну из сестер, по имени Феогнию. Ее позвала к себе перед кончиной игумения и сказала ей:

— Ты знаешь хорошо весь порядок и устав монастырской жизни, заклинаю тебя Пресвятою Единосущною Троицей, не приобретай для монастыря никаких имений, ни богатств, чтоб не занимать ум сестер земными заботами, чтоб из-за земных они не лишились благ небесных, но пусть они, оставив без внимания все временное, получают вечное.

А сестрам она сказала:

— Вы знаете жизнь святой Евпраксии. Подражайте ей, чтоб вместе с нею сподобиться чертога небесного.

Потом она, простившись со всеми в последний раз, велела ввести себя в молельню, затворить двери и никому не входить к ней до завтра. Наутро рано вошли к ней сестры и нашли ее скончавшейся о Господе и с плачем погребли ее подле святой Евпраксии. С того времени никого более не хоронили на том месте; а от честных мощей этих угодниц Божиих бывало много чудес: подавалось исцеление всяких болезней, изгонялись бесы, которые громко кричали:

— О Евпраксия! Ты и по смерти побеждаешь и изгоняешь нас!

Таковы были жизнь и подвиги преподобной Евпраксии, которая сподобилась небесной славы. Постараемся и мы подражать ей: бу-

дем приобретать смирение, послушание, кротость, трудолюбие, терпение, чистоту ее и целомудрие, чтоб и нам ее молитвами оказаться достойными вечных благ, радости и пребывания с ангельскими ликами, — чтоб сподобиться нам наслаждения славой Господа нашего Иисуса Христа в Царствии Его небесном всеми святыми в бесконечные веки, аминь.

ЖИТИЕ СВЯТОЙ ОЛИМПИАДЫ ДИАКОНИСЫ

Родиной святой Олимпиады, названной так в честь своей матери, был Царьград, где жили ее известные и знатные родители. Отец ее, Анисий Секунд, был один из самых почтенных сенаторов, а мать ее была дочерью того знаменитого епарха Евлавия, который упоминается в рассказе о чудесах святителя Христова Николая и который в царствование Константина Великого был первым лицом после царя. Олимпиада, дочь Евлавия, сначала была обручена с младшим сыном Константина Констою, который после отца царствовал в древнем Риме; но он был убит до брака, а она была выдана за Арсака, царя армянского, с которым недолго пожила и овдовела, тогда Олимпиада вышла замуж за вышеназванного сенатора Анисия Секунда и родила святую Олимпиаду, которая еще не достигла совершеннолетия, как родители уже обручили ее с благородным юношей, сыном епарха Невридия; самый же брак был отложен. Но прошло двадцать месяцев, жених умер, и осталась Олимпиада девицей и в то же время вдовою; она не захотела уже, хотя и достигла совершеннолетия, выходить замуж за другого, но пожелала пребывать в девстве и целомудрии всю свою жизнь.

По смерти своих родителей Олимпиада осталась наследницей великих богатств и бесчисленного имения; все это она посвятила Богу и стала раздавать щедрою рукою нуждающимся: церквам, монастырям, пустынножителям, больницам, приютам для убогих и странников, сиротам и вдовам, и впавшим в нищету; посылала она щедрую милостыню также и заключенным в тюрьмах, и сосланным

в заточение; так по многим местам распространялась ее щедрость. Сама же она постоянно молилась и постилась, всячески умерщвляя свое тело и порабощая его духу.

В то время царствовал Феодосий Великий¹, отец Аркадия и Гонория; у него был один родственник, по имени Елпидий, за которого он желал выдать блаженную Олимпиаду, молодую и красивую, но она не хотела. Царь обращался к ней с просьбами, всячески стараясь уговорить ее выйти замуж за его родственника Елпидия, но она никак не соглашалась, несмотря на то, что ей грозили, и она знала, что царь разгневался. Она послала царю такой ответ:

— Государь! Если б Бог хотел, чтоб я была замужем, то не взял бы у меня моего первого мужа; но, так как Он знал, что не на пользу мне в этой жизни быть замужем, то освободил мужа от совместной жизни со мною, а меня избавил от тяжелого ига мужней власти и Свое благое иго (ср.: Мф. 11, 30) вложил мне в ум.

Царь разгневался и приказал начальнику города отнять у нее все ее имение и хранить его, пока Олимпиаде не минет тридцать лет от роду. Начальник не столько по царскому приказанию, сколько по наговору Елпидия, так обижал и стеснял ее, что она не только в имуществе своем, а даже и в себе самой не была властна: он не позволял ей ни беседовать с богоугодными святителями, ни посещать церковь, добиваясь, чтоб с тоски она пошла замуж, но Олимпиада радовалась и благодарила Бога. Через несколько времени она написала царю следующее:

— Ты оказал мне, владыка, царскую милость и поступил истинно по-епископски², приказав другому заботиться и беречь мое время, о котором я заботилась сама; еще большее благодеяние сделаешь ты мне, если прикажешь твоему чиновнику раздать все мое имение церквям, нищим и недостаточным людям, чтобы я избегла суетной славы, раздавая не сама, и тогда не буду пренебрегать настоящим своим богатством³, свободная от забот о богатствах земных и скоро погибающих.

¹ *Феодосий Великий* — император с 379 по 395 год.

² Византийский император, между прочим, носил титул «епископа внешних дел Церкви»; слово *епископ* в переводе с греческого значит *надсмотрщик, наблюдатель, надзиратель*.

³ То есть заботами о спасении души.

Царь прочел ее письмо и, размыслив сам с собою, позволил ей опять владеть своим именем: он был наслышан о ее добродетельной и богоугодной жизни, о великом ее воздержании и жестоком умерщвлении тела. Действительно, она совсем не ела мяса, не ходила в баню; если же нужда ее заставляла, по нездоровью, вымыться, то она в одной рубашке садилась в ванну с теплой водой и мылась не раздеваясь, так как она стыдилась не только служанок, но и самой себя и не хотела видеть своего нагого тела.

По такой целомудренной и честной жизни святая Олимпиада, добродетелям которой удивлялись и святители, была взята на служение Церкви — Святейшим патриархом Нектарием¹ она назначена была диаконисою². И служила она Господу честно и праведно вместе с другими диаконисами, подобно евангельской вдове святой Анне, *которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь* (Лк. 2, 37). Жизнь блаженной Олимпиады была настолько беспорочна, что даже и враги ее не могли найти в ней чего-либо заслуживающего порицания. Враждовавшие со святым Иоанном Златоустом³, патриаршествовавшим после Нектария, враж-

¹ *Нектарий* — патриарх Константинопольский с 381 по 397 год.

² *Диаконисы* были уже во времена апостолов. Апостол Павел в послании к Римлянам (16, 1) упоминает о Фиве, бывшей «служительницею Церкви Кенхрейской»; в послепостольское время о диаконисах упоминают часто соборы (I Вселенский, прав. 19; IV Вселенский, прав. 15; VI Вселенский, прав. 14), а также отцы и учителя Церкви и императоры в своих законах (Юстиниан. новел. 3, 6 и 123). В диаконисы сначала избирались преимущественно девы, а из вдов лишь «верные и благоговейные, бывшие замужем только один раз» (Пост. Апост., кн. VI, 18); но при императоре Юстиниане дозволено было избирать из тех и других и притом ранее сорока лет, хотя действительное служение поручалось им по достижении этого возраста (IV Вселенский, прав. 15; Юстиниан. новел. 123); лишь женщины, отличавшиеся благочестивою жизнью, сразу назначались в диаконисы без всякого испытания. Обязанности диаконис заключались в следующем: 1) они готовили женщин к крещению, 2) помогали служителям церкви при самом крещении женщин, 3) исполняли разные поручения епископа касательно женщин, — посещали больных и впадших в несчастья, 4) наблюдали за благочинием в храме среди женщин и детей.

³ Великий отец Церкви *святой Иоанн Златоуст* родился в 347 году в Антиохии. Получив лучшее, по тому времени, научное образование под руководством своей матери, выдающейся по уму и добродетельной жизни женщины, святой Иоанн закончил его в школе известного ритора Ливания; пробыв потом недолгое время адвокатом, Иоанн занялся изучением христианского богословия под руководством Антиохий-

дебно относились и к этой неповинной рабе Христовой, и из них более всего Феофил, патриарх Александрийский: он гневался на

ского епископа, святого Мелетия. Последний и крестил Иоанна; в 380 году он возвел его в должность чтеца. Свое богословское образование Иоанн Златоуст завершил у Картерия, лучшего христианского ученого времени, и у Диодора, впоследствии епископа Тарсийского. После этого Иоанн удалился в пустыню и здесь провел сначала четыре года в сообществе монахов, а потом два года в совершенном уединении. В пустыне Иоанном Златоустом написано «Слово о священстве», вызванное укорами его товарища — епископа Василия за бегство Златоуста от епископства. Это слово, лучшее произведение среди святоотеческих писаний, изображает, каков должен быть христианский пастырь и каковы его обязанности. Расстроенное подвигами здоровье заставило Иоанна покинуть пустыню и возвратиться в Антиохию. В 381 году он был посвящен в диакона и через пять лет в пресвитера. Побуждаемый милосердием Иоанн Златоуст часто посещал богатых, испрашивая подаяния для бедных, которым он, обходя дома, раздавал милостыню. При этом он сам наблюдал картины нищеты и голода в богатом городе, поражая любящую душу Златоуста, находило отклик в его проповедях, дышащих любовью, особенно к обиженным и угнетенным. Свои проповеди, собиравшие огромное число слушателей, святой Иоанн произносил не менее раза в неделю, а иногда и каждый день; большею частью он говорил их без предварительной подготовки, и настолько велика была сила его проповеднического дара, что слушатели нередко, по обычаю времени, прерывали поучение рукоплесканиями. Но часто увещания и обличения проповедника вызывали в них слезы и стоны раскаяния. Лучшие проповеди, сказанные Златоустом в Антиохии, были те девятнадцать, которые он произнес после низвержения недовольными новым налогом антиохийцами находившихся на улице статуй императрицы Плациллы. Такое оскорбление величества угрожало городу полным истреблением; епископ Флавиан отправился к императору ходатайствовать за город, и в его отсутствие смятенную паству утешал Златоустый проповедник. В 397 году Иоанн, смиренный пресвитер Антиохийский, был избран архиепископом Константинополя, по указанию приближенного к императору вельможи Евтропия. Из боязни, что антиохийцы не отпустят любимого священника, Иоанна Златоуста увезли из города обманом. Тяжелое бремя наложил на себя Иоанн с саном епископа Константинопольского. Чуждый и незнакомый двору и вельможам епископ, не устраивавший, как делали это его предшественники, у себя пиров, и сам не ходивший на них, возбуждал против себя недовольство многих. Недовольно было и духовенство столичного города, распущенное и непривыкшее к должной дисциплине, которой подчинил его Златоуст. Большую часть денег, отпускаемых на его содержание, святой Иоанн издерживал на бедных, причем выстроил в Константинополе несколько больниц и богаделен. Любовь к бедным святого Златоуста, побуждавшая его увещивать богатых к милостыни и ходатайствовать за неимущих, возбудила в состоятельных слоях населения недовольство — святого архиепископа стали обвинять в возбуждении вражды в бедных против богатых. Вооружил святой Златоуст против себя и императрицу Евдоксию, которая в обличении Златоустом роскоши и суетности константино-

нее за то, что изгнанных им из египетской пустыни честных инопольских женщин увидела намек на себя. Все это повело к тому, что в 403 году составлен был из личных врагов святого Златоуста собор, известный в истории под именем собора при Дубе, который несправедливо осудил Златоуста (между прочим и за то, что он «не знает гостеприимства»), после чего он был отправлен в ссылку. Но последовавшее за этим народное возмущение в страшное землетрясение, в котором Евдоксия увидела выражение гнева Божия за гонение невинного архиепископа, заставили императрицу вернуть Златоуста. Но так как и по возвращении Иоанн не изменял своего образа жизни, обличая пороки двора и защищая бедных, то в 404 году его постигла вторая ссылка. Сначала он пробыл два года в Кукузе в Армении, откуда его отправили, было, в новое место ссылки, но по дороге он скончался (14 сент. 407 г.) со словами «слава Богу за все!».

Творения святого Иоанна Златоуста еще в IV и V веках приобрели большую известность во всем христианском мире: они хранились, как драгоценность, в царских чертогах и писались золотыми буквами. До нашего времени многие из его творений не дошли, тем не менее от него сохранилось столько творений, сколько не осталось ни от одного отца и учителя Церкви. По греческому часослову всех творений Иоанна Златоуста, дошедших до нашего времени, насчитывается до тысячи четырехсот сорока семи и писем до двухсот сорока четырех. Больше всего сохранилось от Иоанна Златоуста проповедей и церковных бесед. Проповеди святого Иоанна поражают своею стройностью, глубиною мысли и разнообразием содержания. «Не говорю о других, — писал святой Исидор о Златоустом, — сам Ливаний, — столь известный по красноречию, изумлялся языку знаменитого Иоанна, изяществу его мыслей и силе доказательств». Лучшими из проповедей святого Иоанна Златоуста справедливо считаются беседы антиохийскому народу о статуях, слово о Евтропии, слово «за нищих», слово по удалении из столицы и по возвращении в столицу, похвальные слова апостолу Павлу. В своих проповедях Златоустый учитель предлагал наставления почти обо всех частных предметах деятельности христианской. Сверх того, во все продолжение своего общественного служения он объяснял в беседах Священное Писание, преимущественно Нового Завета. Каждая из объяснительной беседы Златоуста состоит из двух частей: в одной он занимается объяснением текстов слова Божия, в другой — предлагает нравственные наставления. Собственно догматических сочинений у святого Иоанна Златоустого немного, и все они дышат заботливостью его о нравственном исправлении верующих. Среди последнего рода сочинений должно отметить книгу к Стагирию, где решается вопрос, почему страдание постигает и праведников, несмотря на существование промысла Божия? Заслуживают также внимания пять слов о непостижимом, сказанные в обличение еретикованомеев, которые стремились на основании собственных умствований уяснить отношение Бога-Отца к Богу-Сыну и учили, что Сын Божий есть тварное существо и сотворен Отцом из ничего. Кроме того, замечательна еще книга Иоанна Златоуста о Святом Духе по учению об исхождении Святого Духа от Отца. В сочинении против иудеев и язычников доказывается Божественность учения христианского исполнением пророчеств и действиями христианского благо-

ков (о них подробно рассказывается в житии Златоуста)¹ она приняла, когда они явились в Царьград, и кормила Христа ради. Она вообще весьма радушно давала приют и покой приходившим в город странникам, монахам и епископам, уделяя им от своего имущества, и сам Феофил прежде часто пользовался ее гостеприимством и щедростью. Впоследствии же он враждебно относился к ней и за вышесказанных иноков, и за святого Иоанна Златоустого и старался обеславить ее несправедливыми обвинениями, но никто не верил его злобной лжи и клеветам, — все знали ее чистую и святую жизнь. Слава об этой истинной рабе Христовой распространялась по всем церквам; она поступала подобно тому упоминаемому в Евангелии самарянину, который человека, израненного разбойниками и оставленного всеми прохожими без внимания, посадил на своего осла, привез в гостиницу и приложил заботы к его выздоровлению (см.: Лк. 10, 30–37), действительно, она давала пристанище всем, не имевшим где главу преклонить; о нищих и больных, пораженных язвами, брошенных на улицах и всеми оставленных она усердно заботилась и вообще не притворно и всецело была предана делу милосердия. Сколько она истратила на добрые дела, золотом и серебром, одеждой и ежедневной раздачей пищи нищим, и которые приезжали в Царьград по своим делам, и всячески удовлетворяла их нужды. Так, она пришла на помощь своим имуществом, пожертвовав много золота, серебра и церковных украшений святому Амфилохию, епископу Иконийскому, и Онисиму Понтийскому (а раньше

вестия на сердца людей, а в восьми словах против иудеев показывается, что обряды иудейские отменены, и потому совершать их теперь — значит поступать вопреки воле Божией. Святой Иоанн Златоуст славен еще тем, что учредил особый чин литургии, которая и теперь носит его имя. Святой Прокл, ученик Златоустого и впоследствии один из его преемников по Константинопольской кафедре, так пишет об этом установлении святого: «Святой Василий (Великий), поступая с людьми, как с больными, представил литургию в сокращенном виде. Спустя немного времени отец наш, златый по языку Иоанн, с одной стороны, как добрый пастырь, ревностно заботясь о спасении овец, с другой, взирая на слабость человеческой природы, решился исторгнуть с корнем всякий предлог сатанинский. Поэтому он, опустив многое, учредил совершение литургии сокращеннейшее». Сокращенная Иоанном литургия первоначально не имела всех песнопений, какие она имеет теперь, но они не изменили существенного порядка литургии.

¹ См. житие 13 ноября.

и Григорию Богослову, святительствовавшему в Царьграде перед Нектарием), и Петру Севастийскому, брату Василия Великого, и Епифанию Кипрскому. Оптиму — он умер в Царьграде — она закрыла глаза своими руками. Не только святым и добродетельным людям делала она добро, но и крамольникам и врагам, как Антиоху, епископу Птолемаидскому, Акакию Веррийскому, Севериану Гавалийскому и их подобным. Она была незлобива и всю себя отдала Богу, потому и имение свое она считала не своим, а Божьим. Ее уважал святой Иоанн Златоуст, как великую рабу Божию, и любил ее духовною любовью, как некогда святой апостол Павел Персиду, о которой пишет: *Приветствуйте Персиду возлюбленную, которая много потрудилась о Господе* (Рим. 16, 12). И Олимпиада святая сделала не менее Персиды, много трудясь ради Господа и служа святым с великою и теплою любовью.

Когда ни в чем неповинного святого Иоанна Златоуста несправедливо свергли с престола, блаженная Олимпиада горько плакала об этом вместе с другими диаконисами. Выходя в последний раз из церкви, Иоанн Златоуст вошел в крестильню, позвал блаженную Олимпиаду с диаконисами Пентадиею, Проклиею и Сальвиною, добродетельною вдовою, и сказал им:

— Подите сюда, дети мои, и послушайте меня. Что против меня ведется, вижу я, подходит к концу. Я свое дело сделал и думаю, едва ли вы еще увидите меня. Поэтому прошу вас, не оставляйте церкви из-за епископа, которого поставят на мое место — по принуждению ли или общим советом, но повинуйтесь ему, как повиновались Иоанну: церковь не может быть без епископа. Итак, да будет с вами милость Божия, поминайте меня в своих молитвах!

Они же, обливаясь слезами, упали ниц перед ним; и отправился святой в путь к месту своего заточения.

После его изгнания загорелась соборная церковь; и немалая часть города выгорела; поэтому все сторонники святого Иоанна, неповинные, допрашивались начальником города об этом пожаре: предполагалось, что они подожгли церковь; тогда пострадала и святая Олимпиада, как будто бы и она была виновна в том поджоге; ее приводили на суд и сурово допрашивали (начальник был жесток и бессердечен). Хотя и не нашлось за ней никакой вины, однако он не-

справедливо присудил Олимпиаду уплатить большое количество золота за поджог, в котором она не была виновна.

После этого святая покинула Царьград и отправилась в Кизик¹; однако враги не оставили ее в покое и там; ее осудили на изгнание и заточили в Никомидию²; узнав об этом, святой Иоанн Златоуст написал ей из своего заточения послание, утешая ее в ее скорби³. Пробыв долгое время в заточении и претерпев много горя, блаженная преставилась⁴ ко Господу. После кончины, когда ее честное тело не было еще погребено, святая явилась во сне епископу Никомидийскому и сказала:

— Положи мое тело в деревянный ковчег и брось в море; куда выбросит его на берег волнами, там и пусть будет оно погребено.

Епископ так и сделал. Ковчег выбросило волнами на сушу в местности близ Царьграда, называемой Врохти, где была церковь святого апостола Фомы. Местным жителям было извещение от Бога о теле святой Олимпиады; они вышли на берег, нашли ковчег и положили его в церкви апостола. И стали подаваться исцеления от всяких болезней. Спустя много лет напали на это место варвары, сожгли церковь, а святые мощи, оставшиеся невредимыми от огня, хотя ковчег и сгорел, бросили в море; и сделалась вода кровавою в том месте, куда были брошены мощи: так Бог возвещал о страдании рабы Своей. Но чудотворные мощи опять были взяты из моря верными. Узнав об этом, патриарх Цареградский Сергей⁵ послал пресвитера Иоанна, приказав принести их с честью в Царьград. Когда пресвитер прибыл на то место и поднял святые мощи, множество крови вытекло из них: и весьма дивились все, как через двести лет течет кровь из сухих костей, словно из живого тела. Так перенесены были эти святые и чудотворные мощи в царствующий город и положены в девичьем монастыре, который основала святая Олимпиада;

¹ *Кизик* находился на полуострове Пропонтиды (Мраморного моря) Арктониссе.

² *Никомидия* — город в области Вифинии на берегу Мраморного моря, в северо-западной части Малой Азии. Святая Олимпиада была заточена в Никомидии в 405 году.

³ От святого Иоанна Златоуста дошли семнадцать писем к Олимпиаде.

⁴ Около 409 года, 25 июля.

⁵ *Сергий* — первый патриарх этого имени в Константинополе с 610 по 638 год.

и много было чудес от святых ее мощей: исцелялись всякие болезни, и изгонялись бесы молитвами святой Олимпиады и благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцом и Святым Духом честь и слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

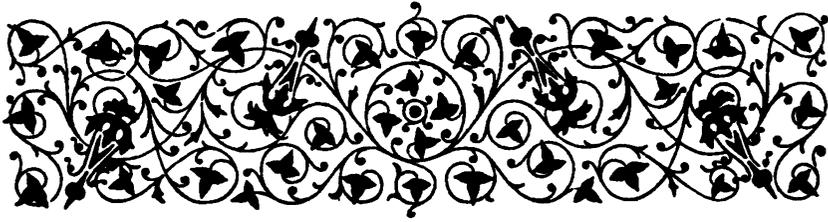

В тот же день **успение праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы**. (Житие ее, вместе с православным Иоакимом, см. 9 сентября).

В тот же день **преставление преподобного Макария Желтоводского** в 1444 году.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ЖИТИЕ
ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО
МОИСЕЯ УГРИНА

Более всего облик нечестивый враг воздвигать брань на людей нечистой блудной старью, потому человек, омраченный этой нечистой скверной, перестает во всех своих делах взирать на Бога, так как только *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5, 8). Блаженный отец наш Моисей, совершая подвиги в этой брани больше иных, злопострадал, как настоящий воин Христов, пока до конца не победил силу нечистого врага и не оставил нам примера для подражания. О нем сообщается следующее.

Известно о блаженном Моисее, что он был родом угрин¹, любимец благоверного, святого князя и российского стратотерпца Бориса². Он служил князю вместе с братом своим Георгием, которого, когда он, защищая своим телом своего господина, упал на него, убили при реке Альте³ вместе с святым Борисом⁴ воины безбожного Святополка; они отрезали ему и голову из-за золотой гривны⁵,

¹ То есть из Венгрии. Название угры-венгры могло явиться в русском языке приблизительно в начале IX века, когда русские славяне впервые встретились с мадьярами; очевидно, тогда в русском языке еще существовал носовой звук и слово произносилось «ягре»; отсюда объясняется и нынешнее венгр.

² Память его — 2 мая и 24 июля.

³ *Альта* — приток Трубежа, впадающего в Днепр ниже Киева с левой, московской стороны.

⁴ В 1015 году.

⁵ *Гривна* (от санскр. grīva — «грива» — шея), собственно ожерелье, цепочка, обыкновенно золотая, носившаяся на шее в качестве украшения. Впоследствии

которую возложил на него святой Борис.

Блаженный Моисей один избавился от смерти и пришел к Предиславе, сестре Ярослава, в Киев и пребывал там, укрываясь от Святополка, и усердно молился Богу, пока не прибыл благочестивый князь Ярослав, побуждаемый жалостью к убиенным братьям, и победил безбожного Святополка¹. Когда же Святополк, убежав к ляхам², вернулся с Болеславом и изгнал Ярослава, а сам стал княжить в Киеве³, тогда Болеслав, возвращаясь в свое княжество, взял с собою в плен двух сестер Ярослава и многих его бояр, а в числе последних и блаженного Моисея, которого заковали по рукам и по ногам в тяжелые железные оковы и крепко стерегли, ибо он выделялся сильным сложением и красивым лицом.

В Ляшской земле увидала его одна женщина, благородная, красивая и молодая, имевшая большое богатство и великую власть; муж ее, пойдя с Болеславом, не вернулся, потому что был убит в сражении. Эта женщина, заметив красоту преподобного, возгорелась к нему плотской похотью и начала обольщать его, убеждая такими словами:

— О человек! Зачем ты переносишь такие мучения, имея выход, благодаря которому мог бы ты избавиться оков и страдания?!

— Богу так угодно, — отвечивал ей Моисей.

— Если ты мне покоришься, — продолжала женщина, — я избавлю тебя и сделаю известным во всей земле ляхов и будешь обладать мною и всеми моими владениями.

наименование гривны стало усвояться слитку золота определенной величины (от семидесяти двух до девяноста шести золотников), обращавшемуся в качестве монеты.

¹ В 1017 году.

² То есть в Польшу.

³ С 1018 года.

Блаженный же, понимая ее нечистое вожеление, возразил ей:

— Кто из мужей, послушавшись жены, изменил к лучшему когда-нибудь свое положение? Первозданный Адам, послушавшись жены, был изгнан из рая. Самсон, превосходивший всех силою и победивший целое войско, женщиною был предан иноплеменникам. Соломон, постигший глубину премудрости, повинувшись женщине, поклонился идолам. Ирод, одержавший много побед, угождая жене, отсек голову Иоанну Предтече. Итак, каким образом я стану свободным, сделавшись рабом женщины, которой я не познал со дня рождения?¹

— Я тебя выкуплю, — говорила она, — сделаю знаменитым, поставлю господином над всем моим домом и желаю иметь тебя своим мужем, только ты исполни мою волю; ибо нет сил видеть твою красоту, бессмысленно погибающую.

— Будь уверена, — обратился к ней блаженный Моисей, — что я не исполню твоей воли и не желаю ни господства над тобою, ни богатства; выше всего этого для меня душевная и телесная чистота. Да не погублю пятилетнего подвига, то есть мучительных уз, которые Господь определил мне незаслуженно терпеть, за что надеюсь избавиться мук вечных.

Тогда женщина та, видя, что может лишиться такой красоты, перешла к другому диавольскому решению, размыслив, что, если выкупить его, то он всячески, хотя бы насильно, покорится ей. И так она послала к тому владельцу, у коего святой был в плену, чтобы он взял с нее, сколько хочет, только пусть продаст ей Моисея. А тот, видя удобный случай приобрести богатство, взял с нее почти тысячу золотых, а Моисея передал ей. Жена та, получив власть над ним, без всякого стыда влекла его на неподобающее дело. Освободив от оков, она одела его в дорогое платье, кормила изысканными кушаньями, и, похотливо обнимая его, понуждала к соитию. Блаженный же Моисей, видя неистовство женщины, еще более прилежал молитве и посту, предпочитая из угождения Богу сухой хлеб и воду, но с чистотою, дорогим яствам и вину, но со скверною. И тотчас же, совлекши с себя красивые одежды он, подобно Иосифу, избежал греха (Быт. 39), ни во что поставив удовольствия мира сего. По-

¹ То есть со дня рождения соблюл нерушимым свое девство.

срамленная женщина пришла в такую ярость, что замыслила умерить блаженного голодом, ввергнув его в темницу. Бог же, дающий пищу всякому созданию, Который некогда питал Илию в пустыне (2 Цар. 17), также Павла Фивейского¹ и многих иных рабов Своих, уповающих на Него, не оставил и этого блаженного: в самом деле, один из рабов той же женщины, склоненный Богом к милости, тайно приносил Моисею пищу. А другие уговаривали его:

— Брат Моисей, что мешает тебе жениться? Ты еще молод, а эта вдова жила с мужем всего один год и красивее других женщин; богатству ее нет числа. Значение ее в этой земле ляхов очень велико, так что если бы она захотела, то и князь бы не погнушался ею, а ты, пленник и раб, не хочешь сделаться ее господином?! Если ты скажешь, что не хочешь нарушить заповеди Христовой, то не говорит ли Христос в Евангелии: *Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью* (Мф. 19, 5). Также и апостол: *Лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7, 9). Он же говорит и о вдовицах: *Желаю, чтобы молодые вдовы вступали в брак* (1 Тим. 5, 14). Ты же не давал монашеского обета, но свободен от него. Зачем же предаешься мучениям злым и тяжелым и так страдаешь? Если тебе приключится и смерть в таком бедственном состоянии, какую получишь похвалу? В самом деле, кто из первых праведников, как Авраам, Исаак, Иаков, гнушался жен? Никто, кроме теперешних черноризцев. Иосиф раб убежал от жены, но после и он взял себе жену (см.: Быт. 41, 45). Да и ты, если живой уйдешь от этой жены, после (как думаем) также сам себе отыщешь жену. И кто не посмеется над твоим неразумием? Лучше тебе покориться жене этой, сделаться свободным и господином над всем домом ее.

Блаженный же Моисей отвечал им:

— Истинно, братие и добрые друзья мои, вы хорошо мне советуете. Понимаю так, что предлагаете мне слова, злейшие из нашептанных змием Еве в раю: вы понуждаете меня покориться этой жене, но ни в каком случае я не приму вашего совета; если мне случится и умереть в этих оковах и тяжких муках, то я ожидаю за это от Бога многообразной милости, и если много праведников спаслось с женами, я грешный один не могу спастись с женою. Да если бы и

¹ Память его — 15 января.

Иосиф повиновался вначале жене Пентефрия, то после, когда взял себе жену, не царствовал бы в Египте. Видев же его прежнее терпение, Бог даровал ему египетское царство; поэтому он был прославляем в роды родов, как целомудренный, хотя и прижил детей. А я не желаю Египетского царства и еще менее господствовать и быть высоко стоящим в земле ляхов и пользоваться честью далеко во всей Русской земле, но все это презрел ради небесного Царства. Поэтому то, если я выйду живым из рук этой женщины, то никакой другой жены искать не буду, но (если Богу угодно будет) сделаюсь черноризем. Что сказал Христос в Евангелии: *Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19, 29). Христа ли больше послушать или вас? Апостол еще говорит: *Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене* (1 Кор. 7, 32–33). Итак, спрашиваю вас: для кого надобно больше работать — для Господа, или для жены? Знаю также, что апостол пишет и следующее: *Рабы, повинуйтесь господам своим* (Еф. 6, 5), но во благо, а не на зло. Итак, вам, держащим меня, пусть будет известно, что никогда не прельстит меня женская красота, ни тем более удалит меня от любви ко Христу.

Услыхав это, жена та приняла другое хитрое намерение в своем сердце. Она приказала посадить блаженного на лошадь в сопровождении многих слуг водить по своим городам и селам, прибавляя:

— Все это — твое, — если тебе нравится; поступай со всем, как хочешь.

Говорила же она и сама людям:

— Это ваш господин, а мой муж; всякий, кто встретится ему, пусть кланяется.

Он посмеялся над несмыслием жены той и сказал ей:

— Напрасно трудишься! Ведь ты не можешь ни прельстить меня тленными предметами сего мира, ни лишить меня моего нетленного богатства; пойми это и не трудись напрасно.

Тогда женщина в ярости ответила ему:

— Не знаешь разве, что ты продан мне, и кто может освободить тебя из моих рук? Ни за что не выпущу тебя живым, но после многих мучений предам тебя смерти.

Блаженный же смело сказал ей:

— Не побоюсь никакой муки, потому что Господь со мною; Ему с этой минуты (по Его изволению) желаю служить в иноческой жизни.

И в то время, руководимый Богом, пришел к блаженному Моисею один черноризец из Святой горы, по сану иерей, и постриг его во святой ангельский иноческий образ. Он много учил его (Моисея) чистоте духовной, чтобы не предавать своих плеч врагу и не бояться той нечистой жены, и с тем ушел. Искали этого черноризца повсюду и не нашли. Тогда госпожа, отчаявшись в своих упованиях, подвергла тяжким побоям преподобного инок Моисея: приказала, распростерши, бить его палками, так что земля пропиталась кровью. Подвергавшие Моисея побоям убеждали его:

— Покорись своей госпоже, исполни ее волю; если ослушаешься, то на части раздробим твое тело; не думай, что избегнешь этих мук, но, после многих истязаний, еще в горших предашь дух свой; сжался над самим собою; отбрось эти монашеские рубища и облекись в дорогие боярские одежды — и избавишься угрожающих тебе пыток.

Мужественный Моисей отвечал на это:

— Братья! Делайте, что вам приказано, без всякого замедления: я же ни в каком случае не могу отречься от монашества и любви к Богу, и никакое истязание ни огнем, ни мечом, ни нанесением ран не может заставить меня отказаться от Бога и от великого ангельского образа. А этой, потерявшей стыд и с помраченным разумом, женщине, всячески презревшей не только страх перед Богом, но и стыд перед людьми, бесстыдно принуждающей меня к осквернению тела и прелюбодеянию, — никогда не покорюсь и не исполню ее окаянного приказания.

Много сокрушалась эта женщина о том, как бы отомстить за свое посрамление, наконец написала Болеславу следующее послание:

— Сам знаешь, что муж мой был убит на войне, веденной тобою, а ты разрешил мне взять себе в мужья, кого только захочу. Я полюбила одного из твоих пленников, юношу красивого, и, выкупив, привела его в свой дом, заплатив за него много золота, и все золото и серебро в моем доме и всю власть отдала ему, только бы он захотел стать моим мужем. Он же все это поставил ни во что. Много раз голодом и побоями истязала я его, но совершенно ничего не достигла.

Мало ему того, что пять лет был в оковах у прежнего владельца, теперь вот шестой год пробыл у меня и много был мучен мною за его непослушание: все это он сам навлек на себя своим жестокосердием; теперь же он и пострижен неким черноризцем: итак, что ты прикажешь сделать мне с ним?

Болеслав приказал женщине той приехать к себе и привести Моисея. Это было исполнено согласно его повелению. Увидев преподобного, он долго принуждал его взять ее в жены, но не убедил. Напоследок же сказал ему:

— Найдется ли другой, столь бесчувственный человек, как ты, — ты лишаешься многих благ и чести и предашься тяжелым мукам?! От сего дня знай, что жизнь и смерть твоя в твоих руках: или, исполнив волю твоей госпожи, будешь почтен от нас и будешь иметь великую власть, или, в случае ослушания, примешь лютую смерть, после многих мук.

Князь обратился также и к жене с такими словами:

— Пусть не будет купленный тобою пленник свободен ни в каком случае, но, как госпожа, поступи с твоим рабом по своему желанию; чтобы и другие не осмеливались ослушаться своих господ.

Преподобный же отец наш Моисей отвечал ему на это:

— *Какая польза человеку, (говорит Господь), если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16, 26). А ты — как обещаешь мне почет и славу, которых скоро и сам лишишься, и гроб тебя примет уже ничего не имеющего? Точно так же и эта нечистая жена жестоко будет убита.

Все это и сбылось по предсказанию преподобного. Но прежде этого жена та, получив над ним окончательную власть, еще более бесстыдным образом привлекала его ко греху: так, она приказала насильно положить Моисея на свою постель, где лобызала и обнимала его; но не могла и этим привлечь его к тому, чтобы он исполнил ее желание. Ибо преподобный говорил ей:

— Напрасен труд твой, женщина: не думай, что я не творю этого греха, как некий безумец, или потому, что не могу, я только ради страха Божия гнушаюсь тебя, нечистой.

Услышав это, женщина приказала давать ему ежедневно по сто ран; напоследок она приказала оскопить его. Преподобный Моисей лежал как мертвый, от потери крови едва сохраняя слабые признаки

жизни. Болеслав, не препятствуя этому, поднял к тому же великое гонение на монахов и всех их изгнал из своей области, желая угождать госпоже Моисея, как женщине знатной и любимой им. Бог же вскоре послал отмщение за Своих рабов. Ибо в одну ночь Болеслав внезапно скончался¹, и поднялся великий мятеж во всей Ляшской земле. Потому что, восстав, люди избили епископов и бояр своих, в числе которых убита была и та, потерявшая стыд женщина.

Об этом гневе Божиим, случившемся по изгнании за пострижение преподобного Моисея монахов, напоминала, много лет спустя, великому князю Киевскому Изяславу княгиня его, по происхождению ляхиня, дочь Болеслава, с увещанием прося его, чтобы не удалял из области своей преподобного Антония и его братию за пострижение блаженного Варлаама и евнуха Ефрема². Но будем говорить о настоящем. Преподобный отец наш Моисей, получив малое облегчение, пришел в пещеру к преподобному Антонию, имея на себе знаки мученичества, как храбрый воин Христов: и жил богоугодно, подвизаясь в молитве, посте, бодрствовании и во всех иноческих добродетелях, коими и победил все козни нечистого врага до конца.

За премногие победы над нечистыми блудными страстями, восставшими на преподобного, Господь даровал ему силу побеждать те же страсти, восстающие и на других. — Так, один из братии, будучи побораем страстью блудной, придя, молил преподобного, чтобы он помог ему:

— А я, — сказал, — если что мне повелишь, обещаюсь хранить до самой смерти.

Преподобный повелел ему:

— Никогда во всю твою жизнь не говори ни одного слова женщине.

Тот дал обещание от всего сердца. Тогда святой, подражая первому Моисею, творившему жезлом чудеса, прикоснулся жезлом своим к лону братнего тела, так как без жезла, вследствие болей от прежде принятых ран, не мог ходить сам по себе; и тотчас умерли (потеряли силу) все нечистые страсти того брата, и с той поры не было больше ему соблазна.

¹ 3 апреля 1025 года.

² См. житие преподобного Антония Печерского 10 июля.

Так, живя, провел этот добрый воин Христов, в страдании и своем богоугодном подвиге, шестнадцать лет: неповинно был мучим пять лет в оковах у взявшего его в плен, показывая, как Иов, благодарственное к Богу терпение; шестой год мужественно пострадал более, чем Иосиф, за целомудрие; потом десятилетним равноангельским безмолвием в пещере, переданным от святой Афонской горы, просиял прежде других, как тот первый Моисей «десяточисленным» законом, по ангельскому устройению, переданным ему от святой Синайской горы. Затем и наш преподобный Моисей сподобился, по истине быть Боговидцем: он оказался достойным блаженства чистых сердцем, и чтобы видеть Бога лицом к лицу, переселился 26 июля¹, когда еще был жив преподобный Антоний, в пещере которого и донныне почивают нетленно чудотворные мощи этого святого мужа, не растлившего чистоты.

Своими мощами святой Моисей побеждает и по смерти нечистые страсти, как уведал святой многострадальный Иоанн². Ибо он, укрывшись в пещере и врыв себя до рамен против мощей преподобного Моисея, долго страдал, побеждая в себе телесную страсть, и напоследок услышал глас Господень, да помолится мертвецу, находящемуся против него, этому преподобному Моисею Угрину.

Когда многострадальный исполнил это, немедленно был избавлен от нечистой брани. Также и другого брата, страдавшего от той же мерзости, избавил тот же святой Иоанн, когда одну кость от мощей преподобного Моисея дал одержимому страстью, чтобы он приложил к своему телу, как о том рассказано в житии преподобного Иоанна Многострадального. И нам, избавившимся от всякой нечистоты, да будет преподобный Моисей вождем, направляющим по пути спасения молитвами своими; да поклонимся с ним в Троице покланяемому Богу, Ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

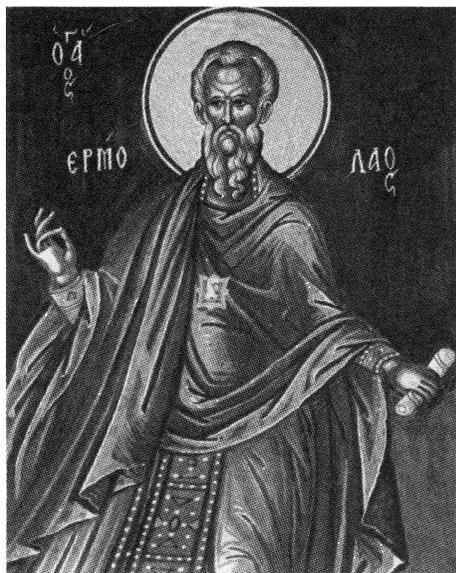

¹ В 1043 году.

² Память его — 18 июля.

ПАМЯТЬ СВЯТОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕРМОЛАЯ

Честной пресвитер Ермолай и его сострадальцы — священномученики Ермипп и Ермократ были иереями святой Никомидийской Церкви; они являли собою остаток от тех двадцати тысяч мучеников, сожженных Максимианом в церкви, память которых совершается 28 декабря. Эти три служителя Господня скрывались из боязни язычников в различных местах, но при этом, где только представлялся удобный случай, они поучали язычников святой вере и обращали ко Христу. Так святой Ермолай, увидев Пантелеимона врача, обратил после богодухновенной беседы его в христианство. Когда же Пантелеимон взят был на мучения нечестивым царем Максимианом и был спрошен, от кого научился христианской вере, то святой, не будучи в состоянии солгать, открыл им святого христианского пресвитера Ермолая. И тотчас взяты были святой Ермолай и сослужители его рабы Христовы Ермипп и Ермократ и приведены на нечестивое судилище. На допросе они мужественно исповедали Христа Бога истинного, похулили скверных идолов и их поклонников; за это, приговоренные мучителями к смертной казни, они скончали жизнь мечным посечением. Более подробно о их страданиях сообщается в житии святого великомученика Пантелеимона 27-го числа.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ

Святая преподобномученица Параскева жила в царствование императора Антонина¹ в окрестностях древнего города Рима. Она была единственной дочерью у родителей и упражнялась в изучении Священных Писаний. Когда родители ее скончались, она раздала

имущество свое бедным, приняла иночество и, подражая святым апостолам, стала ходить, проповедуя о Христе, причем многих язычников обратила к истинной вере. Поэтому иудеи оклеветали ее пред императором, который повелел привести ее к себе и, после того, как она, несмотря ни на убеждения, ни на угрозы, не пожелала отречься от Христа, приказал сперва надеть ей на голову раскаленный шлем, а затем бросить ее в медный котел, наполненный сильно кипевшим маслом и смолой, но святая чудесным образом осталась от всего этого невредимой и, сотворив чудо², обратила к

вере во Христа императора Антонина и бывших при нем. Отпущенная после этого из Рима на свободу, святая Параскева отправилась в другие города и везде проповедовала о Христе. Прийдя в один город, в котором царствовал некто Асклипий, она приведена была к

¹ Римский император *Антонин Пий* царствовал с 138 по 161 год.

² В синаксаре Никодима, где сказание о преподобномученице Параскеве изложено подробно, об этом чуде говорится так. Вверженная в котел с кипящим маслом и смолой и оставаясь невредимой, святая бросила раскаленной жидкости в глаза любопытствующему императору Антонину и ослепила его, а потом, по просьбе его, возвратила ему потерянное зрение.

нему. Убедившись в том, что она не изменит своих мыслей, царь приказал отвести ее за город к обитавшему в пещере и наводившему на всех ужас змею, чтобы он растерзал ее, но она сотворила над змеем крестное знамение, и он от этого распался надвое. После этого Асклипий и бывшие при нем уверовали во Христа. Отпущенная снова, святая стала ходить по всем городам и странам и проповедовать Христову веру. Прийдя в город, в котором царствовал другой царь, по имени Тарасий, она приведена была на суд к нему и стала проповедовать о Христе. Тогда он подверг ее многочисленным и жестоким мучениям, но так как не мог этим заставить ее отречься от Христа, то повелел отсечь ее мечом честную главу¹.

¹ Год кончины святой мученицы Параскевы неизвестен. Мощи ее паломник Антоний в 1200 году видел в Константинополе, а церковь ее существует там и доныне. Она находится на левой стороне Золотого Рога в местности Хас-Киой.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

СТРАДАНИЕ

СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

ПАНТЕЛЕИМОНА

Когда царствовал нечестивый Максимиан¹, жестокий мучитель христиан, и когда почти вся вселенная была покрыта тьмою идолопоклоннического нечестия и повсюду на верующих во Христа воздвигнуто было великое гонение и мученически скончалось много исповедников пресвятого имени Иисуса Христа, тогда пострадал за Христа в Вифинской стране² в городе Никомидии³ и святой великомученик Пантелеимон.

Этот преславный среди мучеников страстотерпец Христов родился в том же городе Никомидии от знатного и богатого отца, по

¹ С 305 по 311 год.

² *Вифиния* — северо-западная область Малой Азии, лежащая по берегам Черного моря, Босфора и Константинопольского пролива. Страна эта известна с глубокой древности и свое название получила от вифинов, переселившихся в нее из Фракии. Вифиния была живописна, плодородна и обильна скотом. В 546 году до Рождества Христова вифины подпали под власть персов, но с 327 года Вифиния опять стала самостоятельным государством; в 75 году до Рождества Христова Вифиния, по завещанию царя Никомиды III, перешла к римлянам, на правах самостоятельной провинции, управляемой особым проконсулом. Христианство в Вифинии появилось во времена апостольские (1 Пет. 1, 1). Во время Плиния Младшего, правившего Вифинию, и императора Траяна с 98 по 117 год здесь было очень много христиан не только в городах, но и в селах и деревнях. При Диоклетиане (284—305 гг.) в Вифинии было страшное гонение на христиан. В IV и V веках Вифиния была особенно замечательна в церковном отношении: здесь было много церковных соборов по поводу различных ересей.

³ *Никомидия* — великолепный в древности город на берегу Пропонтиды, или Мраморного моря.

имени Евсторгия, и от матери Еввулы. Отец его по своей вере был язычник, горячо прилежавший к идолопоклонству; мать — христианка, от прародителей своих наученная святой вере и усердно служившая Христу. Итак, соединенные телесно были разделены духовно: он приносил жертвы лживым богам, она приносила «жертву хвалы» истинному Богу. Родившегося же у них отрока, о котором наше слово, назвали Пантолеоном, что значит: во всем лев, ибо предполагалось, что мужеством он будет подобен льву. Но, впоследствии, отрок был переименован Пантелеимоном, то есть всемилостивым, потому что всем оказывал милосердие, когда без платы лечил больных или подавал милостыню нищим, щедрою рукою раздавая нуждающимся отцовское богатство.

С раннего детства мать воспитывала отрока в христианском благочестии, научая познанию Единого истинного Бога, живущего на небесах, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы он веровал в Него и угождал Ему добрыми делами, отвращаясь языческого многобожия. Отрок внимал наставлениям матери и усваивал их, насколько возможно было по его отроческим летам. Но, какая утрата и лишение! Добрая его мать и руководительница в молодых годах отошла ко Господу, оставив отрока еще не пришедшим в совершенный разум и возраст. После ее смерти отрок легко пошел по следам отцовского заблуждения; отец часто приводил его на поклонение к идолам, утверждая в языческом нечестии.

Затем отрок был отдан в грамматическую школу, а когда он с успехом прошел курс всего внешнего языческого любомудрия, отец отдал его одному славному врачу Евфросину в медицинскую школу, дабы он получил навык в врачебном искусстве. Отрок, будучи восприимчивого ума, легко усваивал то, чему его учили, и, вскоре превзойдя своих сверстников, мало чем не сравнялся и с самим учителем: к тому же он отличался поведением, красноречием, красотою и

на всех производил приятное впечатление; был он известен и самому царю Максимиану. Ибо Максимиан жил в то время в Никомидии; предавая христиан мучению, он сжег их двадцать тысяч в церкви¹, в день Рождества Христова умертвил епископа Анфима², и многих, после различных мучений, предал различного рода смерти. Врач Евфросин часто приходил с лекарствами в царские палаты учителя или к нему самому, или к его придворным, потому что врач этот давал средства от болезней всему царскому двору. Когда Евфросин приходил к царю во дворец, его сопровождал и отрок Пантолеон, следовавший за своим учителем, и все удивлялись красоте и доброму разуму отрока. И царь, увидев его, спросил:

— Откуда он и чей сын?

Получив ответ, царь приказал учителю скорее и как можно лучше научить отрока всему врачебному искусству, выразив желание иметь его при себе всегда, как достойного предстоять пред царем и служить ему. В то время юноша приходил уже в совершенный возраст.

В те дни был в Никомидии старец пресвитер, именем Ермолай³, из страха пред нечестивыми укрывавшийся с немногими христианами в маленьком и незначительном доме. Путь Пантолеона, когда он шел из своего дома к учителю и обратно, лежал мимо жилища, в котором укрывался Ермолай. Видя в окошечко юношу, часто проходящего мимо, Ермолай из лица и взгляда его познал его добрый нрав; уразумев духом, что юноша будет избранным сосудом Божиим, Ермолай вышел однажды навстречу юноше и упросил его на самое малое время зайти к нему в дом. Кроткий послушный юноша вошел в дом старца. Посадив его около себя, старец спрашивал его о происхождении и родителях, о вере и о всем образе его жизни. Юноша все рассказал подробно и сообщил, что его мать была христианка и умерла, а отец жив и, согласно языческим законам, почитает многих бесов. И спросил его святой Ермолай так:

— Ну а ты, доброе чадо! К какой стороне и вере хотел бы принадлежать, отцовской или матерней?

Юноша ответил:

¹ Память их — 28 декабря.

² Память его — 3 сентября.

³ См. житие его 26 июля.

— Моя мать, пока была жива, учила меня своей вере, и я возлюбил ее веру. Но отец, как более сильный, принуждает меня исполнять языческие законы и желает водворить меня в царской палате в чине близких и сановных воинов и слуг царя.

Святой Ермолай спросил опять:

— А в каком учении наставляет тебя твой учитель?

Юноша передал так:

— Учение Асклеиада, Иппократа и Галена¹; так, именно, хотел отец мой, да и учитель говорит, что если я усвою учение этих, то легко могу лечить всякие болезни у людей.

В последних словах святой Ермолай нашел повод к полезной беседе и начал в сердце юноши, как на доброй земле, сеять доброе семя Божиих словес:

— Верь мне, — обратился он, — о добрый юноша! — я говорю тебе одну истину; учение и искусство Асклеиада, Иппократа и Галена ничтожно и мало могут помогать прибегающим к ним. Да и боги, которых царь Максимиан и твой отец и прочие язычники почитают, суетны и не что иное, как баснословие и обман для слабоумных. Истинный же и всемогущий Бог есть един — Иисус Христос, в Которого если ты будешь веровать, то будешь исцелять всякие болезни одним призыванием Его пречистого имени. Ибо Он слепым давал зрение, прокаженных очищал, мертвых воскрешал; бесов, которым язычники поклоняются, изгонял из людей одним словом; не только Сам Он, но и одежды Его подавали исцеление: ибо жена, двенадцать лет одержимая кровотечением, едва только прикоснулась к краю одежды Его, тотчас исцелилась. Но кто может подробно рассказать о всех чудесных действиях Его? Как невозможно исчислить песок морской, небесных звезд и капель воды, так нельзя исчислить чудес и измерить величие Божие. И теперь Он — Помощник крепкий Своим рабам, утешает печальных, исцеляет больных, избавляет от бедствий и освобождает от всех вражеских зол, не ожидая, что будет умолен тем или другим, но предупреждая молитвы и даже сердечное движение. Силу совершать все это дает и тем, которые любят Его, и посылает им дар еще больших чудотворений; наконец дает бесконечную жизнь в вечной славе небесного Царствия.

¹ Знаменитые врачи древности.

Пантолеон веровал этим наставлениям святого Ермолая, как истинным, принимая в свое сердце; с радостью он углублялся в них умом и сказал он святому старцу:

— Я много раз слышал это от матери моей и часто видел, как она молилась и призывала того Бога, о Котором ты мне рассказываешь.

С этого дня Пантолеон каждый день приходил к старцу и наслаждался его богодухновенными беседами, укрепляясь в познании истинного Бога. И когда он возвращался от своего учителя Евфросина, то не раньше приходил домой, как посетив старца и приняв от него душеполезные наставления.

Однажды случилось ему, когда на обратном пути от учителя он свернул несколько в сторону, найти мертвого ребенка, укушенного огромною ехидною, и самую ехидну, лежавшую тут же близ ужаленного. Видя это, Пантолеон сначала испугался и немного отступил, а потом подумал сам в себе так:

— Теперь пришло время испытать мне и убедиться, истинно ли все, что говорил старец Ермолай.

Взглянув на небо, он произнес:

— Господи Иисусе Христе, хотя я и недостойн призывать Тебя, но если Ты хочешь, дабы я сделался рабом Твоим, яви силу Твою и сделай так, чтобы во имя Твое отрок этот ожил, а ехидна издохла.

И тотчас отрок, как будто от сна, встал живым, ехидна же рассеялась пополам. Тогда Пантолеон, совершенно уверовав во Христа, обратил свои телесные и духовные очи к небу и благословил Бога с радостью и слезами за то, что Он вывел его из тьмы к свету познания Своего. Быстро пошел он к святому Ермолаю пресвитеру, припал к его честным стопам, прося крещения. Он рассказал ему о случившемся — как мертвый отрок ожил силою имени Иисуса Христа и как погибла ехидна, причинившая смерть. Святой Ермолай, оставив дом, пошел с ним взглянуть на издохшую ехидну и, увидев, благодарил Бога за совершенное чудо, через которое Он привел Пантолеона к Своему познанию. Возвратясь домой, он крестил юношу во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, и, совершив литургию во внутренней своей комнате, причастил его Божественных Таин Тела и Крови Христовых.

По крещении Пантолеон оставался при старце Ермолае семь дней, поучаясь от Божественных слов, сообщаемых ему устами стар-

ца и благодатью Христовой: как из источника живой воды утучнял он свою душу к изобилию духовных плодов. На восьмой день он пошел к себе домой, и отец его спросил у него:

— Сын мой, где ты пробыл столько дней; я беспокоился о тебе?

Святой ответил:

— Был с учителем у царя во дворце, — лечили больного, которого царь очень любит, и не отходили от него семь дней, пока не возвратили ему здоровье.

Так говорил святой и говорил не ложь, но под видом притчи сообщая истину таинственно и иносказательно: в уме своем учителем называл он святого Ермолая пресвитера, под царской палатой разумел он тот внутренний покой, в котором совершалось Божественное таинство, а больным называл свою душу, которую возлюбил небесный Царь и которая была пользуема семь дней духовным врачеванием.

Когда следующим утром он пришел к учителю Евфросину, тот спросил у него:

— Где ты был столько дней?

— Отец мой, купив имение, послал меня принять его, и я замедлил, внимательно осматривая все, что там есть: потому что оно куплено за дорогую цену.

И это он говорил иносказательно о святом крещении, которое он принял, и о прочих таинствах христианской веры, которые он узнал и которые все необычайной цены, превосходящей всякие богатства, ибо они приобретены кровью Христовою. Услышав это, Евфросин прекратил свои расспросы. Пантолеон же блаженный преисполнен был благодати Божией, нося внутри сокровище святой веры. Он сильно заботился об отце своем, как бы извести его из тьмы идолобесия и привести к свету познания Христа, и каждый день, беседуя с ним с мудростью притчами и вопросами, говорил ему:

— Отец! Почему боги, сделанные стоящими, как сначала поставлены, так и до нынешнего дня стоят, никогда не садятся; сделанные же сидящими до нынешнего дня сидят и никогда не встают?

— Не могу я рассудить об этом, — отвечал отец, — и сам не знаю, что на это отвечать.

Святой же, постоянно предлагая и другие, подобные этому, вопросы отцу, заставил того сомневаться в своих богах и понемногу

понимать ложь и заблуждение идолопоклонства; отец уж перестал так почитать идолов, как почитал их прежде, принося им каждодневно многочисленные жертвы и поклонение, а начал презирать их и не поклоняться им. Видя это, Пантолеон радовался, что хотя возбудил в отце сомнение относительно идолов, если не успел совершенно отвратить его от них. Не раз хотел Пантолеон разбить идолов отца своего, коих много было в его дому, но удерживался, частью чтобы не прогневать отца своего, которого, согласно заповедям Божиим, должно почитать, отчасти ожидал, когда отец, познав сам истинного Бога, захочет своею рукою сокрушить их.

В то время привели к Пантолеону слепого, просившего об исцелении таким образом:

— Умоляю тебя, пощади меня, ослепленного и лишенного драгоценного света; все врачи, какие только есть в этом городе, лечили меня и не получил я от них никакой пользы, но и последних проблесков света, какие я мог видеть, лишился я вместе со всем моим имуществом; ибо много потратил я, награждая их, и вместо исцеления получил от них только вред и потерю времени.

Святой возразил ему:

— Если ты все имущество раздал тем врачам, от которых не получил пользы, то чем вознаградишь меня, если получишь исцеление и прозреешь?

— Все последнее немногое, — воскликнул слепец, — что у меня осталось, с готовностью отдам тебе.

Святой произнес:

— Дар прозрения, открывающий для тебя свет, даст тебе Отец светов, истинный Бог через меня, недостойного раба Своего, а ты обещанное не мне отдай, а раздай нищим.

Услышав это, Евсторгий, отец Пантолеона, сказал ему:

— Сын мой! Не решайся касаться такой вещи, которой ты не можешь сделать, иначе ты будешь осмеян: что, в самом деле, можешь ты сделать больше лучших тебя врачей, которые лечили его и не могли вылечить?

— Никто, — возразил святой, — из врачей тех не знает, какое средство применяется в данном случае, как знаю я, ибо огромное различие между ними и между учителем моим, который открыл мне это средство.

Отец его, думая, что он говорит об учителе Евфросине, заметил:

— Я слышал, что и учитель твой пользовал этого слепца и ничего не мог сделать.

— Подожди немного, отец мой! — ответил Пантолеон, — и увидишь силу моего врачевания.

С этими словами он коснулся пальцами глаз слепого, сказав:

— Во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозри.

Тотчас открылись очи слепого — и он стал видеть. И в ту минуту отец Пантолеона, Евсторгий, вместе с прозревшим человеком, уверовали во Христа и были крещены святым пресвитером Ермолаем, и преисполнились они великой духовной радости о благодати и силе Христовой.

Тогда Евсторгий начал сокрушать в своем доме всех идолов, в чем помогал ему и сын его святой Пантолеон; раздробив идолов на части, они бросили последние в один глубокий ров и засыпали землю. Прожив после этого недолгое время, Евсторгий преставился ко Господу. Пантолеон же, сделавшись наследником весьма богатого отцовского имения, тотчас даровал свободу рабам и рабыням, щедро наградив их; имущество же стал раздавать нуждающимся: убогим, нищим, вдовам и сиротам. Он обходил темницы и, посещая всех тех, которые страдали в оковах, утешал их врачеванием и подаванием того, в чем они нуждались; таким образом, он был врачом не только ран, но и бедноты человеческой; ибо все принимали от него неоскудную милостыню; нищие обогащались от его щедрот; а в лечении помогала ему благодать Божия. Ибо ему дан был свыше дар исцеления, и он безмездно исцелял всякие болезни не столько аптекарскими средствами, сколько призыванием имени Иисуса Христа. Тогда-то Пантолеон явился, в действительности, Пантелеимоном, то есть всемилостивым, и по имени, и на деле оказывая всем милость и не отпуская от себя никого без подавания или неутешенным, ибо недостаточным вручал вспоможения, а больных безмездно лечил. Обратился к нему весь город с своими больными, оставив всех прочих врачей, ибо ни от кого не получалось столь скорых и совершенных исцелений, как от Пантелеимона, успешно лечившего и ни от кого не принимавшего платы. И стало известно имя всемилостивого и безмездного врача во всем народе, а прочие врачи осуждались

и осмеивались. Вследствие этого возникла со стороны врачей по отношению к святому немалая зависть и вражда; началась она еще с того времени, когда прозрел вышеназванный слепец. Дело возникло следующим образом.

Однажды, когда этот слепец, прозревший благодаря святому Пантелеиму, шел по городу, увидели его врачи и говорили про себя:

— Не тот ли это, который был слеп и искал у нас исцеления, и мы не могли вылечить его? Как же он теперь видит? Кто и какими средствами исцелил его и открыл ему глаза?

И спросили его самого, как он прозрел? И тот человек не скрыл, что врачом его был Пантелеимон. Те, зная, что он был учеником Евфросина, сказали:

— Великого учителя великий ученик.

Не знали, что через Пантелеимона действовала сила Христова, и, не догадываясь, исповедали истину, что Пантелеимон — великий ученик великого учителя — Иисуса Христа. Но хотя устами они лицемерно и похваляли святого, а между тем в сердцах своих от зависти задумывали злое и наблюдали за святым, отыскивая против него какое-нибудь обвинение, чтобы его погубить. И заметив, что он ходит в темницы и здесь исцеляет язвы учеников, страдающих за Христа, заявили Максимиану мучителю:

— Царь! Юноша, которого ты повелел научить врачебному искусству, желая иметь его при себе в твоей палате, презрев твою столь очевидную к нему милость, обходит темницы, врачует узников, хулящих богов наших, одинаково с ними мудрствуя о наших богах и других склоняя к тому же зломудрствованию. Если ты не погубишь его в скором времени, то немало причинишь себе беспокойства, потому что увидишь, как многие, благодаря его прельщающему учению, обратятся от богов. В самом деле, врачебное искусство, которым Пантолеон исцеляет, он приписывает не Эскулапу¹ или другому из богов, а какому-то Христу и все, кого он лечит, веруют в Него.

Так говорили клеветники, умоляя царя, чтобы он приказал призвать, исцеленного Пантолеоном, слепца в удостоверение и точное свидетельство справедливости их слов. И царь приказал отыскать того прозревшего слепца и, когда тот был приведен, спросил его:

— Скажи, человек, как Пантолеон исцелил твои глаза?

¹ Бог врачебного искусства.

Тот отвечал:

— Призвал имя Христово, коснулся глаз моих, и я тотчас прозрел.

— А ты как думаешь, — обратился к нему царь, — Христос тебя исцелил или боги?

— Царь! — отвечал он, — врачи эти, которых ты видишь вокруг себя, прилагали много забот и в течение долгого времени к моему излечению; они взяли все мое имущество и не только не принесли мне никакой пользы, но лишили меня и того малого зрения, которое я имел, и вконец ослепили меня. Пантелеимон же одним призыванием имени Христова сделал меня зрячим. Теперь ты уж сам, о царь! рассуди и реши, кто лучший и настоящий врач: Эскулап ли и прочие боги, в течение долгого времени призываемые и нисколько не помогшие, или Христос, только один раз Пантелеимоном призванный и тотчас давший мне исцеление.

Не зная, что на это отвечать, царь, по обычаю всех мучителей, стал принуждать его к нечестию:

— Не безумствуй, человек, и не вспоминай Христа, ибо очевидно, что боги дали тебе возможность видеть свет.

Исцеленный же, не обращая внимания на власть царя и не боясь угроз мучителя, отвечал Максимиану дерзновеннее, чем евангельский слепец (см.: Ин. 9, 27), некогда представленный на допрос к фарисеям:

— Ты сам безумствуешь, о царь, слепых твоих богов называя подателями зрения, и сам ты подобен им, не желая видеть истины.

Исполнившись гнева, царь приказал тотчас лишить его жизни мечом, и была усечена глава доброго исповедника имени Иисуса Христа, и он отошел, чтобы лицом к лицу в немерцающем небесном свете видеть Того, Которого исповедал на земле, получив телесное зрение. Тело его святой Пантелеимон купил у убийц и похоронил близ тела отца своего.

После того царь велел призвать к себе Пантолеона. Пока воины вели святого к царю, он пел слова псалма Давидова: *Боже хвалы моей! не премолчи, ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные* (Пс. 108, 1–2) и далее из псалма того. Так он телом предстал пред земным царем, духом — пред небесным.

Царь Максимиан, глядя на него без всякого гнева, кротко начал так убеждать его:

— Недобрые вести слышал я о тебе, Пантолеон; говорят мне, что ты всячески порицаешь и унижаешь Асклепия и прочих богов, Христа же, погибшего злою смертью, прославляешь и на Него надеешься и Его одного называешь Богом. Тебе, кажется, не безызвестно, сколь великое я обратил на тебя внимание и сколь великую явил к тебе милость, что и в моем дворце ты принят, и учителю твоему, Евфросину, приказал в скорости научить тебя врачебному искусству, чтобы ты неотступно всегда находился при мне; ты же, презрев все это, уклонился к врагам моим. Но, впрочем, не хочу верить тому, что говорят о тебе, потому что привыкли люди говорить много неправды. Вот почему я призвал тебя, чтобы ты сам рассказал о себе правду и обличил лживую на тебя клевету завистников, в присутствии всех, принеся, как подобает, жертву великим богам.

Святой отвечал:

— Делаю больше, нежели словам, нужно давать веру, о царь! Потому что истина гораздо более познается из дел, чем из слов. Итак, поверь рассказам обо мне, что я отрекаюсь от Асклепия и прочих ваших богов, а прославляю Христа, потому что из дел Его я познал, что он Единый истинный Бог. Вот выслушай хотя вкратце дела Христовы: он сотворил небо, утвердил землю, воскрешал мертвых, возвращал зрение слепым, очищал прокаженных, одним словом, поднимал с одра расслабленных. Что подобного сотворили почитаемые вами боги, — не знаю — и могут ли сотворить? Если же теперь хочешь узнать всемогущую силу Христову, увидишь ее действие тотчас на самом деле. Прикажи принести сюда какого-нибудь человека, лежащего на одре смертной болезни, относительно которого врачи потеряли надежду, и пусть придут ваши жрецы и призовут своих богов и я призову Бога моего — и который из богов исцелит больного, тот пусть будет признан Единым истинным Богом, прочие да будут отвергнуты.

Царю понравился этот совет святого, и он приказал тотчас поискать такого больного.

И вот принесен был на постели человек, расслабленный в течение многих лет, который не мог действовать ни одним членом и был как будто какое-нибудь бесчувственное дерево. Пришли же и жрецы, — служившие идолам и опытные во врачебном искусстве, и предложили святому, чтобы он сначала призвал своего Христа.

Святой возразил им:

— Если я призову моего Бога и Бог мой исцелит этого расслабленного, то кого же будут исцелять ваши боги? Но пусть вы первые призовете ваших богов и если они исцелят больного, то не для чего будет и призывать моего Бога.

И так жрецы начали призывать своих богов: один — Асклепия, другой — Зевса, тот — Диану, другие — иных бесов, и не было заметно ни голоса, ни внимания. И долго они упражнялись в своих богопротивных молитвах без всякого успеха. Святой же, видя их напрасное старание, посмеялся. Увидев его смеющимся, царь обратился к Пантолеону:

— Сделай ты, Пантолеон, если можешь, здоровым этого человека призыванием своего Бога.

— Пусть отойдут жрецы, — сказал святой, — и они отошли.

Тогда святой, подойдя к постели, возвел очи свои на небо и произнес следующую молитву:

— *Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе. Не скрывай лица Твоего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, [когда воззову к Тебе], скоро услышь меня* (Пс. 101, 2–3); и яви всемогущую Твою силу перед не знающими Тебя, ибо все возможно для Тебя, о Царю сил!

Произнесши эту молитву, святой взял расслабленного за руку со словами:

— Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров!

И тотчас расслабленный встал, почувствовал крепость во всем теле и радовался, ходя, и, взяв свою постель, понес ее в свой дом.

Видя такое чудо, многие из предстоявших уверовали во Христа; жрецы же, служившие идолам, скрежетали зубами на раба Христова и обратились к царю с такими словами:

— Если он останется в живых, то уничтожатся жертвоприношения богам, и мы будем осмеяны христианами; погуби его, о царь! Как можно скорее.

Тогда царь сказал Пантолеону:

— Принеси, Пантолеон, жертву богам, чтобы не погибнуть напрасну; ты знаешь, ведь, сколько людей погибло потому, что отреклись от наших богов и вследствие послушания нашим приказаниям. Разве ты не знаешь, как жестоко был мучим старец Анфим?

— Все умершие за Христа, — отвечал святой, — не погибли, а нашли себе вечную жизнь. И если Анфим, будучи стар и не-

мощен телом, мог вынести жестокие мучения за Господа нашего, тем более мне, юному и сильному телом, должно безбоязненно претерпеть все муки, на которые ты меня обречешь, ибо я буду считать жизнь пустою, если не умру за Христа, а если умру, сочту это приобретением.

Царь приказал повесить обнаженного мученика на мучилищном дереве и железными когтями строгать его тело, опалая ребра горячими свечами. Он же, перенося эти страдания, воззрел на небо и сказал:

— Господи Иисусе Христе! Предстани мне в эту минуту, дай мне терпение, дабы я до конца мог вынести мучения.

И явился ему Господь в образе пресвитера Ермолая, изрекши:

— Не бойся, Я с тобою.

И тотчас руки мучителей ослабели и как бы омертвели, так что из них выпали орудия пытки и свечи погасли. Увидев это, царь приказал снять мученика с места мук и сказал ему:

— В чем сила твоего волшебства, что и слуги изнемогли, и свечи погасли?

Мученик отвечал так:

— Волшебство мое — Христос, всемогущая сила Которого все соделывает.

Царь возразил:

— А что ты сделаешь, если я назначу еще сильнейшие муки?!

— В больших муках, — отвечал мученик, — большую силу явит Христос мой, посылая мне большее терпение на то, чтобы посрамить тебя. А я, понесши за Него более тяжкие муки, получу от него большие воздаяния.

Тогда мучитель повелел растопить олово в большом котле и бросить туда мученика. Когда олово кипело, мученика подвели к котлу, он же возвел очи свои к небу и так молился:

— *Услышь, Боже, голос мой в молитве моей, сохрани жизнь мою от страха врага; укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев* (Пс. 63, 2–3).

Когда он так молился, опять явился ему Господь в образе Ермолая и, взяв его за руку, вошел с ним в котел, и тотчас огонь угас и олово остыло, а мученик пел слова псалма: *Я же воззову к Богу, и Господь спасет меня. Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой* (Пс. 54, 17–18).

Предстоявшие дивились чуду, а царь воскликнул:

— Что же, наконец, будет, — если и огонь погас, и олово охладело? Какой же муке предам этого волшебника?

Предстоявшие посоветовали:

— Пусть он будет ввержен в морскую глубину, потому что не может же он все море околдовать, — и тотчас погибнет.

Мучитель повелел, чтобы так и было сделано.

Слуги, схватив мученика, повели его к морю, посадили его в лодку, навязав на шею большой камень; отплыв далеко от берега, они бросили его в море, а сами вернулись на берег. Когда святой был брошен в море, снова явился ему Христос, как и в первый раз, в образе Ермолая, — и стал камень, привязанный к шее мученика, легок, как лист, так что Пантелеимон держался с ним на поверхности моря, не погружаясь, но, точно посуху, ходил по водам, руководимый, как некогда апостол Петр, десницею Христовой; он вышел на берег, воспевая и прославляя Бога, и предстал царю. Царь несказанно изумился такому чуду, воскликнув:

— Какова же сила волшебства твоего, Пантолеон, что и море ты подчинил ему?

— И море, — объяснил святой, — повинуется своему Владыке и исполняет волю Его.

— Так ты и морем владеешь? — спросил царь.

— Не я, — ответил мученик, — но Христос мой, Создатель и Владыка всей видимой и невидимой твари. Он обладает как небом и землю, так равно и морем: *Путь Его в море, и стезя Его в водах великих* (Пс. 76, 20).

После того мучитель повелел приготовить вне города звериный цирк, чтобы отдать мученика на съедение зверям. Весь город собрался на это зрелище, желая видеть, как прекрасного и безвинно страдающего юношу будут терзать звери. Явился сюда и царь; приведя мученика, он показывал ему пальцем на зверей с такими словами:

— Они приготовлены для тебя; итак, послушай меня, побереги твою юность, пощади красоту твоего тела, принеси жертву богам, иначе умрешь жестокою смертью, терзаемый зубами зверей.

Святой же изъявил желание лучше быть растерзанным зверями, нежели повиноваться такому лукавому совету и повелению. И его

бросили зверям. Господь же и тут, явившись святому в образе пресвитера Ермолая, заградил пасти зверей и сделал их кроткими, подобно овцам, так что, подползая к святому, они лизали ноги его. Он гладил их рукой, и каждый из зверей старался, чтобы рука святого коснулась его, отгесняя один другого. Народ же, видя это, изумился и громогласно восклицал:

— Велик Бог христианский! Да будет отпущен неповинный и праведный юноша!

Тогда царь, преисполнившись гнева, вывел солдат с обнаженными мечами на тех, которые славил Христа Бога, и многие из народа, уверовавшие во Христа, были убиты; приказал же царь и зверей всех убить. Видя это, мученик возгласил так:

— Слава Тебе, Христе Боже, что не только люди, но звери умирают за Тебя!

И удалился царь с места зрелища, скорбя и гневаясь, а мученика бросил в темницу. Убитые люди, взятые своими, преданы были погребению, а звери были оставлены на съедение псам и плотоядным птицам. Но и тут совершилось великое чудо: звери эти много дней лежали без всякого прикосновения не только со стороны псов, но и птиц, и мало того, — трупы их не издавали запаха. Узнав это, царь приказал бросить их в глубокий ров и засыпать землю. Для мученика же приказал устроить страшное колесо, усеянное острыми спицами. Когда же к нему привязали святого и стали то колесо вертеть, тотчас колесо действием невидимой силы разлетелось на части и многих, стоявших поблизости, ранило насмерть, а мученик сошел с колеса цел и невредим. И напал на всех страх, ввиду таких чудес, какими Бог прославлялся в лице Своего святого. А царь сильно изумился и спрашивал мученика:

— Кто научил тебя совершать такие волшебные действия?

— Не волшебству, но истинному христианскому благочестию я научен, — сказал мученик, — святым мужем пресвитером Ермолаем.

— А где тот учитель твой Ермолай? — спросил царь. — Хотим видеть его!

Мученик же, разумея духом, что для Ермолая приблизилось время венца мученического, ответил царю:

— Если прикажешь, я призову его к тебе.

И отпущен был святой, в сопровождении трех стерегущих его воинов, призвать пресвитера Ермолая.

Когда же мученик пришел к тому дому, в котором жил пресвитер, старец, увидев его, спросил:

— Чего ради пришел ты, сын мой?

— Господин и отец, царь зовет тебя.

— Вовремя ты пришел звать меня, — сказал старец, — потому что наступил час моего страдания и смерти; ибо в эту ночь явился мне Господь и возвестил: «Ермолай! Надлежит тебе много пострадать за Меня, подобно рабу Моему Пантелеимону».

С этими словами старец радостно пошел с мучеником и предстал перед царем. Царь, увидя пресвитера, спросил его об имени. Святой же, называя свое имя, не скрыл и своей веры, громогласно называя себя христианином. Царь снова спросил его так:

— Есть ли еще кто-нибудь с тобой той же веры?

Старец отвечивал:

— Имею двух сослужителей, истинных рабов Христовых, Ермиппа и Ермократа.

Тогда царь приказал и тех привести перед себя и сказал трем тем служителям Христовым:

— Это вы отвратили Пантолеона от наших богов?

— Сам Христос, — возразили они, — Бог наш тех, кого считает достойными, призывает к Себе, выводя их из тьмы идолюбесия к свету Своего познания.

— Оставьте теперь, — предложил царь, — ваши лживые слова и обратите снова Пантолеона к богам, тогда и первая вина вам простится и заслужите от меня почести в такой степени, что сделаетесь ближайшими друзьями мне в моем дворце.

— Как можем мы это сделать, — с твердостью спросили святые, — если мы и сами готовимся умереть с ним за Христа Бога нашего?! Ни мы, ни он не отречется от Христа, ни тем более не принесем жертвы глухим и бездушным идолам.

Сказав это, они обратили все свои мысли к Богу и стали молиться, возведя глаза свои к небу. И свыше явился им Спаситель, и тотчас произошло землетрясение и поколебалась местность та.

— Видите, как боги прогневались на вас, — провозгласил царь, — они колеблют землю!

— Ты правду сказал, — согласились святые, — что из-за ваших богов поколебалась земля, ибо они упали с своих мест наземь и разбились, низверженные силою Бога нашего, прогневавшегося на вас!

Когда они так говорили, прибежал к царю вестник из капища с известием, что все их идолы пали на землю и рассыпались в прах. Безумный же правитель, видя во всем этом не силу Божию, но волшебство христиан, воскликнул:

— Поистине, если этих волхвов не погубим в самой скорости, то весь город погибнет из-за них.

Он приказал Пантелеимона отвести в темницу, старца же Ермолая и с ним его двух друзей, подвергнув многим истязаниям, осудил на усекновение мечом. И так три святых мученика: пресвитер Ермолай и сослужившие с ним, Ермипп и Ермократ, совершив свой мученический подвиг, вместе предстали Святой Троице в славе небесной.

После убиения трех святых мучеников царь, приказав предстать перед себя святого Пантелеимона, обратился к нему с такими словами:

— Многих я обратил от Христа к нашим богам, ты один не хочешь послушать меня. Уж и учитель твой Ермолай с обоими своими друзьями поклонился богам и жертву принес им, и я почтил их почетным саном в моем дворце. Поступи и ты так же, чтобы получить с ними одинаковую честь.

Мученик же, зная своим духом, что святые скончались, попросил царя:

— Прикажи им придти сюда, чтобы я видел их пред тобою.

— Нет их теперь здесь, — солгал царь, — потому что я отослал их в другой город, где они получают великое богатство.

— Вот, ты, против желания, изрек истину, — разъяснил ему святой, — ты отослал их отсюда, предав смерти, и они действительно отошли в град небесный Христа получить богатства, которых невозможно видеть глазу.

Царь, видя, что мученика никоим образом нельзя преклонить к нечестию, приказал жестоко бить его и, подвергнув жестоким ранам, осудил его на смерть, чтобы отсекали ему главу мечом, а тело его повелел предать огню. И воины, взяв, повели его на усекновение вне города.

Святой, идя на смерть, пел псалом Давида: *мно́жицею бра́шася со мною от юности моея и не премо́гша мя. На хребте моем делаша грешницы* (слав. Пс. 128, 2–3). И так до конца слова псалма того.

Когда воины вывели мученика от города на расстояние больше, чем одно поприще, тогда пришли на место, на котором Господу угодно было, чтобы скончался раб Его; они привязали Пантелеимона к маслине, и, приблизившись, палач ударил мечом святого по вые, но железо перегнулось, как воск, а тело святого не приняло удара; потому что он еще не окончил своей молитвы.

Воины в ужасе воскликнули:

— Велик Бог христианский!

И, упав к ногам святого, просили:

— Молим тебя, раб Божий! Помолись за нас, да отпустятся грехи наши, что мы сделали тебе по повелению царя.

Когда святой молился, послышался с неба голос, обращенный к нему и утверждающий переименование его; потому что Господь вместо Пантолеона назвал его Пантелеимоном, явно сообщая ему благодать, чтобы миловать всех прибегающих к нему во всяких бедах и горестях — и призывал его Господь на небо. Святой, исполненный радости, повелел воинам, чтобы усекли его мечом; но те не хотели, потому что боялись и трепет напал на них. Тогда святой обратился к ним с такими словами:

— Если вы не исполните порученного вам, не получите милости от Христа моего.

Воины приступили и сначала облобызали все тело его; потом поручили одному — и он отсек мученику голову, и вместо крови потекло молоко. Маслина же та с той минуты покрылась плодами с корня до вершины. Видя это, многие из народа, бывшего при усечении, уверовали во Христа.

О чудесах, явленных тут, сообщено было царю, и он повелел немедленно маслину ту изрубить на куски и сжечь вместе с телом мученика.

Когда огонь погас, верующие взяли тело святого из пепла, неповрежденное огнем, и похоронили с честью на близлежащей земле схоластика Адамантия.

Лаврентий, Вассой и Провиан, служившие при доме мученика, следовавшие за ним издали, видевшие все его мучения и слышав-

шие голос с неба, бывший к нему, написали повествование о жизни и мучениях его и передали святым церквам в память мученика, на пользу читающим и слушающим во славу Христа Бога нашего со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и всегда и во веки веков. Аминь¹.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ ИГУМЕНИИ АНФИСЫ

Святая Анфиса (вернее — Анфуса) подвизалась в VIII веке, в странах мантинейских, в Азии. Оставив родительский дом, она подвизалась сперва уединенно, в пещерах. Встретив старца Сисиния, она продолжала подвиги по его наставлениям и настолько преуспела в духовной жизни, что девяносто девиц вверили себя ее руководительству. Преподобная Анфиса пострадала за почитание святых икон. Супруге гонителя Константина Копронима она предсказала рождение мальчика и девочки. Последняя, под именем Анфусы, также прославилась своею святостью и воспоминается Церковью 12 апреля.

В тот же день **преставление блаженного Николая**, Христа ради юродивого (Кочанова) в Великом Новгороде в 1392 году.

¹ Святой Пантелеимон был усечен 27 июля 305 года. В месяцеслове Василия говорится, что истекшие при усечении святого кровь и молоко хранились до X века и подавали верующим исцеления; об этом говорится и в греческом стихном Прологе XII века. Память святого Пантелеимона издревле особенно чтилась на Востоке; церкви, во имя его построенные в Севастии Армянской и в Константинополе, относятся к IV веку. Мощи его перенесены были в Царьград; оттуда большая часть их перенесена в Париж в Сен-Дени, а глава якобы в Лион в 802 году, но русский паломник Антоний в 1200 году видел главу его в Софии в Царьграде, а по свидетельству Стефана Новгородца (1350 год), в XIV веке мощи святого Пантелеимона почивали во Влахернской церкви в Царьграде. Часть мощей находится ныне в Афонском Пантелеимоновом монастыре.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

ПАМЯТЬ

СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ (ИЗ СЕМИДЕСЯТИ):
ПРОХОРА, НИКАНОРА, ТИМОНА и ПАРМЕНА

После Вознесения Господня и по ниспослании Святого Духа на апостолов, число верующих в Иерусалиме значительно увеличилось; поэтому, по совету апостолов, пребывавших в то время в Иерусалиме, избраны были семь мужей, исполненных Духа Святого и премудрости (см.: Деян. 6, 5), на служение диаконское. Имена этих мужей были следующие: Стефан, Филипп, Прохор, Никанор, Тимон, Пармен и Николай Антиохиец. О самом избрании их книга Деяний апостольских повествует так:

В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать [апостолов], созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед апостолами, и [сии], помолившись, возложили на них руки. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме (Деян. 6, 1–7).

Из числа всех этих избранных память святого первомученика Стефана почитается 27 декабря; память святого Филиппа чтится 11 ок-

тября; память же прочих диаконов, за исключением Николая, — не причтенного к лику святых¹, святая Церковь почитает одновременно в нынешний день, несмотря на то, что они скончались в разные времена и в разных местах, проповедуя имя Христово и запечатлев свою проповедь мученической смертью.

Святой Прохор первоначально сопутствовал святому верховному апостолу Петру² (еще до Успения Матери Божией) вместе с прочими учениками; этим же апостолом Петром святой Прохор был поставлен в епископы вифинского города Никомидии, как об этом повествует блаженный Симеон Метафраст³ в сказании о житии и подвигах святого апостола Петра (под 29 июня). После же Успения Матери Божией Прохор был спутником и сотрудником святого апостола Иоанна Богослова⁴; вместе с ним Прохор прошел по многим странам, принимая везде страдания от язычников за благовествование имени Христова; вместе с Иоанном Богословом Прохор был заточен

¹ Некоторые из церковных писателей (святой Ириней Лионский, Епифаний Кипрский, блаженный Иероним и другие) считают диакона Николая основателем и начальником секты николаитов, которых обличает святой апостол и евангелист Иоанн Богослов в Апокалипсисе (2, 6, 15). Предполагают, что диакон Николай неправильно понял учение Христа о любви и свободе христианской и был проповедником несдержанной плотской любви. Впрочем, Климент Александрийский свидетельствует, что диакон Николай проводил строгую и благочестивую жизнь, имел жену и детей, и его дочери состарились в девстве. Его слова: «Надобно плоть употреблять на зло», то есть пренебрегать плотью, не дорожить ею, — обуздывать ее, — были ложно поняты сектантами; сам же Николай был, как строгий аскет, чужд таких заблуждений.

² См. житие его 29 июня.

³ *Симеон Метафраст* — знаменитейший церковный писатель X века; родился в Константинополе; состоял секретарем при императоре Льве Философе и Константине VII; исполнял важные дипломатические поручения; спас город Солунь от истребления, которым угрожали этому городу арабы в 904 году, убедив предводителя их взять за город денежный выкуп; к концу жизни был патрицием и магистром. За свою благочестивую жизнь причтен святой Церковью к лику святых (память его празднуется святой Церковью 27 ноября). Симеон Метафраст весьма прославился своими церковно-историческими трудами; он составил (или, правильнее, собрал) *«Жития святых»*; но при этом святой Симеон не ограничивался одним собиранием древних сказаний о житиях, подвигах и страданиях святых, а пересказал или переложил их; отсюда и его прозвище «Метафраст» (от греческого пересказывать, перелагать).

⁴ Память его — 26 сентября и 8 мая.

на остров Патмос; здесь он записывал все, что слышал от святого Иоанна Богослова, изрекавшего по откровению Божию¹; после этого святой Прохор опять потрудился в Никомидии, где он был первым епископом; здесь он обращал ко Христу язычников, умножая новособранную церковь. Скончался святой Прохор мученически, будучи убит язычниками за благовествование имени Христова в городе Антиохии².

Святой Никанор пострадал в тот же день, когда был побит камнями святой первомученик Стефан; в это время было поднято жестокое гонение на Церковь Иерусалимскую; святой Никанор, как и первомученик Стефан, был умерщвлен вместе с двумя тысячами людей, уверовавших во Христа. Об образе убиения его упоминается в каноне, что он был как ягненок, принесен в жертву Богу³.

Святой Тимон был поставлен святыми апостолами епископом города Бостории, находившегося в Аравии; за проповедь имени Христова он много пострадал как от иудеев, так и от язычников; наконец был брошен в сильно разожженную печь, но нисколько не пострадал от огня и вышел из печи невредимым. Предание Римской Церкви прибавляет, что святой Тимон, выйдя из печи невредимым, был предан крестной смерти⁴.

Святой Пармен со усердием совершал служение, порученное ему святыми апостолами; на их глазах он умер и их руками был похоро-

¹ По преданию, святой Прохор записал со слов святого Иоанна Богослова Евангелие.

² По мнению некоторых исследователей, следует различать двух лиц с именем Прохора: 1) *Прохор диакон* — спутник святого апостола Петра и впоследствии епископ Никомидии. Этот Прохор пострадал за исповедание имени Христова в Антиохии 9 августа. 2) *Прохор* — позднее живший, ученик и спутник святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Этот Прохор считается составителем сказания о жизни и чудесах святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, от Успения Матери Божией и до кончины его. Полагают, что именно этот Прохор изображен на древних иконах писцом (переписчиком Евангелия). Однако с достоверностью мы не можем утверждать, что следует различать два лица с именем Прохора; быть может, Прохор диакон и Прохор спутник святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — одно лицо, как это принимает святой Димитрий Ростовский.

³ Песнь 4, 6 и 7.

⁴ Память святого апостола Тимона совершается еще святой Церковью 30 декабря и 4 января (вместе с собором 70 апостолов).

нен и ими же оплакан. Однако, некоторые утверждают, что он пострадал пред смертью и был украшен венцом мученическим¹.

ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ЕВСТАФИЯ

Святой мученик Христов Евстафий служил в войске. Так как он был христианином, то был схвачен и приведен к правителю города Анкиры² Корнилию. На допросе он смело исповедал Христа, и за это его сперва без пощады избили, потом просверлили ему пяты, затем, привязав к нему веревку, влачили от города Анкиры до реки Сагки³, причем правитель шел вслед за ним и смотрел, и, наконец, положили его в ящик и бросили в реку. Но в это время, по изволению Божию, явился Ангел Господень и вынес ящик из реки на сухое место. Святой оказался живым и, находясь в ящике, пел: *Живущий под кровом Всевышнего* (Пс. 90, 1) и прочее. Увидев это, правитель почувствовал себя посрамленным и, вынув меч свой, сам убил себя. Между тем святой мученик помолился Богу, из рук явившегося Ангела причастился Божественных Таин, принесенных ему с неба голубем, и после этого предал дух свой в руки Господа⁴. Честные мощи его были погребены в городе Анкире.

¹ По мнению некоторых исследователей, святой апостол Пармен проповедовал Евангелие в Македонии. Мученическую кончину святого апостола Пармена относят ко времени царствования императора Траяна с 98 по 117 год и именно ко последним годам его царствования.

² *Город Анкира* находится в малоазийской римской провинции Галатии.

³ Под названием *Сагки* здесь разумеется *река Сангари*. Она берет свое начало в сопредельной с Галатией провинции Фригии, протекает чрез Галатию и Вифинию и впадает в Евксинский Понт, ныне Черное море.

⁴ Святой мученик Евстафий скончался около 316 года.

ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА АКАКИЯ

Святой Христов мученик Акакий пострадал в царствование Ликийния¹, которому и предан был для суда. За исповедание Христа Ликийний повелел повесить его и строгать по телу, а потом отослал к епарху² Терентию. Последний приказал бросить его в котел, наполненный смолою и салом, но он остался совершенно невредимым. Когда епарху надо было отправиться в Апамею и Аполлонию³, то он велел святому Акакию следовать за собою. В одном из этих городов его ввели в языческий храм, и он силою молитвы ниспроверг всех бывших в этом храме идолов. После этого епарх отдал его для суда трибуну⁴, по повелению которого он был сперва сильно избит, потом боролся со зверями и, наконец, был брошен в печь, но остался невредимым. Трибун, думая, что печь холодна, подошел к ней, желая удостовериться в этом, но сам сгорел и тело его обратилось в прах. После смерти трибуна святой отдан был на суд Посидонию, который повелел наложить на него тяжелые оковы и отвести в Милет⁵, где он снова ниспроверг идолов. За это ему отсекли голову⁶, причем из раны истекла кровь и молоко. Некий пресвитер Леонтий похоронил тело его в городе Синнаде⁷.

¹ *Ликийний*, управлявший с 311 года восточную часть Римской империи, был преемником жестокого гонителя христиан Максимиана Галерия. В 311 году он вместе с Константином Великим издал закон в пользу христиан, но впоследствии, когда между ним и Константином возникли неприятные отношения, в основе которых лежал вопрос, двум или одному государю быть в империи, он, подозревая христиан в сочувствии к Константину, стал сперва притеснять, а потом и преследовать их. Это продолжалось до 323 года; на войне с Константином Ликийний был убит.

² *Епархами* в греко-римской области назывались правители областей.

³ *Города Апамея и Аполлония* находились в малоазийской римской провинции Фригии близ юго-восточной границы ее с Писидией.

⁴ *Трибунами* назывались в Римской империи разные должностные лица, в особенности же — военные начальники над тысячею солдат.

⁵ *Милет* — приморский город в малоазийской римской провинции Карию.

⁶ Святой мученик Акакий скончался около 321 года.

⁷ *Город Синнада* находился в Малой Азии, в римской провинции Фригии.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ИУЛИАНА

В царствование императора Антонина¹ язычники принуждали христиан приносить жертвы богам; в противном случае язычники угрожали христианам лютыми муками и самую смертью. В провинции Кампаний² тогда игемоном был некто Флавиан, человек весьма жестокий; этот игемон ненавидел имя Христово.

Игемон Флавиан послал по всей провинции Кампаний своих нечестивых слуг, приказав им забирать всех христиан, каких они встретят, и привести их в город Атину, в коем он сам находился в то время.

В это время в Кампанию прибыл из Далмации³ некоторый муж, юный летами, но старый по нравам и мудрости христианской; прекрасный и самым телом, но еще более прекраснейший благодатию и святостью; честный по происхождению, но еще более честнейший по вере. Имя мужу тому было Иулиан. В то время как Иули-

¹ Антонин Пий управлял Римской империей с 138 по 161 год.

² Кампания — провинция в древней Италии, ограниченная на западе — Лациумом, на севере — Самниумом, на востоке — Луканиею, на юге и юго-западе — Тирренским морем. Древние авторы хвалят как ее благодатный климат, так и плодородие почвы, позволявшие трижды в год сеять и собирать жатву. Здесь было много виноградников, маслин и строевого лесу. Жители Кампаний (язычники) были известны своею изнеженностью и любовью к роскоши. В истории христианского богослужения Кампания замечательна, между прочим, тем, что здесь впервые (в VIII в.) христиане начали отливать из меди колокола, послужившие орудием созыва христиан к богослужению и заменившие бывшие до того времени в употреблении «била», или железные доски, в которые ударяли каким-либо орудием, дабы извлечь звук и оповестить христиан о начале богослужения. От имени самой провинции Кампаний и колокола на языке церковно-богослужебного устава называются *кампанями*. По примеру этой провинции колокола были приняты в употребление во всей Христианской Церкви.

³ Далмация — в древности римская провинция. Далмация расположена узкой полосой по берегу Средиземного моря; граничит на севере — с Хорватией, на востоке — с Боснией и Герцеговиной, на юге — с Черногорией. Далмация подчинена была римскому владычеству в 6 году по Рождестве Христовом; с этих пор она, вместе с Иллириком, стала императорской провинцией. Жители Далмации принадлежали к иллирийскому племени и занимались охотою, земледелием и скотоводством.

ан проходил около города Анагния, случайно натолкнулся он на воинов игемоновых. Иулиан воздал им христианское приветствие, сказав:

— Мир вам, братия!

Воины же, догадавшись по этим словам и по всему кроткому поведению святого, что это был христианин, начали спрашивать его, — кто он и откуда, каково его имя и какую веру он исповедовал.

Раб же Божий Иулиан, желая пострадать и умереть за имя Христово, бесстрашно отвечал:

— Я — христианин; имя мое — Иулиан; происхожу я из Далмации; направляюсь же в эти страны, всюду увещевая людей отвергнуть поклонение идолам и уверовать в Единого истинного Бога, и Сына Его Господа Иисуса Христа; я увещеваю людей почитать Того, о Котором я проповедую и ради Которого я готов положить жизнь свою.

Воины весьма удивились столь мужественному ответу святого, однако взяли его, крепко связали и повели, ударяя палками и оружием и говоря:

— Посмотрим, насколько справедливы будут слова твои о том, что ты желаешь умереть за Распятого!

Перенося побои, святой молился Богу, прося дать ему силу до конца претерпеть страдания за святое имя Его. И молитва святого Иулиана была услышана Богом, ибо нисшел голос, укрепивший святого и говоривший:

— Не бойся, Иулиан! Я буду с тобою и дам тебе силы и мужество.

Тогда святой юноша принес благодарение милосердому Богу, после чего был отведен к игемону и по повелению его был заключен в страшной темнице, называвшейся «Холодным рвом». В этой темнице святого содержали семь дней без пищи и питья, думая погубить его голодом и жаждою.

Но Бог не оставил раба Своего, ибо послал к нему святого Ангела. Узник Христов наслаждался лицезрением и беседой с Ангелом, принимая небесную пищу из рук его.

Спустя семь дней игемон вышел на публичное судилище (здесь потом была построена церковь во имя Пречистой Богородицы) и воссел на судилищном месте в присутствии множества собравше-

гося народа; потом приказал представить себе мученика для допроса. Когда святой был приведен к игемону, то этот последний спросил его:

— Не стыдно ли тебе, столь красивому и честному юноше, поклоняться презренному назарянину, распятому на кресте? Разве не лучше было бы, если бы ты отрекся от этой мерзостной веры? Поклонись богам нашим, тогда царь будет милостив к тебе.

Мученик отвечал:

— Моя слава и похвала — распятый Христос, Бог мой; и я не желаю сам не чем иным хвалиться, кроме креста Господа моего; а за святую веру, которую ты называешь мерзостной, я готов умереть. Но твои боги поистине мерзки, ибо они бесы; пусть стыдятся их все те, кто поклоняется им.

После этих слов святого, игемон пришел в ярость и повелел бить святого по устам, а также мучить его, растянув на мучилищном дереве.

Святой же, принимая побои, молился Богу, говоря так.

— На Тебя я, Господи, уповаю; силою Твоею спаси меня. Ты — мой Бог, помощник мой, прибежище и избавитель мой; пусть устыдятся все, поклоняющиеся идолам и замыслившие сделать мне зло. К Тебе, Господи, взываю я: не отдай меня во власть врагов моих.

И снова послан был святому голос с неба, укрепивший святого и говоривший:

— Не бойся! Подвизайся мужественно!

Тогда мученик Христов, обратившись к народу, сказал:

— Внимайте, окаянные! Не надейтесь на богов, коих вы сделали сами себе своими руками; познайте Того Бога, Который создал из ничего небо и землю.

Увещевая народ в таковых словах, святой Иулиан обратил ко Христу более тридцати мужей; потом снова был отведен в темницу.

Утром следующего дня святой снова был выведен на судилище. Игемон сказал ему такие слова:

— Я хотел бы пощадить тебя, не щадящего самого себя и не хотящего поклониться богам непобедимым.

На эти слова святой мученик отвечал:

— Напрасно ты говоришь мне это; ты уже не изменишь моих мыслей. Я поклоняюсь Тому Богу, Которому должны все поклоняться. Этот Бог сотворил небо и землю.

Игемон Флавиан пришел в гнев от этих слов святого и приказал повесить Иулиана на мучилищном дереве и терзать святого побоями и строганием железом. Но по силе Бога, дивного во святых Своих, руки мучителей ослабели и разболелись, так что они не только не могли коснуться святого, но даже не могли держать в руках орудий мучения, и вообще не могли ничего делать.

В то время как игемон весьма удивлялся этому, прибыл вестник, возвестивший, что храм бога их, называемого Сераписом¹, упал и идол того бога вместе с прочими идолами превратился в прах.

Игемон и его бесовские слуги пришли в великое изумление от этого известия и преисполнились стыдом; христиане же, находившиеся среди народа и исповедовавшие втайне святую веру, возрадовались душою и прославили Христа Бога.

Потом язычники, стоявшие близ места того, воскликнули во всеуслышание:

— Да будет погублен этот волхв как можно скорее!

Игемон, преисполненный гнева и злобы, тотчас же изъявил согласие на требование народа и предал мученика на смерть, высказав свое решение в таких словах:

— Повелеваем отсечь мечом главу Иулиана, наученного христианами волшебной хитрости, хулителя богов, ослушника царского приказания; обезглавить же повелеваем на том месте, где разрушился храм, дабы отомстить за бесчестие, нанесенное богам нашим.

И поведен был святой к тому месту.

Придя туда, святой преклонил колена и помолился Богу в таких словах:

— О бесконечная благость Божия! Благодарю, Тебя, Боже, за то, что Ты сподобил меня, недостойного, такой честной смерти, как смерть за святое имя Твое. Молю же Тебя, омой меня этим самым пролитием крови моей, очисти меня от грехов моих и введи меня в благословенное Царство Твое. Приими дух мой в мире. Не забудь

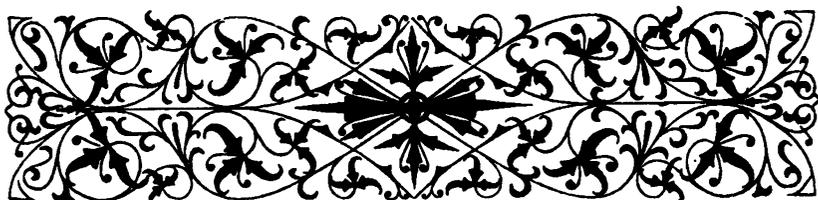
¹ *Серапис* — собственно божество египтян. Серапис считался у египтян верховным богом подобно тому, как Зевс считался главным богом у греков и римлян. Поклонение Серапису не ограничивалось Египтом; во II веке до Рождества Христова культ (поклонение) Сераписа проник в Грецию и Рим. Культ Сераписа особенно покровительствовал император Нерон и Антонин Пий, упоминаемый в житии. В Риме существовало несколько храмов, посвященных Серапису, было также много надписей и памятников с именем этого бога.

милосердием Своим и всех тех, кто пожелает во славу пресвятого имени Твоего почтить память моего страдания.

После того, как святой помолился в таких словах, с неба послышался голос, удостоверявший, что молитва его была услышана, и призывавший святого в места горние. И усечен был во главу святой мученик Иулиан¹. Святая душа его, отрешившись от плоти, возшла на небеса, ко Христу Богу нашему, царствующему со Отцом и Святым Духом, Коему воссылается слава, ныне, всегда и в бесконечные веки. Аминь.

¹ С точностью год кончины Иулиана неизвестен. Время кончины святого следует относить к половине II века.

ДЕНЬ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
СТРАДАНИЕ
СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ДЕВИЦЫ
СЕРАФИМЫ

Во дни страшных гонений, воздвигнутых нечестивыми римскими царями, много верующих пострадали за Христа в различных мучениях. В это время в селении Виндене, в доме одной женщины — Савины, которая происходила из знатного рода, проживала девица Серафима, антиохийская гражданка. Своими поучениями она привела и Савину к вере Христовой.

Игемон Берилл послал своих слуг в дом Савины, с приказанием взять святую девицу Серафиму и представить к нему на суд. Блаженная Савина воспротивилась этому и всеми силами старалась не допустить, чтобы посланные взяли девицу. Но святая Серафима сказала ей:

— Госпожа моя и мать! Отпусти меня с ними. Ты только усердно молись за меня Богу. Я уповаю на Господа моего Иисуса Христа и верую, что Он придет ко мне и даст мне силы верно послужить Ему, хотя я и недостойна этого по грехам моим.

Блаженная Савина не решилась, однако, отпустить святую деву с нечестивыми слугами игемона, и вместе с нею пошла сама к игемону. Так как она по своему происхождению принадлежала к знаменитой сенаторской фамилии, то игемон, увидев ее пред собой, пришел в смущение и поспешил отпустить ее домой вместе со святою Серафимой.

Прошло три дня. Игемон распорядился устроить судилище на том месте, где обыкновенно происходил суд, и приказал градопра-

вителям привести Серафиму. Нечестивые властители схватили святую девицу и повели на суд. Блаженная Савина снова последовала за ней. Увидев, что нет возможности освободить Серафиму из рук ее врагов, она закричала игемону:

— Свирепый азиатский пес! Не смей делать зла святой девице Божией. Ты сам погибнешь, ибо с нами Христос Бог наш, и Он казнит и тебя, и нечестивых царей твоих вечными муками за те многочисленные страдания, кои вы изобрели для слуг Бога живого.

Сказав это, Савина с рыданием возвратилась в дом свой.

Тогда игемон обратился к Серафиме с такими словами:

— Принеси жертву бессмертным богам, коим поклоняются и цари наши.

Серафима отвечала:

— Я благоговею и служу Всемогущему Богу, сотворившему небо и землю и все, что на них находится. Те же, кому ты повелеваешь поклониться, не боги, а бесы; почитать их мне не подобает, ибо я — христианка.

Игемон сказал ей:

— Тогда подойди и принеси Христу твоему ту самую жертву, которая уготована нашим богам.

Серафима отвечала:

— Я каждый день приношу Ему жертву, поклоняюсь Ему и молюсь Ему и днем и ночью.

Тогда игемон спросил:

— Где храм Христа твоего? Какую жертву ты Ему приносишь?

Серафима отвечала:

— Жертва, угодная Христу, состоит в том, чтобы я непорочно сохранила в чистоте свое девство и с Его всемогущей помощью привела и других к этому подвигу.

Игемон сказал:

— Это ли церковь ваша и жертва?

Серафима отвечала:

— Нет ничего выше познания истинного Бога и служения только Ему Единому благочестивой жизнью.

Игемон сказал:

— Уж не ты ли сама, как говоришь, церковь для Бога твоего?

Серафима отвечала:

— Так как я соблюдаю себя непорочной всесильной помощью Бога моего, то я поистине Его церковь. В нашем Священном Писании сказано: *Вы храм Бога живого* (2 Кор. 6, 16).

Игемон спросил:

— Но если тебя изнасилуют и растлят твоё девство, останешься ли ты тогда церковью для Бога твоего?

Серафима на это ответила словами Священного Писания:

— *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3, 16–17).

Но игемон не понял этих слов и приказал отдать Серафиму в руки двух бесстыдных юношей, родом из Египта, чтобы они всю ночь пробыли с ней. Эти нечестивые юноши взяли ее и отвели в темную храмину. Святая дева с умилением молилась Господу:

— Господи Иисусе Христе, истинный хранитель и блюститель девства моего, призываю Тебя на помощь! К Тебе взываю, свет и веселие вечное! Ты, посетивший и укрепивший заключенного в темнице апостола Твоего Павла, призри и на меня и помилуй смиренную рабу Твою. Избавь меня от нечестивой похоти юношей этих. Молю Тебя, пусть потемнеют очи их и не прикоснутся они к рабе Твоей, на Тебя уповающей! Да не осквернят они моего тела, Твоею святыней запечатленного. Посрами их бесстыдство и не попусти моего растления, повели скорее, да представлюсь к Тебе. Призри и на рабу Твою Савину, благий Иисусе, и укрепи ее силою Твоею, да не восторжествует лютый враг диавол: ибо и она много претерпела в деле моем. Услыши меня, Господи Иисусе Христе, благословенный и преславный и превозносимый со Отцом и Святым Духом, во веки веков. Аминь.

И вот, в первом часу ночи, когда нечестивые юноши хотели совершить свое постыдное дело, вдруг поднялся великий шум и началось страшное землетрясение, которое слышали и все окрестные жители. Юноши как бездыханные пали на землю, и все члены их пришли в расслабление. Видя такую скорую помощь Божию, непо-

рочная девица, воздев руки к небу, со слезами благодарила Господа и всю ночь провела в молитве. Ранним утром явились посланные от игемона спросить юношей, исполнили ли свое хотение. Войдя в храмину, они увидели, что святая дева молится, а юноши лежат как мертвые, не имея силы ни встать, ни сказать что-либо; и только открытые очи свидетельствовали, что они еще живы. Собралось множество народа посмотреть на это чудо. Услыхав о происшедшем, игемон снова повелел представить к нему на суд рабу Божию Серафиму и сказал ей:

— Удовлетворено ли, Серафима, твое плотское желание, или ты все еще распляешься похотью?

Святая Серафима отвечала:

— Ты, как я вижу, имеешь развращенное сердце и диавол в нем обитает, потому ты так и кощунствуешь. Но я не познала тех юношей, о которых ты говоришь, и даже не чувствовала, были ли они со мной.

Игемон сказал:

— Так ты утверждаешь, что они не провели с тобою всю ночь?

Серафима отвечала:

— Со мной был Тот, Кому я служу как раба и Кто стяжал меня Своею кровию.

Игемон спросил:

— Кто же это?

Серафима отвечала:

— Хранитель и блюститель мой, Господь Иисус Христос.

Игемон сказал:

— Для чего так много непотребного говоришь ты? Скажи лучше, каким волхвованием ты привела тех юношей в расслабление?

Святая Серафима отвечала:

— Нам, христианам, не подобает учиться волшебству, а кого убиваете вы своими волшебными злодеяниями, тех оживляет наш Господь и всех Владыка Иисус Христос, когда призывают Его помощь.

Игемон сказал:

— Если твой Христос может преодолеть всю волшебную хитрость, то призови Его, чтобы Он возвратил этим юношам былую их телесную силу. Тогда мы можем узнать от них самих, что они делали у тебя всю ночь. Сам я думаю, что ты каким-нибудь злым волхвова-

нием лишила их рассудка, чтобы они не могли возвестить о твоей нечистоте.

Серафима отвечала:

— Бог, Коему я служу, всемогущ, и нет для Него ничего невозможного.

Игемон сказал:

— Так сделай же, чтобы юноши пришли в себя, чтобы возвратилось их здоровье и они могли говорить.

Серафима отвечала:

— Ты все еще думаешь, что я волшебница. Но я совсем не ведаю волшебной хитрости. Я приношу Богу моему свои молитвы, по которым Он подает просимое не одной только мне, но и каждому, кто призывает Его всем своим сердцем.

Игемон сказал:

— Делай, что хочешь, только пусть юноши получают способность говорить, и мы узнаем, сохранила ли ты свое девство.

Серафима отвечала:

— Я уже сказала тебе, что не знаю волхвования: я только могу молить Бога, чтобы Он явил Свою милость.

Игемон сказал:

— Иди же к тому месту, где находятся юноши, и помолись о них Богу твоему.

Серафима отвечала:

— Мне идти туда не следует, ибо тогда другие лишены будут возможности видеть это чудо и по своему неверию также подумают о мне, как думаешь и ты, что я волшебница. Лучше прикажи принести омертвевших юношей сюда.

Игемон дал повеление принести юношей на место суда. Когда их принесли, все изумились, глядя на них. Они были в таком великом расслаблении, что, казалось, не имели ни языка, ни рук, ни ног.

Игемон сказал:

— Серафима! Помолись теперь своему Богу, чтобы юноши выздоровели.

Тогда святая Серафима, воздев руки к небу, стала молиться с умилением:

— Всесильный Господи Боже! Ты сотворил небо, землю и море, и все, что на них. Ты, чрез Своих учеников и апостолов, воскрешал

мертвых, исцелял прокаженных, подавал немым речь и глухим слух. Услыши ныне меня, рабу Твою, на Тебя уповающую. Не презри моления моего и не отвратися от меня из-за неверия несчастного правителя, но даруй исцеление юношам этим, пред лицом всех ожидающих этого чуда. Пусть посрамится безумец, который, неистовством побужденный, воздвиг гонение на верующих в Тебя. Поспеши, Господи, явить силу Твою, да познают, что Ты един Бог, творящий чудеса, и нет иного, кроме Тебя.

Помолившись так, святая Серафима подошла к юношам и, прикоснувшись к ним, возгласила:

— Именем Господа нашего Иисуса Христа повелеваю: встаньте на ноги!

Юноши тотчас же встали и начали говорить. Увидев это, все пришли в ужас и удивлялись.

Но игемон сказал:

— Разве вы не заметили, что она не могла исполнить свою волшебную хитрость до тех пор, пока не прикоснулась к юношам руками?

После этого он обратился к юношам и спросил:

— Как могла эта женщина лишить вас ума и телесной силы?

Юноши отвечали:

— Господин игемон! Когда мы по твоему повелению вошли к ней, то вдруг явился какой-то юноша, прекрасный и весь блистающий как солнце. Он стал посередине между нами и девицей. От необычайного его сияния напал на нас страх, трепет и тьма, и полное расслабление. С того часа и до этого времени мы пребывали в таком состоянии. Рассуди теперь сам, волшебница ли она, или воистину велик ее Бог.

Игемон обратился к Серафиме и сказал:

— Скажи мне, Серафима, какую хитростью ты это сделала, и я тотчас тебя отпущу.

Серафима отвечала:

— Я возненавидела учение злое, да и все христиане могут отогнать всякое волшебство и чародейство, и никакого от них вреда не испытают, если только призовут имя Господа своего.

Игемон сказал ей:

— Вижу я, как много можешь ты сделать своим волхвованием; однако, вот что скажу тебе: если ты не принесешь жертвы моим богам, то прикажу отсечь твою голову.

Серафима ответила:

— Делай, что тебе угодно, но я бесам твоим жертвы не принесу, и не исполню воли сатаны, отца твоего, ибо я христианка.

Тогда игемон приказал опалить ее тело двумя свечами. Но свечи вдруг погасли, а те, кто опалил, упали на землю. Святая Серафима, возведя очи к небу, говорила:

— Господи Иисусе Христе, пусть устыдятся и посрамятся все мои враги.

Игемон сказал ей:

— Принеси жертву богам, чтобы не умереть тебе в мучениях.

Серафима отвечала:

— Я для того и не приношу жертвы вашим бесам, чтобы не умереть вечною смертью.

Игемон сказал ей:

— Безумная и беснующаяся! Послушайся царских повелений, поклонись бессмертным богам и освободишь себя от мучений и гибели.

Серафима отвечала:

— Сами вы одержимы бесами и безумны, ибо отрекаетесь от Бога живого и истинного и поклоняетесь бесам, с коими вместе и погибнете. Я же приношу себя в жертву бессмертному Богу, только бы Он благоизволил принять меня, хотя и грешную, но истинную христианку.

Тогда игемон повелел бить ее палками. Когда это было исполнено, внезапно поднялось великое землетрясение. От одной из палок, которыми били святую, отскочил обломок и попал в правый глаз игемону, и через три дня он ослеп.

Тогда игемон пришел в великую ярость и издал такой приказ:

— Серафиму, не только презирающую царские заповеди, но и повинную в великих злодеяниях, повелеваем убить мечом.

И святая дева Серафима была обезглавлена.

Благородная Савина, с великим благоговением взяв ее святое тело, совершила погребение его с почестями, подобающими такой

деве и мученице Христовой, и как великое сокровище и драгоценнейшую жемчужину положила в своем новом гробе, воссылая хвалу Христу, истинному Богу, со Отцом и Святым Духом славимому во веки. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА КАЛЛИНИКА

Святой мученик Каллиник родился в Киликии и был воспитан в христианском благочестии. Достигши зрелого возраста, Каллиник увидел, как много людей держится языческого нечестия: помраченные бесовскою прелестью, они далеки от Владыки Христа, веруют в камни бездушные и приносят жертвы идолам. Горько плакал Каллиник о погибели этих людей и решил начать открыто их учить познанию истины, чтобы обратились они от своего заблуждения и уверовали во Христа Бога. Проповедуя, подобно апостолам, слово Божие, прошел Каллиник многие города и селения и прибыл, наконец, в галатийский город Анкиру. В этом городе он оставался довольно долгое время. Заботясь о спасении душ человеческих и трудясь во благовестии Христовом, он многих обратил ко Христу. За это он был схвачен неверными и представлен на суд князю Сакердону. Сакердон был усерднейший служитель идолов, враг Христов и лютей гонитель христиан. Приведя к нему Каллиника, нечестивые возопили:

— Вот, чужестранец Каллиник, который научает людей, чтобы они не приносили жертв богам и не поклонялись им, и многих он уже прельстил.

С яростью взглянув на святого, князь грозно стал его допрашивать:

— Как ты осмелился, безумец, будучи здесь пришлецом, развращать народ, научая его оставить богов, которые мир сотворили и которых почитает царь, и все власти, и вся вселенная? Разве не ведаешь ты их могущество?

Святой кротко отвечал ему:

— Раб я Христов. Видя, как люди идут к погибели, я болею за них сердцем, и сколько могу, стараюсь добрым учением обратить их от тьмы к свету, и от погибели ко спасению. Ибо в наших книгах написано: *Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 20). Хотел бы я и тебя привести к свету от обдерживающего тебя бесовского помрачения и наставить на истинный путь.

Князь, исполненный гнева, сказал:

— Ужели ты хочешь и думаешь, чтобы я отверг богов и, послушав твоих безумных слов, предпочел блаженной жизни горькую смерть. Нет, никогда! Наоборот, я убеждаю тебя, даже против твоей воли, поклониться нашим богам. Ибо я предаю тебя лютым мучениям и тогда посмотрю, придет ли твой Бог, чтобы избавить тебя от моей власти. Не пощажу твоего тела до тех пор, пока ты не познаешь силы и власти богов и не принесешь им жертвы.

Святой мужественно отвечал Сакердону:

— Всякое мучение ради Господа моего для меня так же желанно, как голодному пища. Не медли поэтому и не трать времени на угрозы, а начни на деле свое мучительство. Вот тело мое — оно готово на муки. В душе же моей Сам Бог, Который уготовит мне спасение, а тебе погибель.

Еще более разгневанный, князь сказал:

— Несчастный! Как ты смеешь досаждать мне такими речами? Клянусь богами, что не помилую я тебя, но сдеру плоть твою с костей, всякое мучение измыслю для тебя, до тех пор, пока не погибнешь ты лютой смертью.

Святой отвечал:

— Сквернейший из всех нечестивцев! Доколе ты будешь напрасно терять время в своей ярости, а к делу не приступать? Преддай мучению меня и уведай мужество и великодушие подвижника Христова, ожидающего принять от своего Спасителя победный венец.

Тогда мучитель повелел обнажить мученика и бить его без пощады воловьими жилами. Долго били святого, а глашатай восклицал:

— Каллиник, познай богов и призови их, и они избавят тебя от мук!

Но святой мученик смеялся над мучителем и муками и громко говорил:

— Ты грозил мне великими мучениями, а налагаешь самые слабые муки. Нанеси мне большие раны, предай лютейшему мучению: ибо я ни огня не боюсь, ни меча не ужасаюсь, смеюсь над смертью, так как жду от Бога моего вечной жизни.

Тогда князь повелел повесить стратотерпца на дереве и строгать его тело железными гвоздями. Так острогали его плоть до костей.

Но святой продолжал смеяться над этим мучительством, как будто мукам подвергалось не его, а чужое тело, и говорил князю:

— Прикажи еще сильнее строгать меня, ибо чем больше строгаешь мое тело, тем больше насыщаешь душу мою: мне помогает Христос; укрепляемый Его благодатью, я не ощущаю боли от мучений.

После того мучитель велел снять с древа страдальца Христова, обуть его в железные сапоги, с острыми гвоздями внутри, вести в город Гангры, отстоящий от Анкиры в восьмидесяти поприщах, и там сжечь его. Так он решил сделать потому, что в этом городе Каллиник обратил весьма многих ко Христу. Он думал, что, увидев мученическую кончину Каллиника, эти новообращенные ужаснутся и возвратятся к прежней вере. И так лютый князь предал воина Христова в руки своих жестоких солдат и отдал им приказ — самим ехать на борзых конях, а мученика гнать пред собою впереди, понуждая его побоями идти скорее. Обутый в железные сапоги с гвоздями, мученик ходил, как бы не ощущая боли от гвоздей, и воспевал псалом Давидов: *Терпя потерпéх Господа* (слав.), *и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои* (Пс. 39, 2–3).

Так отправился он в назначенный путь и шел скоро, без всякого принуждения, впереди всадников.

Когда они прошли шестьдесят поприщ и пришли на место, называемое Матрика, воины от сильного солнечного зноя, — ибо был июль месяц, — стали мучиться жаждой. Воды на пути нигде не было,

и воины изнемогали сами, и кони их едва дышали. Тогда они возопили к святому со слезами:

— Раб истинного Бога, помилуй нас, отчаявшихся в самой жизни нашей. Умоли Бога твоего, чтобы Он дал нам воду, и мы не умерли. Слышали мы, что Бог твой всемогущ. Забудь же, что мы тебе причинили страдания: не по нашей воле, а по повелению князя, мучили мы тебя.

Видя, что они умирают от жажды, святой Каллиник пожалел их и, желая сделать добро врагам своим, стал около случившегося на дороге камня, и, возведя очи на небо, стал молиться:

— Владыка неба и земли, и моря, и всей твари! Ты в древности напоил водою из камня странствующих в пустыне Моисея и бывший с ним народ. Покажи и ныне чудеса Твои: пусть, по Твоему повелению, из камня этого потечет вода, и напоит жаждущих, чтобы и тем, кто не ведает Тебя, были явны преславные дела Твои и прославилось Твое святое имя.

Как только он окончил молитву, тотчас из камня забил источник живой воды. Все пили, утоляли жажду и громко зывали:

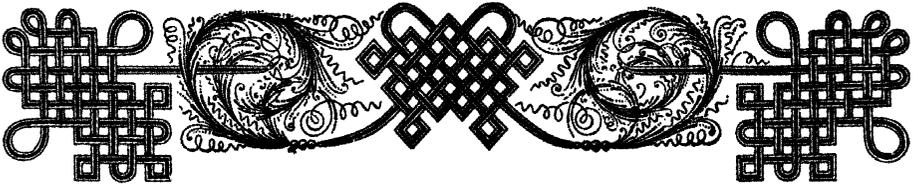
— Велик Бог христианский и славен более всех!

С того часа источник не переставал давать воду в незабвенную память чуда Божия, совершившегося по молитвам мученика.

Достаточно прохладившись, воины и кони их остальной путь совершили уже без труда и прибыли в Гангры. Не хотелось им предавать на смерть своего благодетеля Каллиника, избавившего их в пути от гибели. Но боясь, что князь, разгневавшись, их самих предаст смерти, они исполнили повеление княжеское. Разжегши печь, они поставили мученика близ самого пламени. Он же, радуясь и веселясь, осенил себя крестным знамением и стал молиться:

— Отче небесный! Благодарю Тебя, что Ты удостоил меня умереть за имя Твое святое. Прими в мире дух мой и посрами Твоих врагов, всеильный Боже!

С такими словами вошел он в самую средину пылавшей огнем печи и, возлегли, предал святую свою душу в руки Божии. Когда печь погасла, честное тело его найдено было невредимым. Верующие взяли его и погребли с подобающею честью, прославляя Отца, Сына и Святого Духа — Единого в Троице Бога. Да будет Ему и от нас честь и слава, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ДЕНЬ ТРИДЦАТЫЙ

ПАМЯТЬ

СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ (ИЗ СЕМИДЕСЯТИ):

СИЛА, СИЛУАНА, КРИСКЕНТА

и других с ними

Святой апостол Сила, которого старшие апостолы избрали на служение делу проповеди Слова Божия, нес большие труды во благовестии учения Христова, сначала вместе со святым верховным апостолом Павлом, а потом и один, без него. Когда от Иерусалимского собора было составлено к Антиохийской Церкви послание о том, чтобы не обрезать язычников, принимающих святую веру Христову, святой Сила был послан сюда вместе с другими заслуженными мужами, как об этом пишет святой Лука в Деяниях апостольских:

— *Тогда апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей начальствующих между братьями* (Деян. 15, 22).

Придя в Антиохию, они собрали народ и отдали послание. Прочитав его, все очень обрадовались полученному наставлению. Иуда же и Сила, обладая даром пророчества, усердно наставляли верующих, утешая и утверждая их в вере. Сила пожелал остаться в Антиохии, а Иуда возвратился в Иерусалим. После этого апостол Павел возымел намерение для проповеди пойти в другие страны и в спутники себе избрал святого Силу. Порученные братией благодати Божией, они отправились и побывали в Сирии и Киликии, утверждая здесь церкви. Проходя чрез Дервию и Листру, они встретили там Ти-

мофея и вместе с ним пошли в Македонию. Когда они были в Филиппах, то изгнали пытливого духа из одной служанки, которая чрез прорицания доставляла большой доход своим господам. Когда последние увидали, что пропала надежда дохода их, то схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам, обвиняя их в том, что они возмущают жителей города. Собралось много народа, а начальники, сорвав одежды с Павла и Силы, повелели бить их палками. После многих ударов они заключили святых апостолов в темницу, заковав ноги в колодки. В полночь, когда Павел и Сила, воспевая, молились Богу, вдруг произошло такое великое землетрясение, что темница заколебалась, двери сами собой открылись и оковы ослабели. Темничный сторож пробудился и, увидев, что двери темницы открыты, выхватил нож и хотел себя убить, думая, что узники убежали, но апостол Павел, отозвавшись к нему, удержал его от самоубийства. С трепетом сторож припал к Павлу и Силе, а затем вывел их из темницы и привел в свой дом, где омыл их раны, и крестился сам и все домашние его. Отсюда святые апостолы Павел и Сила пошли в Амфиполь, Аполлонию и Солунь. Многие из греков и немало благородных женщин присоединились к ним. Евреи же, из зависти и непокорства, пригласив некоторых негодных людей, возмутили против апостолов народ и стремились погубить их. Братья ночью отослали Павла и Силу в Берию, но и здесь пришедшие из Солуни евреи возбудили народ против проповедников слова Божия. Поэтому Павел ушел в приморские страны, а Сила и Тимофей остались здесь. Уйдя чрез несколько дней, они нашли святого Павла в Коринфе (см.: Деян. 16–18). Здесь святой Сила стал епископом. Потрудившись довольно времени в проповедовании слова Божия и совершив в течение жизни некоторые знамения и чудеса, он отошел ко Господу.

Святой апостол Силуан трудился в проповедовании слова Божия вместе с верховными апостолами Петром и Павлом; они оба в своих писаниях упоминают о нем. Святой Петр в первом своем Соборном послании пишет так:

— *Сие кратко написал я вам через Силуана, верного, как думаю, вашего брата* (1 Пет. 5, 12).

Святой апостол Павел во втором Послании к Коринфянам тоже говорит:

— *Сын Божий Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном* (2 Кор. 1, 19).

Отсюда ясно, что святой Силуан с каждым из верховных апостолов трудился в проповедании учения Христова, будучи участником в их трудах и болезнях. В Солуни же он был епископом и, подъяв много скорбей ради веры, отошел здесь ко Христу, венчающему все подвиги.

О святом апостоле Крискенте вспоминает святой апостол Павел во втором Послании к Тимофею, говоря: *Крискент в Галатию* (2 Тим. 4, 10), то есть был послан на проповедь. В Галатии же он был епископом: затем проповедовал о Христе в Галлии и в городе Виенне поставил епископом своего ученика Захарию, возвратился снова в Галатию и здесь мученически скончался в царствование Траяна¹.

О святом апостоле Епенете также вспоминает апостол Павел в Послании к Римлянам: *Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа* (Рим. 16, 5). Епенет был епископом в Карфагене.

В том же Послании к Римлянам апостол Павел вспоминает и апостола Андроника: *Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа* (Рим. 16, 7)².

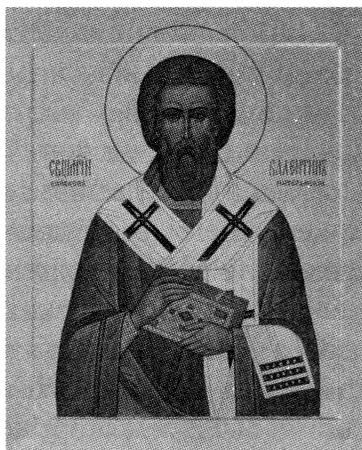

¹ Траян — император с 98 по 117 год.

² Блаженный Феодорит в толковании на Послания святого апостола Павла (2 Кор. 1, 19 и Притч. 1, 1) полагает, что упоминаемый здесь апостол Силуан есть одно лицо с апостолом Силою. За это говорит и то, что Сила совсем не упоминается в посланиях, тогда как он был одним из ревностнейших сотрудников святых апостолов, Силуан же упоминается у апостолов в таких случаях, которые приличны Силе. Западные толковники (Визелер, Мейер и другие) и Силуана, о котором говорит апостол Петр в первом Послании (5, 12), считают за Силу. Крискент, по 6-й песни канона в греческой Минее проповедовавший в Галлии и бывший архипастырем Кархидона, по заметке в греческих Минеях, был епископом Нового Кархидона в Испании, соседней с Галлией. В славянской Минее вместо Кархидона стоит Халкидон, а слова «в Галлии тя» заменены: «помазанием радования».

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВАЛЕНТИНА

В Омврии, итальянской области, в городе, называемом Интерамна, был епископом святой Валентин, получивший от Бога дар врачевания. Он, исцеляя в людях всякие болезни и недуги молитвой и призыванием пресвятого имени Иисуса Христа, обращал неверных от идольского служения к Богу (в то время языческое многобожие еще господствовало в мире и нечестивые цари, владевшие Западом и Востоком, преследовали христиан). В эти дни три схоластика¹, родом из Афин² веры языческой и по имени: Прокул, Ефив и Аполлоний, пришли для учения в Рим, желая получше ознакомиться с языком и римской наукой. Они нашли одного ученого наставника, опытного в обоих языках: латинском и греческом, по имени Кратона, поступили к нему в учение и жили в его доме. Случилось одному из сыновей Кратона, именем Херимону, сильно заболеть; болезнь состояла в том, что хребет его согнулся, голова очутилась между колен, и он никак не мог выпрямиться. Многих врачей призывали, но они никакой пользы не могли принести больному. Страдал он таким образом около трех лет и потерял всякую надежду на исцеление. Пришел как-то в дом Кратона трибун³, по имени Фронтон; увидев больного, он сказал:

— Такая болезнь была у моего родного брата, и он получил исцеление от некоего христианского епископа, называемого Валентином, который живет в городе Интерамне.

Сообщив об этом, трибун советовал Кратону послать к этому епископу своего больного сына; сказал он о своем брате еще и то, что он, получив исцеление, не пожелал оставить епископа и, при-

¹ Схоластик — ученик.

² В Греции.

³ Военный чин.

влекемый его добротой, привязался к нему любовью. Услышав все это, Кратон послал к епископу некоторых почетных, верных и преданных ему мужей с просьбой, чтобы он пришел к нему, так как невозможно было в такой путь отправлять больного отрока. Человек Божий для славы Господней не поленился прийти из своего города в Рим к пригласившему его мужу, и принят был им с большой честью. Показав святителю больного Херимона, Кратон стал просить, чтобы он исцелил сына, как исцелил брата трибуна. Святой Валентин сказал:

— Если ты хочешь, будет исцелен сын твой.

— Половину своего имения не пожалею отдать тебе, если ты только можешь исцелить сына моего, — ответил Кратон.

— Удивляюсь, — возразил святой, — тебе, что ты, будучи мудрым учителем, не понимаешь сказанных мною слов. Опять говорю тебе, если пожелаешь, выздоровеет больной, ибо если уверуешь во Христа моего, все будет возможно для верующего. Верующий несравненно более приятен Богу, чем неверующий, который полагает свою надежду в мирских и ничтожных вещах и почитает за богов изображения некогда живших злых людей, сделанные из дерева, камня или какого-либо вещества. Как возможно допустить, чтобы богами были те, которые, будучи погружены в дурные дела и упражняясь в жестоких мучениях, ни одного часа не имеют свободного от мерзостных беззаконий? Если веру, предлагаемую тебе мною, ты примешь, отказавшись от языческого нечестия, и возложишь свою надежду на Единого Бога, невидимого и всемогущего, то будет дано здоровье твоему сыну, как ты желаешь. Ту же половину имения, которую ты предлагаешь мне, раздай нищим, пусть они молят Бога о тебе и твоём сыне. Меня же ты никаким образом не убедишь, чтобы я что-либо взял от тебя за исцеление твоего сына; прошу только одной веры. Итак, веруй в Сына Божия Иисуса Христа, что Он есть истинный Бог, откажись от всех своих идолов, и ты увидишь своего сына здоровым.

Кратон сказал на это:

— Хотя я не знаю, в чем собственно состоит ваша вера, но слышал, что всякий спасается по своей вере; вера одного не может помочь другому и наоборот, чье-либо неверие не может повредить другому.

Святой епископ отвечал:

— В жизни человеческой есть такое, что не может другим ни помочь, ни повредить; и отеческое неверие не может вредить вере сыновней, но в нужде и при исцелении больных вера одного может способствовать другому, например, верой отец в состоянии помочь сыну, сестра — брату и господин — рабу. В Писании мы читаем, что сотник по вере получил выздоровление своего умирающего раба (см.: Мф. 8, 5—13); начальник синагоги свою умирающую дочь увидел возвращенной к жизни (см.: Мф. 9, 23—25), а сестры, плачущие о своем умершем и погребенном брате Лазаре, увидели его на четвертый день воскресшим по слову Господа, и возрадовались (см.: Ин. 11, 1—44). Есть и другие многочисленные примеры в Ветхом и Новом Завете, ясно показывающие, что вера одного может помочь другому. Бывает и так, что неверие одного приносит вред другим, например, неверие одного человека фараона причинило различные казни всему Египту и даже погубило его со всем его воинством.

Слушая эти и подобные им речи епископа, учитель Кратон пал к ногам его и сказал:

— Верую в Проповедуемого тобой, что Он есть Истинный Бог и нет другого, кроме Того, Кто повелевает болезням и смерти уйти, и они уходят; повелевает жизни — и возвращается.

Святой епископ Валентин на это сказал ему:

— Веру христианскую следует обнаруживать не только словами, но и делом.

— Каковы же, — спросил учитель, — те дела, которыми может обнаружиться вера?

— Откажись, — поучал епископ, — от идолов, сделанных руками человеческими, и прими святое омовение, чтобы причислиться к сынам Божиим.

— Каким же образом, — спросил Кратон, — вода, омывающая только телесную скверну, может очистить от грехов?

— Вода, — разрешил его недоумение святой, — когда над ней будет призвано имя Пресвятой Троицы, получает таинственно Духа Святого, Который и очищает все грехи крещающегося в этой воде человека.

— Наша беседа все растягивается, — сказал Кратон, — а жизнь сына моего Херимона сокращается.

Святой Валентин на это сказал:

— Если ты не будешь веровать тому, чего никогда не мог ни слышать, ни видеть, сын твой не может быть здоров.

— Что же это такое, — недоумевал Кратон, — чего я не мог ни видеть, ни слышать?

— Слышал ли ты, — пояснял святитель, — когда-либо про Деву, непорочно зачавшую и родившую и по рождении оставшуюся Девой? Видел ли ты кого-либо, ходящего по морю, как по суше? Слышал ли ты, чтобы кто одним словом укрощал бурю морскую, чтобы Он в конце концов был распят, умер, погребен, в третий день воскрес из мертвых, на глазах многих вознесся на небо, причем Ангелы, ясно явившиеся людям, засвидетельствовали, что Он снова придет с неба судить живых и мертвых? Если ты веруешь этому, что все так произошло, то приступи и прими крещение, чтобы и сын твой получил здоровье и ты сам сподобился жизни вечной.

— Все, что ты говоришь, сделаю, — согласился учитель, — только пусть сын мой будет здоров.

На это сказал святой епископ:

— Так как вся премудрость мирская, которой ты учителем считаешься, пред Богом ничтожество и ты не можешь так совершенно верить, как требует самая вера, то дай мне слово, что ты со всем своим домом обратишься ко Христу и крестишься после того, как сын твой по моей вере получит здоровье!

Тогда учитель Кратон, призвав жену свою и всех домашних, пал к ногам святителя, и все обещались сделаться христианами, если исцелет Херимон. Были здесь и вышеупомянутые юноши: Прокул, Ефив и Аполлоний, они также, желая выздоровления сыну своего учителя, обещались сделаться христианами. После этого святой епископ повелел приготовить отдельную комнату и пребывать в молчании день и ближайшую ночь; сам же, взяв в эту комнату больного, затворился с ним в одиночестве. Больной был согнут телом, как бы в круглый клубок: голова была между коленами, ноги на плечах и спине, ни одна часть тела не была свободна, не в состоянии он был даже языком говорить и только стонал; никто из врачей не мог ни понять, ни излечить этой болезни. Святой епископ Валентин, взяв свою власяницу, на которой он обыкновенно молился, постлал ее на землю и положил на нее больного полумертвого отрока, а сам всю

ночь молился и славословил Бога. В полночь в той комнате воссиял небесный свет, так что находящимся вне казалось, как будто внутри загорелся огонь, а после полуночи отрок встал здоровым и начал громким голосом хвалить Бога. Родители и все бывшие в доме, услышав голос Херимона и произносимые им слова, очень обрадовались, так как в течение трех лет они слышали только его стоны. Подойдя к дверям, они начали стучать и просить святого, чтобы он открыл им и они увидели бы Херимона. Но святой ответил, что он не откроет им до тех пор, пока не совершит своих обычных молитв; и ждали они до утра, радуясь случившемуся. Когда начался день, святой епископ открыл дверь и, выведя отрока совершенно здоровым, как будто он никогда и не болел, передал его родителям. Тогда учитель Кратон со всем своим домом уверовал во Христа и крестился; все радовались духом о Боге, Спасителе своем.

Исцелившийся отрок Херимон, по принятии крещения, не пожелал оставить своего врача святого Валента; точно так же и вышеуказанные три юноши, оставив после крещения мирскую мудрость, привязались со всем усердием к духовному учителю Божию архиерею и стали его учениками, подражателями его святой жизни и искателями своего спасения. И другие схоластики одних с ними лет юноши и отроки, побуждаемые их увещаниями и примером честной и целомудренной жизни, обращались к вере Христовой и святому крещению, так что стало стекаться к ним множество схоластиков, которые, послушав их богодухновенного учения, научались небесной мудрости и вступали на путь истинный. Когда же сын начальника города, именем Авундий, уверовав во Христа и крестившись, возгорелся Божественной ревностью и явно пред всеми исповедал себя рабом Христовым, то отец его и другие начальники сильно разгневались, схватили первоучителя христианской веры святого епископа Валентина и беспощадно били его; они склоняли его к идолопоклонству, но он не пожелал исполнить воли их; поэтому его снова мучили еще более люто и затем заключили в темницу. Святой же радовался, что сподобился пострадать за Христа, Господа своего, и украшенный подобно апостолам принятыми ранами, как дорогими украшениями, хвалился ими и говорил:

— *Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем* (Гал. 6, 17) *и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых* (Кол. 1, 24).

При этом своих учеников, приходивших к нему в темницу, он укреплял в святой вере. Узнав об этом, начальник сильно разъярился и, послав за ним ночью, вывел его из темницы и отсек ему голову. Так окончил свой страдальческий подвиг святой епископ Валентин. Ученики святителя Прокул, Ефив и Аполлоний, взяв честное тело его, отнесли в город Интерамна, купили в предместье небольшую часть земли и погребли с честью, пребывая при гробе несколько дней и ночей в посте, молитвах и славословии Господа. К ним собирались бывшие в городе верующие и множество неверных; последние, послушав их душеспасительных речей и Христовой проповеди, просвещались верой. Спустя некоторое время об этом стало известно градоначальнику Леонтию, и он, схватив этих трех отроков, посадил их в темницу. Когда же увидел, что народ волнуется и жалеет их, так как все любили их, то приказал ночью убить их: днем осудить их на смерть он боялся, чтобы волнующийся народ не отнял их. Так святые мученики ночью были усечены мечом и отошли к немерцающему свету небесного Царствия. Вышеупомянутый святой Авундий, сын римского начальника, когда пришел к своим возлюбленным друзьям и узнал об убиении их, очень опечалился; взяв честные тела, он с честью похоронил их при гробе своего учителя святого Валентина, прославляя Господа Иисуса Христа, Который живет и царствует со Отцом и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ПОЛИХРОНИЯ

Нечестивый Римский царь Декий¹, замучив многих христиан, отправился со всем своим войском в Персию; победив персидское воинство и взяв в плен страну, он овладел областями: Вавилонией, Вактриною, Ирканией, Ассириею; найдя в этих землях многих христиан, царь стал их преследовать и всячески мучить. Был тогда в Вавилоне епископ Полихроний, а с ним три пресвитера:

¹ *Декий* — император с 249 по 251 год.

Пармений, Елима и Хрисотель и два диакона: Лука и Муко; схватив их, Декий приказал тотчас вести их для принесения идольской жертвы. Но святой Полихроний смело сказал:

— Мы самих себя приносим в жертву Господу нашему Иисусу Христу; бесам же и ничтожным идолам, сделанным руками человеческими, никогда мы не поклонимся.

Декий приказал епископа с пресвитерами и диаконами заключить в темницу, а сам начал строить в городе Вавилоне храм своему мерзкому богу Сатурну, которому сделал и позолоченного идола. В Рим к начальнику Валериану он написал о своей благополучной победе над персами, которая, по его мнению, дана была ему от богов, и приказал устроить в Риме большой праздник в честь богов, христиан же мучить и убивать.

Валериан поступал в Риме согласно этому приказанию царя. Когда мерзкий храм Сатурну был окончен в Вавилоне, нечестивый Декий призвал на свой суд епископа Полихрония с пресвитерами и диаконами и сказал:

— Ты тот богохульник, который ни богов не почитает, ни царских повелений не исполняет?

Святой епископ, не отвечая ни одним словом, стоял молча. Тогда царь обратился к пресвитерам и диаконам:

— Начальник ваш онемел!

Но пресвитер Пармений сказал:

— Не онемел отец наш, но не желает осквернять своих чистых и святых уст, исполняя повеление Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6). Хорошо ли чистые уста осквернять калом?

Разгневанный Декий сказал:

— Так мы кал?

И тотчас приказал пресвитеру отрезать язык. Когда святому Пармению отрезали язык, он, несмотря на это, ясно произнес, обращаясь к святому Полихронию:

— Святой отче, молись за меня, ибо я вижу на тебе царствующего Духа Святого, Который твои уста запечатывает, а в мои влагает медовый сот.

Так дивен Бог во святых Своих: имеющему язык повелевает молчать, а тому, у кого язык отрезан, дает дар слова, чтобы показать Свою всемогущую силу. И сказал Декий епископу:

— Полихроний, принеси жертву богам и будешь мне другом, и новый храм Сатурна я вручу тебе.

Епископ ничего не ответил ему. Декий, придя в ярость, приказал камнем бить его по устам, святой же, когда его били, воздев руки к небу и подняв глаза, испустил дух. Декий оставил тело мученика поверженным пред храмом Сатурна. В ближайшую ночь два благородные мужа, из персидских князей, по имени Авдон и Сеннис, тайные христиане, взяли сокровенно тело святого епископа Полихрония и погребли его близ городской стены. Декий же отправился в город Кордуву, находившийся в стране Персидской, и приказал узников пресвитеров и диаконов, вести за собой законными в железо.

Когда святых вели, то железные оковы спадали с их шеи и рук. Придя в город Кордуву, Декий приказал представить на суд приведенных узников и сказал им:

— О безумные, и вы желаете погибнуть! Вот, предлагаю вам принести жертву бессмертным богам!

Но пресвитер Пармений, которому был отрезан язык, громко ответил:

— О окаянный, убеждающий нас поклониться идолам, сделанным руками человеческими! Лучше ты поклонись Господу нашему Иисусу Христу: если не поклонись Ему, то погибнешь вместе с богами твоими.

Декий приказал всех их повесить для мучений. Но святые и в таком положении благодарили Бога, говоря пресвитеру Пармению:

— Молись о нас, отче!

Он же сказал:

— Бог, Отец Господа нашего Иисуса Христа, пусть даст нам в утешение Духа Святого, Который царствует во веки веков.

И все ответили:

— Аминь!

Декий же в ярости вскричал:

— Вот волшебство! Человек без языка говорит: не есть ли это явное доказательство волшебства?

На это пресвитер Пармений ответил:

— Господь наш Иисус Христос, давший некогда немому язык, и мне грешному, при отрезанном языке, дал способность говорить; ты же и имея язык и говоря, — нем, так как не славишь истинного Бога!

Декий приказал жечь их огнем, прикладывая раскаленные железные доски к бокам и железными крючьями терзать тела их. Когда так мучились святые, послышался голос с неба, сказавший:

— Приидите ко Мне, смиренные сердцем!

Декий, услышав этот голос, объяснил его волшебством, и приказал снять мучеников и отсечь им головы, а тела их бросить за городом на дороге и приставить сторожей, чтобы кто-либо не взял их и не предал погребению. Так окончили свое мучение за Христа святые страстотерпцы три пресвитера: Пармений, Елима и Хрисотель и два диакона: Лука и Муко. Брошенные тела их выше названные два князя, которые вместе с царем пришли сюда, ночью похитили и погребли в своем селе близ Кордувы. В это же время царь Декий послал по всей Персии искать христиан и мучить их; некоторые из слуг его сказали ему:

— Царь, те пленники, которых ты помиловал и которым дал жизнь и свободу, христиане; они собирают тела христианские, погребают их на своем селе и богам не кланяются и приказаний твоих не исполняют.

— Кто эти нечестивцы? — с гневом спросил царь.

Слуги назвали Авдона и Сенниса. Немедленно царь приказал позвать их к себе и, когда они явились, сказал:

— Неужели вы настолько безумны, что не понимаете, что не по иному чему вас победили и покорили под власть римскую, как за непочтение к богам?

На это они ответили:

— Потому Христос и сделал нас победителями над диаволом, что мы презираем богов ваших.

С гневом Декий сказал им:

— Вы не знаете разве, что жизнь ваша в моих руках?

— Жизнь наша, — отвечали святые, — в руках Бога нашего, и мы кланяемся Тому, Кто сошел с неба на землю для нашего спасения.

Декий приказал заковать их железными веригами и заключить в тесную темницу. Святые, когда их заковали в цепи, сказали:

— Вот слава наша, которую мы всегда надеялись получить от Господа нашего!

В тот же день два другие благородные мужа, Олимпий и Максим, были обвинены пред царем, что они христиане, и царь, тотчас взяв их, приказал бить их палками без допроса, говоря:

— Не достойны они того, чтобы слушать слова их, так как они не почитают богов и заслуживают смерти, считая своим Богом умершего человека.

Святой Максим возразил на это:

— Хорошо ты сказал «умершего», но почему не сказал также и «воскресшего?»

— Скажите нам о сокровищах ваших, — сказал Декий.

Отвечал святой Олимпий:

— Сокровище наше, золото, серебро и всякое богатство есть Господь наш Иисус Христос, ради Которого мы на шадим здоровья нашего и презираем все богатства земные!

Когда святых жестоко били, они говорили:

— Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, что Ты благоизволил сопричислить нас к рабам Твоим!

Декий все больше приходил в ярость и приказал бить мучеников оловянными прутьями; потом передал их своему наместнику, некоему Анисию, который продолжал мучить их и, наконец, отсек им головы секирой, а тела их бросил на съедение псам. Пять дней лежали тела не погребенными и ничто не коснулось их; на шестой день христиане, взяв ночью честные останки, погребли их с честью.

После этого нечестивый Декий пошел в Рим, и с ним были ведены закованные в цепи святые мученики из Персии Авдон и Сеннис, которых Декий вел при себе для своей славы, чтобы устроить зрелище римлянам. В это время начальник Валериан в Риме взял святого папу Сикста, его клир и многих христиан и заключил их в темницу. Много дней папа находился в темнице; сюда приходили к нему тайные христиане, приносили своих детей, приводили также родственников и знакомых, которые от идольского нечестия обращались ко Христу; они были в темнице крещены папой. В эти дни Декий со славой и великим торжеством вступил

в Рим, ведя за собою двух персидских князей Авдона и Сениса, как пленников. Затем, после этого, Декий созвал весь Римский Сенат вместе с начальником Валерианом и представил им приведенных из Персии князей, связанных цепями, но одетых по княжески; хотя они были измождены разными мучениями в пути, но для славы Декия украшены были золотом, серебром и дорогими уборами с драгоценными камнями. Указывая на них пальцем, Декий сказал:

— Посмотрите на врагов, которых боги и богини предали в наши руки. Это — враги Римскому царству!

Посмотрев на них, весь Римский Сенат удивился их благородному виду и, объятый жалостью к ним, пришел в умиление. Такую благодать Господь дал рабам Своим, что взирающие на них скорее приходили в умиление, чем в ярость. Декий приказал позвать главного капитолийского жреца, по имени Клавдия, который и явился, принеся с собою идола и треножник, и сказал Декий святым:

— Принесите жертву богам, и вы станете свободными римскими князьями, будете владеть всеми вашими имениями, обогатитесь еще другими богатствами и получите от нас большие почести!

Но святые ответили:

— Мы только себя приносим в жертву Богу нашему Господу Иисусу Христу; твоим богам ты сам приноси жертву!

После этого царь повелел к утру приготовить зрелище, чтобы на нем персидских князей Авдона и Сениса отдать на съедение зверям. Когда настало утро и все было приготовлено к зрелищу, царь Декий не явился и вместо себя прислал начальника Валериана. Последний, выведя мучеников, прежде всего стал склонять их к идолослужению, говоря:

— Пощадите вы свое благородство и возложите фимиам на алтарь богов; если не сделаете этого, то погибнете от зубов зверей.

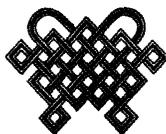
— Мы уже говорили, — сказали святые, — что только Господу нашему Иисусу Христу приносим жертву хвалы и кадило молитвы, и Ему одному кланяемся, идолов же рукотворенных никогда не будем почитать.

Стоял тут идол Солнца, и приказал Валериан воинам, чтобы они вели мучеников к этому идолу и принудили поклониться ему, но

святые, подойдя к идолу, плюнули на него. Тогда Валериан пришел в ярость и приказал святых мучеников бить оловянными прутьями, а потом вести нагими на то особо устроенное место, где их должны были съесть звери на глазах народа, смотрящего с возвышающихся ступеней. И стали святые нагие телом, но во Христа облеченные духом, и осеняли себя крестным знамением. Выпущены были на них сначала два льва, а потом четыре медведя, но звери не вредили им и лежали у их ног, как стражи. Тогда Валериан сказал:

— Это, очевидно, волшебство христианское!

И повелел зверей отвести, а оруженосцам войти и убить мучеников. Святые были заколоты мечами; зацепив за ноги, тела их извлекли и бросили пред идолом Солнца для устрашения христиан, как повелел мучитель; лежали они здесь три дня. Один тайный христианин, по имени Кирин, саном иподиакон, живя близ того места, похитил ночью тела мучеников и похоронил их в своем доме в оловянной раке. Так закончили жизнь святые мученики Авдон и Сеннис, князья персидские. Святой папа Сикст с клиром был замучен после них; страдание его вместе с архидиаконом Лаврентием воспоминается 10 августа. Честные мощи двух святых мучеников Авдона и Сенниса находились в земле до воцарения Константина Великого; в дни же его царствования, по Божиему откровению, они были обреты верующими и перенесены в Понтианову гробницу в честь и славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого веки. Аминь¹.

¹ В римском мартирологе памяти святых мучеников указаны в разные дни; святой Димитрий Ростовский всех их соединил в одну дружину, как пострадавших от одного и того же Декия и как происходящих из одних и тех же стран. Мощи Авдона и Сенниса с IX века находятся в церкви святого Марка в Риме; здесь (в Риме) они были от самой кончины святых.

ПАМЯТЬ СВЯТОГО ИОАННА ВОИНА

Э тот святой Иоанн служил в войске¹ в царствование императора Юлиана Отступника² и вместе с другими воинами послан был убивать христиан. Тем, кто видел его при исполнении этого дела, он казался гонителем христиан, но тайно он оказывал им немалую помощь. Так, одних прежде, чем они были схвачены, он извещал, чтобы они могли убежать, а других уже после того, как они были схвачены, освобождал. Он оказывал милосердие не только гонимым христианам, но и тем, которые просили у него помощи, давая им все то, в чем они нуждались. Упражняясь в молитвах и посте, святой Иоанн посещением больных и утешением скорбящих украшал жизнь свою и совершенствовал себя в добродетели. Проведя жизнь свою так богоугодно, он отошел к Господу и был по-

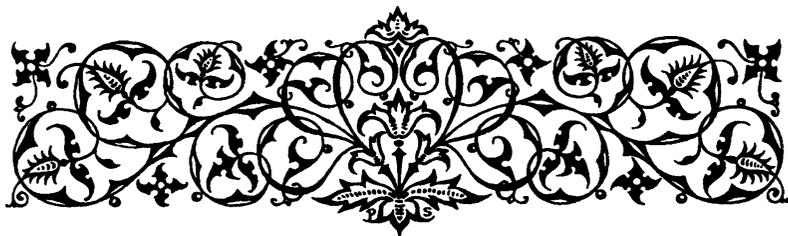
¹ В Прологе Амвросианской библиотеки и у Никодима говорится, что святой Иоанн был воином в полку, составленном из солдат скифского племени таифалов. Преподобный Сергий в «полном месяцеслове Востока» (т. II, стр. 220) высказывает предположение о его славянском происхождении.

² *Юлиан* — родной племянник императора Константина Великого, царствовал с 361 по 363 год. Отступником он называется потому, что, будучи с детства христианином, по вступлении на престол отрекся от христианской веры и стал ревностным язычником. Желая ослабить христианство и восстановить в Римской империи падавшее язычество, он употреблял против христиан сперва хитрые меры, а потом перешел и к мерам насилия, но общего гонения на христиан он не воздвигал, — были только частные случаи преследования их.

гребен на том месте, где погребали странников¹. Впоследствии же времени он в откровении рассказал одной женщине о всех деяниях своих, которые совершил в жизни своей, а также назвал ей и имя, которое носил. Говорят, что, кроме этого, святой Иоанн совершил и другие чудеса. Особенно же он известен тем, что удерживает от бегства рабов, обличает воровство и открывает похищенное. Такими делами чудотворения обогатил Бог святого Иоанна за его добродетельную жизнь.

¹ Год кончины святого Иоанна неизвестен. Известно только, что он умер и погребен в Константинополе.

ДЕНЬ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ПАМЯТЬ
СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ЕВДОКИМА

Святой праведный Евдоким был родом из Каппадокии¹, сын благочестивых родителей Василия и Евдокии. В царствование Феофила² он служил в войске и отличался добродетельной жизнью, усердно соблюдая все заповеди Божии и пребывая в посте и воздержании, а также в молитве и сокрушении о грехах. Прилежно занимаясь чтением и изучением Божественных книг, он оказывал щедрую милостыню нищим, убогим, сиротам и вдовицам, благодетельствовал церквам и монастырям и, являя всем обильную милость, соблюл свою девственную чистоту беспорочно. Он настолько был целомудрен, что никогда не позволял себе ни беседовать с женщинами, ни смотреть на них; даже не допускал к себе женщин, кроме своей матери, которую одну сыновне почитал и с которой беседовал. Во всяких разговорах соблюдал себя от празднословия и пустословия, предпочитая молчание многословию; устранился от тех, кто любит говорить без дела и глупости, лжи, клеветы и всякого осуждения не то, что говорить, но даже не желал и слышать, украшая свою душу всякими добродетелями. Среди забот, смятения и суеты мирской он выглядел как лилия среди терновника или золото в огне, нисколько не поврежденный мирскими соблазнами и страстными влечениями. За свои добродетели он был любим и уважаем всеми,

¹ Каппадокия — область в Малой Азии.

² Феофил — византийский император с 829 по 842 год.

известен и царю, который поставил его начальником каппадокийского полка и послал в страну Харсианскую¹ для управления народом. Находясь у власти, он всем хорошо управлял и с полной справедливостью, так что в своей жизни был праведен и пред Богом и пред людьми. О тайных же его добродетельных подвигах никто не может ни знать, ни сказать, кроме всеведущего Бога, испытывающего сердца

и помышления наши, Которому этот блаженный и праведный муж поработал всем своим сердцем и душой и, вполне угодив Ему, с миром преставился в молодых годах: он имел только тридцать три года от рождения. На нем исполнилось Писание: *Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета; ибо душа его была угодна Господу* (Прем. 4, 13–14). Хотя он не дождался старческих седин, но совершенством добродетельной жизни превзошел многих старцев, ибо богоугодная старость не числом лет измеряется: богоугодной сединой служит мудрость и старым возрастом — чистая жизнь добродетельного мужа; если кто достигнет такого возраста, тому нет необходимости долгие лета пребывать в суетном и ничтожном мире, и он желает *разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1, 23). Достигнув такого возраста, святой Евдоким скончался, хотя и был молод летами. Он угодил Богу, и Бог возлюбил его, поэтому он взят был из среды грешников и *восхищен, чтобы злоба не извратила его разума и коварство не прельстило души его* (Прем. 4, 11). Как произошла его кончина, об этом сообщили присутствующие при ней. Когда он, лежа на одре болезни, приблизился к смертному часу, то созвал своих домашних и завещал им с клятвой, чтобы они, по отшествии души его, не осматривали, не омывали его тела и похоронили в той же одежде и тех сапогах, какие были на нем, и так положили бы его во гроб. Потом

¹ Харсианская область в Малой Азии в западной части Каппадокии.

приказав всем выйти и затворить двери, он совершил молитву, которую слышали некоторые чрез дверь. В молитве он просил, чтобы кончина его никому не была видима, как и жизнь его, заключающая в себе тайные подвиги, не была кому-либо известна. Возблагодарив Бога за все, он, наконец, произнес: *в руки Твои, Господи, предаю дух мой* (Лк. 23, 46), и вышел из тела и отошел ко Господу. Домашние погребли его так, как он завещал им.

Господь, желая прославить Своего угодника и показать по его кончине, какой святости была жизнь его, дал его прославленным мощам чудесную благодать, по которой от них получались исцеления всяких болезней. Прежде всего, некий муж, по имени Илия, имеющий в себе нечистого духа и сильно от него страдающий, немного времени спустя после преставления и погребения святого Евдокима, гонимый и мучимый бесом, пришел ко гробу праведника. Как только ноги его коснулись гроба, тотчас, как будто опаленный огнем, нечистый дух громко вскрикнул и, бросив человека на гроб, вышел из него и бежал, гонимый молитвами праведника. Люди, увидев это, начали приводить и приносить своих больных и класть их на гроб тот; и все получали скорое исцеление; за это святого Евдокима почтили тем, что сделали надгробную сень и зажгли лампаду. Слава о чудесах его распространилась повсюду, и многие стали стекаться к нему; одержимые разными болезнями получали исцеление то чрез помазание елеем из лампы, то чрез приложение к больным местам земли, взятой от гроба. Одна женщина принесла свое дитя, имевшее расслабленные руки, неподвижные, как будто мертвые; как только она помазала елеем из лампы святого руки своему дитяти, сейчас же оно исцелилось и начало исправно действовать руками своими. Подобно этому был принесен другой отрок, расслабленный ногами, так что он не был в состоянии ни ходить ни стоять; когда омертвевшие ноги его помазали тем же елеем из лампы, тотчас отрок выздоровел и начал ходить и скакать, хваля Бога. Одна женщина, имевшая на своем теле мучительный веред, пришла и, взяв земли от гроба святого, смешала ее с водой, а лучше сказать — со слезами, и приложила к вереду — как целительный пластырь, и в тот же день совершенно исцелилась. Слава о чудесах святого Евдокима дошла и до Царьграда, где еще жили его родители, переселившиеся сюда из Каппадокии. Мать его из Византии пришла в Харсианскую

страну и, увидев гроб сына и большое при нем собрание народа, стекающегося для получения исцеления, припала ко гробу и, обнимая его, со слезами говорила:

— О мое дорогое чадо! Свет очей моих! Откуда тебе эта великая чудодейственная сила? Откуда такая целительная благодать? Воистину это тебе дано от Бога за твои тайные добродетельные труды, которыми ты угодил своему Владыке! Блаженна я среди матерей, сподобившись быть родительницей такого сына, и уже не рыдания совершаю по тебе, как по умершем сыне, а приношу духовные песнопения, как другу Божию, живущему с Богом.

Произнесши и другие слова с радостными слезами, мать приказала снять камень, откопать землю и открыть раку; когда было это сделано, то увидели тело святого, ничуть не истлевшее, лицо светлое, как живое, и уста в своей естественной красоте; хотя святой был в земле уже восемнадцать месяцев, однако нисколько не изменился — был, как живой, только уснувший; великое благоухание исходило от него. И вынесли раку с мощами из земли наверх. Когда мать пожелала облечь сына в новые одежды, случилось тут быть одному пришельцу монаху, по имени Иосифу, мужу добродетельному, в сане пресвитера; он поднял из раки тело святого, как живое, — его руки и ноги свободно сгибались; инок снял с тела святого прежние одежды и с ног сапоги без всякого труда, ибо сами руки поддавались раздеванию и ноги разутию; облекши тело в новую одежду, опять благочинно положили его в раку.

Мать пожелала взять и отнести с собой в Византию чудотворное тело своего возлюбленного сына:

— Звезда эта, — говорила она, — воссияла из моей утробы, пусть же и возвратится ко мне, в дом мой!

Но жители той страны собрались и не дали ей тела, говоря так:

— Хотя звезда эта взошла из твоей утробы, но у нас совершился заход ее, и снова ясней она воссияла чудесами. Хотя от тебя возросла эта добрая лоза, но у нас принесла сладкие плоды целебной благодати. Если бы Бог желал чудесным мощам угодника быть в другом месте, то он разве не мог бы живым возвратиться туда, откуда он пришел к нам?! О добрая мать! Не противься судьбам Божиим и не завидуй нам в нашем даре; достаточно тебе той славы, что ты родила такого святого!

На такие слова мать замолчала и, пробив несколько дней при гробе сына, попросилась со всеми и возвратилась домой. Вышеупомянутый иеромонах Иосиф сделался блюстителем мощей святого угодника и некоторое время пребыл при нем, но потом, найдя удобное время, тайно ночью взял мощи праведника и ушел с ним в Царьград. И во время пути совершались чудеса: как украденное миро, хотя и скрываемое, не может быть утаено по причине сильного благоухания, так и мощи святого Евдокима, тайно взятые, не могли быть скрыты по причине исходящей от них благодати исцеления: если в пути где встречался больной, он получал исцеление. Одна бесноватая женщина приблизилась к прославленной раке, и возопил в ней бес, обличая несомого праведника и говоря на него хулы, но тотчас пораженный невидимой силой бросил женщину на землю и бежал от нее. Игуменья Мантинийского монастыря имела болезнь и большую язву в тайном месте тела; она никак не могла от нее излечиться и сильно страдала. Встретив мощи святого, она коснулась честной раки, приложилась к телу святого и шепотом сказала ему, как живому, о своем недуге и тотчас получила исцеление. Иосиф донес честные мощи святого Евдокима до Царьграда и отдал их родителям; те невыразимо обрадовались, и не только они, но весь город очень радовался принесению к ним чудотворных мощей¹. Родители честную раку своего святого сына вскоре оковали серебром и положили ее в построенной ими же церкви Пресвятой Богородицы, славя и благодаря прославляемого в Троице Бога Отца и Сына и Святого Духа, Которому и от нас да будет слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ На основании свидетельства греческих прологов предполагают, что кончина прпеподобного Евдокима была 31 июля, а перенесение мощей — 6 июля. Наш русский паломник Антоний, бывший в 1200 году в Царьграде, говорит: «У столпа по стороне Богородицына монастыря лежит новый Евдоким в серебряне гробе, аки жив» (Житие прпеподобного Евдокима, с греческого подлинника, издано Лопаревым в 1893 году).

ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ИУЛИТТЫ

Святая Иулитта, насильственно лишенная имущества, прося у судии правосудия, получила ответ, что может возвратить свое имение только отречением от Христа; неустрашимая исповедница имени Христова предпочла тогда смерть отпадению от веры; отказавшись от имущества и жизни, святая Иулитта бестрепетно вступила в подвиг мученичества; страдание ее совершилось в 304 или 305 году при императоре Диоклетиане.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЖИТИЕ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА АФАНАСИЯ БРЕСТСКОГО¹

Святой Афанасий подвизался в Западно-Русской Церкви вскоре после объявления унии и мученически пострадал от латинян, защищая православную истину и Церковь. Положение Православия в Польше и Литве было тогда очень тяжелое. На Соборе в Бресте² в 1596 году было объявлено единение (уния) Православной Юго-Западно-Русской Церкви с Церковью Римско-Католической, или латинской. По-видимому, это событие не только вполне отвечало любви и миру, главнейшим опорам христианства, но и проводило в жизнь величайший из заветов Спасителя, содержащийся в Его молитве к Богу Отцу: *Отче Святыи, ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы* (Ин. 17, 11). Но на самом деле уния подготавливалась недостойными людьми, вызывалась низменными расчетами и клонилась к попранию православной веры и русской народности на Юго-Западной Руси, которая в XVI веке входила в состав Польско-Литовского государства. Уже самое заключение унии не обещало ничего доброго: оно сопровождалось обстоятельствами, которые были противны не только духу Евангелия, церковным обычаям и канонам, но и простым требованиям рассудка. Уния была объявлена действительной, хотя принявшие ее не пожелали даже выслушать

¹ Сведения о жизни святого Афанасия почерпаются из его записок, называемых «Диариуш», о кончине его — из особой повести, составленной учениками святого, послушниками Брестского монастыря, а также из краткого жития, составленного на польском языке в 1666 году. Память его празднуется также 5 сентября.

² *Брест-Литовский* — теперь уездный город Гродненской губернии.

православных; на троекратный позыв православных никто из униатов не явился для совещания о вере, и в конце концов представители восточного исповедания, не желавшие насильственного единения, были преданы анафеме со всеми их единомышленниками окружной соборной грамотой латинской партии. На это проклятие Православный Собор ответил осуждением митрополита и владык, принявших унию, и двумя следующими постановлениями: 1. «Мы даем обет веры, совести и чести за себя и за наших потомков не слушать этих осужденных соборным приговором митрополита и владык, не повиноваться им, не допускать их власти над нами; напротив, сколько возможно противиться их определениям, действиям и распоряжениям, стоять твердо в нашей святой вере и при истинных пастырях нашей Святой Церкви, особенно при наших патриархах¹, не оставляя старого календаря², тщательно сохраняя огражденное законами общее спокойствие и сопротивляясь всем притеснениям, насилиям и новизнам, которыми бы стали препятствовать целости и свободе нашего богослужения, совершаемого по древнему обычаю. Объявляем об этом торжественно, прежде всего пред Господом Богом, потом и всему свету, и в особенности всем обитателям короны великого княжества Литовского и областей, к короне принадлежащих». 2. «Мы, сенаторы, сановники, урядники и рыцарство, а также и духовные лица греческой веры, сыны Восточной Церкви, собравшиеся сюда, в Брест, на Собор, достоверно узнали ныне от самых вельможных панов, присланных на Собор его королевской милостью, что они с митрополи-

¹ Здесь понимаются Восточные патриархи, в тесном союзе с которыми пребывала Юго-Западная Церковь того времени. Представители двух патриархов — Константинопольского и Александрийского присутствовали на Брестском соборе.

² Вместе с унией на Юго-Западе Руси вводился и новый, Григорианский календарь, получивший свое название от папы Григория XIII, который особой грамотой в 1582 году ввел его на Западе; Восточная Церковь пользуется старым, Юлианским календарем, который теперь разнится (отстает) от Григорианского на тринадцать дней.

тами и несколькими владыками, отступниками от Греческой Церкви, составили и обнародовали, без нашего ведома и против нашей свободы и всякой справедливости, какую-то унию между Церквями Восточной и Западной. Мы протестуем против всех этих лиц и их несправедливого деяния и обещаемся не только не подчиняться, но, с Божией помощью, всеми силами сопротивляться им, а наше постановление, сделанное против них, будем подкреплять и утверждать всеми возможными средствами и особенно нашими просьбами пред его королевскою милостью».

Эти заветы, которые от лица Церкви возложили на ее верных чад представители восточного Православия в Брестском Соборе, стали признанием святого Афанасия, и их осуществлению была отдана вся его жизнь: борьба с действиями и распоряжениями униатов была для него обетом совести и чести, а в твердом стоянии за святую веру, в защите общего спокойствия, огражденного законами, в противлении всем притеснениям, насилиям и новизнам латинян состояли его подвиги, труды и страдания. О своем протесте против злоупотребления латинской партией властью и силой, на точном основании брестских постановлений, святой торжественно объявлял перед обитателями короны и великого княжества Литовского, неотступно обращался с просьбами об охране Православия и к королевской милости.

Святой Афанасий родился когда-то около времени заключения церковной унии и, может быть, в Бресте, в том самом городе¹, где она была провозглашена, где особенно больно чувствовались обиды, наносимые Православной Церквью, и где были более живы любовь к отечественной вере и отвращение к латинству. Неизвестно, из какого сословия вышел святой Афанасий, но, судя по его пламенной ревности о святой вере, можно думать, что унаследовал ее от людей простых², в то время отличавшихся особенно сильной преданностью Восточной Церкви и даже составлявших братские союзы для ее защиты от насилия латинян. «Я, недостойный Афанасий Филиппо-

¹ В надгробном стихотворении святому Афанасию, который скончался в Бресте, сказано, что он «забит на своей отчизне»; это свидетельство (середины XVII века) можно понимать в смысле указания на рождение преподобного в Бресте или его окрестностях (см. след. примеч.).

² *Филипповичи* (фамилия святого Афанасия) — мещане, уминаются в актах города Берестья (Бреста) в 1637 году и могли быть родственниками преподобного.

вич, — свидетельствует преподобный о себе¹, — милостью Божией и молитвами Пречистой Богородицы в вере православной и Церкви истинной Восточной, как следует, утвержден с самого детства и возникновения во мне разума». Первоначальные познания «в науках церковно-русских» он получил, надо думать, в одной из братских школ, может быть, в школе родного города Берестья². Где святой Афанасий получил дальнейшее развитие, не имеется сведений. Но несомненно он был одним из образованнейших людей своего времени: знал творения святых отцов, жития святых, а также и сочинения западноевропейских историков; свободно писал по-польски, по-латински и хорошо был знаком с греческим языком.

В своей молодости святой Афанасий «служил в разных местах», то есть, вероятно, как человек, выдающийся по своему развитию, занимался преподаванием в богатых домах польско-русского дворянства. Когда канцлер литовский Лев Сапега, с ведома Польского короля Сигизмунда III³, был назначен опекуном над Яном Фавстином Лубой, которому поляки с детства внушили мысль, что он законный наследник Московского престола (сын Марины Мнишек, жены первого Лжедмитрия), Афанасий Филиппович, как известный по своему образованию человек, был приглашен к нему инспектором⁴ и в этой должности прослужил семь лет при дворе Сапег⁵. Вероятно, суетная, беспечная и не в меру разгульная жизнь, которую пришлось наблюдать святому Афанасию при дворе богатого польского вельможи, произвела в нем нравственный переворот, и он стал часто задумываться «над греховностью века сего». Размышления привели его к тому, что он решил порвать связи с миром, отошел от Сапег и в 1627 году принял монашеское пострижение в Виленском Свято-Духовом монастыре. Отсюда святой послан был на послуша-

¹ В сохранившихся до нас записка, или «Диариуше»; во вносных значках приводятся отрывки из записок святого Афанасия.

² *Берестейская школа* — была заведена по благословенной грамоте епископа Владимирского и Брестского Мелетия (Хрептовича) 6 июля 1590 года. Отнята униатами в 1597 году.

³ *Сигизмунд III* царствовал в Польше с 1587-го по 1632 год.

⁴ *Инспектор* — слово латинское (inspector) — *надзиратель*.

⁵ По другому известию, Луба жил семь лет в монастыре у святого Афанасия и там учился у него грамоте.

ние сперва в монастырь Кутеинский под Оршею (Могилевская губ.), а затем в Межигорский около Киева, где «немалое время учился воле Божией и жизни по Закону»¹.

Из Межигорья святой Афанасий был снова позван в Вильну. При прощании межигорский игумен сказал преподобному: «Брат Афанасий, сохрани в глубине сердца по крайней мере три вещи: будь в послушании у своих старших, ревнуй о церковном правиле и стерегись бесед с женщинами; когда, при помощи Божией, сохранишь это, спасешься и будешь потребен на службу Церкви Христовой. Иди с миром!»

На пути в Вильну преподобный встретил весьма больного человека, «взял его на себя и нес не мало»; этот человек открыл подвижнику многое из тайн Божиих, «вложил ему в сердце сладчайшее имя Иисуса и научил, как сохранить его: 1) иметь в обращении с людьми разумную умеренность; 2) хранить послушание, чистоту и пребывать в бедности; 3) постоянно памятовать о двоякой смерти (духовной и телесной); 4) решительно во всем полагаться на волю Божию и 5) если бы по немощи тела приключилось что противное воле Божией, очищать себя исповедью и полным раскаянием». В Вильне преподобный получил посвящение в сан иеромонаха и волей Божией и старших был назначен наместником в Дубойский монастырь под Пинском², где в течение трех лет «сильно боролся то со своими дурными помыслами, то с врагами Православия иезуитами»³. Канцлер Литовский князь Станислав Радзивил в 1636 году отобрал Дубойский монастырь для поселившихся в Пинске иезуитов. Благочестивая душа святого Афанасия была глубоко потрясена этой неправдой, и он видел наяву необыкновенно страшные знамения на

¹ *Виленский Свято-Духов братский монастырь* основан в 1609 году. Имел большое значение в борьбе Православия с унией. — *Кутеинский-Богоявленский* основан в 1623 году. — *Межигорский-Спасо-Преображенский* возник в XIII столетии, находится в двадцати верстах к северу от Киева, на правом берегу Днепра, в долине между возвышенностями. Все три монастыря существуют в настоящее время.

² *Дубойский* монастырь близ города Пинска Минской губернии. Когда основан — неизвестно. В 1636 году монастырь захвачен униатами. В настоящее время не существует.

³ *Орден иезуитов* основан испанцем Игнатием Лойолой и в 1540 году утвержден папой Павлом III. Его задача — борьба с протестантами и другими врагами Католической Церкви.

небе и на земле: на небе — грозные облака с войсками, выстроенными для битвы и готовыми к отмщению; на земле — семь адских огней, назначенных для семи смертных грехов; в одном из них (в огне пламенного гнева) ясно заметил трех людей: папского нунция в папской короне, короля Сигизмунда и гетмана Сапегу, сидящих в страшной печали за преследование Восточной Церкви. В горячей ревности по святой вере православной преподобный написал жалобный лист о притеснениях православных латино-униатами и, закрепив его подписями многих почтенных людей, вручил его Пречистой Богородице Купятицкой, то есть положил у Ее иконы, моля Ее вступиться и защитить православных от обиды.

По отобрании у православных Дубойской обители Афанасий Филиппович был оставлен *на послушание* в Купятицком монастыре¹ и пребывал здесь в трудах и терпении. В это время (1636 г.) в Купятицкий монастырь пришли листы Петра Могилы, Киевского митрополита², с просьбой собрать милостыню на обновление кафедральной митрополичьей церкви Киево-Софийского собора. Просьба была исполнена, и в мае 1637 года собранные деньги были отправлены митрополиту. Узнав от посланного, что в Купятицах церковь весьма стара, Петр Могила дал «универсальный лист»³ для сбора подаяний на обновление этого храма, а игумен Иларион (Денисович), после совета с братией, возложил это послушание на святого Афанасия и на послушника Онисима Волковицкого. Преподобный отнесся к труду на благо церкви, в которой помещалась Купятицкая чудотворная икона Богоматери, с необыкновенным усердием и ревностью. После совещания, которое происходило в монастырской трапезе, рассказывает святой Афанасий, «вдруг страх весьма великий напал на меня, и я сидел у стола точно одеревенелый; уйдя в свою келию, я затворился и встал пред Всемогущим Богом молиться о своем послушании. Спустя немного, когда я стоял на молитве, на

¹ *Купятицкий монастырь*, теперь не существующий, находился в Пинском уезде Минской губернии. Монастырь основан на месте, где 15 ноября 1182 года явилась икона Божией Матери, по имени ближайшего села, называемая Купятицкой. (Об этой иконе Богоматери см. ниже.)

² *Петр Могила* управлял Киевской митрополией с 1633-го по 1647 год.

³ Общий лист, по которому можно было собирать подаяния на всем юго-западе Руси, а не в одной определенной местности или повете.

меня напал такой страх, что я порывался бежать из келии, но, удержанный какой-то неведомой силой, остался и долго горько плакал и, хотя в келии никого не было, я услышал сладкий голос:

„Царь московский устроит Мне церковь; иди к нему“.

При этом меня точно облило варом, и я снова начал горько плакать, думая: что-то будет?»

В ноябре 1637 года, когда приближалось время отъезда на сбор, идя от заутрени из церкви, преподобный объявил игумену о своем видении, на что тот ответил: «Брате милый, куда тебя Всемогуший Бог и Пречистая Богородица поведут, туда и иди, а я тут с братией буду молиться, чтобы ты во здравии вернулся к нам; а о чем ты говоришь, не знаю, как это сбудется, когда у тебя нет и листа, который выдается от короля, нашего господина».

Простившись с братией, преподобный Афанасий вошел в притвор церковный и, поручая себя во всем попечению Божию, стал молиться с коленопреклонением; потом через окно взглянул на чудотворный образ Пречистой Богородицы, и ему послышался из церкви шум, очень страшный. Поверженный в трепет, он хотел бежать, но потом, собравшись с духом, снова поглядел через оконце, говоря:

— О Пречистая Богородице, будь со мною.

И в ту минуту от чудотворного образа Пречистой Богородицы послышался ясный голос:

— Иду и Я с тобою.

А диакон Неемия, стоя на левом клиросе наподобие иконы (этот диакон за несколько лет пред сим преставился в молодых годах после богоугодных подвигов иноческих) и как бы заикаясь, вымолвил:

— Иду, иду и я с Госпожою моей.

Когда святой Афанасий с Онисимом Волковицким приехали в Слуцк (уездный город Минской губернии), архимандрит Шицик отобрал у них листы и все Святки продержал их в большой тревоге, разобидевшись на купятицкого игумена за то, что он отправил сборщиков в Белоруссию без доклада ему, наместнику митрополита; но, уstraшенный во сне видением, вернул листы путникам и сказал:

— Делаю это для Пречистой Богородицы, а не для вашего игумена; идите с Богом, куда хотите.

Оттуда сборщики прибыли в Кутеинский монастырь близ города Орши.

В монастыре удивлялись их смелому плану идти в Москву за сбором подаваний. Но предостерегали.

— Господине отче Афанасие! — говорил наместник монастыря. — Трудно без пашпорта короля, нашего повелителя, идти вам через Смоленск и Дорогобуж за границу до Москвы: виленские чернецы и пашпорт имели для милостыни, а много набедствовались.

Святой Афанасий был напуган этими словами, но не оставил своего плана; добыв от кутеинского игумена рекомендательные письма к разным протопопам и православным братствам, преподобный посетил Копыс¹, Шклов², Могилев, Головчин³. Но нигде не получил милостыни, потому что перед ним прошли другие сборщики. Вернувшись в Кутеинский монастырь и уже решив ехать назад, в Купятицы, преподобный услышал такой совет от наместника:

— Отче Афанасие, брате милый! Жаль мне тебя, что ты, сделав так мало для своего послушания, отъезжаешь домой. Советую тебе: иди через Трубецк до Брянска; хоть и там будет не без труда, однако, волей Божией, попадешь в столицу Московскую.

Запали эти слова в сердце святому Афанасию; передал он их и настоятелю Кутеинской обители, который благословил его на путь и дал рекомендательное письмо к князю Петру Трубецкому. С разными скорбями и неприятностями путники через Пропойск⁴ и Стародуб⁵ дошли до Трубецка⁶. Но здешний воевода князь Петр, несмотря на письмо кутеинского игумена, отнесся к сборщикам крайне подозрительно, так как тогда было казацкое восстание под начальством Павлюка⁷ и граница оберегалась особенно строго. Трубецкой под угрозой великого наказания велел путникам возвратиться назад, и

¹ Заштатный город Могилевской губернии.

² Местечко той же губернии и уезда.

³ Местечко той же губернии и уезда.

⁴ Местечко Могилевской губернии, Старобыховского уезда.

⁵ Уездный город Черниговской губернии.

⁶ Уездный город Орловской губернии, по современному произношению Трубчевск.

⁷ Павлюк Карп Павлович Гудзан — казацкий предводитель, крещеный турок. Восстание его началось в 1637 году. 6 декабря этого года разбит поляками, в феврале 1638 года — казнен.

они уже хотели было ехать домой. Но решили побывать еще в Челнском монастыре¹. «Когда я, — говорит святой Афанасий, — шел пеший вдали перед конем и молился Господу Богу и Пречистой Богородице, страх великий напал на меня, так что я восклицал громким голосом:

— О Боже мой и Пречистая Богородица, смилуйся надо мною! Что это делается?

В это время мне показалось, будто послушник говорит:

— На что требуешь людской помощи? Иди в Москву, я с тобой!

Приблизившись к послушнику, я спросил его, что он говорил, а он ответил:

— Ничего я не говорил тебе, я только сержусь на вас, что мы даром бродим».

Прибыв в Челнский монастырь, преподобный поведал братии, что при помощи Божией намерен добраться до Москвы; на это один из старцев ответил:

— Не дойдешь, господине, так как время тревожное по случаю казацкого погрома, но если с тобою, как говоришь, помощь Божия, то можно идти. Направляйся в Новгород-Северский к воеводе Петру Песечинскому; счастье твое, если прикажет тебя пропустить, а тут везде великая охрана.

Святой Афанасий послушался этого совета. На пути к Новгород-Северску² на ночлеге в постоялом доме, в глухую полночь, на преподобного напал великий страх, и ему почудилось, будто кто-то едет с немалой свитой, слышался голос: «Есть, есть, он тут», а когда все утихло, Афанасий разбудил хозяина и, ничего не сказав ему, просил сию же минуту проводить на Новгородскую дорогу. В пути, ночной порой, не зная, куда ехать, преподобный, чтобы разогнать тревогу, начал возглашать акафист Богородице: «Взбранной Воеводе победительная» — с припевами: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа», а затем под утро вздремнул. «Отряхнув сон с очей, — пишет святой Афанасий, — я увидел юношу в мантии, сидящего на нашем коне, поглядывающего взад на нас и указывающего дорогу. Юноша сказал:

— Я — Неемия, диакон, сожитель ваш купятицкий.

¹ *Челнская Спасо-Преображенская обитель* в восьми верстах к юго-западу от Трубчевска; в XVII веке была приписана к Киево-Печерской лавре.

² Уездный город Черниговской губернии.

Затем исчез, а когда взошло солнце, вместе с ним я увидел на небе крест, а в нем — образ Пречистой Богородицы с Младенцем, вроде Купятицкого¹, пронизанный и окруженный лучами солнечными. И после того, как я в раздумье немало смотрел на него, хотел указать на это чудо послушнику Онисиму, а он, встрепенувшись от сна, начал бить коня, и в тот миг образ стал невидим на небе, и я уже больше не упоминал ему тогда о видении. Приблизившись к пограничному селу перед полуднем, мы чудесно миновали стражу воеводы новгородского: один поселянин того села стоял около дороги, сняв шапку, а когда я поздоровался с ним, сказал мне:

— Что это за Госпожа, отче, и куда едет с такой немалой свитой?

Я не знал, что отвечать ему, только сказал: «Но, но», — и отошел к саням²».

Из селения проводила иноков большая толпа народа, и около церкви во имя святого Афанасия, стоящей за селом в поле, путники «волей Божией» перешли границу и приехали в первое село Московской Руси Шепелево.

Здесь они были приняты ласково. Все изумлялись — как это им удалось пробраться мимо стражи, видели в этом явную помощь Божию инокам-путникам, а одна женщина прямо сказала:

— Воистину с ними едет Богородица, если они миновали охрану.

10 февраля 1638 года святой Афанасий с Онисимом прибыли в Севск³, где голова с другим чиновным человеком допытывались, для какой нужды явились путники; узнав, что у них нет пропуска к царю, они сказали, что невозможно им добраться до столицы. Преподобный на это ответил:

¹ Чудотворная икона Божией Матери Купятицкая, теперь находящаяся в Киево-Софийском соборе, действительно помещается на скрепе равнобедренного с закругленными концами медного литого креста. Эта икона теснейшим образом связана с судьбой святого Афанасия, и он постоянно изображается молящимся перед ней. Она признается явившейся в 1182 году; после разгрома татарами юго-западной Руси в 1240 году и сожжения церкви в Купятицах, она пролежала в пепелище около двухсот пятидесяти лет; по явлении ее благочестивому страннику Иоакиму, в конце XV века или начале XVI, она была отыскана и помещена в построенном на пожарище храме Купятицком. Перенесена из Купятиц в Киев в 1655 году по случаю захвата униатами Купятицкого монастыря.

² Как ясно из рассказа святого Афанасия, поселянин (по имени Феодор Драгомир) видел небесную Спутницу преподобного — Пресвятую Богородицу.

³ Уездный город Орловской губернии.

— Иду по воле Божией и той иконы, которую даю вам в отпечатке на бумаге.

Тогда они поверили ему и отошли, не приняв никакого решения. Когда преподобный при закате солнца был в одном лесу, неподалеку от Севска, явственно услышал следующий голос:

— Афанасий! Иди к царю Михаилу и скажи ему: побеждай наших неприятелей, ибо уже пришел час; имей на военных хоругвях образ Пречистой Богородицы Купятицкой для помощи и в битвах храбро защищай каждого человека, именующегося православным.

Поздно ночью, сбившись с дороги, странники попали в деревню Кривцово, в пяти верстах от Севска, и выпросились на ночлег у одного христианина, у которого был сильно болен сын. Сев около страдальца, святой Афанасий обратился к Всевышнему с молитвой о его исцелении. На следующий день пришел к преподобному хозяин и говорит:

— Старче великий, если ты священник, помолись Богу о сыне, чтобы он был здоров.

Святой Афанасий, отправив с послушником молебен, знаменал больного бумажным образом Пречистой Богородицы Купятицкой. О дивные дела Божии! Точно как пробужденный от сна, больной поднялся и вскричал:

— Откуда это пришла надежда моя Богородица исцелить меня?

И тотчас встал, возблагодарил Бога и прислуживал путникам за столом, а люди, бывшие при этом, сильно изумлялись в радости и страхе. Отец исцеленного проводил дорогих гостей на Брянскую дорогу и советовал непременно ехать в Москву.

По отъезде из Кривцова послушник Онисим доставил много беспокойства святому Афанасию и даже порывался бежать от него, говоря:

— Вернемся в Литву, ибо здесь погибнем. Для чего мы терпим такую беду и добровольно отдаем себя еще большим опасностям? Настойчиво стремишься ты быть в столице Московской, не будешь, не будешь!

Преподобный, обратившись про себя с молитвой к Господу и Пречистой Богородице, тихо сказал своему спутнику:

— Милый брат, побойся Бога! Ты ведь сам слышал и видел немало Божиих чудес над нами; зачем же не рассудительно поступа-

ешь? — и обстоятельнее раскрыв перед ним Божественное попечение о них обоих, наконец сказал. — Нам спутешествуют Пресвятая Богородица по обещанию Своему и Ангел хранитель наш, которого я ясно видел в лице Неемии, диакона Купятицкого.

Выслушав это, Онисим попросил у святого прощения, и с того времени спутники ехали в полном согласии.

Когда спутники прибыли в Карачевский Воскресенский монастырь¹, его игумен принял их с любовью и посоветовал взять пропуск к царю от местного воеводы. Выслушав рассказ путников, воевода произнес: «Дивны судьбы Божии! Я о них выведывать не хочу, а каждому деянию Божию простым сердцем верую». И дал им лист и проводника до самой столицы. «Чудесным образом, — говорит преподобный, — доехав до Московской столицы, будучи за рекою Москвою, на Ордынской улице, в гостинице, и по всей правде написав историю того, что происходило по дороге по указанию Божию (как тому верую по простоте сердца), подал ее царю Московскому на укрепление, охрану и распространение православной веры». Вероятно, история чудесного странствования святого Афанасия, поданная Михаилу Феодоровичу, пришлась вполне по душе благочестивому царю, и ее составитель, святой Афанасий, был отпущен домой с богатой милостыней на сооружение церкви во имя Пресвятой Богородицы Купятицкой. Из Москвы преподобный и его спутник выехали в Неделю Вербную (1638 г.) через Можайск² и Вязьму³ до Дорогобужа⁴, а отсюда Днепром на челноке через Смоленск и Оршу⁵ до Могилева, из Могилева 16 июня «возом» через Минск на Вильну и прибыли в Купятицы 16 июля 1638 года.

Скоро после того, в 1640 году, монашествующие Брестского Симонова монастыря⁶ просили настоятеля Купятицкого прислать им

¹ Монастырь основан неизвестно когда, не позднее XVI века. В 1680 году приписан к Воскресенскому, Новый Иерусалим, монастырю. В 1764 году упразднен. В настоящее время на его месте церковь в честь Обновления святого Храма Господня при городе Карачеве Орловской губернии.

² Уездный город Московской губернии.

³ Уездный город Смоленской губернии.

⁴ Уездный город Смоленской губернии.

⁵ Уездный город Могилевской губернии.

⁶ *Брестский Симонов* монастырь существовал с XIII столетия. В 1828 году монастырские постройки были сломаны, и место монастыря пошло под укрепление Брест-Литовской крепости.

на игуменство одного из двух лиц: Афанасия Филипповича или Макария Токаревского¹. Иларион Денисович, не желая пускать от себя ни одного из дорогих трудников, отправил третье лицо, но брестские иноки не приняли его. Тогда решено было кинуть жребий, кому ехать в Брест, Макарию или Афанасию, и по воле Божией жребий пал на святого Афанасия. Расставаясь с ним, Иларион Денисович написал брестским инокам, что «с великой скорбью» отпускает к ним «половину себя самого», и при этом прибавил: «Спостраждите во всем ему, да со Христом воцаритесь».

По прибытии в Брест на игуменство преподобный прежде всего занялся разысканием старинных грамот, епископских и королевских, которыми утверждались разные права и преимущества за введенным монастырем. Усмотрев из этих грамот, что «уния со старым Римом, принятая вопреки законам Церкви Восточной, проклята навеки, я, — говорит Афанасий, — открыто в церкви и в разных местах объявлял об этом». Открытое заявление произвело столь сильное действие, что, по словам преподобного, «в месте том Берестейском и во всем округе того воеводства униаты начали испытывать величайшую тревогу». В следующем (1641) году, в сентябре, святой Афанасий отправился на сейм, то есть на собрание государственных чиновников, в Варшаву и выхлопотал у короля Владислава IV² за его собственноручной подписью грамоту (привилегий), которой подтверждались все старые преимущества православного братства в Бресте и обеспечивалась на вечное время полная свобода богослужения и обрядов по уставу Восточной Церкви. Но по законам царства Польского, королевский привилегий не мог иметь силы без утверждения его печатью коронного канцлера или подканцлера. Святой Афанасий молился об этом и даже предлагал деньги, но напрасно.

— Будете все униатами, — говорили хранители печатей просителю, — так мы и даром запечатаем; знайте, что нам от святого отца, папы Римского, под клятвой запрещено умножать здесь греческую веру.

¹ Это — Макарий Каневский (по месту настоятельства) или Овручский (по месту рождения и пострижения), причисленный Церковью к лику святых; он замучен татарами в 1678 году (память его — 7 сентября).

² *Король Владислав IV*, сын Сигизмунда III, царствовал с 1632-го по 1648 год.

Тогда преподобный обратился за советом и помощью к православным, сначала к влиятельным духовным особам, прибывшим на сейм. Но и здесь не нашел он поддержки, так как каждый из них был занят исключительно своими частными делами и выгодами. «Остальные отцы и монахи, — замечает преподобный, — все приехали со своими личными побуждениями и говорят одно: у меня довольно церквей, как себе кто хочет, так пусть и хлопочет, это не мое дело. О полном и общем успокоении веры православной даже нет и помину». Проникнутый мыслью «о полном и общем успокоении», святой Афанасий чутко прислушивался к жалобам на унижение Православной Церкви, которые раздавались отовсюду и были принесены в Варшаву приехавшими на сейм по разным делам горожанами. Трогательными чертами со слов православных мирян описывает преподобный бедствия Православной Церкви в Польско-Литовском государстве: «Даже и за деньги нельзя иметь свободы в отеческом благочестии и поступать, как требует совесть православных людей. О горе! Живут дети без крещения, взрослые — без венчания, а умерших хоронят крадучись, ночью, в полях, огородах, погребках. Здесь, в христианском государстве, православные люди терпят больше стеснений, чем в турецкой неволе. Бедные оршане¹ потому только, что в своем братстве устроили новую церковь, должны были дать за печать двести червонцев». Пораженный грустью при мысли об этих притеснениях православных, святой Афанасий однажды говорил сам себе:

— О Боже правый! Весы беззакония упали до самого края; уже и отцы наши старшие не пекутся о вере православной, об утверждении славы Божией; все как будто стыдятся ее, а что хуже всего — некоторые, обольщенные латиной и высокоумием, из-за почестей и свободы света этого, безрассудно перекидываются от истинной веры к другой вере и, как бы хромая, возглашают: «О, и та и эта вера добра», а этого быть не может, чтобы существовало много вер добрых, ибо написано: *Един Господь, едина вера, едино крещение*» (Еф. 4, 5).

В одном из видений притесняемая Церковь Православная представлялась преподобному Афанасию в виде девы, ограбленной, плачущей и жалующейся на врагов своих. Потом на постоялом дворе, когда святой Афанасий совершал акафист Пречистой Богородице и

¹ Жители города Орши Могилевской губернии.

произнес слова: «От всяких нас бед свободи», то услышал от образа Богоматери явственный голос:

— Афанасий! Жалуйся теперь на сейме при помощи иконы Моей Купятицкой, в кресте изображенной, перед королем Польским и государством, грозя праведным гневом и страшным судом Божиим, который вот-вот поистине наступит, если не образумятся; пусть прежде всего навеки осудят проклятую унию — в этом самая насущная нужда, и им еще может быть хорошо.

Исполняя это повеление, преподобный в 1643 году, как святой пророк Илия, ревнующий об истинной вере, отправился на генеральный сейм в Варшаве. Он взял с собою по семи экземпляров образков Купятицкой Богоматери, написанных на полотне, историю своего путешествия в Москву и «надписание», заключающее предостережения о гневе и страшном суде Божиим за преследование Православия и покровительство унии. Вместо прошения от Церкви Восточной преподобный раздал знатнейшим членам сейма из дворянских родов иконы Богоматери с приложением и в присутствии всех членов сейма обратился к королю со следующей речью:

— Наияснейший король Польский, господин мой милостивый! Мы терпим несносную кривду; не хотят нам, людям православным, в делах церковного благочестия утверждать печатями привилегии, не хотят нас защищать на основании прав, скрепленных присягой вашей королевской милости, и вот уже около пятидесяти лет вера православная и Церковь Греческая Восточная под вами, христианскими панами, в королевстве Польском в угоду проклятой унии терпит чрезмерные притеснения, и это при содействии и помощи ненавистных римских церковников, в особенности же иезуитов, чрезвычайно хитрых. Эти иезуиты с помощью точеных речей, лукавых наук и высоких титулов, овладевая душами молодых людей, устроая в школах комедии, проповедуя в костелах и издавая превратные книжки, измышленные по внушению сатаны, безбожно соблазняют простых людей, своих потатчиков, а православных христиан, сами будучи неправославными, предают позору и преследуют.

Ревнитель Православия передал королю снимок с Купятицкой иконы Богоматери и приложил к нему особое писание. Этим писанием преподобный просил короля успокоить правую веру греческую, а унию уничтожить. Он писал Владиславу:

«Если унию проклятую искорените, а Восточную истинную Церковь успокоите, то проживете лета ваша в счастье, а если не умирите истинной греческой веры и не сметете с лица земли унию проклятой, то воистину познаете гнев Божий. Образ Пресвятой Богородицы да будет вам трубою и знамением, предвещающими страшный суд Божий, который имеет наступить, когда благословенные унаследуют Царство небесное, а проклятые будут низринуты в ад на вечные муки».

Грозные речи и писания Афанасия, конечно, должны были поразить сердце короля и сенаторов, и, вероятно, правительство по этому поводу выразило свое неудовольствие представителям православной партии на сейме, и «свои отцы старшие» взяли Афанасия, объявили помешанным и посадили под стражу. «Я, — пишет преподобный, — остался поруганным, осмеянным и оплеванным за то, что (прости им Боже!) не докладывался им, защищая мольбы (как будто нужно докладываться в таких тайнах Божиих и сделал это по собственному хотению, а не по воле Божией). О горе! До чего дошло у мудрых на латинский образец. Уже нисколько не заботятся о вере и не слушают воли Божией, но, всецело надеясь на себя и на свой разум, творят свою волю и своих же угнетают». Снедаемый скорбью, что не только король с польской шляхтой, но и своя братия духовная не хочет поддержать великое дело успокоения веры православной, Афанасий, подражая Христа ради юродивым, притворился как бы безумным. Вышел из темницы нагим, имея на себе только клобук да параманд¹ для показания своего звания, вымазался в болоте и, поражая себя посохом, бегал по улицам Варшавы и восклицал громким голосом: «Горе проклятым и неверам!» Преподобный имел намерение вбегать в костелы и возглашать те же слова, но его догнали слуги владык, съехавшихся на сейм, и, втолкнув в болото, глубиной выше колен, продержали его до прихода с постоянного двора воза. Произошло это в марте месяце: страдалец терпел великую стужу. Еле живой на возу был доставлен во владычную гостиницу и снова кинут в заключение. По жалобе некоего Даниловича, архи-

¹ *Параманд*, или *аналав*, — четырехугольный плат с изображением креста; его носят монашествующие на груди под одеждой при помощи шнурков, которые прикрепляются к верхним углам и перебрасываются на рамена. В древнейшее время аналав состоял из двух, надеваемых крестообразно, ремней.

ерейского писаря, «старшие отцы судят» преподобного и, «не имея на это никакого права»¹, постановляют решение: лишают его игуменства и пресвитерства», затем препровождают его, как зачумленного, от одной духовной особы к другой и по окончании сейма отправляют на суд к Киевскому митрополиту, которым тогда был знаменитый Петр Могила. Консистория митрополита оправдала Афанасия, и варшавское определение было уничтожено. „Когда я на суде, — замечает Афанасий, — припомнил, как меня в Варшаве водили от гостиницы к гостинице, отец Гизель² сказал: „Как от Анны к Каиафе“», то есть сравнил варшавский суд над Афанасием с судом первосвященников иудейских над Иисусом Христом. Восстановленный в пресвитерском сане, преподобный неоднократно совершал святые литургии в Киеве, как в пещерах, так и в церкви Успения Богоматери, а когда православное Брестское братство вошло к митрополиту с просьбой вновь прислать на игуменство святого Афанасия, Петр Могила исполнил это ходатайство братчиков. В грамоте братству по поводу возвращения игумена митрополит ставил на вид, что преподобный посылается на игуменство «после надлежащего вразумления духовного за поступок, который всей Церкви Российской причинил скорбь и трудности», и что Брестский игумен вперед «будет осторожней поступать в делах церковных, особенно же перед королем, его милостью, господином нашим милостивым и всем пресветлым его сенатом».

Вернувшись в Брест, святой Афанасий всей душой отдался монашеским подвигам с братией вверенного ему Симеонова монастыря. Но обстоятельства в Западной Руси слагались в то время так, что тихая и уединенная жизнь иноков постоянно прерывалась. Православные — как духовенство и монахи, так и миряне — терпели много притеснений за свою веру: не раз испытывали от своевольных школьников иезуитских и от униатских попов ругательства, позорные насмешки и битье, нападения и всякого рода бедствия. Один униатский архимандрит, насильно захватив на большой дороге монахов, посланных к святому Афанасию из Купятицкого монастыря,

¹ По церковным канонам, пресвитера может судить только его епископ, а последнего на Сейме не было.

² *Иннокентий Гизель* († 1684 г.) — известный проповедник и писатель южно-русский, автор первого учебного руководства по русской истории.

священноиноку отрезал бороду, диакона раздел донага и обоих прогнал, а двух монастырских коней со всеми вещами грабительски присвоил себе. Дошло до того, что никому из монастыря нельзя было показаться на улицу, не подвергаясь ругательствам.

«На каждом месте, — рассказывает святой Афанасий, — во дворах и судах, ругаются над нами и кричат на нас: „Гу-гу, русин, волк, схизматик¹, турко-гречин, отщепенец“».

Так как канцлер Сапега считался покровителем (патроном) Брестского монастыря (обитель имела землю, им данную), то преподобный в 1644 году ездил к Сапеге в Краков и просил своего прежнего хозяина, чтобы он выхлопотал у короля охранный лист для православных жителей Бреста, которые не находят в судах защиты от притеснений со стороны униатов. Но гордый вельможа дал такой ответ преподобному:

— Поп с попом подрался, а мне какое дело? Сделайтесь униатами, и будете жить в покое.

Обиды и притеснения, которые отовсюду сыпались на православных, разумеется, не могли не волновать преподобного. В сильном возбуждении он становится на молитву перед Купятицкой иконой Богоматери и опять явственно слышит голос, исходящий от святой иконы:

— Афанасий! Проси еще с помощью Моего образа на будущем Сейме перед королем Польским и Польским государством о полном уничтожении проклятой унии. Хорошо будет, если послушают и уничтожат ее: проживут еще счастливо в будущих летах.

Устрашенный видением, святой Афанасий пять дней был чрезвычайно слаб, не пил, не ел и все раздумывал о том, как ему поступить. Он знал, что смелые речи на Сейме снова вызовут суд над ним и осуждение, и в то же время боялся нарушить волю Божию. Смущался величию дела, которое на него, смиренного, возлагал Господь, и успокаивал себя тем, что даже ослица Валаама говорила некогда по воле Божией. Подобно другим инокам хотел бы преподобный сидеть в обители, молясь Творцу своему за себя и за всех властей, духовных и светских, а особенно за своих благодетелей, но, вынуждаемый волей Божией, он начал готовиться к генеральному Сейму 1645 года. Преподобный Афанасий имел намерение, как в

¹ То есть раскольник, или — еретик.

предшествующий Сейм, поднести корою и сановникам в нескольких тетрадах снимок Купятицкой иконы Пресвятой Богородицы вместе с описанием чудес от нее во время путешествия в Москву, а затем сделать предложение об отмене унии и успокоении православной веры. Но преподобному не суждено было осуществить свои намерения: в ноябре 1644 года он был арестован в Бресте, отвезен в Варшаву и брошен в оковы, в которых содержался более года¹. И в тюрьме, как на свободе, преподобный более всего отдавался скорби о тяжелом положении Православной Церкви в Польско-Литовском государстве и мысли о «полном и общем успокоении» истинной веры. Лучшим выражением его тогдашнего настроения служит стихотворение, которое он составил, сидя в тюрьме, и, положив на голос, распевал для утешения душевной боли: «Пошли покой Церкви Своей, Христе Боже! Не знаю, может ли кто из нас терпеть дальше! Дай нам помощь в печали, чтобы мы всецело отдались вере святой, непорочной».

Когда надзор за преподобным был ослаблен, он, сидя в тюрьме, усердно занялся составлением памятной записки (мемориала), которая и подана была от его имени королю Владиславу 29 июня 1645 года во время заседания генерального Сейма. В записке своей преподобный доказывает: Русь с самого принятия христианства стояла в церковной зависимости от Константинопольского патриарха², а униаты, «отбегшие пастыря своего законного» и отдавшиеся дру-

¹ Арест Афанасия вызывался не столько его борьбой с унией, сколько политическими причинами. Около этого времени Русское правительство осведомилось о существовании в Польше самозванца, названного выше Лубы; в 1644 году о Лубе говорил с преподобным Московский посол, желая узнать, именуется ли себя царевичем его бывший воспитанник. В письме Лубы, переданном Афанасием послу, нашлись указания, что он зовет себя царевичем, и Московское правительство потребовало выдачи самозванца. Король и сенаторы защищали его, но, наконец, вынуждены были отправить его в Москву для допроса. Боясь, что Московское правительство не отступит от своих требований о выдаче Лубы, польские власти арестовали святого Афанасия в надежде, не тронет ли участь игумена царя и бояр и не отнесутся ли они поэтому мягче к судьбе Лубы. На арест могло иметь влияние и то, что польское правительство подозревало, не Афанасий ли указал Московскому послу на забытого в это время самозванца.

² Развитие и доказательства этой мысли вызваны тем, что иезуиты утверждали, будто Русь приняла Святое Крещение от латинских проповедников и в древнейшие времена стояла в зависимости от Римского папы.

гому, не настоящему (папе), подлежат анафеме, как отступники от веры; самая уния принята была духовными по корыстным побуждениям: например, епископ Игнатий Поцей, один из ее защитников, добивался сенаторского кресла; митрополит Рагоза и епископ Кирилл Терлецкий склонялись к унии, привлекаемые вольностями, которые им обещаны от лица папы. «От того часу, — говорит святой Афанасий, — как Каин Авеля и Измаил Исаака, так проклятый униат бил и преследовал православного брата своего и по это время, с помощью прислужников и врагов правды святой, при попущении Божиим, как хочет, так и злодействует: бедных людей всякого сословия, как в братствах церковных, так и во всяких советах, судебных и ремесленных, клеветца безбожно, грабит и дерет со всего, что имеют православные христиане — с веры святой, с совести чистой, с славы доброй, с имущества, всячески поносит их и бьет; кроме того — и это хуже всего — печатает, отбирает, повергает в нищенство и уничтожает церкви, мешая свободе благочестивой совести. Во многих и разных местах в королевстве христианском ради той проклятой унии и по это время совершаются ненужные кровопролития. В конце концов и с казаками из-за той же унии была внутренняя бесполезная война; из-за нее милость исчезла чуть не во всех; из-за нее ласкательство, подхалимство, зависть, предательства, злодейства и — хуже всего — размножается проклятая вражда; из-за нее погиб порядок духовный и светский». Святой Афанасий обращается к королю с мольбою отменить унию, введенную королевской властью: духовные отцы (епископы) уже не могут улучшить положения, так как сами нуждаются в исправлении. При вступлении на престол король присягою скрепил обещание умирить Православную Церковь, а между тем этого не сделано и доселе. Не нужно насилия ни над чьей совестью: пусть униаты остаются, если хотят, при своих заблуждениях, но и пусть православные будут свободны в своей вере.

Неизвестно, как эта горячая мольба узника была принята королем. Думая, что бумага не дошла до него, преподобный из темницы пишет второе прошение, в котором обращается к королю с трогательным воззванием: «Смилуйся, наияснейший король польский, господин мой благосклонный, над гонимую Восточную Церковь, которая находится в твоём королевстве». Это прошение, оправленное в зеленый атлас, во время проезда короля по Варшаве было бро-

шено кем-то в его карету и прочитано Владиславом IV, но распоряжения по нему не было сделано. Еще одна бумага, назначавшаяся королю, не была им принята.

— Не нужно, не нужно больше ничего, — сказал он, — я уже приказал выпустить его.

Действительно, 19 октября 1645 года, по приказу Владислава, было написано Киевскому митрополиту, чтобы он прислал взять к себе Афанасия, который «заслужил наказание, но его королевская милость оставляет без внимания»; вместе с тем от митрополита требовалось послать беспокойного для польской власти игумена в такое место, где бы он не мог уже «чинить никаких тревог». Тем временем с преподобного сняли оковы и ослабили надзор, так что он мог свободно получать письма от близких ему людей. Одно из присланных в тюрьму писем, утешая узника, называет его исповедником. Преподобный сравнивается здесь со святым апостолом Павлом, и говорится далее, что «среди запустения он процвел как благоуханный цвет, сияющий не только российскому народу, но всему соборному вселенскому благочестию». Хотя святой Афанасий мог легко бежать из тюрьмы, но он не соблазнялся свободой и требовал суда над собой или, по крайней мере, приема у короля. Он рассылал письма и прошения к лицам, влиятельным при дворе, чтобы они испросили ему у короля прием, и король было согласился выслушать игумена, но католическое духовенство отговорило Владислава, и 3 ноября 1645 года преподобный был отправлен с двумя драгунами в Киев. Явившись к митрополиту Петру Могиле, святой Афанасий представил ему подробный отчет о своих деяниях в Варшаве с приложением в копиях документов, которые им были даны королю. Вероятно, преподобный надеялся, что митрополит и на этот раз оправдает его, как оправдал раньше, и отошлет опять на игуменство в Брест, но королевское повеление возымело свою силу: подвижник был оставлен в Печерском монастыре как бы под началом. Заключение преподобного в Киеве сильно волновало многочисленных его почитателей, и один из них, по имени Михаил, писал по этому поводу наместнику и братии Брестского монастыря в следующих выражениях: «Извещает ваше благочестие меня, что пречестный отец Афанасий разрешен от узилища иноверных и послан в Киев на заключение к единоверным. Это дивно для меня, ибо и Христос, Гос-

подъ наш, пострадал не от неверных, но от верных своих предан был в руки человек грешных. Пророчествует господин отец Афанасий, что уния погибнет. Я бы веровал этому, если бы видел наши заслуги, но я не вижу их и не смею веровать в конец (унии). А почему? Спросите. Потому что наша Русь этого не хочет, особенно же старейшины. Кто не желает ратовать против унии, тот стремится к ней; поэтому наши старейшины хотят унии, если не словом, то делом, что еще хуже». Вероятно под влиянием этого ясно обнаружившегося расположения православных к святому и последовавшей 1 января 1647 года смерти Петра Могилы преподобный получил свободу и вновь вступил на свое игуменство.

Но недолго святой Афанасий наслаждался покоем в тихой обители Брестской. Весною 1648 года в Малороссии вспыхнуло казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, началась несчастная для поляков война. Православное население Литвы и Польши во время войны страдало еще больше, было на постоянном подозрении в измене Польскому королю, в соучастии с восставшими казаками. И святой Афанасий принял тогда мученическую кончину, несправедливо обвиненный в измене.

О суде над преподобным и его казни обстоятельно рассказывает особая повесть, составленная под сильным впечатлением скорбных событий послушниками Брестской обители святого Симеона, почитателями святого Афанасия¹. «Что мы видели своими глазами, что могли узнать от других людей о муках и отшествии из мира сего покойного отца Афанасия, нашего игумена, о том пишем и свидетельствуем. Кто-то недобрый в то время поднял войну с казаками: и встали великое преследование и неосновательное подозрение от иноверных на бедную Русь во всей короне Польской и великом княжестве Литовском. Покойный отец игумен уже не говорил ничего, противного униатам, сидел себе тихо в монастыре в то тревожное время. Вдруг паны из каптуровых судов² воеводства Брестского, по навету пана Шумского — в то время капитана королевской гвардии,

¹ Повесть эта за свою краткость, теплоту и силу помещается здесь почти целиком, в переводе на великорусское наречие.

² В мае 1648 года умер Владислав IV и было объявлено бескоролье, на время которого обычно учреждались по воеводствам каптуровые суды, или временные судилища, ведавшие уголовные дела, касающиеся шляхетского (дворянского) сословия.

прислали несколько человек шляхты в наш монастырь, чтобы взять игумена в замок. А был тогда день субботний, именно 1 июля, и покойный сам служил литургию в храме Рождества Пречистой Девы Богородицы в другом своем монастыре¹. Когда он, находясь у престола, заметил в церкви, как раз во время пения «Иже Херувимы», шляхту, за ним пришедшую, — сильно встревожился, как бы впал в забытие и стоял долго, ничего не совершая, так что можно было пропеть Херувимскую песнь в другой раз. Потом оправился, опять начал служить и всю литургию окончил чинно. А по окончании обедни выслушал от шляхты, что она пришла за ним, и немедленно, никуда не заходя из церкви, взяв с собой другого брата, пошел в замок. Там, став перед панами судьями, начал сперва громко говорить им и с почетом к судьям привел то, что святой апостол Павел был перед царем Агриппой и считал себя счастливым, так как знал, как ему защищаться (см.: Деян. 26, 1–2). Но паны судьи отнеслись с презрением к речи покойного игумена и, не слушая больше, приказали доносчику, названному пану Шумскому, начать докладывать дело против него о посылке каких-то листов и пороху казакам. А отец игумен отвечает на это:

— Милостивые паны! Это клевета и ложный вымысел, будто я посылал листы или порох казакам. Ведь вы имеете немало дозорщиков, пошлите за ними, и пусть они покажут, если я когда-нибудь и куда-нибудь отправлял порох. Что касается листов, то пусть ябедник приведет какое-нибудь доказательство, что я посылал их, как он клеветает.

Тогда немедленно послали доносчика Шумского и других при нем, чтобы перерыли наш монастырь и отыскали порох и листы. А когда ничего не нашли там и уже уходили назад, доносчик отругнул злобу свою и сказал гайдукам²:

— Что же вы не подкинули какого-нибудь мешочка с порохом и не донесли, что нашли тут у монахов?

¹ *Рождественский Брестский* монастырь существовал уже в конце XV столетия. В конце XVI века, во время смуты после введения унии, им овладели униаты. Указом короля Владислава IV монастырь был снова возвращен православным. Теперь не существует.

² *Гайдук* — легковооруженный воин, пехотинец.

Увидали затем и сами паны судьи, что не было никаких доказательств вины игумена, а одна только пустая молва, вернее — клевета, и успокоились. Но стали допрашивать о другом предмете и сказали:

— Но ведь ты унию святую бесчестил и проклинал?

Положив на себя знамение креста Господня, покойный отец игумен в ответ на это произнес:

— Ужели, милостивые паны, вы за то велели мне явиться к вам, что я бесчестил и проклинал вашу унию? Что я говорил на сейме в Варшаве перед его милостью королем Владиславом IV, господином своим яснейшим, и перед пресветлым его сенатом, что всюду провозглашал по воле Божией, то утверждаю и теперь пред вами: проклята ваша теперешняя уния, и ведайте по сущей правде, что если ее не истребите в своем государстве и Православной Восточной Церкви не умирите, навлечете на себя гнев Божий.

А сказал это громким голосом, чтобы и те, кто был поодаль, могли хорошо слышать. Сейчас же на эти слова некоторые крикнули:

— Казнить, четвертовать, посадить на кол такого схизматика!

И уже начали было его толкать от одного к другому и рвать во все стороны. Но паны судьи велели всем на время из избы выйти и, потолковав между собой, говорят отцу игумену:

— Ты заслужил, чтобы тебя сейчас же предать позорной смерти (и она не минет тебя). А теперь мы приказываем взять тебя в темницу, пока не получим какого-либо указания из Варшавы.

Тогда отпустили брата, с ним бывшего, а его отдали в тюрьму при арсенале в замке Брестском от Рождества Христова в год 1648-й, 1 июля. Несколько дней спустя приказали наложить оковы на ноги его, и так он просидел в темнице до 5 сентября того же года. В это время покойный (то есть святой Афанасий) несколько раз посылал из тюрьмы некоего брата к панам судьям, прося, чтобы сделали для него одно из двух: или приказали снять кандалы, или выпустили из арсенала, а в оковах он обещал ходить сколько им угодно. Он задумал это, как сам объяснил нам, чтобы свидетельствовать перед ними и вразумлять, не отступят ли от своей давней и упорной привязанности к унию.

— Ибо, — говорил он, — если поступят со мною столь мягко, что освободят или из оков, или из тюрьмы, то снесут и мои речи

против унии; если же не захотят позволить этой малейшей вещи, очевидно, не допустят большей и будут крепко стоять за унию. А затем, — пояснил он, — мы никак уже не можем надеяться на покой, который, как известно, отнят у нас в этом государстве во имя унии и с целью лишить Восточную Церковь, мать нашу, ее прав.

Поэтому он, когда увидел, что не желают позволить ему ни того, ни другого, смело начал возглашать:

— Не покинет государства этого меч и война, пока не сокрушат выю унии; благочестие, даст Бог, опять скоро зацветет, ей, ей, зацветет, а уния быстро погибнет.

И часто бывало так, что он, когда заметит из арсенала шляхтичей, говорит им через окно такие речи. Однажды пришел к отцу игумену тот брат, который ходил с ним к панам на суд, и говорит ему:

— Не хотели вас паны избавить ни от оков, ни от тюрьмы, а ведь война с казаками улегается.

За тем братом пришла и шляхта слушать, что отец игумен ответит на его слова, а он тотчас при всех произнес:

— Не уляжется война, ибо не хотят из государства изгнать унии.

Шляхта, услышав это, закричала:

— Ах, какой схизматик!

Раз, в присутствии князя и епископа, которых здесь не называем, приказали паны судьи привести к себе покойного в оковах, и спросил его епископ, действительно ли он проклинает унию. Покойный сознался перед ним, говоря:

— Действительно, она проклятая.

А тот, не желая его больше слушать, ответил:

— Скоро ты увидишь язык свой перед собою в руках палача.

И приказал его отвести опять и посадить в тюрьму.

Когда миновал четвертый день сентября 1648 года и наступила ночь пятого числа, взяли покойного отца игумена из темницы и, расковав кандалы, проводили в обоз¹. Говорят, что перед отправлением его в обоз иезуиты, знавшие об осуждении его на смерть, ночью приходили к нему в темницу и, как привыкли поступать всегда, сперва словами и обещаниями старались отвратить его от православной веры, а потом стращали огненными муками. Но, ми-

¹ *Обоз* — подвижной укрепленный лагерь.

лостью Божией ничего не успев, сами ушли вспять, а одного ученика своего послали к нему, побуждая, чтобы передумал и не губил себя. Но на это он велел ответить так:

— Пусть иезуиты знают, что как им приятно пребывать в прелестях мира сего, так мне приятно пойти теперь на смерть.

Что́ потом в обозе творили с ним, об этом ходят между многими людьми такие рассказы. Когда его ночью препроводили в обоз и хотели отдать бывшему там воеводе Берестейскому, пан воевода не желал его брать к себе и сказал:

— Для чего вы привели его ко мне? Он уже в ваших руках; делайте же с ним, что хотите.

Когда же, таким образом, начальник выдал его, его взяли к себе те, которые давно жаждали его крови¹, и отвели в лесок, бывший недалеко от обоза, а от места² в четверти мили, в левой стороне по направлению к селу Гершенович. Там его сперва припекали огнем, а один гайдук стоял тогда поодаль и слышал голос покойного отца игумена, как он им что-то грозно отвечал во время мучений. Потом вдруг закричали на того гайдука и велели ему зарядить ружье двумя пулями и в то же время приказали перед ним приготовить яму. Сначала требовали от покойного, чтобы он отрекся от своих слов об уни, но он ответил:

— Что́ сказал, — сказал, и с тем умру.

Тогда велели гайдуку выстрелить ему в лоб из ружья. Гайдук, видя, что он духовный и знакомый ему, не торопился, но сперва испросил у него прощение и благословение, а потом выстрелил в лоб и убил³. Покойный, уже простреленный двумя пулями в лоб навывлет, еще стоял некоторое время, опершись о сосну как бы своей силой, так что его велели сбросить в приготовленную яму. Но и там он сам обернулся лицом к небу, сложил крестом руки на персях и протянул ноги; потом и нашли его так лежащим в названном месте. В ту ночь, когда замучили покойного, великий трепет напал на нас и на всех мещан от этих дел, и, хотя ночь была ясная и не виделось об-

¹ Разумеются иезуиты и их помощники униаты.

² То есть от города Бреста.

³ По сказанию древнего краткого жития, святой Афанасий был усечен мечом во главу, и, когда его вели на казнь, он обратился к православным с увещанием стоять за истинную веру и предсказывал торжество Православия в Западном крае.

лака даже в аршин величиной, молния была ужасная и разливалась по всему небу. И так лежал покойный, неведомо для нас, без погребения от 5 сентября до 1 мая, в течение восьми месяцев. Мы знали, что его уже нет на свете, но не ведали, где его тело, пока один мальчик, лет семи или восьми, не указал нам место, где оно было зарыто. Мы сперва желали увериться, подлинно ли это он или кто другой, потому что его могли оттуда тайно перевезти на другое место (земля, на котором лежало тело его, принадлежала иезуитам). Поэтому, дождавшись ночи, откопали его и, узнав, что это подлинно он, немедленно перенесли его в другое место. При теле его не нашли ничего из вещей, кроме одной рубашки — и то изорванной — и одного сапога. На другой день с позволения полковника брестского перевезли игумена в монастырь Рождества Пречистой Богородицы, а несколько дней спустя (8 мая), совершив отпевание по чину церковному, похоронили его в склепике на правом клиросе в храме преподобного Симеона Столпника. Там и до сих пор тело его находится без истления¹. Знаки муки и смерти на теле его следующие: под пахами с обеих сторон кости голые, впрочем, тела по местам немного осталось, но и то от огня очень почернело; во главе три отверстия: два близ уха с левой стороны, в величину ружейной пули, а третье — с правой стороны за ухом, гораздо больше, нежели первые два, лицо у него все почернело от пороха и крови, язык из рта несколько вышел и усох промеж зубов: думаем, что его похоронили еще живого и это сделалось с ним от великой тяготы смертной. Бог благодатью Своею да утвердит и нас в благочестии и да пошлет терпение ради имени его святого».

Преподобный Афанасий был местно признан святым весьма скоро после своей кончины: в 1658 году, 5 января, Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерский, с Иосифом Нелюбович-Тукальским (с 1664 года митрополит Киевский) в письме к царю Алексею Михайловичу говорят, что тело Афанасия «откровенно быв, и доселе, дивну Богу во святых Своих, в Бресте пребывает нетленно». В 1666 году в Бресте было составлено на польском языке житие, в котором Афанасий называется «святым и преподобномучени-

¹ Так рассказывается в «повести» о кончине святого. Где ныне обретаются честные мощи святого Афанасия, сказано ниже.

ком»¹. Мощи его покоились сначала в медной раке, но в 1816 году, 8 ноября, сгорели вместе с деревянной церковью святого Симеона Столпника; остались лишь обожженные частицы, которые в присутствии молящихся были уложены на оловянном блюде и помещены в Благовещенской церкви монастыря. В 1823 году для частиц мощей была устроена рака и они поставлены открыто для всенародного чествования. В 1824 году монастырь был упразднен, его церковь обращена в приходскую и святые мощи помещались в крепостном Николаевском соборе; по сооружении же в городе Симеоновского каменного собора в 1865 году сюда были перенесены останки преподобного и здесь пребывают донныне.

Память святого Афанасия, как мученика за веру, на Юго-Западе Руси была настолько живуча и сильна, что не нуждалась ни в каких внешних уверениях и свидетельствах. Поэтому до нас не сохранилось записей его чудес вплоть до середины XIX века. Под 14 ноября 1856 года в местных записях отмечается следующее знамение Божие от мощей святого Афанасия. Помещик Владимирской губернии Николай Александрович Поливанов, возвращаясь из-за границы, должен был задержаться в Бресте вследствие тяжелой болезни десятилетнего сына Александра. Болезнь развивалась быстро, и не оставалось никаких надежд на выздоровление отрока. Пригласив местного священника для напутствия сына Святыми Тайнами, отец стал горько скорбеть, что здесь нет святыни, как в центре России, чтобы можно было прибегнуть к ней с горячей мольбой об исцелении ребенка. Священник ему сказал, что в Бресте имеется святыня — мощи преподобного Афанасия, и Поливанов стал просить привезти ковчег с мощами, отправить при больном молебствии и приложить его к ним. Благочестивое желание отца было исполнено, и как только ковчег с частицами мощей прикоснулся к Александру, страдания болящего тотчас же прекратились, и он, вопреки ожиданиям врачей, вскоре совершенно выздоровел. 15 августа 1857 года благодарный отец прислал в Брест серебряную с позолотой раку весом тринадцать с половиной фунтов, в которую и были торжественно переложены мощи святого Афанасия.

¹ Это житие в 1805 году переведено на русский язык студентами Киевской Духовной Академии и отправлено в Брест, где введено в местную летопись.

14 мая 1860 года записано следующее чудо от святых останков преподобного. Местный протоиерей Василий Соловьевич страдал грыжей, так что у него стали выходить наружу внутренности; доктора советовали больному сделать довольно тяжелую операцию, но он не согласился и стал готовиться к смерти; исповедавшись, он пожелал перед приобщением святых Таин отслужить молебен святому Афанасию, которого он весьма почитал; во время молебна внутренности его вошли на свое место; больной, к полному удивлению врачей, совершенно оправился и не испытывал больше приступов боли.

Так прославил Господь угодника Своего, преподобномученика Афанасия Брестского.

Память преподобномученика Афанасия Церковь празднуется 20 июля и 5 сентября

АЛФАВИТ СВЯТЫХ,

ЖИТИЯ И ПАМЯТЬ КОТОРЫХ ПОМЕЩЕНЫ
В ЭТОЙ КНИГЕ

Имена святых	дни	стр.	Имена святых	дни	стр.
Аввакум мученик.	6	115	Вианор мученик.	10	266
Авдифакс мученик	6	115	Владимир князь.	15	340
Авраамий Галицкий	20	419	Герман мученик.	7	149
Авудим мученик.	15	340	Голиндуха мученица.	3	63
Акакий мученик.	28	615	Голиндуха* мученица.	12	307
Акила* апостол.	14	328	Дамиан* мученик	1	5
Алевтина мученица.	16	352	Дий* преподобный	19	391
Александра мученица.	9	177	Диомид мученик	3	63
Александр* преподобный . . .	3	44	Евдоким* праведный	31	649
Анатолий патриарх	3	63	Евламий мученик	3	63
Анатолий Печерский	3	63	Евпраксия* преподобная. . . .	25	544
Андрей князь	4	81	Евстафий мученик	28	614
Андрей* Критский.	4	64	Евфимий Суздальский	4	79
Анна праведная.	25	579	Евфросиния преподобная . . .	7	149
Антиох мученик.	16	351	Еллий преподобный	14	331
Антоний* Печерский	10	246	Емилиан* мученик	18	363
Анфиса преподобная	27	610	Епиктет преподобномученик	7	131
Аполлинарий* священномуч.	23	515	Ермий мученик.	6	128
Аполлоний мученик	7	266	Ермолай* священномученик.	26	589
Арсений Новгородский	12	314	Иакинф* мученик	3	38
Асклиподот мученик	3	63	Иакинф мученик.	18	379
Астерий мученик	6	115	Иезекииль* пророк.	21	421
Астион преподобномученик .	7	131	Иларий* мученик	12	301
Афанасий* Афонский.	5	82	Илия* пророк	20	398
Афанасий* Брестский	пр.	656	Иннокентий мученик.	6	128
Афиноген* священномученик	16	341	Иоанн* Воин	30	647
Валентин мученик	6	115	Иоанн* Многострадальный	18	374
Валентин* священномученик	30	635	Иоанн Московский.	3	63
Василий князь	3	63	Иоанн мученик	12	314
Василий мученик	6	128			

* Звездочка, поставленная около имени святого, означает, что в книге помещено его изображение.

Имена святых	дни	стр.	Имена святых	дни	стр.
Иоанн преподобный	21	432	Марфа мученица	6	115
Иоанн Яренгский	3	63	Марфа* праведная	4	67
Иринарх преподобный	17	362	Михаил* Малейн	12	306
Исавр мученик	6	128	Моисей* Угрин	26	580
Исихий мученик	7	149	Мокий мученик	3	62
Иулиания Ольшанская	6	128	Никанор апостол	28	611
Иулиан мученик	28	616	Никодим Кожеозерский	3	63
Иулиан святой	13	318	Николай Кочанов	27	610
Иулитта мученица	15	336	Олимпиада святая	25	571
Иулитта мученица	31	654	Ольга* княгиня	11	283
Иулия* мученица	16	346	Онисим преподобномученик	14	335
Иуст мученик	15	335	Онуфрий Печерский	21	431
Каллиник* мученик	29	628	Павел мученик	16	352
Киндей мученик	11	282	Памва преподобный	18	368
Кириакия* мученица	7	146	Панкратий* священномуч.	9	174
Кирик мученик	6	115	Пантелеимон* великомученик	27	592
Кирик мученик	15	336	Папий мученик	7	149
Кирилл священномученик	9	192	Параскева* преподобномуч.	26	590
Коинт мученик	6	127	Пармен апостол	28	611
Константин князь	3	63	Патермуфий преподобный	9	184
Коприй преподобный	9	190	Патермуфий* преподобный	9	177
Коприй* преподобный	9	177	Перегрин мученик	6	128
Косма* мученик	1	5	Перегрин мученик	7	149
Крискент апостол	30	632	Петр преподобный	1	10
Лазарь преподобный	17	362	Поликарп* Печерский	24	537
Лампад преподобный	5	110	Полихроний мученик	30	640
Лонгин Яренгский	3	63	Помпей мученик	7	149
Лукиан мученик	7	149	Потит мученик	1	12
Лукия* мученица	6	126	Прокл* мученик	12	301
Макарий Желтоводский	25	579	Прокопий* великомученик	8	150
Макрина* преподобная	19	380	Прокопий Устьянский	8	173
Марий* Магдалина	22	474	Прокопий Устюжский	8	173
Марина* великомученица	17	353	Прохор апостол	28	611
Марин мученик	6	115	Рикс мученик	6	126
Маркиан мученик	13	327	Роман князь	19	397
Марк мученик	3	62			

Имена святых	дни	стр.	Имена святых	дни	стр.
Саторнин мученик	7	149	Феодор* Едесский	9	193
Серапион мученик	13	317	Феодор мученик	12	314
Серафима* мученица	29	621	Феодор* священномученик . . .	4	76
Сергий Радонежский	5	110	Феодотия мученица	4	78
Сила апостол	30	632	Феодот мученик	4	78
Силуан апостол	30	632	Феофил мученик	23	530
Силуан мученик	10	266	Филикс мученик	6	128
Симеон преподобный	21	432	Филипп митрополит	3	63
Симон Воломский	12	314	Фока священномученик	22	514
Сисой* преподобный	6	111	Фома* Малейн	7	129
Стефан Савваит	13	317	Фотий митрополит	2	37
Стефан Махришский	14	335	Хиония мученица	16	352
Тимон апостол	28	611	Христина* мученица	24	531
Трофим мученик	23	530	Ювеналий* Иерусалимский	2	32

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТИ

Воспоминание* о чуде святой великомученицы Евфимии	11	268
Празднество* в честь иконы Божией Матери Казанской	8	173
Сказание о перенесении ризы Господней	10	241
Сказание о положении ризы Богородицы*	2	27
Собор святого Архангела Гавриила	13	315
Страдание* 45 мучеников	10	232

Старинные меры длины и денежные единицы

Аршин — мера длины. В XVI–XVII вв. в России делился на 4 четверти и был равен 72 см; при Петре I был установлен = 16 вершкам = 71,120 см = 0,7112 м. Размер аршина в различных странах от 65,2 см до 112 см.

Верста — русская путевая мера длины. В древней русской литературе применяли поприще в том же смысле, что и верста (750 сажень). В XVIII — нач. XX вв. 1 Верста = 500 сажень = 1500 аршин = 1,06680 км.

Вершок — старая русская мера длины. В XVI — нач. XX вв. 1 вершок = 4,4450 см.

Драхма — древнегреческая весовая и денежная единица. В Древней Греции драхма являлась денежной единицей равнялась 1/100 мины, делилась на 6 обол, 600 драхм составляли 1 талант. Вес драхмы в разных частях Греции был разным. Наиболее распространенной была аттическая драхма равная 4,25 г.

Златник — первая русская золотая монета, обращавшаяся в Киевской Руси в конце X века, масса около 4,2 г.

Золотник — старая русская мера веса (массы). В XVIII в. принято деление на 96 долей, размер остался тем же, 4,26575 г. Золотник применяли при определении пробы драгоценных металлов.

Литра — 1) Древ. сицилийская весовая ед., первонач. равна 1/240 таланта (109,15 г), позднее 1/120 таланта (218,3 г), а с IV в. до н.э. — монета. 2) Византийский фунт — 327,45 г.

Локоть — древняя единица длины. Первоначально локоть определяли как расстояние по прямой от локтевого сгиба до конца среднего (или большого) пальца вытянутой руки (либо сжатого кулака). В древние времена в Вавилоне и Египте царский локоть был равен 0,555 м, народный локоть — 0,45 м, в Сирии локоть был равен 0,370 м, в Риме — 0,4434 м. В России локоть был равен около 51 см, в XVI–XVII вв. — 48 см. В XVIII в. локоть выходит из употребления.

Миля — единица длины. В Древнем Риме милю определяли как «тысячу двойных шагов вооруженного римского воина (легионера)». Она равнялась 1481 м. В России применяли милю, равную 7 верстам или 7467,60 м.

Поприще — мера расстояния. Состояло из тысячи больших шагов, а в каждом таком шаге считается пять стоп. Локтей в поприще 2000; оно равно приблизительно 690 сажень.

Сажень — старая русская мера длины. В XI–XIII вв. сажень содержала 3 локтя и равнялось около 152 см. Это была так называемая прямая сажень, определявшаяся размахом рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой. В XIV в. эта сажень постепенно заменяется мерной (маховой) саженью, которая равнялась 2,5 аршина или 180 см. Применяли также сажень косую (великую), равную 248 см (определялась расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали), и сажень без чети, равную 197 см. В XVIII в. в качестве основной выделяется казенная (косая) сажень, равная 3 аршинам или 216 см. В XVIII — нач. XX вв. 1 сажень = 3 аршинам = 2 полусажени = 48 вершков = 12 четвертям = 100 соткам = 2,13360 м.

Стадий, стадия — древнегреческая мера длины, равная приблизительно 150–190 м.

Фут (буквально — ступня) — единица длины. В России фут начали применять в XVIII в., он равнялся 1/7 сажени или 0,30480 м.

